

НАРТЫ

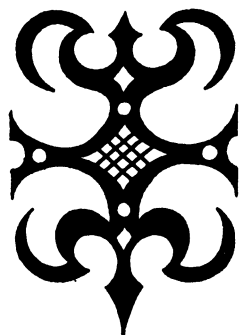
АКАДЕМИЯ НАУК
СССР
∨
ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
имени
А. М. ГОРЬКОГО
∨
АДЫГЕЙСКИЙ
НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ
∨
КАБАРДИНО-
БАЛКАРСКИЙ
НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •

НАРТХЭР

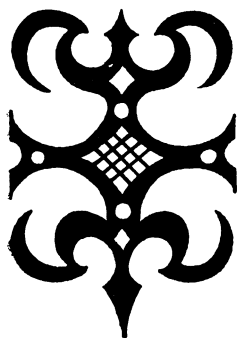
АДЫГЭ
ЛЫХЪУЖЬ
ЭПОС

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

НАРТЫ

АДЫГСКИЙ
ГЕРОИЧЕСКИЙ
ЭПОС

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

Главный редактор серии
«ЭПОС НАРОДОВ СССР»
А. А. ПЕТРОСЯН

Составители тома
А. И. АЛИЕВА, А. М. ГАДАГАТЛЬ, З. П. КАРДАНГУШЕВ

Автор вступительной статьи
А. Т. ШОРТАНОВ

Тексты подготовлены:
на адыгейском языке и его диалектах — А. М. ГАДАГАТЛЕМ,
на кабардино-черкесском языке — З. П. КАРДАНГУШЕВЫМ

Перевод
А. И. АЛИЕВОЙ

Редакция текстов оригинала и сверка перевода
М. А. КУМАХОВА

Авторы комментариев
А. И. АЛИЕВА, З. П. КАРДАНГУШЕВ

Ответственный редактор тома
В. М. ГАЦАК

Нарты. Адыгский героический эпос. М. Главная редакция
Н 30 восточной литературы издательства «Наука». 1974.

415 с. («Эпос народов СССР»).

«Нарты» — первая научная публикация текстов адыгского нартского эпоса на адыгских языках с переводом на русский язык. Изданию предпослана статья А. Т. Шортанова, в которой характеризуется адыгская версия сказаний о нартах. Тексты сопровождаются подробными комментариями.

Н $\frac{0743-2020}{042(02)-74}$ БЗ-89-10-72

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1974.

ОТ РЕДАКЦИИ

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР совместно с институтами языка и литературы академий наук союзных республик и институтами истории, языка и литературы автономных республик осуществляет научную публикацию эпических произведений устной поэзии народов СССР: русского, украинского, белорусского, узбекского, казахского, грузинского, азербайджанского, латышского, киргизского, таджикского, армянского, туркменского, эстонского, абхазского, башкирского, бурятского, каракалпакского, карельского, осетинского, татарского, якутского, адыгского, алтайского, хакасского и др.

Научный характер публикаций определяет некоторые особенности книг, составляющих серию: перевод эпических текстов выполнен с максимально достижимой адекватностью. Переводчики всякий раз стремились отразить особенности поэтики эпоса, сохранить систему образных средств.

Каждая книга серии включает обязательные разделы: 1) краткое исследование, посвященное исторической оценке и художественной характеристике издаваемого памятника; 2) текст эпоса на языке оригинала и его перевод; 3) комментарии, примечания, словарь, содержащий термины, имена, географические названия, непонятные русскому читателю; сведения о сказителях, от которых записан текст эпоса.

Настоящий том представляет адыгскую версию многонационального эпического памятника «Нарты». В его подготовке приняли участие специалисты, занимающиеся сборанием и изучением фольклора адыгских народов. Изданию предпослано исследование известного кабардинского ученого и писателя А. Т. Шортанова, содержащее основные положения статьи того же автора, опубликованной в книге «Сказания о нартах — эпос народов Кавказа» (М., 1969).

В подготовке перевода приняли участие специалисты-филологи М. Абитов, М. Апажев, А. Гукемух, А. Гадагатль, Б. Қарданов, Дж. Қоков, А. Налоев, А. Шарданов, осуществившие дословный лингвистический перевод текстов, на основе которого А. И. Алиевой выполнен научно-литературный перевод.

Абхазская, осетинская и другие версии нартского эпоса будут представлены в последующих книгах серии.

Ранее в серии «Эпос народов СССР» вышли:

1971 г.

«Хурлукга и Хемра. Саят и Хемра. Туркменский романический эпос»

1972 г.

«Украинские народные думы»; «Рустамхан. Узбекский героико-романический эпос»

1973 г.

«Маадай-Қара. Алтайский героический эпос».

НАРТСКИЙ ЭПОС АДЫГОВ

Под общим названием «адыги» (адыгэ) объединяются современные кабардинцы, входящие в состав Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики (столица — город Нальчик), адыгейцы, которые живут в Адыгейской автономной области (столица — город Майкоп), и черкесы, проживающие в Карачаево-Черкесской автономной области (столица — город Черкесск).

Предки адыгов — мевты, синды, зихи, керкеты, псессы — также проживали на Северном Кавказе и были хорошо известны античному миру. Они тесно соприкасались с народами, населявшими Причерноморье, Керченский и Таманский полуострова, Северо-Западный Кавказ, и жителями Малой Азии, хорошо знали киммерийцев и скифо-сарматские племена¹.

В V в. до н. э. предки адыгов образовали Синдское раннерабовладельческое государство — одно из древнейших государственных образований на территории СССР².

Еще до возникновения Синдского государства началась греческая колонизация Северного Причерноморья. Греки закладывали торговые фактории, которые затем превратились в античные города-государства, такие, как Пантикапей (на месте современной Керчи), Гермонасса (нынешняя Тамань), Фанагория (на Таманском полуострове, около пос. Сенного) и др.

Раскопки Майкопского кургана, датируемого концом III тысячелетия до н. э.³, погребальные памятники кобанской и прикубанской культур (рубеж II—I тысячелетий до н. э.)⁴, множество открытых горо-

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции, т. I, М., 1967, стр. 45.

² Там же, стр. 48.

³ Е. И. Крупнов, Древнейший период истории Кабарды, — «Сборник статей по истории Кабарды», вып. 1, Нальчик, 1950, стр. 43.

⁴ В. И. Марковин, Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.), — «Материалы и исследования по археологии СССР», М., 1960, № 93, стр. 131.

дищ — все это позволяет судить о характере культуры предков современных адыгейцев, кабардинцев, черкесов.

К концу II тысячелетия до н. э. на Северном Кавказе уже существовало местное производство железа. Довольно высокого уровня достигло керамическое производство. Складывается яйлажный, или кошевой, тип скотоводства. Особое место принадлежало овцеводству и коневодству. Исследователи полагают, что с середины I тысячелетия до н. э. земледелие было плужным. Основными культурами были мягкая пшеница, ячмень, просо.

Развитию духовной и материальной культуры предков адыгов помешало нашествие гуннов на Боспорское царство (последняя треть IV в. н. э.). Села и города синдо-меотских племен, обитавших в то время между Азовским морем, устьем Дона и нижним течением Кубани, были разрушены и сожжены, а значительная часть населения истреблена или угнана в рабство.

Предки адыгов вынуждены были уходить с насиженных мест. Они стали селиться на левом берегу Кубани и на Черноморском побережье Кавказа. Здесь они граничили на юго-западе с предками современных абхазцев, на юго-востоке — с аланами, на севере, за Кубанью, — с утурами и болгарами. Здесь они выдержали натиск готов. С середины VI в. н. э. предки современных адыгов входили в большое племенное объединение зихов.

Начиная с X в. адыги занимают пространство от р. Лабы до берегов Черного моря и выступают под общим названием косогов. Так именуют их, например, русские летописи, где упоминания о косогах встречаются начиная с XI и до середины XIII в.

В период этнической консолидации адыгов их эпическая культура переживала процесс становления и развития. Получила оформление адыгская версия многонационального нартского эпоса⁵.

* * *

Героический эпос о нартах уходит своими корнями в глубокую древность.

Можно предполагать, что до его возникновения уже существовали определенные формы художественного мышления. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней древнейшие стихи и песни в честь языческих божеств и покровителей, а также трудовые песни⁶.

⁵ Вопросы общности формирования, дифференциации нартского эпоса и специфики его национальных версий освещаются в кн.: «Сказания о нартах — эпос народов Кавказа», М., 1969.

⁶ Подробнее об этом см.: Адыгэ Гуэрыуатэхэр, Налшык, 1963, стр. 35—39.

Большое число обрядовых и культовых песен и здравиц было посвящено различным языческим божествам. Примером служит песня, сопровождавшая ритуальный танец в честь бога грома Шибле:

Еллэ, Еллэ, ди жылэ укьемыуэ,
Еллэ, Еллэ, ди гьашІэри кьэхьумэ,
Еллэ, Еллэ, ТхьэщІагь мэз кьыумыгьэс,
Еллэ, Еллэ, кхъужьыпсым дегьафэ.
Еллэ, Еллэ, фадафэм еІэбых,
Еллэ, Еллэ, хьэмывыхыр кьыдэзыт.
Еллэ, Еллэ, зьыдедгьаштэу доудж.
Еллэ, Еллэ, ТхьэщІагь жыгхэр доуджыхь.

Елле, Елле ⁷, не ударяй в наши жилища,
Елле, Елле, охраняй нашу жизнь,
Елле, Елле, не воспламеняй лес Тхашага ⁸,
Елле, Елле, дай напитокя грушевой воды,
Елле, Елле, и ты испей нашего напитка,
Елле, Елле, ты даруешь нам шесть камней
[для молотьбы],
Елле, Елле, мы все разом тебе пляшем,
Елле, Елле, под деревьями Тхашага танцуем
в твою честь ⁹.

Нередко в подобных произведениях древности сквозит страх человека перед таинственными силами природы.

Важную роль в их тексте играет ритм, хотя мелодия и содержание тоже имеют существенное значение. Мелодия, как правило, состоит из нескольких параллельно звучащих тактов. Весьма любопытна древняя трудовая песня адыгов «Стрижка овец», ритмика которой ассоциируется с частым стуком ножиц чабана. Соотнесенность с темпом работы чувствуется в архитектонике и ритмике песни «Косари»:

КІапэр ес,
Лэпсыр кьокІ,
БэлагьыкІыр мэсыс,
Жэрумэ кьуэпсыр мэгьуж ¹⁰.

Мелодия, слово и танец представляли в синкретическом единстве и коллективном исполнении.

Дух коллективизма ощутим в различных древнеадыгских хохах и песнях. Например, в «Охотничьей песне» говорится:

ШакІуэ, шакІуэурэ жыжьаплэз,
Зытеплээр зыщІэмыкІ,

⁷ Возможно, что «Елле» — искаженное имя христианского Ильи-пророка, которому посвящена песня, первоначально обращенная к языческому богу грома — Шибле.

⁸ Букв.: «под богом находящийся лес».

⁹ Адыгэ ІуэрыІуатэхэр, стр. 19.

¹⁰ Там же, стр. 8.

С именем бога плодородия Тхагаледжа связано несколько хохов, в которых он изображается тружеником, не боящимся бедствий. Даже в неурожайный год, говорится в одном из хохов, Тхагаледж убирает на своем поле богатый урожай:

ИэкIуэцIищэр зы пхыру,
И пхырищэр зы мэш Iэтэу,
Мэш Iэтищэр зы гэсэгэуу,
Гэсэгэуищэр зы щэджу,
Щэдж щий кърихащ¹³.

В сто ладоней — в один обхват —
Один сноп.
Сто снопов — в один стог,
Сто стогов проса — в одну скирду,
Восемьсот скирд свез с поля.

Некоторые языческие божества, пройдя сложный путь развития, со временем стали персонажами адыгских сказаний о нартах. Особенно наглядно это прослеживается на примере образа Тлепша. В языческих гимнах он выступает как «огневой бог»¹⁴, иногда выполняя и функции бога грома Шибле. Позже этот «огневой бог», характеристика которого в культовой поэзии адыгов была весьма нечеткой, приобретает конкретные черты «покровителя рабочих по металлическим изделиям и крестьян, которых он снабдил плугом и мотыгой»¹⁵. Это — второй этап развития образа Тлепша. На третьем этапе, уже в нартском эпосе, Тлепш сохраняет атрибуты покровителя кузнечного ремесла и одновременно является первым нартским кузнецом. Теперь он выступает в конкретных жизненных ситуациях. В эпосе Тлепш наделен человеческими страстями и слабостями, имеет определенный «характер» и даже свою манеру речи. Иначе говоря, в эпосе Тлепш — художественный образ, чего нет в хохах, ему посвященных.

Тлепш — огневой бог — с появлением железных орудий труда стал покровителем кузнечного ремесла. В этом и заключается трансформация одного из интереснейших образов адыгского фольклора.

Древние адыги поклонялись огню и воде, животным и растениям, заповедным рощам и скалам, грому и молнии и т. д. Архаический культ адыгов «тхьэльэу» (просьба к божествам) сопровождался обязательным ритуальным жертвоприношением с пением хохов в честь определенных божеств. Музыкальным речитативом или хохами сопровождалась и всякого рода заклинания и причитания, нередко представлявшие собой набор непонятных слов. К заклинаниям и причитаниям адыги

¹³ Адыгэ IуэрыIуатэхэр, стр. 13.

¹⁴ Э. Тэйлор, Первобытная культура, М., 1939, стр. 428.

¹⁵ Там же.

прибегали, желая уберечься от оспы, чумы, лихорадки и других болезней, оградить новорожденного от дурного глаза и т. д.; в годы засухи причитаниями стремились вызвать дождь; чтобы волк не зарезал пропавшую скотину, считалось необходимым «заклинить» волчью пасть особым заклятием «хапэщыпха».

Но особое место среди древних адыгских культов и символических обрядов занимает драматизированное представление «Ажагафа» («Танец козла»). Ни одно народное празднество, связанное с аграрным календарем и животноводством, не обходилось без «Ажагафы», в котором отразились тотемистические представления адыгов¹⁶.

Значительный интерес имеет другое ритуальное представление — шопшако, устраиваемое у постели раненого. У адыгов существовало поверье, что если больной уснет, то его «душа» покинет его и он умрет. Вот как описывает шопшако Ф. Торнау: «Черкесы, полагая удалить смерть от тяжелораненого, не дают ему засыпать первое время. Для этого убирают его комнату всем, что имеют лучшего, а возле входа кладут железо от сохи, в которое каждый проходящий должен сделать несколько ударов. Знакомые собираются к нему толпою и шумно разговаривают, между тем как девушки, в праздничных нарядах, пляшут и поют в его избе»¹⁷.

Немало песен и хохов связано со свадебным обрядом. Интересно отметить, что почти все они обращены к невесте.

К древней поэзии адыгов следует отнести такие песни, как «Красавица», «Жалоба буйволицы», «Дикий кабан», «Лягушка», «Волк», «Жалоба вола», «Индюк», «Комар», «Хвала кошке», «Сетование дерева» и множество других, в которых одушевляются предметы домашнего обихода, животные, насекомые, растения и т. д.¹⁸.

Древнему фольклору были присущи анимизм и связанные с ним магические верования. Характерны для него зооморфные персонажи и чудовища. Хохи и песни не всегда имеют внутреннее развитие, четкую композицию. Система поэтических средств почти не разработана: за исключением сравнений (чаще всего человека с животным) эта поэзия почти не знает поэтических приемов.

В этой поэзии человек, если и присутствует, еще пассивен, не осознал своих сил. Он никогда не характеризуется в действии.

При формировании адыгских сказаний о нартах в них вошли отдельные мифологические и сказочные сюжеты и мотивы. Но эти сюже-

¹⁶ Подробнее об этом см.: А. Т. Шортанов, Театральное искусство Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1961, стр. 8—9.

¹⁷ Ф. Торнау, Воспоминания кавказского офицера, — «Русский вестник», М., 1864, т. 54, стр. 401.

¹⁸ Адыгэ Гуэрыгуатэхэр, стр. 119—146

ты и мотивы приобрели в эпосе новую, героическую направленность, они подчинены показу героических действий, носителем которых является человек.

* * *

В начале I тысячелетия до н. э. в социально-экономической жизни синдо-меотских племен уже намечались разительные перемены. Наступила новая эпоха — эпоха железного меча, железного плуга и топора. Развивалось плужное земледелие. Хлеб стал производиться не только для личного потребления, но и для продажи. Новые формы приобретает скотоводство (пастбищный нагул, табунное коневодство, широкий размах овцеводства). Кузнечное и гончарное производство выделились в самостоятельные отрасли. Появились первые ремесленники. Большое развитие получила торговля.

Происходила этническая консолидация синдо-меотских племен. Новая эпоха требовала новых форм выражения в искусстве, в частности в народной поэзии. Это было первым и главным толчком к созданию нартского эпоса.

Известно, что исторические периоды, когда одна общественная формация сменяется другой, играют важную роль в развитии искусства. Эпос «Нарты» создавался именно в такой период. Он — творение всего народа. Как отметил А. М. Горький, в древности устное художественное творчество трудящихся служило единственным организатором их опыта, воплощением идей в образах и возбудителем трудовой энергии коллектива¹⁹. Нартский эпос был «возбудителем» не только «трудовой энергии», но прежде всего воинской доблести народа. Выйдя из недр первобытнородового строя, сказания о нартах отразили целый мир взглядов и представлений. В них народ не только выразил свои идеалы, но и изобразил самого себя.

Почти все исследователи нартского эпоса считают его продуктом родового строя, различные этапы которого нашли здесь художественное отражение.

«Нарты» — один из самых древних эпосов. Как убедительно доказано в работах В. И. Абаева, Л. П. Семенова, Е. И. Крупнова и других исследователей, «основное ядро главных сказаний нартского эпоса, отчетливо отражающих сущность своей эпохи... было создано в ранний период железного века»²⁰.

¹⁹ М. Горький, Собрание сочинений, т. 27, М., 1953, стр. 182.

²⁰ Е. И. Крупнов, Древняя история Северного Кавказа, М., 1960, стр. 373. Ср.: В. Абаев, Нартский эпос, — «Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института», т. X, вып. 1, Дзауджикау, 1945, стр. 117; Л. П. Семенов, Нартский эпос и памятники материальной культуры, — сб. «Нартский эпос», Орджоникидзе, 1957, стр. 82, 89.

В сказаниях о нартах отразились различные формы общественной жизни, начиная с явных пережитков родственных отношений на матрилокальной основе до возникновения феодализма. Особенно отчетливо запечатлелась в нем патриархально-родовая организация общества с последующим напластованием элементов рабовладельческого и даже феодального укладов жизни. От родового строя до появления феодализма — таков исторический период, отразившийся в нартском эпосе.

Хотя в эпосе и отразились значительные пережитки матриархата, однако в наибольшей степени он связан с эпохой патриархата, особенно с этапом разложения первобытнообщинного строя — так называемой военной демократией.

Исследователи нартского эпоса различных народов Кавказа приводят этнографические и исторические параллели к нартским сказаниям. В статье В. Ф. Миллера «Черты старины в сказаниях и быте осетин»²¹ скифский обычай скальпирования, засвидетельствованный Геродотом, сравнивается со сказанием о шубе Сослана. Миллер обращает внимание на сходство некоторых осетинских и скифских обычаев и обрядов (передача чаши по кругу, похоронные обряды и т. д.).

Интересна гипотеза ученого о том, что осетинское наименование великанов — гумриты (ед. ч. гумир) восходит к названию киммерийцев. На наш взгляд, это предположение заслуживает самого пристального внимания. Вряд ли можно не считаться с тем, что в осетинском эпосе великаны отождествляются с киммерийцами, а в адыгском врагами нартов выступают таинственные «чинты». В названии и характеристике чинтов, вероятно, отразились воспоминания о синдских племенах, о межплеменной борьбе синдо-меотов в период образования адыгского этнического ядра.

Примечательны также многочисленные упоминания в эпосе «дома Алиговых» (или Алиджевых), в котором нарты собираются для решения важнейших дел и проведения пиров и состязаний (ср. осетинский «большой нартский дом»). Возможно, это своеобразный отзвук связей адыгов с эллинским миром (по свидетельству Ш. Б. Ногмова, адыги называли Элладу «Аллиг»²²).

Называя реалии, имеющие соответствия в нартском эпосе, мы вместе с тем учитываем специфику художественно обобщенного отражения истории в эпосе. В связи с этим кажутся малоубедительными попытки некоторых нартоведов связать отдельные эпизоды эпоса с фактами истории или установить исторические параллели между героями эпоса и

²¹ В. Ф. Миллер, Черты старины в сказаниях и быте осетин, — ЖМНП, ч. ССХХII, СПб., 1882, стр. 191—207; ср.: G. Dumézil, Les légendes sur les nartes, Paris, 1930, стр. 151—166.

²² См.: Ш. Б. Ногмов, История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев, Нальчик, 1958, стр. 71.

историческими личностями (Ж. Дюмезиль, на наш взгляд, произвольно отождествляет эпическую Сатаней с женой армянского царя Арташеса (V в. н. э.) — аланской царевной Сатиник, а Сосруко — Сослана — с мужем грузинской царицы Тамары — Давидом Сосланом)²³.

В эпическом наследии народов мира существует, как известно, несколько типов эпоса, но в конечном итоге они сводятся к двум: героико-мифологическому (наиболее древнему) и историко-героическому. «Нарты» исследователи относят к героико-мифологическому: мифология, фантазия в нем играют важнейшую роль, составляют его художественный арсенал. Однако это вовсе не означает, что «Нарты» не историчны.

Историчность сказаний о нартах заключается прежде всего в том, что эпические образы с достаточной полнотой и убедительностью выражают эпический дух и характер определенной исторической эпохи в жизни адыгских и других северокавказских народов, в том, что эти эпические герои создавались на реальной исторической и мировоззренческой основе.

Каждый народ связывает имена главных героев нартского эпоса с конкретными горами, пастбищами и т. д. Абхазы указывают места, например урочище Айцера²⁴, связываемые с культами нартов. Аналогичная тенденция наблюдается в фольклоре осетин, чеченцев. Последние местожительством нартов считают район Саниба и пойму р. Ассы. Осетины же под аулом Нар показывали акад. В. Ф. Миллеру усыпальницу нарта Сосруко²⁵ и овальную площадку, обложенную камнями, — место нартского нихаса.

Подобную локализацию находим и у адыгов. В частности, вблизи бывшего Хумаринского укрепления, находившегося в замке «Чуана» («подземный дом»), по преданиям адыгов, некогда жил нарт Челахстен злоязычный. Там же лежит большой камень, на котором якобы оставил следы конь Сосруко. В Адыгее указывается «звездный путь» Сосруко, место расположения кузни Тлепша и Дабеча, место на берегу, где Сатаней заходила в море, нартские урочища, курганы и т. д.

Все необычное обозначалось словом «нарт». Лечебная вода называлась адыгами «нарт сано» (отсюда — «нарзан»). Кукурузу, которая была сравнительно новой культурой, кабардинцы называли «нартух», что в переводе значит «нартское просо».

В Кабарде в роде Кардановых хранится «полотенце Сосруко», оберегаемое самой старшей женщиной рода. Интересно, что при упомина-

²³ G. Dumézil, Les légendes sur les nartes, стр. 170 и сл.; ср.: В. И. Абаев, Нартовский эпос, стр. 42—43.

²⁴ Ш. Д. Инал-Ипа, Нартский эпос абхазцев, — в кн.: «Нартский эпос», Орджоникидзе, 1957, стр. 91.

²⁵ В статье А. Т. Шортанова имена героев эпоса даются в кабардинской форме.

нии имени Сосруко все мужчины и женщины встают в знак почитания героя, которого род Кардановых признает своим предком²⁶.

В сказаниях о нартах повествование разворачивается вокруг жизненно важных проблем. Производство материальных благ и добыча скота, изготовление сельскохозяйственных орудий, ратного снаряжения, поиски невесты, борьба с мифическими чудовищами за огонь — тако- вы основные темы адыгского эпоса.

Цепь подвигов создает образ богатыря. Герой характеризуется не описательно, а динамикой своих подвигов. Это — одна из отличительных черт нартского эпоса. В циклы об основных героях эпоса входят обычно следующие сказания: рождение богатыря, его подвиги и смерть. Заметим, что, несмотря на наличие в эпосе «Нарты» таких женских образов, как Сатаней, Адиюх, Акуанда, в которых отражены матриархальные черты, эпос «Нарты» — по преимуществу «мужской», в нем бушуют сила и страсти воинов-богатырей, искателей доблести и славы.

В адыгском эпосе можно выделить три группы конфликтов. Первая группа — это борьба нартов с иныжами-великанами за огонь, скот, за возвращение похищенного у нартов добра. Вторая группа — борьба против иноплеменных захватчиков, в частности против чинтов. Сказания третьей группы повествуют преимущественно о внутриродовой борьбе и о многочисленных состязаниях и поединках между самими нартами.

Первые две группы имеют ярко выраженный общественный характер. Что касается третьей группы конфликтов, то здесь хотя и преобладают личные мотивы действий героев, но и они изображаются на общественном фоне. Это свидетельствует о том, что в эпосе нашло отражение столкновение старых, отживающих форм семейно-брачных отношений родового строя с зарождающимися или зародившимися новыми формами брачных отношений. Этим в конечном итоге обусловлены некоторые сюжеты и драматизм нартского эпоса в целом.

В центре эпоса — «мать нартов» Сатаней. Это величественная матриархальная фигура. Знаменательно, что создатели эпоса обрекли всех своих героев на физическую смерть, а Сатаней наделили бессмертием.

Следует согласиться с В. И. Абаевым, который считает, что «можно мыслить нартов без любого из героев, даже главнейших, но нельзя их мыслить без Сатаны»²⁷. Она — олицетворение доброты, чистоты и неугасимого огня любви к очагу, к ближним.

Впрочем, в эпосе отразилось и более позднее, патриархальное отношение к женщине. В сказании о бое Сосруко с Тотрешем рассказывается, например, о том, как после поражения герой возвращается

²⁶ См.: «Кабардинский фольклор», стр. 581; ср. Адыгэ IуэрыIуатэхэр, стр. 258.

²⁷ В. И. Абаев, Нартовский эпос, стр. 36.

домой. На вопрос Сатаней: «Что нового видел ты в пути и на хасе *?»— он отвечает:

Женщина о хасе не спрашивает,
К женщине за советом не идут,
Кто идет, тот не мужчина!

Если в хозяйственной области матриархат характеризуется собирательством, частично охотой, примитивным рыболовством, разведением животных, преобладанием мотыжного земледелия и т. д., а в сфере семейных отношений — господством женщин в большой материнской семье, то при патриархате хозяйственная жизнь семьи определяется, как известно, преобладанием мужского труда, введением плужного земледелия, широким развитием скотоводства, обработки металла и т. д., а семейная жизнь — установлением патрилокальных форм родства с прочным утверждением отцовского счета родства и строгой моногамией.

Центральный герой адыгского эпоса — нарт Сосруко²⁸. Его цикл представлен в эпосе наиболее полно. В сказаниях рисуется рождение героя, его богатырское детство, бой с Тотрешем, похищение огня у иныжа, борьба за невесту и, наконец, гибель героя.

В сказаниях о Сосруко, в отличие от других сказаний адыгского эпоса, содержатся элементы портретной характеристики богатыря: Сосруко небольшого роста, иногда даже прихрамывает, он смуглый, с усами цвета соломы, у него «железный глаз» и т. д. Такая детализация внешности героя свидетельствует об особом внимании создателей эпоса к Сосруко.

Рождается Сосруко чудесным образом: во всех версиях его появление на свет связано с камнем.

Было высказано предположение о том, что сюжет сказания о рождении Сосруко из камня — «древний неолитический»²⁹. По-видимому, это не совсем так. Исследователь абхазского эпоса Ш. Х. Салакая предполагает, что рождение Сосруко из камня олицетворяло собой «важнейшее значение камня как орудия труда в эпоху не только неолита, но даже и энеолита»³⁰. Вероятнее всего, это было отражением «культы большого камня».

Сосруко достают из камня. Он еще «руда». Его закаляет Тлепш, и

²⁸ Подробная характеристика циклов адыгского нартского эпоса и основных его героев содержится в кн.: А. И. Алиева, Адыгский нартский эпос, М.—Нальчик, 1969, стр. 24—112.

²⁹ Е. М. Мелетинский, Место нартских сказаний в истории эпоса, — в кн.: Нартский эпос, Орджоникидзе, 1957, стр. 53.

³⁰ Ш. Х. Салакая, Абхазский народный героический эпос, Тбилиси, 1966, стр. 81.

он становится «железным». На протяжении всего эпоса его сопровождают эпитеты «железный муж», «железноглазый» и т. д. Кроме того, судьба Сосруко постоянно связана с Тлепшем — покровителем железа и кузнечного ремесла. Тлепш закаляет младенца, выковыывает ему богатырскую саблю и т. д. Сосруко похищает у великана огонь. Все это, вместе взятое, дает нам основание заключить, что образ Сосруко не связан с солярной мифологией, как считает Ж. Дюмезиль³¹.

В Сосруко можно усматривать своеобразный символ огня и металла. И рождение его из камня, и закалка (после которой он становится «железным»), и похищение огня, наконец, его гибель от железного колеса — джан-шерха — все это с большой очевидностью говорит в пользу такой трактовки этого образа.

Мы не считаем исторически правомерным соотносить Сосруко с архаическим культурным героем первобытных мифов³². Сосруко — герой целого племени, его организующее начало, его сила, опыт, средоточие отваги и геройства племени. Ни в одном сюжете адыгского эпоса так выразительно не проявляется деятельность героя для рода — племени, как в сказании о похищении Сосруко огня. Это сказание — центральное в цикле, ему принадлежит особое место.

Сюжет сказания о похищении огня в большинстве вариантов таков.

Нарты отправляются в поход. В пути Сосруко насылет на них мороз. Нартам грозит гибель — у них нет огня. И вот появляется Сосруко. Нарты просят его спасти их от гибели.

Сосруко обещает принести им огонь и отправляется в путь. Заметив вдаль дымок, он направляет в ту сторону своего коня Тхожея. Приблизившись, он видит великана, свернувшегося у костра. Сосруко выхватывает горящую головню и скачет к нартам. Но вдруг великан просыпается: на него упал отскочивший от горящего полена уголек. Не сходя с места, великан обшаривает всю округу и ловит Сосруко. Подтащив его к себе, великан спрашивает: кто он родом, знает ли Сосруко и его излюбленные игры? Сосруко отвечает, что знает, и показывает великану игры, усложняя их с каждым разом. После нескольких испытаний Сосруко называет последнюю игру. Великан должен выйти из моря и вынести на плечах весь лед. Когда Сосруко видит, что великану под силу и это испытание, он насылет еще более сильный мороз. Теперь великан не в силах что-либо сделать.

Сосруко пытается отсечь голову великану своим мечом, но безуспешно. И тут великан узнает (по его «кривым стальным ногам»), что перед ним Сосруко. Великан идет на хитрость — он советует Сосруко

³¹ G. Dumézil, Les légendes sur les nartes, стр. 190—199.

³² Е. М. Мелетинский, Происхождение героического эпоса, Ранние формы и архаические памятники, М., 1963, стр. 170 и сл

привезти его великанский меч. Только он может снести его голову. У великана меч-самобой, и он надеется, что, когда Сосруко прикоснется к нему, меч-самобой убьет его. Но, предупрежденный своим конем о хитрости великана, Сосруко при помощи клещей Тлепша достает меч-самобой и сносит голову чудовищу. После этого герой возвращается к нартам и привозит им огонь.

До сих пор никто из исследователей не обратил внимания на своеобразный «антеевский» мотив в этом сказании. Сосруко велит великану стоять в море, не опираясь ногой о дно. Тем самым он хочет обессилить его.

В образе Сосруко мифологические элементы переплетаются с реалистическими.

Значительное место в цикле отведено борьбе Сосруко против самих нартов. В основе этого конфликта, о котором подробнее будет сказано ниже, несомненно, лежит то обстоятельство, что нарты не считают Сосруко «своим». Особенно последовательно это подчеркивается в абхазской и адыгской версиях.

Сосруко выступает против нартов в сказании, где нашел отражение обычай убивать стариков. По достижении определенного возраста нарту устраивали «последний пир». После пира его сажали в корзину из хвороста и скатывали с обрыва. Подобный обычай засвидетельствован у скифов³³.

Одно из адыгских сказаний так и начинается: «У нартов был обычай убивать стариков». Речь идет об Озырмедже. Нарты вызывают его на «последний пир». Он отправляется на свой предсмертный пир с поникшей головой. Нет у него заступника — он бездетен. Но мудрая Сатаней успокаивает его, она советует ему не торопиться выпить предсмертную чашу. К концу пира старый нарт, потеряв всякую надежду, допивает последний глоток. И тут появляется Сосруко. Он раскидывает нартов, дает Озырмеджу уйти и возвращается к Сатаней. После этого случая, заключает сказание, нарты не стали убивать стариков.

В описании борьбы Сосруко с нартами немаловажное место занимает сказание о поединке его с Тотрешем.

Сосруко выезжает на поиски добычи. Он разъезжает в низовьях Арыка, замечает вдали какого-то нарта и, желая померяться с ним силой, пытается догнать его, но не может. Окликает его, но тот не слышит. Пройдя полдневный путь, тот нарт, оглянувшись, замечает Сосруко. Он окликает его, бросается вдогонку — нагоняет. Копьем сбрасывает Сосруко с коня, так что тот плечом вспахивает землю.

Посрамленный Сосруко возвращается домой и рассказывает Сата-

³³ В. В. Латышев, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, — ВДИ, М.—Л., 1949, № 3 (29), стр. 991.

ней о том, что с ним случилось. Сатаней узнает в могучем нарте сына своей сестры Тотреша. Снаряжая Сосруко для поединка, она вешает на его коня множество колокольцев. Сосруко приезжает на место поединка и, наслав туман, незаметно приближается к кургану — месту состязания. Испуганный звоном колокольцев, конь Тотреша бросается в сторону. Разгневанный Тотреш разрывает ему челюсти... Когда Тотреш оказывается без коня, Сосруко налетает на него и отсекает ему голову.

В нескольких вариантах сказания о бое Сосруко с Тотрешем называется причина ссоры богатырей: сестра Сатаней Барымбух не раз упрекала Сатаней за то, что та, «не имея мужа, сына родила». Этот конфликт сестер имеет, на наш взгляд, немаловажное значение. Причем о существовании у Сатаней сестры говорится только в сказании о бое Сосруко с Тотрешем.

В нартском эпосе это сказание стоит особняком. Как справедливо заметил Е. М. Мелетинский: «Этот сюжет относительно поздний, и оценка в нем Сослана (имя героя в нартском эпосе осетин, аналогичного адыгскому Сосруко. — А. Ш.) большей частью отрицательная, потому что герой действует не силой, а магией и хитростью. Сослан фактически терпит поражение и все-таки убивает благородного и сильного Тотреша, испугав его коня бубенцами и волчьей шкурой или особым талисманом, данным ему Сатаной. Нартская героиня здесь тоже выступает в роли простой колдуньи...»³⁴.

В сказании о бое Сосруко с Тотрешем заслуживает внимания следующий момент — дважды в речи персонажей звучат слова:

Сегодня из нашего рода
[Людей] не убивают,
Кто убьет, того ждет возмездие.

Первый раз их произносит Сосруко, когда к нему с мечом в руке подступает Тотреш. Второй раз их произносит Тотреш при подобных же обстоятельствах. Что означают эти слова? Вероятно, в нартском обществе существовал обычай «небранных дней», известный и другим народам, например гуннам: в такой день даже царь не мог повелевать своим войском.

Значительное место в цикле Сосруко занимает сказание о борьбе героя за невесту. Мы согласны с В. Я. Проппом, который подчеркивает, что «поиски жены — один из древнейших элементов героического эпоса»³⁵.

О женитьбе Сосруко повествуется в целом ряде сказаний («Как

³⁴ Е. М. Мелетинский, Происхождение героического эпоса, стр. 182—183.

³⁵ В. Я. Пропп, Русский героический эпос, М., 1958, стр. 43.

Сосруко женился на дочери Тлепша», «Сказание о нартах Сосруко, Ерыхшу и Шабатнуко»). В них кроме Сосруко участвуют Бадыноко, Джилахстан, Батраз и другие богатыри. Красавицу Акуанду обещали отдать за Сосруко, но потом раздумали. Но Сосруко готов отобрать красавицу силой или похитить ее.

В одних вариантах говорится о том, что он похищает ее, в других он завоевывает ее в нелегкой борьбе. Но во всех случаях Сосруко побеждает противника хитростью и добывается руки девушки.

Мы уже говорили, что в сказании о чудесном рождении Сосруко рассказывается о том, как во время «закалки» его колени (по некоторым вариантам — голени или бедра), за которые Тлепш держал младенца щипцами, остались незакаленными. Цикл Сосруко начинается мотивом «уязвимого места» и завершается гибелью героя от волшебного колеса джан-шерха, которое ударяет Сосруко по незащищенным коленям. Таким образом, мотив «уязвимого места» сопутствует началу и завершению всего цикла.

Сосруко отправляется в путь. Сатаней или его возлюбленная предупреждают его, что в пути ему не следует ничего поднимать с земли. Но Сосруко нарушает этот наказ и поднимает золотой шлем (в некоторых вариантах — сумочку или плеть). Затем Сосруко рассказывает Тхожею о своем «уязвимом месте» и требует такого же признания от коня. Конь признается. Золотой шлем (в него обратилась колдунья, чтобы выведать тайну богатыря) в тот же миг слетает с головы Сосруко. Колдунья сообщает нартам об «уязвимом месте» Сосруко. Сосруко подбегает к Хараме-горе, где вступает в спор с нартами: нарты скатываются с горы джан-шерх; Сосруко, ударяя по нему то рукой, то лбом, возвращает колесо на вершину. Нарты требуют, чтобы Сосруко ударил джан-шерх коленом. Сосруко вынужден выполнить их желание, и колесо перерезает ему ноги. К умирающему герою слетаются птицы, сходятся звери. Одним он оставляет добрые пожелания, другим (кто желает испить его крови) посылает проклятья. Погибает и конь богатыря.

В показе Сосруко и Тхожея имеется известный параллелизм. Сосруко и его конь рождаются одновременно, воспитываются и растут вместе. Тхожей погибает в один день со своим хозяином. Богатырский конь играет в эпосе важную роль, в чем надо видеть несомненное отражение «культы коня». Тхожей наделен даром речи. В трудную минуту Сосруко советуется с ним. Так, когда Сосруко раздумывает, как добыть огонь у великана, он обращается к своему коню; когда Сосруко отказывается поведать матери, почему он печален, Сатаней отправляется к Тхожею и узнает, что произошло. Характерно, что Тотреш побежден оттого, что остался без коня, а Сосруко погибает потому, что не послушался Тхожея и раскрыл свою тайну.

Уже неоднократно обращалось внимание на то, что чрезвычайно трудно установить причину враждебного отношения нартов к Сосруко и того конфликта, который приводит к гибели героя. Представляется странным, что Сосруко погибает не в борьбе с великанами или другими носителями зла, а от руки нартов.

Возможно, в какой-то части мотивировка оказалась со временем утраченной. Но следует все же обратить внимание на два момента, содержащихся в эпических текстах. Нарты нередко бросают в лицо герою такие слова: «Мы не знаем, от кого ты рожден», и в этом восклицании выражена неприязнь и даже враждебность. Можно понять, что в пору утвердившихся патриархальных представлений незнание отца было поводом не признавать «за своего». И несмотря на совершаемые им подвиги, Сосруко предстает отщепенцем, хотя его матерью является сама Сатаней. Бывает и так, что нарты и даже Тхожей презрительно называют Сосруко «пастушым сыном», подразумевая, что сын пастуха не достоин общества нартов. Вполне возможно, этот последний мотив связан с более поздними социальными критериями и является в эпосе позднейшим привнесением.

Второй, наиболее значительный герой адыгского эпоса, типологически менее древний, чем Сосруко, — нарт Бадыноко — Шабатнуко (Бадынокъуэ, Щэбытыныкъу). Он рожден и воспитан безвестной женщиной-богатыркой, которая громит чинтов — врагов нартов, но в то же время о нем ходит слава «грозы нартов». Об отце Бадыноко говорится очень кратко.

Нарт Бадыноко — суровый воин-богатырь. Его не влекут игры и веселье; боевые доспехи он «надел для дел высоких».

Центральным в цикле Бадыноко является пшинатль о нем — большая эпическая поэма. В этой поэме с наибольшей полнотой раскрывается образ Бадыноко, «одинокое всадника», исполина в кольчуге. В тексте подчеркивается, что он «был душой для нартов и грозой для чинтов».

Бадыноко — олицетворение мужества и отваги. Но он никогда не принимает участия в нартских походах. Он появляется неожиданно в разгар сражения и приводит врага в трепет.

В какой-то степени Бадыноко даже противостоит нартам. Это проявляется прежде всего в описании его встречи с Сатаней и приезда его на хасу нартов.

При встрече с Сатаней, которая пытается обольстить богатыря, чтобы лишить его силы³⁶ перед возможным единоборством с Сосруко, Бадыноко решительно произносит: «Я не из тех, кто шатается по пирам, я не завсегда тай лагун».

³⁶ Ср. сходный мотив в «Гильгамеше» при описании встречи красавицы Шахмат с Энкиду.

Свою богатырскую силу и ловкость Бадыноко обнаруживает при встрече с нартами. Когда он снял свое оружие и повесил его на колышек, тот не выдержал, положил на спинку кровати — проломил ее. А потом, состязаясь в пляске с нартами, он вскочил на трехногий круглый столик (ана) и пустился в пляс, не пролив даже капли приправы. После пляски Батраза и Сосруко на лезвиях мечей Бадыноко показывает невозможное: он вбивает свой меч рукоятью в землю и на острие лезвия пляшет на носках.

На протяжении всего цикла Бадыноко выступает то соперником Сосруко, которого он превосходит в нартских играх и состязаниях, то его верным другом и сподвижником.

Выезд героя в поход описывается эпически строго:

Впереди туман клубится,
Сзади птицы-грачи летают,
На спине коня раскинут шатер,
Искры от коня
Обжигают обочины дороги,
По сторонам собаки-самыры играют,
Носятся с одной стороны на другую³⁷.

Один из первых исследователей адыгского эпоса, М. Е. Талпа, высказал предположение о том, что «Бадыноко — образ какого-то ассимилированного нартами завоевателя, пришедшего с юга, из-за гор»³⁸. На наш взгляд, М. Е. Талпа не прав. Он не учитывает основную черту этого богатыря, подчеркиваемую постоянным эпитетом Бадыноко — «гроза чинтов». Возможно, что в цикле о Бадыноко в художественной форме преломились сложные коллизии, связанные с консолидацией древнеадыгских племен в единый этнический массив, а в самом Бадыноко надо видеть эпического покорителя и объединителя этих племен.

Бадыноко — пример мужества, честности и прямоты. Все сказания повествуют о его героических деяниях, в них почти нет семейно-бытовых мотивов. Это отличает Бадыноко от других героев адыгского эпоса.

Следующий ведущий герой адыгского эпоса — нарт Батраз.

В цикле о Батразе обращает на себя внимание то, что мать его (она происходит из племени карликовых людей) не играет никакой роли в судьбе сына. Весь цикл в адыгском эпосе (как и у осетин) называется «Сказания о Батразе — сыне Хымыша». Если напомнить, что Сосруко, напротив, всегда говорит, кто его мать, то станет ясно, что в данном случае более поздний тип определения родства — уже по

³⁷ Ср. с поэтическим переводом, выполненным С. Липкиным: Нарты. Кабардинский эпос, М., 1957, стр. 151—152.

³⁸ Кабардинский фольклор, стр. 9.

стцовской линии. Это, на наш взгляд, одно из свидетельств более позднего появления образа Батраза в нартском эпосе адыгских народов.

Такой вывод подкрепляется еще и тем, что основной конфликт в сказаниях о Батразе — кровная месть за убитого нартами его отца Хымыша. Батраз еще в утробе матери рвется к мести. В адыгском шпинатле поется:

Ери, ей, сын Хымыша, Батраз,
Батраз, одинокий богатырь,
{У кого} одна боль,
Боль ста сердец у Батраза.
Еще в утробе матери он мстит
За кровь отца.

Здесь, как видим, нашел отражение один из характерных обычаев патриархального общества — кровная месть. «Из родового строя вытекало обязательство наследовать не только дружеские связи, но и враждебные отношения отца или родственников»³⁹.

Адыгский Батраз — вне круга мифологических мотивов, которые широко известны соответствующим осетинским сказаниям. В адыгском эпосе ~~повествование об этом~~ герое нередко носит явно сказочный характер. Один из сказочных мотивов состоит в том, что младенца Батраза кладут в сундук и бросают в реку (потом его находят нартские пастухи).

Помимо упомянутого сказания о мести за отца и другого — о споре Батраза с нартами у кадки белого сано в адыгском эпосе существует сказание «Смерть Батраза», не имеющее параллелей в других национальных версиях нартского эпоса.

В адыгском цикле о Батразе, в отличие от осетинского, не выступает Сатаней. Явление необычайное, если учесть, что Сатаней принимает активное участие почти во всех остальных циклах нартского эпоса. Возможно, что отсутствие Сатаней в цикле о Батразе объясняется относительно поздним его вхождением в адыгский эпос.

Все это, вместе взятое, подтверждает справедливость мнения Ш. Х. Салакая о том, что «многие сюжеты относительно более позднего происхождения, особенно из цикла Батрадза, в адыгском и абхазском эпосе заимствованы уже из осетинского (вернее, из сармато-аланского)»⁴⁰. Адыгский эпос «воспринял» Батраза из осетинского эпоса не полностью. Одни сюжеты и мотивы, сохранив осетинскую основу, стали органической частью адыгского эпоса, другие же не вошли в адыгский эпос.

³⁹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 21, стр. 138.

⁴⁰ Ш. Х. Салакая, Абхазский народный героический эпос, стр. 70.

Кроме того, некоторые важные эпизоды эпической истории Батраза уже были разработаны в адыгском эпосе применительно к Сосруко — центральному герою адыгского эпоса.

Дополнение цикла шло за счет сказочных мотивов и сюжетов с внесением в них элементов героического характера.

Следует отметить, что в осетинском цикле о Батразе использованы мотивы и сюжеты, устойчиво связанные в адыгском и абхазском эпосе с именем Сосруко (чудесная закалка и «уязвимое место» на неуязвимом теле героя).

Сторонники адыгского происхождения Батраза пытаются этимологизировать его имя, исходя из адыгского языка⁴¹.

Более убедительным представляется аланское происхождение имени Батраза (Батыр асский), предполагаемое В. И. Абаевым⁴².

Цикл об Ашамезе представлен в адыгском эпосе несколькими сказаниями, где говорится о том, как юный герой отомстил за смерть своего отца, показав себя настоящим богатырем-нартом.

Однажды во время игры в альчики* он узнает от «маленького плешивца» Куйцука, что его отец коварно убит. Ашамез приходит домой и, притворившись (по совету Куйцука) больным, просит мать сварить для него кашу или принести жареного ячменя. Когда она, ничего не подозревая, подносит жареные зерна, он сжимает ладони матери и не отпускает до тех пор, пока она не называет убийцу его отца. Мать говорит сыну, что его отца убил злой Тлебыца. Узнав имя кровника, Ашамез снаряжается и отправляется мстить за отца. После жестокого поединка Ашамез убивает Тлебыцу.

Следует отметить, что в адыгском Ашамезе не обнаруживаются какие-либо черты «умирающего и воскресающего» мифологического божества, которые были отмечены В. И. Абаевым в образе осетинского Ацамаза. Образ Ашамеза, начиная с его рождения, спартанского воспитания и до последнего его подвига, раскрывается весьма реалистически.

Героической теме посвящены и сказания о Шайее, сыне Канжа, единственном оставшемся в живых сыне Нарыбгей. Некоторые исследователи не включают Шайея в число нартов, считая все сказания о нем сугубо сказочными. Не отрицая присутствия сказочных элементов в цикле о Шайее, мы не можем не обратить внимание на тот «нартский стержень», который является в конечном итоге определяющим. Во многих нартских сказаниях Шайей или его отец Канж не только присутствуют, но и играют весьма важную роль. В непрерывной герои-

⁴¹ А. М. Гадагатель, Героический эпос «Нарты» и его генезис, Краснодар, 1967, стр. 204—206.

⁴² В. Абаев, О собственных именах нартовского эпоса, — сб. «Язык и мышление», V, М.—Л., 1935, стр. 68.

ческой борьбе Шауей добивается признания его принадлежности к роду нартов. Чтобы достигнуть своей цели, ему приходится постоянно состязаться с именитыми нартами (на скачках, на охоте, во время дальних походов и т. д.).

Эпически убедительно повествуется о его рождении и воспитании. В сказании говорится о том, что Канж состарился бездетным. Он не знал, что его жена Нарыбгей родила девятерых сыновей, но все они сгорели в огне, куда их бросала мать, чтобы испытать новорожденного. Не сгорел лишь десятый сын — Шауей. Сатаней относит младенца на вершину самой высокой горы. Став юношей, Шауей, как и другие нартские герои, ищет себе подходящего коня.

Сюжеты сказаний о Шауее носят героический характер. Только в сказании о поисках жены налицо известная сказочная ситуация (Шауей встречает девушку — свою будущую жену, — переодетую юношей, и вместе они отправляются в поход). Но и этот сюжет проникнут героическим пафосом.

В изображении Шауея отразились и социальные мотивы. Шауей одет бедно, конь его выглядит клячей. Спесивые нарты нередко насмеяются над ним. Но Шауей всегда побеждает⁴³.

В адыгских сказаниях нередко упоминается нарт Уазырмес (или Озырмэдж), который иногда именуется тхамадой* нартов. Но чаще всего так называют Насрен-жаке (Насырена), играющего в нартском обществе особую роль. Нартского тхамаду мы встречаем и во время похода, и на поле битвы, и при разборе споров между нартами. На санопитии он поднимает первую заздравную чашу, произносит первый и последний тосты. Насрен постоянно предстает в нартском эпосе седобородым старцем. Так же как Сатаней-гуаша вечно молода, Насрен-жаке вечно стар. Он всегда пользуется непререкаемым авторитетом.

С именем Насрена иногда связываются сказания о «Прикованном к горе старике». В них наглядно проступают богоборческие мотивы. В одном сказании ссора старика с тха объясняется попыткой старика проникнуть в расселину между обеими вершинами Ошхамахо* — местопребывание тха. В другом тексте говорится: «Дерзнул старик свергнуть владычество тха, и вот отмщение тха — вековечные цепи, которыми прикован старик к камню на белой вершине Ошхамахо»⁴⁴.

В адыгском эпосе о нартах много эпизодических лиц: Имыс, Сосым, Аракшау, Сибильши, Жинду-жаке и др. Возможно, сказания о многих из них уже забыты.

Из женских персонажей после Сатаней наиболее значителен в эпосе образ Адюих.

⁴³ Ср. с балкаро-карачаевскими сказаниями о Карашауее, — СМОМПК, I, Тифлис, 1881.

⁴⁴ Кабардинский фольклор, стр. 90, 91.

Адиух — светлорукая красавица. Когда ее муж темной ночью пригонял табуны коней, Адиух протягивала в окно руки, льющие свет, и темная ночь превращалась в светлый день. Но мужчина не оценил этого. Однажды он расхвастался и сказал Адиух, что не нуждается в ее помощи. Обиделась Адиух и, когда возвращался ее муж из набега в глухую ночь, не протянула своих рук из окон башни. Ее муж погиб в бурной Кубани. В этом сказании видна поэтизация чудодейственных женских рук, женского труда.

В сказаниях о женитьбе нартских богатырей женщины играют активную роль. Нередко от них зависят успех и счастье богатыря. Характерны сказания о Малечипх — единственной женщине, которой в эпосе адыгов посвящен самостоятельный цикл.

Малечипх — полная противоположность нарткам. Нарты — люди богатырского сложения, а она — небольшого роста. На дерзость она отвечает так сдержанно и находчиво, что грубияну приходится краснеть. Слишком навязчивых Малечипх отваживает от себя тактично и с юмором. Мы полагаем, что образ Малечипх связан с тем периодом разложения первобытнообщинного строя, когда окончательно восторжествовала моногамия. Примечательно, что все сказания о ней посвящены семейно-бытовым темам. Малечипх — олицетворение идеальной женщины, жены, хозяйки. Она — верная жена, бережливая, умная и находчивая, хотя порою и строптивая. Малечипх говорит иносказательно, заставляя нартов ломать голову над тайным смыслом ее слов. Когда нарты спрашивают, где ее отец и мать, она отвечает: «Куль с прорехой отец мой пошел наполнять, двум делам быть помехой ушла моя мать». Это значит: «Отец ушел трудиться, чтобы дом стал полной чашей, а мать, забросив дела, пошла поговорить к соседке». В таком духе выдержан весь стиль ее речи.

Образ Малечипх не имеет параллелей в других национальных версиях нартского эпоса.

* * *

Сказания о нартах отличаются художественным совершенством и своеобразием системы изобразительных средств.

Устойчивая черта адыгского эпоса — сочетание стихов и прозы. Пшинатли чередуются с прозаическими текстами (впрочем, пшинатлям нередко по сюжету соответствуют прозаические сказания).

Иногда проза служит своеобразным комментарием к стихам, которые знакомят слушателя с ходом событий (эта особенность вообще характерна для адыгского фольклора, в частности для историко-героических песен). Обыкновенно прозой излагается «предыстория» героя —

рождение, закалка, поиски коня, иногда и «первый выезд». В стихотворно-песенных текстах описываются главным образом героические действия богатыря, и прежде всего самые напряженные, кульминационные моменты борьбы героя с противником (бой Сосруко с Тотрешем, Батраза с Маруко, Ашамеза с Тлебыца-коротышем и т. д.).

Что касается прозы, то она почти всегда эпически сдержанна, порою величаво-напевна, ей присущи короткие и простые фразы. Адыгскому эпосу не свойственны описательный стиль, психологические формулы, детализация, пейзаж, отступления от основного сюжета. В центре повествования — события и люди.

«Одно из самых характерных свойств кабардинского фольклорного стиля,— писал М. Талпа,—его эмоциональная насыщенность, как бы постоянное участие рассказчика в действии, стремление вызвать активную реакцию у слушателя»⁴⁵.

Нередко одно сказание исполняют (по очереди) несколько сказителей; больше того, один и тот же певец не должен петь песню до конца. Спев несколько куплетов, он обязан передать песню другому певцу со словами: «Идет к тебе!».

В отличие от историко-героических песен, отдельные строфы которых можно легко менять местами, отчего нисколько не нарушится содержание песни, нартские пшинатли имеют стройную композицию, сюжет развивается строго последовательно. Всем основным героям (Сосруко, Бадыноко, Ашамезу, Батразу) посвящены особые песни с самостоятельными мелодиями.

Основное внимание в эпосе уделяется описанию столкновения героя с противником, боя с ним. В самый напряженный момент повествования вводится диалог. В адыгском нартском эпосе встречаются и драматические монологи (встреча Бадыноко с Сатаней), но они весьма редки. Эмоциональная выразительность повествования усиливается интонацией, а также повторением определенных словесных формул, постоянных эпитетов, характеризующих главного героя типа «Сосруко, муж черный, железноглазый!» или «Нарт пши Бадыноко, чьи противники — чинты!» и т. д.

Наличие таких постоянных, развернутых характеристик героев, которые обычно выглядят как обращение к богатырю,— своеобразная черта стиля адыгского эпоса:

Ой, Сосруко смуглый,
Ой, муж черный, железноглазый,
Наш грозный всадник!

или:

⁴⁵ Кабардинский фольклор, стр. XIII.

Сосуко — наш кан,
Сосуко — наш свет,
У кого щит златоцветный,
Чья рубашка — кольчуга,
Верх шапки — солнце!

Такая развернутая характеристика встречается, например, в начале пшинатля о Бадынока, в середине и в конце его и усиливает эмоциональный настрой сказания:

Это — нарт Пшибадыноко,
Чьи противники — кинты.
Ему знакомы пути по Тену *,
По Псыжу * — и того лучше,
Он не прощает обиды!

Во всех случаях одно из главных мест в характеристике нартских богатырей принадлежит эпитету⁴⁶.

Нередко героев эпоса характеризуют эпитеты и сравнения, взятые из арсенала мифологии. Нартский эпос почти не знает поэтических сравнений бытового происхождения. Сравнения берутся преимущественно из мира природы (солнце, луна, гроза, молния, туча, ветер, ураган и т. д.).

В изображении мифологических чудовищ, с которыми сражаются нартские богатыри, напротив, преобладает гипербола.

Стих в адыгском эпосе ассиметричен⁴⁷. «В стихотворениях кабардинских, древних и новых,— писал С. Д. Нечаев,— не нашел я правильного размера, но везде богатую рифму по образцу арабских и персидских»⁴⁸.

Ритмический рисунок эпической песни не может быть точно определен при помощи текста или мелодии. Дело в том, что каждый исполнитель местами вставляет возгласы и рефрены вроде: «Уэ махуэ!» («О день!»), «Ой, уэред!» («О песня!»), «Мыгъуэ!» («О горе!»), «жи» («сказав»), «гуцэ!» (непереводимое восклицание) и т. д.; при этом отдельные гласные растягиваются, удваиваются или, напротив, происходит их стяжение.

Запев поется одним или двумя исполнителями на высоких нотах торжественным речитативом и, как заметил М. А. Авраамов, «на фоне унисонной хоровой мелодии (без слов), повторяющейся на каждом стихе или строфе рассказа. Партия солиста почти не поддается запи-

⁴⁶ См.: А. И. Алиева, Эпитет в адыгском героическом эпосе, — «Ученые записки КБНИИ», т. XXIV, серия филологическая, Нальчик, 1967, стр. 17—29.

⁴⁷ Адыгское народное стихосложение подробно характеризуется в кн.: Кгуаш Беггал, Тхыгъэхэр, егуанэ том, Налшык, 1966, стр. 180 и сл.

⁴⁸ С. Д. Нечаев, Отрывки из путевых записок о юго-восточной России, — «Московский телеграф», М., 1826, ч. 7, стр. 37.

си нотно-музыкальными знаками: это драматический, глубоко выразительный речитатив, притом индивидуально варьируемый не только каждым исполнителем, но одним и тем же из строфы в строфу»⁴⁹.

Один из первых советских исследователей поэтики кабардинского народного стиха, Б. И. Куашев, находит, что в поэзии адыгов ведущими являются двухударный дольник (тонический); удвоенный двухударный дольник с обязательной цезурой, обычно женской, реже дактилической. Самый распространенный, по его наблюдениям, в нартском эпосе вид стиха — трехударный дольник в чистом виде и в смешении с двух- и четырехударными дольниками, хорейскими и ямбическими стихами. Трех-, пяти- и шестистопный хорей встречается редко⁵⁰.

Самой характерной особенностью нартских и вообще адыгских народных стихов является их внутреннее созвучие, выражающееся в том, что предпоследний или последний слог первой строки повторяется в начальных слогах второй строки. Это внутреннее созвучие (анафора) — главная особенность адыгского народного стихосложения. Классическим образцом этого вида стихосложения может послужить следующее четверостишие:

Сэтэнейуэ ди нарт гуашэ,
Гуашэу шыэм я нэхъ къабзэ,
Хабзэу шыIэр тхуэзыгъафIэ,
Фыгуэ шыIэм и къуэкIыпIэ.

Внутреннее созвучие нередко встречается и в иных вариациях, когда второе или третье слово первой строки перекликается по звучанию со вторым, третьим, четвертым или пятым словом последующей строки. Основной закон, по которому осуществляется это созвучие, состоит, как отмечает Б. И. Куашев, в том, что «главный ударный слог первой строки рифмующихся стихов замыкается согласным, которым открывается главный ударный слог второй строки...»⁵¹. К этому следует добавить, что адыгское народное стихосложение не знает конечных рифм в собственном смысле слова, но слова, завершающие строку, часто созвучны по своей форме: ассонансы и совпадающие окончания объединяют иногда несколько строк, что хорошо передано в русском поэтическом переводе С. И. Липкина:

Шли на хасе нартов речи
О героической сече грозной,
О путях непроходимых,
О конях неутомимых,
О набегах знаменитых,

⁴⁹ Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария», 20.II.1936.

⁵⁰ Куаш БетIал, Тхыгъэхэр, стр. 191.

⁵¹ Там же, стр. 192.

О джигитах непоборных,
Об убитых великанах,
О туманах в высях горных,
О свирепых ураганах
В океанах беспредельных,
О смертельных, метких стрелах,
О могучих, смелых людях,
Что за подвиг величавый
Песню славы заслужили ⁵².

В адыгских народных стихах столько же ритмических единиц, сколько слогов. В ритмике нартских стихов особое место принадлежит цезуре, дающей возможность сделать паузу перед второй половиной стиха и выделить слова с логическим ударением. Следующая после цезуры половина стиха является более сложной и по словарному составу, и по конструкции. В эпическом стихе нередко наблюдается неожиданная смена ритма от нисходящего к восходящему.

Вот образец такого перехода:

Нартхэ ди Бэдынокъуэ,
Чынтхэр зи ныкъуэкъуэгъу,
И зекъуэн къышохъэ,
И шым уанэ трельхъэ
Шы ныбэпхыр щекъуэзэ,
Зэщекъуэзэри мэшэс.

Таковы главные особенности адыгского нартского стихосложения.

Основные хранители и исполнители адыгского народного эпоса о нартах — джегуако, профессиональные народные поэты-певцы и сказители. Они обычно составляли артель и разъезжали по аулам, посещали народные празднества и торжества. Джегуако выступали в поход вместе с войском, причем выделялись тем, что ездили на белых или серых конях. Никто не имел права стрелять в них, даже в самом кровопролитном сражении. Джегуако не имели своего хозяйства и жили за счет общин или даров, получаемых за исполнение.

«У черкесов часто встречаются странствующие барды, — свидетельствует Ф. Торнау, — передающие песни, предания старины и импровизирующие стихи на новые происшествия. Усевшись в кунахской (кунацкой.— А. Ш.) посреди круга слушателей, они начинают свой рифмованный рассказ довольно медленно, мерно, ударяя черенком ножа в какую-нибудь звонкую вещь; потом такт ускоряется, голос усиливается, и тихий речитатив переходит в громкую песнь, увлекающую черкесов до безумного восторга... Иногда эти барды носят с собою небольшую семиструнную арфу. Кроме нее я видел у черкесов еще три музы-

⁵² Нарты. Кабардинский эпос, стр. 39—40

кальных инструмента, двухструнную балалайку, двухструнную скрипку да свирель...»⁵³.

Джегуако пользовались большим уважением и авторитетом. А. М. Горький в статье «Разрушение личности» отмечает роль джегуако в общественной жизни народа. «На Кавказе, в Кабарде,— пишет А. М. Горький,— еще недавно, по словам А. Веселовского, существовали гегуако (джегуако.— А. Ш.), бездомные народные певцы. Вот как один из них определил свою цель и свою силу: „Я одним словом своим,— сказал он,— делаю из труса храбреца, защитника своего народа, вора превращаю в честного человека, на мои глаза не смеет показаться мошенник, я противник всего бесчестного, нехорошего“»⁵⁴.

Имена джегуако далекого прошлого нам неизвестны. Мы знаем имена только двух джегуако XIX в.: это знаменитый Керим-Гирей, которого еще в 1825 г. М. Ю. Лермонтов видел на Горячих Водах⁵⁵ (г. Пятигорск), и Лаша Агноков. В дореволюционное и советское время прославились такие исполнители нартского эпоса, как Кульчуко Сижажев, Бекмурза Пачев, Теучеж Цуг (Адыгея), Сагид Мижаев, Нух Кундухов (Черкесия), Амирхан Хавпачев.

Запись и публикация адыгского нартского эпоса начались еще в середине прошлого века⁵⁶. Первые упоминания о нартах находим в сочинениях писателей-просветителей С. Хан-Гирея⁵⁷ и Ш. Б. Ногмова⁵⁸.

Тексты адыгского эпоса на языке оригинала были впервые опубликованы известным адыгским просветителем Кази Атажукиным в 1864 г.⁵⁹. Это — сказания о бое Сосуко с Тотрешем и о похищении огня у великана. Важно отметить, что оба текста имеют последовательно выдержанную стихотворную форму.

Кази Атажукин вместе с известным кавказоведом Л. Г. Лопатинским напечатали в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» сказания о Пшибадыноко (Бадыноко) и Ашамезе (на кабардинском языке, с русским подстрочным и литературным переводами)⁶⁰.

⁵³ Ф. Ф. Торнау, Воспоминания кавказского офицера, стр. 405.

⁵⁴ М. Горький, О литературе, Литературно-критические статьи, М., 1955, стр. 87.

⁵⁵ См.: С. А. Андреев-Кривич, Нартский эпос кабардинцев,— в кн.: «Нарты. Кабардинский эпос», М., 1957, стр. 36.

⁵⁶ Подробнее см.: Б. А. Калоев, История записи и публикации нартского эпоса,— в кн.: «Нартский эпос», Орджоникидзе, 1957, стр. 175—214; Б. Куашев, История собирания и изучения кабардино-черкесского фольклора,— в кн.: Клуаш БетIал, Тхыгъ-эхэр, стр. 101—145; А. Алиева, Адыгский нартский эпос, М.—Нальчик, 1969, стр. 3—20.

⁵⁷ Х. Г., Черкесские предания,— «Русский вестник», СПб., 1841, т. II, стр. 312—320.

⁵⁸ Ш. Б. Ногмов, История адыгейского народа, стр. 74.

⁵⁹ Отрывки из народной поэмы «Сосуруко» и рассказы, переведенные на кабардинский язык Кази Атажукиным, Тифлис, 1864.

⁶⁰ СМОМПК, Тифлис, 1891, вып. XII, отд. II, стр. 1—59.

В том же сборнике в 1896 г. Паго Тамбиев опубликовал 33 адыгских текста с подстрочными переводами на русский язык, в число которых вошло несколько сказаний о нартах⁶¹. Позже собиранием и публикацией нартских текстов занимались адыгские просветители Та-lib Кашежев, Нури Цагов и др.

Основы научного изучения нартского эпоса заложили акад. В. Ф. Миллер⁶² и проф. Л. Г. Лопатинский; последний отдал много сил сбору, публикации и изучению адыгского фольклора⁶³.

Широкая и планомерная работа по записи, публикации и изучению нартского эпоса адыгов началась лишь в советское время.

В 1924 г. в Москве Восточным издательством был издан сборник «Адабият», куда вошли пшинатли о нартах Сосруко, Бадыноко, Батразе на адыгейском языке.

Научно-исследовательскими институтами Кабардино-Балкарской АССР, Адыгейской и Карачаево-Черкесской автономных областей стали проводиться комплексные экспедиции по сбору нартских текстов и музыкальных записей нартских песен и напевов, конференции народных сказителей — знатоков эпоса.

На основе собранных материалов Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт подготовил к печати и издал в 1936 г. сборник «Кабардинский фольклор», куда вошли сказания о всех богатырях адыгского нартского эпоса⁶⁴. В подготовке этого издания деятельное участие приняли Ю. М. Соколов, Г. И. Бройдо, поэты-переводчики В. А. Дынник, А. П. Глоба, М. А. Зенкевич и др.

Подготавливались и другие издания, но война прервала эту работу. В годы войны фольклорные архивы погибли.

После окончания Великой Отечественной войны республиканские научно-исследовательские институты возобновили работу по сбору, публикации и изучению нартского эпоса. Были образованы республиканские правительственные комитеты, созданы постоянные экспедиционные группы, обеспеченные необходимыми техническими средствами. Экспедиции обследовали различные районы Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Карачаево-Черкессии и Причерноморской Шапсугии.

⁶¹ Там же, Тифлис, 1896, вып. XXI, 1898; вып. XXV.

⁶² См. работы В. Ф. Миллера: Осетинские этюды, ч. I—III, М., 1881—1887; Черты старины в сказаниях и быте осетин, — ЖМНП, ч. ССXXII, СПб., 1882; Кавказские сказания о циклопах, — «Этнографическое обозрение», М., 1890, № 1, кн. IV, стр. 25—44; Кавказско-русские параллели, — в кн.: «Экспурсы в область русского народного эпоса», I—VIII, М., 1892.

⁶³ Подробнее об этом см.: А. Алиева, Л. Г. Лопатинский. Жизнь и деятельность. Работа по изданию и изучению нартского эпоса адыгов, — «Труды КЧНИИ экономики, истории, языка и литературы», серия филологическая, Черкесск, 1970, вып. VI, стр. 46—64.

⁶⁴ Кабардинский фольклор, М.—Л., 1936.

Собран большой материал по нартскому эпосу, часть которого вошла в сводное издание «Нарты. Кабардинский эпос»⁶⁵, выпущенное на кабардинском и русском языках (имеется и немецкий перевод этой книги)⁶⁶.

Сотрудниками Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института выпущены два тома текстов адыгского эпоса, куда вошли образцы произведений устной народной поэзии на всех диалектах адыгского языка. Издание содержит необходимую научную документацию, ноты популярных нартских песен и портреты выдающихся адыгских сказителей⁶⁷. Значительное число сказаний о нартах содержит приложение к монографии А. М. Гадагатля «Героический эпос „Нарты“ и его генезис», где тексты также приводятся на различных диалектах адыгского языка, многие — с русским переводом⁶⁸. Кроме того, А. М. Гадагатлем (Адыгейский НИИ) подготовлено семитомное издание адыгского эпоса о нартах, вышедшее в свет в 1968—1971 гг.⁶⁹.

Адыгский нартский эпос и в наши дни пользуется большой любовью народа. Нартские сказания продолжают бытовать среди адыгейцев, кабардинцев и черкесов в традиционном народном изложении. Большое место они занимают в массовых изданиях и учебных хрестоматиях.

Художественные традиции героического нартского эпоса оказали значительное влияние на формирование письменной литературы адыгейцев, кабардинцев и черкесов. По мотивам нартских сказаний созданы оригинальные литературные и музыкальные произведения (поэма А. Кешокова «Земля молодости», пьеса-сказка З. Аксирова «Даханого», опера В. Молова по мотивам той же пьесы, кантата Б. Куашева и Т. Шейблера «Нарты»). Нартские сюжеты и напевы нашли сценическое воплощение в хореографических спектаклях (балет «Даханого» композитора Л. Косана и балетмейстера А. Проценко и др.), им посвящены многие вокальные и инструментальные сочинения.

Научное двуязычное издание нартского эпоса адыгов осуществляется впервые.

⁶⁵ Нартхэр. Къэбэрдей эпос, Налшык, 1951; Нарты. Кабардинский эпос.

⁶⁶ Der Blanke Schild, Kabardinische Heldensagen, Berlin, 1958.

⁶⁷ Адыгэ IуэрыIуатэхэр, т. I, Налшык, 1963; т. II, Налшык, 1969.

⁶⁸ А. М. Гадагатль, Героический эпос «Нарты» и его генезис, стр. 258—386.

⁶⁹ Нартхэр. Адыгэ эпос. Томибл хъурэ текст угъонгъэхэр. Зэфзыхъысыжъхи зэхэз-гъуэуагъэр, ублэпIэ очеркымрэ комментариехэмрэ зытхыгъэр ХъэдэгъэлIэ Аскэр, Мые-къуалэ, 1968—1971.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В настоящий том вошли тексты, зафиксированные на протяжении столетия — с 1864 по 1965 г.— на всех адыгских языках и их диалектах. Прежде всего это сказания, опубликованные Кази Атажукиным и Л. Г. Лопатинским в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» и «Сборнике сведений о кавказских горцах». Значительное место занимают записи, осуществленные после Великой Октябрьской социалистической революции большим коллективом собирателей в Кабардино-Балкарии, Адыгее, Черкесии. Используются лучшие публикации советского времени и фольклорные фонды Адыгейского и Кабардино-Балкарского научно-исследовательских институтов. Тексты, записи которых имеются в архивах, публикуются по подлиннику.

Большое число текстов адыгских нартских сказаний наряду с другими фольклорными материалами напечатано в семитомной публикации Адыгейского НИИ.

В данном томе на языке оригинала и в переводе на русский язык представлены научно достоверные тексты адыгского эпоса, наиболее полные по записи и совершенные в художественном отношении.

При отборе материалов составители стремились также отразить картину распространенности нартских сказаний, представив тексты, показывающие бытование эпоса всюду, где живет население адыгского происхождения. Некоторая непропорциональность распределения материалов по различным территориям объясняется неодинаковой сохранностью эпоса и неравномерным развертыванием собирательской работы в прошлом. Но составители исходили из того, что текст на любом адыгском языке в определенной мере представляет эпос адыгов в целом.

Перечень вариантов, даваемый в приложениях, доказывает существование подобных сказаний у каждого из адыгских народов. Хотя в текстовом отношении многие поздние записи далеко не всегда могут служить достаточно выразительными образцами, тем не менее даже неполные варианты, включенные в приложения, представляют определенный научный интерес.

Тексты сгруппированы по циклам и воспроизводятся современной графикой с сохранением диалектных особенностей (это представляется важным, поскольку в имеющихся изданиях диалектные различия не всегда соблюдаются).

Сложную задачу представлял перевод сказаний о нартах, что обусловлено языковыми различиями, наличием в текстах труднопереводимой лексики и архаических словосочетаний, точное значение которых во многих случаях еще не раскрыто исследователями. Перевод осуществлен в соответствии с принципами, утвержденными для серии «Эпос народов СССР»¹. Основное внимание уделялось максимально точной (но не буквальной) передаче содержания сказаний, их художественной фактуры.

В русском переводе невозможно передать своеобразие синтаксиса адыгских языков, и переводчик не ставил перед собой такой задачи. Не всегда возможной оказывалась точная передача некоторых грамматических форм. Так, причастные и деепричастные обороты в большинстве случаев заменены личными формами глагола. Некоторые большие периоды, трудные для восприятия, разбиты на несколько коротких предложений.

Переводчиком сохранена такая особенность стиля адыгских сказаний, как деление речи персонажа на самостоятельные реплики, идущие одна за другой. В то же время не сочтено целесообразным давать слово «сказал» (или другое, аналогичное ему) дважды: перед прямой речью и после нее, поскольку подобное удвоение представляет чисто языковую особенность.

Имена эпических героев в адыгейских или кабардинских текстах имеют различное фонетическое оформление. И в оригинале, и в переводе на русский язык они приводятся так, как произносятся сказителями: каб-черк. Сосуко, адыг. Саусуруко; каб-черк. Батраз, адыг. Патарез; каб-черк. Бадыноко, адыг. Шабатнуко и т. д.

Сохранены и неологизмы (пушка, порох, штык и др.), встречающиеся в текстах сказаний.

Слова, оставленные без перевода (этнографические и бытовые реалии и др.), а также географические названия объяснены в «Словаре». При первом упоминании в тексте они помечены звездочкой.

¹ См.: «Об основных принципах собирания и научной публикации эпоса народов СССР», М., 1958, стр. 8.

САУСЫРЫКЪО — СОСРЫКЪУЭ

I. Сосрыкъуэ кызыралъхуа щыгъыгъ

Сэтэней гуашэ жьыщIэу псыхъуэм дэст. Нартхэ я жэмыхъуэ Сос жыхуалэм жэм игъэхъуу псым адрыщIкIэ кылулт, къехъуэпсащэри и нэфсырыр хуэубыдыжакъым, ар Сэтэней бгъурылъ мывэм тригъэхуаш.

Сэтэней мывэр кыщтэри хыдан хуабэм кIуэцишыхъаш, унэм кыздихъри, ар жьэгум ирилъхъаш. Жэмыхъуэм и нэфсырыр хыдан хуабэм здыкIуэцилъым, хэхъуэрэ ин хъуаш. Абы кыщыхъуа щIалэм Сосрыкъуэ фIашаш. Сосрыкъуэ и Iэпкълъэпкырыр жыр хъуаш. Жыр гуащIашэти, Лъэпщ и кыщым яхъри блэ псыхыгъуэ япсыхъаш. Абы щыгъуэ тIэкIу нэхъ шабэ хъуаш. Ауэ шапсыхъым лъэгуажьытIым деж Iэдэм жьэдалъхъэри ахэр цIыху Iэпкълъэпкырым ещхъ хъуаш.

II. Сосрыкъуэ кызыралъхуам и хъыбар

Сэтэней гуашэ Къардэнхэ япIауэ шытащ. Къэзылъхуар Лалыхъуэ гуашэщ. Зейр Есокъуэ Лалыхъуэ гуашэщ. АдитIиIаш. Зыр Уэзырокъуатхъуэщ, адрейр Уэрдащ. И адэр дэхуэха хъуа нэужь, Сэтэней зыIар Дыгулыбгъуей дэс Къардэнхэрщ. ЗыIар Къардэн Ислъамщ.

«Уэзырокъуатхъуэу шууей,
Уардэсэрейм нафIеIэ,
Уардэхъымышыр зи уанэу,
Сэтэней гуашэр къебгъэлъхуш».
Сэтэнейр зи пхъуу нэхъ зытраубыдэр аращ.
Сэтэней гуашэр Сосрыкъуэ и анэщ.

Сэтэней жьыщIэу псым дэсу, нартхэм я Iэхъуэ Щокъарэ и былымыр псым кыдихуауэ, Сэтэней къехъуапсэри къэутхэри мывэм техуаш,

Сэтэней кылу жри. Мывэр Сэтэней кыхьри игьэтлыгъаш. Мывэр шылыгъаш мазибгъум и пэккэ мазэ пшыккызуэккэ. Итэнэ мывэр кьавэу шидзаш.

— «Мыр шхэ Ізуэлъауэ хьуа?» — жери Сэтэней гуащэ мывэм еплърей хьуащ.— «Ярэби, мыр кьызэгуэду кьыстехуэну пэрэ?» — жи Ізу Сэтэней шышынэ хьуащ.

Сэтэней гуащэ Лъэпщ деж маклуэ имыхьауэ.

— Дзыхь пхуэсщІ хьуну, Лъэпщ, уи ІэщІагъэм кыхьэккккэ? Сэ, зым имылауэ, Іуэхушхуэ сикэ хьуащ, жыпкэнккІи фІэщхьуныджэщ, жумыкккІи игьуэджэщ. Дауэ хьум, дауэ хьун? — же Іэ Сэтэней гуащэ.

— Іуэ, упщІэ шІэщхьурккым, шІэщхьу шІэнэрккым, дымыккуншэщ, уэрккэ сэ сымыккуншэщ,— жи Іащ ЛъэпщиккІ.

— Агкэ, наклуэ сэ сщІыгъуу, нэрылыгъуу пшысщІынщ си Іуэхур, жьэккэ бжескккІи и пэккэ. Сыт шхьэккэ жыпкэмэ, уэ уи Іэзагъэр кьэгъэлъэгъуэным иккІи кьэнэхуэным цыхум я дей шыхьэтлыккышхуэу кьэувынщ, уэри Іуэхушхуэм шыщ ухьунщ,— жи Іащ Сэтэней — гуащэ.

— Наклуэ,— жи Іащ Лъэпщ,— лы и жыкэ еблэжырккым, лы и псалгэ кьутэжырккым, «сыхьэзырщ» жысІащи ар тэмэмщ.

КьакккІуэхэри мывэм еплъахэщ.

— Іуэ-у-у,— жи Іащ Лъэпщ,— жыпкэр пэж хьуаи! Адыгэ гуащэ пэжуи уккышккІаи, си ныбжь псом сымылгъуари, сэ нэмыщІым имылгъуари, зылгъуаи шымы Іуэ шыт гьэщІэгъуэным сыккышхуэпшай! Уащхьуэ жыпкэнщ, сэ мыбы селэжыным, си гуащІэр иккыккэ хухэспхьэным, мы сосым кыхьэккынуриккІ кыхьэхьыным, адыгэ гуащэ пэж,— жи Іащ Лъэпщ.

— Дзыхь шІыгъуэм тету мывэр сохь,— жери, Лъэпщым мывэр ехь. Лъэпщ и быдапкэм иккІи и лъэщапкэм сосыр шегьэтлыгъ и Іэдэ — уадэри Іэмэпсымэри ирехьэлкэ, цыхухэр нэрымылыгъуу ищІу иккІи шІимыгъэхьэ Іауэ сосым йолэжь. Мывэр зэгуех — табаккэ ккыхьым хуэдэу зтетубар — я кум дэлъыр кьыдех, кьызэрыдихьу и Іэдэ лъэщым куепккышхьыттыр егъащхьуэ.

— ГьэщІэгъуэнщ, гьэщІэгъуэнщ,— же Іэ Лъэпщ,— Сэтэней гуащэ сэрэ ди заккыуэщ, цыхум я лъагъуныгъэр пэжыжкэщ. Сыт сщІэн? Сыт сщІэн, шымы Іи кьэхьуащ, «телъыджэщ» жызо Іэри фыщ.

Іэдэм иыгъа куепккыттыр гьушщым нэхьрэ нэхь шабэу кьэнаш. Лъэпщым Сэтэней гуащэр иреджэ:

— Сэтэней гуащэ, хьэлэмэтыщэр уэ уи деж кьышежьамиккІ, сэ си деж ккэ шигъуэтащ: мырелърэ, мырелърэ сосым кыхьэхсар! Ауэ уэ унэхь гьэщІэгъуэни, Сэтэней гуащэ, сосым кыхьэккыр дэнэ кьыщыпщІа? — егъэщІагъуэ ину Лъэпщ.

— Сэ сицккэ кьэхьуа гуэбдэдэджым и хьуэпсэнэгъэм куэдрэ

жыжьэ пэтми кыхэкIащ,— жиIащ Сэтэней гуащэ,— ауэ ущIэупщIэмэ, кызыхэкIар акъыл мыхъуш.

Сосым кыхэкIа щIалэм тIури зэдыхуэрэзыуэ цIэуэ Сосрыкъуэ фIащ.

III. Сосрыкъуэ зэрапIам и хъыбар

Сэтэней мывэр кыхъри, цы Iуданэ плIащIэу къришэкIри, куэнцапIэм хилъхъэри чейм ирилъхъащ. КуэнцапIэм кыхихыжри хуабапIэ шабапIэ деж щигъэтIылъащ. Махуэр ибжурэ мазибгъурэ махуибгъурэ шыхъум, мывэр хэхъуэрэ кIуати, мывэр зэгъуэдри сабийр кыдэкIащ. Пщтырти Iэ пIанэкIэ къахуэштакъым. Лъэпщ деж жэри жриIащ. Лъэпщ Iэдэр иыгъыу къакIуэри, Iэ пIанэкIэ къыхудэмыхуэ IэдэкIэ и куитIыр кьиубыдры ягъэпскIащ. Хъыдан кърашэкIащ. Лъэпщ и унафэкIэ шышэкIэ ягъэшхаш. Мазих фIэкIа мыхъуу зекIуэн щIидзаш.

Сосрыкъуэ кыкIухъ хъуа нэужь Лъэпщ и кIышым кIуэуэ щIидзаш. Абы шыгъуэ Лъэпщ зэрыгъукIэу шытар араш: мащэ къитIыкIарэ и бгырыпхыпIэм нэс абы итрэ и пащхъэм ит пхъэдакъэжъым гъушI сьджыр тегу, пхъэдакъэжъым быдэу хэукIауэ.

Апхуэдэу щытти, абы Сосрыкъуэ щIалэ цыкIур кIуауэ щIэгу, Лъэпщи гъушI игъажъэу шэдыбжъым епщэу здэщытым къеплъэкIри илъэгъуащ: Сосрыкъуэ еIэурэ пхъэдакъэжъым хэукIа сьджыр игъэсысурэ хэсысыхъ зэришIар. ИужькIэ Лъэпщ Сэтэней деж кIуэри:

— Уи щIалэр пелуан хъунуш, шышэр нэхъыбIэуэ егъэшх. Шышэм дяпэкIэ хугу хэкIутэ. Хугур гъэлыгъуауэ, хъэжыжауэ, шышэкIэ пщыжауэ хъэтыкъ егъэшх,— жриIащ.

Апхуэдэурэ илъэскIэ игъэшхаш. ИужькIэ, илъэсибл хъухукIэ Iэщ сымаджэ Iуамыгъахуэу, Iэщ узыншэкIэ ягъэшхаш. Iэщым щыщ куэлым фIэкIа ирагъэшхакъым, абы ху пIастэ дэщIыгъуу. Илъэсибл нэужьым Лъэпщ дэщIыгъуу, кIэлъыплъ, дэлэпыкъу хуэдэурэ кIышым щIэташ. Абы илъэс зыхыблIэ щIэташ, илъэс пщыкIух хъуа нэужь Лъэпщ деж кIуэурэ Iэщэ езыгъэщI нарthэм ехъуапсэу щIидзэри дэкIуэсыкIыурэ кыкIухъ хъуащ. Нарthэм ядежьэу хуожъэ. ИлъэскIэ Сосрыкъуэ тупым яхэташ. Илъэс нэужьым Сосрыкъуэ шу закъуэу йожъэ, гупыр игу иримыхыжу. Апхуэдэу Сосрыкъуэ и закъуэу кыкIухъу шыщIидзэм, Сэтэней йолъIу:

— НэгъуэщI мыхъуми зы гъусэ щIы, зэгъуэкI нэхъ Iей щыIэкъым. Уи щхъэ закъуэм дзыхъ хуумыщIыж,— жери.

— Сэ слъагъу нарthэм яхэткъым гъусэ пщIы хъун! Ауэ гъусэкIэ укысхуэхъуапсэм, шым ялейуэ зыш, зы сэшхуэ, зы шабзэ — сыкъа-мыгъэпцIэну кысхуэгъуэти нэгъуэщI гъусэ сыхуейкъым.

Сэтэней ар щызэхихым, Лъэпщ деж кIуащ.

— Си щIалэм Iэщэ хуейуэ, фащэ хуейуэ, шы хуейуэ желэ,— жиIащ.

— Армэ сэ хуэсшIащ абы Iэщэ-фашэ,

И шэбзэкъур зей кумылэу,
И сэшхуэр къантэлэууэ,
Зытехуэр мыхъужу.

Си шыжбыр илгэс 32-рэ мэхъу, «жбыщ» жимыIэм шы хуэхъунш.

Зыхуэсхъумэри езырш,
И афэр си ныкъуэухш,
И кIэ кIухь тIэкIур сыухмэ,— жиIащ.

И Iэщэ-фашэр хъэзыр хъуаш,— жиIащ Лгъэпш, Iэщэ-фашэр хъэзыр хъуа нэужь, Сосрыкъуэм къаIихаш, зихуэпащ.

Лгъэпш шэщым щIыхьэри Тхъуэжьейжыр епхати къиутIыпшаш, Сосрыкъуэ иггъэунэхун щхьэкIэ. КъэкIуэжри шхуэр иритри Сосрыкъуэ иутIыпшаш.

Сосрыкъуэ шэщым щIыхьаш, Лгъэпши бжэм Iутт еплъу. Тхъуэжьейм Сосрыкъуэ зэрилгъагъуу къезэуэну къилгъаш, и кIэбдз лгъакъуитIымкIэ щыту, и фIалгъэ лгъакъуитIыр Iэтауэ, аршхьэкIэ Сосрыкъуэ дэлгъейри шым и натIэц кIыхьым зыкIэришIэри къришэхыжаш, и натIэм еуэри Тхъуэжьейр кIэбдзкIэ хиггъэшIащ. Къыщылгъэтыжри ипэкIэ къыщелэм, Сосрыкъуэ еуэри, щIым иригухри иггъэшIуаш. Лгъэпш мыдэкIэ еплъу щытти, «Сосрыкъуэ, лей иумых!» — жиIащ.

IужыкIэ Сосрыкъуэ шыжбым шхуэр пщIэхилгъхьэри къыщIишаш, зэщIикъузэри, нарт шу гуашIэти, нартхэм ядэджэгуу ежъаш.

IV. Сосрыкъуэ и джатэр Лгъэпш зэришIар

Нарт зэшищ мэкъу еуэу къуршыщхьэм итт. Зэшищыр зэрыггэгубжъауэ мэкъу паупшIырт. НэхъыщIэр япэ щиувэм деж нэхъыжьытIыр кIэшIыхьэртэкъым. НэхъыщIэр яужь щиувэм деж, нэхъыжьытIыр хихурт. НэхъыжьытIыр бампIэрт, нэхъыщIэр мэкъуэуэнкIэ зэратегIуэм щхьэкIэ. Нарт зэшищыр апхуэдэурэ махуэ куэдкIэ мэкъу еуаш.

Шэджагъуэ шхэгъуэр къэсри зэшищым я шэмэджыр бгыщхьэм шэмэджыкIымкIэ щыхатIащ, езыхэр шхакIуэ кхьыжаш. Шэджагъуа-шхэр ящIу дэкIыжа нэужь ялггъуаш, нэхъыщIэм и шэмэджыр къауэри бгы лгъагэм и лгъабжъэм къэсыху мэкъур къриупшIэхуауэ. НэхъыжьытIыр хүзэгупырт нэхъыщIэми зыжъэу жаIащ:

— Арац уэ укыщытгекIуэр, уи шэмэджыр фIыщи, ахъумэ мэкъу еуэнкIэ унэхь Iээу, хьэмэрэ унахь къарууфIэу аркъым,— жаIэри.

Зэшищым шэмэджыр Лгъэпш деж къахьаш джатэ ираггъэшIыну. Лгъэпш зэреплъу шэмэджыр езым зэриIэщIаггъэр къицIыхужаш.

— Дэ мыбы шэмэджу дыхуейкым, джатэ щыи зэшищым япэ уи кышым кьэсым ейш, — жалэри кьраташ, езыхэри клуэжаш.

Льэпщ кышцлэкири и кыш бжэлупэм хьумплэцлэдж лэтэр кьызе-ригьэдзэкири хьумплэцлэдж фэнд хужь цыклухэр кьищыпаш. Зэхигьавэщ псы щиклэури, абыклэ ипсыхьурэ шэмэджыр джатэ клэщл цыклу ищлэш. Етлуанэ махуэм зэшищыр зы лъэбакьуэу кышым кышцлэкилэш. Нэхъыжми: «джатэр сьсейш», — жиладш. Нэхъыщцэми: «джатэр сьсейш», — жиладш. Курытми апхуэдэу жиладш. Апхуэдэу щыхьум, Льэпщ зыми джатэр иритын идакьым.

— Псоми джатэ зырыз фхуэсщынш, — жиэри иутыпшыжаш.

Езыми кышцлэкири игьэбыдэри Сосрыкьуэ джатэ хуищлэу щидзаш. Льэпщ и кышым цыху щлэту лъащэртэкьым, и лэгупэм зыри пригьаплэртэкьым, ищлэр яригьэлъагьуртэкьым. И флэщлэу щыльащэм Сосрыкьуэ кышцлэкилэш, уафэм кьехуэха хуэдэу.

— Кышцлэкирэ псыунэбжэрэ зэлухаш, — жиэри.

— Нахуэу уугьурсыш, уи нэгум фы щлэлъкьым, — жиладш Льэпщ,

— Сэ уэ джатэ пхуэсщырт, зэлусар иулэу, иулар мыхьужу, уэ ушысу езыр узыхуейм клуэрэ иукирэ кьэклэужу. Идгы си лэгупэм укьиплэш, си лэщлэагьэм шинэжаш и джатэр хьужынкьым, — жиэри уадэр хьфидзаш. Сосрыкьуэ зиплгыхьри, джатэ клэщлэу зэшищым яхуищырт флэщлэу. Кышцлэкири зэиплгыхьаш, ириджэгуаш.

— Убакьуэу уеуэну, улэу уепыджыну — хуэдэ щылэкьым! — жиладш.

— Апхуэдэу ирехьу, уи насып зыхэлгыр араш, ууейш джатэр, — жиэри кышцлэкилэжаш. Араш Сосрыкьуэ и джатэр кьыздиклар.

Льэпщ пелуану шыташ. Льэпщ и уадэмклэ сыджым еуэхуэклэ кьуршыр игьэхьейуэ шыташ. Сосрыкьуэ кышым кышцлэкилэжа нэужь, Льэпщ апхуэдизклэ кьэгубжэуэ сыджым еуэрти, Сосрыкьуэ щырт хьей и гугьэурэ кьэклэужаш. Льэпщи, Сосрыкьуэ и лэгупэм иплэа нэужь, куэдрэ а щыплэм шымыпсэужу нэгьуэщыплэ лэпхьуаш.

V. Сосрыкьуэ

Сэтэней и лыр Уэзырмэджт, физ мылхуэт, бын илэну щлэ-хуэупсырт, и псэр бын щхьэклэ итынут, тыгьэ иниклэ ищынут. Арати, зэгуэрым Сэтэней гуащэм и жьыщын кьищтэри жьыщлэкилэу псым клуэш. Псым здэклуам и лэщхьэлъащхьэр дрихьейш, и бостейклар илэтри, и лъэнклэплэ хужытлыр кышцлэкилэу псы луфэм мывэм тетгыхьэ-ри, тлысауэ кьилъэгьуаш Арыкьыпс и адрыщлэкилэ Нартхэ яжэмыхьуэжы Сос.

И гур дэрыпсэ щашэ, гушцлэ лэщ, фэрыкьуэ-мафлэ, уфынкынкынкы Иэмал хуимыгьуэтыжу Сос Сэтэней кьэхуэупсэщаш, зыхуэмыубыдыжу и нефсырыр кышцлэкилэ псым ищылуам тегу, лугьуэр кьыхихы

Сэтэней гуашэм и занщлэу кьаклуэрт. Къэблагъэу гу шылъитэм, Сэтэней здытес мывэм кытекъри лъэныкъуэ зригъэзаш. Нэфсырыр мывэм кытрикълэри, мывэр лъэщыджэ хъуаш.

Сэтэней а мывэм трилуаш мазибгъу, махуибгъу, икӀи мывэр кыщтэри я деж кыхъаш. Хъурыфэ гъэтэджа джэдыгум кӀуэцӀилъхъэри пхъуантэм дилъхъаш. Махуэ бжыгъэхэр имыгъэгъуашцэу Сэтэней гуашэ гукӀэ иӀыгъуу хуежъаш.

Ауэрэ, и пӀалгъэр къэсри, мывэр пхъуантэм кыдыхаш. Мывэр кыщтэри я деж кыхъаш. Хъурыфэ гъэтэджа джэдыгум кӀуэцӀилъхъэ-мывэр иригъэкъуташ. ПщӀыпщӀу, мафӀэр кылурылгъэлъу, мывэ зэхуакум кыдэкӀлаш Сосрыкъуэ. Абы и дежым Сосрыкъуэр шригъэпсыхъаш. Лъэпщ щипсыхъым шыгъуэ куэпкъитӀыр ІэдэкӀэ иубыдри, а и куэпкъитӀыр лы хъуаш, адреи и Іэпкългъэпкъ псорикӀ жыру. Жаныр илт, пылыр ипкът. Цыхум имыщӀлэу кыхъыжри щӀыунэм щипӀу хуежъаш. ЩӀыунэм Сосрыкъуэ зэрыщӀилъхъэрэ махуипщӀ фӀэкӀа иримыкъуу, Сосрыкъуэ зыцапӀ щӀыунэбжэм зы шыщӀатхъуэ цыкӀу, шхэпсыр кӀэрылгъу шылгъу Сэтэней гуашэр ирихъэллаш. ШыщӀэ цыкӀум Сэтэней Іэ дилгъэри и шхъэ хуэпсалгъэ хуэдэурь «Си щӀалэм шы ухуэхъуну пӀэрэ?» — шыжиІэм, а зы сыхъэтым шыщӀэм и шхъэр иутхыпщӀлаш. «ПӀэжу шы ухуэхъуну пӀэрэ?» — шыжиІэм, шыщӀэ цыкӀур гъушабзэ хъури кызэфӀэгӀысхъаш. Ещанэу: «ПӀэжу шы ухуэхъуну пӀэрэ?» — шыжиІэм, шыщӀэр къэтэджри кызэфӀэуаш Абы иужькӀэ и лъакъуиппӀыр гъуэрыгъуэххэу щым тригъэуаш. Ахэр абы хуэдэурэ зэщӀигъэхъа иужькӀэ, шыщӀэ цыкӀур кыиубыдри щӀыунэм здэщӀишаш. ЗыщӀи, кытеплгъаи дунейм темыту шыщӀэри щӀалэри здиплаш.

Нартхэ хабзэу яхэлгъу шыташ зи нэхъыжыгъуэр яукӀыжу. Вы гъашхэ ягъашхэрт, фадэ куэдэ ящӀырт, зи укӀыгъуэ пӀалгъэ къэсар нартхэ яшэрти Іэнэм бгъэдагъэтӀысхъэрт, махъсымэ шанакъри кыӀэщӀагъэуэрт, махъсымэ шынакъри иухыхут пӀалгъерикӀ. Мывэ зырыз я Іэгъуапэм илгъу унэм щӀэсхэри хъэзырт, ефӀэн зэриухуу яукӀын къудейуэ. УкӀын пӀалгъэр нэхъыжыгъэкӀэ Сэтэней илӀ Узырмэджым кылыгъасаш. Езы нартхэми ящӀэжырт илгъэс къэскӀэ нэхъыжыгъуэр зылгъыри, Узырмэджым кыжрилаш и фыз Сэтэней гуашэ.

— БӀхъы, иджы уэ уашэнурэ Іэнэм упрагъэтӀысхъэнущ, махъсымэ шынакъри кыпӀэщӀагъэуэвэнущ. А махъсымэ къуатым и ифыным ухуемыпӀэщӀэкӀі, щӀэхуу умыухуу Іыгъ, сэ нартхэ я лы укӀыныр щезгъэгъэтынщ иджы,— жиІэри.— УкӀын пӀалгъэр уэ кыплгъысауэ щымытамэ, иджырикӀ кыщӀлэгъэкӀынутэкъым си пӀынхэр,— жреІэ Узырмэджым.

Узырмэджыр яшэри Іэнэм бгъэдагъэтӀысхъэ, махъсымэри кыӀэщӀагъэуэ. Хъуахъуэхэри ефахэщ. Ауэрэ машӀэ цыкӀуу ефэурэ, Узырмэджым зиІэжъэ хъуаш. Мо лышхуэ къом, зи Іэгъуапэм мывэ илгъэхэм:

— Ди лыр хоклуадэ,
Ди фадэр кьокI,
Дэ доплащIэ,
ПсынщIэу ефэ! — кыжраIэ.

Уэзырмэдж жэуапу яредз:

— ФымыплащIэхэ, псалтэ тIэкIу кызыээнэкиынуш,— жиIэри псалтэ кьекIуэки — некIуэки зыбжанэкиIэ игьэдалуэурэ нэху кьатригьэщхьащ.

ЕтIуанэ махуэм, пщэдджыжьым мохэр зэхэсурэ нэху кьащы-тешхьэм Сэтэней Сосрыкьуэр щIыунэм кыщIиутIыппыкIащ.

— Иджы, мо унэм кIуэ, жыантIэм шынакьыр зыIыгьыу дэсыр арш уи адэр. Уэзырмэдж яукIыну лIышхуэ кьомыр мэплащIэ,— Сэтэней и кьуэм жриIащ.

Сосрыкьуэ а унэм щыкIуэм и анэм: «Зумыгьэхьей уи адэм и шынакьым зэ фэгьуэ хьун кымынэжыху, итIанэ, зыгьэхьей, пщIэнур щIэ иужькIэ»,— кыжриIат.

Сосрыкьуэ кIуэри щIыхьащ жылэр щызэпэкIу унэм. ШыщIыхьэм щыгьуэ лIышхуэ гупыр кьэуIэбжьащ, мо цыкIур щалгагьум: «Мыр дэнэ кьикIа?» — жаIэри ягьэщIэгьуащ. Унэм здыщIэгым Сосрыкьуэ зыгьэхьейкьым, махьсымэ шынакьым зэ фэгьуэ хьун фIэкиIа кымынэжыху. ИтIанэ Сосрыкьуэ зыкызыэкьуихащ. Мо лIышхуэхэр кьищ-тэрэ унэ льэгум тридзэм, кьищтэрэ щIыбым кыщIидзыжурэ щIэтахэм ящыщ зырикI кыгьэнакьым. Уэзырмэджи кьищтэри щхьэгьубжэмкIэ кьыдидэри езырикI унэм кьэкIуэжащ. Унэм кьэкIуэжын ипэкIэ, ирыскыуэ сыт гьэхьэзырауэ щыIэмэ фIыуэ хэшхыхьащ.

Мис абы хуэдэ щыкIэкIэ, Сэтэней зэрыжиIам хуэдэу, нартхэ я лIыукIыным Сосрыкьуэ кIэ щритащ. Фадэр илгьэс кьэс ззращIым хуэдэу, лIыужI щымыIэжу а хабзэр кьахэнэри ижькIэ кьадэгьуэгуры-кIуащ. Зы илгьэс дэкири, етIуанэ илгьэсым зэхыхэ ин нартхэм я деж кыщыхьуащ.

Хасэ зэхэблэт, бланэ зэрыхьти
ЛIыхьужьей щIалэщIэ СосрыкьуикI
Нартхэр кьеджащ хасэм кIуэну,
Сосрыкьуэ шым шэри хасэм яхыхьащ.
ПщIантIэм здыдыхам Сосрыкьуэм кьелгьэуахэщ:
«Шурылгьэс кьэджэгү» — жаIэри.
Сосрыкьуэ и ТхьуэжьеймкIэ
Щыджэгуащ щэращэу, ещыну,
Щыблэр блибгьум еуэу,
Зэуэр ныIуригьэдзу,
Дзэр яхузэригьэшхыу,
ШхуэIур иIыгьыу,

Уанэр и тохъбану,
Бэхур и хъэрыхъэу,
«Хъыу» жиэм зигъазэрэ
Зырикуар игъээджызджу,
Джэду лъэкIэр ищIу.

Абы иужькIэ: «Батырыбжьэ псынщIэу кыыхуэфхь мыдэ», — жаIэри зэхэзежэ хъуахэщ. Батырыбжьэр кыыхуахъри, арикI ирифаш. НэгъуэщI хьэлэболагъикI кыпымышъуэу Сосрыкъуэ кыдэкIыжри я деж къэкIуэжаш.

КыздэкIуэжам и анэр къеупщIаш:
— Нартхэм я хасэм сытхэр цыхъыбар? — жиIэри.

Сосрыкъуэ жэуалу и анэм иритащ:

Фыз хасэ щIэупщIэркъым,
Фыз упщIэн ирахьэлIэркъым,
ЕзыхьэлIэри лIы мыхъущ.
Ауэ укышызэупщIакIэ бжесIэнщ:
Нартхэ я хасэм сыкIуаш,
«Шурылъэс къэджэгу», кышызжаIэм,
Шурылъэс сыджэгуаш,
Щыблэ уэкIэу сыгъуахъуэри
Батырыбжьи кысхуахъаш,
Си лIыхъужьыбжьэми сыкъефэри,
СэрикI сыкъэкIуэжаш.

Сосрыкъуэ кыкIухь и хабзэу губгъуэм итт. КъыздикIухьым:

АрыкытIыр щIищыкIаш,
Хьэчэбани нэсаш,
Зы фIыцIагъи кылъагъущ,
КIэлъыгуоури зэхихкъым,
КIэлъыщIэлэри щIыхъагъэххэкъым.
Псом языхэз зыри кыщемыхъулIэм,
КъэкIуэжыну къегъээж.
КызэплъэкIри кылъэгъуаш,
КъыщIэгуауэри зэхихаш,
КъыкIэлъыщIэлэри къыкIэлъыщIыхъаш.
Мыкъутыр и бжыкIти
И шы бэкъум кыдидзаш,
И дзэжэщIми къридзэри

Бжыпэм фІэлъуи дридзейщ.
Бжэныцрэ хьэцыпэу зэрихъаш,
Ирихьэхри щІым иригулІаш,
Вийм ямыгъэзэныр
Дамэ къуапэкІэ иригъэваш.
Вийм я пщІэнтІэпсри
И натІэм къыпхихуаш.
И анэм и быдзышэри
Іубыгъуищуи къыжьэдихуаш.
Щхьэр фІихынми нэсаш.
И нэр хьэрахъэу,
Хьыр зрадза бдзэжьейуэ къыщынэм,
Сосрыкъуэр къэпсэлъаш:
— Уи, нартхэ я щауэ!
Щауэ хужьу Іэпщагъуэ,
Зи шыр гъуэуэ бланашхьэ,
Дэ ди лъэккь нобэкІэ яукІыркъым,
ПІалгъэ къызэптым хъуни,— жреІэ.
— АтІэ, Хьэрэмэ Іуашхьэ зэхудипІалгъэщ,—
ЖеІэри шур бгъэдокІыж.
Абы иужькІэ Сосрыкъуэ къэшэсри къэкІуэжащ.
КъыздэкІуэжам и анэм жреІэ:
— Уэ марыхъу къэгъабзэ,
Уи марыбз къэгъадэ,
Тэджэлей схуегъэщІ.
— Сыт къэхъуа, си щІалэ? — жеІэри
И анэр къоупщІ.
— Сэ нобэ зы шу сыхуэзаш.
АрыкъытІри щІэсщыкІри
ХьэчэбаникІ сыкъэсщ,
Зы фІыцІагъикІ къэслгъагъури,
СыщІэгъуауэри зэхихкъым,
СыкІэлгыщІыІэри сыщІэхьэкъым,
И шым телгыр къыщысщІэм, къэзгъээзэжщ.
Къыздэзгъээжам,
КъызэплгъэкІри сыкылгъагъуш,
Къызэгъуэри зэхэсхщ,
КъыскІэлгыщІэІэри къысщІыхьэщ.
Мыкъутыр и бжыкІт,
Си шы бэкъум къыдидзщ,
Си дзажэщІми къыридзэщ,
БжымкІэ сьдрихьейри
Бжэныцрэ хьэцыпэу сызэрихьэщ,

Срихьэхри шым сригулш.
Дэнагъуэрэ си пашцэкитири
Сабэм кьригъэхулэш.
Вэрывийм ямыгъазэр
Дамэ кьуапэкIэ сигъавэш,
Вийм я пшцантIэлпери
Си натIэпэм кьыпхихуш.
Быдышэ хужьу сызэбгъэфари
Iубыгъуишуи кьызжьэдихуш.
Щхьэр фIихыну щынэсым,
«Уи, нартхэ я щауэ,
Щауэ хужьу Iэпщагъуэ,
Зи шыр гъуэуэ блэнащхьэ,
Пшалъэ кьызэптмэ хьунт,
Нобэ ди лъэпкъ яукIырккъым,
ЗыукIаи хэкIыжырккъым.
Хьэлъэ-хулъэ сыхуекIуэри
Си адэ и унэ сыкъэкIуэжащ,—
ЖиIэри жэуапу иритащ.
— А сэрмыгъуэ,
Дэнэ мыгъуэ ущыхуэуэ,
Албэч и къуэ Тотрэшу,
Зыгъэшыне шу закъуэр арщ.
УкъэкIуэжа щхьэкIэ ар лымыгъуэш.

— Хьэрэмэ Iуашхьэ кIуауэ, нартхэ я бжыщхьэ дыкъуакъуэр и на-
тIэм пэщIэгъэкъуауэ уэ кьыппоплъэри Iуашхьэм тетщ,— кьыжриIащ
и анэм. Сэтэней иIэгт шэрхь шэнтжьей, зэбгъажэ хьууэ, икIи арат и
тхьэрыIуапIэри, а шэнтжьейм итIысхьащ.

— Сэ мы шэнтжьей кIыхьым сиукIыж абы и щхьэр уэ кьозмыгъэ-
хьым. Ар зэдзэкъуибгъу хьурти им я щхьэр кьозгъэхьащ, а зым ухуэ-
мызами сыт хьунт,— жиIащ Сэтэней.

Сэтэней зэхилхьэу хуежъащ щхьухьпсыхь.

— Уэ кьыптекIуэIауэ дунейм сытемытын,— жиIащ Сэтэней.

И шы сокумрэ и шыкIэмрэ уезджынэ хригъэщIащ.

Пшэдджыккъым нэху кьекIри Сосрыкъуэ, шэсащ, пшагъуикI зри-
щIэкIащ. Унафи хуищIащ:

— Мы пшагъуэм хэтүрэ кIуэ. Iуашхьэ лъапэм узэрынэсу пшагъуэм
хэцIэфти уезджынэр зыщIэбгъэжыгъыжыгъуэ, укIийуэ жьэхэлъадэ, абы
и шыр щтэнци илъынщ. Тхьэр зи къаным кьыуитынщ,— жиIэри.

Сосрыкъуэ Iуашхьэ лъапэм нэсащ, пшагъуэм кIийуэ хэцIэфтри
щыжьэхэлъадэм, шыр щтэри илъащ, щилъым Тотрэш, зыгъэшыне

шуулыр, шхуэлумкIэ жьэдэуэри и шыжьэри щIиудаш. Сосрыкьуэ жьэхэлъадэри щхьэр фIихыну щекIуалIэм:

— Уэ СосрыкьуапцIэ,
Лы фIыцIэ гьушIынэ,
Лъапэджэрэху,
Жэмышуэрылху,
Хьэбз удыхьым кьилхуа,
Палъэ кьызэт,
Сыкьэтэджиху кьудей,— жиIэри кьелъэлуаш
— Албэч и кьуэ Тотрэшу,
Зыгьэшынэ шу закьуэ,
Палъэ-палъэ зэгту,
ШкIахуэ щIалэ дыхуа?! — жиIэри, еуэри и щхьэр

фIихаш, тхэкIумэр иугьуэнщ, лъэтэпсым кIэрищIэри, кьихьри и анэм и куэщI иридзаш.

— Мы щхьэр си дежкьым здэпхьынур, и анэм и деж хьыж,— кьыщыжриIэм:

— АтIэ «кьэхь» жыпIати кьэсхьаш, хьыж жыпIэмэ схьыжынщ, фIэгьэкIэжыныр уи Iуэхуш,— жэуапу пидзаш Сосрыкьуэ.

Тотрэш и анэр Дыгулыпхут, Сэтэней и шыххуэ нэхьыжът, и кьуэм и щхьэр Сосрыкьуэ хуихьыжу и куэщIым щихуридзэжым:

— Ей хьэбз удыхьым кьилхуа, сыкьэпшхщ,— жиIэри жыр лэныстэ кьыщтэри кьыкIэлъыуаш. КьыкIэлъидзар бжэ лхьэбгьум зэпхыкIш Сосрыкьуэ и лъэдакьэ щабэм пхыкIыжри, щIым хыхьэжаш.

ТхэкьуахуэужьытI жаIэри лыжьыфIитI щыIэхэт, а лыжьытIыр Дыгулыпхуэ кьригьаджэри:

— Иджы, Тотрэш щыIэжкьым, зыIэщIэкIуэдар Сосрыкьуэщ, и хьэдэр кьэгьуэтын хуейш,— жиIэри лыхьуакIуэ иутIыпщахэщ.

Ахэр лыхьуэу губгьуэм здитым, Сосрыкьуэ губгьуэм защы-хуигьэзаш.

— ЛIо, ТхэкьуахуэужьытI, фыщIэлъыхьуэхэр? — жиIэри зигьэгушыIэ нэпIри еупщIаш Сосрыкьуэ.

— ДыщIэлъыхьуэр, лыхьум дрилъыхьуакIуэщ,— щыжаIэм:

— Лыхьур мэжейри, щхьэ фIэмытыжу, Хьэрэмэ Iуащхьэ тельщ,— ажриIаш.

Ар абы хуэдэу щажриIэм, ТхэкьуахуэужьытIмикI кьыжраIаш:

— Алыхьым хьэдырыхэпщ кьыпхуищI! — жаIэри ежьэжахэщ.

IV. [Сосырыкъуэ мафIэ къызэрихъар]

I

Армы, СосырыкъуапцIэ,
Армэ, лIы фIыщIэ гъущIынэ,
Мыдэ емынэ шу,
Нарт шухэр шышэсым,
Сосырыкъуи къакIэрыхуш;
Жэщибл — махуибл уаеми нзарищIэкIыщ,
Нартыжьхэри бгъэпIыщIэш;
Уэ езыхэри нзэушIыжщ:
Уэ, Имыс, мафIэ уиIэ?
Уэ Сосым, мафIэ уиIэ?
Жьынду ЖьакIэ, мафIэ уиIэ?
Арэкъшэу, мафIэ уиIэ?
Озырмэгъ, мафIэ уиIэ?
Нэсрэн ЖьакIэ, мафIэ уиIэ?
Ашэм и къуэ Ашэмэз, мафIэ уиIэ?
Хьымыш и къуэ Батырэз, мафIэ уиIэ?
Сыбылши, мафIэ уиIэ?
Албэкъ и къуэ Тотырэш, мафIэ уиIэ?
Нартыдзэгуэ ежъам
МафIэ зиIэ къахэчIэкъэм,
Анэм и къуитIри тхьаусыхаш:
«Дэ дымыделэтэмы,
Сосырыкъуэ зхэмытмы
Дэри дкъадежьэнтэкъым»,—
Ар жаIэрэ зэдыпэтIуэ,
Сосырыкъуи къэсаш:
«Мыри ди дыщэ лIэужь,
Армы ди лIэужьыфI,
МафIэ щхьа дзэтеулIэ».
«Ай хьай, сэ сиIэ»,— жиIэри,
МафIэр ингуэ къахуищIщ,
Дзэ псоури шызэдейкIуэм,
Сосырыкъуи къагъэгубжыщ.
МафIэр зэхидзэри,
Псым хидзэжщ.
Уэ нартыжьхэр мафIэншэгуэ къыщынэм:
«Армы, ди Сосырыкъуэ,
Мыдэ ди дыщэ лIэужь,

Армы, ди л'эужьыфI,
МафIэ уиIэм, кытхуэщI» — жаIэри,
Мыр етIани к'оль'эу;
«Уашх'уэ к'ан, симыIэ,
СимыIэми фхуэсщIынщ» — жиIэри,
И Тх'уожьей зридзри,
Х'арэмэ Iуашх'э дэкIуейри, зепл'ыхь:
Зы чэщанэ к'уэгуэжьми
Iуг'уэ тIэкIу к'рихгуэ,
Сосырык'уи к'ыл'аг'уш.
Л'эс зищIри к'екIуаш'эщ:
Ар инмы и унэщ.
И шх'эмрэ и л'эмрэ зэг'эк'уаш,
МафIэр и кум ил'ыжщ,
Уэ инри мэжей.
Сосырык'уи к'экIуэсэжщ,
Ар ишмы к'еупщIыжщ:
«Мырмы, си Тх'уожьиажэ,
Жэрхэр зыщIэмых'аж,
Мыр инмы и унэщ,
И шх'э и л'э зэг'эк'уаш,
МафIэр и кум ил'ыжщ,
Уэ инри мэжей,
МафIэр сыткIы фIэтх'ын? — жи.
«Армы, Сосырык'уапщIэ,
Армы, лыфIыщIэ г'ушщIынэ,
Мыдэ емынэ шу,
Сэ си щIыб к'эшэс,
Сэ си шы л'э мак'тым
Х'э л'э мак' зезг'эщIынщ,
Сэ си х'э л'э мак'тым
Г'еду л'э мак' зезг'эщIынщ,
Х'эл'э-фIал'ы зизг'эуэнщи
Зы пх'эдзакIы к'эддыг'унщ».
Сосырык'уи к'ошэс,
Мыр к'эщанэмы к'еукIуалIэри
Зы пх'эдзакIы к'адыг'уш,
Жэщибл-махуибл к'ажагуэ,
Зы пх'эдзакIы к'акI'эрыхуш,
Инмы и куафэ трих'эщ,
Уэ инри к'ызщури,
И пх'эдзакI'эхэр к'ыбжыжри,
Зы пх'эдзакIы к'ыхотщ.

«Си адэм кѣрахъэкѣащэрэ,
 Хэтхэ я бзагъэ кыызэдыгъу», — жегъери,
 Здэщысым мхъегуэ,
 Гъуэгущхьибл кыызэпигъэбыхъри, къеубыдыж
 Жэщибл-махуибл жар.
 «Уэ нартхэ я щауэ,
 Цынгугуэрэ усшхынкъэ,
 Сосырыкъуэ здэщыгъэ кыызжумыгъэм».
 «Сосырыкъуи слъэгъуакъым,
 И хыбары зэхэсхаш,
 Здэщыгъи схуэмыщыгъэ».
 «Здэщыгъэ пхуомыщыгъэми,
 И гъэгукъэ сыгъащыгъэ».
 «Ай, хъай, и гъэгукъэ уэзгъащыгъэн», — жегъери,
 Уэ инри кѣришажъэщ.
 «Сосырыкъуэ жыхуагъэм
 Къапщыкъай лъапэ къагъэувурти,
 Абрэ мывэ кѣрагъэжэхурти,
 Натэгъэкъэ пашыгъурти (пыщыгъуэрти),
 Нэхъ хуабжыхъэгуэ дихуеижырт».
 «Сэри агуэ скъащыгъэ»-жи.
 Сысырыкъуи дэжейри,
 Абрэ мывэ кѣригъэжэхъщ
 Натэгъэкъэ пашыгъури (пыщыгъуэри)
 Нэхъ хуабжыхъэгуэ дихоежщ (дрихуеижщ),
 Пхэ хъамбыгъи кѣригъауэщ,
 Уэ инры кыызщыужри,
 «Мыри гъэгукъэ шыгъауэщ,
 Нэхъ шыгъауэ пашыгъэми сыгъащыгъэ,
 Натэгъэ ихъу-ибжы иреху», — жи.
 Сосырыкъуи тхъэм нукъыщ.
 Инмы и укъыкъэ хуэмыщыгъэ.
 «Нэхъ шыгъауэ уэзгъащыгъэнщ», — жегъери,
 Уэ инри кѣришажъэщ.
 «Сосырыкъуэ жыхуагъэм
 Лъэгужэмыщхъэгуэ къагъэтысырти,
 Шэ хужьгуэ шэ щыщыгъэ
 Жъэдэз хъуху жъэдадзэрт.
 Шашхъэр фыгъаныщыгъуырти
 Шэкъэр кыызжыгъэдыжырт».
 «Сэри агуэ скъащыгъэ»-жегъери,
 Уэ инры кѣригъауэщыгъэ
 И жъэ кѣригъауэщыгъэ

Шэ хужьгуэ шэ щэщIхэр
Жьэдэз хьуху жьэдидзаш.
Шашьбар фIигъэныщкIукIьри
ШэкIьэр кыызжьэдидзыжщ.
«Уэ, нартхэ я щауэ,
Мыри гьэгукIэ щIагъуэщ,
IукIуэщI ихъу-ибжь иреху,
Нэхъ щIагъуэ пщIэми сыгъащIэ».
Сосырыкъуи тхьэм иукIш,
Инмы и укIьыкIьэ хуэмышIэ.
«Нэхъ щIагъуи уэзгъэщIэнш, жи,
Сосырыкъуэ жхуаIэм,
И жьэ кьиущIьрти
Вабдзэ фIэбз кьагъэплъьрти,
Жьададзэрти, и ныбэ щигъэущIьIурти,
И пхэмкIьэ кыызжьэдидзыжырт».
— «Сэри агуэ скъащI»,— жи;
Вабдзэ фIэбз кьигъэплъьри
Уэ иныжьым и жьэм жьэдидзаш,
И ныбэм щигъэущIьIури
И пхэмкIьэ кыызжьэдидзыжщ.
«Уэ нартхэ я щауэ,
Мыри гьэгукIьэ щIагъуэщ,
Нэхъ щIагъуи сыгъащIэ».
Сосырыкъуи тхьэм иукIьш,
Инмы и укIьыкIьэ хуэмышIэ.
«Щыт, щыт, иныжь,
Зы гьэгукIьы кьэнащ,
Сосырыкъуэ жыхуаIэр
Хыкъуэпсибл зэпрашырти
А нахъ куум хагъэувэрт,
И лъэр щIым нэмысгъуэ,
И жьэм псы жьэдэмыогуэ,
Жэщибл-махуиблкIьэ хагъащтхьарги,
Къелэм, кыхэкIьыжырт».
«Сэри агуэ скъащI» — щыжиIэм,
Уэ иныжьри хигъэщтхьаш.
«Къелэ игы»,— щыжиIэм,
Уэ иныжьыр кыздеIэри
И мылхэр кьигъакъэщ.
«Щыт, щыт, иныжь,
Абжэ-набжэ гьэбыдащи,
Зэрубыдым пщхьапэнш»,— жиIэри

ПсыщIаггьэлъадэ къхуищIри
 Нэхъ быдэго хигъаштхъаш.
 «Къелэ игъы», — шыжиIэм,
 Уэ иныжьым:
 «Селэ щхъа, сыхъужыркъэм», — жи.
 Мыр и гьатэ кърипхъуэтри,
 Сосырыкъуи телъадэщ.
 «Ыф» — жиIэри, къыщепщэм
 ШэгъэгъуакIуэ къригъахъщ
 Дамэ тетти нэсыжщ.
 Уэи гьатэ кърихри,
 Шхъэ фIихынгуэ щхуейкIуэм
 «Сэри сымы-иныжь делэтэм,
 Ори узэри-Сосырыкъуэр
 Уи лъэкIамплэкIэ усцIыхупхъэт».
 Инмы и щхъэ къыфIихри
 МафIэри къыхъри къэкIуэжщ.
 Нартыдзэгъуэ къызхуэкIуэжар
 Зетепщхъэри хэт шыIэм игъэлIащ,
 Хэт хуабэм игъэлIащ
 Яку дэльгуэ къэна тIэкIум
 МафIэр ингуэ яхуищIщ,
 ЙетIанэ хъунщIэри куэдгуэ къаригъэщIри,
 Уэ ядежи къишэжаш Сосырыкъуэ.

VII. Сосрыкъуэ иныжьыр зэриукIар

Сосрыкъуэ зекIуэ шыIэу Иныжь гуэрым хуэзаш. Сосрыкъуэ абы
 деж шыхъэщIащ. Иныжьыр Сосрыкъуэ къеупщIащ:

- Сосрыкъуэр умыщIыхуу пIэрэ? — жери.
- СоцIыху, — жиIащ Сосрыкъуэ.
- Абы и джэгукIэхэр умыщIэу пIэрэ? — жери къеупщIащ
- Пцэдей узгъэджэгунщ, — жиIащ Сосрыкъуэ.

Иныжьыр пIащIэу нэху игъэщаш. Пцэдджыжьым Сосрыкъуэрэ
 Иныжьымрэ жан шэрхъыр къащтэри бгым дэкIащ.

Сосрыкъуэ къытеувэри жан шэрхъыр къригъежэхуы щIидзаш,
 абыкIэ иукIын и гугъэу. Иныжьыр лъэдакъэкIэ еуаш, IэфракIэкIэ,
 натIэпэкIэ, IэдакъэкIэ еуаш жан шэрхъым икIи дрихуеижаш, ауэ иу-
 кIакъым.

— НэгъуэщIи сыткIэ джэгурэ Сосрыкъуэр? — жиIащ Иныжьым.

— Езым хуэдиз лэгъуп иIэщи абы из шэ ирекIэри, зы жэщрэ
 зы махуэрэ къигъэва нэужь, хотIысхъэжри хэсщ, ходжэгухъри, — жиIащ

Сосрыкьуэ. Иныжьем и лэгъупыжьыр къыщилгъэфри изу шэ ирикIаш, зы жэщрэ зы махуэклэ кыигъэва нэужь хэтIысхъэри хэджэгухъащ.

— Ярэби, мыр сыту джэгукIэфI, си щыфэр игъэхуэбаш,— жиIаш Иныжьем,— иджыри сыт хуэдэ джэгукIэ пщIэрэ?

— ИтIанэ Сосрыкьуэ ищIэраш: Псы шэдым макIуэри и тэмактым псыр нэсу жэщибл-махуиблIэ зыхегъаштхъэри, зыкыхетхъыжыф,— жиIаш. Иныжьем псым зыхигъэштхъащ жэщибл-махуиблIэ. КъеIэри зыкыхитхъыжаш.

— Ярэби, мыр сыту джэгукIэфI, иджыри дауэ джэгурэт,— жиIаш Иныжьем.

— Лъапэ закьуэклэ увауэ, хъэуазэу гуий хэудауэ зыхегъаштхъэри зыкыхечыж,— жиIаш.

— АтIэ абы дегъэплъ,— жиIэри Иныжьыр лъапэ закьуэм фIэклэ щым емылусэу хэуващ. Сосрыкьуэ хъэуазэ хиудэрэ Иныжьем жэщибл-махуиблIэ зыхигъэштхъащ. КъеIэри кыхухэчыжактым. ИтIанэ Сосрыкьуэм къикIэрыхухуэ шидзаш, Иныжьем и щхъэр пиупщIыну. И джатэр кърихри еуэ щхэкIэ, зыц хупуупщIактым.

— Ей, бетэмал, уи лъэклэмпIэ къуаншэмкIэ узэры-Сосрыкьуэр укъэсцIыхуат, жан шэрхъыр джабэм шыдэпхым, Iейуэ зыкьозгъэгъэпцIаш,— жиIаш Иныжьем.— Сэ уи джатэм сиукIынуктым, кIуэи си джатэр къэхьи абыкIэ сыукI ахъумэ,— жиIаш.

Сосрыкьуэ Иныжьем и джатэр кыхуэмылгъэфу, къилгъэфри къэкIуэжаш. Мылым тригъэлъадэри и щхъэр щыфIихым:

— Си тхыныхур кыхэлгъэфи сэбэп къыпхуэхъужынщ, «Сосрыкьуэ,— жиIэри къелгъэуащ Иныжьыр. Сосрыкьуэ Иныжьем и щхъэр фIихри и тхыныхур кыхилгъэфри и дамащхэм тримыупцIэу, жыгым щриупцIэкIым, маисэу къыщIэкIри жыгыр зэпиупщIаш.

VIII. Нарт Саусырыкьорэ иныжъымрэ

Нарт Саусырыкьо дэмысэу, зекIо кIуагъэу къэтэу иныжъхэр нартымэ къякIухи, былымэу яIэр афыгъ.

Саусырыкьо къэкIожьымэ зыгорэу тшыи,— аIоу, нартхэр бэрэ паплгъэхи шъхъайкIэ, къэмыкIожьыхэу зэхъум, «ащыгъум, тищысыкIэ хъунэп, къытфахыжкымэ тибылымэу иныжъхэм ахыгъэр къэтхыжьын,— аIуи нартхэр дэкIыгъэх.

Нартхэр дэкIыгъэхэзэ, Саусырыкьо кыхэкIыжыгъ. Янэ дэжь ихъажьи риIуагъ:

— Сыгъашх, тян.

— Сыгъашх оIо ушыс, модыкIэ иныжъхэр нартымэ къякIухи яIэ кIэныр зэрапхъуагъ, нартхэр «тикIэн къэтхыжьыщт» аIуи, дэкIыхи, къэкIодыгъэх. Ежьэри нартхэр къыдэщыжьых, фэмыф,— ыIуагъ янэ.

— Тян, ар зыгорэу хъун, мыдэ тIэкIу сэгъэшхы.

Пшэстэ чьылэ штыгъ, лы жьогъэ такъыр штыгъ, шыбжьый шыгъу атетэкъуагъэу Іанэм кытыригъэуцуагъэх янэ. Саусырыкъо пшэстэр ыфызи, псыр кыкІифыгъ лыр ыфызи мылыхэр кыпигъэтэкъугъ, шыбжьый шыгъур атыритакъуи ышхыгъ.

— Ныбжьы нахъ дэгъоу сыбгъэшхагъэп, тян,— ыуагъ Саусырыкъо зэшхэхэм.

— Джы тІэкІу пшхыгъэмэ нартымэ ауж ихъ, фэмыф,— ыуагъ янэ.

— Тян, нартхэмэ садыдэмыкІыгъэми, Іофэу зыфежьагъэхэм сиІахъ хэсшІахын, былымкІи, лыгъэмкІи садэгощэн, нартхэри кыпфэсэщэжьынкІэ усэгъэгугъэ,— ыуи Саусырыкъо икІыгъ.

Саусырыкъо Тхъожъыем ешэси, дэкІыгъ. Тхъожъыер жьым дакІоти, нартымэ ятхъамэфакІо чэщ зымафэм ыкІузэ, Къойданым нэсыгъ.

Нартхэр Къойданым блэкІынхэ амылэкІыгъэу, чьылэшхо гъуркІым ригъэзыгъэхэу Саусырыкъо акІэхъагъ. Чьылэр — чьылэшху, нартхэр зекІэштыхъагъэх, ыпкІи кІонхэ альэкІырэп, къагъээзэжьэуи чьылэм кыхэкІыжынынхэ альэкІырэп, загъэфэбэнэу машуи алыгъэп, игужъ нэкІым егъэзыгъэу къинагъэх.

Саусырыкъо къакІоу нартхэм залгъгъум, «Саусырыкъо къэсыгъ, тыдищэжышцт» алуи гушІуагъэх.

— Сьд, нартхэр шъузыпылгыр, ижъыгум шъуигъолъхъагъэу шъузыфилгыр? Нарты якІэн къэшъожьыжъа, къэшъомыхъыжъа? — ыуи аупчІыгъ.

— Саусырыкъоу тинэф, нарты игъуаз, нарт лІакъом икІэн иныжъхэм зерапхъуагъ, тибылым тхъыжынынэу тыккъызежьэм, чьылэ гъуркІым тыригъэзыгъ, мардж, нартхэр дэщыжъ, машІо кытфэгъотыри зытэгъэгъэфаб,— къыраІуагъ.

— Ащыгъум сэ машІо шъозгъэгъотын,— ыуи Саусырыкъо мэшІуахъэ ежъагъ.

Саусырыкъо мэшІо лыхъо ежъагъэу кыкІуахъ — ыкІуахъыжызызэ, чыжъэу ІукІыгъ, тауташ горэм Іугъо тІэкІу кыдыхэу ыльгъугъ. Саусырыкъо ащ кІуагъэ.

Лэгъуыпшхом лы илгъэу, пхъэцІыкІуитІу, зы инырэ, зы цІыкІурэ пэлгъэу, иныжъыри ащ къещэкІыгъэу пэлулгъэу Іухъагъ. МашІом икыпэхыкІэу хъушцтыр Саусырыкъо ымышІгъэу шытызэ, Тхъожъыер къэгъушыи къыриІуагъ:

— УишыкІадзэ кыкІэхѳи, упкІэ цуакъэ сфэшІ, баджэм фэдэу зызгъээщцт, цызэм фэдэу ськІошцт, лгъэоджэмышъхъэкІэ зесьдзыхынышъц, пхъэцкІэ иным уемыІгъэу, цІыкІур къашти, тхъыни тыкІожышцт.

ИшыкІадзэ кыкІихѳи упкІэ цуакъэ фишІыгъ. Иныжъым къекІуалѳи, Тхъожъыем лгъэгонджэмышъхъэкІэ зыридзыхыгъ. Саусырыкъо, пхъэцкІэцІыкІум еІэ шІошІызэ, иным еІи иныжъым тыригъаѳи кыгъэушыгъ. КъэІаѳи, Саусырыкъо рилгъэшъохи шыр шъхъэрытІупшцэу хъугъэ. Саусырыкъуи, иныжъым ипІгъшъагъ чІилгъагъ.

— Сьд уилъэгъунэу укъызыфэкъуагъэр? — ылуи иньжъыр къеупчыгъ.

— ЧьыІэ тэлІэти, мэшо тІэкІу схьынэу ськьэкъуагъ,— ылуагъ.

— Тьдэ укъикІыра?

— Саусырыкъо икъуаджэ ськьекІы,— рилуагъ.

— Нартымэ якІэн къызэрязгъэхьыгъэм фэші Саусырыкъо сьд ыІорэ? — ылуи иньжъыр къеупчыгъ.

— Сшірэрп ыІорэри, Саусырыкъо дэсэп, ау нартхэм «Саусырыкъо дэсыгъэмэ, тикІэн аригъэхьыныеп» аІо,— рилуагъ.

— Адэ арымэ ихьэгъо — шІагъохэмэ ащыщэу зы къаумэ къысаІуи, устІупщыжъышт,— ылуагъ иньжъым.

— Саусырыкъо ихьэгъо — шІагъомэ ащыщэу сэ сызышыгъуазэу зыкъаумэ къыосІон,— ылуагъ.— Соусырыкъо джан щэрэхъыр къушъхьэм дарегъэхьые, къырарегъэфыхи копкъышъхьэкІэ еошъ дефыежъы.

Саусырыкъо дихьыен ылъэкІыштэпти, ежъ иньжъым джан щэрэхъыр къушъхьэм дихьыишъ, Саусырыкъо къыриригъэчъэхыгъ. Иньжъыр копкъышъхьэкІэ къеуи къыдифыежъыгъ.

— Ащ пэмыкІэу пшірэрэ щыІэмэ, къаІо,— ылуагъ иным.

— Цобзэ шІобзыр плъыжъыбзэу егъэплъышъ, ыжэ кІоці делъхьэ, егъекІуасэ, аІоу зэхэсхыгъ,— рилуагъ.

Иньжъым цобзэ шІобзыр плъыжъыбзэу ыгъэплъи, ыжэ дилъхьи ыгъэкІосагъ.

— СІукІоці хьутэ-лъытэти, ыгъэусани сигъэтхъэжъыгъ.

— Ащ нэмыкІэу сьд пшірэрэ? — ылуи къеупчыгъ.

— Ащ пэмыкІэу, псыр егъажъо, псы жъуагъэм хэгъуалъхьэшъ зегъэпкІы.

Иньжъым гъоплэ хьэкъуашъокІэ псыр къыгъажъуи, машІор кІэшІахьыгъэу хэгъуалъхьи зигъэпкІыгъ.

— Шьохъу — тІыхъум сигъалІэштыгъ, сьдэу Іэзэгъу шІагъо къысэ-пІуагъ, сикІал,— къыриІуагъ.— Джьри сьд ышІэу зэхэпхыгъ.

— Ащ нэмыкІэу, ытыкыны къэсэу псым зыхегъэштахыишъ, чэщ-мэфищэ хэты, еІанэ къекъутэшъ къыхэкІыжъы, аІоу зэхэсхыгъэ.

— Адэ ар тауштэу ыгъэщтыштыгъэ, джы мы чьыІэшхом фэмыгъэщтыгъэ ины япсыхъо сьдэу шытэу дгъэщтышт? Сьд ышІэштыгъэр? — ылуи иньжъыр къеупчыгъ.

— Сшірэрп, зыгорэ реІуалІэшъ, псыхъошхори егъэщты, аІоу зэхэсхыгъ,— ылуагъ Саусырыкъо.

— Адэ къэші, мэхъумэ тегъэплъ.

— КІо теплъын, псым хэуцу,— ылуи ытыкыын къэсэу псым хигъэу-цуагъ.

Ежъ Саусырыкъо ышІэу шытыти, чэщишым къехъушт щтыргъукІыр къыші, иньжъыр хигъэщтыхьагъ.

— Къел,— ылуи къызелэм, мылыр къыгъэцІацІэу къыгъачэ хьугъэ.

— Зэ зыгъэбыяу, щыгъупщягъэ сшыгъэ,— ыуагъ Саусырыкъо, — Саусырыкъо мылыр къыхичыти псы кытыригъэлъадэщтыгъ, хъэуарзэ хитакъоти, ыгъэщтыжыты, кытыригъэсэжыштыгъэ.

Ащ фэдэу ышIи «къеI, иныжъ» зыреIом кыкIаIи шъхъакIэ, мылыр кыфэгъэхъыгъэп.

Саусырыкъо ичатэ кырихи иныжъым ышхъэ шуихынэу зыфежъэм:

— Ащ сэ сиукIыштэп, цIыф цIыкIу, сыуукIыштымэ сэ сичатэ къахы, джащкIэ сыуукIын плъэкIышт нахъ,— ыуагъ иныжъым.— Сшхъэ зыпыуукIыхэкIэ, къурбычымкIэ кIэтIаишхуищ кыкIыни, кыдэкIоещт. Шымэ ящанэ хэпхымэ, бгырыпхыкIэ дэгъу хъушт.

Саусырыкъо къежыи чатэр кыхынэу бгым дэкIуае зэхъум, иныр къеджи — ыуагъ:

— Сьопллыгъэп нахъ: «Саусырыкъо къопцIэ лъэкIэпIэщэ цIыкIу» алогъагъ, укъэсшIэн фэягъэ, Саусырыкъор оры, хылэкIэ укыздэзе-кIуагъ.

Саусырыкъо Тхъожъыер кыпэгъокIи къеупчIыгъ:

— Тэдэ укIощт Саусырыкъу?

— Иныжъым ичатэ къэсхынэу сэкIо, сыукIыштышъ.

— Ау щытэу укIокIэ къэпхын плъэкIыштэп ар, къэгубжынышъ иуукIышт. Лъэпшъы иIэдэ жэхъукIэ уубытыни, чэтэ Iапшъэр кы-зIэкIэбгъэхъэн фае,— ыуагъ Тхъожъыем.

Саусырыкъо, Лъэпшъ дэж кIуи иIадэ кыхыгъ. Чатэм еIэны кы-пихынэу зыфежъэм, къэгубжи къежыи шъхъакIэ, IадэмкIэ еIи чэтэ Iапшъэр кызыIэкIигъэхъагъ.

Чатэр кыхыи иныжъым ышхъэ шуиупкIыгъ. КIэтIаишхоу зы-фиуагъэр чэтапэм пылъагъэу кыхихи, бгым кыдэкIоежыи тетэу Тхъожъыер кыпэгъокIыгъ.

— Сьд шIышт, Саусырыкъу, мы къэпхырэр? — ыIуи Тхъожъыер къеупчIыгъ.

— БгырыпхыкIэ дэгъу, ащ фэшъхъафэу дэгъуибылыкIэ кыпшхъэ-пэшт ыуагъэшъ, сепллышт.

— Мыдэ мы псэиф чыгым еупцIэкIи,— кыриуагъ Тхъожъыем.

Псэиф чыгым зыреупцIэкIым, зэфэдитIоу зэпигъэзыгъ.

Нарты ябылым зэрягъэпхъогъэ иныжъым иIаф зешIахэм, Саусы-рыкъо машIор кыхыи къэкIожыгъ. Нартхэми мэшIошхо ашыгъ.

— Зыжъугъэфаб, нартхэр,— ыуагъ Саусырыкъо.

Нартхэм загъэфэбагъ.

— Нартхэр, джи неIох, шъуибылым шъозгъэгъотыжыи,— ыIуи Саусырыкъо апэ иуцуи нартхэр рищэжъагъэх.

Иныжъэм адэж нэсыхи, Саусырыкъо лыкIо ышIыгъ:

— Нарт Саусырыкъо къэкIуагъэшъ, нарт ябылымэу зешъупхъуа-гъэм хэзыгъэ имыIэу кысэшъутыж, инымэ якъолэныжъи, япсыщыкIо цуакъи, яшъоф Iэнэжъи ащ къакIыжъугъэгъу,— ариуагъ.

— Иныжъ апелыуанэу тауташым дэсым дэжь Саусырыкъо орэкуи ерэлъэу,— алуагъ иныхэмэ.

— Ушъхъашытхъужь, нарт Саусырыкъу, ины япелыуаны жьым уригъэхьын,— кыыралуагъ.

Саусырыкъо, иныжъэу ыукыгъэм ичатэ ышти, иныхэм афилти, ахэжьбахыгъ. Заор ригъажыи зимыгъэпсэфэу чэщищырэ мэфищырэ изакъоу иныжъхэм язэуагъ. Лъы пахъэем хэтэу, иныжъылъэу ыгъэчъагъэм иныжъышъхъэ шлохыгъэхэр щесэу зэошхо аришыллагъ. Лыгъэ пэрытыри щибытыгъ. Иныжъхэм агу ыгъэкюди кыыригъэшлугъэх. Нарты ябылымэу иныжъхэм ахыгъ'эр зэужэ къаригъэугъояжыгъ. Иныхэм якъолэныжыи, псыщыкю цуакъи, шъоф Иэнэжыи кыыхаригъэлъхъагъ.

Джары нартымэ къякюу хъунклэ къязышыллэрэм есшэщтыр,— ылуи Саусырыкъо нарты ябылым кызыэхуигъуаишъ, нартхэр кыыришъэжъэжи къэкюжыгъ.

— Саусырыкъу, непэрэмклэ лыгъэр уе, нартхэр кыдэпщыжыгъ, тибылыми тэбгъэгъотыжыгъэ, ахад,— алуагъ нартхэм.

— Иныхэм якъолэныжъ, яшъофан, япсыщыкю цуакъ, ищыр кысэшъутымэ, къэнэрэ былымым ихъяр шъольэгъу, нартхэр,— ылуагъ Саусырыкъо.

Къолэныжъри, шъоф Иэнэжъри, псыщыкю цуакъэри кыыратыгъ. Нартхэм ябылымэу агъотыжыгъэри, иныжъхэм ябылымэу кыыдагъотагъи зэфагощыжыгъ.

Саусырыкъу мыхъугъэмэ нарты ябылыми кюдыщтыгъ, нартхэри чыиэм ригълахыщтыгъэх. Саусырыкъо иныжъхэм атекуи нартхэр кыыдишъыжыгъ.

IX. [Сосырыкъуэрэ Потрэшрэ я хъыбар]

II.

Сосырыкъуэ ди къан,
Сосырыкъуэ ди нэху,
Ямылуэху дыщафэ,
Афэр зи гъанэ куэщI,
Дыгъэр зи пылэ шыгу,
Йошыгуауэри мэшэс.
Нарт хасэ унокюэ,
Нарт хасэ уздэкуам
КъандзитI зэпыщылъщ.
Зэпыщылърэ зрамыкугуэ,
Лыкюэ кюэни къахэмыкыгуэ,
Сосырыкъуи налушIаш.

Лыкгуэ пхэнж защищлш,
КъандзитІри зэщишэщ,
Езыми и лыхъубж щикъутэщ,
И шауэбж къахихри,
И хъэ закъуэ и гъусэрэ,
Нарт шу гъусэ имыІэгуэ къежьэжщ.
АрыкыкІьэр кызыэпищыхъгуэ,
Къуэ бланэм кыдэжагуэ
Зы фыцІагъи къекІьэпщ,
КъыщІэгуоури зэхихкъэм,
КъыдыщІыІэри кыщІыхъэкъым.
Езым кыгъазэри
КъыщІэгуоури зэхихщ,
КъыдыщІыІэри кыщІэхъэщ,
Нартхэ я бжыщхъэ дыкъуакъуэр
И уанэгу къринушхуош,
ШхуэмылакІьэри ІэщІигъэзщ,
Вагъэбдзумэ пщыкІутІыр
БлыбкъыпэкІьэ ригъавэщ,
Вэрэвиймы я пщІэнтІэпсыр
И пэщхъын кърихуш,
И пашІэгуэ данагъуэр
Сабейм кыхуилагуэ,
Анэ быдзышэгуэ зэфари
Іубыгъуишгуэ рыгъэкІьщ,
И хуэшысэ кърихри,
Шхъэ фІихынгуэ щхуейкІуэм,
«Шыт, шыт, нартхэ я шауэ,
Уэр ухыи, ухъади»,
— Сэр сыхъакъэм, сыхъадэкъэм,
«Нобэ нартхэ я санэхуафэщ,
Хэфэ утхъуи дыкъумыщІ,
Дэ ди лІэужьыр
Нобэ хуэдэми яукІьыркъэм.
Ар зукІри хэкІьыжыркъэм,
Махуэ пІалъи кысхуэщІ».
— Хьарэмэ Іуашхъи ди пІалъэщ,
Пщэдей пІалъэм епщІынми
Фызмы я пинэры шхъарыгъщ.
Тотырэши текІуэтщ,
Сосырыкъуи уэ ядеж къакІуэжщ.
«Си анэгуэ Сэтэней гуашэ,
Уи марыхъу схуэгъабзэ,

Уи марыбз схуэгъадэ,
Тегъэлей схуегъэщI.
— Сэ си мылхукъуэ,
Сэ си къуэ щIасэ,
Нарт хасэ уздэкIуам,
Сэ хъыбар къызжыIэ.
«Си анэгъуэ Сэтэней гуашэ,
Уэ уфыз щхъэ удели,
Фыз хасэ щIэупщIэрэ,
Фыз упщIэжи рахъалIэрэ?»
«Уашхъуэкъан, заслъэжынмы»,— жиIэри,
Жыр лэныстэр къызкъуейх.
«Щыт, щыт, дэ ди анэ,
Хъадырыхэ зщызыгъалIэмрэ,
Дунейм зыщызылIэжымрэ,
ДяужькIэ къэхъун цIыху цIыкIухэм
Мыри къахушумынэ.
Сэ хъыбари бжесIэнш:
Сэ зауэшхуи сыIущIаш;
КъандзитI зэпыщылърэ, зрамыкугуэ,
ЛыкIуэ кIуэни къахэмыкIьгуэ,
КъандзитIмы салущIэри,
ЛыкIуэ пхэнжы защыщIри,
КъандзитIри зэзгъэзауэри,
Си лыхъубжи щыскъутэри,
Си щауэбжи къахэсхри,
Си хъэ закъуэ си гъусэрэ,
Нарт шу гъуси симыIэрэ
Сэри сыкъахекIьыжри,
АрыкъыкIьэр къэсщыхърэ,
Къуэ блани сыкъыдэжарэ
Жэрми зыкъезгъэлгъэщIагуэ
Зы фIыцIагъи секIьэпри,
СдыщIаIэри сыщIэхъакъам,
СыщIэгъуоури зэхихкъэм;
Езым къыгъазэри,
КъыздышыIэри къысщIэхъэщ,
Нартхэ я бжы щхъэдыкъуакъуэр
Си уанэгу къриушхуош.
ШхуэмылакIьэр слэшIигъээщ,
Вэрэвиймы я пщIэнтIэпсыр
Си пэщхъын кърихуш,
Дэнагъуэгъуэ си пащIэри

Сабейм кѣхулэщ,
Анэ быдзышэгуэ сызэфарикѢ
Губыгѣуищгуэ сыгѣкѢщ,
И хуэшысэ кѣрихри
Шхѣ фѢихынгуэ кѣщекѢуэм
Хѣугѣ — шагѣ секѢуэжри
Уи унэ сыкѣкѢуэжаш».
— Уэ уи анэр уи щхѣ узыхѣщ,
Армы кѣзбхыгѣ защѢи,
Абы и щыфэ-лѢыфэхэр
Сэри кѣззгѣащѢт.—
— Шыгуэ зытесыр шыгѣуэ бланашхѣт,
И щхѣр уэгум етат,
Лѣэдакѣзцыгѣт, щхѣэщѢыдзэ кѢыхѣт,
Зэ кѣзбгѣунлѣэм, зэ лѣейрт,
Зэ лѣеям плѣагѣужыртѣкѣым.
Щауэхужѣ Іэпщагѣуэт,
Щауэгѣуэрэ тесыжыр
Гутэры-бгѣатэры зекѢуэт,
Бэлэрыгѣ зекѢуэкѢѣт».
— Уэ уи анэри уи щхѣ узыхѣщ,
Сэ си шыпхѣугуэ Барэмбыпхѣум
Ар зэшибгѣугуэ кѣильхуат.
Им я щхѣ кѣозгѣэхѣат,
Ебгѣуанэ закѣуэри
Дэгѣэгѣуэгѣу кѣыбхуэмышѣужэкѢѣэщэрэ,
ШыбхуэхѣужакѢи, абы и шхѣэри кѣозгѣэхѣынщ,
Ар шыгуэ зытесыр
Уд унэм щалѣхуаш,
Іэл унэм щапѢаш;
Кѣэхѣыпщ и уэдгѣынэр сэри кѣыпхуэсхѣынщ,
Уи шыкѢѣэм тезблэнщ,
Уи шы сокур кѣзблэкѢынщ,
Шыщхѣэр зэфѢэбгѣауэрэ
ШыкѢѣэр зэщѢэбгѣэжѣгѣыжѣгѣэм,
Шыгѣуэр щтэнщи ежѣжѣэнщ,
И щѢыбагѣыр кѣигѣазэм
Узхуейри епщѢэнщ;
«Си анэгѣуэ Сэтэней гуашэ,
Сэри агѣуэ скѣащѢ»,— жиѢэри,
Сосырыкѣуи и Тхѣуожѣей и деж мэкѢуэж,
«Мырмы, си Тхѣуожѣи ажэ,
Жэрхэр зыщѢэмышѣаж,

Мы дыгъуасэрей шыгъуэм къдищІа лажьэр
Сэ си закъуэ си лажьэ,
Хьэмэ зэдэдилажьэ?»
— Армы, Сосырыкъуэжь,
Армы, лъапэкІьэрэхъ,
Мыди жэмыхъуэрылху,
Фыз удыжъми къильхуа,
Псынэ щІаІэ збгъэдэжырти
Іубыгъуи езгэжэхакъым,
Вагъуэ удз збгъэдэтти
Шхипэ хэзгъэзакъэм,
Нэхъыеххэгүэ си лажьи.
«Си ади кърахъэкІьаш,
Мор си анэрэ сигъэлущгүэ,
Мыр сишрэ сиущийгүэ»!
Сосырыкъуи къагубжьщ,
И Тхъуожьей зридзщ,
Куэбжэ лейри къижыхьгүэ,
Сэтэнеи къильагъуш:
«Сэ си мылхукъуэ,
Сэ си къуэ щІасэ,
Тхъэм къигъэщІ шхыдэ гыбзэр
Нартхаси здумыхъ,
Мыди къэгъээж,
Къуэхьыпщ и уэдгынэр
Уи шыкІьэ кІьэрыдгъаблэ».
Къуэхьыпщ и уэдгынэр
И шикІьэм кІьэригъаблэщ.
Албэкъ и къуэ Тотырэши
Хьарэмэ Іуашхъэ къекІуалІэри,
Ар и пІалгъэ бгъадэтгүэ,
Пшагъуэ мащІэ, пшагъуэ кІьыфІгүэ
Сосырыкъуи зрищІэкІьщ.
— Си адэ кърахъакІьаш,
Пшагъуэ бзагъэр тэнэ къикІь,— жиІэри,
Тотырэш абы хуэгупщысэгүэ
Щхъэукъуэн къытеуаш.
Сосырыкъуи къэсати,
Шышхьэр зэщІигъауэщ,
ШыкІьэр зэщІигъэжьгъыжьгъэщ,
Шыгъуэр щтэри, рехьяжьэ.
— Хьэм яшхыжын,
Фызым я деж сыбхыжынгүэ,— жеІэри,

Тотырэши жьэдэори,
И жьэ пхьэбгъуитГыр Гурьлэлгүэ жьэдикутэщ,
Абы щызэтешахэри,
Сосырыкъуи щхьэщылъадэщ.
И хуэшысэ кърихри,
Щхьэфихынгуэ щхуейкIуэм,
— Щыт, щыт, нартхэ я щауэ,
Сэ дыгъуасэ пхушызнаши,
Нобэ къысхушыбнэжын хуейщ,— жи.
«Шауэ делэр укIуэд,
Уэ зы пIалъэ къызаптрэ
Сэ зы пIалъэ остыжгуэ,
Нартхэр дэ къыдпэлпIэнкIым»,—
ЖиIэри и щхьэр фIихри къежьэжщ.

Х. Саусэрыкъу ипщыналъ

Саусэрыкъоу сикъан,
Саусэрыкъоу синэф,
ПчымэIуфыр зиашъу,
Ашъор зиджэнэкоки,
ЕкIапцIэр зипэIошыгу,
Ешыгуаор зичат,
О зичэтэ Iапшъэр
Лъэпщ тикъаным къефыз,
Нарт Саусэрыкъу,
Саусырыкъо лIыкъуапцI,
О лIыкъопцIэ гъур,
Ор шыу гъур зэтес,
Уишъор пыхъэ — пыкI,
Уигур икIыгъахэу
УкысфэкIожыгъ.
Нарт шъхьэхъ узысэгъакIом
УзыIукIагъэхэр къысэIу.
— Сэтэнай гуашэу
Гуашэм ямышъогъу,
Ямышъогъухэр уитхыд,
Тхыдэ гуаом урикIодын.
Сэ къысщышIыгъэхэр шъхьакIу,
ШъхьакIор шъузмэ араIорэп,
Шъузхэр хасэм агъакIорэп.
— Арэп сэ сызэрэоупчIырэр.

О джэгъогъоу бгъотыгъэм
ИлЫо-лЫшъо кысау».
ИпхъэцокъитIур игъэхъухъуи
Шъо пхъонтэшхом екIуалIи
Чъыр лэныстэр кыдыхи
ЫлыцI хъырэз риубыти
— КъызэсэтыIорэм,
Уошхъор ситхъэмыгъэпцI,
Чъыр лэныстэмкIэ зыслЫжын.
— Мафэр мафэ шъхъоджыдж,
Мафэр мэфэ техъэ-текI,
Хъэрам Iуашъхъэм сыдэкIи
Арыкъ кIэим сызеплгъэм
Пылым нахы нахъ цIыкIоу,
Шыум нахы нахъ инэу
ШуцIэгъакIэ сэлъэгъу.
Шыпэлъэгъур сэ сыети
«Хъэхъай» сIуи макъэ сшъи.
Макъэм макъэр ымыдэу
Адыдэм кытригъази
Шы чэпэпс симыгъэкIоу
Iэлыунэм шыгъэсагъэти
Ыш шIэхэу кыскIахы
Налъкъутхэр ипчъышъхъэти
Пчъышъхъэр кысымыпэсэу
ПчыдэсымкIэ кысауи
ШышъхъэпхэтыкумкIэ сыщихи
Шъузихы яхъэку ятIэ
ПэкIэрэ сигъэтхъуи,
Нарт жъогъэ пчыумихыр
ТэмэпкъитIумкIэ сигъажъуи,
Зэрэсыжъорэр цуитIумэ я кIэтIэя
КIэпсэ кIэтIэитIумкIэ кыхищи
Щъхъэ шIохыным зыфекIум
Хъогъэшъагъэм секIужъи
— Нартхэм зэфамыIу,
Зэфаломэ зэфамыгъэзэпцI,
ПцIыкIэ сыомышъэфакIу,
Непэ тэ тимэфэшху,
Нэлэ тиешхэ — ешъу,
Ашъо — устхъо сымышI,
Iошъхъэ пIалгъэ кысфэшI» сIуи,
Ащэхъуи осымыIон,

УкЮмэ Тхъожъем кыуиЮн.
 Ар Саусэрыкъум кызелом
 ИпхъэцокытЮ ыгъаджэу
 Тхъожъем дэжь кыненси
 — Тхъожъеу лъедэкъэкыц,
 Тхъожъеу хъэкыцэ кыхь,
 Шыхэр зыкЮмыхъэжь,
 Шъыд губгъэнхэр къэохъ?»
 Тхъожъе цыкЮхэр къэгубжи,
 Шэц пхъэбгъухэр хигъэзи,
 Сэтэнэй гуашэр кЮзызэу тридзи,
 ХъэкыфыпкЮ кыфеоу
 Жыы феоэ кыгъэнэхъэжьи
 — Аддэ тянэ гуаш,
 Гуашэмэ уармыуцогъу,
 Ямыуцогъухэр уитхыд,
 Тхыдэ гуаом урикЮдын.
 Щытху тЮкЮ тэ къэтхъмэ
 О пкЮ пшъапцЮм фэохы.
 Убэгъэ тЮкЮ тэ къэтхъмэ
 Сэ садэжь къэохы.
 — Арэрэп сызэрэоупчЮрэр,
 ШЮ джэгъогъоу жъугъотыгъэм
 Илыуэ — лышъо кысалу,
 Шым ышъуи кысэуат.
 — Шыу къопцЮэ Юэшъабгъу,
 Губгъо тЮбгъоу мээкЮ,
 ИзекЮакЮ бэлэрыгъышъу,
 Заорэр ошъомыкЮжь.
 Шым ышъор гъочэгыешъ,
 Чэгые блэнэшъхъ,
 Къурэ шъхъапэм регъалъэ,
 Ебгъульэшъ мэлъае,
 Мэзпчэн лъэякЮ.
 — Арэу щытыр АлджэриекЮ Тутарыш,
 Дзэгъэщынэ шыу закъу.
 Мыгъо закъоу къэнгъэм
 СкЮ ышьхъэ ехъыжьти,
 Сегъэунэхъупэти.
 АщэхъукЮэ янэ кыльфыгъэбэ?
 Ащ зэшиблэу янэ кызелъфым
 ЗэрымышЮэу хымэ ашьхъэ къезгъахьн.
 Мыгъо закъоу къэнагъэм

Скъо закъо ышъхъэ ыхъыжынышъ,
Сигъэунэхъун ыгу хэлъи,
Ышъхъэ къыземыгъэхърэм,
Хъэмэ уязгъэшхыжын.
— Атэкъэлъыр сиуцэу,
Къыль уцым себгъэгъоу,
Шхохэр гъурэу сфябгъэшIэу,
Нартмэ я нэпIыжъхэр
СэкубгъуитIум къыхапшIэу
Нарт шъхъэхъ сыбгъакIомэ
СшIэрэр о плъэгъун.
Атэкъэлъхэр мыуцэу,
Къыль уцхэм ригъагъоу,
Шхохэр гъурэу фишIи
Нарт шъхъэхъи ыгъэкIуагъ.
Нэфшъагъом рихъэлIэу
Хъэрамэ Iуашъхъэ зыIохъэм
Шыу закъор ыгъотыгъ.
«— Саусэрыкъу зыфалорэр,
А пцIыупсыр къэкIуагъэп,
КъэкIонэуи къэтэл щтын».
Ар еIошь зеплъыхъэ,
Зы нэплъэгъом къолъэтышъ,
НэпIхэр ыгъэжъгъыжъгъэу
Саусэрыкъор телъадэ.
Iэлыунэм щыгъэсагъэти
ГъонэкIупцIэр къыгъащти
Щтагъэу ар зежъзъым:
«— О емынэ хъуныр
Тыдэ сепхыжъагъ,
Шъуз бынэм сахэпхъэжъыщти»
ЫIуи Тутэрыщ шым къежэдаI,
Жъэ пхъэбгъуитIур къыхикIи
ШыпхэкIэмкIэ ефэхь.
Саусэрыкъор телъади
Ифэщисэр къырипхъоти
— Мэзпчэн пIытIыгъа
Езгъэфэхыгъэр сэIо» — ыIуи
Ар мэзпчэн пIытыгъэп,
Ар бырамыбгъэ,
Ар лIы хъуе ее,
Уянэ нэкIапхэм егъалIэшъ,
Хэпхмэ Iээгъу фэхъун.

Палъэ кыпфIэсшIыгъэшъ,
 Палъэ кысфэсшIыжь».

— Сигъуаджэ хъумэ кыуасIуэу,
 Уигъуаджэ хъумэ кысапIуоу
 Тшъхъэ зэрэхыштэп — ыIуи
 Ышъхъэ кыхъи кэкIожьзэ,
 ХэгъошъхъэIум кызэсыжым
 Нартыжмэ кьаIокIэ.

— Наргхэм титхъэматахэу,
 О тхъэматэ мафэхэр,
 Илъэсиблым зэ шъуемыжь,
 Шъуежьэу шъузышэсрэм
 ИлъэсиблкIэ шъуемыпсых,
 Тыдэрабгъу шъухэпсыхэшт?
 — О нэIуцIэ къуапцIэу
 О пцIуупсы цIапIэр
 Тэ уедгъэукIынкIэ
 Тикъаны тыкыльгыхъушт,
 ОтIуагъэп умыожь.

— Шъуикъан шъулгыхъуштмэ
 Сэ сылгыхъугъахэшъ,
 ЛъыхъуакIо шъуемыжь.
 Ащ иIофхэр зэкIэри
 Зэрышытыр шъосIон:
 Ыпкъмэ шъо шъузфаер
 Хъэрамэ Iуашъхъэ шъуекIу
 Ышъхъэ шъуфэещтмэ
 Джьдэдэ шъостыжын»,
 ЫIуи шъхъэр афидзи
 Сэтэнай гуащэ дэжь кIожьи
 Хъугъэ — шIагъэр зыреIожьым
 Мыщ фэдэу ащ ыIуагъ:
 Непэрэр хъун, сишъау!

XI. Лъэпц и пхъур Сосрыкъуэ кызыеришар

Наргхэ я тхъэлгъэIушхуэу санэхуафэ яIэт. Лъэпци абы бгъуэ-
 щIэсу шыIэт. Сосрыкъуи и щIалэгъуэу бжэкъуагъым къуэтт. Нарт
 щIалэхэр кыщIэлъэдэжхэри Бэдынокъуэ зэрыблэкIым и хыбар шы-
 жаIэм, нартхэр зэрыщIэххэри кърагъэблэгъаш.

Бэдынокъуэ къеблагъэщ, ядефэщ, щIэкIыжри шэсыжаш. Бэды-

нокъуэ и шытыкIэр нартхэм ягу ирихъащ. Нартхэр абы шытепсэ-
лтыхьым:

— Си пхъур изот абы кIэлъыщIэпхъуэу кIэшIыхьэм, кIэшIыхьэу
бгъурыувэм, бгъурыувэу епсэлъэфым,—Лъэпщ жиIащ. Сосрыкъуэ ар
шызэхихым, тIэу лъэгъуэ хуримыкъуу унэм къыщIэпкIащ. И Тхъуэ-
жьейм зридзри нарт Бэдынокъуэм бгъурыуащ.

— Сынолъэу, нарт Бэдынокъуэ, сэ Сэтэней срищIалэщ, унеб-
лэгъэну, Сэтэней и санэхубжьэ укытхуефэну,—шыжиIэм, Бэдынокъуэ
къыгъэкIэрахъуэри Сэтэней деж щепсыхаш. Ар ялъагъури нартхэм я
санэхуафэр, Лъэпщи яхэту, абы зэрыхъащ. Ефэ — ешхэр ину зэIуахаш.
Нартхэр зэрыгъэкIийри псоми зыжьэу Лъэпщ цхъэкIэ:

— Уи пхъур Сосрыкъуэ ихъащ, — жаIащ.

— Жэмыхъуэжьым и къуэм ест нэхърэ лIыншэу къанэм нэхъыфIщ
си пхъур,— жиIэри Лъэпщ къыщIэкIыжащ.

Нартхэр ефэу зэхэсыху, Лъэпщ и пхъур и гупкIэ иригъэтIысхъэри
къуршым кIуэжащ.

Нартхэр ефэнкIэ ирикъуа нэужь, Бэдынокъуэ шышэсыжым Сосры-
къуэ дэшэсащ. Лъэпщ деж зэгъусэу екIуалIэри Лъэпщыр ягъуэтыжа-
къым. Лъэпщ и гу лъэужьымкIэ яужь иувэри гур къурш лъапэм
шыщIыхьэм, мыдрейхэри нэсащ. Лъэпщ и пхъур гупкIэм исти, къра-
пхъуэтри къахъри къэкIуэжащ. Апхуэдэу Лъэпщ и пхъур Сосрыкъуэм
къыхъащ фызу.

ХII. Сосрыкъуэ и таурыхъ

Сосрыкъуэ зы щIасэ иIэти, абы и деж кIуащ жэщым. КIуэри, куэб-
жэм Iуувэри, куэбжэм и пхъэрыгъажэм хьэлэ папщIэу IуукIауэ я гъу-
нэгъу лIыжь илъэгъуащ. Епсыхри Iуихри пщIантIэм дыхъащ. Ишри
бжыхьым фIидзэри унэм щIыхъащ. А унэ зыщIыхъар я пщэфIапIэр арт.
Абы я унэлутыр жейуэ щIэлът, и Iэ лъэныкъуэр мафIэм пэрылгу, езыри
жейуэ. Абы щIэкIри унэшхуэм щIыхъащ. А унэшхуэ здэщIыхьам и щIа-
сэм и анэмрэ и адэмрэ щIэлът. Зы блэ бгыкъум и кIэр къешэкIауэ, и
цхъэр и щIасэм и адэм и Iупэм Iулгу, и бзэгум щIэфырт. Зыкъыргъээ-
кIри фызым бзаджэр ишхыу бгъэдэту илъэгъуащ. Абы блэкIри и
щIасэр зыщIэлът унэм щIыхъащ. И щIасэр къэтэджри, абы Iэшэр Iихри,
пылъапIэм фIидзащ. Дахэу итIэщIри гъуэлгыжащ. Зыгъэдэгъуэлъхьа
и щIасэм и щIэлъэныкъуэр мафIэм хуэдэу пщтырт къысу, и щIэлъэныкъ-
уэр мылым хуэдэу щIыIэт. ИтIанэ еупщIащ и щIасэм: «Фи куэбжэм
лIыжьым хьэлэ IуиукIащ; фи унэлутым и Iэр мафIэм хэлгу мэжей; уи
адэм и бзэгум блэр щIоф; уи анэм бзаджэр бгъэдэту ешх; уи щIыль-
эныкъуэр щIыIэщ; уи щIыльэныкъуэр мафIэм хуэдэу пщтырщ. Мы
хьэлэмэт куэдыр зищIысыр сыт?» — жиIэри. «Ар зищIысыр арщ: а
лIыжьыр гъунэгъумкIэ бзаджэщ; а унэлутым и Iэбжьанэр бзаджэщ; а

си адэм и бзэгум щлэфу плъэгъуа блэр, и к'амэ-бгырыпхыр пыл'ап'лэм ф'идзэрти, аращ», жи'ащ. «А си анэм ишхыу плъэгъуа бзаджэр хьэрэм имы'лэу, хьэлэл имы'лэу кыпыщ'лэхуэр ишхырти арщ. Си щ'лэлъэнык'уэр зыр щ'лэщ'лы'лэр, зыр щ'лэлпщтырыр уэ уи ажалыр к'эсати аращ. Нарту дунейм тетыр уэ уи бийщ. Зы фыз удыжь цык'лэу к'аг'гуэтри, уэ узэра-ук'ын щ'х'ухьпсыхь абы зэриг'гэпэщаш. Иджы уэ ушык'лэужж'лэ хьэпшып к'эбг'гуэтынуш г'уэугум. А хьэпшып к'эбг'гуэтэр к'ыумыштэ. Ар к'эпш-тамэ, уэ уи ажалыр абы к'ых'эк'ынщ». П'щэдджыжьым нэху шыри, и шы Тх'уэжьейм уанэр кытрильх'эри к'ежьэжаш. Г'уэугум кыздэ-к'лэуэм, л'ях'хэ плъыжь тел'уу кыиг'гуэтащ — кыищтак'ым, и щ'л'асэм кыжри'лар игу к'эк'лыжри. Абы кыф'л'эк'л'ри, арк'эан ф'ыц'л'эф'л', шых'ауэ г'уэугум тел'уу, прих'эл'лащ. «Хьэпшыпыф'л'щ мыр, к'эсщтэнщ», — жи'л'эри, мурад ищ'лащ. Арщх'эк'лэ и щ'л'асэм кыжри'лар игу к'эк'лыжри, к'имы-щтэу кыиг'гэнащ. Абы кыф'л'эк'л'ри зы дыщэ таж г'уэугум тел'уу кы'л'у-щ'лащ. «Мыр хьэпшыпыф'л'щ. К'эзг'гэнанк'ым к'эзмыштэу», — жи'л'эри, кыищтэри и щ'х'эм щ'х'эрит'л'эг'ащ. Ар и щ'х'эм шыщ'х'эрит'л'эг'ам, и гум к'эк'л'ащ: «Мы шы Тх'уэжьеймрэ сэрэ ди л'ыг'гэр зэхуэт'л'уэтэнщ».

— Уэрэ сэрэ, Тх'уэжьей, ил'эс л'эджэ мэх'ури дызэг'гусэщ. Дил'ыг'гэр нобэ уэрэ сэрэ зыхуэт'л'уэтэн хуейш, — жи'лащ.

— Ухуейк'ым, жызумыг'гэлэ.

— Хьэуэ, х'унук'ым ди л'ыг'гэр нобэ зэхуэдмы'л'уатэу.

— Ат'лэ бжес'лэмэ, сэ жэрыг'гэк'лэ кысщ'лэх'эн дунейм хьеуан тетк'ым, ауэ си л'эгур — л'эгу шабэщ. Мывэ сыых'хам, пхуэск'лужын шы'лэк'ым. Си к'арур абдей сыхынщ. Си фэр тепхрэ, хьэуазэк'лэ пк'умэ, мазищк'лэ сэ си фэм ук'уэту шэ кыптехуэнк'ым, — жи'лащ Тх'уэжьейм.

— Сэ си л'ыг'гэр (дэ тхуэф'л'ын тх'эм кыыхиг'гэк'лэ) —

— Сосрык'уэ жи'лащ абдежым, — сэ шэ кыспхык'л'ырк'ым, джатэми пиупщ'л'ырк'ым си лыр. Си куэпк' к'уопщх'ыт'л'ым деж лы хэл'щи, абы кыытемыхуэм, сэ сызраук'ын шы'лэк'ым. — Абы дежым и щ'х'эм дэлэбей-ри и тажыр иг'уэтыжак'ым. Абы шыг'гуэм и щ'л'асэм кыжри'ла псал'эр игу к'эк'лыжри щ'л'эг'уэжаш.

А тажыр иныжьым к'аг'гуэта щ'х'ухьпсых'ыти, к'лэужри яжри'лэжаш: И куэпкыщх'эм лы хэл'щи, хуэмызэу ук'л'ынук'ым. Жаншэрх'ымк'лэ фыщ'еуэк'лэ, — «Уи куэпкыщх'эмк'лэ к'еуэ!» — жыф'лэнщи, езыр тэмак' к'лэщ'лэ, губжынщи, к'еуэнщи и куэр пиупщ'л'ынщ. А шы Тх'уэжьейм и л'эгур шабэщи, мывэм зэрыхых'эу, уы'лэнщ.

Ит'ланэ иныжьх'эр зэхуэсх'эри абы зыхуэраг'гэпэщаш. Ар зэрызе-к'лэуэ г'уэугум г'уоц'лэ зэлаупщ'ла яшэри трак'лутащ, езым имы'л'аг'гуну, хэл'гадэм и шым и л'эгух'эр к'аг'гуэзыну. Жан шэрх'х'эри даشري уып'лэ хуащ'лащ. Сосрык'уэ мызаг'гэти, имыщ'лэжу ар кызэраг'гэх'эзы-рар, а шызек'лэуэ и хабзэ г'уэугумк'лэ ежаш. Здэк'лэуэм, г'уэугум, жан-шэрх'ыг' зы'л'ыг' иныжьх'эр к'эгуэуаш:

— Уэ СосрыкѳуапцІэ, лЫ фЫщІэ гѳущІынэ, емынэр зи Іэжѳэгѳу, зи Іыхѳэм хущІемыгѳуэж, нокІуэ жаншэрхѳыр! — жари, жаншэрхѳыр кѳаутІыпщаш. КѳэувыІэри, кѳигѳэсри, лѳапэкІэ еуэри, ирихужѳаш. Кѳыхагѳэзыхѳри, кІуапІэ кѳрамыт щыхѳум щыгѳуэ, — «НакІуэ, Тхѳуэжѳей» — жиІэри, еуэри, ежѳэри, имыщІэхѳу гѳуэгум кѳытракІута гѳущІ зэпыупщІам хэлѳадэри Тхѳуэжѳейр увыІаш.

Модрейхэр кѳыхуэхѳэзырыхѳу щытти, жаншэрхѳыр кѳраутІыпщу хуежѳаш. КѳраутІыпщыху кѳэс, еуэрэ ирихужѳэу, Сосрыкѳуэ губжѳы-хункІэ, абыкІэ кѳезѳуаш. Зэрыгубжѳам гу щылыбатэм щыгѳуэ:

— Улімэ, уи куэпкѳыщхѳэмкІэ кѳеуэ! — жаІаш. Жаншэрхѳыр кѳаутІыпщри, и куэпкѳымкІэ еуэри, и куэпкѳытІыр пиупщІаш.

— Дэ дунейм дыщызымыгѳэпсѳу мы шымрэ мы лЫмрэ псѳууэ щІэтІтІэнщ», — жаІэри, иныжѳхэм мащэ ятІри, шырикІ, лЫрикІ псѳууэ щІатІаш

XIII. Сосрыкѳуэ псѳууэ щІатІаш

Сосрыкѳуэ нартхэр игѳэпсѳуртѳкѳым. ЛЫгѳэрэ ІэмалрэкІэ Сосрыкѳуэ кѳыпэлѳэщ, жэрыгѳэкІэ и Тхѳуэжѳейм кѳыщІыхѳэ щыІэ-тѳкѳым. Езыр зѳраукІынрэ и Тхѳуэжѳейр кѳызѳераубыдынрэ кѳагѳуэ-тыртѳкѳым. Зы фызыжѳ уд гуэр, щхѳухѳпсыхѳыщІѳу, дѳтхэнэ зы сурѳт-ми ихѳѳу щыІѳти, абы елѳѳуаш Сосрыкѳуэ и гѳэкІуѳдыкІэ хѳунур кѳахуищІѳну, яригѳѳукІмэ, былымкІэ жиІэр хуашІѳну. Сѳтѳней джѳэ-щыдзти кѳыщІат яужѳым уд кѳызѳэрыаутІыпщхѳар. Сосрыкѳуэр нарт джѳэгум шежѳэм и анѳ:

— Щхѳухѳпсыхѳ кѳыпкІэлѳызѳерахѳэри, уздѳкІуѳм гѳуэгум телѳ лѳѳпкѳ кѳѳпщтѳну Іѳмал иІѳкѳым, — Сѳтѳней кѳыжриІаш. Сосрыкѳуэр ежѳауэ нарт джѳѳу здѳкІуѳм, зы таж хѳэлѳѳт гуэр гѳуэгум телѳу хуѳзаш.

— Жаншэрхѳым сыщеуѳкІэ мы тажыр щхѳѳэрызгѳагѳынщ, — жиІэри и анѳм кѳыжриІар и гум кѳѳмыкІыжу кѳыщтѳри и жыпым ирилѳхѳаш. ЗдѳкІуѳм жыжѳѳу плѳэри Хѳэрѳмѳ Іуашхѳэ нартхэр щызѳэхѳуѳсауэ щилѳагѳум:

— Фи ней кѳысщыхѳуэ, «ІѳдакѳѳкІэ» жыфІѳмѳ, сыхѳѳэзырщ, «натІѳ-кІэ» жыфІѳмѳ, сыхѳѳэзырщ, сыткІи сыхѳѳэзырщ, ауѳ «лѳѳгуажѳѳкІэ» жамыІѳмѳ. «Дыздѳѳгѳажѳ» жаІѳмѳ дѳнѳкІи сыхѳуѳгѳѳзаш, «мывалѳѳ-мкІэ» жамыІѳмѳ, — жиІѳурѳ и щхѳѳ хуѳпсалѳѳрт. Нартхѳ я джѳѳупІѳм нѳсри и джѳѳукІѳхѳмкІэ джѳѳуаш. Жаншѳрхѳ кѳрагѳѳѳжѳхѳну Хѳэрѳмѳ Іуашхѳѳ дѳкІуѳѳѳхѳщ. Жан шѳрхѳыр кѳрагѳѳѳжѳхри — ІѳдакѳѳкІи, на-тІѳкІи дрихуѳѳѳѳѳ.

Нартхѳм:

— Сосрыкѳуэ, атІѳ улІѳмѳ лѳѳгуажѳѳкІэ кѳеуэ, — жаІаш. А сыхѳѳѳ-тым и анѳм кѳыжриІар и гум кѳѳкІыжри и жыпым ипхѳуѳэри иѳѳыжѳ-

тэкъым. Абы шыгъуэ къищIащ зэрышыуар, нартхэм я дежкIэ емыкIут, хабзэтэкъым, жалэр умышIэнү.

Арати, сыт ищIэжынт,— лъэгуажьэкIэ еуэри и лъэдийр къызепи-хаш. Сосрыкъуэ и Тхъуэжьейм зридзыну щIэпхъуа щхъэкIэ и лъакъуэм имыгъакIуэу укIуриящ.

Нартхэр къызэхуэсри Сосрыкъуэ щхъэшылгъэдахэш: «ЛIыхъужьылъ ефэн, лIыхъужьыл зышхын»,— жалэри нартхэр гуоухэщ, хъэкIэ-кхъуэкIэ, къуалэбзухэм я дежкIэ.

— ЛIыхъужьылъи сефэнкъым, лIыхъужьыли сшхынкъым. Сосры-къуэ дунейм шытетым щакIуэл ишхакъым. ТхъэмыщкIэмрэ къуалэбзу-хэмрэ яритыжырт,— дыгъужьым жиIащ.

— Си къарур блы щIауэ и бланэр дыгъужьым и пщэм дызолъхъэ,— жиIащ Сосрыкъуэ.

Абы щхъэкIэ дыгъужьым лIыхъужьыгъэр иIэ хъуаш. Сосрыкъуэ къару псори жиIауэ шытамэ, дыгъужьым пэлъэщыжынулатэкъым.

XIV. Саусырыкъо илIакI

Нартэу нарт хэгъэгум исхэр зэкIэ зэлукIэхи, Саусырыкъо игъэкI-одыкIэ хъуштым егупшысагъэх.

— Саусырыкъо зы нарти къельщтэп, зэкIэ текIодылIэшт, ау зыхъукIэ еж тэ дгъэкIодымэ нахышыу,— аIуагъ ахэмэ. Саусырыкъо игъэкIодыкIэу хъуштымкIэ зы ныо уды горэм еупчIыгъэх.

— Къэзгъотын,— къариIуагъ ныо удым. Къыгъэгугъагъэх.

Саусырыкъо шъузы кIасэ горэ иIагъ. Зы чэщ горэм Саусырыкъо, а икIэсэ шъузым дэжъ кIуагъэ.

Шыоу чэупчъэм зыIохъэм, гъэшIэгъон ылъэгъугъ — икIэсэ шъузым игъунэгъу лIыжъ цIыкIу сэхырыгъачъэм хьал папкIэу дэлугъ.

Саусырыкъо ар ыгъэшIэгъуагъ.

Шыр чэум ригъалъи дэхъагъ, шыр рипхи еж унэм ихъагъ. Зехъэм, нахъ гъэшIэгъоныжъ ылъэгъурэр — икIэсэ шъузым иунэлут бзылъфыгъэ жантIэм дэсэу мэшъхъаукъэ, ызыIэ машIом пэлъэу Iугъо пкIэгъосаер къыпехы.

Ари Саусырыкъо гъэшIэгъоны фырикъугъ.

Адырэ унэм ихъагъ. Ащи рилъагъорэр гъэшIэгъоны: икIэсэ бзылъ-фыгъэм ятэ мэчъыешъ щель, ыбзэгушъхъэ блэм зыщелуантIэ кIэшъу тес.

Саусырыкъо ари гъэшIэгъоны фырикъугъ.

ИкIэсэ бзылъфыгъэм илэгъунэ ихъагъ. Шхагъэ. Санэ ещъуагъ. Зэгъолъыжъым, гъэшIлэгъоны къехъулIагъэр: икIэсэ бзылъфыгъэ ызыбгъу лъэныкъо машIом фэдэу мэлпы, мажъэ, ызыбгъу лъэныкъо мылым фэдэу чъыIэ.

Ащ дэжъым Саусырыкъо еупчIыгъ:

— Сыда мыш шызэхэхуахырэ? Чэупчэм сыкызылохэм, уигу-
нэгу лыж хьалы папкэу сэхырыгачэм дэлэу сыкылукагъ.
Уиунэут бзылфыгэ жантэм дэсу мэчые, ылэ машом пэлэу
луго — пкэгосаер кыпехы. Адырэ унэм уятэ щэчые, ыбэгу блэм
зыщешахи, клэшюу тес. О уазыбгу — машо, уазыбгу — мылы.
Кысаюль, мыхэр мырэу зыкызэхэхуахыгэр сыда?

— Саусырыкыу синэф! Нартэу нарт хэгэгум исыр зэклэ зэлуки,
о уагэклодынэу унашэ ашыгъ. Нью удэ горэ кьаготи, о уигэкло-
дыклэшт амалыр кыгыотынэу ыпшэ ралхьагъ. Джыдэдэм о мыш
щыплэгурэр зеклэ нью уды бзаджэм илэшагъ. Неушы шуадэжъ
укложы зыхурэм фэсакъ: гьогум уапэ кыщифэрэ зылэужыгэ гори
кэмышт. Кызыпштэклэ, зэгъашлэ, уаукишт, — кыриуагъ иклэсэ
бзылфыгэм.

Бужырэ мафэм Саусырыкыо ядэжъ кэкложы тетэрэ лэххэ
плыж гьогум телэу ылэгугъ. Кыштагэп. Ащ зышлокым, аркэн
ылэгугъ, кыштагэп. Ячани дышэ тандж гьогум телэу ылэгугъ.

«Погьогугу сапэ кьифагэр кэстштгэп, ау мыр кэсымыштэу
сыблэынэл» шуи дышэ танджыр кыштагъ.

Ащ ыуж Саусырыкыо итхожые аущтэу риуагъ:

— Илгэсыбэклэ орырэ сэрырэ тызэгусагъ, ау джырэ нэсы лыгэу
тхэлъыр зынэсырэр тшагэп. Непэ зыгэунэфыжыплэ тихьагъ, си
Тхожый.

Тхожыем кыриложыгъ:

— Сэ силыгэ кыщыклэклэ, о джырэ нэсы уизакшоу губгьом
укынэу кыоклугэп. Сэри о уилыгэ имыккылэ шхьарытлушэу
шюфым сыкынэу хугэп. Ащ игугу гущылэр тэгэгьэтлылы нахы-
шу, ащ шу кыпэклоштэп. Мыжуаклэ сыхемыхэмэ, сэ кыстечын
зы хьайуани мы дунаим тетэп. Арышъ, мыжюклэ гьогу сызэрэхемыгъ-
эхьаным фэсакъ.

— Сэри сыд фэдэ лашы, слэгуанджэхэмэ кьатемыфэмэ, зи
кысишэн шылэп, — ыуагъ Саусырыкыо. — Слэгуанджэхэр, цыфы
пкышшол кызэрыкlox, арышъ ащ кьатэфэмэ чатэми пыхыгшошу
пыхышт.

Саусырыкыо ар кызэрелюу, дышэ танджыр шхьащыпки кло-
дыжыгэ.

Саусырыкыо псынклэу янэу Сэтэнае дэжъ кэкложыгъ. Сэтэнаер
кыплэгюки мырэу кыриуагъ:

— Саусырыкыоу лэхусэжъ, лы нэгуаджэу гучынитлу, зилашэ
емынэр игъус, зиджэгьогу лы мышлэжъ кытезымын! Нартэу Нарт
хэгэгум исхэм уагэклодынэу морад ашыгъ. Зыфэсакыжъ.

Ащ ыуж Саусырыкыо Хэрам луашхэ чьагэ. Зэплгэм, нар-
тэу Нарт хэгэгум исыр зэклэ ащ щызэрэугьойгэу щызахэту ылгэ-
гугъ.

Нью удым ауштэу нартымэ къариуагъ:

— Джан-шэрэхъым Саусырыкъо ыпкъышъолы ришлэшъун шылэп. Ау джан-шэрэхъыр Саусырыкъо ыкопкъышъхъэ рыклэмэ, ришлэшъушъ-тыр сшлэрэп нахъ.

Саусырыкъо Хъэрам йуашъхъэ зэрэнэсэу, шхъуахышлэхэр къе-кууагъэх.

— Ей, Саусырыкъоу лъэгубгъу, нартымэ ячэмэхъожъ хэклыгъ! Джан — шэрэхъыр къыпфакло! Натлэклэ къеу!

Саусырыкъо натлэклэ еуи Джан — шэрэхъыр йуашъхъэм ди-фыежыгъ.

Етлани къырагъэчъэхыгъ.

— Лъапэклэ къеу! — алуи къекууагъэх.

Саусырыкъо еуи, апэрэм нахъ лъэшэу дифыежыгъ.

Ящэнэрэми джан-шэрэхъыр къырагъэчъэхи къекууагъэх:

— Улъэшымэ, копкъышъхъэклэ къеу!

Саусырыкъо губжыгъэ. Еоныр ымыдэн ылъэклыштыгъэп. Нартыжъ-хэм ар къэрэбгъагъэу къыфалъэгъуштыгъэ. Саусырыкъо ыкопкъышъхъ-эхэмклэ зеом, ыкопкъышъхъитлу къыпиупкыгъ.

Саусырыкъо псынклэу и Тхъожые зыридзи ежъэжыгъ, ау игъогу мыжъор тизэу къытратэкъогахуэ къычлэклыгъ.

Тхъожыер мычъэжышъоу къыззетеуцауагъ. Уклакloxэр клэхъагъэх. Саусырыкъо клуачлэ имылэжъэу фэхыгъэу щылъыгъ.

Нартхэр къэсыхи къолэбзыоу, хъайуанэу шылэмэ яджагъэх:

— Ллэхъусэжылыты хэт ешъон, ллэхъусэл хэт ышхын?

Ныбгъу клакор къэбыбыгъ.

— Хэт мыр? — ылуи къяупчыгъ.

— Саусырыкъу, — алуагъ нартымэ.

— Е о-ой, Саусырыкъо ылъ уешъо хъуна? — ылуи ешъон ыдагъэл.

— Сиклэпщ тхъапэ макъэу пылуклырэм фэдэр уитэмэ макъэу, узы-быбыклэ цыфхэр бгъаштэу охъу, — рилуагъ ащ Саусырыкъо.

Ныбгъур кыхэбыбыклымэ макъэу пылуклырэр Саусырыкъо иклэпщ макъ

Тыгъужыгр къэсыгъ.

— Мыр хэт? — ылуи къяупчыгъ.

— Саусырыкъу, — ялуагъ.

— Ащ иллыхъусэлти сешъонэп, иллыхъусэли сшхынэп, — ылуи, ари Саусырыкъо илы ешъон ымыдэу, лучыжыгъ.

— Сэ клуачлэу схэлъыр блы сэшлы, изыбланэ осэты. Узилтыклэ уллыхъусэгоу, къызыбгъэээжыклэ ушъузы къэрабгъэу охъу, — рилуагъ ащи Саусырыкъо.

Ары, алуагъ, тыгъужыр къызилтыклэ узэшлуиутынэу ллыхъужъэу, зигъээжыкылэ къэрэбгъэдэдэу зкылыштыр — Саусырыкъо ыклуачлэ зэклэ кыхилхъагъэмэ цыф фырикъу — жыштыгъэп алуагъ.

ТхьякIумкIахыри Саусырыкъо ылгы ешгон ыдагъеп.
— Ситхъожъе ныкъольахъэу зэрэчъэшттым фэдиз уичъэрыгъэу охъу,— риуагъ ащ Саусырыкъо.

ЕтIанэ цундыжъыр къэсыгъ.

— Хэт мыр? — ылуи къяупчыгъ.

— Саусырыкъу,— рауагъ.

— Ащ ылъ уешомэ лыхъусэлъ уешъуагъ,— ылуи, цундыжъыр тетIысхы, Саусырыкъо ылъ ешъуагъ.

— IукIэ укIэцIэу, тхыцIэкIэ угъуальхъэу, мыгъэ къипщырэмэ уаукIыжъэу охъу,— ылуи Саусырыкъо цундыжъым къебгыгъ.

Цундыжъыр IукIэ мэкIэцIы, тхыцIэкIэ телъэу ылу дэгъэзыягъэу къырешы, тIу нахъ къырищырэп — зы хъурэ зы бзырэ. Мыгъэ къырищыгъэмэ анэжъыр аукIыжы. ЗышIошъ мыхъурэм цундыжъ ерэхъу.

Тыгъурыгъури Саусырыкъо ылъ ешъуагъ.

— Дунэе нэфым укытехъан уфимытэу, чэщ мэзахэм ухэтэу гъа-шIэр пхынэу охъу,— ылуи Саусырыкъо ащи ебгыгъ.

Саусырыкъо ахэмэ ариIолIэгъэ пстэури ащ шыублагъэу атефагъэу аIо.

— Саусырыкъо мы дунаем лIэгъу щидгъэфэнэп,— алуи укIакIохэм Саусырыкъо зэрэпсаоу чIатIагъ.

Гъатхэ къэсыми Саусырыкъо игурымы макъэ чIычIэгъым къычIэI-укIы аIоу, цIыфымэ къэбарэу ахэлъ.

XV. Саусырыкъуэ и Тхъуэжъые къызэраукIар

Саусырыкъуэ нартхэм язау шыта. Арати, нартхэм губжъ яшIи, хуабжъ егупшыса Уэрсэрыжъ де кIуа нартхэр.

Сыт амал Саусырыкъуэ дыхохъун? — жьаIэри еупшIа.

Саусырыкъуэ шъхъэхуэпсалъэу шыта.

СышIэрыплгын Саусырыкъуэ — шъхъэхуэпсалъэм,— Уэрсэрыжъ къажьыриIа,— ауэ фэри фэдэлуи, жьилэр къызжъэфIэжъ къажьыриIа.

— Хъауэ, Уэрсэрыжъ, уэ тIыси абы едэлу,— жьыраIэри Уэрсэрыжъ пабжъэм хагъэтIысхъа.

Махуэм Саусырыкъуэ нартым язау ишъхъэм хуэпсалъэу зэхиха Уэрсэрыжъым.

— Нартым яней къысшъыхуа, сищылъэгум щэ къытемыхуэмэ си-куэпкыитIым щэ къытемыхуэмэ, сэ сышъыIэнэ! — жьыIыу Саусырыкъуэ. ИтIанэ а жьыIахэр Уэрсэрыжъ зэхихати зэкIэ жьыIар нартмэ къажьы-риIэжъа.

Саусырыкъуэ зауэ кIуауэ нартхэр къеуэри Тхъуэжъыем илъэгум щэр къытрагъахуэри, Тхъуэжъыер къаукIа. Хаубжъэу губжъауэ ишI-энэр имышIэу куэдрэ егупшыса.

Тхьюэжъьер кылъэфыжъри яде къэкӀуэжъа. Тхьюэжъыем ифэр тырихри абы хъауарзэ рикудэри пшлантӀэм дигъэува.

Нартхэр плъэмэ ялъагъут:

— Тхъэ, Тхьюэжъьер псоу шъыӀэ — жъаӀэ. Ауэ Тхьюэжъьер шыӀэжъыртэкъым.

XVI. Сэтэнае игъыбз

Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ,
Пшызэ адырэкӀым
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
ЩакӀо сэгъакӀори къэгужъу,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
Сэ сыгузажъоуи
Орэдэ-адэ
Орэдэ-адэ
А мы псынэпкъышъхъэми сытег
Орэдэ-адэ
КӀыгоу сызытетым
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
Лъэгуаджэм щизэуи хэсэф,
Орэдэ-адэ,
А ифэрэ Тхъожъыери
Орэдэ-адэ,
А кӀыунэ щэщым щэшъыгъу,
Орэдэ-адэ,
Ор иашъо бгъожъыхэр
Орэдэ-адэ,
Пхъотэжъ нэкӀыми дэкӀуад,
Орэдэ-адэ,
Ащ икӀодыжъыкӀэхэр
Орэдэ-адэ,
Хэты мыгъом къиӀотэн,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ.

XVII. [Сосрыкъуэ псэуш]

Нартхэм: «Сосрыкъуэ дунейм щыдгъэлIэнкъым, хъэдрыхэм псэууэ едгъэхынщ, и гъащIэр мыгъуэу едгъэхынщ»,— жаIэри Сосрыкъуэр псэууэ щIатIащ. ЦIыхухэм Сосрыкъуэ гъэщIэгъуэныгъэ куэд бгъэдалъхъэу шытащ:

— Сосрыкъуэ лIакъым, щIы щIагъым мылIэу щIэсщ. Илгъэс къэс гъатхэм деж тхъэрыкъуэфым зиубгъурэ ныбгъуэм «къуу» шыжаIэм щIым къыщIогуоукI: мыр жиIэу: «Уафэр щыкъащхъуэу, щIылгъэр шыщхъуантIэм махуибл къудей хуиту къыщыскIухьыну дунейм сытехъэжащэрэт! Си жагъуэргъухэм я нэр псори сэ къыстхъынт, щIым мызахуэу тетыр сэ зэхуэдэ сщIынт».

ШЭБАТЫНЫҚЪО — БЭДЫНОҚЪУЭ

1. Бэдыноқъуэ кызыралъхуар

Бэдыноқъуэ нарт лъэпкъым кыхэкIащ. И анэри нарт лъэпкъщ, и адэри нарт лъэпкъщ.

Нартхэм бийжъ бзаджэ яIэу, куэдрэ зауэ къращIылIэу шытащ. Зы зэман гуэрым хыбар ирагъэщIащ нартхэм я бийм я деж кIуэуэ езуэну гурыль зэращIамкIэ. Зы тэлай дэкрIи, нартхэм хыбар зэрырагъэщIам хуэдэу, хыбари кърамыгъащIэу, жэуапи кърамытыжу, бийжыдзэр нартхэм зэрымышIэу къатеуащ. Нартыжыхэм хабзэу яхэлът зэзуэну бийм пIалгэ ирату, хыбари ирагъащIэу «дывэзуэну дынэкIуэнуц мышхуэдэ зэманым»,— жаIэрэ. АрщхэкIэ бийм хабзэр икьутэри: «Нартыжыпкъ тькьутэнщ, нарт хэку тхьунщIэнщ»,— жаIэри нарт хэкум кыхьащ. Бийр залымт, гущIэгьуншэт, щIыхьыншэт, хэкум гузэвэгьуэ кыралъхьащ. Нартхэр зы махуэрэ зы жэщрэ бийм езуэуэ, пщэдджыжь пшэкIэплъыр кыщищIым:

И хьэ самырыр бгъурыдзэу,
И бгъэ гъэсахэр щхьэрыдзагъэхэу,
ТхьуэкъарапцIэу, блапцIэ щхьэ гъуру,
Iэ кIуэцIрыжым тесыххэу,
И бжыпэ уэгъуэр лIы уэгъуищэ пэлытэу
Зригъэлгъэтэхым къашыргъэ пщэхуу,
И афэху джанэр зыщIыпщIу
Езыр гу ищI-бгы ищIу,
Шу ябгэр кьолгыс,
Хьэ самырыбэри еутIыпщ,
И джатэ Iэпщэр егъээ,
Бийжыбэдзэри егъэгулэз,
Гузэва нартхэми ягу мээгъэж.
Бий гуащIэр гъэру йощIых,

Къахыхъа закъуэр нартхэм ямышцIэ,
ЗэрагъэщIэнри ялъэкIкъым,
Бийр хьэдэ лъэрыщыкIыу шыпIэм къренэ,
Псэууэ къина закъуэм нэIурыдзэныр ныхуещI,
«Хыбар ягъащIэ» жыхуиIэу,
Iэ гупэ уэгъуэри хуещIыжри
КъыздикIа лъахэми иутIыпщыжщ.

Нартхэм щIэхыу хасэ къащIри зэпрадзыжу зопсалъэ: «Дауэ къэтщIэн, дауэ зыхэтшэн мы шу ябгэу шыбгырыдзэр?» — жалэурэ мэчэнджащэхэр. Нартыжью зэхуэсахэм Сосрыкъуи яхэтт. Ауэ зыри жиIэртэкъым, жыжьэу яхэтIысыкIат. Сосрыкъуэ бгъэдыхъэхэри ечэнджэщыну къыщрагъажьэм, зыри яхужимыIэу шагъэтыжащ. Нартхэр зэпсалъэ мыхъумэ, жэуап зэщамыгъуэту зэхэтт.

Зи щхьэр ямышцIэу,
Зи лыгъэр къащIа
Гъусэншэ шур къэсри
Хабзэ бащэр и нэIурыту,
Нарт зэхэтхэм къащыхэлпсыхэм,
Сосрыкъуэ къыщылъэтри еубзэрабзэу,
Бзэ IэфI и бэщэныр и фэу,
Бгъэдэлъэдащ.
ФIэхъусыр зэфIэкIыу
ФIыщIагъэр шрагъэбэкIым
Нарт дамыгъэм къыIуигъэплъахэш:
«Сэри сывихэку цIыхуш,
Нарт шауэгъуу къысхуейм сыкъыгъуэтынщ.
Псалъэр вгъэгунащIэу
Iэщэр вгъэхъулейуэ фызэрызэхэтыр
Ди хэку къезмыгъэкIуу,
ДызэкIунуи къысфIэмышцI,
СыкъэвмышцIэу сыкIуэжынри тызогъакIуэ»,—

жиIэри къахэкIыжри къежьэжащ.

Нартхэм я щхьэр къыфIэхуауэ, жагъуэ ящыхъуауэ къызэхинащ.

Сосрыкъуэу бзаджагъэр зи пэIудзыным, езым и хьэл елытауэ, мурад ищIащ зыщыщкIэ шу закъуэр зригъэцIыхуну, шауэгъу зыхуищIыну. Шу закъуэ къежьэжам иужь Сосрыкъуэ къиувэри здыдыхъэж къуэладжэр зригъэлъэгъуащ. Зэрыхъэж унагъуэри зригъэцIыхуащ.

Зи къалэныр зыгъээащIэу зауэм къыкIыжу, нартхэм къахэкIыжу унэм къэкIуэжа зауэлри къэсыжри и шым увылэпIэ иритри езыми зигъээзгъэжащ.

Зы тэлай дигэкIри Сосрыкьуэ «Сыщауэгъу лъыхъуэщ»,— жиIэри а зауэлI шу закьуэр здыхъжа пщантIэм щепсыхаш. Сосрыкьуэ зыщепсыха унагъуэр кьыхуэгуфIаш: «Ди гуапэщ, ди цIыхухъу, ди нэ-хъыжь дэмысми кьэсыжынщ»,— жаIэри ирагъэблэгъаш. Сосрыкьуэ зыщепсыхам зыбжанэрэ шыхъэщIаш. АршхэкIэ зыкIэлъыкIуа зауэлI щауэгъу ищIыну игу илгыр кьыхуэмыщIыхуу, цIыхухъуи имылъагъуу Сосрыкьуэ я деж игъээжащ.

Аргуэру зы тэлай дигэкIри а унагъуэм я деж зы нарт шу гъусэ ищIри Сосрыкьуэ кьэкIуаш. Ирагъэблагъэри куэд дэмыкIыу мэрэмжыйр илгыбуу, нэмысыр и башэу, кьан хъыджэбзхэри и гъусэу, бы-сым фызыр Сосрыкьуэ зыщIэс унэм щIыхъаш. «Зи лыгъэр башэу, щауэгъу зи щIасэ Сосрыкьуэ, «цIыхухъу дэскъым»,— жыпIэу зумыгъэ-хъаджэ, мыр Щэбэтын и щIапIэщ, езыми и кьэсыжыгъуэщ, ди вы хъуныпэрыхъухэри хъэзырщ, кьан хъыджэбзхэри щыIэхэщ, зумысыгъуэ-джэу мы мэрэмэжбейбжэм кьытхуефэ, «унэм я гуащэр фадэбжэ-рыхъщ»,— жыпIэуи «думыгъэпщIэншэ»,— жиIэри унэм я гуащэм мэрэмэжбейбжэр шыхуишийм, Сосрыкьуэ кьэлэбэри фадэбжэр Iихри хъуахъуэри ирифаш.

«Щауэгъу махуэ ухъу!»— жиIэри унэм я гуащэр кьыщIэкIыжаш. Ефэ-ешхэр яублэри вы гъэшхиблри яухыхукIэ зэхэсащ.

Сосрыкьуэ кьыщIэкIауэ илгэгъуаш нартхэр бийжь бзаджэм щезуа щыпIэм, пщэдджыжь пшэкIэплгыр кьышищIым бий лъапсэр изы-ха зауэлI ябгэр зытеса ТхъуэкъарапцIэу, блапщэ щхъэ гъуру, IэкIуэцI-рыжэр щыунэм кьыщIашауэ зэпалъэщIыхуу. «Хэт иш?»— жиIэу щIэупщIэну и щхьи хуимыгъэфашэу, Сосрыкьуэ бжэблыпкыр хих щIыкIэу унэм щIыхъэжаш.

Санэхуафэр щаухым, щауэгъу шылахэри зэбгырыкIыжри, Сосрыкь-уэрэ и нарт гъусэмрэ зэхуаIуэтащ, ТхъуэкъарапцIэ блапщэ щхъэгъурыр кьыщIашыну. АршхэкIэ ар зыщIэт щыунэм Iуль амбэрэмывэр къа-хуIугъэкIуэтакъым. Сосрыкьуэ зэхэзешхъуэн зищIу жэщым унэм щIыхъэу Iэшэ— фащэр зригъэлъагъун игу илгъу хуежьа щхъэкIэ кье-хъуллакъым.

Пщэдджыжьым нэхулгъэр щищIым Щэбэтын кьэсыжаш. Езым и унэм зэрыщIыхъэжу «Сосрыкьуэ ди хъэщIэщ»— кьыщыжыраIэм «Си деж кьыщIэфшэ, хъэщIэщым щIэвмыгъэсу»— жиIэри Сосрыкьуэ иригъэшащ.

Ефэ-ешхэр яублэри, бланэр я нышу, вы гъэшхар я Iусу, мэрэмэжыйм зэдефэу, здызэхэсым унэм я гуащэр зэрылгъэщыджэм нарт Сосрыкьуэ гу лъимытэххэу, ныбэм илгъ сабийм и гы макъыр зэхихаш.

Жэщибл-махуиблкIэ санэхуафэр зэхэта иужькIэ, Сосрыкьуэ и нарт гъусэр дэщIыгъуу кьэкIуэжаш.

Нарт хасэ ящIри зэпсэлгъылIаш: «Фыз лгъэщыджэр лгъхуэрэ хъу-

лэхугъэ кыльхумэ, кыфIэддыгъунщи кIуэдыпIэ кыхуэдгъуэтынщ, бзылхуагъэ кыльхумэ — дэрбзэру диIэнщ», — жаIэри.

«КIуэдыпIэу сыт хуэтщIын?» — жаIэу щызэчэнджэщым, СосрыкIуэ. бзаджагъэр зи башэр, кьэпсалъэри: «Нартхэ ди ШхьэлъашIэуэсым кьедгъэдыгъунщи пхъуантэм дэтлхьэнщ, кIуэжь дыджым щыдгъэ-кIуэдынщ», — жиIащ.

Арыххэти, унафэр ящIри нартхэр зэбгрикIыжащ. СосрыкIуэ нартхэ-я ШхьэлъашIэуэсри Шэбэтынхэ игъэкIуащ.

ШхьэлъашIэуэср зэрыкIуэрэ жэщийрэ махуийрэ щрикъум Шэбэ-тын и физ лъэщыджэм щIалэ кызырилъхуар СосрыкIуэ кыжригъэ-Iащ. СосрыкIуэ нарт шухэр игъакIуэри ШхьэлъашIэуэсым сабийр кьидыгъури кьаритащ.

Нартхэм сабийр пхъуантэм далхьэри кIуэжь дыджым яхьри кьыданэри кьэкIуэжахэщ.

Нартхэр кызырыкIуэжу, жэщым уэшхышхуэ кьешхри, псыдзэ кьезэхым пхъуантэр кIуэм кыдихри тафэм кытринауэ, пщэдджыжьым кьазыхуэ физым кыгъуэтащ. Кьазыхуэ физым пхъуантэ кыгъуэта-ри закIуэ кыщыхуэмыIэтым, щIэхыу унэм кьэкIуэжри и щхьэгъусэр кьишэри, пхъуантэр унэм яхьащ. Пхъуанташхьэр трахри щIалэ дыгъэ пIащэ «сабийщ» — хужыпIэнкIэ машIэу кьыдэкIащ. ЛIымрэ физымрэ гуфIэри зы тэлайкIэ япIащ.

Нартхэм я деж ШхьэлъашIэуэср нэсыжри яжриIащ: «Щэбэтын и унэ гуашэр ежъауэ сабийм мэлъыхуэ, фыкьищIэмэ, щIыфIыцIэр IэукIэ фигъэгъэзэнщ, езыр цIыхубз пэмыщIщ, фи биньхэр хэзыгъэ-щIа шу закIуэ ябгэр ар дьдэрщ», — жиIэри.

Нартыжьхэр гузэващ, гузэсащ. СосрыкIуэи яхэсу хасэ ящIри гупшысащ: «БэдынокIуэ дунейм кытехьэжыкIуэ хумэ, сыт гъэкIуэ-дыкIэу кыхуэдгъуэтын?» — жаIэри. Нартхэм зыри кьамыгупсысыфу, СосрыкIуэи кьахуэмыпсалъэу зэхэкIыжащ.

Щэбэтын и гуашэр БэдынокIуэ и лыхьуакIуэ кыкIухуэ кьа-зыхуэуэм хуээри Iуэхур щриIуэтылIэм, кьазхэр зэщIэлъэтащ. Бэды-нокIуэ и анэм абы гу лъитэри кьазыхуэуэм зришэкIащ.

Кьазыхуэ физым кыжриIащ БэдынокIуэ пхъуантам далъу кызыригъуэтар. Унэм ишэри сабийр и анэм кьритыжащ. Кьазыхуэ физри и щхьэгъусэ лIыжьри кызыдишэри, БэдынокIуэи кьишэжри и анэр кьэкIуэжащ. БэдынокIуэ и анэм кызыригъуэтыжар зыми иримыгъащIэу, Щэбэтыну и адэми имыщIэххэу сабийр ядыгъуу яукIауэ псоми я гугъэу, щIыунэм щипIащ.

ЗригъэпIар БэдынокIуэ пхъуантэм дэлъу кьэзыгъуэта кьазыхуэ физымрэ абы и щхьэгъусэ лIымрэщ.

БэдынокIуэ зыш, хэ самыритI, бгъитI дапIащ. БэдынокIуэ ильэси йи ныбжь нэсыху и анэм и быдз ефащ. ЗэрапIар бланэлщ.

II. Бэдыноктүэ зэраггэжейүэ шыта гуцэ үэрэд

Уэу-уэ, уэредэ-редэ,
Нартурэ лыхъу нэху,
«Дыгъэ махуэ» щыжитIэ,
ФIыуэ хужытIэ псори кылтос,
Зиусхъэн «дэшэсыр» хъэ самырщ,
ЗэрыдэшэсыкIыр хуарэ Тхъуэ къарапцIэш.
Данагъуэр зи шхуэмылакIэ,
Я кIэхэр зи дыщэ Iунэ,
Нэкур зыдэзыгъээ.
Хы къуапибл зэзыгъэзыр уэ уи адэш,
Джын-Джын куэщI кышыдыгъэр уэ уи анэш.
Быфэкъу анэ дыщэ пыIэ хуогъэщI,
Тхъэм къегъэщI уи лъэрыгъ зэдэлэр.
ДжатитI зэблихъуурэ мэзауэ,
Зауэм шахыхъэкIэ нарт фафIэш,
Зиусхъэн и фэгъууи хэт шыIэ?
Нартыжъу шыIэми щIоупщIэ,
ЛъапIэбэу шыIэхэр къегуэш,
Дарий гуэшыным дэдгъазэш,
Къымыгъэээххэурэ мэзауэ,
Зауэм шахыхъэкIэ нарт фафIэш.
Уздэбакъуэ дыщэ джатэ къыздэпхъщ,
Ущепсых жылэ бий бгъэубзэш.
Уэ уи Лъостэныбзэри щIыбауэш,
Хъэхъей макъхэри щэ дзыгъуэш.
Дзэр зыущхъэкIури уи джатэш,
Уи джатэ уэкIэри зыми памыщI.
Уи гъащIэм бэр щIолгъэу,
ЗэщIэбгъэуIуэри шу мин бгъэшэсщ,
Маисэу чынтыдзэ пашэм йокIуалIэ,
Лыгъэ хуокIуэри и тетыгъуэм треху,
И хуарэгъуэ псыгъуэр и Iэдэжщ,
Iэдэж уанэр дыжбынщ,
И дыщэ щIопщыр егъаджэ,
Абы и джэ макъым дыщэ джэд долгъатэ.
И къэкIухъыкIэр лъэтагъэфэш,
Шу миныр зыщIэмыхъэ,
Ди нанэ зэрахъэкIын,
Укъэхъуну сохъуахъуэ!

III. *Нарт Шэбатныкѳуэ икѳэхѳукI.* *Орзэмэдж кѳызэригѳэнэжѳыгѳэр*

Шэбатныкѳо ятэр Орзэмэдж. Янэр — Сэтэнай. Сэтэнае ышѳо кIалэ хафи Шэбатныкѳор кѳызыфэхѳум, Орзэмэджы ригѳэшIагѳэл. Чѳу лѳапсэм ятIэ шызэтырилѳхѳи: «Ыпсэ пымытѳу кѳэхѳугѳэти, мыщ шычIязгѳэлѳхѳажѳыгѳ» — Сэтэнаем илѳы рилуи шѳэфѳу кIалэр ыпIунѳу Шлуигѳэбылѳыгѳ.

Сэтэнаем ишѳыншIэщ чIэгѳы чIыунэ щыриIагѳ. ЧIыунѳу щыриIэм зы лѳыжѳ, зы нѳожѳ аIоу, итIур чIигѳэтIысѳагѳ. Зы хѳапаныи, зы бѳгѳашѳхѳо зы шы аIоу, ахѳэри чIигѳѳуцуагѳэх. Шыри, хѳэри, бѳгѳашѳхѳори чIыунэм зѳдычIэтыщтыгѳэх. Ахѳэри кIалэри зыIыгѳыщтыгѳэхэр а лѳыжѳымрѳ нѳожѳымрѳ.

Илѳэс пшIыкIутф — пшIыкIухым ехѳэфѳе кIалэр чIыунэм кѳычIа-мыхѳу, янѳу Сэтэнаер кIомѳ быдз кѳыригѳашѳозѳе, аIыгѳыгѳ.

Шыр, хѳэр, бѳгѳэр зымафѳекIэ чIыунэм зѳдычIагѳѳуцуагѳэл. КIалэр лѳы кѳэхѳу зѳхѳум, шыр чIагѳѳуцуагѳ. Шэбатныкѳор шым щытесыщтыгѳ чIыунэ чIэгѳым. Ау щытѳу шѳэсызѳ зигѳэсагѳ. ЦIыфым фѳэдѳу шыри, хѳэри, бѳгѳэри Шэбатныкѳо IорышIѳу фѳэхѳугѳэх. КIалэри, хахѳ-оѳэ лѳы хѳугѳе, чIыунэм кѳычIамышѳу.

А лѳэхѳаным нартмѳе упчIэжѳ зѳрахѳу, Iофхѳэр зѳэхѳыльхѳѳу яIагѳэр Шэбатныкѳо ятѳу Орзэмэдж ары. Орзэмэдж кѳыздыкIыщтыгѳэр Чырт, чыжѳѳе. КѳыздакIощтыгѳэр Нарт. Унѳу кѳыздакIощтыгѳэр Алѳджы яун, зѳлукIапIѳу яIагѳэр. ЧIапIэмкIэ Алѳджы яунѳе зыдѳэщытыгѳэр, Пшыщѳбѳу дѳэжѳырѳ бѳжѳапѳэр арыгѳѳе. А унѳэр зѳлукIапIѳэщтыгѳ. Арыти, зѳлукIэм Орзэмэдж кIуагѳѳу щытыгѳ.

Орзэмэдж лѳы Iушѳу, лѳы зафѳу зѳрѳэщытым фѳэшIыкIэ, нартхѳэм пашѳѳу зыфашIыгѳѳу яIоф зѳрихѳэщтыгѳ. Арыти, Алѳджы пшым Орзѳмѳэдж ыгѳэкIодынѳу морад ышIыгѳ. Ежѳ Алѳджы пшым кѳэшIэкIыгѳѳу зы купи ыгѳѳедаIуи, зыкѳуиубытагѳ. «ТымыгѳалIэмѳе, ащ ехѳурѳ амал иIѳ» аIуи агѳэлIѳнѳу зѳдащтагѳ.

Iофѳу нарт зѳлукIэм зѳхилѳхѳэрѳ кѳэзыIотѳэжѳыщтыгѳэр Орзѳмѳэдж.

ИлIѳу Орзэмэджыр а мафѳэм агѳэлIѳнѳу зѳрѳэщытыр Сэтэнаем ышIѳэщтыгѳ. Арыти, а мафѳэм Шэбатныкѳор чIыунэм кѳычIиши дунаем кѳытыришагѳ.

— Тянѳу Сэтэнай, мы сыкѳызыдѳлпшагѳэр сѳд лIѳуж? — ыIуи Шэбатныкѳор янѳе еупчIыгѳ.

— Дунай зыфаIорѳэр ары, сикIал, — ыIуагѳ янѳ.

Тыгѳѳэм кѳыкIѳупчIагѳ. Мафѳе шѳэджагѳом жѳуагѳохѳэр ошѳѳоугум рилѳагѳоштыгѳэх. Ахѳэмѳе кѳакIѳупчIагѳ. Арѳу щытѳу, мѳфѳе шѳэджагѳом цIыфымѳе амылѳѳэгѳоу ежѳ ошѳѳоугум жѳуагѳоу исыр ылѳѳэгѳоу инѳплѳѳэгѳу чыжѳѳу ыдѳѳу щытыгѳ.

— Джи мырэу шытэу узыфэсплугъэр, дунаем укытесцагъэшъ ослон,— ылуагъ янэу Сэтэнаем.— Мы хъэри, мы бгъэри уигъусэшт, мы шыми утесышт. Уятэу Орзамэджыр, нарт зэлуклэм клуагъэ, сиклал. Уятэ зафэу цыфымэ яфедэ Иоф зэрехъэ, гъуазэу афэхъу. Ау Алэджы пщым тетыгъор нартэмэ ашуиубытынэу ыгу къэклыгъэти, уятэ ыгъэлэнэу ибжъэ шэджыблэ хилъхъагъэшъ, шлэхэу унэмысымэ агъэлэшт, Алэджы пщым икуп рахъуахыгъэ Иофыр, уяти, нартхэми ашлэрэп. Сэ узыфэсплугъэр непэрэ мафэр ары.

— Адэ мы тятэжъ цыклумрэ тьянэжъ цыклумэр сыдэу хъуштых,— ылуи, Шэбатныкьо къэупчлагъ.

— Ахэр о укъэсыжыфэ сэ слыгыных,— ылуагъ янэ.

— Тьдэ сыклошт, тьдэ згъэээшт ашыгъум, тьян?

Шэбатныкьо, темыркъэээкъ лъэныкъомклэ шылагъэти, «моу шыл уздэклоштыр» ылуи кыблэ лъэныкъомклэ янэ лэ ышлыгъ.

— Узылуклэрэм еупчл, Алэджы яунэ тьдэ шыл Иори,— ылуагъ янэ.— Чытры уеклы, уздаклорэр нарт. Тенэ рыгъуаз. Тенэ рыгъуази Пшызэ уиклышт. Етланэ узынэсыклэ, Орзамэджэу уятэм бжъэр ылыгъэу шытэу емышъозэрэ нартхэм къяупчышт: «Гукъанэ зилэм кьерэлу бжъэм семышъозэ, Бжъэр слэтэу сызешъуахэрэ нэужым гукъанэ зилэм кьелотэжыкылэ хэхъуахыжынын шылэп» — къарилошт аш. Ар ылоу кызыупчлэрэм, аужыклэ уцуи: «Сэры, гукъанэ зилэр» Иори лъэшэу къало, амырымэ унэр ины, цыфэу исыр бэшъ зэхихыштэп. «Моу къэжыгъаклу ар» ылони уятэ Орзамэджым цыфымэ макъэ къаригъэшъыни, уатлупшыт, амырымэ уахагъэхъатэп. Узыкълэпырыхъэрэм, ащ лыпытэу елэшъхаори элъэр лэклэут, бжъэр къутэт, зыкъутэклэ, шэджыбэу хбжъыр къэот. Шэджыблэр кызыоклэ е о ууиклыт, е уятэ ыуиклыт. Арышъ, уичатэ кыхи, къэогъу имыфэу, шэджыблэр упклатэ,— ылуагъ янэ.

Шэбатныкьо къежыагъ, ышлэтхэр янэ кызыреуахэм. Ибгъэшхэо ласэ ышгъхагъклэ шыхъарзэу, ихъэпание шыр кыльгэрэзахъэу, Тенэ кырыгъуази, Пшызэ ииклыгъончъэр шы чэлэпсы фэмышъоу кыклыгъ. Нартхэмэ ячэмэхъожы губгъом кышылуки, «бэхъубэжъу» ылуи сэлам кышырихыгъ, зыригъэлъэтэхи, чэмэхъожыым ыбыдзи зылуилъхъагъ.

— Нарты ячэмахъоу тхъам бэу зэригъэхъун, Алэджы яунэ тауджэ гъэзагъа? — ылуи Шэбатныкюр еупчыгъ.

— Алэджы яунэ сэ шъсыд фэсшлэн,— ылуагъ чэмахъом,— сэ сылэхъолъахъу, сыхъорэллыкыл, сычэмэхъожъ, чэшэу сыкыдэкли, чэшэу сыдэхъажы. Зэралоу зэхэхыгъэр ослон:

Унэ къэб-нэб,
Клэсэнныбэ клэт,
Клэсэнну клэтыр
Цуимэ зэрафаш,

Шыгулашъоу Гулыр
Шы бгъэлыбэм къэсы,
Зы гуашэ исышъ,
Баджэм зыдегъазэ
Цызэу къырыдэкIы,
ИджэхэшъуакIэ
ИтхъамэфакIу,
ЛэгъунэкIо шъаомэ
ПчъэIур аутагъ,
Уифарэ хэускIынтэмэ
УкъэукIытэжъын.

— Нарты ячэмэхожъ, зы псынжъ сыукIэмэ сифарэ хэускIынтэнэу, зы хъабз сыукIэмэ сыукIытэжъынэу, Чырты сыкыкIи нарты сыккъэкуагъэп сэ, ахърэтыкъом серэмынэгуери, Iэхъомбэ бармэкъым учIэзгъэпшын,— ыIуагъ Шэбатныкъо.

Нарт Шэбатныкъом
Ифэрэ псыгъо къызэкIекъузэ
Идэнэ кIэпщ шы чапэм щегъабз
Шы лъэгум къыкIэзырэр
КIочIэф-къочIапцIэу
Ошъуапщэм дефые,
Ихъэ къыхигъэштырэр
Ибгъашхъо еубыты
КъакIозэ Алэджы яунэ къытеплъагъ.

Акондэ дахэу Алэджы япшъашъэр щэндакъым исыти, зэплъэм, шыур ылъэгъугъ. Пшъашъэр, дышъэ папыщитIумэ къарыпкIи, щэндакъыр щэ пкIэгъу фэмышъоу пытым къэсыжъыгъ.

— Тянэжъ гуаш, зы шыу нэплъэгъум кыхъагъэшъ, Чыртэ къи-мыкIыгъэмэ, нарты кыхъуагъэп фэдэ. Шэбатныкъоу зигугъу тшырэр арэу сшIошы а къакIорэр,— ыIуагъ Акуандэм.— Шыгъэ щыIэмэ ухъазыры, мышI шыIэмэ шIэхэу ыужы ихъ, тян,— ыIуагъ.

А пшъашъэр Шэбатныкъо фэшъхъаф дэмыкIонэу ыIощтыгъ. Шэбатныкъо къызэрэхъуштыр ащ ышIэу щытыгъ, ежэштыгъ. Арыти, къэхъу-гъахэми ымышIэу, зэретеплъэу ышIагъ зэрэ — Шэбатныкъор.

Акондэ дахэм янэ гуашэм иджэнэ IэкIэпитIу диупкIи, ыIэлджэ-нэш'уитIу дигъэчэрэзиягъ, шыгъахэу щыIэр къыгъэхъазырыгъ, пщэ-рахъынэу ыуж ихъагъ.

Шэбатныкъор ябылымышху лъэшэу.

А зауэр аIофэу, ашIэфэкIэ Шэбатныкъор къэси, къыдэхъагъ.

Акуандэ икIыгъэу дэтыти, пэгъокIи риIуагъ:

— Еблагъ, тихъакІэу тикІас.

— Тхъауегъэун,— сыхъэкІэ гъозадж сэ. Алэджы яунэу нартхэр зыщызэхэсым сыщыгъозаджэшъ сэгъэлъэгъу ыІуагъ Шэбатныкъо.

— Арэу умыІо, еблагъ, тихъакІэ, тицугъо бжъэ пэплъ фядгъэукІын, тигъэлъэхъу пщэри шыпсы фядгъэшІын, тисэнэф кІади фядгъэушъхъа-сын, ти Акуандэ дахи пшъхъэ хэдгъэуІон,— ыІуагъ пшъашъэм.

— Сьешхэ-ешъуакІоп,
СылэгъунэкІо шъаоп,
Шъуицугъо бжъэ пэплъ
Тыгъужъым еІІ,
Шъуигъэлъэхъу пщэри
ПсэхалІэ ехъуахъ,
Шъунсэнэф кІадэ
БІчІэкІэ еклошъ,
Шъуи Акондэ дахи
ТыщылІэ тхъэ ешІ.

— Алэдж яунэ тары, сІуагъэшъ сэгъэлъэгъу,— ыІуагъ Шэбатны-къо. ЛІыр чэмахъом кызэкІигъэгубжахыгъэу къэсыгъ.

— Мы унэшхоу цыфыхэр кызэрышырэр ары,— ыІуи пшъашъэм унэр ригъэлъэгъугъ.

Шэбатныкъо епсыхи шыр шышІоІум рипхыгъ. КІуи унэ пчъэІум Іухъагъ. Ятэу Орзэмэджым бжъэр ыІыгъэу Іанэм Іусэу, цыфымэ къяджэщтыгъ:

— Къэбарэу кышъуфэтІотагъэм щыкІагъэ иІэмэ къэзыІотэщтым кьерэІу, гукъанэ зиІэми игукъанэ джыдэдэм кьерэІу, кымыІоу мьг бжъэр зисшъукІэ, ет Іанэ ишІуагъэ къэкІожыщтэп, нарт хасэм ыІуагъэр игъуа, игъуаджа? — Орзэмэджы ыІоу ыкъо зэхихыгъэ. Зызэ-хехым:

— Сэры лъэгъун зиІэр. КъэсабгъаІомэ къэсІощт,— ыІуи Шэбат-ныкъо джагъэ.

— Хэты шыщыми къэжугъакІу ар зыІорэ! — ыІуи нарт Орзэмэдж къэджагъ.

Цыфымэ гъогу рати Шэбатныкъо ахэхъагъ. Ахахы Іанэм Іухъагъ. Орзэмэджы еІэшъхъауи бжъэр ІэкІиутыгъ. ІэкІиути Іанэм тыригъэфагъ. Бжъэр убэтэгъ шэджыблэу хэлъым зыкымыІатызэ, Шэбатныкъо ичатэ кырипхъоги зэхуипкІэтагъ. ЗыкызэригъээзэкІи, чатэмкІэ кызыном Алэджыпщэу шхъор зэхэзылъхъагъэм ытхъакІумэ кыгуигъэзыгъ.

Нартхэр пчъэм факІохэу къежъэжыгъэх.

— Зэ шъукызытэуцу, нартхэр,— ыІуи атехъупкІи кыгъэуцугъэх.— Нарт Орзэмэдж отэжъакІоу шъуапэ ижъугъэуцуагъ. Алэджыпщым ар

ымыдэу Орзэмэдж ыгьэлэнэу ибжъэ щэджыблэ хилъхьагъэшъ, мары шъуеплъ, джары сшагъэр зытесшахыгыгъэр,— ыуи Шэбатныкъом Алэджы игухэлъ нафэ къышыгы.

— А сиклал, зэ къэуцу, къэуцуи сыздэгъэгущы, сэ сшотхьамыклагъор, лыгыи зепхьагъ, ау о узыщыщыри зэрэсымышлэрэр ары,— ыуагъ Орзэмэджы.

— Сызыщышым о Иоф дыуилэп, шъуиунэ ашлэжъмэ кложь,— ыуи, Шэбатныкъо къыдэклыжыгы.

Шэбатныкъо ежьэжы а мафэм нэсыжыгы. Нарт Орзэмэджи ежьэжы тхьамафэрэ тетыгы.

Шэбатныкъо зынэсыжым, янэ къеупчыгы:

— Сыд къэбар къэпхыгы, фэмыф?

— Зыфэпуагъэр згъэцэклагъэ, тян,— ыуагъ.

Лыжь цыклымрэ нью цыклымрэ къычлэкыхи шыри, хъэри, бгъэри ежь Шэбатныкъуи чыунэм члэщэжыгыгъэх.

Орзэмэджи къэсыжыи къепсыхыжыгы. Идышъэ бэщ ынатлэ кигъакъуи жантлэм члэтлысхьажыгы.

Сэтэнае къежыи лыжыым дэжь къэклуагъ.

— Фэсыжы апщы, лыжь,— ыуагъ шъузым.

Мэклэ— мэклэ дэдэу, ымакъэ къимыкышъоу, «тхъэуегъэлпсэу» ыуагъ илы.

— Адэ лыжь, сыдэу учэфынчъа? Учэфэу укъэкложыи уишэныгъэ, джы сыд къэхъугъа? — ыуи Сэтэнаер еупчыгы.

— Сычэфынчъэп, ныу, ау, кло гъогум сытепшъахыгылаошъ ары нахъ,— ыуагъ Орзэмэдж.

Ныом къэбар ышлэти, ащ нахылоу жэхиубыталоу еупчы хъугъэ.

— Къиныбэ сщэчыгъэ, сыпшъыгы, джары сызыфэчэфынчъэр,— ыуагъ Орзэмэджы.— Къэбар ослотэшт. Къысэхъуллагъэр тхьамыклагъу, шъхьакло. Нарты ябжъэ слыгъэу, пчэгум ситэу, фэдэ илгъэс нэсыклэ шылэклэ— псэуклэу нартхэмэ ялэштэу, хасэу ялэм зэхилъхьегъэ Иофыр къафэслотэжыгыгъэу, зы клэлэ шыу горэ къыдахыи зэлуклэм къахэхьагъ. Зэлуклэм иаужырэ мафэу шытыти, бжъэр слыгъэу «хэты шыклагъэ и!» слоу сыкъэупчлэзэ, «сэ си!» ыуи, а клалэр къахэклыгы. Садэжь къылухыи, бжъэу слыгыр слэклинутыгы, ичатэ къырипхъоти щэджыблэ къыхэклыгъэти, къэогъу римыгъафэу, ыупклэтагъэ нахъ, щэджыблэр хэлгъэу санэм сешъуагъэмэ къозэу сыригъэшъыщтыгы. А слэзгъугъэм нарт япыи къелыштэп, иныжъмэ яклодыгъо къэсыгы. Ау анахъ сыгу къеожыырэр— ащ фэдизыр зыгъэхъэгъэ клалэр зыщыщыр зэрэсымышлагъэр ары,— ыуагъ Орзэмэдж.

— О лыжь, а клалэм фэдэу къо уилэнклэ пшлэмэ сыд фэдэ былым апэу къэпштэна? — ыуи шъузыр къеупчыгы.

— Дунэе былымыр сыд сшын, ащ фэдэ къо силэнклэ сэрэшли, дунаем тет былымыр шытыми, къэсштэн,— ыуагъ нарт Орзэмэдж.

— Арымэ, моу кьакю, лыжъ,— ыуи, Сэтэнаем Орзэмэдж ричажи, чыгунэм чищагъ.

— Мырымэ пшлэжьына а калэр? — ыуи ныор кьеупчыгъ.

— Ары, мы хъэри игъусагъ, мы бгъашхъори игъусагъ, мы шыми тесыгъ, мы калэри ары,— ыуагъ.

— Адэ, ашыгъум, джар о пкъо, лыжъ. Илъэс пшыкютф — пшыкхыккэ узккэлэбэжьымэ, калэ горэ «ыпсэ пымытэу» къэхуи, чэу лъапсэм члэстлэжьыгъагъ, ослогъагъэба? — ыуагъ Сэтэнаем.

— Ары, къэри сэбгъэлъэгъугъагъэ.

— Ашыгъум къэхъугъагъэр мыры, нарт Шэбатныкью ары. Къы-зэхъум, Шэбатныкью фэсыусыгъагъ. Мы лыжъымрэ, нъюжъымрэ шьэфэу чыгунэ члэгъым шьэзгъэлугъ, а мафэр ары зыфэсплугъэри,— ыуагъ Сэтэнае.

А чыпкэм нарт Шэбатныкью нафэ къыщыхъугъ.

IV. Бэдынокъуэ чынтым зэрэзуар

Нартхэм къезэуэну чынтыдзэр кьакюэри хэкум кьетысылат. Нартхэм я деж тласхъэщлэх кьагъэкюа чынт лыккюэм Бэдынокъуэ хэкум зэрысыр хыбару яхуихыжаш. Чынтыдзэ пашэм ар шьзэхихым, и мурадым чэнджэщ хилъхъэри гупсысащ. Чынтыдзэр нартхэм къезэуэну Бэдынокъуэ кыфлэлыкк хуаш.

Бэдынокъуэ и анэр чынтым кьацлэхурт — и лыгъэр ящлэрт. Шэбэтын и гуашэм и лэщлэлыкк шауэм чынтыдзэр кьызэрытемы-ккюэну гу кылытатащ.

Нартхэми Бэдынокъуэ и хыбар зэхыху, и лыгъэр зэхыху, и шыфлэлыфэр ямыцлэхуу шытт, ялъэгъуатэккым.

— Бэдынокъуэу бланэ гъэшхар зи шэджагъуашхэ,
Вы гъэшхар зи пшанэлус,
Уи шэсыгъуэр къэсащ.
Уи альпыжбу пцлэгъуэплъ псыгъуэм уанэ кьытелъхъэ,
Уи хъэ самырхэр зыщлэгъу,
Уи бгъэ гъэсахэр здешажъэ,
Зехъэжьи яхыхъэ,
Хэкум кьихъахэр иупщлэ,
Упщлэккюэхэр зумыгъэчэу,

Уи лыгъэр енщ,— жилэри Бэдынокъуэ и анэр къэпсэлъащ. И анэм и псалгъэр шиухым зызэщлэгуэнэщ, зызэщлэгэтэщ, нэху-нэхуу кьеплэу Бэдынокъуэ къэпсалгъэри:

— Сызэрбгъажъэщ си кьэккюэжыккэр,— жилащ.

Бэдынокъуэм и анэм шу шышэскІэ Іэщэрэ фащэу зыхуейр псори
иһьэзырт, Бэдынокъуэ и лыгъэри ищІэхэрти гушхуауэ жиІаш:

— Уи щІэгъуэплъу блапщэ щхъэ гъуыр
Іэ кІуэщІ ижыну гъэпсаш,
Хьэгъуэ-хугъуэ Іус щІэпІыкІш,
Май мазэкІэ мэкъу пэщІауэщ, ЩІыунэрыпІш.
Абрэмывэр ІугъэкІуэти зыкъегъащІэ!
Уи уанэр дыжбын хэщІыкІш,
Уи Іэщэ-фащэр фІэдзагъэххэш,
Къыпыхи зэхъэлІэ,
ЛІым я лейуи ежъэ,
Угужьейуи умызджыздж,
Уи зыджэ макъыр шууищэу,
Нартищэ лыгъэр уи зэ уэгъуэу,
Хуарэжъ жэрыгъэр уи лъэбакъуэу,
«Мыхъу-мыпщІэ» къыныс,
КъетІысэхэхэри хэгъащІэ,
Нартыжхъэми закъысхуегъащІи
ЩІы фІыщІэ лъэгур къэубэ,
Бнижъурэ чынтыдзэ пашэр къахэш,
Я нэхъ шэрыуэри къехъэх,
Зэхэхыжын щхъэкІэ зы напэ Іурыдзэри Іурылъу
Нэхъ лъэрыхьыр гъэкІуэж,
Уэ си щІалэу нэ пІащэ,
Іэщэр къащти къэшэс, Уи шы тесыкІэми сегъэплъ,—

жиІэри щепсалгэм Бэдынокъуэ шым уанэ трилъхъащ, Іэщэ-фащэри
зыкІэрилъхъэри пщІантІэкум къихъэри шэсащ. Уафэгум хъыринэ
ныщешІэщ ищІэфыномкІи и анэм гугъэу кыххуиІэр щыбыдэри Бэды-
нокъуэр дэкІаш. Шымрэ лІымрэ я жэщибл-махуибл гъуэгур зы махуэ
ныкъуэ гъуэгу фІэкІ кыщымыхъуу, чынтыдзэ бзаджэу хэкум къетІы-
сылІам нэсри, къалъагъуу ябгъумкІэ яблэкІаш.

Зы тэлай икІуа нэужъмэ, къыгъазэри хъыбар къаригъэщІаш:
«Зывгъэхъэзыр, сывзэуэныр гурылгъщ»,— жиІэри.

Чынтыдзэм ар щызэхакым, ахэр хъэзырыххэт, зауэр ирагъажьэри,
пщыхъэщхъэ пшэплъыр къымыдзу, чынтыдзэр Бэдынокъуэм ІэщІэухащ.

Чынтыдзэ пашэр жьуубыдри, шыпхэмкІэ и гупэр гъэзауэ, шыщхъ-
эмкІэ и щІыбыр гъэзауэ, шым трипхаш.

Чынтыдзэ пашэм и гъуса шум и нэкІум удын тридзэри хъыбар-
сгъащІэу я хэкум иутІыпщыжащ. Езы Бэдынокъуэ чынтыдзэ пашэр
шым тепхауэ нартыжъ хэкум къришэри, къришэкІыурэ наІуэ ящищІаш.

Бэдынокъуэ и лыгъэр къэзыщӀа, ищӀари зылъэгъуа нартыжъхэри гузэсаш, хуэусэни къахэкӀаш.

Чынтыдзэ пашэр псоми налуэ ящищӀа нэужкӀэ, хьэрэмэ гуашхьэ дришейри чынтыдзэр къыздикӀа лъэныкъуэмкӀэ и гупэр гъэзауэ, чынтыдзэ пашэр игъэуври и джатэмкӀэ еуэри тӀууэ зэгуиупщӀыкӀаш. «Чынтыдзэм и кӀэухыр зэрымыр дыдэр псоми ирелъагъу»,— жиӀэри.

Зэпымыуэ къакӀуэрэ хэкум лъы шызыгъажэу, мылъкур зэрызыпхуэу, къулайсызыгъэрэ гузэвэгъуэрэ хэкум къызылхъэу, цыта чынтыдзэ бий бзаджэр зэхуикӀэри, чынтым я лъапсэри Бэдынокъуэ игъэгъуаш.

Бэдынокъуэ и лыгъэр абдежым къышыналуэри нартыжъхэр бий къыхуэхъуаш, лыгъэкӀэ зэратакӀуэнур къыщашӀэм «дэ мыбы дигъэпсэункъым, дигъэтыншынкъым, мыр лыгъэкӀи тхуэгъэкӀуэдынкъым, ауэ Ӏэмалрэ хилэрэ къэдгупсысу абыкӀэ дыпэмылгъэщмэ»,— жаӀэри.

Бэдынокъуэ игу нэсыртэкъым хабзэу шыӀэмрэ нартыжъхэм яхэлъымрэ. Абы къыхэкӀкӀи шу закъуэу къикӀухуэу цытащ. Бэдынокъуэ цӀыху къытемыплгъэу щӀыунэкӀэ иплӀаш и анэм. Абы ещхьыркъабзэуи Бэдынокъуэ дэнэ шыӀэми къызэрэкӀуэлӀэжу зыми иримыгъэлъагъуу и анэм щӀыунэм щигъэпсэуэ, зыхуей-зыхуэфӀынхэр зыми имыщӀэу и анэм хузэфӀигъэкӀыу, и анэм псори хуищӀэу цытащ.

V. *ОрзамэджыкӀэ ЩэбатыныкӀэ ипщыналг*

Э-а, нат ЩэбатыныкӀуа,
Ай-ай, натымэ ялгъэкӀогъуа,
А-а, хьагъу-шъугъу бэщӀа,
А-а, ябгэхэр зишӀыхъафа,
А-а, хьафычгъэ шыуа,
А-а, Пщызэу икӀыгъочгъэри,
А-а, ар ищычэпэпса!
А-а, Бзэжгъэуи зытесэр, о-о...
А-а, къызкӀекъуэуэ
А-а, губгъэжгъы нэкӀыми, ей...
А-а, къыриузэкӀагъэу о-э...
Ер-ар, натымэ япсыхъакӀоми
А радэм къызылӀокӀэм:
— СыхьэкӀэ гъозадж сэ, гей-гей,
Натымэ ягъогу лъапэми
Э-а, е сыхэбгъэгъозагъэми,
Э-э, бо гуапэджи сшӀыни,— еӀо.
— Натымэ ягъогу лъапэри, ий-ии,
Э-а, шгъыдым сигъэшӀэн сэ,

Э-э, натымэ сырjаэмахъу, сэ.
Э-а,чэщэу сыкъыдэкIы сэ,
Э-а чэщэу сьдэхъажьы сэ!
Э-э, а чIыпIэм къыреIо,
Э-а, натымэ ягъогу лъапэри,
А хъабзы удыжъа,
Ер, хъабзы джэдэжъа,
Е-е, о гхъэми семьплъымэ,
Э-а, быдзыщэ семинэгуемэ,
Э-а, Iэхъомбэшкo бармэкъыми
Ари-ей, учIэзгэпшыни!
— А укъысфэмыпхъаша,
А-а, зиуз схъана,
Э-э, мы бгым узьдэкIыджэ,
Э-э, зы щэджэгъакIоу
Э-э, губгъом узикIуатэджэ,
Э-э, а унэ плIэуIуфэу,
Ай-ай, унэ фьжыкIахъэу,
О-э, унэ къебэ — небэу,
О-э, кIэсэнубэ кIэтэу,
Ра-а, кIэсэнэуи кIэтыхэр
Ра-э, цуимэ зэрафаща,
О-э, ащ ипэIульашъохэр
Ра-э, щы бгъэлыбэм къэсы,
Ай, ай, пшъэшъэ дахэ ис ащ,
Э-э, псэлъыхъожъ бзаджэмэ
Ай-ай, къэлэпчъэIур аутагъэшгы,
А-э, уишэр мыдэгъу дыдэмэ,
Ай-ай, ухэускIутэна,
Э-э, ущукIытэжынджэ,
Э-э, бэ дэдэу чIыпIэ бзадж,— еIо.
— О хъабзы удыжъа,
А зы хъабз джэдэжъа,
Э-э, зы пшъыжъы сыхахъэмэ,
Э-эй, сишыр хэскIутэнэуи,
Э-ай, зы хъабзышэ слъэгъумэ,
Э-ай, сьукIытэжынынэу
Э-ай, ай, Чыты сыкъэкIыгъэп сэ
Э-ай, ай Наты сыкъэкIуагъэп сэ,
Э-э, тятэ илъэуасэхэр
Э-э, натымэ аIысхыжынджэ
Э-э, Натым сыкъэкIуагъ, о-га!
Э-э, а Бзэжъэуи зытесэр

Э-а, кыызэкIекъузэ,
Э-а, а губгъэжъы нэкIыми
Э-а, кыыриузнкIагъ.
Э-а, ишы лъэгу чIэзырэр
Э-а, къочIапцIэ-къочIэфэу
Э-а, ошъопщым щэбыби,
Э-а, ихъапэныитIумэ
Э-а, къалъэрэзахъа, а-гэ,
Э-а, ишы пэбзджынитIу къихрэгъозым
Э-а, гъогу напцэр ылэу,
Э-а, ишы тхъубэу IукIырэр
Э-а, шатрэу мэуцуа,
Э-а, ихъэ кыыхигъэщырэр
Э-а, ибгъэ регъэубыта, ай-ай!
Э-а, пшъэшъэ дахэр
Э-а, нэчапэм кыкIэлпIа, ай-ай
Э-а, чыжъэу кыщцелъэгъуа.
— Тянэу Сэтэнай,
О-а, Сэтэнэе-гуаща,
Э-ай, ай, мыш зы шыор къакIошъы,
Е-ар, Чыты кымыкIыгъэмэ,
Э-а, Наты фэдэ исэп, а!..
— Шыгъу-пIастэу ышхытэри
Ер, фэухъазыра,
Ер, хъазыр тыфэхъумэ,
Ер, къедгъэблэгъэн! — еIо.

Е-а, янэ Сэтэнаем
Е-а; ылъэкIапIэшъуитIури, ей-га
Е-а, ылэлджэнэшъуитIури
Е-а, дегъэлгэрээзай,
Е-а, дегъэчэрээзай,
Э-ай-ай, шкынэу ригъэшкытэри
Э-а, мыфэбэ-мычъыIэу и
Э-а, фигъэхъазыри?..
Е-а, Тэма-тазэ зишIэу:
— Еблагъ! — ащ кыреIуа.
— Сыешкэ-ешъуакIоп сэ,

Е-а, сылэгъунэкIо шъаоп сэ,
Е-а, Алэдж яунэжъы
Ра-а, сэ сырилъыхъуаку,
Ра-а, Чытым сыкъэкIы сэ

Ай-ай, Наты сыкъэкIуагъ сэ!
 Э-а, сылэгъунэкIо шъаоп сэ,
 Э-а, сыешкэ — ешгъуакIоп сэ, — еIо!
 — Еблагъ, Щэбатыныкъуа,
 Е-а, гъэлъэхъум ипщэрхэр
 Ра-ай-ай, тилэпэ щыпса,
 Е-а, цугъожъым ипщэрхэр
 Е-а, тилэпсы зэкIэта,
 Ай-ай, ти Акуандэ-дахэхэр, ра,
 Пшъхъэ хэдгъэуIон, — еIо,
 — Шъуигъэлъэхъу пщэрыхэр
 Ра-э, псэхалIэ орэхъуа,
 А Акуандэ — дахэхэри
 Ра-э, тхъа кырегъэлIыха!
 — Еблагъ, Шэбатыныкъуа!
 А-ай-ай, ублэмыкIа!
 Е-э, унэм рашагъэу
 Е-э, Iашэр кызыгуихи,
 Е-э, кIалэм ритыгъа
 Ай-э, ынэбзыщ егъэупIапIа,
 А-ай-ай, ылъэкIапIитIор
 А-э, егъэкIэзэза,
 Ай-ай, пкъэужъыем запелъэм, —
 Рай-ай-ай, пжъэужъыер хэлъэшъуа!
 Ра-э, пIэкIор бармэкъым
 Ра-э, а зытырелъхъэм
 Ра-э, о зэхикъутагъа!
 О тхъэм шъурегъэшк ащ,
 Ра-э, ащ игъэIылыпIыхэр
 Э-а, бэуи мэкIэ дэда!
 Э-а, Iашэр къалихыжьи,
 Ай-ай, Iанэу кыфыхыгъэри
 Э-а, ышъхъэ тыригъэуцуи,
 Э-а, къашъоу еуцуа,
 Э-а, кIэбгыкъухэр къефэха,
 Э-а, зышъхъэ зэгоутырэр
 Э-а, унэ кIыб рашэкIэу,
 О-э, ныкъоукI шыIырэм:
 — Щэбатыныкъор, — еIо, —
 Ай-ай, нартымэ яунэжъыр,
 Ай-ай, къыттемыкъутэжъа!
 — Тятэм илгъэуасэр
 Э-а, натымэ кысэшъутыжъымэ

Э-а, сызэкІэкІожьы,— еІо.
 Шыбзэмджэ псы кысфэшгъухьы,
 Е-а, цацэмджэ тхъу сфэжъугъажьы,
 Е-э, тятэм ильэуасэджэ
 Э-й-ай, радэм чъэжыт,— еІо.
 Е-е Натэ яделэхэр
 Э-ай, пэкІэ-пакІэу хэзырэхьы,
 Эй-ай, шыбзэмджэ псы кьахьынэу,
 Эй-ай, цацэм тхъу рагъэжъэнэу...
 — Ей-ай, хъухэнэп кьытиІуагъэр!
 — Нат Щэбатыныкьу,
 Щэбатыныкьопща,
 Ер, мыхъунхэр кьытепІуагъ,— аІо,
 — Щэмбарэу кулъэмыджэр
 Радэм, къэжъугъота,
 Радэм къэжъугъотымэ
 Радэм чъэжыт,— еІо,
 Натыхэр пэкІэ — пакІэу
 Хэзэрыхьы, ий-ай,
 Щэмбарэу кулъэмыджэр
 Радэм, кьагъотыеп!
 — Наты кьуапцІэу исэр
 Къызэфэжъугъэси,
 ХъарамІуашъхъэ кьушышІощъубзи,
 Си Бзэжъ ишычэлэпсэу
 Радэм, зижъугъэкъуджэ,
 Тятэ, ильэуасэджэ
 Радэм, чъэжыт,— еІо.
 Е-э, Натэ данэу ильэр
 Е-э, кьэшъуугъой,
 Ер ХъарамІуашъхъэ кьышыжъугъэсти,
 Ер, сишъхъарыхъоным
 Е-э, из стафэ кьысэшъутыри,—
 Е-э, тятэм ильэуасэджэ
 Радэм, чъэжыт,— еІо.

VI. *Нарт пицы Бадинокъуэ и япэ ежъэ*

Сэтэней гуащэ санэхуафэ ищІат. Езы Сэтэней гуащэр Алыджхэ япхъут.

Моуэ Іухауэ
 Мывэ унэжъ,
 Жыгейжъ лъэгу,

Нартыжь джэгуплэ, — жагэу шызэхуэсу унэжь гуэр ягэт.

Сэтэней абы Сагрисефэ шишгауэ, нартыжьхэр шызэхуишэсауэ шызэхэст. Нэхъыпшыр пшы Дадэт, гупым я нэхъыжьыр нарт пшы Бадинокъуэ и адэ Албэч и къуэжьыр арт.

Нарт пшы Бадинокъуэ къызэралъхурэ цыхум къахэмыхъауэ и шыри езыри шйунэм шгэту шаплу, ягъасэу и шым ириджэгугу, сэшхуэм ириджэгугу, и хъыбар зэхах мыхъумэ, цыхум ямыльэгъауэ шытт. Цыхум яыхъэми гъэсаи хъуат, и къарури и акъылри зэщыхъауэ, шауэ хъупат.

Албэч и къуэжьыр санэхуафэм къэтт. Пшы Бадинокъуэ къэзылъхуа Албэч и къуэжьым и фызыр гузавэрт. И къуэм жригаш:

— Си шгалэ, уи адэр лыукыплэм ирашауэ си гугъэщ, и къэкгуэжыгъуэ махуэ плалэм флэклэщ, гузавэ силэщи хъыбар узогъашлэ.

Адэмрэ и къуэмрэ игъашцэм зетеплъатэкъым, зэрыцыхуртэкъым.

— Си анэ, си адэм сыт и шыфэлгфэ,— еупщлэщ Бадинокъуэ.

— Езыр нарту шыгэм я нэхъ инщ, икйи я нэхъыжьщ, цей хужь быхъу шыгъуу жъантлэм дэсынуц, и шыр пщлэгъуалэ уэгущ, клэ мащлэу, абы и шыр зыфлэдзам нэгъуэщл флэдзауэ шытынукъым,— жери анэм и къуэм жэуап иритыжаш.

— Атлэ, апхуэдэмэ хъунщ,— жери и шым уанэр трилъхъэри и шыпэдэклыу дэклэщ. И къуэр шыдэклым и анэм:

— Си шгалэ, умыбэлэрыгъ, Сэтэней и шхъухъпсыхъым улэрыхъэнщ, дзыхъ зыхуумыщыпхъэм хуумыщл,— жригаш.

— Умыгузавэ, си анэ, сымылгэну ськъальхуакъым, къэрабгъэр тлэу маллэ, лыггэ зилэм зэ ллэгъуэщ шлэлъри, сэ схуэдэлл къызэлгэпауэу сылгэми сыщлумыльхъэж, лы хуэдэу сылгэмэ, абы шыгъуэ си урэдадэщ,— жери анэм къыжригэжаш.

Шы и кгуэклэ ежъаш, зы теуэгъуэ икгури нартхэ я гэхъуэм хуэзаш:

— Бохъу апщий, гэхъуэ цыкгуу нэщлэпклэ,

Уи нэр къызггэпкынщ,

Нарт хъыбар къызжегэ.

— Махуэм сыгэхъуэщ,

Жэщым сыхъэдэ хъурейщ,

Зы хъыбари сымыщлэ.

— Нарт хъыбар умыщлэу

гъуэгущхьиблыр шызэхэклым шхъэ утег, хъэм хуэдэл — жери нарт пшы Бадинокъуэ йожъэж.

Нарт пшы Бадинокъуэ шежъэжклэ, нартхэ я гэхъуэ цыкгури клэгоплъри:

— Хьэ-хье, шауэ хужь Iэпщагъуэу,
 Бэлэрыгъ зекIуэкIэ!
 Уи шыфэлIыфэр сфIэдахэш,
 Уи къэкIухьыкIэр си жагъуэш.
 Фыз хьыбарщ жумыIэмэ,
 Зы хьыбари бжесIэнщ;
 Сэтэней ди пхъужьщ,
 Къан хьыджэбз ди бащэш,
 Санэхубжьэ я кIадэш,
 Вы ехъуа я нышщ,
 Гъэлгъэхъу пшэри я шыпсщ,
 Нартыжьу щыIэр зэхэсщ,
 Хьымыш и къуэжьыр къыщIэсщ,
 Сосрыкъуи щIэсыххэш.
 Убэлэрыгъмэ гъуэгупэ узыр къыуатынщ.
 Нарт Пщы Бадинокъуэ мэгубжьри,
 И Тхъуэжьейм зыреч,
 Шы гущIыIум самэрэш щоджэгу,
 И шы лъабжьэм къыщIидзар
 КъуанщIапцIэу мэхуарзэ,
 И шы пэбзийм кърихуам
 Гъуэгу напщитIыр нелыгъуэ.
 Къилгъэгъуаш Сэтэней и унэIутым,
 Псыхъэ гъуэгум къытетт.
 Псы баракъ хьфIидзэри
 Сэтэней деж щIэлгъедащ:
 — Уэ Сэтэней гуашэ,
 Гуашэм я мыфэгъу,
 Джэшыр зи дэгушыIэгъу,
 Уэри умылгъэгъуауэ,
 Сэри сымылгъэгъуауэ
 Зы бэлыхьы къэсащ.
 — Сыт и шыфэлIыфэ, куэпэч?
 — Шы гущIыIум самэрэш щоджэгур,
 Яужьым къуэнщIапцIэр щохуарзэ,
 Япэм пшагъуэ гуэрэныр пэщытщ.
 — Алэхь, алыхь, куэпэч,
 ЯужьымкIэ щыхуарзэр
 И шы лъэгу вабдзэм къыщIидзарщ,
 ЯпэмкIэ пэщытыр
 И шы пэщхьыным кърихуарщ,
 Ар езыр нарт лщы Бадинокъуэш.
 Къежьащи къыдэдгъэхьэх.

КъыщIокIри гъуэгупэм къытоувэр.
Нартхэ я щауэр къэсащ,
ЩIыхубзым нэмыс къыхуешI,
Хуэм зищIауэ къыблокI.
Унэлутым жреIэ:
— Нарт пщы Бадинокъуэ,
Чынтыр зи ныкъуэкъуэгъу,
ХьэгъухуэгъубэщI,
Ябгэ щIыхьэху,
Хьэхуншэ шу!
Мыр Алыджхэ я унэщ,
Санэхубжьи ди кIадэщ,
Вы ехъуаи ди нышщ,
Гьэлэхъу пшэри дукIащ,
Сэтэней ди пхъужьщ,
Къан хьыджэбзи ди бацэщ, еблагъэ!
— Я санэху кIадэм дзыгъуэ хрырелэ,
Я вы ехъуар псэхэлIэ ирырехъу,
Я гьэлэхъу пшэрыр дыгъужьым ирырешх.
Сэ сыешхакIуэ-ефакIуэкъым,
Сэ сылэгъунакIуэ щауэкъым,
Нарт щауэгъу солыхъуэ.
КъышымыгъазэкIэ и добракъыбгъэр ирегъэлъагъу.
— А сыбгъэлъэгъуар нартыжъ джэгупIэщ, куэпэч!
КъышымыувыIэкIэ:
— Мывэ унэжъ,
Жыгеижъ лъэгу,
Нартыжъ, джэгупIэмкIэ еблагъэ,
Хымыщ и къуэжьыр къыщIэсщ,
Сосрыкъуэ щIэсыххэщ,
Гъуэгупэ узыр къыуатынщ,— жеIэ Сэтэней гуащэ.

VII. Нарт Сосрыкъуэ, Ерыхъу, Щабатыныкъуэ сымэ я хъыбар

Нарт ЩабатыныкъуэкIэ зэджэр зы щIыпIэ щыIащ, нарт СосрыкъуэкIэ зэджэр нэгъуэщI щIыпIэ щыIащ. ЩIыпIэхэр IэнэщIу, нартхэр зэрымыщIэу, зэрымыщIыхуу шытащ.

А зэманым нарт Щабатыныкъуэ и хъыбар Сосрыкъуэ зэхиху, Сосрыкъуэ и хъыбар Щабатыныкъуэ захихуу шытащ. «Нарт СосрыкъуэкIэ зэджэр зэзгъэщIыхунщ, зэзгъэлъагъунщ»,— жиIэри нарт Щабатыныкъуэр къежъащ.

Нарт Щабатыныкъуэ къакIуэурэ, Сосрыкъуэ щыпсэу хэкум къэсауэ Iэхъуэм хуэзэри еупщIащ.

— Уэ боху апший, Іэхуэ цыкІу, нарт хыбар кызжыІэ. Нарт шыхабзэ кызжыІэ.

— Сыт мыгъуэр бжесІэн сэ. Махуэм сыІэхуэщ, жэщым сыхьэдэ хьурейщ.

Ар шыжиІэм шыгъуэ губжъри кьеуаш Іэхуэм зэ.

— Хыбарыр пэжу кызжеІэрккъым,— жиІэри.

Нарт Щабатыныкъуэ кьежъэжри зы теуэгъуэ икІуауэ Іэхуэр кІэлъыплъри:

— Сыкъуэншаш, сыщыуаш, кызэуами нарт хыбар жесІэн хуеаш. Уэ, зи уз кІуэдын, кьэбгъазэтэм, фыз хыбарщ жумыІэмэ, зы хыбары бжесІэнт.

— Сэ фыз хыбары содалуэ, си Іэхуэ цыкІу, кызжыІэ,— жиІаш Щабатыныкъуэ.

— АтІэ, нартхэ я санэхуафэщ.

Фадэ фыщІэр я куэдщ.

Къан хыджэбзу дахэр я теуэ-тетхэщ.

Гьэлъэхуэ пшэрхэри я Іэпэшыпсщ.

Сэтэней гуащэр щхьухьпсыхьыщІэш,

Жыжъуэ укыльагъумэ,

Щхьухьпсыхь зэхилъхьэнщ.

УигъэкІуэнкъым зыщІыпІэ.

Сэ ныбжесІэ мы хыбарыр хыбар пэжщ.

Си лыри тІэкІу кысхуэбгъэуаш.

СыпкІэлъыплъыжри узэрымышэку Шури кьэсщІаш.

Уи фэм сынеплъри усфІэбжыфІэт.

Мыр мыбы хэзгъэкІуэдэнкъым, хыбар пэж жесІэнщ,— жысІэри кьозгъэгъэзаш. Сэтэней гуащэр щхьухьпсыхьыщІэшхуэщ. Сосрыкъуэ утекІуэу укыдэнукъым. УщыкІуэкІэ укыльагъунуш. Укызэрилъагъуу, щхьухьпсыхьри зэхилъхьэнуш. Сыт хуэдиз жиІэми ухуемыблагъэ. И унэІутыр къригъэжъэнщ: «Нарт Щабатыныкъуэ, зумыусэгъуэджемэ, си фадэбжэм кьефэ»,— кыбжиІэнщ Сэтэней гуащэ. А и унэІутри дахэщ. УщыхуемыплъэкІым, уи япэкІэ кьэкІуэнщ. Хьэзыр зыкыщІыныши гъуэгум кытегъуэлъхьэнщ. Айдэ, гъуэгу махуэ, фІым ухузэ!— жиІэри нартхэ я деж кыиутІыпщауэ кьокІуэ.

Сэтэней гуащэ и унэІутыр псыхьэ кІуауэ шу закъуэ кІуэр илъагъури и пэгуныр псым кыдинэри езыр Сэтэней гуащэ деж кьэкІуэжаш.

— Уэ Сэтэней гуащэ,
Уэ плъэгъуами ящымыш,
Сэ слъэгъуами ящымыш,
Хэтхэ щыщми сымышІэ,

Мыбы зы шу бэлыхь кьоклуэ.
 — Ар сыт гуэ, сыт гуэ?
 Хьэдэрэт хьун!
 — И пэр пшагьуэ машцлэщ,
 И щхьэщыгум кьуанщлэр щохуарзэ,
 Ибгьухэм самырыр щоджэгу,
 И пхэщлми шэтырыр щыхухуаш.
 — Щлэхьу си пхэ вакьэр кьызэтыт.
 Пхэ вакьэм хуэму кьримыклуэу хьунутэкьыми
 А пхэ вакьэмклэ кьаклуэ мыхьуу,
 — Щлэхьу си саур бэщмакьыр кьызэт! — жиладш.
 Кьыщлэжри шур щилъагьум
 Игьээзжаш унэлутым деж.
 — А шу кьаклуэр
 Нарт Щабатыныкьуэщ,
 Чынтхэр зи ныкьуэкьуэгьураш,
 Хьэгьуэ кьэкьукьуэгьу басш,
 Емызыр хьэхуш,
 Хьэхуншэ шуш.
 Зи щхьэр дымылъагьуу,
 Зи гугьум димык,
 Нарт Щабатыныкьуэ кьэсащ.
 Абы и пэ пшагьуэ машлэр
 И шы пэщхьын бахьэрщ.
 И щхэ щыгум кьуанщлэу итыр
 И шы лъэгум кьыщлэху
 Шылъэгу вабдэрщ.
 И бгьуйтлым самыру щыджэгур
 И лъэрыгьитлырщ.
 И пхэщлым шэтыр щыхуар
 И шы пхэщл тхьурымбэрщ.
 Щлэхьу щхьухьпсыхьыр зэхэфлхьэ.
 Уэ куэпэчыжь, занщлэу клуэ,
 Екьуалли мыпхуэдэу желэ:
 — Сэтэней гуашэ флэхьус кьыуихаш.
 Си фадэбжьн кьэфэ зумыусыгьуэджем,
 Жьли кьегьэблагьэ,—
 Жери кьыщлгьэкьладш.
 Унэлут дахэр кьыпрегьажьэ.

— Уэ нарт Щабатыныкьуэу зиусхьэн, ди Сэтэней гуашэм флэхьус кьыуихьжаш. «Зумыусыгьуджэу си фадэбжьэм кьэфэ»,— кьыбжилаш.
 Нарт Щабатыныкьуэр кьемыплъэкл щыхьум, лэхьуэжь цьыкьлум

зэрыжиам хуэдэу, япэм зыкъригъахуэри хуит зыкъыхуишIащ. Хуеплъэ-кIакъым, пу нэлат ирихри блэкIащ. КъуажэбгъумкIэ йох. «Хэт деж сыдыхън?» — жыхуиIэу. Ауэ псори кышшошынэри зыри кыбгъэдыхъэ-фыркъым. КъуажэкIэм нэблэгъауэ, унэ хужь кIыхъ шытт. Дыхъащ. Шыдыхэм, Ерыхъшу кышцIож. ФIэхъус зерахри иригъэблэгъащ. И шыр шы фIэдзапIэм фIидзащ. Шым зиудэри, шы фIэдзапIэр хиудащ.

— Си шым и фIэдзапIэр уэ бгъуэтынкъым,— жиIэри и сагъын-дакышэр хитIэщ Щабатыныкъуи, абы и шыр фIидзащ. Шыр еIэри хухэчакъым. Унэм шIашэри Сосрыкъуэ нартым я пщу къантIэм дэст. Сосрыкъуэ кышылъэтри фIэхъус кърихаш. И къамышыр фIэдзапIэм щыфIидзэм, фIэдзапIэм ишэчакъым. Къамышыр къаIихыжри и къамэ Iэпщэм фIидзэри тIысащ езыри. Нартым я пщыр япэ дыдэм тIысащ. Абы кыкIэлъыкIуэу нарт Щабатыныкъуэ хъэщIэр тIысащ. Нарт Сосрыкъуэ мыдэкIэ бгъэдэтIысхъащ. Ерыхъшу мыдэкIэ тIысыжащ.

Ехъу яукIауэ пылт ягъавэу. Зэбгъэдэсу хыбар жаIэурэ лыр вэхукIэ щысащ. Лыр вэщ, хъэзыр хъури Iэнэм тралъхъащ. Iэнэм тралъхъэри дахэу хъэщIэм щыбгъэдагъэувэм, Сосрыкъуэ дэлъейри Iэнэр имыгъэсысу, шыпсыр ирмыкIуту Iэнэгум кышщыфэри кьелъэжащ.

Щабатыныкъуэ кьищIыхуащ ар зэры-Сосрыкъуэр. Шхэхэщ, ефа-хэщ, затхъэщIыжахэщ. Iэнэр Iуахыжащ. Сосрыкъуэ и джатэр кърихри хъэщIэм и пашхъэм деж джатэдзэр кыдэгъэзэуэ игъэтIыльащ, дэлъейри джатэдзэм щызэхитэри кьелъэжащ. И джатэр кьищтэжри ирилъхъэжащ.

— Уэ Сосрыкъуэ,
Сосрыкъуэ напцIэ,
ЛыпцIэ гъушIынэ,
Жэмыхъуэрылху,
Укъэзылхуа хъэбзыжым
Пу налат есхри сыкыблэкIащ.
Лыгъэр апхуэдэукъым,

Лыгъэр мис мыпхуэдэуц зерагъэлыагъуэр,— жиIэри нарт Щабатыныкъуэ и джатэр кърихри джатэ Iэпщэр егъэзыхауэ, джатэпэр дэгъэзэуэ шIым хисащ. Джатэпэм дэлъейри щызэхитIэри елъэжащ. ЕIэу джатэр кышщыхыжым, щтэхэри Сосрыкъуи нартым япщри кышцIэжахэщ. Еуэри лэгъупыр зыфIэлъа лъахъшищыр пиупцIащ. «Абыхэм лей лыгъэ зимыIэхэм я деж щхъэ ськэкIуа?» — жиIэри зыри щимыгъуэтыжым, къэшэсри кыдэкIыжащ.

Къызэхуэсыжащ щыри, зэупщIыжхэри псоми зыми ищIэу кышцIэкIакъым.

— Хэт ар зригъэцIыхуми си пхъуищым языхэзыр изот,— жиIащ нартхэ я пщым.

Сосрыкьуэ щІэху и Тхьуэжьейр кышІишри:

— Сэ зэзгъэцІыхунщ, — жиІэри кІэлъыщІэІащ. Япэм кыпи-кІухьри курмыш хуищІащ. Ижьырабгъур иритри езыр сэмэгурабгъумкІэ бгъурыуащ.

— Уэ, ди хьэщІэ, зи уз кІуэдын, сынолгъэу, зумыусыгъуэджэм, узыщыщ кызжеплэну.

— Ахей, бжесІэн. Сызыщыщыр пщІэну, узыщыщыр сщІэну аращ ськышІэкІуар. АфІэкІ Іуэху силэкъым. Зэ штэгъуэ уштами, укызэрызбгъэдыхам щхьэкІэ фІыщІэ пхузоцІ, ныбжьгъу лъыхъуэ ськыжьащ. Узгъэныбжьэгъунщ.

Абдейм зэгурыІуэри зэныбжьэгъуу зэбгъэдэуащ.

Ахэр зэбгъэдэуа щхьэкІэ, Сэтэней гуащэкІэ зэджэр тхьегурымагъуэт.

— Си кьуэм кытекІуэнущ, — жеІэри мэгузавэ, — Іэмалу сыт есщІэн? — жеІэ.

Зэныбжьэгъуурэ кыздакІухьурэ, нартыпшым кызэригъэгугъа ипхьури кьримыту, Сэтэней гуащэ деж кьекІуэлІэжахэщ. «Си фадэбжьэм кьэфэ», — жиІэу, блащхьуэжьей хэсу абы шыгъуэщ кышри-тар. Нарт Щабатыныкьуэ и пашІэр жырт. ПашІитІым щІэгуфІыкІри, блащхьуэжьейр пашІэкІэ иукІри махьсымэр щІифыкІри фалгъэр Сэтэней иритыжаш.

— Абы уэ зыри кыгузэрымшІэфынур сщІэрт, уи лЫгъэр згъэунэхунути апхуэдэу щІэсщІар аращ, — жиІащ Сэтэней.

Иджы Сосрыкьуэрэ Щабатыныкьуэрэ, Ерыхъшу ещанэу, нартым я пшым деж макІуэ.

— Къызэт уи пхьур, къызэптыну жыпІащ, — жиІащ Сосрыкьуэ нартхэ я пшым.

— Уэстынщ пщэдей пщыхьэщхьэ, — жиІэри кьигъэкІуэжахэщ.

Сосрыкьуэ, Щабатыныкьуэ, Ерыхъшу сымэ шыри зэгъусэщ. Абыхэм ящышынэри «Мыбы дыкьыхагъэзыхьынущ», жиІэри нартхэ я пщыр хэщІапІэ лъыхъуат. Я хьэпи-шыпи зэщІакьуэри кІуасэри кьуршым жэщым кІуэри бгъуэнщІагъым щІэтІысхьахэщ. Я бжэм абрэмывэ ІуагъэукІуриежаш.

— ЛъыхъуакІуэ сежъэнущ, мыр къэзмыгъуэту хьунукъым, — жери, нартхэр зэхунгъэсащ. Си гъусэу хэт кызбгъэдэуэвэн? — шыжиІэм, Щабатыныкьуэ зыуэ уащ.

— Нарт щэ гуоугъуэщ, иджыри согуо! — шыжиІэм, абы ябгъэдэуащ Ерыхъшу. Аргуэру щыгуом, бгъэдэуэвэн игъуэтакъым. ЛъыхъуакІуэ ежаш а щыр зэгъусэу. БгъуэнщІагъым щІэсу кьагъуэтащ нартыпщыр.

— Иджы мыбы сыт етщІэн? — жаІащ.

— ЩІэмысыфу кышІихуу уае зытесщІэнщ, — жиІащ Сосрыкьуэ.

Ерыхъшу жиІащ:

— Зэлэбини зэлүсени имыщлэу, сымыггэзаггэу, хьумплэцлэджыбэ зысщынщи щлэсхыхынщ.

— Сэ кыщлэклри кыщлэзггэклнккым, щлхьэри щлэзггэхэнккым. Си сагындаккыр зэлудзауэ слыггыу бжэм сыщысынщ, семызешу, — жиладщ Щабатыныккыуэ.

лусщ мо лы хахуэхэр апхуэдэу. Уае зищлаш Сосрыккыуэ. Бггуэщлаггым щлэсхэр уаеи щлэсхьэ. Хьумплэцлэджыбэ зищлаци Ерыхьшу щлэсхыхь. Щабатыныккыуэ и сагындаккыр зэлудзащи лусщ. Бггуэнщлаггым щлэсхэр шхын щхьэклэ щлолыхь.

— Дыллэми зыдггэлэнщ, ауэ жэмыхуэрылхум дпхху еггынккым. Лгэпщ и деж клуэи зыхуэбдзыи текуэу, зытекуэр иуккыу, елгэлу шищ ищлыну, ар кгэхьи ккэклуэж, — фызыж цыклум жрилаш.

Фызыж цыклур удти щлэклуэсыклри клуаш Лгэпщ деж. Лгэпщ яхуищлаш. Шищыр ккыхьу ккыздэклуэжым, нарт Щабатыныккыуэ илгэггуаш. И сагындаккымклэ уэри зыр лэщлуащ. Тлурн лыггыу щлэлгэдэжаш.

— Иджы шитлщ ккэпхьар. Мы шитлыр хэт ейуэ дэдзэин? Хэт нэхь бзаджэ? — жери и адэр шепщлым, фызыи:

— Хьумплэцлэджыбэр бзаджэщ, — жилэри Ерыхьшу и шэу драдзеш. Шэм Ерыхьшу зэхуэдитлу зэгуиуащ.

— Иджы нарт Щабатыныккыуэ и шэу дэдвггэдзей, — жилэри драдзеш, ккэхуэхьжри имыуккыу лгеш. Сосрыккыуэ щхьэклэ шэ ялаккым. Мохэри щлэщ, мо тлурн лутщ. Сосрыккыуэ ккылунэри Щабатыныккыуэ хуит ищлри ккылуиггэккыжаш.

— Куэдщ уэ ккысхуэпщлар, сэ си заккыуэ сылутынщ, — жилэри.

— Иджы мыбы дыщлолыхь, Сосрыккыуи ккэхьейрккым, ллауэ ккыщлэккынщ. Щабатыныккыуэ псэути мэклуэж, Ерыхьшу дуклаш, — жиладщ фызыи.

— Сосрыккыуэ тхьэггэпщлщ, хьуаггэщаггэ и куэдщ, ллауэ ккыщлэккынккым.

Ккыщлоккри йоплг, Сосрыккыуи зиггэллауэ щылгщ. Ерыхьшу и хкэплациэхэм щыщ и жгэмклэ ккыжгэдощ.

— Уллыж делэщ! Бггуэнщлаггым дыщлэбггэлыхьыну? Хгей илэккым, лладщ Сосрыккыуэ! — жиладщ фызыи.

— Хгэуэ, ллаккым. Лгэпщ деж клуэи бру еггэщлци ккэхь, — жери, иггаклуэри ккырггэхьаш.

— И лгэгудыггуэр бруклэ уггуэни и лгэдий куцкым щыщ ккэхьи лларэ милларэ ккэсщлэнщ.

Фызыр ккэклуаш Сосрыккыуэ деж, и лгэгумклэ иуггуэнри и лгэдий куцкым щыщ хуихьаш. Елэмаш лгэдий куцкым.

— Ллаккым, ккыщчалгхуа махуэм хуэдэщ, — жиладщ лым.

— Уллыж делэщ, пцы уоупс. Абы и лгэгур яуггуэнри хгеккым. Уэ уи лгэгур сыггэуггуэни еплгыт узрэ мыузрэ, — щыжрилэм:

— АгІэ, кьеплъ угъуэни,— жиІэри и лъэгудыгъуэр иригъэугъуэны-
ну хуежъаш. Шримыгъэугъуэныфым, «ЛІагъэнщ»,— жиІэри и мыжурэр
къиштэри къэкІуаш Сосрыкъуэ деж.

— Я, СосрыкъуапцІэ,

ЛыпцІэ гъушыны!

Лы хъарзынэри бгъэунэхъури,

Уэри зыбгъэунэхъужщ.

Дэнэ мыгъуэм иджы укъисхыжын? — жиІаш. И афэбжэр игъэсы-
саш и мыжурэпэмкІэ.

— Сосрыкъуэ лІаш жыпІэу, Сосрыкъуэ и афэмрэ и тажымрэ
пхыну укъагъэкІуаш,— жиІэри, кышчылътэри нартым я пщыр абдейм
шитхъэлаш. ИтІанэ, къримыта пхъуищым ещанэри кыхъри къэ-
кІуэжаш.

VIII. Пщыбадинокъуэ

Нартхэ Пщыбадинокъуэ,
Къинтыр зи ныкъуэкъуэгъу,
И зекІуэн кышцохъэ,
Иш уанэ трелъхъэ,
Шыныбэпх щІекъузэ,
ЗщІекъузэри мэшэс,
Лыхъур ныІуошэсыкІ,
МакІуэгуэрэ мэльей,
Мэгъэрэз и закъуэ,
Бийм кыштакІухъуэ,
ЩІалэ зэрахъ гъуэгугуэ,
ПщІэгъуалэ шамылъахъэм,
Гъуэгущхьибл шызэхэкІьым,
Нартым я Іэхъуэм шыІушІэщ:
«Бэхъу апший», кърех.
«Тхъэ уигъэпсэу, щауэфІ!»
«Ей, Іэхъуэжь цыкІу,
Нарт хъыбар кызжеІэт»,— жи.
«Ей, Бадинокъуэпщ,
Сэ нарт хъыбар дэнэ шысщІэн, жи,
Махуэ псом сыІэхъуэщ,
Жэщым хъэдэ хъурейгуэ сыхэлъщ».
«АгІэ, уэ нарт хъыбар умыщІэгуэ,
Гъуэгущхьиблыр шызэхэкІьым,
Сышхъэ укъакІуэгуэ, ушыІэхъуэрэ?»
Лы хахуэр къэгубжыщ,

Дакъэжь мафІэгуэ зэщІонэ,
 Къамышы щэ уэгъуэр къридзри,
 КъылуигъэзыкІыжщ.
 Зы теуэгъуи кыкІуагуэ,
 Іэхъуэжь цыкІур гупшысэри,
 Зы псалыи игу къэкІыжщ:
 «Нартхэ Пщыбадинокъуэ, къэгъазэ!»
 Жилэри кІэлыгыгуэуаш,
 Къыгъазэщ етІанэ.
 «Фыз хыбарщ, жумыІэм,
 Зы хыбар зэхэсхащи, бжесІэнщ»,— жиІаш:
 «Сэтэней и ешхэ-ефэщ,
 Гъуэгу щхъэІум щысщ ар,
 Къэсым абы щызэфІадзэ,
 Санэхур и кІадэщ
 Вы ехъуар и нышщ,
 Гъэлгъэхъу пщэри укІаш,
 Къан хыгыгъэбз дахэми удагъэгъэгунщ,
 Хыгыгъэбз дахи я бэщэщ»,— жиІаш.
 «Хъэм кыльхуа, Іэхъуэжь цыкІу,
 Сы ешхакІуэ-ефакІуэкъым сэ,
 Сы лэгъунакІуэ щауэкъым сэ,
 Сы хъэхугъуэ бэщІкъым,
 Сы ябгэ щІыхъэхуш,
 Сы хъэхуншэ шуш,
 Нарт щауэгъу солыхъу,
 Уи лІыжыгыгъэм семыплътэм,
 ЕтІанэгуи зэ соуэнт».
 Абы къылуигъэзыкІыри
 Къех хъуаш,
 Сэтэней и къуажэмкІыэ.
 Сэтэней и унэІутри
 Мывэху унэжъгуэ
 Жыгейжь лъэгугуэ,
 Нартым я гъэгупІэщ,
 КъыщІэкІагуэ кыльгъэгъуаш.
 БедакытІ иІыгът унэІутым
 Псыхъэ кІуэнгуи къежьат ар,
 Мо шу кІуэр къыщилъагъум унэІутым
 ЩІэхъуэ игъэзаш Сэтэней и дейж:
 «Ей, Сэтэней гуашэ,
 Гуашэми ямыфэгъу,
 ЦІыхуми яфэгъуэгъэ,

Тэгьми я мэзытхьэ!
 МыбыкIьэрэ зы шу кьокIуэ,
 А шыум хуэдэ шу
 Ди хэку щыщыIэгуй сымьлэгъуа».

«ШыфэлIыфэм кыкIэлъыплъ щIэхгуэ, куэпэкъ»,
 Жилэри Сэтэней кьригэгъэзащ щIэхгуэ унэлутым.
 ШыфэлIыфэми кIьэлъыплъщ,
 Дилгэгъуари жриIэжщ:
 — Ей, Сэтэней гуашэ,
 Гьэшхэр зи гушыIэгъур кьэтэгъщ,
 Абы и шыфэлIыфэр арщ:
 ЯпэкIьэ пшагъуэ гуэрэнщ,
 ИужьымкIьэ кьуанщIэ бзур щолъатэ,
 Шы гущIыIум шэтырыр шеухуэ,
 МаскIьэгуэрэ кьыIурихым
 Гьуэгунапщитыр елыгъуэ,
 И бгъуитIымкIьэ хьэ самырыр шогъэгу,
 ГьуэгунапщитIым неулгэ-кьеулгэри кьокIуэ,
 МаскIьэри зэуэзауэгуэрэ кьыIурех,
 Дыггэри ищхьэщыгуш абы,
 Шыщхьэри уэгум еташ».

Унэлутым щимыщIыхум,
 Уэ Сэтэней гуашэгуэ,
 Гьэшхэр зи гушыIэгъуакIуэт,
 И пхэвакьи кьрегъаштэ,
 И жэхафэр шэгъэгъуакIуэт.
 КьекIуэтэхри зкьрикъщ,
 КьыдыхьэпIэм кьыщыдэплъым
 Зэрилгэгъугуэ ицIыхуаш шур:
 «Е, хьэбзгуэрэ хьэбз,— жиIаш,—
 Е хьэбз куэпэкъ,
 Уэри умылгъуагуэ,
 Сэ сльэгъуами ящымышгуэ!
 Нобэ дэнэ кьикIьыжат дэ дымылгэгъуар?
 Уэ плгэгъуами ящышщ ар,
 Сэ сльэгъуами яхэташ ар,
 ЯпэкIьэ пшагъуэгуэ щыплгэгъур
 Шы пэщхьын гьуэзщ,
 ИужьымкIьэ кьуалэбзугуэ щылъатэр
 Шы лгэгу вадзэ ятIэщ,
 Шы гущIыIум шэтыргуэрэ шиухуар
 Сагъындакь зэпылъщ,
 МаскIьэгуэрэ кьыIурихгуэ щыплгэгъур

И шы тхъурымбэщ,
 Езыри нарт Пщыбадинокъуэщ,
 УкЪэльыплъым фэрыщIщ,
 ЦIыху щIыкIейми ящыщIщ,
 Къинтыр и ныкъуэкъуэгъуш,
 Къинты зауэми къокIыж ар,
 ТэнкIэ щыгъуазэщ
 ПсыжъкIэ щыгъуазэкIейщ,
 Езыр щхъэкIуэ мышэкъщ,
 Щхъэщыщхъугуэ дэкIыжмэ,
 ХъукIэ — вэкIэр IуигъэкIынщ,
 КIэн гъэгу щIалэр дфIищыпынщ,
 Нартым цIыхуыкIэ кIуэд къахуигъэкIуэнщ,
 Сосрыкъуэ и лъэгуажъэ хуитI
 БжыпэкIэ зэрихулIэнщ,
 Дэ дфIэкIами,
 Къыдэтхъэхын дыхуейщ щIэхгуэ ар», — жиIаш.
 Сэтэней гуашэм абгъыщхъуэгуэ
 И унэм самыркIэрэ Iодью,
 БжыкIэ хуэдэгъи зигъэпщ,
 Сэхусэплъи еуэжщ,
 Абгъи щхъэгъубжэм къыхуэтIыщ:
 «Къегъэблагъэ, куэпэкъ, щIэхгуэ», —
 ЖиIэри унэIутыр къыщIихуш,
 УнэIутри къегуош нарт Пщыбадинокъуэм:
 «Ей, Пщыбадинокъуэгуэ нарт,
 Бжыщхъэ дыкъуакъуэ,
 Лъакъуэми * я лIэужъ,
 Зи шыжьи емыкъуххэ,
 Мыдэ зэ къэгъазэт», — жи.
 Нарт лIыхъуми къыщигъазэм,
 МафIэхъури кърихщ:
 «Мыр Алыгъхэ я унэщ, — жиIаш —
 Санэхур я кIьадэщ,
 Вы ехъури я ныщщ,
 Гъалъэхъу пшэри укIьаш,
 Къан хыгъэбз дахэми уадэдгъэгъэгунщ,
 Хъыгъэбз дахи я бэщэщ мыбы,
 Еблагъэ, шауэфI», — жиIаш.
 «Мыр Алыгъхэ яунэми,
 ФIыкIэ Тхъэм игъэунэ,

* В современном кабардино-черкесском языке — лIакъуэ.

Санэхугуэ фи к'ьадэр
 Нартым ревьгэф,
 Вы ехьугуэ фи нышыр
 Ф'ьк'ьэ Тхьэм фиг'ьэшх,
 Г'ьал'ьэхуэ пшэр ук'ьари
 Ф'ьк'ьэ Тхьэм фиг'ьэшх,
 К'ьан хьыг'ьэбз дахэми
 Нартыр дэвьг'ьэг'ьэгу,
 Хьыг'ьэбз дахэгуэ фи бэщэри
 Нартым зревг'ьашэ,
 Сы тхьэг'ьугурымыг'ьуэ,
 Сы г'ьунэг'ьу щ'ьасэк'ьым,
 Сы щ'ьасэ дэк'ьуатэк'ьым,
 Сы ешхэ-ефак'ьуэк'ьэм,
 Сы лэг'ьунак'ьуэ щауэк'ьэм,
 Сы хьэхуг'ьуэ бэщ'ьк'ьэм,
 Сы ябгащ'ьэ хьэхуш,
 Сы хьэхуншэ шуш,
 Нарт щауэг'ьу сол'ьых'ьуэ».

«Нарт щауэг'ьу ухуейм,
 К'ьанжэ и к'ьуэжьбыр пхуэдг'ьуэтынщ».

«К'ьанжэ и к'ьуэжьми сыхуейк'ьым,
 Нэрыбгейми и к'ьуэ зак'ьуэщ,
 Щ'ьалэ зак'ьуэри лүзг'ьэк'ььыжынк'ьэм».

«Сосрык'ьуи пхуэдг'ьуэтынщ»

«— Сосрык'ьуи схуэмей:
 Езыр хог'ьэщаг'ьэбэщ,
 И бзэг'ьаг'ьэр йобэк'ьь».

«Нартхэ Пшыбадинок'ьуэ,—
 Жи'ьащ ет'ьанэ Сэтэней,—
 К'ьинтри зи нык'ьуэк'ьуэг'ьу,
 Сосрык'ьуэ имысми,
 Шы шыс нарт спэщ'ьай,
 Сэ фызми сеумыг'ьащхьыт,
 Уи щхьэ иумысыг'ьуэг'ьэ,
 Зы фадэбжьы к'ьысхуефэ к'ьеблаг'ьы».

Сыт жи'ьами егуг'ьуак'ьым,
 Щ'ьыхуемыгуг'ьыххэм
 И щхьэл'ьанщ'ьэр ф'ьиг'ьэк'ььщ,
 Пщэ бг'ьэг'ьухуит'ьым лүиг'ьапл'ьэщ,
 Ари хьыбар иуш'ьк'ьэм,

* В современном кабардино-черкесском языке — хьымп'ьар.

КъригъэкIуэтэхри быдзыщIэм щIигъаплъэщ,
ИтIани хуейгугъуакъым,
КъригъэкIуэтэхри щэхэбгъум Iуигъаплъэщ,
Шыхуеймыгугъуххэм
Данэху уагъэр зэпикъщ,
Иригъэхуэхыпэш,
Ари хъыбар ищIакъэм:
«Нихэ-къихъэм хуальхуа,
Конжэбыщхъэм траха,
Уэ пхуэдэ зы цIыргъыщхъэ
Дэ ди хэку имысым,
Дэ ди щIыгум Тхьэр щыбгэ».
«Уэ укъемыблагъэми
Сэ си шхын зышхын згъуэтынщ сэ,
Си фадэ изыфыни згъуэтынщ сэ».
«Ей, Сэтэней уд», жиIащ етIанэ:
Щхъухъпсыхъ зэхэщIэ,
Нартым зи къащIэзымыгъэныж,
СызыIубгъаплъэр нартым я гъэгупIэш,
Уэ пхуэдэ куэпэкъым сэ сыдахъэхатэм,
Нобэрей махуэм сыкъэсынтэкъым сэ,
Абы къыфIумыгъэкIь
Абы къыфIэбгъэкIьам
Узыхуэе щыIэнщ, жи,
Нарт щауэгъу солыхъуэри,
Нарт хъыбар пщIэмэ къызжеIэ».
«Нарт хъыбари бжетIэнщ:
КъуажэкIьэмкIь ех,
Нартым я санэхуафэш,
Ар зыщэфэ унэр,
Унэ хужь бгъунжщ,
Унэ бгъунж пхашэш,
Пщыдади я тхъемадэгуэ,
Сосрыкъуи я пщафIэгуэ,
Санэхуафэр абы щащI;
Нарт щауэгъу пхуагъуэтынщ, абы укIуэм».
КъуажэкIьэмкIь иутIыпщаш итIанэ,
КъуажэкIьэмкIь ехгуэрэ,
ЩIалэ цIыкIухэм къалъагъуш:
«Алыхъ, алыхъ,
МыбыкIьэ зы шу къокIуэ»,— жаIэри,
Уэ Сосрыкъуэжыгуэ арми жэмыхъуэрылхугуэ,
Сэтэней и мылхукъуэм

Хыбарыр зэхихш
Ар шэнтым тепыІэнт?
Мывэ шэнтми кьелъэш,
Зэрилъагъугуэ кьицІыхуаш шу кІуэр:
«Ей, нарт делэ!
Тхьэр кыфхыбгэ фэ,
Бгыри кыфтиуэ!
Мы шу кьакІуэр
Сытгуэ фымыцІыхурэ фэ?
Нартхэ Пщыбадинокъуэш,
Къинтыр и ныкъуэкъуэгъуш,
КъинткІэ шыгъуазэш,
ПсыжкІэ шыгъуазэкІейш,
Езыр щхьакІуэ мышэкІыш
Щхьашыщхъугуэ дэкІыжмэ,
ХьукІэ-вэкІэер ІуигъэкІыныш,
КІэн гьэгу шІалэ дфІищэпыныш абы,
Нартым зи кыфщІигъэнынкъым абы»,— жиІаш.
«Дауэ щын, Сосрыкъуэ?» — жиІэри,
Къэнгъэщэгъу кыщаІущІым:
И шырыкъу и лыгъыххэт,
«Ди анэм кышыфІэкІьакІэ,
Зы Іэмал есщІэнщ»,— жиІаш Сосрыкъуэ.
Нарт псэури зэдыхасэш,
Сосрыкъуи яупщІэжэгъуэгуэ:
Санэхубжьэ кьрагъахъуэ,
Блащхъуэжьеиш хаутІыпщхъаш,
Нартыр пыІэщхьэрыхгуэ кызадежьэш,
Нарт Пщыбадинокъуэр,
Зи шыжьи емыкъужыр,
Санэхубжьэм кыхагъаплъэш,
Блэщхъуэжьеым гу кылытэтэш,
Жыр пащІэ зтригъакІэри,
ХэкІыикІэгуэ ириІулщ
Блэщхъуэжьыер шынакыщІэм,
Санэхубжьэри кьафІырифщ:
«Сэ фысщІэнщ»,— жиІэри кыигъазэш етІанэ.
Нартыр зэдыгулэзш,
Пщыдади хэгузэвыкІыш:
«Ей, Пщыбадинокъуэ,
ДоныкъуэкъункІэ дэ длъэкІыркъым,
Мыдэ зэ кьэгъазэ,
Си шыпхъугуэ Хьэбибэт дахэр физгуэ узот».

И шыпхури иритащ,
 ХьэщІэри к̄рагъэпсыхщ,
 Санэхубжьэри к̄рагъафэщ,
 Я к̄афэри зэхаублэщ,
 ХьэщІэм тралъхьащ.
 Іэнэ ІупщІакІэм дэлъейщ хьэщІэр,
 Іэнэр имыгъэсысгуэ,
 Шыпсри иримыкІутгуэ
 Іэнэ ІупщІакІэр к̄ифыхъри, к̄елъэжщ.
 Сосрык̄уэ тралъхьащ,
 Сосрык̄уи Іэнэм дэлъейщ,
 Іэнэри имыгъэсысгуэ,
 Шыпсри иримыкІутгуэ,
 Шыпс ІупщІакІэр к̄ифыхьащ абы.
 Хьымыщ трилъхьащ:
 Іэнэри имыгъэсысгуэ Хьымыщыжъым,
 Шыпсри иримыкІутгуэ,
 Іэнэ ІупщІакІэр к̄ифыхьащ,
 Іэнэми к̄епкІэри,
 Пхъэбг̄у лъэгурыдзым к̄ыщытепкІэм:
 «Щыблэ к̄ыдхэуащ!» — жаІэри
 ЩІыбым дэс лІыжъхэм «Елэ» к̄ыхадзащ.

ІХ. Шэбатнык̄о икІодыкІ

Шэбатнык̄о нарт хасэм кІуи ятэ к̄ызегъэнэжь нэужым илъэс заулэрэ хэтыг̄. ЕтІанэ: «Акуандэ дэжь псэлъыхъо ськІон» ыІуи Акуандэр к̄ыщэн ыгу хэлъэу кІуагъэ.

Нарт Шэбатнык̄ор лышхоу, пелыуанышхоу хъугъагъэ. Пчышхуи ыІыгъыщтыг̄.

Къежьи, Алэджы яунэ к̄экІуагъ, Акуандэ дэжь.

Шэбатнык̄о к̄эси Алэджы яцагу щепсыхыг̄. Пчыр унэм рихъагъэн ифэщтэпти. Пчъэлупэм к̄ычІиси ежь унэм ихъагъ. Зехъэм, хэгъырээр к̄эІаби Шэбатнык̄о ибзэкуалъэ Іуихыг̄. Ау хэгъырээм зэрэшІо-мышІэу бзэкуалъэр онтэгъоу к̄ычІэкІыг̄. К̄ехьылъэкІэу ылъэкІапІэ к̄ыуфи ыгъэкІэезыг̄, ынэбзыци ыгъэупІэпІаг̄. Ичатэ Іахи пк̄эужъыем зыпалъэм, ыІэтыгъэп, пк̄эужъыер к̄ыхикІыкІи к̄ыпызыг̄.

— Сибысымхэр, сичатэ ищылъыпІэ эгъэтІылыжъын, раззу шъо-хъумэ, — ыІуи Шэбатнык̄ом чатэр ыбгы ридъхъажьи тІысыжъыгъэ.

Пшъашъэм ытэу Чэлэхъстэн к̄аплъи Шэбатнык̄о ипч пчъэлупэм зэрэчІисагъэр к̄ыльэзгъуг̄.

Акуандэр пшъэшъэ дэхэ блэкЫгыэти, нарт шъэуабэ епсэлъыхъоштыгъ. Арыти, ахэмэ Чэлэхъстэн ариуагъ:

— Шъуашышъэу, Шэбатныкьо ипч чъэзычырэм, Акуандэр есэты.

Нарт шъаохэр зэужэ, пчыр чIачын агу хэлъэу, еIагъэх, Зыми фычIэчыгъэп. ЕтIанэ, зы тхьагъэпцI горэм псы кIигъахъуи пчыр ыгъэсысыгъ.

Нарт Шэбатныкьо, а уахътэм Акуандэм епсэлъыхъоу унэм исыгъ. Пшъашъэм зыдэгущыIэм кыфаеу кыриуагъ, ау етIани «ятгэ еупчIыжъ нахъ, ащ иIорэ-ишIэрэ хэмылъзу Iоф сьлэжышътэп» ыIуагъ Акуандэм.

Пшъашъэм ятэ аригъащи Шэбатныкьор дэгущыIагъ. Ау ыпхъу кыдыдигъэкIонэу ыдагъэп.

— Хэгъэгу чыжъ уздэщыIэр. ТэрыкIэ Iагъоп, къекIунзу щытэп,— кыриуагъ.

Шэбатныкьо зыдэгущыIагъэр Алэджыпщэу, нарт Орзэмэдж шэд-жыблэкIэ зыгъэлIэн зыгу хэлъыгъэу, а зытхьакIум гуиукыгъэр ары. Ащ фэшIыкIэ, Алэджи, ащ ышъэу Чэлэхъстэни Шэбатныкьор зэраушъхьакIуным пыхьагъэх.

Шэбатныкьоу Iоф ылэжъэу унэм исэу, нарт псэлъыхъохэри Алэджи яшгау дэтхээ, куо къэлугъ:

— Мардж, нартхэр шъукъэхъый, иныдзэ кытекIу!

А куор Шэбатныкьо зызэхехым, унэм кыкIыжъи, ипчэу чIисагъэм къекIоллэжыгъ. Пчым кызеIэм, ылъапсэ зэрагъэхъыгъэр ышIагъ.

— Хэт мыш еIагъэр? — ыIуи къяупчIыгъ.

— Мы пчыр чIэзычырэм Акуандэр ратынэу аIуагъи къафычIэчырэпышъ нартхэр шызэнэкъокъух,— раIуагъ.

— Сэ Чырты ськыкIи хьакIэу нарти ськкъэIуагъ, сипчи джэгуальэп, сэри сышыу къежъэгъакIэп шъукъысэрыджэгоу, нарт Чэлэхъстэн! — ыIуи Шэбатныкьо шъхьакIо иIэу къэшэсыжыгъ.

Шэбатныкьо кызэшэсыжыым, Алэджи якъэлэпчъэшхо фэшIыгъэти, Iухыгъуи римыгъафэхэу, ишы кыхауи, шыбгъэкIэ къэлэпчъэ зэIуошхори кыхилъэшгъугъ, пэнэпцIэ сэраери кыхичи, дэкIыжыгъ.

Шэбатныкьо Дэджыу бжъапэ нэсыжыгъэу зэплъэм, шIуцIамэр ятырихэу иныдзэр къакIоу ылъэгъугъ. Ащ дэжыым, нарт Сасурыкъуи къежъагъэу, ины дзэм пэгъокIынэу къакIоти, кыкIэхъагъ.

— Шэбатныкъу, орырэ сэрырэ зы быдз темышъуагъэми, зэшыпхъуитIумэ тыкълалфыгъ, тишъхьакIум зын фае, ау зыхъукIэ, мы иныдзэу къакIорэм нартыр щытэгъэухъум, къэуцури иныхэм кыздзэау,— ыIуагъ Саусырыкьо.

— Сьд иязэуакIэу тяззонэу пIорэ, Саусырыкъу? — ыIуи Шэбатныкьо къеупчIыгъ.

— Сэ сынахъ цIыкIушъ, бжъапэм сьтетышът, о унахъ инышъ, кIэим иуцу. Иныхэм тапэIууцони мыш кыблэдгъэкIышътхэп, тэухьфэхэ

тяэошт. АдырэмкIэ, заор тэухыфэ нарты яжъонакIуи, ямэщакIуи, ябылыми дэдгъэкIыштгоп, арэу тымышIымэ зэо зэфагум икIодэн кыхэкIынкI и мэху, — ыIагъ Саусырыкьо.

— Хъун, Саусырыкью, иныхэр ащ кыблэкIынхэп, нарти былым гъотыпIэ афэхунэп, — ыIуи Шэбатныкьюи кыдиштагъ.

Саусырыкьор Дэджуу бжъапэм теуцуагъ, Шэбатныкьор кIэим нуцуагъ.

Иныхэр кызэсым, заор рагъэжъагъ. Мэфэ реним иныхэр къэзаохи шъхъакIэ, Дэджуу бжъапэ кыблэкIынхэ алъэкIыгъэп. Шэбатныкьорэ Саусырыкьорэ зы чIыпIэ къафигъэкощыкIыгъэп.

Ащ ыужырэ пчэдыжъыми заор рагъэжъэнэу шытти, Саусырыкьорэ Шэбатныкьорэ нарты яжъонакIуи, ямэщакIуи дагъэкIыгъэп, ябылыми дагъэкIыгъэп. Заор рагъажъи, чэщ охъуфэ иныдзэм езэуагъэх, къагъэкIуагъэп.

Ящэнэрэ мафэми зэзэуагъэх. Иныхэр къажэхэкIуатэ зэхъум, Шэбатныкьо ипч ышти ахэхъагъ, Саусырыкьо ичэтэ гъабзэ кырихи ежъагъ. Шэбатныкьо инитIу — инишыр пчым зэдыпылгъэу кьелэтышъ едзы, елIы, рекIокIы, Саусырыкьо чатэр егъабзэ, шъхэмрэ пкымырэ зэфэшъхъафэу ышIызэ, макIо. Чэш охъуфэ, Дэджуу бжъапэ лъыр кыкIабзэу пным езэуагъэх. Мэзахэ зэхъум, иныхэм агу кIоди, зэкIэкIожъыгъэх. Саусырыкьо ыкIышъо шылычыти, кырашIагъэ шыIэп, иныхэм ящабзи, япчи кыхэхъагъэп. Ау Шэбатныкьо цIыфы пкышъол иIэти, уIэгъабэ инымэ кытыращагъ. УIэгъэшхохэр телъыгъ, шъхъакIэ, ежъ ины лъэпкыхэм ашIокIэу пелыуанышхоти, ыщаIэщтыгъ.

Иныдзэр зэкIафи нартхэр къагъэгъунагъ шъхъайкIэ, «джыри зэ непэ тапэкIэрэплъын» аIуи а мафэм сакъынхэу, яплIэнэрэ пчэдыжъыми нарты яжъонакIуи, ямэщакIуи, ябылыми дагъэкIыгъэп, губгъом рагъэхъагъэхэп. «Непэ зышъуажэгу» къаралуагъ.

— Сыдзу утэшъуагъэх сэлэ, мыхэр! Губгъом цIыф рамыгъэхъажъэу! — ыIуи нарт Чэлэхъстэн губжи Дэджуу бжъапэ кыуахыи Лъэпшъ дэжъ кIуагъэ.

— Лъэпшъ, сызэорэм шымыохъоу тэфэнэу, зытефэрэр мыхъужъэу хигъэфэнэу щитIу сфэшI, — ыIуи елгъэлугъ.

Лъэпшъы щитIур кышIыгъ. ЩитIур кышти Чэлэхъстэн къежъэжыгъ. КъэкIожъызэ, Саусырыкьо плIи зельэгъум гъогум шыпэгъокIыгъ. КъыздикIыжырэмкIэ еупчIын иморадэу гъогум Iут мыстхэ чыгъ кьогъум кьоуцуагъ. Чэлэхъстэн мыстхэ чыгым кызыщынэсыгъэм Саусырыкьюи кыкьокIыгъ. Саусырыкьо кызыкьокIым, Чэлэхъстэн иш къащити, лIэу тесыр ридзыхыгъ. Сагъындакышцэу IэкIэ ыIыгъэр къани, сагъындакыым дэлъы щэр зэпыкIыгъ.

— ТхъагъэлцI удыхъ, сеогъэукIыри, — ыIуи Чэлэхъстэн ыгъэгубжыгъ.

Чэлэхъстэн зэрэшэнычээр ешлэти, аш нахь бырысыр ымышлэу Юф горэ азыфагу кыхьуахьыкъомэ ылуи Саусырыкъо зигъэбылбыжыгыгъ. Чэлэхъстэн къэтэджыжыи ядэжыи къэкложыгыгъ.

— Тэдэ ушылагъа? — ылуи Акаундэр еупчыгыгъ Чэлэхъстэн кыизэ-сыжыым.

— Лъэшъ дэжъ ськлогъагъ, — ылуагъ Чэлэхъстэн. — Мы чылэр дэзымыгъэклыжыерэ тхъагъэпцлитлүмэ сяон сыгу хэлъэу Лъэшъыи щитлү къезгъэшлыгъагъ. Ау Саусырыкъо сиш кыгышати сыригъэд-зыгъ, яхэзырэ щэри зэпыутыгъ. Зы щэу кысфэнагъэмкIэ сызаорэр сьуклышт. КIэим дэтым еу лIоми сеошт, бжъапэм тетым еу лIоми сеошт, тIумэ язэу узаблэрэм сеошт, — ылуи Чэлэхъстан Акаундэм еупчыгыгъ.

— ТIумэ язи уемыу, сьд ялажъ, нартхэр къагъэгъунэшъ иныжъмэ язаох, — ылуагъ Акаундэм.

— Заори ухыгъэ, цыфи, былыми дагъэклырэл, сяошт, — ылуагъ.

— КIо умыо мыхьущтымэ, кIэим дэтым уемыу, бжъапэм тетым ео нахь, — ылуагъ Акаундэм.

КIэим дэтыр Шэбатныкъу, бжъапэм тетыр Саусырыкъу. Акаундэ «еу» зыфилорэм Чэлэхъстэн емьонэу ары иморадыгъэр. Акаунди ышлэш-тыгъ, ежъ «еу» зыфилорэм Чэлэхъстэн зэремыоштыр. Ары шхъакIэ. Шэбатныкъом нахь фэгумэклыти, къэгуали кылуагъэр кылэкIэлуагъ.

Чэлэхъстэныр зыфаеу зашэрэр Шэбатныкъу, ышэу Алэджыпшыи ытхъаклүм кыгуиупкIи нарт хасэм кыизэрэхифыгъэм пае гужъ фы-рялэти, кIэим дэтыр Шэбатныкъоти, еуи ьуклыгыгъ.

Шэбатныкъо сьуклыгыгъэ, ар имыгъусэжыымэ Саусырыкъо хъэ-тэжъеп, — ылуи Чэлэхъстэн чылэмэ арилуагъ.

Хъугъэ — шлагъэр ымышлэу, Саусырыкъо ыгу къеуагъ, Шэбат-ныкъо ылъэ ышлэжынынэу тхъэрыло ышлэ ежыри зигъэллагъ.

Нартхэр губгъом зехъажыи Саусырыкъо хъадэу бгым телъэу, Тхъожъыер шхъащитэу алъэгъугъ.

Чэлэхъстэн дэжъ къаклохи кыралуагъ:

— Саусырыкъо хъадэ хъугъэу бжъапэм телъ.

— А тхъагъэпцI удым сеогъахэл, сьдэу щытэу укыгъэу хъун, ар тэрэзыхэл, — ылуагъ Чэлэхъстэны. — Ащыгъум, Акаунд, мыдэ пхъуан-тэм сибырыу кыдэхэи кысэт, — ылуи бырыу горэ кыдаригъэхыгъ. — Мы быерыур шхъыри, Саусырыкъо ылъэдакъэ хэжъугъали ылъэнтх куцлы шыщы бырыужэм диз кысфэшъухъ. Ллагъэмэ сэ ар кычIэ-згъэклышт, — ылуи ыгъэклуагъэх.

Саусырыкъо ылъэдакъэ бырыур хагъали, ылъэнтх куцлы шыщэ бырыужэм диз къахыи къэкложыгъэх. Бырым куцлыр зэрэдэлъэу Чэлэхъстэным ратыгъ. Зыратым, куцлым епэмыгъ.

— ЛIэна, а тхъагъэпцIыр! Илхыгъу мэжъажъэшъ, ежъ зигъэ-лагъэу щыль, — ылуагъ куцлым зепэмым.

— Чэлэхъстэн, а куцЫр кысэти сэри сегъэпэм,— ыИуи, бырыужэм зэрэдэлъэу куцЫр кыИихи Акуандэр епэмыгъ. Саусырыкъуи ыукЫи шлошЫшгъ, мэгуаIэ.

— Хъуна, Чэлэхъстэн мыр, щтэрэм зишIэжырэба,— ыIуагъ пшъа-шъэм,— илIыхъугу жъажъэна, хъэдамэ щэу мыщ.

— А тхъагъэпцI удым ышIэрэр сэ щызгъэгъупщэн,— ыИуи Чэлэхъ-стэным ишы уанэ тыраригъалъхьи, Саусырыкъо дэжъ къэкIуагъ. Къызэрэнэсыгъэм лыпытэу чатэмкIэ еIэбэхи:

— ТхъагъэпцI цIыкIу, узыпэлъыр сыд?— зыреIом, Саусырыкъо кызыщылъэти, шыр кыгъащти, Чэлэхъстэныр рыригъэдзыхыгъ.

Саусырыкъо имаитэ ыIыгъыти, майтэмкIэ кьеуи Чэлэхъстэн ышъхъэ кыызэгунупкIыгъ.

Чэлэхъстэны ышъхъэ кыубытыжьи, къэшэси кыIукIыжыгъ. КъэкIожьи, Лъэпшъы лъигъакIохи къаригъэшагъ.

— Лъэпшъ, псынкIэу шшъхъэ зэбгырымызынэу, гъоплээ идэжъын фэшI,— риIуагъ.

Лъэпшъ еуцуалIи Чэлэхъстэны ышъхъэ зэгоупкIыгъэ гъуаплээ ридэжыгъ. Ау бэ дэдэ ымыгъэшIэжыгъагъэу, ышъхъэ гъуанэ жъуагъохэр кызыредзэм, ыпсэ хэкIыгъэу къаIожьи.

ПЭТЭРЭЭ — БАТРЭЭ

1. Хъымышц и къуэ Батрээ и уэрэд

Ери, ей!Хъымышц и къуэ Батрээ,
Батрэзу щІалэ закъуэр зы гуузт,
Батрэзыр гуузищэу зэкІуэцІылът,
Ныбэм илъу зи адэм и лъыр зымыгъэгъу!
Батрээ испы гуашцэм къыщыхэзым
Лъы уасэ къану ар махуэм къыщахь.
Іэнейм и быдэхэр и гущэ натІэш,
Чэщейм и къабзэри и гущэ дзажэщ,
Бланэ тхыцІафэр а зи гущэпсу
Шамбырым и дахэр зи гущэ баш.
Вакъуэ нанэ Батрээ къыщыхипхэм
Зеукъуэдйр, гущэ натІэр ныІуещІыкІ,
Зыкъэгъэпщри гущэпс быдэр зэпеуд,
Зыгъэчынэу жыхафэгум къытолъадэ,
Вакъуэ нанэ нэжъгъушІыдзэш, гу нылъетэ:
— Си нэхунэр къэхъууэ щыгмэ, лЫ хэкІынщ,
Нартхэр лъэпкъкІэ абы щыгъуэ ехъулэнщ.
Ар а махуэм Инжыдж жьей къытхудедзэ,
Инжыдж псыхъуэм нарт Іэхъуэм къыщегъуэт,
Нарт Іэхъуэм Іэхъуэ пщыІэм кърехъэлІэ,
А махуэм зы къунани къыщрат.
И къунаным Дул-Дулыр къыхуаус.
ИлъэсиблкІэ Іэхъуэ пщыІэм къыщаІыгъ.
Батрэзыр Дул-Дулым ягъэшэс.
А махуэм Барс губгъуэ ар къыщикъэм,
Барс губгъуэ пщы Марыкъуэ къыщыІуошІэ.
— Си Пщы Дадэ, дэнэ укъикІ? — ныжреІэ.
— А си щауэ, Лъэпщ и деж сыхъокІыж,

Нарт Хымыщыр шызукIам,
 Си джатэдзэр кыIуигуати,
 Лъэпщ тIэу псыхьи къезгъэшIауэ,
 А си шауэ, кызохыж.
 — Си Пщы Дадэ, уи маисэм сыкьегъэплъ.
 — А си шауэ, си маисэм уезгъэплъынщ.
 И маисэр джатэдзэмкIэ кыщицгъазэм
 И Дул-Дул шы Iушти кыбгъэдех,
 Армыруэ джатэ Iэпщэр-кыщишийм
 Дул-Дулыр шы хыжьбэти бгъэдехэж.
 — Пщы Марыкъуэ и маисэр кыIэщIэсхщ!
 Пщы Марыкъуэ Барс губгъуэ шызохужьэ,
 Пщы Марыкъуэ хы къумымкIэ нызогъэс,
 Шы зытесым пщы Марыкъуэ кызолIых.
 Къегъээж Батрэзи мис а махуэм
 Вакъуэ нанэ мис арыххэу кьокIуэлIэж.
 — Вакъуэ нанэ, нарт санафэм сэ ськIуэнщ.
 — Си нэхунэ, нарт санафэм уэ умыкIуэ.
 Батрэзыр данэхупIэм хегъэтIысхьэ,
 Нарт санафэм Вакъуэ нанэ нащыхохьэ;
 — Батрээз къэсыжащи фиухынщ.
 Нартыжьхэр а махуэм нызэхуос,
 А махуэм нартыжьхэм хасэ ящI:
 — Батрээз Дул-Дулым дгъэшэсынщ
 Псыжьыпсым шы хэгъыхьэ хуедгъэщIынщ.
 А махуэм Барс губгъуэ ар щынэскIэ,
 Дул-Дул щIопщ щэ уэгъуэ ныщыхуищIу
 Батрэзыр шымыкIуэду кыгъазэмэ,
 Псыжь псыхъуэ дзэ пакIибл дгъэтIысынщ.
 А махуэм Батрэзыр щаукIынщ

* * *

Батрэзыр нарт санафэм нащыхохьэ,
 Нартыжьхэм санэхубжьэр кыщраф,
 Санэхубжьэр Батрэзым кыщреф.
 — Дул-Дулым кытхуэшэс, Батрээз,
 Псыжь хэгъыхьи кытхуэхутэ, Батрээз!
 Батрэзыр Дул-Дулым кьагъэшэс.
 — Батрэзыр, Барс губгъуэм унэсым,
 Дул-Дулым щIопщ щэ уэгъуэ уэ кытхуех.
 Батрээз, Барс губгъуэ зэрынэсу,
 Дул-Дул щIопщ щэ уэгъуэ кыщрех,

Дул-Дулым и кIэбдзитIкIэ зрегъасэ,
 Псы хэгъыхъ Батрэзыр шынэсым
 Дзэ пакIибл къакIуэу ящыIуошIэ.
 Дзэ пакIиблыр а махуэм шрелIых,
 Дул-Дулыр а Псыжьыпсым кыхеггэхъэ,
 Батрэз а нарт Iуашхъэм кыщысыжым
 Дул-Дулыр а махуэм къеутIыпшыж
 Дул-Дулыр уанэгу нэщIу кыщысыжым,
 Нартыжьхэм санэхубжьэ кышраф,
 Нарт афэ гуфIапшIэуи тыгъэ щащI.
 Батрэз и мышIыкIэу зыкхехуалэ.
 Батрэз нарт санафэм къахохъэж,
 Нэхъ я щIыбкIэ Батрэз къыдоувэ,
 Санэху кIадэм нартыжьхэр ныхуохасэ,
 Пшы Алыдж мыхъуныбэ щелуатэ,
 Уззырмэдж хыбарыпцI нызэрехъэ,
 Асрадж шхъэщытхъуныр и щIасэщ.
 Сосрыкъуи пцIыбэр щIигъуу ныщеупс,
 Санэху кIадэр кIадэкIэм шолгъэразэ,
 Батрэз бжэкъуагъым кыкъуокIуэт:
 — Нартыжьхэр санэху кIадэм фышхъэщытц,
 Нартыжьхэр санэху кIадэм фопсэлъылIэ.
 Нартыжьхэм мыхъуныбэр щывоIуатэ,
 ХыбарыпцIхэр санэху кIадэм ивохэ,
 Нартыжьхэм шхъэщытхъуныр фи щIасэщ.
 Нартыжьхэр санэху кIадэм фышхъэщыкI!
 Нартыжьхэр санэху кIадэм шхъэщокIуэт,
 Батрэзыр санэху кIадэм йокIуэталIэ,
 Батрэз санэху кIадэм йопсэлъылIэ:
 — Сэ мы псалъэу еслуэтылIэр мыпэжмэ,
 Санэху кIадэр кIадэщIэм щылгъэразэ!
 Сэ мы псалъэу еслуэтылIэр пэжу щытмэ,
 Санэху кIадэр кIадашхъэм шрехуарзэ.
 Си унэр тхъэ и шIапIэ щызогъэщI,
 Си унэщIхэр санэхубжьэ изогъафэ,
 Си унэр иныжьыфэкIэ изогъабгъэ,
 Си бгъэнхэр бжьэхуцкIэрэ изогъабгъэ,
 Мы дыггэр щыкъуэкIыр — КъуэкIыпIэш,
 Мы дыггэр щыкъухэр — КъухъэпIэш.
 Унэ пкъоуэ иныжь куэпкъхэр щIызоггъэувэ,
 Сэ иныжьхэр жэщ мазэхэм согъахэ,
 Сэ иныжьхэр жэщ мазэхэм согъаIуэ,
 Бэрэр дэмыкIуэжь шхъэдэ-шхъэIуэу изогъауэ.

Я Іэхъуэхэм банапцІэм зыщаудыгъу,
 Я мшыщІэхэр выуэч ямыІэу дызогъэкІ.
 Батрээ санэху кІадэм ныщхъэщытщ,
 Батрээ санэху кІадэм йопсэлгьылІэ:
 — Сымьпсалгъэу хым сыщикІкІэ,
 Псы кІэрахъуэр си лгъэмыжщ,
 СыкыкІыжмэ Барс губгъуэ си джэгупІэш.
 Дул-Дулым фІалгъэкъуалгъэ зресэ,
 Псыжъ псыхэгъыхъэ сыныщыкІуэм,
 Пщы соукири пщы Марыкъуэ я нэхъ хахуэт.
 Дзэ пакІибл кърікІуэу сэ сахуозэ,
 А махуэм шу блырыбл щахэзгъыхъащ.
 А махуэм шухэм лІищэ щахэзгъэщІщ,
 А махуэм пщІэгъуалищэ езгъэтхъэлэш.
 Батрээ санэху кІадэм ныщхъэщытщ,
 Батрээ санэху кІадэм йопсэлгьылІэ;
 — Пщы соукири пщы Марыкъуэ я нэхъ хахуэт,
 — Уэ ущІалэш, пщы Марыкъуэ дэнэ кыпх?
 — Пщы Марыкъуэ Барс губгъуэ щыщІэгъыІэш,
 Пщы Марыкъуэ Барс губгъуэ сыщыщІыхъэш,
 Пщы Марыкъуэ и маисэр кыІэщІэсхщ,
 Пщы Марыкъуэ хы къумыщхъэ щызохужъэ,
 Пщы Марыкъуэ хы къумыкІэм нызогъэс.
 Бжы дакър пщы Марыкъуэ кыызегъэкъу,
 Штамылащхъуэр мэсри мэлгъэлгъэж,
 Дыгъэ нэбзиблуні зэбгрокІ,
 Пшэ нэзым кыдокири ар кызоуэр.
 А махуэм си лгъэнкІапІэр щІокІэзызэ,
 А махуэм сэ си нитІыр щоункІыфІыкІыр,
 А махуэм сэ си мэлур пыІуодзыр,
 А махуэм абы и бжыщхъэр иредзэкІыр,
 А махуэм Псыжъ аузкІэ сыныдохъэ,
 А махуэм пщы Марыкъуэ изолІых,
 Си топыжъ алашищэм изогъашэ,
 Шыуан шыгу и щхъэпэм,
 Си топыжыр ныщалгъэщІ.
 Си толыжыым уэгъуэ плыщІ
 Гын пхъашэу схуракІутэ,
 Топыжъ кІуэщІым кърезгъэдзым
 Тенджыз шыгухэр нызэгуху.
 Нартыжхэр хъуэт — пщытэу кышысым,
 А махуэм си хуэшысэр щызгъабзэш,
 Си бзэжыу жыр палгъэр

Мис а махуэм кьэлъалъэщ.
 Дыгъужь убыд си шашхьэр IуцIацIэш
 Си шэкIэр лыгъэщIи аузым нрокIуэ.
 Батрээ санэху кIадэм йопсэлъылIэ;
 — Мы псалъэу сIуэтагъэр пэжу шытмэ,
 Санэху кIадэр кIадащхьэм къырекI,
 Мы псалъэу сIуэтагъэр мыпэжмэ,
 Санэху кIадэр кIадащIэм шырелъэразэ.
 Санэху кIадэм кIадащхьэр треуд.
 — Нартыжхэ, фыхуеймэ си лъы уасэр вжесIэнщ:
 Уафэм лъэуей евдзи фидэкIуей,
 ШыбзэкIэ псы кысхуэфхьи севгъафэ,
 ХьэмкIутIейм бжэ хэфщIыкIи схуIуфлхьэ,
 Нартым дарий фиIэр зэхуэфхьэс,
 Дарий сахуэр кьэлътмакъитIым ярыз схуэфщI,
 Хьэ щхьэ фIыцIэ хужьыншэу кысхуэвгъуэт!
 Мы жысIахэр Хьымышыжьым и лъы уасэщ.
 Нартыжхэр Батрэзым зэхегъагъэ.
 А махуэм нартыжхэм хасэ ящI.

II. Нэсырэн чIэIулагъэр

О уи-уйй! Нарт Насырена
 Уий- уий,
 Насырены-жакIа,
 Уий,-уйй,
 Еджэ о озекIуа
 Уий, уий,
 Тхьэми иIо-фашIэхэр
 Уий, уий,
 Мыхьэ-мыштэ ошIа
 Уий, уий,
 О тхьэр кызэбгыгъа,
 Уий, уий,
 О бгым дахыыгъа,
 Уий, уий,
 О бгым хаIулагъа.
 Уий, уий,
 Бгъэр кыпшхьащыта!
 Уий, уий,
 Уихьэ кыбгъодэлъа!
 Уий, уий,

Ухъуахъоу укъелъа
Уий, уий,
Уипкъэу къеогъаба!
Уий, уий,
Зы бзыу кыпфэбыба
Уий, уий,
Пкъэум кыпэлъыста
Уий, уий,
Еуи узэкIэкIа
Уий, уий,
Хъэхъаеу окIыа,
Уий, уий,
Мыжьоджэ укъеуа,
Уий, уий,
Пкъэум теогъафа
Уий, уий,
Нахы чIэофэжъа!
Уий, уий,
Хъэу кыбгъодэлъмэ
Уий, уий,
Пшъэхъухэр кызэпалъа —
Уий, уий,
IудэнэкIэ псыгъуа
Уий, уий,
Зэпегъухэ пэта! —
Уий, уий,
КIыщым чIэсы гъукIэхэр
Уий, уий,
Жъырытэджы мафэхэр
Уий, уий,
Сыджым зэлъытеуа —
Уий, уий,
Пшъэхъухэр зэIоожъа,
Уий, уий,
Зытетыгъэ къабз! — еIо!
Уий, уий,
Тэ укъэтIэтэфэ —
Уий, уий,
Тхъэ укIэрегъэлъа,
Уий, уий,
УкIэрегъэлIахъа,
Уий!

III. Хъымыщыкъо Пэтэрэзы ихъышъ

Хъымыщэ зы нарт горэм ыукыгъагъ. Пэтэрэз къэхъугъ ягэ шымылэжьэу. КӀэлэшкко хъугъэ. КӀэлэджэгумэ ахэтгозэгъо, зы кӀалэрэ Пэтэрэзрэ зезэуагъэх. ЫӀгъэгыгъ зэуагъэр. КӀэлэщыкӀур зӀунэжьи:

— Арэу улӀэбланэмэ, уятэ зыукыгъэр къэгъотыжь, — къыриуагъ.

Пэтэрэз унэм къыкӀожьыгъ, янэ моуштгэу риуагъ:

— Зыгорэ сшкы сшӀоигъу, тян.

— Шъыда, си кӀал, шкы шӀӀоигъор?

Адыгэмэ коц мамрыс зыфалорэм фэдэ ышкымэ шӀоигъоу ыуагъ. Мамрысыри янэ фишӀи Ӏанэм къыфтыригъэуцуиешъ къыриуагъ:

— Шкэ, сикӀал.

— Тян, тызэдэгъашк, — риуагъ кӀалэм.

Янэ зыдигъӀыстыгъэу шкзэгъо къетхъуишъ, ыӀэ мамрысэ стырым хифахыгъ.

— Тхэ къысауи, шъы пае сыбгъэстыра? — къыриуагъ янэ.

— Сятэ зыукыгъэр къысау, ярмырмэ узгъэстышт.

Ятэ зыукыгъэр къыриуагъ янэ.

— Ащыгъум ар сымыукыжьэу дунаем сытетыштӀп, — ыуи кӀалэр уцугъэ.

Пэтэрэз шым телыстишъ, ежьагъ. Ятэ зыукыгъэр къыгъстынэу. КӀозэгъо зы нарт шыушко горэм ӀукӀагъ.

— Гъогумафэ уежьапшэ, тхэматэ маф, — риуагъ.

— ТхъауегъӀпсэу, сикӀал, — къыриожьыгъ.

ЗэдэгущыӀэу гъогум рыкӀозэ еупчыгъ.

— Тэдэ укыкыжьырэ, тят?

— ГъукӀэмди сыкъекыжьы, — ыуагъ лыжьым. — Хъымыщэр зысуекым чатэм ыцэ къупшъхъэм Ӏуиутыгъэти, къезгъэгъэцкӀэжьыгъ, — ыуагъ.

Ятэ зыукыгъэр а лыжьэр арэу къычӀекыгъ.

— Чатэм сегъӀплъ, тят, дэгъоу къышыжьыгъэмэ, — риуагъ лыжьым кӀалэм. Чатэр къыритыгъ ригъӀплъынгоу. Чатэр псынкӀэу Ӏепипхъотыжьыгъэти, наргыжьым шӀу ыгу зэрэхэмылбыр ышӀагъ. Лыжьым кӀитхужыгъэти, Пэтэрэз лъежьагъ еонджэ. КӀахыи ятэ зыукыгъэ лыжьэр Пэтэрэз ыукыжьыгъ. Джащ щегъэжьагъэу нарт жъалымэу щыӀагъэхэр шымылэжьэу хъугъэ. Пэтэрэзи гъэнэфагъэ хъугъэ.

IV. Хъымыщыкъо Пэтэрэз

Пэтэрэзы ятэр Хъымыщ. ЫӀлӀэккыкӀӀэ нарт. Пэтэрэз ятэ Хъымыщым нахъ лӀэблан шымыӀэу нарт хэгъэгум исыгъ. Хъымыщыр хэтакӀоу, кӀэлэ зикъэмыщэу щытыти, Исп хэгъэгум кӀуагъэу исп

пшъашъэ горэ нэлуасэу игъотыгъ. Псэогъуклэ кыщэ шлоигъоу зеп-сэлъыхъом, апэрэмклэ кыдэмыклонэу кырилуагъ.

Нарт Хъымыш лы хэфэти, шлошъхъаклоу хъуи ишъыпкъэ зы-рехьылэм, мырэу шытэу пшъашъэм кырилуагъ:

— Сыдэклон, ау зы пкъыгъо сыщэштэ.

— Сыд узыщыштэрэр? — ылуи Хъымыш еупчыгъ.

— Сэ сычыф цыклу лъэпкъыщ, псэогъоу тызэрэгъотымэ, «мыгъо цыклу» кызысапторэм, сэ шъхъаклоу сщыхъушт. Ащ кы-хэклыклэ, усшлоклодыкъомэ сэлуи джащ сыщэштэ,— ылуагъ исп пшъашъэм.

Егъашлэм «мыгъо цыклу» римылонэу къэрар диши Хъымышым пшъашъэр кыщагъ.

Хъымышым испмэ япху ищъузэу илгъэс заулэрэ зэдэпсэугъэх. Хъымышыр лы хэтаклоу шытыги, шыу куп игъусэу зы мафэ горэм кыдэхъажыгъ. Купыр мэлаклэ лагъэу шытыги, шлэхэу кыгъаш-хэхэмэ шлоигъоу шъузым рилуагъ.

Шъузыр шъуз дэгъути, ишъыпкъагъ. Ау шытыми, Хъымышым ышлуабэ мэшалоты, еж шлоигъом зыблэким, Хъымышыр шъузым дэжъ ихы:

— Шлэхба, мыгъо цыклу, сыдэу бэрэ упылъыгъ,— ылуагъ лым.

«Мыгъо цыклу» римылонэу унашъо дишлыгъагъэти, псынклэу ыгу къэклыжыи, Хъымышыр клэгъожыгъ шъхъайклэ, шъузым ылуагъэр ыгъэцэклэжын ылъэжынэу бзылъфыгъэ дэгъути, ыгъэшхэщтыр зегъэш-хахэм, «АI, ухэукъуагъ, Хъымышц» ылуи, ытыщ кложыгъэ. Хъымышыри амал фэхъужыгъэп.

Хъымышым хэклыгъэу испымэ япху ышъо клалэ хэфагъэу иклы-жыгъ.

Нарт Хъымыш хэтызэ, пшы Марыкъу алоу зы мэхъаджэ горэ щыхъагъу фэхъуи, а лым Хъымышыр ыуклыгъ.

А уахътэм испмэ япху ышъо клалэр зэрэхэлъыгъ.

Хъымыш лы пхъашэу шытыгъэти, ащ хэклыгъэу испмэ япху ышъо хэль сабыр, «къэхъоу шъао хъумэ теклодылэн» алуи пшы Марыкъу икуп штагъэх. Ащ кыхэклыклэ хэгъэгу унашъо зыра-гъэшлыгъ.

— Хъымыш лы хэфэщтыгъ, исп лъэпкъыри нэгъучлыцэ лъэ-пкъышь итлүмэ ахэклыгъэр кызыхъуклэ нартыжъмэ альэпкъ еклоды-лэн.

Ау зыхъуклэ, шъаоу кычлэкимэ, испымэ япху телъэлуни, клалэр кыызэрэхъугъэм лыпытэу плурклэ къэтхын. Клалэр къэтхэу зыплү-уклэ, типлүрэу хъунышъ, кытшыуклытэн,— алуи зэдаштагъэ. Зыплүщ-тыри агъэнэфагъ. Шъуз дэгъу агъэнэфагъ. Жъокъоян фаусыгъ шъузым. Зэриплүщтым тегъэпсахыгъэу, лэмэ — псымэу еклүщтыри эклэ агъэхъ-азырыгъ, хэгъэгу лофэу зырагъэшлыгъ.

КІалэр кѣхъуи шѣау кызычлѣкым, анаІэ тетыти, лы гѣнѣфагѣхэр хъазырыти, испымѣ япхъу дѣжъ агѣэкІуагѣх. Шузым елѣѣу хи пІурѣу кІалэр кыІахыгѣ. Пѣтѣрѣз фаусыгѣ Хъымышы ыкѣом. КІалэр нарты кѣахы Жѣокѣоянѣм ыпІунѣу ратыгѣ.

Кушѣмѣ ямылѣапкѣэгѣоу, кушѣм еклѣушт Іѣмѣ — псымѣхѣри хъазырыти, Жѣокѣоянѣм кІалэр хипхагѣ.

Кушѣр анаем ипытѣр икушѣѣ нѣтІитІоу, хѣшѣаем идахѣр икушѣѣ цѣгитІоу, бланѣмѣ атхыцІашѣор икушѣѣлсѣу, шѣмбарым идахѣр икушѣѣ бѣщѣу ары зѣрѣщытыгѣр.

КІалэр тхѣапІѣ ифагѣѣу, нарт хѣгѣѣгум ыкІуачлѣкІѣ Жѣокѣоянѣм ыпІуштыгѣѣ. КІалэр кушѣм хѣлѣызѣ, кІѣлѣ гѣѣтхѣагѣѣу, тыкѣыр хъазыр хъугѣѣ. Мафѣ горѣм, Пѣтѣрѣз чѣыеу кушѣм хѣлѣызѣ, Жѣокѣоянѣри шысѣу кІалэр кѣѣуши лѣѣшѣу зысекѣудым, ащ фѣдиз зипытѣгѣѣ кушѣѣр зѣхигѣѣтѣкѣуагѣ.

Кушѣѣ нѣтІитІури хиутыгѣ, зыкѣзызеІѣтым кушѣѣлситІури зѣлиутыгѣ, зыкѣзызегѣазѣм кушѣѣ цѣгитІури к'ыгуигѣѣзѣыгѣ.

Пѣтѣрѣз джѣхѣшѣогум кытецохѣуагѣ.

— Синѣфын, укѣѣхѣумѣ лы пхѣкІынѣ нартыжѣхѣри лѣѣпкѣынчѣу кыохѣулѣн, — ылуи Жѣокѣоянѣр ыгѣѣщтагѣ.

Жѣокѣоянѣм зиушѣѣфи, мѣкІѣ — макІѣу икІи нартымѣ хѣгѣогу унѣшѣошІѣу яІѣ лы купмѣ адѣжъ кІуагѣѣ. Ахѣмѣ пшы Марыкѣо икуп кѣябѣкІыштыгѣѣ. КІуишѣ, Пѣтѣрѣзым дилѣѣгѣугѣѣр зѣужѣ ариІотагѣ. Ежыри зѣрѣщыштѣрѣр зарѣІом, хѣгѣѣгум иунѣшѣошІѣу зѣхѣс купмѣ кыраІуагѣ:

— Жѣокѣоян, ар зилѣѣшыгѣѣр кызыхѣѣурѣм, ори амалы уфѣхѣунѣп, тѣри амалы тыфѣхѣѣужынѣп, текІодылІѣн, зѣрѣфѣгѣѣкІодѣу гѣѣкІоды нахѣ.

Жѣокѣоянѣр кѣѣкІожыи, Пѣтѣрѣзым фыжъ кѣабзѣхѣр ришѣкІи дихыгѣ. — ЧІапІѣ горѣм схыны кышысынѣнѣ нарт Іахѣс горѣм ыштѣн, — шуи, Инджиджыжѣые дѣжъ ыхы Іѣхѣо — пшыпІѣ горѣм пѣблагѣѣу кыгѣѣІылыгѣ. ФѣукІыгѣѣл ыпІугѣѣѣти.

Нартхѣр Іѣхѣо пшыпІѣкІѣ дѣкІыгѣѣхѣу шѣофым илѣыхѣѣти, чѣмахѣохѣм Пѣтѣрѣзыр кѣагѣотыгѣ. Пѣтѣрѣзыми амыщІѣу, зышышыри амышІѣу кІалэр ашти, Іѣхѣо — пшыпІѣм ахыгѣ. — КІѣлѣ дѣгѣу дѣготыгѣѣ, — алуи агѣашІоу аублагѣ. КІалѣм хахѣозѣ, нѣутхѣу техѣуахыгѣ, зы шы кѣунан гори ратыгѣ. Кѣунаным Дул — Дул фаусыгѣ.

Пѣтѣрѣзыр лыпкѣ еуцофѣ Іѣхѣо пшыпІѣм щалыгѣыгѣ. Кѣунаныри шы хъугѣѣ. КІалэр «Дул-Дулым» ешѣсымѣ дѣкІѣу, зыкѣиплѣахымыѣ кыдѣхѣажѣѣу хъугѣѣ. Ащ фѣдѣу зы мафѣ горѣм шѣси дѣкІыгѣѣу, лыкІотаІуи, Барсы губѣгом ихѣагѣ. Губѣгом ихѣагѣѣу итызѣ, пшы Марыкѣу зыфаІорѣм ІукІагѣ.

Пѣтѣрѣзы ятѣ Хъымыщ ыдІѣу зѣрѣщытыр ышІѣщтыгѣ, ау лагѣѣ шІошІыштыгѣѣ нахѣ, аукІыгѣѣми ышІѣщтыгѣѣл.

— Гьогу мафэ уежь, апши,— Пэтэрэз ылуи пшы Марыкъом го-
хьагъ.

Пэтэрэз кIалэти, мо лым хэгъырээу зыфишыгъэу кIозэ, еупчIыгъ:

— Сипшы тат, тыдэ укъикIыжьырэ?

— Лъэпшъ дэжь ськъекIыжьы, сишъао,— ылуагъ пшы Марыкъом.—
Хъымыщыжьыр зысэкIым, иныжьыпкъым сичэтацэ кылуикIыгъагъэти,
къезгъэпсапыжьынэу Лъэпшъы дэжь схьыгъагъэ. ТIо псахъы къезгъэ-
шыгъэшъ къэсэхыжьы,— ылуагъ.

Ащ дэжым Пэтэрэзы кышIагъ ятэ зэраукIыгъэр. Пэтэрэз кIэлэ
нэжгъурти, мощ Хъымыщыжьыр ыукIыгъэу кызычIэкIым, пшы Ма-
рыкъор ыукIыжьынэу ыгу кыхьагъ. Пшы Марыкъом ичатэ кыIихыни
еплъынэу зыреIом, чэтапэр кыфигъази, кышщэигъ. Ау «Дул-Дулыр»
шы Iушыты, кIэбгъулIи чэтацэм Пэтэрэз ригъэIагъэп.

Пшы Марыкъом чатэр зэригъээкIи чэтэ Iапшъэр кызыегъазэм,
Пэтэрэз кIэлэ ябгэти кыголъады чэтэ Iапшъэр ыубытыгъ. Чатэр
кызыIэкIахъэм, ятэ зэраукIыгъэ чатэмкIэ зыукIыгъэр ыукIыжьынэу
филъыгъ. Пшы Марыкъор, зэриукIышт щыпкъэр ышIи ежьэжьыгъ.
Пэтэрэз лъежьы, пшы Марыкъор хы къумакиэм дырифэкIи а чыпIэм
щиукIыгъ.

Джау шытэу Хъымыщы ыкъо Пэтэрэзы ятэ зыукIыгъэ пшы Ма-
рыкъоу нартымэ ящынагъор ыукIыжьыгъ.

V. Нартхэр уашъом зэрэдэкIыгъэ щIыкIэр

Хъымыщыкъо Пэтэрэзы ятэ ылъэуасекIэ нартхэр зырегъээхэм
ащIэн фаеу арилуагъэхэр афэгъэцэкIагъэп, бгъэцэкIэн плъэкIынэу шы-
тапти.

ТIэкIу тешIагъэу, ежь нартхэр Пэтэрэзы еупчIыжьыгъэх:

«Орыгъэмэ сьдэуштэу уашъом удэкIыни? — алуи.

Арыти:

— Лъэой ешъудзи уашъом шъудэки,
Шъузэтеуцуи уашъом шъунэс,
Аш нэмыкI шъосымыIон! —
Афегъэпыгъэ Хъымыщыкъом.
Нартхэр зэплъыжьых,
Нартхэр зэупчIыжьых:
— Тыплъэмэ-тлъэгъоу,
ТыкIомэ-тынэмысэу,
Уашъом щэхъу сьд шыIах?! —
Сэтэнай-гуашъэм ащ къарело,
— Къушъхъэр а ушъом кIао,
Уашъом инэзхэр тэлъэгъу,

Ошъуапщэр къэшхэмэ-чIым кынынэсы.
Тызэтеуцомэ тынэсын! —
Язэрэгъаю, зэрэгъэгушхох,
Нартышхохэр зэтеуцох.

Ау нэсынхэ альэжIыгъэп. ЕтIани цIыфи, иныжъи, испи, былыми, кьолэбзыу тэмабгъуи, чъыги, мыжъуи — ятIи — мы псы — о — чIым тет пстэури зэтрагъэуцуи, ащ акIыIу дэдэ Пэтэрэз трагъэуцожьыгъ.
ЗыдэIэбаем... уашъом нэсынкIэ зы чэтыукIэ щиз шыкIагъ.

VI. Хъымыщыкъо Пэтэрэзы шхэн зэрэрагъэшIагъэр

Къызэхъум, цIыфыщэм ешъуагъэп. Щэ къызIэкIы хабзэу, хьам рыгъунэу зэримышьылIагъэ шыIэп. («Шъыпкъэми пцIыми сэ сиIоф хэлъэп, къызэраIуагъэу осложьышт», — еIо.).

ЕтIанэ Хъымыщ Цэкъыфыр сырп япхъоу ягощагъэм IэпыIыжь-гъагъэм дэж кIуагъэ.

— Мары, мары, Iялэм зи сфишхырэп, — риIуагъ.

— ХьакIустэлы из сибыдзыщэ шыщ Iуфэгъагъэмэ, дунаер ахът ышIыщтыгъ, шхакIи ышIэщтыгъэ мышхи ышIэщтгъагъэп. Ау сибыдзыщэ Iуфагъэп. Джы мырэуштэу шIы: шыгъе машIор стыхэу машIор упэбжьэжьэу, хэпхэр хэушIунIиIэу, яжьэм къыххэлыдкIыхэу зыхъуIе, джэгур зэлыгъэзыI. Iялэ щысынIэр зыпшIыIэ, ай игъэIысти ежь тэп цIыкIоу къыххэлыдыIирэм етхъозэ тэпы цIыкIур зыIуидзэээ шхалэ ышIэщт, — ыIуагъ.

КъэкIожъи спы япхъу зериIуагъэм фэдэу мэшIо джэгу ышIи, машIор упэбжьэжьы, тэмпэ яжьэ къатехъуи хэушIунIиIи зэхъум, ыгузэгум ритхъуIи Iялэр ригъэIысхьагъ. Адрэр моIэ тхъомэ тэп цIыкIур ыштэмэ зыIуидзэээ, модыIэ тхъомэ, тэп цIыкIур зыIуидзэээ, шхалэ ышIагъ.

Сыд рахьылэмэ, рахьылэрэр шхыныр ышхэу хъугъэ Iялэр.

Арэуштэу шхалэ зырагъэшIэхэ нэужым Жъокъо-янэ чIыунэIэ ыпIугъ.

VII. Нартыжь уэрэд

Си джатэжьурэ, ой дуней, хьэщхьэрыIуэдзэ,
И дзэпкъитIымкIэ, ой дуней, лъыхэр йожэхри.
Псы ежэхмэ, ой дуней, сызэпроплъри,
Кхъухъ фIыцIэжьхэри, ой дуней, къызэпрахурэ,
Кхъухъ фIыцIэжьхэри, ой дуней, къызэприхумэ,
Дзэ фIыцIэжьхэри, ой дуней, къызэпрашри.

Дээр зезышээрэ, ой дуней, ди ТютIэрэш,
 А зэманымэ, ой дуней, дяужь имыкIи.
 Хьымыщыкьуэклэ, ой дуней, ди Батэрэзи,
 А зэманымэ, ой дуней, ди дзэгъэшынэти.
 Уэр и пашIэри, ой дуней, хуэжэрумиблти,
 Езы гушэмэ, ой дуней, пылыпкьыр хэлъти.
 Дунейжъри, ой дуней, щымыджэмыпцIэмэ,
 ЩIылгэ щхъуантIэри, ой дуней, щызэпцIагъашIэмэ,
 А зэманымэ, ой дуней, сыгушэхэлъти.
 Дунейжъри, ой жи, хъыкIэ шаухуэмэ,
 ЩIылгэ щхъуантIэри, ой дуней, мэлкIэ шаубэмэ,
 А зэманымэ, ой дуней, сышкIахъуэ щIалэт.
 Бешто Iуашхъэри, ой дуней, къандзэгу щыхуэдэмэ,
 Бешто мэзри, ой дуней, щымыч-мыбжэгъумэ,
 А зэманымэ, ой дуней, сылIыныкьуэфIт.
 Индылыжъым, ой дуней, лъэсыр щebaкьуэмэ,
 А зэманымэ, ой дуней, сылIыныкьуэтхъут,
 ЩхъэкIуемэ, ой дуней, сэ сигъэтхъуаш.
 Къаз и губгъуэ, ой дуней, дыщызэдихъэмэ,
 Хърэмэ Iуашхъэр, ой дуней, зэхудипIалгъэщ.
 Ар а пIалгъэмэ, ой дуней, укъемыкIуалэмэ,
 Фызым и щхъэцыр, ой дуней, уи пашIэкIитIш.

VIII. Нартыжь уэрэд

О-ра-а, дунейми батэр шагъэщ, жи,
 уаредэщ жыпIэркъэ,
 Дээр зезышэри, алыхь-алыхь, дяужь къымыкI, жи.
 Оредэ йей, дзэшхуэхэр къызэрыдэкIыр, жи,
 Оредэ, «Елгъэрышэ лъагъуэщ» жытIэри дгъэбыдэщ, жи.
 Оредэ йей, жъэпкь мэзыжъхэр быдапIэщ
 жытIэри,
 Оредэ жыпIэркъэ, ди лъагъуэм, уей дуней,
 докIуэж, жи,
 Оредэ, ди лъэрымыхъэхэми жыг щхъэкIэ плъапIэр
 къагъэгъу, жи
 Оредэщ жыпIэркъэ, ди ныбжьэгъуфIхэр, ар
 джатэбгъуэ кIэщIмэ щIагъэкI, жи.
 Оредэ йей, кхъухьышхуэхэр къызэпрокри
 Оредэщ жыпIэркъэ, дзэшхуэхэр къредз, жи.
 Оредэ йей, дзэшхуээрэ абы къызэпридэмэ жи,
 Оредэщ жыпIэркъэ, дзэ пакIэ-пакIэурэ къагъакIуэ, жи.

Оредэ йей, шу лыкгуэурэ абы нэдгъакгуэм, жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, нартыжьхэм, уэй дуней,
зы къамыгъакгуэ, жи.
Оредэ йей, нартыжьыр зыдэIэбжиблт жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, бжыкIиблхэр, уей дуней,
къызэпрадэ, жи,
Оредэ йей, бжыкIиблыр къызэпрадэри, жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, бжы бланэр, уей дуней,
къыттохъэ, жи.
Оредэ йей, бжыкIиблыр къызэпрадэ, жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, ди уафэр, уей дуней,
щызэпцIагъащIэм, жи,
Оредэ йей, ди уафэр хъыкIэ щаухуэм, жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, ди щIылъэри, уей дуней,
мэлкIэ щаубэм, жи,
Оредэ йей, ди щIылъэр мэлкIэ щаубэмэ, жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, Бештоужьри, уей дуней,
къандзэгу щыхуэдэм, жи,
Оредэ йей, Бештоужьри къандзэгу щыхуэдэмэ, жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, Индылыжьхэми, уей дуней, щIалэр
щэбакъуэм, жи,
Оредэ йей, абы шыгъуэмэ сы лы ныкъуэтхъут, жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, щыхъэкуиэмэ, уей дуней,
сигъэтхъужаш, жи.
Ори йей, Албэч и къуэу ди ТIотIэрэш жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, Хъымыш и къуэкIэ, уей дуней,
да Батрээ, жи.
Оредэ йей, Батрээхэр пашIэ жыг мыстт, жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, бжыкIиблхэр, уей дуней,
къыттрекъутэ, жи.
Оредэ, бжыкIиблхэр къыттрикъутэт, жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, дриуэ... дашыжырт, жи.
Оредэ йей, хъэдрыхэмэ лъыхэр щIаушэ,
Оредэщ жыпIэркъэ, щIы фIыцIэжьмэ, ой дуней,
сыщIозэшыхъ жи.
Оредэ, Албэч и къуэу ди ТIотIэрэш, жи,
Оредэщ жыпIэркъэ, Хъымыш и къуэкIэ, уей дуней,
ди Батрээ, жи.

ІАЦЭМЭЗ — АШЭМЭЗ

І. Ашэмэз

Нартым ди пщгуэ НэсрэнжъакІѣ,
НэсрэнжъакІѣри удыщэ жъакІѣэщ,
Уи жъакІѣэр уэсщ,
Бынжэгум нос,
Шы сокум хэлъщ,
Нэсрэныжь мыгъуэм
Уи щІакІуэ хужьым
Шы пхэщІыр ебгъэ.
Нэсрэныжьыр хьэфэ гъэдыгущ,
Джэдыгу плІэпысэщ,
ЗыІуродзэсыкІѣ,
Хы тхъурымбэ лулэр зыІурегъэкІѣщ,
ЗырегъэпщылІэ,
НэсрэнжъакІѣэм тІы пшэрыр кыхуашэ,
ТІасхъэр кыхуахь,
ТІасхъэгуэ кыхуахьыр:
Лъэбыцэ и шыбзщ,
Хы тІуащІэр и хьупІэщ,
Тхьэм кыдитынщ.
Блэ гуор кьегъагъэ,
Дзэ гьакІуэр ещІ,
Псыжьыщхъэ нэскІэ
Си наргыжьыбэр кызэхуешэс
НэсрэнжъакІѣэр кыдошэсыкІѣри
И жыгушхуэм йохъж,
Идыл Іуфэм нызэдыІуохъэ,
Идыл бзагъэр кыиуати,

Нырамыкугуэ дзэ гъуэлъыр ныщашI,
 Къыбэр щагъэш,
 Шэтырыр щаухуэ.
 «Нартым ди пщгуэ НэсрэнжьакIьэ,
 ЗыкIьэ доупщIынгуэщ,
 И адэри Ашэгуэ
 Ашэмэзыкъуэм джакIуэ хуэщI!»
 ДзакIуэзыхьгуэ Арэхъшоужьыр
 ГьакIуэгуэ егъакIуэ.
 Я пщIантIэм дохъэри магъэ,
 — «Укъепсыхмэ, удгъэхъэщIэнщ», — къыжраIэ.
 — «Ашэмэз щIалэр къысхуэвгъуэт», — жи.
 — «Хывыфэ гушэпсыр зэпичри
 КIьэн гъэгум кIуаш,
 КъэкIуэжми къыпхуэдгъэкIуэнщ», — жи.
 «КIьэн джэгум кIуа щIалэ быдзафэр
 Дэ сыткIьэ къытщхьапэн», — жиIэри
 ШхьэкIуэ ищIри дэкIыжаш.
 Дзэм нокIуэжри нахопсыхэж.
 — «НэсрэнжьакIьэгуэ жы щхьае хъун,
 СыздэбгъэкIуар щIалэ быдзафи».
 Ашэмэз щIалэр мылым нытохъэ,
 Мы къуажэ щIалэр зэбгрокIьыж,
 Нартхэ я КъуиижьцIыкIур мылым къытехъаш:
 — «Нартхэ я КъуиижьцIыкIу, кIьэн дыгъэгъэгу!»
 — «КIьэн сыбдэгъэгунт, къыбфIэсхьэхунщ,
 Уэ стумыхыжгуэ бдэнкым!» —
 ПтезмыхыжынкIьэ уащхъуэ си къанщ!» —
 КIьэныр къытрагъэувэщ, нызэдогъэгу,
 КъысхуигъэнакIьэри къыхигъэкIьыжщ.
 «Си кIьэн къызэтыж» — жиIэри, щыхъаш.
 «УэзмытыжынкIьэ, уащхъуэ си къанщ!»
 ЖиIаш КъуиижьцIыкIуми —
 И бдзапцIэ уанэмкIьэ и щхьэбгъум (йоуэри)
 Гъуэгрэу иреуд,
 И лъакъуитIыр зэреубыдылIэри,
 Мыл гушIыIум щызэрелъафэ.
 — «Сэ сумыукIьгуэ уи адэр зукIьар
 Щхьэ умыукIьрэ?» — къыжреIэ.
 Ашэмэз щIалэр къыздокъугъыкI,
 — «Си адэр зукIьар къызжепIатэмэ,
 Си кIьэнищэм си щыхъ уанэри нытеслхьхэнт», — жи.
 — «Уи адэр зыукIьар уи анэ къыбжиIэнщ».

Ашэмэз щлалэм шхьэкIуэ хуохъури
 Я деж кьокIуэж,
 Шэнтжьей кIьыхым йогъуалъхьэ,
 Ныбэ узыпцIыр зытрегъыхьэ,
 И анэгүэ гуащэр гъунэгъум шысщ,
 Къыууфэ гъэдыгуш,
 ПлIэпасэщ, зыIуродзэсыкIь,
 Блащхьуэ макъщ.
 ЗыхэкIьнекIьгүэ кьосыж.
 — «Си щлалэ мыгъуэгүэ
 Си щлалэ закъуэ,
 Хэт укыигъэIуш,
 Хэт укыиущий?»
 — «Си анэгүэ гуащэ,
 Си ныбэ мэуз,
 Зым сыкыигъэIушакъым,
 Хьэ лыбжьанэ сшхым, сыхъужынгуэщ!»
 Хьэр хуегъэлыбжьэри
 Схьэным рекIутэ,
 Къолъэпауэри кыIуеху
 — «Си щлалэ мыгъуэ!
 Сыт шыкыукIьэ ушхэнгуэ?» —
 — «Си анэгүэ гуащэ,
 Уи IэбжьыбитIырщ!» —
 — «Си Iэр исынкъэ,
 Си щлалэ мыгъуэ?» —
 — «СыбгъэлIэжынгуэ, си анэгүэ гуащэ!»
 И IэбжьыбитIыр зыдыщIегъалъэ;
 КъызэщIотIьсыкIьри зыщIеубыдылIэ:
 Си Iэр ирес, си щлалэ мыгъуэ» —
 «Сигу мыгъуэр кьеусыкIь, си анэ!»
 «Сыт кыпщыщIар?» — жи,
 «Си адэ зыукIьыгъар щIэхыуэ кызжыIэ!»
 «Уи адэ зыукIьыгъам сытхэр епщIэн?» —
 «Себгынкъэ!»
 «Уи адэ и лъыщIэжгүэ НэсрэнжыакIьэр.
 Идыл Iуфэм ныIуозэшыхь;
 Уи адэ зыукIьыгъэр Лъэбыцэжьейш
 Лъэбыцэжьейри хы тIуащIэм дэсщ,
 Мы тенгъызышхуэм уитхьэлэжынщ!»
 «Си анэгүэ гуащэ,

Си адэжым и шыжбыр дэнэ шыІэ?» — жи.
 «Уи адэжым и шыжбыр пщІэгьуалэ жьакІэш,
 УкьиужІыынщ».
 «Дэнэ щІэт?»
 «Гьуаплтэ гуэзынми ныщІозэшыхьри щІэтщ.
 Абрэмывэр и пхьэрыгьажэш,
 Уэ сытым упигьэлъэщын?»
 —Си адэжым и Іэщэр дэнэ шыІэ?» — жи.
 «Уи адэжым и Іэщэр пхьэщакъуэ мафІэш,
 УкьилыпщІынщ;
 Пхьуантэ фЫщІэжым ныдогьуэтыхь».
 И анэм и Іэр еутЫпщыж,
 И адэжым и уанэр щІыбым кьыздыщІех,
 Зей дэмэкьуищыр и кІыпкьым делъхьэ,
 Абрэмывэр кьыздыІуегъэж:
 ПщІэгьуалэ жьакІэм и тхьэкІумитІыр кьызэрегъэшх:
 «Хьэм уаушхыж!» — жиІэри
 И кІьэбдзыр еубыдри шэщым кьыщІеш,
 И адэжым и уанэр трекъузэ,
 Ашэмэз щІалэр кьреушэс,
 ЗхекІыекІгуэ пшагьуэм ирехьэ;
 Зей дэмэкьуищымкІьэ и щхьэм йолэжь,
 И лажьэр нэгьыгьым хуехь:
 Уашхьуэ иригьэлъанэ: «Шы сыпхуэхьункІьэ».
 Ашэмэз щІалэр кьопсыхыж,
 Пхьуантэ фЫщІэжбыр кьызэттрех,
 Пхьэщакъуэ мафІэти кьызэщІолыдэ,
 ЩІэхьуэ кьеубжытхри, кьегъэункІьыфІыж.
 И адэжым и Іэщэр кьыздештэ.
 И бгьашхьуэ жьиер сэшхуэкІьэм тесщ
 Самыр жьиер и шы жьэгьум щІэтщ,
 Ашэмэз щІалэр кьыдошэсыкІ:
 «Ди анэгуэ гуашэ,
 ФЫкІэ дыкьызэІущІэж!»
 Ижыгушхьэмэ нохьэж,
 Самыри жьиер зы мэзгьэдышхуэ кьыхегьэлъэт;
 И бгьашхьуэ жьиер кьыхуеубыдыж,
 Лъэтэлсым ирекьузылэ;
 Зы мэзыжышхуэм нызэдыщІохьэ,
 Зы бжьабэжышхуэр зэдыхагьашІэш;
 ХэщІапІэр сэхгуэ кьешІ.
 ЙоушэскІауэри мафІэр кьысхуещІ;
 И Іугьуэ мащІэр ижыгум ирехьэ.

НэсрэнжыакІѳэр ипщэкІѳэ кѳоплѳэри
Мы Іугѳуэ мащІэм щІѳэхуэ гу лѳетэ:
«Сэ снэхѳрэ нэхѳыпщгуэ хэт кѳэунэхуар;
Си япщэкІѳэ кѳакІуэгуэ кѳэувар,
ЩІѳэхуу фыкІуи кѳысхуэвгѳэнэху!» —
ЖиІэри шу зыбгѳупщІѳыр
Сосрыкѳуи яхэтгуэ кѳегѳакІуэ.
Мы Іугѳуэ мащІэм кѳыхуокІуэри
Жыжѳэгуэ мѳувыІэри,
Кѳыщхѳэпроплѳэ кѳрамыкѳугуэ;
Нагѳээжри дзэм мѳкІуэж.
«ДыздѳбгѳэкІуам декІуэлІѳфакѳым», — жи
НэсрэнжыакІѳэр мѳгубжѳ;
Кѳошѳэри кѳыдрегѳээей,
Мы Іугѳуэ мащІэм кѳыхуокІуэ;
Жыжѳэгуэ мѳувыІэри:
«ПшыІѳ махуэ апщій!» — жеІэри кѳогуо.
«Тхѳэмадѳ махуэ тхѳэм урешІ!
Кѳеблагѳи бысым сыпхуэхѳунщ!»
«Уа щІалѳ цыкІу! Хэтхѳ уащыщ?» — жи,
«Сэ сызыщыщыр сытгуэ пщІынгуэ?
Бысым ухуеймѳ бысым сыпхуэхѳунщ»,
«Ныбѳэ узым уихѳ!» — жеІэри кѳожѳэж.
«Тхѳэмадѳ махуэ, сытгуэ угужѳеих!
Мыдѳэ кѳэгѳазѳ, сызыщыщ бжесІѳнгуэщ:
Си адѳр Ашѳщ, сѳ сы — Ашѳмѳэзыкѳуэщ!»
НэсрэнжыакІѳэр кѳопсых,
Мы щІалѳ цыкІур
И нѳми хуехѳ, и псѳми хуехѳ,
Ашѳмѳэ щІалѳэр кѳегѳэшѳсыж,
Дзэм нахешѳэ,
«НэсрэнжыакІѳэгуэ жѳыщхѳѳе хѳун,
ЩІалѳэ быдѳзѳфѳр щхѳѳэ кѳытхуушѳэ?»
«Озырмѳгѳ псыр кѳытхуэпщытѳэ!»
Идакѳым:
«Себгѳэтхѳэлѳжынгуэ!» — жиІэри
«Сосрыкѳуэ псыр кѳытхуэпщытѳэ!» — жи,
Абыи щимѳыдѳм:
«Анѳжѳым и кѳуитІ, псыр кѳытхуѳфщытѳэ!»
Абыи ядакѳым.
«ДзакІуэшх Арыкѳшеужѳ, псыр кѳытхуэпщытѳэ!»

Идактым абыи.
 «Ашэмэз щлалэ, псыр кытхуэпщытэ!»
 Пщлэгъуалэ жьаклэр нэсыху хигъапкльэщ псым,
 Кыдхуипщытащ;
 Хьэхъуонфэ хабзэгуэ зэпросыкль,
 Си нартыжыбэр зыкльэлъегъэплъ;
 Зыкльэлыхохьэ, псыхьэлъахуэ хабзэгуэ зэдырехьэжъэ;
 Ерагъ сырагъгуэ нызэпрокль:
 Къэнэжыгъэ тлэкIур кызэIуощIэжри:
 «Аузыжь гъуэгущ» — жалэри прагъэзых:
 Льэбыцэ и шыбзым нызэрыIуощIэ,
 Кърагъажьэж, шы къуэлэныжым нафIегъээж.
 Си нартыжыбэр зэкльэлъегъэплъ.
 Ашэмэз щлалэм щлэхгуэ гу лъетэ,
 И ужьым йохъэ;
 Шы къуэлэныжым ныщIозэрыхъ;
 Кытрегъазэ: «Сыт кыпхэсхын,
 Зи щымышъукльэ гуоуж ухъункъэ!» — жи,
 И саурыщхэр кыхуреупщIэ,
 И блэгъущхьитIыр къресыпэх,
 Лъыпсыр къежэхгуэ неутIыпщыж
 Ашэмэз щлалэм кльэлърегъэзых;
 Льэбыцэ и Iуашхьэм нытепсыхэхщ.

* * *

Бедыхугуэ дахэр тхьэгурымагъуэт:
 «Си тхьэмадэжь, уи шыбзыр яху», —
 ЖиIэри кыжриIащ.
 «Мо тенгъыз тIуащIэм кыдыхьагуэ, хэт зыхур?» —
 ЖеIэри щIыбым кыщIокль.
 Шы къуэлэныжыр ныдолъэдэж,
 Шы къуэлэныжыр нызепелъэщIыхъ;
 И саурыщхэр кыхураупщIэри
 И блэгъущхьитIыр кыхураусыпэхри
 Лъыпсыр къежэхгуэ елъагъу.
 «Си адэм укъезыхьэкль,
 Си шыбзыр яху!» — жи
 Бедыхугуэ дахэр щIыбым кыдож;
 И бахьэр нызэрыщIэуэгуэ
 УIэгъэгуэ иIар мэхъуж.

Лъэбыцэжьейр кыдошэсыкІри, кыдрегъззей;
 Ашэмэз щІалэр кьоплъэри
 ФыцІагъэр хуэкІуэгугэ кьелъагъу,
 ФыцІагъэгугэ хуэкІуэм
 И гъуэгугэ напщитІыр лыгъэгугэ мэс;
 ШхьэщыгумкІэ сыплъэм,
 Бгъэхэр шохуарзэ.
 КъекІуэталІэм шы кьуэлэныжьырщ,
 Лыгъэгугэ кылыр
 Шыпэбзийм къреху;
 Бгъэгугэ хуарзэр
 Шыльэгум и ятІэш;
 КъекІуэталІэмэ Лъэбыцэжьейщ:
 «Уа щІалэ цыкІу,
 Шыбз тІэкІу яхугугэ плъэгъугъэ?»
 «Сэ схункІэ схуэфашэкъэ,
 Хъэм кьилъхугъэ!» — жи,
 «Ныбэ узым уихь! СыбдэгугушыІаркъым!»
 «Си адэр шыбукІыым угушыІакъыми!»
 «Ныбэ узым уихь! Хэтхэ уращІалэ?»
 «Си адэри Ашэш,
 Сэ сы-Ашэмэзыкьуэщ!»
 «А, зи лъэужь мыгъуэр схуэмьухыххэ,
 Батыргъэн лъабжьэ усхуэхъуан!»
 Шэхужь шэ щэщІыр зэтракІутэ;
 Сэу кьэнжалитІыр зэхаугъэІунщІэ;
 ЗэпокІуэтри, зэхоувыІэ.
 «Ашэмэз щІалэ, фи дежыр жыжьэщ;
 Шэ гыныр кьэхьи дызэгъэзауэ!»
 «Лъэбыцэжьей, хэкур уэуейт,
 НэгъуэщІ мыхъуми сыхьэщІэтэкъэ;
 Уэ пхурикъунори сэ схурикъунори
 Кьэхьи кьэкІуэжи дызэгъэзауэ!»
 Лъэбыцэжьейр къокІуэж я деж.
 И бахъэр зэрытеуэгугэ,
 УІэгъэгугэ телъыр мэхъуж.
 Шэ хужь щэщІыр кьыздештэри къокІуэж.
 Бедыхугугэ дахэр кьоупщІ.
 «Шэ лейр сытгугэ пщІынгуэ?» — жеІэри
 «Ашэмэз щІалэр кьызэлъэІуащи хузохь!» —
 «УкьыгъэпщІащи, укьиукІыынгуэщ!»

Шэ лейуэ кыхыр кьрегэгъэнэж.
Лъэбцэжьейм кыдрегъэзей.
Жыжьэгугэ кьоплъэри гу лъетэ
Шэ лей кызыримыхым: зкьегъэлэпцыр;
Хьэлэцэ хупсыр зрегъацэ.
Лъэбыцэжьей ныщхьэщолъадэ.
«Уи щхьэ ухуэлэжьыгрэ пэт
Махуищ унейкыэ щхьэ сыугъалэ?»
Щхьэщопсыхэ, и лъэдакъэхэр еугъуэн,
Щлэп аркъэныжьыр нысхурещлэ,
Пщлэгъуалэ жьакыэр лэдэж кысхуещлэ,
Лъэрыгъыпсым щлэдз, кьрелъэфажьэ,
Тхьэмбыл кьуапитыр кьилъэтыхункыэ кьельэф.
Бедыхугуэ дахэм кьогуори,
«Хьэхэр кыдэш!» — желэри.
Хьэхэр кыдэш.
«Дызымыгъээзэгъэж лъэлкыр хьэм езгъэшхынщ!» —
желэри

Бедыхугуэ дахэр
Мы щлалэжь цыкыгум ныщхьэщохьэ.
«Щлалэ быдзафэр сытым туукыэ?» — желэри
И лэплэм ирелъхьэри я деж ехь,
Куэншыбыжьым нысхуцелъхьэж.

* * *

Жэщхэр кьохьу,
Вагъуэр кьотысхьэ;
Ашэмэз щлалэр кызыэщлотысыкыэ,
Дзажэналъэ кьупщхьэр кьегъуэт,
Блынгабэ лъабжьэм кьопщылэ,
Кысхуегъэбатэ,
Лъэщлэс щлагьым кыщлотысхьэ,
Лъэбыцэжьейр кыдолъэтей
«Сыт кыпщыщлэ, си тхьэмадэжь?» —
желэри кьоупщлэ,
«Ашэмэз щлалэр кьэтэгыжакыэ си гугъащ!»
«Укынгъэщтащи пщыхьугуэ уи нэгум щлэкыкыэ
си гугъэщ».

Лъэбыцэжьейр кыхожэиж,
Бедыхугуэ дахэр кыэлъыхожае.
Ашэмэз щлалэр лъэщлэсым кыщлэокыэ,
Лъэбыцэжьейр кыкыэщлэилъэфщ.

Мэлыжь хабзэгуэ нысхуфIебзыж,
 ЛъэщIэс щIагъым нысхущIелъхъэж,
 Бедыхугуэ дахэм ныбгъуорогъуалъхъэ,
 И бахъэр зэрыщIэуэгуэ,
 УIэгъэгуэ телъыр мэхъуж.
 — Уа ди гуащэжь, щIэхгуэрэ тэгь!» —
 Желэри кыщIогуо.
 «Си тхъэмадэжь, сытыр къэхъуа?» — жи.
 «Ашэмэз щIалэр зэрыдукIам щхъэ
 НэсрэнжъакIэм дзэ кытхуишаш», — жи.
 «АтIэ мафIэ нэху сщIынгуэ?» — жи.
 «ДыкъебгъэщIэнгуэ?» — желэри кыхуидактым.
 Лъэбыцэжьей и шыгур къригъэжалIэщ,
 Шы къуэлэныжьыр нысхущIешIэж,
 ПщIэгъуалэ жъакIэр ныбгъурешIэж,
 Хъарзынэгуэ иIэр шыгум кърелъхъэ,
 Бедыхугуэ дахэр шыгум кърегъэтIысхъэ.
 Ашэмэз щIалэр пщIэгъуалэ жъакIэм нытотIысхъэж,
 Нэхур къэмышцгуэ Идыл йокIыж.
 Нэхур къэщри
 Бедыхугуэ дахэр и апэкIэ къаплэм
 Уанэ къуапитIым кыдэмышцгуэ елъагъу къэзышэр,
 КъыздогъугъыкIь.
 «Куэпэкыжь сытым ухуэгърэ;
 Уи тхъэмадэжьыр згъэбэяужаш.
 Сэ сыбфIэщIэми лIы сыбхуэхъунщ!»

* * *

КъакIуэгуэрэ Озырмэгъ шыбз Iыхъэгуэ лъысам IушIаш.
 «Хэт и шыбз?» — жи.
 «Озырмэгъ и шыбзщ!»
 «Дэнэ кърихаш?»
 Идыл кърихуаш»
 «Хъунщ», — жиIэри,
 Бгъэдохъэри и тхъэжIумэр пиупщIаш:
 «Уэ узейр лIыхъужыщи пхъэр къэхъунщ», — жиIэри.
 КъакIуэгуэрэ Сосрыкъуэ и шыбз Iыхъэ лъысам
 кыIушIаш.
 «Сосрыкъуэ и шыбзщ!» — кыжраIэ.
 «Уэ узейр лIыхъужыщи, пхъэр кыищIынтщ;
 И шыбз сигъэхункъым», — желэри
 Шыбзыхъуэм и пэнцIывыр пиупщIри къежьэжаш.

Ари кыдэкIыфакъым:
 «Угъурсызщ ар!» — жиIэри.
 Шыбз къомитIри зэхихуэри
 Гум кыбгъурихуэри кьежьэжаш.
 НэсрэнжъакIэм и шыбзым кыIууцIаш.
 «Хэт и шыбз?» — щыжиIэм.
 «НэсрэнжъакIэ и шыбзцI!» — кыжыраIэ.
 «АтIэ уэ узейр тхэмадэфIщ!» — жеIэри
 И тхэкIумитIри ниупщIри и Iэгу ирилъхъэри:
 «Узейм деж гуолужгуэ кIуэж!»
 ЖиIэри иутIыпщыжаш.
 ЗэрыжриIэгуэ кэшэсри кыдэжаш, кэсри:
 «Си шинэхъыщIэ икIыи узикъанщ,
 ИкIыи узишынэхъыщIэш,
 Фызгуэ кэпшари си къанщ,
 Си деж си тешэгуэ нашэ!»
 Идакъым:
 «Сэ нэхъыжь лыуд сщIы си хабзэкъым,
 Уэ былымым удихъэха щхъэ!» — жиIэри.
 И анэм и деж нэсыжщ.
 Нартхэр зэхуишэсри
 Жэщибл-махуибл гъэгур къахуищIщ.
 И адэм и лъыр ищIэжри,
 И унапIэжьы кынэжщ.

II. Iащэмэз ипщыналъ

Ра си Iащэмэз,— оIо,—
 Ра си къятэуэн,— еIо,—
 Зянэ тхъэн,
 О-рэ ра-дэ ращ!
 Ра си Iащэмэз,— еIо,—
 Ра си Къятэуэн,— еIо,—
 Шыы рэхъугъ?
 О-рэ-ра-дэ ращ!
 — МэлакIэм сегъалIэ,— еIо,—
 Бэджынэр сфэшI! — еIо,—
 Тянэ-гуащ!
 О-рэ ра-дэ ращ!
 Ра бэджынэ сырэр,— еIо,—
 Янэми кырет,— еIо; —
 «Шхы, сикIал!»

О-рэ ра-дэ ращ!
 Ра укъямылысэу,— еЮ
 Ра укъяздэмышхэу,— еЮ
 Сымышхэн!
 О-рэ ра-дэ ращ!
 Ра тихульфыгъэмэ,— еЮ
 Тадащхэу тихабзэп,— еЮ
 Ер, сикIал!
 О-рэ, ра-дэ ращ!

Егъэзыгъэ ещи кыздегъэлыси, бэджнынэ сырым ыIэ хеубытэри:
 «Къысау! — еЮ,— тятэ зыукIыгъэр къысау!» ШIомыкIеу кырегъаЮ.
 «О уятэ зыукIыгъэр Лъэгущ — жъакIэр ары,— еЮ,— Хы кIыбым шыI.
 Iащэмэз щтэ ымышIэу нарт лIэбланэу щIокIырегъончэу шытыгъ.
 Ятэ иIэщэ — шъуащэхэр зыгуилъхыи, ятэ ищ тIыси рэкIуагъэ. Хым
 зэпирысыкIыи, Лъэгущ — жъакIэр кызэригъэгъоти, ыкIыи ягуащэ
 ыкокIы кыыригъэлыси ядэжь къэкIожьыгъ.

Пщыналгэр бэлахъэ кIыяхъэу пчыхъэрэным хъакIэщым кыщоЮу,
 Iащэмэз илIыхъужьыгъэ ауатэу тилIыжъхэр зэхэсыхэущтыгъ, кIо тэри,
 тадэЮу, пкъэужьыер тIыгъэу пчэм дэй тыщытэущтыгъ.

III. Нарт Iащэмэзы ипщыналъ

О си Iащэ-Iащэу,
 О си Iащэмэз,
 Зянэ тхъэн!
 Жъыур:
 О-рэ ри-ра,
 Орэ-да-ра-ра!
 Нарты исы кIалэмэ,
 кIэны уакъыдешIа,
 Iащэмэз!
 КIэнхэр къашIоохышь,
 кIалэхэр огъэгъа,
 Iащэмэз!
 КIалэхэр:
 — Арэу улIы дэгъумэ
 Уятэ зыукIыгъэр
 Ер, укIыжь!
 Iащэмэз!
 — Сятэ зыукIыгъэр
 КъызышъумыIуатэджэ

ШъусыукЫн!
КІалэхэр:
Уятэ зыукЫгъэр
Уянэ кыуерэІуа
Іашэмэз!
Іашэмэзэр гыызэ
Ядэжь кьэкІожы
Іашэмэз!
Ян:
— Ар укъээзгъэгыгъэм
Иунэ тхэ еуа,
Іашэмэз!
Іашэмэз:
— МэлакІэм сегъалІи
сыныбэм ськьелІыкІи,
Тянэ гущ!
Іашэмэз:
О бэджынэ стырыми
Тхьу стырышІур хэлъэу,
Тян кысфэшІ.
О бэджынэ стырым
Тхьу стырышІур хэлъэу
Ыкъом фешІ.
Іашэмэз:
УкыыздыхэмыІоу,
Тян, сыхэмыІэнджэ,
Тхэ пфэсІон.
Ян:
— Е сыбдыхэІэнти
Тилъэпкъджэ тихабзэп
Іашэмэз!
Іашэмэз:
— УкыыздыхэмыІэмэ
Ер, сыхэмыІэнджэ
Ор синан!
Янэри кьэІысты
О бэджынэ стырым
Ар кыыхаІ.
Іашэмэз ебэни
Іапшэ хеубытэ —
Іашэмэз:
— Тятэ зыукЫгъэр
кызысэмыІуатэджэ

Пызгъэжъын,
Тян-гуащ!

Ян:

— Укъэзгъэлушыгъэм,
Иунэ тхэ ебга
Ер, сикIал!
— Уятэ зыукIыгъэр
О Лъэгуцы-ЖакIа
Iащэмэз!

Ар хырыкIым шыIи,
Шъыдым уфихъана,
Ер, сикIал!

Iащэмэз:

— Тятэ ищэIащэхэр
КъызысэмыIуатэджэ,
Пызгъэжъын.

Ян:

— Уятэ ищэIащэхэр
Пхъотэшком дэлъыба,
Iащэмэз.

Сагъыдакъэр пштэмэ
ПкIыпкъы зэпикIынба,
Iащэмэз.

Iащэмэз:

— СкIыпкъы къызэпикIымэ —
Пкъэухэр кIэзгъэкъонба
О синан!

Ян:

— Ашъохэр зыщыплъэмэ —
МашIор къыпкIэнэнба,
О сикIал!

Iащэмэз:

«МэшIошкор къыскIанэмэ
МыутIэм сыхэхъанба,
О синан!

Ян:

— Чатэхэр зыгуаплъхэмэ —
Къичъын уикIынба,
О сикIал!

Iащэмэз:

Чэтэ зыголъхъаным
СIапшгъэ фэгъэсагъи,
О синан.

Тятэ ор ифарэр
Къызысэмылуатэджэ
Пезгъэжъын!..

Ян:

Мыжьо куцэрэхъэр
Ер ащ Iугъэуагъи
Iащэмэз!
Нарты лышIоу исхэм
АфыIумыхыгъа

Iащэмэз!
Iащэмэзыр макIуи
Мыжьо куцэрыхъэр
Iугъэчъыгъ.
Мыжьо куцэрыхъэр
Гъогубл нэс егъачъа,—
Iащэмэз.
Ятэ йонэжъэр
Фарэми тырелъха,
Iащэмэз!
Ятэ ищэIашэхэр
Голъэуи къэшэса
Iащэмэз.
О Лъэгуцы-жакIэм
Дэжъыми къынэса,
Iащэмэз!..
Ятэ илъ ешIэжъыри
Ягуащи къыздеша
Iащэмэз!..
Жыур: О-рэ-ри-ра, ора-дэ-ра-ра!

IV. Ашэмээрэ Лъэбыцэжъейрэ я хъыбар

Нартхэм ящыщу Имыс, Нэсрэн ЖъакIэ, Ашэ сымэ зэшхэт, Сэтэней абыхэм я нысэт. Ар ззи лъхуэртэкъым, бын иIэтэкъым. Бын папщIэу. Сосрыкъуэр абы ипIат, армыхъумэ, ар зэшищым къыдалъхуа я къуэш-тэкъым. АшэкIэ ээджэр нэхъ лыщхьэт, нэхъ бланэт.

Нарт Лъэбыцэжъейри лы бланэ гуэру шыбзи и куэду, тенджыз тIуащIэм зы быдапIэ гуэрым щыпсэурт. Лъэбыцэжъей и фызыр Iээт, и лIым уIэгъэ къытехуэмэ, ауэ Iэ дильэмэ, хъужырт. Лъэбыцэжъей и шыбзыр зыгъэхъур какIуэт.

АшэкIэ ээджэм Лъэбыцэжъейр иукIыу и шыбзри къихуну мурад

ишлати, Лъэбыцэжьей игъэзагъэртэкъым. Лъэбыцэжьейрэ Ашэрэ зэлушлэхэри зэзуаш. Лъэбыцэжьейр къытеклуэри Ашэр къиуклаш,

Ашэм и шыр шым ялейуэ бланэт, псырэ тенджызрэ папщэккэ къызтеувылэртэкъым, лъатэурэ зэпрылътыкырт. Ашэм ишри и лэшэри и фызым лэрихэжахэщ.

Сосрыкьуэ, Имыс, Нэсрэн жьаклэ сымэ я ктуэшыр къэзыуклар ауклыжыну клэлъыклуахэщ, арщхьэккэ зыуклар къахуэгъуэтактым.

Ашэм зы къуэ закъуэ Ашэмэз и цэу и лэт, и адэр къэзыуклар ишлэртэкъым, къыхуэгъуэтыртэкъым. Ар зэгуэрым Къуийцлыклым и деж клэн джэгү клуаш. Къуийжыцлыклым абы и клэн уанэр фихьэхуаш. Ашэмэз «клэн уанэр къызэтыж», — жи лэу щыхьа шхьэккэ, къритыжын идакъым. Щимыдэм, Ашэмэз елэри Къуийжыцлыклым мылым тридзаш, и шхьэфэ къуийми лъыр кърихуаш.

— А зи лъэпкъым зи къышлэмыныжын, сэ сумыуклыу уи адэр зыуклар щхьэ умыуклыжрэ? — жи лаш.

— Си адэр зыуклар къызжыплэтэмэ, клэн бжьэматэм уаниши телъу уэстынт, — жи лаш Ашэмэз.

— Уи адэр зыуклар уи анэм къыбжи лэнш, ныбэуэ бзаджэ зыльэгъэ-лэси клуэж, — къыжри лаш.

Ашэмэз къэклуэжаш унэм, и анэм деж.

— Си анэ, сехь мыгъуэр ныбэ уз бзаджэм.

— А зи лажьэр клуэдын, сыт мыгъуэр къыпхухуа?

— Уэ си анэ, хьэ мырамысэ пщтыр къытелъхьэ.

Псынщлэу хьэ мырамысэр тепщэчым илъу къыхуехьыр.

— Ди анэ, сыхьэным илъу къыумыштэ, уи лэгум илъу къызэт, — жи лаш.

Мырамысэ пщтыр и анэм и лэгум илъу къыщыбгъэдихьэм, Ашэмэзыр епхъуэри и анэм и лэгум зэтриубыдаш.

— Уэ сес, зи лъэпкъ клуэдын! — жи лэри гузавэу клыш и анэр.

— Си анэ, ди адэр зыуклар къызже лэ, — жи лаш Ашэмэз.

— Уэ сес, ныбэ узым ихьын, ар уэ къыбжезылам, уэ пщлэм нэхьыбэ имышлэжащэрэт!

— Сэ си гушлэр къресыкыр, си адэр зыуклар къызжы лэ?

— Уи адэр зыуклар нартхэ я Лъэбыцэжьейш, — жи лаш.

— Си адэм и лэшэхэр дэнэ щы лэ?

— Пхьэ пхъуантэм дэлъщ, зетепхмэ мафлэу къэлыдынши зэрыжылэу зыхыхьами яхуэгъэункыфлыжынукъым, — жи лаш и анэм.

— Си адэм и шыр дэнэ щы лэ?

— Уи адэм и шыр шы щхъуантлэ клэшш, жьым хуалъхуаш, пшэм щызоклуэ, узэрышэсу пшэхум ухихьэнши уиуклынш, щыунэм шлэтш абрэмывэ лугъэуклуряуэ, — жи лаш и анэм.

Ашэмэз и адэм и пхьэ пхъуантэр зэтриудащ, мафлэу къыщылыдым, «пу» жи лэу еубжытхри игъэункыфлыжаш, щыунэм клуэри бжэм луль

абрэмывэр елэпауэри Іуидзаш. И адэм и альпыжь шы щхъуантІэ кІэштыр кышшишаш. И адэм и дыщэ уанэри трилъхъаш, дэмэкъуигтыр и кІэпкъым дэлъу, зы зей дэмэкъуэри Іэклэ иІыгыу альпыжьым шэсаш. Уафэм шигъэджэгуаш, зей дэмэкъуишри трикьутащ, и нэжыгъым итІыхъуи щІидзаш. ИтІанэ:

— Си адэм и лъыр дымышІэжу хъункъым,— жриІаш Альпыжьым. Альпыжьми жэуап къритыжаш:

— Ар кызжепІэртэкъэ, уашхъуэ си къан, уэ лІы ухъумэ, сэ шысыпхуэхъункІэ,— жиІэри.

ТхъэрыІуэкІэ зэрыгъэбыдэхэри ежъахэщ. Сосрыкъуэ сымэ яклэлгыкІуаш. Ахэр зыхэс мэзым нэсри — ПщафІэу сызыхэвгъэхъэ,— жиІэри ялэІуаш. Жэщ шыхъум.— Шыхэпщ хэт кІуэн?— жиІэри Имыс щІэупщІаш, езыр нэхыжьыти. Ашэмэз,— Сэ сыкІуэнщи хэзгъэпщынщ,— жиІэри нэху шыху и нэбдзыпэр зэтримылъхъэу а жэщым хигъэпщаш шыхэр.

ЕтІуанэ жэщым Имыс щІэупщІаш:— Хэт ныжэбэ шыхэпщ кІуэнур? — жиІэри.

Ашэмэз,— Сэ хэзгъэпщынщ,— жиІэри хигъэпщаш.

Ещанэ жэщ гуэрми,— Хэт ныжэбэ шыр хэзыгъэпщынур? — жиІэри щІэупщІаш. Аргуэру Ашэмэз кІуэри хигъэпщаш. ЕплІанэ махуэм Сосрыкъуэ: Мы щІалэ щхъэщытхъум ныжэбэ зыфІэгъэкІуэд. Сэ пщэдей шхуэр нэхъынщи сынэклуэнщ, узмыгъуэтыжмэ, сэ абы сыхурикъунщ—и Тхъуэжьейм жриІаш. Жэщыбгым Тхъуэжьейр шым хэкІыну хуежъаш, Ашэмэзыр бэлэрыгъа и гугъэу, арщхъэкІэ шым химыгъэкІыу кыыхихуэжаш. ЕтІуанэуи кыыхихуэжаш. Ещанэрейуэ хэкІыну щыхуежьэм, абы шхуэ пщІэхимылъхъэу шэсри, шыр ешыху адэ-мыдэкІэ пригъалъэурэ игъэджэгуаш, иужьым и куэпкъитІым шыр дикъузэри, абы и дзэжэналышыр хикъутыхъаш, шыми хиутІыпщхъэжаш.

Сосрыкъуэ шхуэр ихъу шым шыкІуэм и Тхъуэжьейм къригъаггыыху шыкум хэту ІушІаш.

Тхъуэжьейм:— Емынэм ихъын, Сосрыкъуэжь, себгъэукІаш, сыхэкІри хъуакъым, сыхэкІри хъуакъым, ещанэу сыщыхэкІым, шхуэи сыти жимыІэу, си шыбым къэщэсри уафэм сьдэкІуейми щІылгэм сыкъепкІыхыжми мыхъуу, къару кысхуэмынэжыху сыкърихуэкІаш. ИкІэм икІэжым, и куэпкъитІым сыдикъузэри си дзэжэналышыр хикъутыхъауэ, емынэр си унэм къибгъэхъауэ, сыбгъэунэхъауэ сыщытщ,— жиІаш.

— АтІэ, абы дыпэлъэщынкъым,— жиІэри зиуцэхужаш.

ЕплІанэ жэщым Ашэмэзым шыр зы тІуашІэ гуэрым кыдинаш, езым а махуиплІым и кІуэцІкІэ Лъэбыцэжьей и шыбзыр здэщыІэр зригъэщІати, и шы щхъуантІэ кІэштым шэсри кІуаш, кыихуну. Шыбзыр кърихужъаш, хакІуэ къарэр фІэкІуэж шыхъум къригъэгъэзэжаш, арщхъэкІэ иужьым мыбы хуэдэу егупсысаш: «Сэ сызыхуейр мы къесужъа шыхэркъым, и щхъэр арщ, хакІуэр сымыгъэкІуэжмэ, сьткІэ

сыкъищлэн, дэнэ сыкъышигъуэтын?» Ар жи́эри хаклуэр иутыпшыжаш.

— Алыхь-алыхь, си шыр зыхур хэт?, — жи́эри хьэжьажьэр къылуриху Лъэбыцэжьейр къэсаш. Махуэм жэщ пщлэндэ зэзэуаш, тIум язри темькIуэу. Жэщ хъури Лъэбыцэжьей унэмкIэ кIуэжаш, щIалэр и зэуапIэм къылунаш. Лъэбыцэжьейм и фызым абы и уIэгъэхэм Iэ дилъэри, уIэгъэ псори сапсаууэ хъужахэщ.

ЕтIуанэ махуэми жэщ пщлэндэ зэзэуахэщ. Ещанэ махуэми жэщ хъуху зэзауэри Ашэмэз и шэр нухаш.

— Си шэр суухаши, шэ къысхуэхь, — жи́эри елъэIуаш.

— Хъунш, къыпхуэсхынш, — жи́эри кыгъэгугъаш. ЕплIанэ махуэм шэ къыхуихъри къэкIуэжаш Лъэбыцэжьейр. Абы Ашэмэзым къыхуихъа шэхэр гъушIэ цIынэхэу езым и шэхэр жыр защIэхэу къыхъаш. Лъэбыцэжьей кIуэжырти и уIэгъэхэр игъэхъужауэ къэкIуэжырт. Ашэмэзыр уIэгъэм игъэундэрэщхъуаш, ар лъэрымышь зэрыхъуар Лъэбыцэжьейм къищIэри бгъэдыхъаш.

— Фи лъэпкъ дунейм тету фэ сывгъэпсэунукъым, си мэлыхъуэхъэм уезгъэшхынш, — жи́эри, и шым къытрилъхъэри унэм къыхъаш. Лъэбыцэжьейм и фызым:

— МахуиплI лъандэрэ узэзэуар мы щIалэ цIынэр ара? — жи́эри игъэщIэгъуаш.

— Араш, абыхэм я псэушхъэм сагъэпсэуакъым, я хьэдашхъэм сагъэпсэуркъым, си хъэм езгъэшхыну къэсхъаш, — жи́аш.

Лъэбыцэжьей и фызым идакъым, щIалэ къабзэ бланэр хъэм иригъэшхыну. Яхъри бо шхалъэм дагъэукIурияш, щIалэм и уIэгъэхэми Iэ дилъэри бом къыщIэкIыжаш.

Жэщым гъуэлъыжа иужь, Лъэбыцэжьейм, щIалэр къэхъужауэ, Лъэбыцэжьейр нукIыну къэкIуауэ бжэлупэм, хьэщбакъым тету пщIыхьэпIэ илъэгъуаш. Ар пщIыхьэпIэм къыдэушри, фызым еджащ:

— Тэдж, щIалэр къэхъужаш, хьэщбакъми къэсаш, сиукIыну, — жи́эри.

— Дауэ щIалэ лIар къызэрыхъужар? — жи́эри абы нэхъ жэуап иритакъым, жейжахэщ.

Аргуэру Лъэбыцэжьейм пщIыхьэпIэ илъэгъуаш: щIалэр унэм къыщIыхъауэ и щхъэр фIихыну и джатэр къыщхъэщIыгъэу. Къэушри фызым еджащ:

— Тэдж, щIэхыу махъшэр къыщIэши ди ахъшэхэр телъхъэ, щIалэр къэсыжаш, мы щIыпIэр ди щIыпIэжккъым, дыщыпсэу хъужынукъым, — жи́эри.

— АтIэ, мыхъужыр къыщыхъуакIэ накIуэ, сыт пщIэн, — жи́эри фызыр къэтэджащ махъшэр къыщIишыну. ЩIалэр унэм къыщIыхъауэ, уэнжакъ къуагъым къуэтт. Фызыр пIэм къызэрикIыу, щIалэр еуэри Лъэбыцэжьейм и щхъэр фигъэхуаш. Лъэбыцэжьей и фызыр фыз щIалэт, къабзэти, Ашэмэз ар езым фызу кыгъэнаш. Махъшэр къыщIа-

ши, ахъшэу ялэхэри, хъарзынэу ялэхэри кытралъхъаш, езыхэри шыхэм къэшэсри къежьэжаш. Мыдэ хэцIапIэм шысу кыигъэнахэм я деж къэкIуэжахэщ, Лъэбыцэжьей и мылькухэри, и шыбзхэри, и физри кыызэщIикъуэжри.

V. *Нарт Ацмэз*

Нарт Ящэр аIоу зы лIы дэгъу горэ нартымэ ахэтыгъ. ЛIыхъужъэу, чIыгубэ кыгъэгъунэу, ичIыгу гъунэхэр чыжьэу IукIэу шытыгъ. ЦIыф зыфыримыкъурэ иныжъхэр иунэлутхэу фэлорышIэщтыгъэх. Ящэм ичIыгу гъунапкъэ Лъэгущ-жакIэр зыфалорэм ичIыгу гъунэ нэсэу шытыгъ.

Ящэм ичIыгу, зы дэшхо чыгышхо горэ, мэл мин фэдиз ыгъэжьаоу итыгъ. Лъэгущ-жакIэм ар ыдагъэл.

— Мы чыгыр о уичIыгу итыны фаеп, сэ сичIыгу итын фэе нахъ,— ыIуи Лъэгущ-жакIэр кышыхъагъ.

— Мы чыгыр зэрытыр сэ сичIыгу, укысщымыхъ, нарт ячIыгу уиIоф хэлъэл,— ыIуагъ Ящэм.

— Мы чIыгури мы чыгыри пфэхъу — пфэмыхъуми птесхын нарт ячIыгуи сыхъыхэлэн,— ыIуи Лъэгущ-жакIэр кыпыхъагъ.

Ащ кырагъэкIи зэфэгубжыгъэх. СагъындакыщэкIэ зэзонхэу рагъажьи мэфищэ зэзуагъэх. Мафэ къэси сагъындакыщэ щэкI-щэкI зэфырагъэкIыщтыгъ. Лъэгущ-жакIэм сагъындакыщэр хахъэщтыгъэл, иащъо Iужъути. Ящэм щэр кыхахъэщтыгъ. Джаушцтэу зэаохээ, Лъэгущ-жакIэм нарт Ящэр кыукуыгъ. Чыгыри ыштагъ, нарт ячIыгуи кыхэлэбагъ.

Ящэм иш, Лъэгущ-жакIэм ыубытын ыIуи шъхам, фэмыубытэу кышIокIожыгъ.

Шыр шъхъарытIупщэу зэрэдэхъэжьыгъэр Ящэм ишъузы ылъэгъугъ. Ящэм кIуих иIэти, шъузыр ыкъомэ яджагъ.

— Шъо нелэ шъуимэфэ мыгъу, тхъамыкIэ куп, шъукызыкIэныгъэм тхъэ еуагъ, шъуятэ иш онэгу нэкIэу къэкIожыгъ.

Ящэм ыкIуих псынIкIэу зэкIэшаси, яIашэхэр зыгуалъхьи, ежьагъэх. Лъэгущ-жакIэр мыкIожыгъэу, зигъэлсэфэу, а дэшхо чыг чIэгъым чIэсэу нэсыгъэх.

— Сыд, тятэ лажъэу иIэу зыфэуукуыгъэр? — аIуи зэшыхэр пхъашэу Лъэгущ-жакIэм дэгущыIагъэх.

— Ащ шъукыбдэкIымэ, шъори шъуиIоф сшIэщт,— ыIуи Лъэгущ-жакIэр къафэгубжыгъ.

Ащ бэжIыхи зэзуагъэх. Зызэаохэм, Лъэгущ-жакIэм зэшихэри кыукуи ядэжьы кIожыгъэ.

Лъэгущ-жакIэм дэшхо чыгыр атырихи «джы сырэхъат» ыIуи тIысыжьыгъэ.

А лгъхъаным нарт Ящэм ищгъуз гъумгъу кьэнэгъагъ. Арыти, шгъуз гъумым шгъао кьыфгъхъугъ.

Ящэм ыкъом Ащмгъз фаусыгъ.

Ащмгъз кьызгъхъум, цыф римыгъгъэлгъгъоу шгъэфыкгъэ янэ ыпгъугъ.

Шгъузым кгалгър ыпгъузэ ины хъуггъэ, ау шаум диггъэкгъыштыггъэл, кгъэлэ джгъумэ ахигъахгъэщтыггъэл, ариггъэлгъгъуштыггъэл. Нартхгър жгъмылангъу згърэгъытым пае, кгалгъхгър шыхъаггъу фгъхъумэ, Лгъгъуц-жа-кгъэм Ащмгъз ятэ кьызгърнукукгъыггър кьырауакуомэ ылоги, енгъгъуещтыггъ. Кгъгбар кьыралогмэ, кгалгър ежгъэни, клогдынкгъэ шынэгъштыггъ.

Кгалгър, зыфыдамыггъэкгъыргър ымышгъу егупшысэгъштыггъ. Зы мафгъ горэм зиггъбылги, Ащмгъз шаум дгъкгъыгъ. Зыдгъкгъым, ныбжги фгъдэ ымышлгъгъуггъу, кгалгъхгър згъхггггъу кгъэны ешлгъхгъу агъхъагъ.

— Кгъэны сыздежгъуггъашгъ,— ыгуи ялгъгъугъ.

— Узакгъоу укгъызыхгъдгъгъахгъаштгъэл, ггъусэ уимыгъу,— кьырауагъ.

— Сызакгъоу сыкгъызыхгъжгъуггъахъ, шгъо шгъузэггъус, сгъэ сызакгъу, «Кгъу-рау» сгъгггъ,— ыгуи агъхъагъ.

Кгалгъмэ кгъэны адешги згъкгъэ агыггър кгъашгуихыггъ. Ау нарти якгъэлэ кгъуишхо горэ агъгыти, «кгъэгнэу тгъыггър згъужэ о пхгъу уклогжгъу» ыгуи кгъаиггъэ кьыфгъхъугъ. Згъдешгъжги кгъэгнхгър згъкгъэ кгъэлэгшхом ыхыжыггъгъэх. Бгъхыжги ежгъжыггъ. «Сикгъэгнхгър озгггъахыштыггъэл» ыгуи Ащмгъз лгъжги, агъ кгъэлэгшхор кьыубытыггъ.

— Сикгъэгнхгър згъужэ кьысгъмытыжыгъмэ усукгъынкгъэ мы уашхгър ситхъамамыггъгъэлгъ,— ыгуи Ащмгъз уггъгъэ.

Кгъэлэгшхом Ащмгъз шлогцгъыкгъугъти, ежгъ зышлогклоггъэгшхоу кьезгъуагъ. Ау Ащмгъз текгъугъи кгъэлэгшхор ыггъэгыггъ, икгъэгнхгъери кьытырихыжыггъ. Кгъэлэгшхом иггъы макгъэ янэ кьызгъэхигъи, гуагъзгъэ, кгъэгчгъагъ. Шагъуз жгъмылангъи:

— Аргъу улгъбланымэ, сгъэ сикгалгъэ уггъзон нахги, угътэ зыукгъыггъу нартхгър зымыггъэгпсгъужыхгърэр уукгъыжыггъгъмэ нахышгъугъ,— ыгуи кьыфгъгубжыггъ.

— Тгътэ аукукыггъгъэш ара? Моу кьысагу, тгътэ зыукгъыггър? — ыгуи. Ащмгъз ныбжыкгъэ шгъхъай, лгъыггъгъери хгълы хъуггъэ, шгъхъакуи игъти, кгъэгнхгър кгъитгъкъуи, шгъузыр ыубытыггъ.

— Угътэ зыукгъыггър сгъэ тгъгггъу ослонгъу сшгъгггъэл, угън кьыозылогштыггъ,— ыгуагъ шгъузым.

— Кьызгърэгшлогштыггъ шгъыкгъгър кьысагу, агъшгъум? — ыгуи еупчгъыгъ.

— Сымаджгъ зышги гъологъ. Бгъджыгъэ стыр еггъгъшги, угънэ ылагшхгъэ бгъджыгъэ жгъгпхгъэ стырым хгъпгъмэ, кьыуилонкгъи хъун. Арымырымэ шгъурышгъугъэ кьыуилогштыггъэл,— ыгуагъ шгъузым.

Ащмгъз, ядгъжы кгъэгчгъжыггъ. Ягъгупчгъэ кьызгъсыжыгъм, сымаджгъ зышги, гъгъологъагъ. Янэ кгъаплги кьызелгъгъум, «сикгъэлэ мыггъо загъо сгъд шгъшги!» — ыгуи гуагъзгъэ кгъэгчгъагъ. Кгалгър ыпхъуати угънэм рихъажыггъ, плгъ фишги ыггъэггъологъыггъ.

— А, си Ащмээ, симыгъо закъу, сыд уилажь? — ылуи янэ кьеупчыгы.

— Сыныбэ мэузы, ныбэ узым сыригъэзыгъ, тян,— ылуагъ.

— Уныбэ мэузымэ зыгорэ шхыба, си Ащмээ?

— Сышхэшъуштэп,— ылуагъ ыкьо.

— Зыгорэ умышхыхэмэ сыгу кюдынба, симыгъо закъуэ, сыд зылуплъхьэхэн? — ылуагъ янэ.

— Кю, симышхэ мыхъуштымэ, бэджынэ кысфэщI, бэджынэ стырым шъоу цIынэ хэлъэу згъотымэ сыхэлэнкIи хъун,— ылуагъ ыкьо.

Бэджынэ жьапхъэ кышIи кычIихыгъ. Зы джэмышхырэ шъоу цIынэ тIэкIурэ фэшъхьаф игъусагъэп.

— Тян, сизакъоу сышхэшъуштэп, моу къэтIысыри кыздыхаI,— ылуагъ Ащмэзы.

— КIэлэ шъхъаубат, пIорэр сыд фэгъэзагъ, мы унэм кыхьогъэ хульфыгъэ горэми, ныбжьи бзыльфыгъэ дэшхагъэп.

— Шынахыжъ сIэу кыздэшхэнэп, шынахыкIэ сIэу кыздэшхэнэп, укыздэмышхэу сышхэнэп,— ылуи зигъэгусагъ.

— Сымышхэ мыхъуштымэ, кIо сышхэн,— ылуи ныор тIысыгъэ.

Ныор шхэнэу жьапхъэм зыхаIэм, ыкьо къэIаби янэ ыIашъхъэ бэджынэ стырым хIуIугъ.

— КызыкIэныгъэм лыкIожьын, сыд пае слашъхъэ пыбгъэстыкIырэ,— ылуагъ, янэ.

— Тян, джы тятэ зыукIыгъэр кысэпIоцт, кызысэмыIокIэ пIэшъхьитIу езгъэстышт,— ылуагъ Ащмээ.

— Семыгъо закъу, сенэгуягъ, нартымэ якIэнымэ сэ сашъхъа-сыштыгъэп, нартымэ якIэлэхэр зэрэбзэгухъэм пай, джы кыуаIуагъэр кыуясымыгъаIоу нахъ баIо озгъэгъэшIэн слогъагъэ нахъ. Ау амал иIэжьэп, ослон Уятэ зыукIыгъэр Лъэгущ — жакIэр ары. Пшынахыжьи-хы ашъхъэ, уятэ ышъхъэ яблэу ыхыгъ ащ. Нарты лIы кырынагъэп,— пый мэхъадж ар. Ори уекIодылIэжьи, симыгъо закъу,— ылуагъ ныом.

— Шы-Iашэ иIагъэба адэ тятэ? — ылуи еупчыгы.

— Уятэ иIашэхэр зэдыпэгъоу чIыунэм пылгагъэх, уятэ иши иныжъым егъашхэшъ чIыунэ шэщым чIэт,— ылуагъ янэ.

Ащмээ кызыщылъэти тсынкIэу шэщым къэкIуагъ. Шэщэу кыздэкIуагъэм гъучI сэхибл Iульыгъ, сэхым узэрэтеоцт умэри, иныжъым зэрэфIэтэу, щылыгы. Ащмэзы умэр шIоинти, умэм емыIэу, сэхыр егъэсышъгъумэ епIын иморадэу кыкъудыгъ. Ежъ зыдимышIэжьэу кIочIэшхоу кычIэкIи сэхи сыды зэрэзэпылэу кыхихилъэшъугъ.

Ятэ иш хэкIошхоу, лышхомэ атегъэпсыхъагъэу шэщым итэу зелъэгъум, Ащмээ гушIуагъэ. Шыр кытIати кычIишыгы. Шыр кызычIешыщым, ятэ иунэIут иныжъыр кыкъокIи къеIи кыубытыгы.

— Тэ пщэрэ мы шыр? — ылуи иныжъыр кыпэуцугъ.

— Мыр тятэ ишышъ, сэ сытетIысхъащт,— ылуагъ кIалэм.

Иныжъыр кІалэм шыр кырымтынэу уцугъэ. Ащ кырагъэкІи зэбэ-ныгъэх. Ащмэзы янэ, ыкъорэ иныжъымрэ зэрэзэбэнхэрэр кызелъэгъ-ум, шъоупс щэнакырэ къурамбыищырэ кыхъи зэбэнырэмэ адэжъ кэкІуагъ.—Алахъэм егъэлсэуи, тјанэ мыр сигъэшхымэ иныжъыр исыу-тын,—ыІуи Ащмэз лъэшэу ыгъэгущуагъ. Янэ кызэсым, къурмабыищ-ри ыкъо Іуилъхъэзэ ригъэшхыгъ, шъоупсыми ригъэшгуагъ. ПсынкІэу янэ ыгъээзжъи ІукІыжыгъ.

— Хъунэп, джыри мыщ кыфихъэу ригъэшхымэ сыкыриутын,— ыІуи, иныжъыр нахъ пхъашэу къэбанэу фежьи щъхъакІэ, Ащмэз те-кІуи, иныжъыр рикІи ышъхъэ шІуиупкІыгъ.

Ащмэз пшъыгъэу, лъы пахъэм ыгу макІэ ышІигъэу щылъызэ, джы-ри янэ шъоупс щалъэрэ къурамбый лагъэрэ ыІыгъэу кэкІуагъ. Къызэ-сым, ыкъо, укІыгъэу лъым хэлъ шІошІи, лъыпсым шъоупс щалъэр хикІи, къурамбый лагъэри хитакъуи Ащмэзы тебэнагъ. Ыкъо псаоу иныжъым ышъхъэ шІоупкІыгъэу кычІэкІыгъ.

— Уныбжъ икъумэ лы ухъун, си Ащмэз,— ыІуи янэ гуоІуагъэ.

Ащмэзы, шыр кычІищи, шышІоІум рипхыгъ. Іуанэ кырихи, шым тырилъхъагъ. Ашъоу ятэ иІагъэри зыщилъагъ, ятэ ишъуаши зыщилъагъ. ІІашэхэри зыгуилъхъагъэх. Хъазырэу зэхъум:

— Гъогоу сызэрыкІоштыр кысаІу, тјан,— ыІуи янэ еупчІыгъ.

— Сыхъатмафэ тхъэ урегъажъ, си мыгъо закъу, моу укІозэ дэшхо чыгышхо горэ итэу уІукІэшт. Ащ унэсымэ, Лъэгущ-жакІэр кызэрыкІо-рэ гъогур хэутыгъэу иІэшъ, гъощэштэп,— ыІуагъ янэ.

Ащмэз къэшІэси, дэшхо уыгым къекІолІагъ. Зеплъым, янэ зэриІуа-гъэу, гъогу лъагъоу хэутыгъэр ылъэгъугъ. Гъогум техъагъэу кІозэ, чэщ техъахъи, зы Іошъхъэшхо горэм щепсыхыгъ зыщигъэпсэфынэу, кІалэм ышъхъэ кыІати кызэплъэм, шыу куп къакІоу ылъэгъугъ. Шыу закъо горэ къахэчы Ащмэз дэжъ къэчъагъ.

— Сыд узыпэсыр, нарт ядз мы къакІорэр, бын кІоды уагъэкІо-дын,— ыІуагъ шыур кызэсым.

— Тэдэ кІорэ, а шыу купыр? — ыІуи Ащмэз еупчІыгъ.

— Лъэгущ-жакІэм езэонхи, нарт ящэу ыфыгъэхэр къафыжынэу макІох,— ыІуагъ шыум.

— Ащыгъум, сэри сыздащэнэу сфялъэу,— ыІуи Ащмэз елъэлугъ.

Шыу цІыкІур чъэжьи: — Мыщ фэдэу шыу цІыкІу горэ щыс, сыз-дащъущ еІошъ, хъэлъаІо,— ыІуагъ. Ащ пэсыфэкІэ, шыу купыр къэсыгъ.

— Тэ укІорэ хэты ущыщ? — ыІуи, нарт пащэр къеупчІыгъ.

— СыгъогуркІу,— ыІуагъ нахъ, зыщыщи, зыдакІуи ашъхъэ кы-рихыгъэп...

Гъусагъэ зедашІынэу гущыІэ зэратыгъ. Ащмэз, шыу купмэ ахахъи, адежъагъ. Чэщрэ мэшахъо, мафэрэ шъоІапІэ афешІы, кІалэр лъэшэу купым гурэІо. Джащ тетэу чэщ-мэфищэ кІуагъэхэу псыхъо шъуабгъо горэм адырабгъурэ нэлкыр нэлплъэгъум кымифэу ІукІагъэх. Псы-

Гушом Гугольхьагъэх. Псыр зыуплэкӀунэу, икууагъэ зыушэтын къахэкӀырэп.

Ащмэзы иш къыубытыгъ, иуанэ тырилъхьажьы, зигъэхъазырыгъ.

— Сэ мы псым сызэпырыкӀышт, неущ пчэдыжъы шы псыегъэшъогъум ськъызымысыжъкӀэ сӀоф дэгъопыщъ, шъукъысэмыж,— ыӀуи ежъагъ.

Ащмэз псым хахьы икӀыгъ. Псым зызэпырэкӀым, Лъэгущ-жакӀэм ишы Ӏахъогъу хъупӀэм итэу ӀукӀагъ. Шыхэр зэужэ къызэхигъэзыхьы, псым къызэпырыфыгъэх. Палъэу къафишӀыгъэм ехъулӀэу къэсыжъыгъ.

Купыр лъэшэу ыгъэгущӀуагъ.— Тилъэгъун-дгъэцкӀагъэ, тыкӀожьын,— аӀуи къежъэжыгъэх.

— Мы купым ощ нахъ лӀэблан хэтэп, уныбжь икӀумэ нартымэ Ӏы уафэхъун, кӀал,— ыӀуагъ анахьыжъэу ахэтым.

— Шыу паш, зышӀомыгъэшъхъакӀоу шымэ апэкӀэ кӀори кӀожь,— ыӀуагъ Ащмэзы.

— УкӀалэшъ, гу лъыптэрэп нахъ, шы пэм сышыӀэу ськӀожьынэу ськӀэлэцӀыкӀоп сэ,— ыӀуагъ шыу пашэу купым иӀэм.

— Ащыгъум, мы хакӀор умыгъэкӀожь, хакӀор зыкӀожькӀэ, Лъэгущ-жакӀэр зытесырэр мырыщъ, лэжъэшхо къыкӀышт,— ыӀуагъ Ащмэзы.

— Сэ ар зышӀокӀожьыкӀэ, о ныбжьы къыфэубытынэп! — ыӀуагъ нарт шыумэ япашэ.

Ащмэз, шы пэм шыӀэу, шэхъогъур къырафыжъагъ. КъакӀохэзэ, нарт шыу пашэм хакӀор фэмыубытэу ӀэпыкӀыжъы кӀожьыгъэ. Нартым, хакӀор зэрэшӀокӀожьыгъэр лъэшэу шъхъакӀоу шыхъуагъ. ХакӀор чъэжы Лъэгущ-жакӀэм иӀэгу дэлъэдэжъыгъ.

— Ащыгъум шӀу шыӀэп,— ыӀуи, зыкъызэтригъэпсахьы Лъэгущ-жакӀэр къежъагъ. Лъэгущ-жакӀэр нарт шыухэм къакӀэхъагъ.

— Шыхэр къысэтыжъ,— ыӀуагъ шы ужым шыӀэм къызыкӀахъэм.

— Сигъусэу шыхэр къызыфыгъэм къыуитыжъымэ сэц пай къэнэ-нэп,— ыӀуагъ шы ужым шыӀэ нартыжъым.

— Тэ шыӀ, уигъусэ?

— Шы пэм шыӀ.

— Адэ сэ шыхэр зыфырэр шыужымкӀэ шыӀэр ары сшӀошӀыгъ,— ыӀуи Лъэгущ-жакӀэр шыпэм кӀуагъэ.

— Шыхэр къысэтыжъ, кӀал,— риӀуагъ Ащмэзы.

— Уишыхэмэ фыжъых нахъ, сэ сыд пае укъысэлъэӀужына! — ыӀуагъ Ащмэзы.

ЛӀитӀур зэфэгубжи шыоу зэжэхэбэнгъэх. Язэрагъэхьэрэ шымыӀэу лъэшэу зэбэныхэ зэхъум, Лъэгущ-жакӀэм:

— Мыр зэуапӀэ хъуштэп, укъысэзошттымэ, щэ фыжъ мыпсахъ щэкӀ-щэкӀыкӀэ тызэзошт, текӀорэм шыхэр ий,— ыӀуагъ.

Унашъо зедашӀи, лъэубэкъу тӀокӀитӀу азыфагъоу, щэ щэкӀщэкӀӀ зэфыратэкъуи, заор рагъэжъагъ. Лъэгущ-жакӀэр къао къэси ищэ кӀа-

лэм кыхахьэ, Ащмэзы ищэ Лъэгуц-жакIэм хахьэрэп, ямышIыкIэу ашъо Iужъу пыт шыгъи. Зэзоохэзэ, щэ щэкI-щэкIэу аIыгъэр аухыгъ, чэщи хьугъэ.

— Мы чыпIэм о уимыкI, щэ щэкIэу укъызэрэзоштыр сэ пчэ-дыжбы кыпфидэсхьышт, улIымэ пIалъэм зыщысэгъэгъотыжь,— ыIуи Лъэгуц-жакIэр Iукижыгъ.

Ащыгъум, шъо шыхэр шъуфыри шъукIожь, сэ мыщ сыкъэнэшт, хьурэр шъушIэн,— ыIуи Ащмэзы купыр кыгIупшыжыгъ.

Лъэгуц-жакIэр пIалъэм къекIолIэжыгъ. Щэ мыпсахь щэ фыжь щэкIырэ шыгъу хьалыжъуищырэ Ащмэзы кыфихыгъ, ежъ шхын IашIухэри, щэ псахыгъэхэри кызыфихыжыгъгэх.

А мафэми пхъашэу зэзэуагъэх. Лъэгуц-жакIэр къао къэси, ищэхэр псахыгъэшъ. Ащмэзым кыхахьэх, ежъ ищэ мыпсахьхэр Лъэгуц-жакIэм хахьэхэрэп, ау ыпкъышъолы лые зыщырихыри кыхэкIы. Ащмэзы чэщырэ щашъхьэхэр кызыхехыжыи, уIагъэхэр кытенэх. Лъэгуц-жакIэр, чэщ хъоу кызыкIожьырэм, уIагъэ тетэу зыхъурэм мыжъоупцIэ горэ къэштэ щэфэшъ, уIагъэр егъэкIыжыи псау-тау мэхъужыи.

Джау щытэу мэфыщэ зэзэуагъэх. Ащмэзы уIэгъэ тIокIипIырэ пшырэ теты хьугъэ. ЕтIанэ ыгу макIэ хъуи Ащмэзы зигъэлIагъ. ИкIа-кIо ынэгу ридзи гъолыгъэ. Лъэгуц-жакIэр пчэдыжбым кызэсым, кIалэм еджи шъхьай, къэхъыягъэп.

— Фэшъуашэм уIукиагъ, егъашIэми шэу нартымэ къашIосфыгъэри, ябгъэфыжыгъ, ау о уилоф сшIагъэмэ шыхэри къэсфыжын,— ыIуи, Лъэгуц-жакIэр епсыхыгъ.

Лъэгуц-жакIэм Ащмэзы ылъэдакъэ ыубырыуи, кIапсэ рищыгъ. КIапсэр шыкIэм кыпиши, «хьадэр» ядэжбы кылъэшъугъ. Зэрэдэхъажыгъэм тетэу Лъэгуц-жакIэр джишъ, бзылъфыгъэ горэ кырыщыгъ.

— Мары, сишыхэр зыфыгъэр къэсыуки, къэслъэшъугъ,— ыIуагъ Лъэгуц-жакIэм.

— Тхьэ кысэмыуи, у сабий цIынэ цыкIор ара мэфыщэ узэзэуагъэу узезыфагъэр? Зысэмыгъэлъэгъу адэ, зы сабий цIынэ къэуукIэу кысфэплъэшъоу! — ыIуагъ шъузым.

— Тэ схьышт, адэ мыр? КIо ащыгъум, схьын шхынлъэм дэслъхьан, етIанэ дэслъэшъужьын,— ыIуи Лъэгуц-жакIэм кIалэр ыхьи, шхынлъэм дилъхьагъ. Дилъхьи унэм ихъажыгъ.

— Сыгъашх,— ыIуагъ Лъэгуц-жакIэм.

— Сыд пае узгъэшхэшт? УлI сшIошIыти узгъашхэщтыгъэ шъхьай-кIэ, улIэп,— кыриIуагъ шъузым.

— КIо, ащ фэдэ сшIэжыишэп. Ау сэ лIэу сызэрехьылIагъэмэ анахь лIыу, а сабыеу зыфалорэр,— ыIуагъ пелыуаныжъым.

Шъузым Iанэ кыши, тIэкIу ригъэшхи Лъэгуц-жакIэр шъхьаукъагъэ. УIагъэр зыгъэхъужьын уц зыдиIыгъэу бзылъфыгъэм къумгъаныр ышти, унэм икIыгъ. ИкIи, Ащмэз дэжъ кIуагъэ.

— Ущыла, ущымыла, сиклал, шлэхэу кьало? — ылуи еупчлыгъ.

— Сыщыл,— ылуагъ.

Лъэгуц-жаклэм ягуашэ псынклэу сабынрэ псы фабэмрэклэ кьабзэу улагъэхэр ытхьакли уцыр ащифагъ, клалэми тлэклу ригъэшхи ыгуи нахь псынклэу хъужьыгъэ.

— Тян, лэпылэгъу кьысфэхъури, сятэрэ сшынахыжъхэмрэ зыуклыгъэ Лъэгуц-жаклэу нарт хэгъэгур зымыгъэпсэужьырэр сэгъэуклыжъ — ылуи елъэлугъ.

— Пфэуклыштэл, ори, сэри тызедигъэклошт нахь, сиклал, сэри ащ гъэрэу сиыгъ, ськыбделэни,— ылуи шъхьайклэ, ныор кьылэпыланэу кьыгъэгугъагъ.

— Ащ нахыбэрэ сэ мыщ сыщылэ хъуштэл, укъэтэджимэ мэклэ-маклэу кьиклуашь пышыкI мезахэм,— ылуи щъузыр кложьыгъэ.

Ащмэз кьэтэджи, унэм клуи ихьагъ. Лъэгуц-жаклэр кьызыщылъэ-тыгъ:

— Ащмэз кьихьагъ мы унэм,— ылуагъ.

— Ары кьихьагъ уиуклышт, тхьамыкI! Сабый цыкIум укыкIи-гъащтэу! Кьыфэсхыни, шхьба ихьадэ! — ылуи, шъузым мыскъарэ ышыгъ.

Лъэгуц-жаклэр чъежъыгъэ.

Шъузыр кьикIи Ащмэз дэжъ пышыкIым кьэкIуагъ.

— Ыдж, сауж уитэу унэм укыхьащт. УкызыхьакIэ, укымылъэгъу-нэу пэлухъо пфэсшыгъэшъ, пэлухъо кьогъум укьоуцошт. О вичатэ ыуклыштэл. Арышъ, ежъ ичатэу ышъхьагъыкIэ пылгагъэр кьыпысэ-хыфэ укымыхъ,— ылуи клалэр зэрэзеклоштхэр кьырилуагъ.

Шъузыр ихьажьи тIысыжъыгъэ. Ащмэзи ихьи пэлухъо кьогъум кьоуцуагъ. Лъэгуц-жаклэр кьэлъэтагъ.

— Ащмэз ит мы унэм,— ылуагъ етIани.

— Алахъ, алахъ, уеуклы,— ылуи шъузым мыскъарэ зешIым, чъежъыгъэ.

Шъузым чатэр кьыпихи, Ащмэзы кьыритыгъ. Чатэр Ащмэзы кьы-зыретым, псынклэу шъхьащылъади Лъэгуц-жаклэм ышъхъэ пигъэлъэ-тыгъ.

— Тян, сызэрыолъэлугъэр кьысфэпшлагъ,— ылуагъ Ащмэз,— тятэрэ сшынахыжъихырэ зыуклыгъэу нарт япый Лъэгуц-жаклэр сэгъэуклы-жъыгъэшъ, ущэлэфэ угу хэзгъэкIынэп тынэ сиIэшъ, ащ фэдэу усIыгъ-ын,— ылуагъ.

Тхьэмафэрэ ащ зыкышигъэпсэфыгъ. ЕтIанэ, бэми, макIэми Лъэ-гуц-жаклэм мылькоу илэр зэужэ кьырищажьи, нартymi кьафищагъ. Еуцуалли, шэу кьафыжъыгъэхэри, мылькури нартмэ афигощи, ядэжъы кложьыгъэ.

Джауштэу зы лэу Ащмэзыр Нарты кьихъуагъ.

ШЪЭУАЙ — ЦАУЕЙ

1. Дэбэч, Дэбэч и кьуэ Къуагуэ, Къуагуэ и кьуэ Къэрэшьюей сымэ я хьыбар

Нартхэм я гьукIэжь Дэбэч кьуэ пщыкIуий иIаш. Зэш пщыкIуийм я нэхьыжьыр Къуагуэт. Зэш пщыкIуийри зэуэ кьыздэхьуахэщ. Зэшхэм фыз къашэн хуей щыхьум, тIысри тхьэ зэхуаIуахэщ:

— Дэ псори зы адэ-анэм дыкъалъхуаш, зы адэ-анэм кьилъхуауэ зэшыхьу пщыкIуий кьэдгьуэту кьэдмышауэ нэгьуэщI кьэдмышэн,— жаIэри. Зэкьуэшхэм я шы-уанэ тралъхьэри ежьахэщ. КъакIухьащ абыхэм куэдрэ, кьухьэпIи кьуэкIыпIи къагъэнактым я шы лъабжьэ здынамышуса, ауэ зэшыхьу пщыкIуий ягьуэтактым.

Псоми я гугьэр хахьжауэ кьыздэкIуэжым, къагьуэтащ зэшыхьу пщыкIубл хьууэ, епщыкIуиянэр щIалэу.

— Дэ нэгьуэщI дгьуэтынуктым, зэшыхьу пщыкIублыр кьэдыв-гьашэ,— жиIаш зым.

— Къэтшэнт, ауэ хэт фызыншэу кьэнэнур, мыхэр пщыкIублщ зэрыхьур,— жиIаш адрейм.

— Пхъэидзэ тщIынщи зи пхъэ кьыкIым кьишэурэ къэтшэнщ,— жиIаш ещанэм.

— Хьэуэ, зэшыхьу пщыкIублым епщыкIуиянэр щIалэщ, нэхьыжь-ри аращ. Къатшэм кьызэрытшэнури нэхьыжь нэхьыщIэкIэщ. НэхьыщIэ дьдэр щIалэу шытам, насып зимыIэр сэрати, зыри жьысIэнтэктым. Сэ синэхьыщIэщ. НэхьыщIэу къалъхуар сысейши зыми естынуктым,— жиIаш нэхьыщIэ дьдэм.

— Аращ, сэ насып сиIамэ зэшыхьухэм я нэхьыжьыр хьыджэб-зынт. Сэращ фызыншэу кьэнэн хуейр, фэ къафшэ. Фэ фи насып зы-хэлъыр мыхэращ,— жиIаш нэхьыжь Къуагуэ.

Зэш пщыкIублым зэшыхьу пщыкIублыр къашэри, нэхьыжь дьдэ — епщыкIуиянэр фызыншэу кьэнаш.

Фызыншэу кьэнар Къуагуэти зигьэгусэри кьуршым кIуэжаш.

Зэкьюэшхэр тхьэрэ шхэуэ мэлсэу, Кьюагуэ и закьюэ кьыдэмыхьэжу кьуршым шопсэу.

Апхуэдэу зэрыхьуар Кьюагуэ и дэгызэ Сэтэней кьыщицIэм, хьэблэм шIалэ цыкIуу дэсыр кьызэхуишэсри:

— ФыкIуи Кьюагуэ зыщIэс бгьуэншIагьыр кьэвгьуэти ауан фшIы,— жиIэри иутIыпшцахэщ.

ШIалэ цыкIухэр кьуршым кIуэри Кьюагуэ и тIысыпIэр кьагьуэ-тащ. Абы и гьунэгьууи кIэн шьыджэгууи хуейжьащ. Зыкьомрэ джэгуа нэужь:

— Хэт хьэрэмыгьэ ишхми, Кьюагуэ и махуэр кьыхукIуэ. Кьюагуэ хуэдэу насыпыншэу кьэунэ— зым жиIаш.

Ар Кьюагуэ зэрызэхихар ару, игукIэ жиIаш: «Сэ си гугьэр гугьэ-кьым. Мыхэр «ин жыIэ цыкIу Iуатэщ». Цыхухэм Iуэхуфэу кьахуэнар сэраш»,— жиIэри кьэкIуэжащ. И адэм и шым хьхьэри кьунан шы джэмыдэ цыкIу кьнубыдащ. Шьыджэмыдэ цыкIу фIищыжащ.

— Сэ фьз схуэхьун кьээгьуэту, кьээмышауэ кьекIуалIэ силэ-кьым,— жьыхуиIэу, и Шьыджэмыдэ цыкIур зэщикьузэри, и льякьуэр щIым нэсу ежьащ.

Куэдрэ кьикIухьащ Кьюагуэ, и шы льябжьэр куэдми нихусащ. Езэшащ, ауэ игьуэтыркьым.

ИкIэм икIэжым псы икIыгьуэм шьIухьэм, хуэзащ зы иныжь фьз зигьэпскIыу дэту, и быдзитIыр и щьыбагьымкIэ щхьэдэдзыхьыжауэ.

Кьюагуэ иныжь фьзым имылбагьуу и щьыбагьымкIэ бгьэдыхьэри и быдзым шIэфаш. Иныжь фьзыр кьеплгьэкири:

— Хьэфиз ухьу си нитIу уэ узмылгьэгуар, зэ дзэкьэгуэкиIэ сыту фIыт уэ щынэ хуэдэ укьыслурьпытIэу усшхьну,— жиIаш.

— Ей дянэ, уи нэри фьыкIэ уиуIэ, сэ сумьшхми пшхын бгьуэтынщ. Сэри сыгьуэгурыкIуэщ, Iуэхушхуэ сийэу кьызокIухь,— жиIаш Кьюагуэ.

— Сыт Iуэху, си шIалэ, кьыщIэпкIухьыр? КьызжыIэ, уэ си ныбэ укьикIа хуэдэ ухьуащ, слгьэкIыным, пхуэсщIэнщ,— жиIаш иныжь фьзым.

— Фьз сьыхуейщ,— жиIаш Кьюагуэ.

— АтIэ, сэ си пхьур уэстынщ. Нэхь дахэ уафэмрэ щьылгьэмрэ я кум дэткьым, теплбаи щьIэкьым, ауэ япэ щьыкIэ кьэпшэну тхьэ кьысхуэIуэ,— жиIаш иныжь фьзым.

Кьюагуэ тхьэ иIуащ абы и пхьур кьишэну.

— Ауэ зы лэгьуп цыкIу сийэщи, абы лыкIэ из кьысхуэпщIын хуейщ. Сытылми содэ,— жиIаш.

— Хьунщ,— жиIэри. Кьюагуэ иныжь фьзым я ужь иту кIуащ. Унэм щынэсым:

— Мораш кьозгьэшэну!— жиIэри кьригьэлгьэгуащ, щхьэгьуб-жэмкIэ кьыдэплгьу зы Iей дыдэ гуэр, нэхь Iей псэущхьэми яхэмыту. Ауэ Кьюагуэ тхьэ иIуат, кьымышэу хьужьынутэкьым.

Иныжь фызыр унэм щіыхъэжри «лэгъуп цыкІу» жихуиІар кышыщіихым:

— Мыбы из лы дэнэ кысхыну? — жиІэри Къуагуэ гузэващ, апхуэдизкІэ лэгъупышхуэти.

Къуагуэ щэ щіыхъэгъуэ мэзым псэушхъэу щІэтыр кыщіихуурэ иукІыурэ, ерагъкІэ лэгъупым из ищІащ. Лэгъупым из зэрыхъуу, иныжь фызыми и пхъур къритри, Къуагуэр къиутІыпщыжаш.

Къуагуи, адреи и къуэшхэм яхуэдэти унагъуэу тІысыжаш.

Къуагуэ и фызыр илъэс къэсыхукІэ малъхуэ, къылъхур къызэри-лъхуар ару ешхыж.

Апхуэдэу щыхъум Къуагуэ, и дэгызэ Сэтэней деж кІуэри и фызым и шытыкІэр жриІащ.

— Хъунщ, уи фызым и лъхуэгъуэ зэрыхъуу и хыбар сыгъащІи сэ сынэкІуэнщ,— жиІащ Сэтэней.

Аурэ екІуэкІыурэ Къуагуэ и фызым и лъхуэгъуэ зэрыхъуу, Сэтэней хыбар иригъэщІащ.

Сэтэнейм зы хъэпшыр цыкІу Къуагуэ къригъэгъуэтри, и ІэльэщІ кІапэмкІэ щІэуфауэ кыхъри Къуагуэ и фызым деж къэкІуащ. Иныжь фызыр лъхуэну къытелъадэу щыст. Сэтэней:

— Уэ гугъу уемыхуу узэрылъхуэн бжесІэнщ. ДэкІуей уэнжакъыщхъэми — уэнжакъ кІуэцІым укъылъхухъым тынш хъунуш,— жиІэри иныжь фызыр уэнжакъыщхъэм дригъэкІуеящ. Езы Сэтэней уэнжакъ лъабжъэм щІэувэжаш, сабийр къиубыдыну. Сабийр уэнжакъ кІуэцІым къыщихуэм Сэтэней и бостей куэщІым къригъэхуащ. Хъэпшырыр, сабийм и пІэкІэ, жъэгукум къыдинэри езым сабийр иыгъыу къыщІэпхъуэжаш.

Иныжь фызыр къежэхыжри хъэпшырым епхъуащ ишхыну икІи едзэкъащ. Зэримейр къызэрищІэу кІэлъгыщІэпхъуащ, арщхъэкІэ Сэтэнейр игъуэтыжакъым.

Сэтэней сабийр ихъри кършым кІуэжаш. Мыл гущэ ищІри абы илъу сабийр ипІащ. А щІалэми Къэрэшыуей цІэуэ фІищаш.

Къэрэшыуей ин щыхъуу щыхуежъам шыгъуэ, кършым къыдишу игъэбанэурэ, дишэжым игъашхэурэ пелуан ищІащ.

И анэ къзылъхуам къарукІэ текІуэн хъухункІэ Сэтэнейм и Къэрэшыуейр кършым щигъашхэу щіІыгъащ.

Къэрэшыуей пелуан хъуа нэужь, Сэтэнейм Къэрэшыуей и анэм деж кыхуишэжаш.

Иныжь фызыр плъэри Сэтэнейрэ Къэрэшыуейрэ къэкІуэжу щилъагъум щІэпхъуащ, и къуэр ишхыжын мурад иІэу. Къэрэшыуей и анэр къиубыдри иутхыныпщІри къарууншэ ищІащ. Зэримышхыфынур ифІэщ щыхъум, иныжь фызым зыри жиІэжакъым.

Сэтэней Къэрэшыуейр и адэм иритыжри езыр кІуэжаш.

Къэрэшыуей и адэм и деж шыІэу зыхихащ и адэ къуэш Узырмэс

шы гъажэ зэриэр. Ядэм и Шыджэмыдэжыыр шыунэм зэрыщлэтыр Къэрэшыуей кыгзэрищлэу, абрэмывэр кылуигъэуклурииклри кыщлэшаш. И уанэр трильхэщ, зэщликъузэри шыгъажэм клуэну ежыаш.

Уэзырмэс и шыгъажэм клуэурэ псы иклыгъуэ закъуэ лухъэри и Шыджэмыдэжыыр къэувылащ. Еуэри хъуакъым, ебгри хъуакъым.

Шыджэмыдэжыым и джабитлыр лыы защлэ хъухуклэ щриудым, Шыджэмыдэжыыр къэпсэлъаш:

— Сыт сыщлэбуклыр? — жиэри.

— Хыхы никли сыноуэнкыым, — жилащ Къэрэшыуей.

— Дыздэклуэр кыызжели сиклыныщ, — жилащ Шыджэмыдэжыым.

— Сэ сыздэклуэр ситш жеслэну мурад силэккыым, — жилащ Къэрэшыуей.

— Кыызжумылэм, сыклуэнуккыым — жилащ Шыджэмыдэжыым.

— Уклуэнщ, — жиэри аргуэру иуклащ Къэрэшыуей Шыджэмыдэжыыр. Арщхэклэ Шыджэмыдэжыыр псым хыхъаккыым. Щымыхъум, Къэрэшыуей:

— Шыгъажэ Уэзырмэс илэу абы доклуэ, — жилащ.

— Ар сощлэри аращ сэри сыщлэмыклуэр, — жилащ Шыджэмыдэжыым — Шыгъажэм дыбгъаклуэу абыхэм я шым сакытебгъэжынуэм, нэгъази Дэбэч и деж дыгъаклуэ. Дэбэч гъушл шыныбэпх егэщл. Армырмэ сэ сыкыщыжэклэ сылэтэнущ. Си шыныбэпхыр зэпычым, жьым укърихъэхынщ. Дэбэч пхуишл шыныбэпхыр Сэтэней и гъутхэпсымклэ псыхыжауэ шытын хуейщ, ахъумэ ари зэпызудынкли хъунущ.

Къэрэшыуей кыгъазэри Дэбэч и клыщым лухъаш.

— Мэфлохъу апший, Дэбэч дадэ. Щымылэуэ плэрэ сызыгъэлыщлэн? — жилащ Къэрэшыуей.

— Шыдыбжьапщэ ухъунум, сэ лыщлэу укъэсштэнщ, — кыжри-лэжаш Дэбэчи.

— Сегъэплъыт шыдыбжьапщэ сыхъунум, — жиэри Къэрэшыуей шыдыбжьым епщэу шлйдзэри Дэбэч и гъушлхэр жьым иригъэхъаш.

— Куэдщ, куэдщ, афлэкла уемыпщэ, узыхуей псори пхуэсщлэнщ, — жилащ Дэбэч дадэж.

— Кысхуэпщлэнум, гъушл защлэу шыныбэпх схуэщл, Сэтэней и гъутхэпсымклэ псыхыжауэ. Шыгъажэм сыклуэнущ, — жилащ Къэрэшыуей.

— Пщэдей уи шыныбэпхыр хъэзыр хъунущ, — жиэри кьиутлыпщыжаш.

А махуэм Дэбэч ишлащ гъушл защлэу шыныбэпхищ. Сэтэней деж клуэри тасибгъуэ зэтригъэуэври абы Сэтэней иригъэгъутхъаш. Тасийм пхырыклыу ебгъуанэм кынамыклэ Дэбэч шыныбэпхишыр ипсыхыжаш.

Етлуанэ махуэм Къэрэшыуей клий-гуоуэ нэсаш Дэбэч и клыщым. Дэбэч щтэри сыдж шлагъым шлэпщхъаш. Къэрэшыуей Дэбэч щимыгъуэ-тым, къэгубжьери и джатэмклэ сыджым еуэри, сыдж къуэлэр пиупщлащ.

Дэбэч и тхэкIумэри диггэкIуаш. Дэбэч сыдж шIаггым кыщIэкIыжри къритащ шыныбэпхыр.

— Мис, зи уз кIуэдын, уи ггуэщI шыныбэпхыр, жыхуэпIэм хуэдэ дыдэу сщIащ,— жиIэри.

Кърэшыуей шыныбэпхищыр Шыджэмыдэжгым щIикъузэри, мафIэр кыIурихуэ Уэзырмэс деж нэсащ.

Уэзырмэс и шыггэжэр IукIауэ ирихьэлIащ.

— СакIэлгыггакIуэ сэри сыккэжэнущи,— жиIэри ельэIуаш Уэзырмэсым.

АрщхьэкIэ Уэзырмэсым идактым.

— Ахэр дыггуасэ IукIащ, мэхуищкIэ ккэжэнущи пщэдей ккэсыжынуш. Уэ дапщэщ абыхэм уащыщIыхьэнур? Уэ унэмысурэ ахэр ккэсыжынуш,— жиIэри.

Щымыхгум, Уэзырмэсым и ныбжгэггухэри ириггэлгэIури, Ккэрэшыуейр хуит ящIащ якIэлгыкIуэну.

Ккэрэшыуей хуит зэрыхуу, и Шыджэмыдэжгым ельэдэккэуэри лгэатэри ежгэжаш. Шыггэжэм кIуахэр махуэрэ ныккэуэрэ жауэ якIэшIыхьаш, зджэнум ахэр нэмысу, езыр ящхьэщыкIри япэ нэсащ. Мыдрейхэр нэсыхукIэ ггуэлгэри жгэщ. Шыггэжэхэр нэсу ккыщаIуэнтIэжым, ккэахуэври ккыщIэпхуэжаш.

МыдэкIэ Уэзырмэсыр маплгэ.

— Сы Шыккэуэлэныжгыр япэ иту ккэожэ,— жиIэурэ, Ккэрэшыуей ккэсыжаш. Иггэзэри Уэзырмэсым и Шыккэуэлэныжгым тесыр иридзых-ри Шыккэуэлэныжгыр и шыплIэм ккыдилгхьэри ккыхьыжаш.

Пщыхьэщхьэр хгэури Уэзырмэсым санэхуафэр ину ккызгэIуихаш. ХьэщIэхэм яшхэр ирапххэри, езыхэр псори санэхуафэм щыхьахэщ. Ккэрэшыуей и Шыджэмыдэжгыр абыхэм яхэтү ирипхри езыри санэхуафэм щIыхьаш.

Нартхэр ефэу зэхэсу, Уэзырмэс и фызыр ккыщIыхьэри:

— ХьэщIэм и шым адреи шыхэр ешх,— жиIащ.

Уэзырмэс ккыщIэкIри еплгэри Шыджэмыдэжгым шыхэр зэхыш-хыхьат лгыр ккэаижэхуэ. Ккэиубыду нэггэуэщIыпIэ деж ирипхыну хуежгэ-ти, Шыджэмыдэжгым зыбггэдиггэхьаккым.

КкыщIыхьэжри Ккэрэшыуейм ельэIуаш;

— Уи шыр нэггэуэщIыпIэ деж щепх,— жиIэри.

Ккэрэшыуей ккыщIэкIри и шыр нэггэуэщIыпIэ деж щрипхри щIыхьэжаш.

Шыггэжэм сауггэту ящIауэ хгэуар Ккэрэшыуей и пащхьэм ккэралгхьаш.

— Сыхуейккым сэ зыри, сэ сауггэт щхьэкIэ сыккэкIуаккым. Ахэр си цIэкIэ фызхэм яхуэвгуэш. Сэ сыккыщIэжар зэккэуэш пщыкIуийм дишхэр зггэунэхуну арат,— жиIэри Ккэрэшыуей ккэшэсри ккыдэкIыжаш.

II. Нарт Къэрэшыуей фыз къызэришам и хъыбар

Къэрэшыуей гупышхуэ зэришэрт. Ежъэну и гупыр зэхуишэсыхукIи:

— Шу закъуэ фыхуээзкIэ и закъуэщ жыфIэу фытемыгушхуэ, шу гупышхуэ фахуээзкIи, куэд мхэу жыфIэуи фашымышыне, яжриIэрт.

Арати, зэгуэрым, Къэрэшыуейр, и хабзэм тегу, и шу гупыр и гъусэу ежъащ. Ар машIэрэ кIуа, куэдрэ кIуа, зы шу закъуэ ялгъэгъуащ. Шу закъуэр Къэрэшыуей и гупым щалгъагъум, шууипщI хуэдиз хъууэ яужь закърагъэнащ шу закъуэр яхъунщIэн мурад яIэу.

Къэрэшыуей и гупыр и гъусэу шу закъуэм фIэхъусирахри зэблэкIа-хэщ. Куэд ямыкIууи Къэрэшыуей и гупри зэхэпсыхаш.

ШууипщI зыкыкIэрызыгъэхуам я деж шу закъуэр зэрынэсу яубы-дащ яхъунщIэну.

— Фи гугъу сщIырккъым, си гугъу къэвмыщI. Сыныволгъэу, си гъуэгу срывгъакIуэ,— жиIэри лгъэуащ шу закъуэр.

— ЖиIэр сыт? — жалэри и шы IумпIэр щаубыдым, залэщIиудри яхэлгъэшыху щIидзаш. ШууипщIыр зырызыххэу зэтриудри, шыми трип-хэжри, янэ иригъэуэжри ирихужъащ зэкIуэм эдихуну.

Къэрэшыуей и гупыр шышэсыжым, зэллгъыжхэри шууипщI къэтт.

— ЗыщIыпIэкIэ щыдггъэкIуэдащи сэ къэзгъуэтыжынщ, — къэзмы-гъуэтыжым фэри нэвгъазэжи фынекIуэж! — жиIэри унафэ яхуищIри Къэрэшыуей кyiIуэнтIэжаш. Куэд къымыкIуу шу закъуэм шууипщIыр къихуу кыкIэщIыхъащ.

— ГъуэгуфIыжъ апщий! — жиIащ Къэрэшыуей.

— Упсэу апщий,— кыжриIэжаш шу закъуэм.

— Ярыби, мыхъэр си гъусэщ, дауэ хъуа? — жери еупщIащ.

— СахъунщIэну хуежъати, къайхъулакъым,— жиIащ шу закъуэм.
— Мы зэм яхуэгъэгъу, кыызэтыж, иужькIэ сэ апхуэдэ абыхэм езггъэщIэжынкъым,— жиIащ Къэрэшыуей.

— Уи хъэтыркIэ хуит сщIыжынщ, ахъумэ тхэ сIуат сыздэкIуэм здэсхуну,— жиIэщ шу закъуэми къритыжаш. Къэрэшыуей шууипщIыр кьитIэтэжри кyiутIыпщыжаш унэм къэкIуэжынхэу. Езыр шу закъуэм зыкыбггъэдигъанэри еупщIащ зэкIуэмкIэ.

— Къэрэшыуей и къуажэм сокIуэри умыщхъэхым, ныздэкIуэ,— жиIащ шу закъуэм.

— Ар пхуэзмышIэм сыт пхуэсщIэн,— жиIэри Къэрэшыуей шу закъуэр къришэжъащ. Къуажэм и гъунэгъу зэрыхъуу шум:

— КIуэ, Къэрэшыуей деж дыхьи еупщI, зы илгъэскIэ сиггъэхъэщIэ-фынрэ симыггъэхъэщIэфынрэ. Илгъэсым и кIуэцIкIэ жэщ къэсыхукIэ си шым зы мэкъу Iэтэрэ зы нарыху пытрэ ишхьн хуейщ. Сэ жэщ къэсыхукIэ зы мэлрэ абы хуэфэщэн пIастэрэ сшхьн хуейщ. Апхуэдэу сиггъэхъэщIэфынумэ, себлэггъэнущ. СимыггъэхъэщIэфынумэ, себлэггъэну-

кымы схуеупщI,— жиIэри шу закъуэм Къэрэшыуейр кыдигъыхъэжаш.
Къэрэшыуей зыри жимыIэу кыдыхъэжри и адэжь Къуагуэ ечэн-
джэщаш.

— Мыращ зы хъэщIэ кысхуэкIуащи жиIэр, схуэгъэхъэщIэн,
хъэмэрэ емыкIу къэсхъыну пIэрэ? — жиIэри. Къуагуэ гупсысэри:

— Къегъэблагъэ, уэ мы къуажэм мэл Iэхъушэрэ шыбз хакIуап-
щIэрэ былымрэ зумыта дэскъым. Дэ диIэр тхуримыккъум абыхэм кы-
уатыжынщ зыгуэр,— жиIэри. Къэрэшыуей дэжри и хъэщIэр къригъэб-
лэгъащ. ХъэщIэр хъэщIэщымкIэ игъэкIуащ. Езыри и дежкIэ щIыхъэжри
нэгъуэщI цыгъынкIэ зихуапэри хъэщIэм и деж щIыхъащ.

— Си хъэщIэр еблагъэ! — жиIэри. ХъэщIэми кысхуэмыщIыхужу
къегияш:

— ХъэщIэ узэриIэр щыпщIэкIэ, нельэндэрэ щхъэ укыщIэмыхъэ-
рэ? — жиIэри.

— Кысхуэгъэгъу, нэхъыжь хъэщIэ сиIати абыкIэ сыщIащ,—
жиIащ Къэрэшыуей.

— Иджы, Къэрэшыуей, сэ сызыхуейр уощIэ уэ,— жиIащ хъэщIэм.

— СоцIэ,— жиIащ Къэрэшыуей.

— АтIэ, зэманыр дымыгъэкIуэдын папщIэ, нобэ щыщIэдзауэ си
шым жыхуэсIар етын хуейщ. Сэри жыхуэсIар згъуэтын хуейщ. Си шым
езым хуэдэ шхэгъу иIэн хуейщ, сэри шхэгъу сиIэн хуейщ,— жиIащ
хъэщIэм.

— Сэ уэ шхэгъу сыпхуэхъунщ, уи шым шхэгъу хуэхъуни ухуейм
накIуэ къахэтхынщ сишхэм,— жиIэри Къэрэшыуей и хъэщIэр игъэшэ-
сри дэкIащ. Шы гъуабжэ кIэхухэм яхыхъэри, яхигъаплъэри шы хъун
яхигъуэтакъым. Шы къарэ гупым яхишэри, аргуэрым яхигъуэтакъым.
Къагъэээжауэ кыщыкIуэжым, Шыджэмыдэжьыр и закъуэу хъуакIуэу
джабэм кIэрыту шалъагъум, хъэщIэм:

— Мис мыр хъунуш шы, си шым ар иIэн хуейщ шхэгъуу, жиIэ и
уасэу ети къэщэху ар,— жиIащ.

— Ар сишщ, уи шым шхэгъу хуэхъунумэ содэ,— жиIэри Шыджэ-
мыдэжьыр къишэжри бгъэдигъэуващ хъэщIэм и шым.

Мэкъу Iэтэ зырызрэ нартыху пут зырызрэ ябгъэдилъхъащ. Езыри,
хъэщIэм зы мэл хуиукIщ, езыми зы мэл иукIри, хъэщIэм дэшхэу
бгъэдэтIысхъэжаш.

Мазих щриккъум Шыджэмыдэжьым и Iыхъэр ишхыу хуежьащ.
Къэрэшыуейи и Iыхъэр ишх хъуащ. ХъэщIэми, хъэщIэм ишми зы жэщIи
ипратам шыщ зыри зэй къелатэкъым.

Мазих нэужыым Шыджэмыдэжьым мэкъу Iэтэрэ нартыху путрэ
хуримыккъу хъуащ.

Къэрэшыуейи мэлъыр зы жэщым хуримыккъу хъуащ.

Апхуэдэурэ Къэрэшыуей и хъэщIэмрэ и шымрэ игъэшхаш. Илгъэс

шрикъум шэсахэщ. МазэкIэ я шыхэр зэхуэфI ящIахэщ, дэкI-кыды-хьэжурэ.

— Иджы дежьэнщ, Къэрэшыуей,— жиIащ хьэщIэм.

— Дежьэнщ,— жиIэщ Къэрэшыуейи, зыщIакъузэри дэклахэщ. МазэкIэ кIуа нэужьым, тенджыз тIуащIэм дыхъахэщ. ЗыщIыпIэ увыIэпIэ ящIри щепсыхахэщ.

ХьэщIэр бгъуэнщIагъ, гуэрым щIыхьэри зы шэмэдж, зы гуахъуэ кIыхь, зы гуахъуэ кIэщI, уадэ, сыдж, пхъэ сэмпар, зы лэгъуыжьы кыщIихащ.

— Иджы, Къэрэшыуей, сэ мазэкIэ сымыжейуэ хъунукъым. Уэ бэлэрыгъ уимыIэу мэкъу еуэ. Мазэм и кIуэцIкIэ мэкъу пыпхъуищ ину гъэуэ. Сыкъэтэджныным мэхуищ иIэу щIэдзи мы лэгъуыжьымыкIэ махуищкIэ мэкъущIэщ зэхэгъавэ. МэкъущIэщыр бдзантихъуэ зэхэва нэужь, сэ сыкъэгъэуш,— жиIэри хьэщIэр гъуэлъащ.

Къэрэшыуей мазэм и кIуэцIкIэ, дэплъеям и пыIэр шхьэрыхуу, мэкъу пыпхъуищ игъэуващ. Къэтэджныным мэхуищ иIэжу лэгъуыжьыыр фIидзэри мэкъущIэщ зэхигъэващ. А мазэм и кIуэцIкIэ хьэщIэм зимыгъ-азэу жеящ. МэкъущIэщыр хьэзыр щыхъум, бдзантихъэм хуэдэу зэпыш щыхъум, хьэщIэр кыгъэушащ.

— Хьэзыр? — жиIэри кызэфIэтIысхъащ хьэщIэр.

— Псори хьэзырщ, — жиIащ Къэрэшыуей.

ХьэщIэм и шыр кyiубыдри бдзантихъэ хъуа мэкъу щIэщыр щихуэм,— иутIыпщыжрэ шыжьым пшахъуэм зыхигъэукIуриурэ, пшахъуэр кыкIэрыпщIэурэ, апхуэдэурэ лэгъуным илгу хъуар иухыху щихуащ. Уанэ трилъхъэщ зэщIикъузэри:

— Иджы, сэ мы псым сикIынуш. Пщыхъэщхъэ кIыфI зэрыхъуу зы пыпхъуэм мафIэ едз. Жэщ ныкъуэ щыхъум и деж етIуанэми едз. Жэщыбг фIэкIа нэужь псым хэплъи, тхъурымбэ хужь кyiщIмэ сыкъо-кIуэж, тхъурымбэ хужь кyiмыщIмэ, сыкъэкIуэжыркъыми укысщымы-гугъуу кIуэж. Ауэ тхъурымбэ хужь кyiщIмэ, аркъэныр къащти псы Iуфэм хьэзыру щыт. Япэ кyiкI хакIуэр аркъэнымкIэ убыди сэ сыкъэсы-хукIэ Iыгъ,— жиIэри псым хэпкIэри зэпрысыкIащ.

КIыфI зэрыхъуар ару, Къэрэшыуей зы пыпхъуэм мафIэ иридзаш. Жэщыбг зэрыхъуу етIуанэми иридзаш. Псым еплъри тхъурымбэ хужь кyiщIырти, ещанэ пыпхъуэми мафIэ иридзэри, Шыджэмыдэжъым шэсри аркъэныр игъэхъэзырри псы Iуфэм Iууващ.

Псом япэ иту зы хакIуэ къарэ, и лэ бзийм мафIэр кърихыу, кyi-жащ. Къэрэшыуей хакIуэр ирихужьэщ, бгъурылгъадэри аркъэнымкIэ кyiубыдащ. Шыхэр хакIуэм и ужь иту кърихури хьэщIэр кyiкIыжащ.

— ХакIуэр бубыда? — жиIащ кызэрикIыжу.

— СIыгъщ,— жиIащ Къэрэшыуей.

— УмутIыпшу наклуэ,— жиIэри хьэщIэм, шыр кызэщIиугъуаери къежьэжахэщ. АрщхъэкIэ Къэрэшыуейм хакIуэ къарэр IэщIэцIэфтри

шлѣпхъуэжаш. Хьэщлѣр хаклѣуэм клѣлгышлѣпхъуэри и клѣр — клѣ дакъэм деж шыхуэзэу, и тхьэклѣумитлѣр пиупщлѣри иутлѣпщыжаш.

Куэд дѣмыклѣу хаклѣу кѣарэм зы Иныжь тесу кѣыгъэзэжаш, Иныжьыр хъуанѣцлѣанѣу.

— Куэдрѣ умышъуанѣумыцлѣанѣу дызэгъэзауѣ. Япѣ уэгъуэр узотри кѣауѣ, — жицлѣаш хьэщлѣм. Иныжьым и сагъындакѣыр зѣлуидзѣри кѣзуаш. Хьэщлѣр дѣлѣейри сагъындакѣышѣр и бѣкѣу зѣхуакумклѣ дигъѣклѣаш. Хьэщлѣм и сагъындакѣыр зѣлуидзѣри Иныжьым и натлѣгум зыхригъѣу-плѣаш. Иныжьыр зѣрехуѣхуѣ, хаклѣу кѣарѣр аргуѣру шлѣпхъуэжаш. Куэд дѣмыклѣу хаклѣу кѣарѣр кѣэсыжаш аргуѣру нѣгъуѣщлѣ зы Иныжь тесу, ари нѣхъ лѣеижу шхыдѣу.

— Фыз нѣхъей умышхыдѣу кѣауѣ! — жицлѣаш хьэщлѣм.

Иныжьыр кѣыщыуэм хьэщлѣр дѣлѣейри и бѣкѣу зѣхуакумклѣ дигъѣ-клѣаш. Езым и сагъындакѣыр зѣлуидзѣри Иныжьым и натлѣгум зыхригъѣ-упщлѣри ириудыхаш.

Хаклѣу кѣарѣжьыр ещанѣрейуѣ ялѣщлѣклѣри клѣуэжаш.

— Иджы, зы закѣуѣ шылѣжщ, абы и хабзѣр хѣтлѣ-хѣсѣ джѣгуну араши, абы сыкѣбелым дыклѣуѣжыщ, — жицлѣаш хьэщлѣм. Абы хѣту кѣэсаш пщлѣгъуалѣ тесу Иныжьыр, мафлѣ бзийр кѣылурихуѣ, дѣпыр зѣуѣ-зѣуѣу кѣылурихуѣ.

— Дѣ ди шыр яхун и гугъѣу кѣаклѣуѣрѣ шыта нарт зѣшиблыр дуклѣаш. Шыпхъу закѣуѣ ялѣщи кѣэклѣуѣфынукѣым. Ядѣ-янѣр жы хъуаш, гъуѣгури нѣф хъуаш. Кѣэрѣшыуей жыхуалѣу зи гугъѣу зѣхѣтхыр уѣрмырауѣ плѣрѣ? — жицлѣурѣ.

— Кѣэрѣшыуей сѣракѣым, Кѣэрѣшыуей ухуейми ари си гъусѣщ. Куэд жумылѣу дызэгъэзауѣ, — жицлѣаш хьэщлѣм.

— Сѣ си зѣуѣклѣр хѣтлѣ-хѣсѣщи, япѣ шлѣыклѣ дишхѣр зѣдгъѣзѣуѣнщ, итлѣанѣ хѣтлѣ-хѣсѣ дыздѣджѣгунщ, — жицлѣаш Иныжьым. Я шитлѣыр зѣраутлѣпщри зѣрагъѣшхаш. Иныжьым и пщлѣгъуалѣр кѣепхъуѣхуклѣ пшахъуѣр кѣыгуичу, хьэщлѣм и шыр епхъуѣхуклѣ пщлѣгъуалѣм и лыр кѣыгуичурѣ пщлѣгъуалѣр ишхаш.

— Кѣаклѣуѣ иджы уѣ дѣрѣ хѣтлѣ-хѣсѣ дыздѣджѣгунщ, — жицлѣаш Иныжьыми зѣрыубыдахѣщ. Иныжьыр кѣѣлѣбѣри хьэщлѣр шлѣым кѣыху-тѣлѣгыклакѣым. Хьэщлѣр лѣбѣри Иныжьыр кѣищтѣри и лъѣгуажѣм нѣс шлѣым хитлѣаш. Иныжьыр кѣѣлѣбѣри хьэщлѣр кѣищтѣри и лъѣтхъѣпѣм кѣэс шлѣым хитлѣаш. Хьэщлѣм Иныжьыр кѣищтѣри и бгырыпхыплѣм нѣс хитлѣаш. Иныжьым хьэщлѣр и лъѣгуажѣм нѣс хитлѣаш. Ещанѣ лѣбѣгъуѣм, хьэщлѣр лѣбѣри Иныжьыр и блѣгущлѣм нѣс хитлѣаш.

— Къаштѣ уи хьѣдзѣсѣр, — жицлѣаш хьэщлѣм. Кѣэрѣшыуей и хьѣдзѣ-сѣр хьэщлѣм ириташ. Хьэщлѣм Иныжьыр флѣгъѣжри лѣмыщлѣибл иныжьы-лѣу ирифаш. — Иджы бийуѣ дицлѣр дыухаш. Наклѣуѣ, — жери шыр кѣызѣщлѣагъѣхъѣаери кѣѣжьѣжахѣщ. Кѣыщежьѣжым сулыкѣум изу Иныжьылѣтым шыщи кѣыздрахъѣжыаш.

Хьэщлэм я къуажэм и гъунэгъуу къэсыжри шыхэр къуажэбгъум къыщанахэщ. Езыхэр унэм къыдыхъэжри и адэ-анэр гъуэгъурэ я нэхэр нэф хъуати, сулыкъур абы яритри лъыр я нэхэм зерышахуэу хъужахэщ. Хьэщлэщым Къэрэшыуей шигъэгъуэлъри езыр и унэмкIэ кIуэжаш. Къуажэр псори къызэхуэсати, Къэрэшыуей щэхуу къэтэджри кIуаш еплгъэкIуэну. Цыхухъу цыгыныр зысихри, цыхубз цыгынкIэ зихуэпэжауэ, и дэлъхуиблым я лъыр Къэрэшыуей и фыгъэкIэ зерищлэ-жар яжриIэу щхъэгъубжэмкIэ дэплъри щилгъагъум, зыри жимыIэу Къэрэшыуей къэкIуэжри гъуэлъыжаш.

Пщэдджыжьым бысымыр къыщыхъэри къеупщIаш Къэрэшыуейм.

— Дауэ нэху уктекIа? — жиIэри.

— Зызмыгъазэу нэху згъэщаш,— жиIаш Къэрэшыуей, илгъэгъуахэм щхъэкIэ зыри жимыIэу.

— АтIэ, уемызэшу, умышынэу зыгъэпсэху. Уи деж сызэрыщылэм хуэдизрэ си деж ущылэм итIанэ усшэжынщ,— жиIэу щыщлэкIыжьым, Къэрэшыуей Iэбэри бысымым и пыIэр къыщхъэрихри и щхъэщышхуэр къыщлIгъэхуаш. И щхъэцыкIэр иубыдри щIопщымкIэ еуэн иригъэжьаш.

— Уащхъуэ мыващхъуэ кIанэ, уэ улIмэ сэ сыфызщ,— жиIэхукIэ иукIаш.

Хьыджэбзыр щлэкIыжри цыхубз цыгынкIэ зихуапэри щхъэнтэм тетIысхъэжаш.

Къэрэшыуей хьыджэбзыр фызышэшхуэу, и къуажэр и ужь иту, къишэри къэкIуэжаш.

III. Шъэуае нат цыгъачэм зэркIогъагъэр

Натхэмэ шыгъачэ зрашIыщтэр Шъэуае зэхихыгъэ. Ятэу Къандж дэжьы къэкIожьы риIуагъ:

— Ят, натымэ шыгъачэ ашIынэу загъэхъазыри сэри сыбгъэ-кIонджьэ сьолгъэу. Сэ натымэ ялыгъэ къызээзгъэшIэнэу сыфай.

— Япэ рэкIонэу фиты къишIыгъ.

Шъэуае Чэмдэжь тэтIысхьи дэкIыгъ. Ар Орзэмэс дэжьы рэкIощ-тыгъэ. Натымэ ащ шагъачэ шашIыщтыгъэ.

РэкIохэзэ псыхъо горэм Iукагъэх. Шыр псым имыкIэу хэуцуагъ. Шъэуае щым бэрэ еуагъ, ау щыр игъэхъыен ылгъэкIыгъэп. КIыпIэм ригъэкIыын ылгъэкIыгъэп. Щэр къэгущаи, Шъэуае къыриIуагъ:

— УздакIорэр къысэмыIомэ мыкIыпIэм сикIыщтэл.

— СыздакIорэр къыослощтэл и афэдизэу, уцы ныIэп. Сэ сыцIыф. Сигухэлъыхэр умышIэми хъушщ.

Щыр къэгущаи къыриIожьыгъ:

— Уфаеми къысау, сэ Шъэуае зыфэдэр сэшIэ, ау уздакIорэр къы-сэмыIоу мы кIыпIэм сикIыщтэл.

Шъэуае бэрэ щым еуагъ, ар ыгъэхъыен ылгъэкIыгъэп.

ЕтУанэ шым зифигъази:

— Ыджы щегъэжъагъэу сигухэлъыхэр зэужьэ кыуасЮээ сшЫшт, тыздакЮрэр натымэ ящыгъач,— риУагъ.

— Тэгъэгъэгъээжьи Лъэпщ дэжьи тыгъакЮи гъукІ ныбэпхищ къетэгъэгъэшІ: Армырымэ, щыгъачэм тызыкЮрэм натмэ ящхэм сакІэ-хъажьыным фэшЫ ошъогум сыщыбыбын фаеу хъушт. Шъо ныбэпхыхэр зэпыутыштых.

Шъэуае кыгъээжьи Лъэпщ дэжьи къэкЮжьи.

— ГъукІ ныбэпхищ сфэщІ,— ыУи елъэлу.

— Ащыгъум щыдыбжьым кысфеу,— ыУи Шъэуае щыдыбжьым Луигъэуцагъ.

Шъэуае щыдыбжьым ео зэхъум, жьэу кыпыкІырэм кЫышым кІэтэр зэужьэ зэщигъэкъуагъэ. Лъэпщ Шъэуае щыдыбжьым кыЛуигъэкЫыжьи. ГъукІ ныбэпхищэр кыфшишы.

Шъэуае Чэмыдэжъ къытетІысхьи Орзэмэс дэжьи къэкЮагъ. Орзэмэс дэжъ Іухи щыгъачэм хэтынэу фит кышыІынэу елъэлу.

Орзэмэс Шъэуае ищы къеплЪи кыриУагъ:

— Мо щы дэи утесэу сэ сищымэ уакІэхъаштэп.

— Сэ натымэ ялЫгъэ сеплЪынэу ськъэкЮагъ. Ари, сахэбгъэтымэ сшЮигъуагъ.

— Сэ сищыхэр бэшІагъэ зыдэкІыгъэхэр. Ахэмэ о уакІэхъажьыш-тэп. Ау уфамэ алъыкЮ,— ыУи Орзэмэсы кыриЮжьи.

Шъэуае ищы къытетІысхьи кыдэкІыгъ. Чылэм кызыдэкІыхэм, щэр ошъогум дэкЮаи щыгъачэр зыдэщыІэшт кЫпІэм Шъэуае псыкІэ шъыпкъэу нигъэсыгъ. Шъэуае щэр ытІупщи ежъ чыенэу гъолъыгъэ. Ахэр кызнэсыгъэм ыужьы бэ тэщІагъэу нат щыхэр къэсыгъэх ныІэп.

Шъэуае чыеу щылъэу къеплЪи:

— Мори щыгъашэм къэкЮагъэн фае, ау орэчы тэ тежъэжын,— зэраЮжьи.

Шыхэр зылукІыжьи гъэр бэшІагъэу Шъэуае къэушыжьи, Чэмыдэжъ къытетІысхьи къежъэжьи. Орзэмэс къаплЪэмэ: — Сищыкъарэ ыпэ итэу къэкЮжьи! — ыЮу рэгушІоштыгъэ. Ау Шъэуаеу апэу къэсыжьи. Ар лъэшэу Орзэмэс ыгу къеуагъ.

— Сэ уищыкъари уищыхэри кыфэсхыжьиштых,— ыУи Шъэуае ыгъэзагъ Шыумэ заЮкІэм щыфхэр щыхэм къатихыти, ежьищы кытип-хэи Шъэуае къэкЮжьи.

Нат щыгъачэм атекЮрэм фэшЫ Орзэмэсы ещхэ — ешъо ышЫнэу ыЮгъагъ. Ащ игушалахэр ыгъэцэкІэжьи гъэх. Шъэуае зэратекЮагъэм фэшЫ тыныхэр ешхэ — ешъом кыщыфагъэшъошагъэх. Ау ахэр Шъэуае аІихыгъэхэп.

— Сэ тыныхэр аІысхынэу ськъэкЮагъэп. Натымэ ялЫгъэ зэзгъэшІэнэ ськъэкЮагъ. Ар сщІагъэ. Тыныхэр сабийхэмрэ бзылъфыгъэхэмрэ яшъутыжьи,— ыУи Шъэуае къахэкІыжьи.

IV. КІанщІэ и кѳуэ Щауей и хѳыбар

КІанщІэ и кѳуэ Щауей нартхэм ящыщу шытащ. ХыилэкІэ яукІыжыну Нэсрэнрэ Сосрыкѳуэрэ яужь итт. Зы щыплэ гуэрым ешхэ-ефэ шылэу КІанщІэ и кѳуэ Щауейр Сосрыкѳуэрэ Нэсрэнрэ здырашэжьэну мурад ящІащ. ЕфакІуэ здэкІуэнхэу гѳуэгу здытеуващ. Ауэрэ здэкІуэхэм, зы щыплэ гуэрым нэсахэу: «Мыбы деж кѳыщынэ уэ, дэ зыдмыгѳэ-гувэу кѳэдгѳээжынщ, зыдгѳэгувэнкѳым»,— жаІэхэри, а щыплэм КІанщІэ и кѳуэ Щауей кѳыщанэри, езыхэр ежьахэщ.

КІанщІэ и кѳуэ Щауей шым уанэр трихщ, щІакІуэр зришэкІри гѳуэлъащ. Зарыгѳуэлъу дунейр уейпсей хѳуащ, Сосрыкѳуэ и уаети. Зэрыуаем хуэдэу, махуэ-махуитІ кѳэтауэ, Сосрыкѳуэрэ Нэсрэнрэ кѳагѳэээжаш. Лажьэ имыІуэ, и шыжьми жушцэн гѳур тІэкІу ифыщІу шыту, КІанщІэ и кѳуэ Щауейм зекІуэлІхэри кѳрихьэлІэжаш.

— Дэнэ фыщыІахэ? — жиІэу мобыхэм щеупщІым, жѳуапу кѳратащ:

— Нарт Цырхѳужьей ишхэр кѳэтхуну дыкІуати, дезэгѳакѳым,— жаІэри жѳуапу ар кѳратыжаш.

— АтІэ, сэ сыкІуэнщ абы,— жиІэри КІанщІэ и кѳуэ Щауейм шым уанэр трилхьэри ежьащ. ЗдэкІуэнур нарт Цырхѳужьей и дежт, здэкІуэ-нум нэри, и Шыпэху Іушэжьым шхуэмылакІэр тридзэри нартхэ яшхэр здыщІэт боубжэмкІэ иутІыпщаш. Шыпэхужьым боубжэр икѳутащ.

Сосрыкѳуэрэ Насрокѳуэрэ суткІитІ зэману трагѳэкІуэдамэ, КІанщІэ и кѳуэ Щауей сыхьэтищкІэ фІэкІа пымыту шыхэр кѳыщІихури кѳежьэжаш. Зэман куэд дэмыкІуы мо тІур кѳыздигѳэнам и деж шысу кѳрихьэлІэжаш.

— Дауэ хѳуа? — жаІэу Сосрыкѳуэрэ Насрокѳуэрэ кѳыщеупщІым, жѳуапу яритыжаш:

— СыхьэтищкІэ иужь ситащ, абы хуэдиз зэман тезмыгѳэкІуэдэн хуейуи сыхьэулеящ,— жиІэри жѳуапуи кѳаритащ.

Іуэхугѳуэ зяужь ихьар зэфІэкІати, кѳежьэжхэри кѳэкІуэжахэщ.

— ПсорикІ здэщІыгѳуу кѳыздэкІуэжымэ Сосрыкѳуэрэ Насрокѳуэрэ зэчэнджэщаш «сыт игѳэкІуэдыкІэ хѳуну мы КІанщІэ и кѳуэ Щауейм»,— жаІэхэри.

— ХыилэкІэ мыхѳумэ, лыгѳэкІэ зырикІ тхуещІэну кѳыщІэкІынкѳым мыбы,— жаІэри, Іэмал лыхьхуэхэу здыхуежьахэщ. Ар псорикІ кѳызыхэкІар КІанщІэ и кѳуэ Щауей лыгѳэкІэ абыхэм ефІэкІырт, шыщхьэмыгѳазэт, зытриубыдам фІигѳэкІыртэжкѳым, и зекІуэгѳухэм бэлыху ятельт. КІанщІэ и кѳуэ Щауей лыгѳэ ин зэрыхэлъар кѳегѳэлъа-гѳуэ нарт Хьэтыкѳуей ипху Дыгулыпху и хэдэныгѳэм. Дыгул-ыпху лыхьху куэду иІэт а зэманым. Псэлыхьхуу кѳыхушытхэт: Сос-рыкѳуэ, Хымыщ и кѳуэ Батэрэз, КІанщІэ и кѳуэ Щауей, Чылъахьстэ-нышхуэ, Нэгурькѳуэ Лыхьху сымэ.

Дыгулыпху нарт хыджэбз хахуэр абыхэм хэдэрт икИи кыхи-
хауэ шытарикI Ашамокъуэ шIалэрщ. КъыщIыхихауэ шытар ар адрей-
хэм нэхрэ нэх лIыгэ хэлъу артэкъым, атIэ укIыгэ мыхъуу нэхъ
кызытенэнкIэ хъунути араш, сыт щхэкIэ жыпIэмэ адрейхэм хуэдэу
лIы пхъашэтэкъым, лIы пхъашэ гупу дзы зыфIищакхэм нэхрэ Ашэ-
мокъуэм и шабагъым кыкыуэнэным шыгугъырти араш.

ЛIы пхъашэ гупым Дыгулыпху шыхэдэм КIанщIэ и къуэ Щауей
дзыуэ кыхуигъуэтыфауэ шытар мыраш:

— Уи Шыпэхужь мыгъуэр хуэIушэщ,
Шыбз къуэлэн щирри уи зэхугъуэщ,
КIанщIэ и къуэ Щауейри ди псэлъыхъуш,
Бэрэ сэ укыслъыхъуми уи анэ ябгэр уиIэу
СыбдэмыкIуэн,— жиIэри.

Ар апхуэдэу зэрыщытым къегъэлъагъуэ КIанщIэ и къуэ Щауей
хахуэу зэрыщытар.

Дыгулыпху лIыхъужь псомикI усэ яхуиусауэ шыташ, а усэр мы
къэкIуэнухэрщ:

* * *

Афэ гъуэншэджибл мыгъуэри вэтрелъхэ,
Нартхэ я къалэ бжиблым зауэ ныщещI,
Хъымыш и къуэ Батэрэзыр ди псэлъыхъуш,
Бэрэ сэ укыслъыхъумикI сыбдэкIуэнукъым.

* * *

Е уи Шыпэхужь мыгъуэр хуэIушэщ,
Шыбз къуэлэн щирри уэ уи зэ хугъуэщ,
КIанщIэ и къуэ Щауейри ди псэлъыхъуш,
Бэрэ сэ укыслъыхъуми
Уи анэ ябгэр уиIэу сэ сыбдэмыкIуэн.

* * *

Сэуэ кIэрыщIа мыгъуэри бжыз ирокъу,
Куэпкыр кытрегъэжри изэIулъхэгъуэщ,
Чылахьстэнышхуэри ди псэлъыхъуш,
Бэрэ сэ укыслъыхъуамикI
Зи щхэр гъушI IунэкIэ ядыжам сыбдэмыкIуэн.
Хъищэмрэ уищэмрэ хегъэпазэ,
Язхэ я пщIэгъуалэри къакIэщIош.

* * *

Нэгурыкѳуэ Лѳыхѳур ди псэлѳыхѳуш,
Бэрэ сэ укѳыслѳыхѳуми сыбдэкѳуэнкѳым,
Уи анэшым я пщѳэгѳуалэр кѳэбдыгѳумэ
Ара лѳыгѳэ хѳур?

* * *

Е уи Тхѳуэжѳейр бзуупцѳафэщ,
Уи афэ псыгѳуэ мыгѳуэри щѳым нос,
Нартхэ Сосрыкѳуапцѳэ мыгѳуэр ди псэлѳыхѳуш,
Бэрэ сэ укѳыслѳыхѳуми сыбдэкѳуэнкѳым,
Уэ цѳыху укѳильхуакѳым — мывэм укѳыхэкѳаши.

* * *

А шы узытес мыгѳуэр нэсэпасэщ,
Езыр щѳалэ ес щхѳэкѳэ Іэщэ хуэфѳищ,
Ашэмокѳуэ щѳалэр ди псэлѳыхѳуш,
Укѳыслѳымыхѳумикѳі сыныбдэкѳуэнуш.

* * *

Уэ уи джэмыдитѳыр кѳыщѳіпщѳіэрэ
Унэлутыпхѳуу укѳысхуэкѳуамэ,
Сэ уэ укѳэзмышэну тхѳэ пхуозѳуэ,
Уэ нартхэ лѳы бланэ кѳибнэжакѳым,
А кѳомыр бийуэ кѳасщтэу, уэ сыту укѳасшэрэт.

* * *

Уи теджэлейр дыщэ мыѳуш,
Джатэр пкѳэрыѳуа щхѳэкѳэ улѳыгѳэншэщ,
Сыбдокѳуэ жысѳами, сыбдэкѳуэжкѳым.

Мис абы хуэдэ щѳыкѳэм тету Кѳанщѳэ и кѳуэ Щауей лѳыгѳэ
зыхэлъ зекѳуэлѳу шытащ, щтапѳэ лѳэпкѳэ мыкѳуэжу, жэрыгѳэ зекѳуэу
кѳэгѳуэгурыкѳуащ.

Хуэкъулейсызу псэу фызыжь цыкӀу гуэрым Уэзырмэс, Сосым Сосрыкъуэ жаӀэу къуищ иӀэт, жи.

А щӀалищыр зэшхуээзесу, зэдэшууэ, зекӀуэ зэдежьэу апхуэдэу хъуат, жи.

ЗикӀ, тхэм кыгъэщӀауэ, дапщэрэ ежьэми яхуэдэр къайхъуапсэу мылькүшхуэ, шы гуартэ кърахулӀэрт.

Апхуэдэу дапщэрэ Наужь фызабэм и къуищыр къекӀуэлӀэжми — Наужьыр яупщӀырт.

— Ей си щӀалэхэ, мы фэ къефхулӀэр фи лэжыгъэкъым, ауэ ар зи лыгъэр къэвгъэнахуэ. Сэ къызжефӀэ,— жиӀурэ Наужь и къуэхэм зэреупщӀамкӀэ зы жэуапи иратыртэкъым.

Ауэрэ екӀуэкӀыурэ, зэгуэрым, зэшищыр зекӀуэ ежьэри, зекӀуалӀэ хабзэр Къанж и къуэ Щауейти, я унэжь хуэдэу зэшищри екӀуэлӀахэщ.

— Ӏэу, хьэщӀэ фыкъысхуэкӀуахи,— жиӀэри Къанж и къуэ Щауейм зэшищыр иригъэблагъэри иригъэфаш, игъэшхаш, игъатхъэри игъэ-гъуэлъыжахэщ.

Къанж и къуэм хьэщӀэ щӀыхуэкӀуар имыщӀэу хъунт, ар абы и щыпэтэкъым. Еуэри и шым уанэ трилъхьэщ и Ӏэщэ-фашэр зыкӀэрилъ-хьэри дэкӀаш.

Тхэм ещӀэр ар а жэщым здынэсар, абы зэхэзекӀуэу къищӀар. СытмикӀ, моуэ хьэщӀэхэм я къэтэджыжыгъуэ дыдэм кӀрихьэлӀэжу, шыбз кӀихури кыдыхьэжаш.

Арат хьэщӀэхэр Къанж и къуэм деж щӀэкӀуари, къаритри къиу-тӀыпщыжаш.

Ауэрэ, хэхъуэфӀи яӀэу зэшхэр къыздэкӀуэжым:

— Мыпхуэдизыр къытхуэзыщӀэ щӀалэр щхьэ зэдгъэцӀыхункӀэ мыхьурэ, дянэр къыдэупщӀами мыпхуэдэр ди ныбжьэгъуш жытӀэну и цӀэ, и щхьэ тщӀэркъым,— жаӀаш.

— АтӀэ, къэдывгъашӀэ, уэ унэхъыжьыци кӀуэ! — жаӀэри Уэзырмэ-сым игъэээжри еупщӀаш:

— Уэ ухэт? Зумыусыгъуэджем уи цӀэ, уи щхьэ къыджелӀэ,— жиӀэри.

Къанж и къуэр абы къебзэдджэкӀри и цӀэ и унэцӀэр зэхъуэкӀауэ, нэгъуэщӀу къыжриӀаш. Уэзырмэси, кыгъэээжри ар и гъусэхэм щаж-риӀэжым, зэрымыпэжыр къашӀэри, Сосым кӀэлъагъэкӀуаш.

Абыи, япэм хуэдэ дыдэу, пцӀы кыхуиупсри и мыцӀэ и мыунэцӀэ къыжриӀэри къиутӀыпщыжаш.

Ари щымыхъум, я нахъыщӀэ Сосрыкъуэр кӀуэри:

— НэхъыжьытӀыр уи лыкӀуаш, ауэ пэжыр яжепӀакъым, Сэ уэ благъэ усщӀынут, уи цӀэр, уи щхьэ къызжепӀэну си гуапэт, сэ уэ си шыпхъу закъуэри уэстынут,— щыжриӀэм, Къанж и къуэр гупсысаш.

— Атлэ, уи шыпхъум и уасэу мы шы кьуэлэн цыкIур узот. Къанж и кьуэ Шауейуэ Нэрыбгейм и кьуэ закьуэ жыхуалэри сэраш, — жиIэри тэмэму кьыжриIаш.

Шы цыкIур Сосрыкьуэм иыгыурэ, и Iэдэжурэ Къанж и кьуэри кьыдэшугьусэу нэхьыжьитIым я деж кьекIуэлIэжри Сосрыкьуэ Iуэхур зытетыр кьиIуэтэжаш. НэхьыжьитIри абы иригуфIэу акьылэгьу дэхьури, Къанж и кьуэр кьащкIэлъыкIуэnumкIэ пIалъэ зэратри зэшхэри кьежьэжаш, езыми игьээзэжаш.

Арати кьэсыжхэри Бабыху дахэр лы зэрыратам и хьыбарыр зэхрагьэхри зэшхэм мылъкур я куэду тIысыжаш.

Ауэрэ, хэхьуэфIи яIэу зэшхэр кьыздэкIуэжым:

ПIалъэ зэратар кьыщысым Къанж и кьуэр и шым кьэшэсри щыкьуэ хуэхьуахэм я деж кьыдыхаш. Шы фIэдзапIэм и шыр фIидзэри езыри хьэщIэшымкIэ щIыхьэри тIысаш. ПIцIантIэм зыри дэсткьым Бабыху дахэм фIэкIай, абы, укIытэри хьэщIэр хуегьэблэгьакьым.

Зы тэлай дэкIауэ Къанж и кьуэр щхьэгьубжэмкIэ кьыдэплэри и шыр хуабжьы зэрымэжалIэм гу лъиташ.

— Уи Пэхужь, нобэ хуэдэ зы махуэщ уи щхьэ улIыжын шыхуейр. ФIэдзапIэр кьыхэптхьэрэ уи Iус кьэплъыхьуэркьэ! — щыжиIэм, Пэхужьым фIэдзапIэр кьыхичри Сосрыкьуэ ирита шы кьуэлэн цыкIур зыщIэтым и бжэр икьутэри щIыхьаш, кьуэлэн цыкIури кьыщIидзэри, абы ишхыу зыбгьэдэта авосымрэ нартыхумрэ ишхыу езыр бгьэдэуаш.

Бабыху дахэр щхьэгьубжэмкIэ кьыдэплэрэ а псоми гу лъитати, апхуэдэш зиIэнкIэ хьунур зэры-Къанж и кьуэ Шауейр кьищIэри, и дэлъхухэм джакIуэ яхуищIыну кьыщIэкIаш.

Къанж и кьуэр пхьэпшынэ еуэу хьэщIэшым щIэсти, Бабыху дахэр щыблэкIым, кьыкIэлъыплэри дагьуэ кьыхуищIар пшынэм кьыригьэкIаш.

— ХьэщIэш пшынэжьыр сэ си уэршэрэгьуш,

Бабыху дахэуэ сэ кьызатари

Уи щIакьуэ мащIэти, уи щIакьуэ нэпцIш.

Ар сэ си дежкIэ шуIэгьэ мыхьун, — жиIэу.

ПсынщIэу ар Бабыхум зехищIыкIри игьээзэжаш. И бэщмакьым илъа лъэгурыдз лей лъэныкьуэр кьыгьэнати кьыридзыжри и лъакьуэр зэхуэдэу щIакьуагьэ имыIэу, етIуанэу кьыщыблэкIыжым аргуэру Къанж и кьуэр кьыкIэлъыплэри, игу ирихьыжа хьунти, пшынэжьымкIэ етIуанэуи кьыхуэусащ:

— Мы пхьэ пшынэжьым сэ сригиеш,
Бабыхуэ дахэми сызэхыщIыкIш,
Сэ си гугьапIэри си гугьэ нэпцIш,
Ар шуIэгьэ схуэхьунри гугьапIэш, — жиIэу.

Бабыхум джаклуэр ищри зэшхэр кыдыхьэжаш. Я хьэщIэр шы-
гуфIыкIхэу ягьэхьэщIэри Бабыхур иратагьэххэти зэIуагьэщIаш.

Къанж и къуэр куэдрэ пхуэхьэщIэнт, еуэри и шым уанэ трилъхьэри
зекIуэ ежъаш,— жи. Зы махуэ тIушкIэ къэтри, тхьэм ещIэ абы и
бжыгьэр, къуэлэныбэр кыхури къэкIуэжаш. Ар къыщIихуар и шыкьу-
хэрти, яритри езыми къытригъазэу и фызыр ишэн хуейуэ кIуэжаш.

Къанж и къуэр къэмыкIуэжыххэ щыхьум, зэманьфIи дэкIауэ,
зэшхэр еуэри кIэлъыкIуаш. КIуэри нэсым, Щауей щымыIэу ирихьэлIаш:
Абы щхьэкIи къамыгъанэу пщIантIэм дыхьэри унэм щIыхьахэщ.
ЗыщIыхьам зы фызыжъ гьушI цепкIэ епхауэ кIэрыту, мыдэкIи махь-
сымэ чеибл блыным егъэувэкIахэу щытхэт-жи.

Фызыжьыр я фIэгуэныхь хьури къатIэтащ. КъызэратIатэу махь-
сымэмкIэ зридзекIри къилэтурэ махьсымэ чеищыр зекIэлъыкIуэу ири-
фащ. Чей нэщI хьуахэри тридзээрэ икьутэжаш. ИтIанэ зыкьригъээзекIри
Уэзырмэс и дежкIэ къэлэбэри:

— Си щIалэ закьуэм и шыкьу шауэу Уэзырмэсыр сыт ухуэдэ? —
жиIэри и Iэ къыщиубыдым, Уэзырмэсым и Iэблэр кыкьутащ. Сосым и
дежкIэ зигъазэри и Iэ иубыд хуэдэу зищри жьэхэуэри и дзэжынэлъищ
зэпиудащ.

Сосрыкьуэ дежкIэ зигъазэу шыIэбэм:

— Уи узыншагъэми уи щхьэми сыхуейкъым,— жиIэри IукIри зы-
къыпэщIигьэхуакъым.

Абы хэту Щауей къэсыжри:

— Мы гьуамэр щхэ къэвутIыпщыт! — жиIэри занщIэу Нэрыбгейр
ирипхыжаш. ЩIэщхьу къэхьуари хуабжьу и жагьуэ хьуауэ зэшитIыр
щэху-щэхуэрэ зыми къамыщIэу игьэхьужаш.

ЩIалэхэр хьужа иужькIэ зэшхэр къежэжын хуей щыхьум:

— Иджы, мы дэ тлэгьуа Нэрыбгейр уянуэ ди шыпхьу закьуэр
мыбы къодгъэшэфынкъым, ауэ уэ накIуи, къуажэр уи къуажэу, ди
унэр — уи унэу, малъхьэнэгьуу къытхэхьэж. Арыншауэ ди шыпхьури
уэри фигьэпсэункъым а уянэм,— Щауей жраIаш.

Щауей абыкIэ акьылэгьу хьури, зэшхэр къиутIыпщыжаш.

Езыр еуэри и анэр зэрыпсэун кыхузэригъэлэщри кыхуигъанэш
аби, и шыжьым къэшэсри и шыкьум я деж къежьауэ къыщыкIуэм зы
бгы гуэрымкIэ къехьурти, и джатэ кIапэр щIым щIихьуээрэ жьэдитхьу-
ар лсыхьэлыгьуэ жапIэ хьужри къуэшхуэ хьуауэ, ари гьуэгу хьужауэ
малъхьэишэ гьузгукIэ еджэу, Тэхьутэмышей мэзым иджыри иIэщ.

Къанж и къуэ Щауейуэ Нэрыбгейм и къуэ закьуэм Бабыху дахэр
и фызу, Наужьым малъхьэнэгьуу кыхыхьэжауэ, лэжыхункIэ Сос-
рыкьуэ сымэ ядэпсэуауэ шытащ.

МАЛЫЧЫПХЪУ — МЭЛЫЧЫПХЪУ

1. Мэлычыхъу и хъыбар

Мэлычыхъу къэзылхуар пщыгъусэу арат. И унэцIэр Жагъыщэт, и цIэр Темболэтт. Жагъыщэ Темболэт пщым и гъусэу, пшафIэу, и шым бгъэдэту арт.

Пщымрэ Темболэтрэ махуэ 15-кIэ къэтыну зекIуэ ежъащ. Мэлычыхъум и анэр шыгъу хуей хъуащ.

— Гуащэм деж кIуэи шыгъу къеIых,— жери анэм Мэлычыхъу игъэкIуащ, пщым и фызым деж. Мэлычыхъу кIуащ. Гуащэм деж щIалэгъуалэ зыкъом щIэст.

Мо щIэсхэм ящукIытэурэ гуащэм «шыгъу» жримиIэу куэдрэ шытащ Мэлычыхъу. И кIэм гуащэр къеупщIащ:

— Щхъэ укъэкIуа, узыхуейр сыт? — жери.

— Нанэ пшэрым и уэд,

Уэдым и дагъэ— жери сыкъыгъэкIуащ,— жиIащ Мэлычыхъу.

— Тхъэм удих, уэ Iейр. Сыт мыбы «пшэрым и уэд, уэдым и дагъэ» жыхуиIэр. Уэ, тхъэ, лIы уимыIэу ущIэлхуэным,— жери гуащэм Мэлычыхъу жыхуиIэри къыгурымыIуэу къешхыдащ.

Мэлычыхъур къыщIэкIыжри къэкIуэжащ.

— СиIэкъым,— жери къызитакъым,— жриIащ и анэм. Мэлычыхъу и гум ирелхъэ «лIы симыIэу сыщIэлхуэну жызыIа гуащэм зыгуэр жесIэжынщ»,— жери.

Нэху егъэщри Мэлычыхъу гуащэм деж макIуэ.

— Си адэр сымаджэу къыгъээжри ныжэбэ къэкIуэжащ, езыр сымаджэ дьдэти къэкIуэфынутэкъыми сэ сыкъыгъэкIуащ мыр бжесIэжыну: пщым сэлам къыуихыжащ, сэламым нэужькIэ:

ЩIэлъи хыумылхъэ,
КIыти хыумылхъэ,
Хэудэни хыумыудэ,

И щхъэри томыпIэ,
Сэ сынэкIуэжыхукIэ
Фадэ пIащIэ схуэщI, — жери кыбжиIэжаш.

Гуащэм ар жриIэри Мэлычпхъу кIуэри тIысыжаш. Гуащэр гузэващ, гупсысаш, апхуэдэу зыри хымылхъуэу фадэ пIащIэ зэрищIынур имыщIэу. Чейм псы ирикIэри хъэжыгъэ хиудэжауэ шытщ. Ауэрэ махуэ 15-р фIэкIри пщыр къэсыжаш Темболэтыр и гъусэу.

Темболэтыр и унэм кIуэжаш, пщыри и унэм къэнэжаш. ИтIанэ гуащэм:

— А сымыгъуэ, сыт телгъыджэ а кызэпщIар? — жиIаш.

— Сыт уэсщIар, зиунагъуэрэ? — игъэщIэгъуащ пщым.

— Е хэудэн хэмылгу,

Е кIытэ хэмылгу,

Е щIэлъ хэмылгу,

Е и щхъэ темпыIауэ, апхуэдэ фадэ пIащIэ ящIрэт, ар щхъэ къэпIуэ-хуат?! — жери Мэлычпхъу кыжриIауэ шытар пщым гуащэм ириIуэ-тылIэжаш.

— Уа, уэ фызым жыпIэхэр сщIэркъым, делэ ухъуа сыфIощI, — жиIаш пщым.

— Алыхъ, сымыщIэ, Жагъыщэ и къуэм ипхъу цIыкIур къакIуэри «си адэр сымаджэу къэкIуэжати мыращ пщым жиIари гуащэм кIуэи желэ, жиIаш си адэм, — жери зырыщытыр гуащэм пщым жыриIэжаш.

Абдежым пщым лIы игъакIуэри адэри пхъури зэгъусэу къригъэшаш.

— Иджы фыкыщIезгъэшар аращ, — жиIаш пщым, — мы пцIыр быупсу гуащэм деж щхъэ укъэкIуат? — жиIаш пщым Мэлычпхъу зы-хуигъазэри.

— Гуащэм лIы симыIэу сыщIэлъхуэну кызжиIати, хэмылIауэ фадэ пIащIэ ищIмэ сеплгъынути аращ, — жиIаш Мэлычпхъу.

— Ар сыт щхъэкIэ кыбжиIа гуащэм? — жери пщыр еупщIаш.

— Нанэ шыгъу тIэкIу щхъэкIэ сыкыигъэкIуати, цIыху куэд щIэсу сыкыщрихъэлIэм, сукIытэри шыгъу жызмыIэу:

— Пшэрым и уэд,

Уэдым и дагъэ «жесIати, тхъэм удих уэ Iейр, тхъэ, лIы уимыIэу улъхуэным уэ», — кызжиIати аращ, — жиIаш Мэлычпхъу.

— Пшэрым и уэд, уэдым и дагъэр — къэзымыщIар сэ гуащэ схуэ-мышхун, — жери пщым и фызыр иригъэкIыжаш. — Уэ укъуаншэкъым, къуаншэр гуащэращ, афэрым, — жери пщым Мэлычпхъу къиутIып-щыжаш.

Пщым Темболэтыр пщылыпIэм къригъэкIри ипхъурикI фызу ишаш.

Аузэрэ Мэлычпхъу гуашэ хъури зыдэпсэуэрэ, бейгуэлитI и гъусэу пщыр махуэ 15-кIэ къэтыну ежъаш. Махуэ 15-кIэ кIуар махуэ 15 щIимыгъужу хъуакъым — мазэкIэ къэтын хуей хъуаш.

Пщым бейгуэлитIыр къиутIыпщыжаш: «Гуашэм мазэкIэ сыкъызэрытын хуейр схужефIэж, сэлам схуефхыж», — жери.

Гуашэм саугъэту зэщымышу бостеяпхъитI къыхуригъэхъри бейгуэлитIыр къэкIуэжаш. Къыщезъэжым пщым къажриIаш: — Нобэ фынэси пщэдей фыкъэсыж, — жери. БостеяпхъитIыр гуашэм къыхуахъри къэкIуэжахэщ.

Нэсыжри пщым я пщэм къыдилъхъар гуашэм жралэжаш, еIуанэ махуэм къежъэжын хуейти, бейгуэлитIым гуашэм пщым схужефIэж жери мыр къажриIаш:

— Вагъуэм из,

Мазэм итI,

Тхъэрыкъуэ пщэхуитIым я псэ,

КъуанщIэ фIыцIитIым ягу хыумыгъэщIын.

БейгуэлитIым абы къыкIыр къагурымылуэу, ягъэщIагъуэу, зыщамыгъэгъупщэжын щхъэкIэ жаIэурэ къэкIуэжаш. Къэсыжри бейгуэлитIыр пщым елгъэIуаш:

— Тхъэм щхъэкIэ зыгуэркIэ дынолъэIунуши къыджеIэ, — жаIэри.

— Фыкъызэлгъэу, физогъэгугъэ, — жиIаш пщым.

— ДынолъэIумэ мыраш:

«Вагъуэм из,

Мазэм итI,

Тхъэрыкъуэ пщэхуитIым я псэ,

КъуанщIэ фIыцIитIым ягу хыумыгъэщIын», — гуашэм уэ къыпхуигъэхъа псалгъэм къыкIыр къыджыIэ, — жаIэри.

— БостеяпхъитI фэзгъэхъам, — жиIаш, пщым, — зым зы IэфракIэ къыпыфчат?

— Къыпытчат, — жаIаш бейгуэлитIым;

— Адрейм IэфракIитI къыпыфчат?

— Къыпытчат, — жаIаш бейгуэлитIым,

— АтIэ, зым зы IэфракIэ, адрейм IэфракIитI пачащи «тхъэрыкъуэ пщэхуитIым я псэ» жыхуиIэр гуашэмрэ сэрэщи — дэ тIум ди псэ «къуанщIэ фIыцIитIым» жыхуиIэр фэ тIуращи бейгуэлитIым я гугъу умыщын жери араш гуашэм къригъэхъа псалгъэм къыкIыр, — жиIаш пщым.

БейгуэлитIым ягъэщIэгъуаш икIи абы иужькIэ зэи еIусэжакъым. Мазэ пIалгъэр дэкIри пщыр къэкIуэжаш.

Пщыр къэкIуэжа нэужькIэ, тIэкIу дэкIри пщым хъэщIэ къы-хуэкIуаш.

ХъэщIэр хъэщIэщым щIэст, хъэщIэ нышри укIат.

ХъэщIэщыр унэм пэжыжбэт. Мэлычпхъу хъэщIэм хуэфашэ лы

хьэщлэ Ӏыхьэр, лэпсым хэлъу, лэпс тепхъэри тепхъэжауэ шыуаным илъу хьэщлэщым иригъэхъаш, адэкӀэ пщым къыхихыжу дахэ-дахэу Ӏэнэм трилхъэну.

Пщым лыр къыхихыурэ хьэщлэ Ӏыхьэ гуэр къэт хъуаш. Пщым гуащэм деж игъэкӀуаш «Ӏуэхур зэрыщытыр мыращи щхьэ мыр къэт хъуа»,— жери.

Гуащэм:

— Пшэр лъэныкӀуэ ирагъэзри

Вагъуэр зырыз ящӀаш — жыӀи схужефӀэж пщым,— жиӀаш.

Гуп зэхэсыр еупщӀаш: — Мыбы кыкӀыр тхъэм щхьэкӀэ кыджыӀэ,— жари.

— Абы кыкӀыр мыраш: лэпс тепхъэр лъэныкӀуэ ирагъэзри, лы Ӏыхьэр хахаш жери араш абы кыкӀыр,— жиӀаш пщым.

Арати пщым и хьэщлэр ежъэжаш.

II. Мальчыпхъу

Зы лы горэм Мальчыпхъу ыцӀэу пшъэшъэжые иӀагъ. А пшъашъэжыем илгъэс Ӏз нахь ыныбжыгъэп. НэмыкӀ чылэ горэм шыоу лы горэ кыкӀызе а пшъэшъэжыер ылъэгъугъэти ыгу рихыгъ. А лым кӀо иӀагъ, арти а лым ыкӀо а пшъэшъэжыер кыыригъэщэнзу рихъо хъагъ.

Пшъэшъэжыер гъогум джэгоу тесыгъ. Мырэуштэу кыӀуагъ а пшъэшъэжыем: «ХъакӀэ кыакӀомэ Ӏори гъэыль, бэрэ шылгыгъ пӀоу умышхыжъ». Аузэ а шыулым икӀэлэцӀыкӀу Ӏагъэ. КӀэлэ цыкӀур зэрэӀагъэр макъэ къаригъэунэу шыу кыагъэкӀуагъ пшъэшъэжыем яунагъо дэжъ. Шыур кыакӀозэ, пшъэшъэжыеу псым хэсыр кыылъэгъугъ. А пшъэшъэжыер Мальчыпхъоу кычӀэкӀыгъ. Мальчыпхъу ыгукӀэ а шыур кыызфакӀорэр ыщӀагъ. Шыур кыекӀуалӀи кыеупчыгъ: «Арэп, мыщ фэдэу Мальчыпхъу пшъэшъэжыем яунэ тыда зыдэщытыр?» Анахь кӀыхъэу кӀорэ гъогур ригъэлъэгъуи, ежъ псым кыхэкӀыжыи, ядэжъ кыэкӀожыи дэлыстхъажыгъ. Мыдрэ шыур кыеси унагъом ямэхъулъэ цыкӀу зэрэӀагъэр макъэ къаригъэуӀгъ. Къазарелом, унагъом загъэхъазыри, тхъаусхакӀо ежъагъэх. Мальчыпхъу ауж ихъагъ, гъэу фежъагъ. УкыэмкӀу алуи, дэӀебаихи, кӀоцӀышхъэм иӀабэхи, кӀэнкӀэ кырахи кыратыгъ. Ежъхэр ежъагъэх.

— Атакъэм укыеукыэкъ, анакӀэм укыеукӀэцӀ, кӀоцӀышхъэм укысыфыхах, укысызытыгъэм ынатӀэ ураутэкӀыжъ,— ылуи кӀэнкӀэр кӀидзыгъ. КӀидзи чэу лъапсэм кӀэрыс лыжъ куп кыапекӀэфагъ. Ахэмэ азыныкӀом тыжъугъэтэдъ, азаныкӀом тыщъумыгъэтэдъ алуагъ.

— ЩытымкӀэ шъутыс, щысымкӀэ шъушыс,— ариуагъ Мальчыпхъу кымыгъэтэдъжынхэу.

ЕтІуанэ нэсыгъэх.

— Мары шъуинысэ хъунэу шытыгъэр, — аІуи Мальчыпхъу ипшыпхъу рагъэлъэгъугъ. Уарара кытфищэнэу шытыгъэр зыфилорэмкІэ ІупшІэ кыфишыгъ. Ар дэдэм пшъэшъэжъыем кыгъази кыкІыжыгъ. КъэкІожыи, джэгоу хэхъажыгъ. КъикІыжыным ыпкІэ мары пшъэшъэжъыем ипшыпхъу хъунэу шытыгъэм риІуагъэр. «КІэкІо псы лалэм фэдэу уаІэкІэулал. Ожъубэнэлпсым фэдэу уаІэкІэуджагъу, пхъужь джэгъуапІэр къакІо аІоу тхъа ушегъа!!»

Зы мафэ горэм янэ пшъэшъэжъыер шыгъухъэ ягъунэгъум адэжь ыгъэкІуагъ. Ар зиунагъор пщыр ары. Ягъунэгъум адэжь зэкІом: «Пщэрым иод, одым идагъэ кысэшъут», — ариІуагъ. Пшъэшъэжъыер кыхъушъутыжыи, тиІэп аІуагъ ыІуи джэгоу хэхъажыгъ.

Згорэм пщыр зекІо нэмыкІ хэгъэгу кІуагъэ. Мальчыпхъу пщым ишъуз дэжь къэкІуагъ. Пщым кІэтэ хэмылъэу бахъсымэ ыщІынэу пщым кыІопщыгъ», — ыІуи пщым ишъуз риІуагъ.

— Ар хъуна, пщым ижъышъхъэм делэ хъуагъа сэІо, — ыІуагъ пщым ишъуз. Ащ елбытыгъэу шъузым кІытэ хэмылъэу бахъсымэ ышыгъ. Бэ темышІэу пщыр кызэсыжъым шъузым бахъсымэ кІытэ хэмылъэу зеришыгъэр риІуагъ.

— Олахъэ, ащ фэдэ Іоф зэсымыхъагъ, зыгори къэсымыІопщыгъ. Хэта кыозыІуагъэр? — еІо пщым.

— КысэзыІуагъэр Мальчыпхъу, — кыІуагъ шъузым.

Пщым Мальчыпхъу къаригъэшагъ.

— Хэта, Мальчыпхъу, бахъсымэ кІэтэ хэмылъэу сфягъэшІ кыозыІуагъэр. — ыІуи пщыр пшъэшъэжъыем еупчыгъ.

— Зыи кысыІуагъэп, сэр — сэрэу. къэсыугупшысыгъ. Ар кІэсІуагъэр мары.

— ОшІэжъа, зы мафэ горэм сянэ шыгъухъэ ськъыгъэкІогагъ. «Пщэрым иод, одым идагъ», сІуи пщым ишъуз шыгъум пае зехишыкІын сІуи есІуагъ. Ау зехишыкІын ылъэкІыгъэп. Ар пщым ыгъэшІэгъуагъ Алахъ, алахъ, сьд акылы мы пшъэшъэжъыем иІэр, ыІуи пщым ыгъэшІэгъуагъ. Пщым бэ тырмыгъашІэу шъузыр ыныжыгъ, ыныжыи пшъэшъэжъыер кыщагъ. Ари илъэс лаузэ игъусагъэу ыгу римыхъыжъэу ыублагъ. ЕтІанэ усфэежъэп, икІыжъ, — ыІуи риІуагъ.

— Хъау арэуцтэу сикІыжынынэп, мыщ фэдиз илъэс пчъагъэм тызэгъусагъэу къекІурэп, адыгагъэмкІи зы ешхэ — ешъо горэ тымышІэу, — кыІуагъ Мальчыпхъу.

— Узфаер сиунэ ихи икІыжъ, Іэпэ зыфэпшырэр остыт, — пщым кыреІо.

— Хъау, апэ ешхэ — ешъо тщІынышъ етІанэ сызфаер исхынышъ сикІыжыт, — еІо Мальчыпхъу.

Яплэнэрэ мафэм пщым шъэогъухэр бэу кыугъоигъэх, яІахъылхэр къэкІуагъэх. Цыфыбэ къзэрэуэгъоигъ, чэфныгъэр пщым иунэ ит. Пщым

цыфыбэ кыфэмыкIo хуана? ЕтIанэ ешхэ-ешъоныр аублагъ, чэщ ре-
ным зэхэсыгъэх.

ЗэкIэри чэф хъугъэх. Мальчыпхъу пщым ику зэкIэт кыызэкIаригъ-
аши, пшыр ригъэгъуалъхы ытыщымэ адэжь ыцагъ. Ащ ыщи
джэныктуашъхэм ыпашъхэ оцэкум тыригъэгъолъхыагъ. Пшыр
нэфшъагъом къэушыгъ .

— Сыз хъайнап слъэгъурэр, хэт сыкыхыгъ,— еIа пщым.

— Сэры укъэзыцагъэр, узфаер их пIуагъэти, орти сызыфаер
укъисхыгъ.

Джауштэу ахэр псэухэу, тхъэжъхэу кыызэфэнэжыгъагъэх.

III. Мэлэчыпхъу и хъыбар

Нарт Жагъыщэхэ я фызыжъ дыдэ гуэр, зэи мылъхуауэ, дъхуэри
Мэлэчыпхъу цыкIур кылъхуаш. Мэлэчыпхъу и анэм и цIэр Мэлэчти и
анэм и цIэр фIащыжащ хъыджэбэ цыкIум. Мэлэчыпхъу цыкIур
хэхъуакъым. Хэмыхъуа щхъэкIэ Iущ дыдэ, дахэ дыдэ хъуаш. Нартхэ
я хэкум Мэлэчыпхъу и дахагъымрэ и Iуцагъымрэ, и фIагъымрэ
щыIуаш. Мэлэчыпхъу цыкIум и хъыбар зымыщIэ нартхэ я хэкум
исакъым.

Мэлэчыпхъу цыкIур апхуэдэу нартхэ къашыхэхъуэм, нартхэ
Мэлэчыпхъу цыкIум хуаусащ:

Мэлэчыпхъу цыкIур пщашэ дахэш,
И щхъэц лъэныкъуэри дыщэплъщ,
И щхъэц лъэныкъуэри дыщэхуш,
ТхъэIухудхэми ящыщ зыш.
КъуанщIэм и фIыцIэр и фIыцIэш,
И нэ фIыцIитIырщи пIашэш,
КъуанщIэхэм хуэдэу и хужьыр дахэш,
И нэкIу цыкIуитIыр дыхъэрэнш.
ПцIашхъуэ кIафэри и набдзэш,
Зэхэдзами я нэхъ дахэш.
Псэлъэну хуежъэм мэбзэрабзэ,
Къуалэбзууэ уэрэд желэ.
Нэм кыхъри ихъри и теплъэш,
ПлъакIуэ зыхуашIми и уасэш.
Хэбдзыну зы хъэли хэмылъ,
И гум илъ псори мэлсалъэ,
Пщашэр зылъагъум игу кьонэ,
ЩыблэкIкIэ я нэр кытонэ.

Апхуэдэу Мэлэчыпхъу и фыццэр дэнэки шылым, Мэлэчыпхъу къэзыгъанэу фыз къэзышэжауэ шыта и лым ар зэхихаш иккы шу гуп къришажъэри Мэлэчыпхъу цыклым и лыхъуаклуэ къежъаш:

Мэлэчыпхъу цыклым махуэ гуэрым,
Унэ хъумэу кыданэри,
Адэ-анэр я гъунэгъум
Уэршэраклуэ клуахэт тлур.
Мэлэчыпхъу цыклым и гуашэхэр
Шындэбзийм деж шигъэджэгурт,
Хъэтыкъ цыклым хуэдэу ятлэ пшар —
Яритурэ яжриэрт:
— Мыр хъэщлэ къэклуэнущ жыфли вгъэтлылъ,
Куэдрэ шылыаш жыфлэуи фымышхыж, —
Жилэу гуашэхэм шепсалъэм,
Нарт шу гупыр шыблэклым,
Псалъэ макъыр щагурылуэм,
Къоувылэхэри йодалуэ,
Зэулуажхэуи ягъэщлагъуэ,
Гъэщлэгъуэн дыдэу зыгуэрэ,
Жрагъэлэну аргуэру,
Пшашэ цыклым и лушагъыр
Зрагъэщлэну и инагъыр,
Нарт шу гупым ящыщ зым;
— Къытхэдэ, дахэ, — шыжилэм,
Мэлэчыпхъу цыклым къоплэккыри,
Шу гуп къедалуэр елыагуэри
— Зи шхуэлур мыбз,
Зи бдыр имых,
Напщлэ къемыщтэу
Къэштэгъуей гуп,
Фи мылуэху зевмыхуэу
Фи гъуэгу фытет, —
Яжрелэ шу гупышхуэм,
Зишхэр шхуэлум езауэхэм,
Зи нэщхъ зэхэлъу къедалуэхэм,
Щэхуу къедалуэу кыщытхэм.
Ар шу пашэм къецлыхуж.
Къишэжынуи гу хуэщлыж,
Унафэ ещлэри къегъазэри
Мэлэчыпхъухэ пшантлэ кыщопсых.
Нарт шу гупыр кыщепсыхым,
Къегъанэ гуашэр Мэлэчыпхъум,

ХьэщIэхэр щIешэ и унэм,
ЕгъэтIысхэр тIысыпIэхэм,
— Дэнэ шыIэ уи адэфIыр?
Дэнэ кIуа уи анэ дахэр?
ЖраIэу Мэлэчыпхъу шеупщIым:
— Си анэр кIуаш IуэхуитIгъэн.
КъажреIэ Мэлэчыпхъу.
— КъыдгурыIуэркъым зи гугъу пщIыр!
— Си анэр кIуаш уэршэракIуэ,
Ди гъунэгъум махуэ гъакIуэ,
Пщэдей махуэщ жыхуиIуэ,
Къэунэхури мазэщ жиIэхэу,
Езым и Iуэхури имыщIуэ,
ЗдэкIуами иримыгъашIуэ,—
КъажреIэ Мэлэчыпхъу ахэм.
Ар ягъэщIагъуэ нарт гупым.
Нарт гупышхуэр зэхэсыхукIэ,
Адэ-анэр къэсыжыхукIэ,
Мэлэчыпхъу цIыкIур ящхьэщотыр,
Нэмыс яхуищIуи яхотыр,
Адэ-анэр къыщыкIуэжым
Гуашэм и деж Мэлэчыпхъу мэкIуэж.
ХьэщIэр зыхуейр игу къэмыкIуэ,
ДэкIуэжынуи и мыгугъэу,
И гуашэхэм ебзэрабзэу,
Шындэбзийми щигъэджэгугу
И джэгупIэм мэтIысыж.
Мэлэчыпхъу и адэр къыщыкIуэжым,
Ар хагъэзыхьыр абдежым;
— Уи пщашэу дахашэ цIыкIум,
акъылыфIуэ зи щэн дахэм,
И псэлтыхъуу дыккъыпхуэкIуаш! —
Нарт нэхъыжым къыхидзаш.
— Уи хьыджэбзыр лIы еттыну,
Ди нарт пашэм къедгъэшэну,
ИкъукIэ тфIэигъуэу депсыхаш,—
ЕтIуанэ нарти къэпсэлгаш.
Апхуэдэу и адэм жраIаш,
И щхьэр тхьэмыщкIэм къыфIэхуаш.
ЗылгэкIым и дуней зэмант,
Нарт гъуазэм жиIар я хабзэт,
Пщашэ закъуэр ирамыту
Мыхъун хъуауэ жраIат,

Ауэ Мэлэчыпхъу и лЫр кыицЫхужащ,
ДэмыкІуэжынуи мурад иицІащ.
«Хьэуэ» жиІэу игу емыуэу,
Мыр щхьэусыгъуэуи кыигъуэтащ:
— «Зы махуаем зымыгъэлІ,
Зы махуэлІым зумыгъашэ,
Зы дзэхушэм зумыгъэхь»,
ЩыжаІэр нобэ хуэдэш.
Сыкыилъагъуну жиІэми,
Івэхум быдагъэ хэлъым фЫщ,
ЖиІэр пэжым мыр кыывитынщ:
Къащхъуэрэ щхъуэуэ мэлищэ,
Щынабгъэ щыщыр цыпашхъуэу,
Щхъуэрэ, дэгурэ, къуийуэ бжэн хыщІ,
Хуарэ хакІуапщІэр Іэдэжу,
УадэуэлІэншэу джатитху.
Махъшитхум къахыуу щабэкІэ,
СыкыригъэкІыж хъужыкъуэм
Си нэ кыыфІэнэу зы кыисхыну.
Хуэдэ быдагъэ фымыщІу,
ЖысІахэр псори кымыту,
Сыарэзыккым срату,—
ЯжриІащ Мэлэчыпхъу цыкІум,
Ар лъэмыкІын фІэщІу лІым.
АрщхьэкІэ нартыр зылъэкІт.
ЖиІэу хъуа псор Іуэху ээфІэкІт,
И нарт гупыр зэбгрыжри,
ЖиІэ псори кыхуагъуэтри,
Мэлэчыпхъу и адэм къратри,
Ишэжынуи зэгурыІуэжри
Шэсыжащ нарт шу гупри.
Апхуэдэ щыкІэкІэ Мэлэчыпхъу
ИлІ нартыр кыигъуэтыжа мэхъу.

IАДИИФ — IЭДИИХУ

I. Iэдииху

Iэдииху жыхуаIэр зы цIыхубз гуэрш-дахагъкIэ цIэрыIуэщ. Жэщым я нэхъ мазэхэм и IэдиитIыр щхьэгъубжэм кыдишиикIамэ, дыггэм и нэхъ гуащIэм хуэдэу дунейр нэху кыищIырт.

Абы щхьэкIэ езым «IэдиихукIэ» фIэкI нэгъуэщIкIэ еджэхэртэкъым.

II. Iэдииху и унэ

Iэдииху и унэр Инжыджыщхьэ бгы лъагэ бжьэпэм, быдапIэу шыт щIыпIэ гуэр деж тешIыхьауэ шытащ. Iэдииху и лIыр нарт лIыхъужь гуэрти, и закъуэу зы быдапIэ шыпсэухэм хуэдэт. ЦIыху къемызэгъын папщIэкIэ и унэр дэкIуеипIэ зимыIэ бгы задэ бжьэпэм тетт. Абы зыкъомкIэ Iухауэ тригъэщIыхьат, Инжыдж и нэпкъитIым, зы кIапэр Iэдииху и унэр зытет нэпкъым шежьэу, адреЙ зы кIапэр адреЙ нэпкъым нэсу, чэтэн лъэмыж телъу. Iэдииху и лIым шы кIыхуу кыщыкIуэжкIэ а лъэмыжымкIэ кызэприхурт. НэгъуэщI къекIуэлIапIэ иIэтэкъым. Iэдииху и лIыр кыщысыж пIалгэр ищIэрти, жэщ мазэхэу кыщысыжым и деж, абы и IэдиитIыр щхьэгъубжэмкIэ кыдиггэплъырти, дыггэм хуэдэу лъэмыжыр нэху хурти, и лIым кIыху шыхэри а лъэмыжымкIэ кърихурт.

III. Iэдииху и лIыр псым итхгэлащ

Зэгурым Iэдииху и лIым шыбз куэд кIыхуауэ и лIыхъужьыггэхэр и фызым хунIуатэу и щхьэ шытхурт. Абы и дежым Iэдииху:

— Щхьэ уи щхьэ ущытхурэ? Шыхэр къозыггэхур сэркъэ? — жиIащ.

— Дауэ уэру? — жиӀащ Ӏэдииху и лӀым.

— Си блэхэр щхьэгъубжэм дызошиикӀри псым укызогъэкӀыжыр. ЛӀы пхъашэ ябгэм ар и щхьэ хуигъэфэщэн идакӀым.

— АтӀэ, ди япэкӀэ уи Ӏэдиихухэр щхьэгъубжэм ныдумышиикӀ, ныдэпшиикӀмэ сеуэнщи пызупщӀынщӀ! — жиӀэри быдэу тхьэ иӀуащ, Ӏэдииху и лӀым.

ЛӀыр хъунщӀакӀуэ ежъащ. Ар кышысыжыр и къэху макӀымкӀэ Ӏэдииху ищӀэ и хабзэти, къищӀэри и Ӏэблэхэр щхьэгъубжэм дигъэплъащ. ЛӀыр лъэмыж кӀапэм кытехъа нуьж, и лӀым ищӀа быдагъэр игу къэкӀыжри зыщӀэгупсысыжаш, шынэжаш, и ӀэблитӀри псынщӀэу кыӀуи-хыжаш. Жэщ мазэхэ кӀыфӀым Ӏэдииху и лӀыр лъэмыжым щыхури псышхуэ уэрым хэхуэри итхьэлащ. Ӏэдииху и лӀыр лъэмыжым кыщимыкӀыжыххэм, гузавэурэ нэху игъэщаш.

IV. Бгыр плъыжьу къэнащ

Нэху къекӀа нуьж лӀыр къэмыкӀуэжыххэ щыхъум, гъуэгыурэ и блэхэр шиняу бгым ириупщӀэкӀыурэ къежьэри бгы лъапэр къикӀухъащ. Абы и блитӀ ириупщӀэкӀыу щытахэм лъыпсыр кыжы лы цӀынэ хъуащ. «Ӏэдииху и блэхэм яутха лъыхэм бгыр плъыжьу ириӀэри, нобэм къэсы-хукӀэ плъыжьу къэнауэ щытщӀ», — жаӀэ.

V. Нарт Сосрыкъуэрэ Ӏэдиихурэ

Сосрыкъуэ Ӏэдииху и лӀым и ныбжьэгъут. Хъыбарыр щызэхихым къэкӀуащ.

— Уи лӀыр щыӀэж хъункӀым, и хьэдэм дыгъэлъыхъуэ, — жиӀэри. ЛъыхъуакӀуэ зэдежьахэщ. Псы Ӏуфэм тетхуэ лъыхъуэхурэ ехыурэ нэкӀым кытридзауэ къагъуэтыжаш хьэдэр. Абы и дежым щыщӀа-лӀхьэри Ӏуащхьэ тращӀыхъащ.

Абы хэту уафэгъуагъуэ зыщӀэт уэшхышхуэ къешхыу кыригъэжьащ. Сосрыкъуэ и щӀакӀуэ щӀагӀым Ӏэдииху щӀигъэтӀысхъащ.

Дауэ хъуамикӀ имыщӀэу Сосрыкъуэ абы лыгъуэ-фызыгъуэ гукъэкӀ хуищӀащ икӀи екӀуэлӀащ. Ӏэдиихур зэрыхъыджэбзыр къищӀэри еупщӀащ:

— Мыр слӀэу, иджыри ухъыджэбзи нытӀэ? — жиӀэри.

— Мыр слӀэу, на... сыт мы кызэпщӀар? Мыбы хуэдэ дунейм тегу сщӀэркӀым.

Сосрыкъуэ желӀэ:

— АтӀэ, дауэ узэрызэришар?

Ӏэдииху желӀэ:

— Фызыгъуэ сигу къэкIмэ, кхъуэбанэкIэ сигъэувыIэжу щытащ.

Сосрыкъуэ жеIэр:

— АтIэ, лей кыуихаш.

— Абы хуэдэ лей кызызыхам и хъэдэр губгъуэм кызнэу хъэмрэ кыуалэбзухэмрэ езмыгъэшхауэ сыувыIэнкым,— жиIэри Iэдииху хъэнцэр къищтащ. ЕIэри Iуащхъэр хъэнцэкIэ кытритхъуу хуежъащ, Iуащхъэпэрдитхъуа нэужь Сосрыкъуэм жиIащ:

— Хъункым, хъэдэр хъэм ебгъэшху.

Хъэдэр кыщIригъэхыжактым. Iуащхъэр зэрыдитхъуам хуэдэу дыкыуакъуэу къэнауэ нобэми щыIэщ, Iэдиихури Сосрыкъуэм фызу къишэжаш.

ЛАЩЫН — ЛАШЫН

1. Лашын и пщыналъэ

Амышц

— И бжъамнижъыр жьыуэ къегъаджэ,
И мэл гуартэшхуэр джабэм кIэрехуэ,
Нартхэ Амышыжъыр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ къыслъыхъуами сыхуэмейкъэ.
Дагъэр и нэКIум къревыкIри
И пщэм мэлхэпIатIэр кIэрымыкIи,
Нартхэ Амышыжъыр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ къыслъыхъуами сыдэкIуэнкъым.

Лъэпщ

МафIэр и Iэгум къоладыкIри
ЗэпылыдыкIри и IэщIагъэщ,
Нартхэ Лъэпщ къаныр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укыслъыхъу щхъэкIэ сыбдэкIуэнкъым
Пщэдджыжъым си къалэнщи узогъэпскIри,
Пщыхъэщхъэ къэскIэ хэт уезгъэгъэпскIын?!
Нартхэ Лъэпщ къаныр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укыслъыхъу щхъэкIэ сыбдэкIуэнкъым!

Щэбэтыныкъуэ

Курпыщхъэ бжъэпэ укыщоуэри
Дзылыза нэсыжари еблыгъуэхщ.
Нарт Щэбэтыныкъуэр си псэлъыхъуш,
Бэрэ къыслъыхъуами сыхуэмейкъэ.

Гъузгыгъуашэри бадзэуэгъуэ шаклуэри зыдехьри
Губгъуэм ит зэпытши — сыхуэмейкъэ.
Нарт Щэбэтыныкъуэри си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укыслъыхъуами, сыбдэмыклуэн.

Сосрыкъуэ

И Тхъуэжьей цыклуэ лъэбышэ мащIэш, .
Езы цыклуэ жырши Iэшэ хуэфIкъэ,
Нартхэ Сосрыкъуэри си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ кыслъыхъуами сыхуэмейкъэ.
ЛъапэкIэрыхъщ, жэмыхъуэрылхуш,
Фыз псэжьым кылхуаши — сыхуэмейкъэ.
Нартхэ Сосрыкъуэри си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укыслъыхъуми сыбдэклуэнкыым.

Арыкъщауэ

Цей IэфракIэ щэщIыр лъэпэд пхуримыкъу,
Уэ цей пхурикъуни сэ хэт езгъэджын?!
Нартхэ Арыкъщауэри си псэлъыхъуш,
Бэрэ укыслъыхъуми сыбдэмыклуэн!

Лъэбыцэжьей

Нарт Лъэбыцэжьейри си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укыслъыхъу щхъэкIэ сыбдэмыклуэн.
Шыпсыранэ жэпкъым ухэкIуадэм,
Пхэ вакъэ шууэ дэнэ укыщыслъыхъуэн?
Нарт Лъэбыцэжьейри си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ кыслъыхъуами сыхуэмейкъэ!

Ехъутэныдж

Афэ гъуэншэджиблыр кьегъэлажьэ,
И къаугъэ лажьэми дэ димыкI.
Нарт Ехъутэныджыжьыр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ кыслъыхъуами сыхуэмейкъэ!

Къанж и къуэ Щауей

Шыджэмыдэжьыр хым нытрехуэ,
Гъуэ къуэлэн щийри и зэ къэхугъуэщ,

Къанж и къуэ Щауей си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ къыслъыхъуами сыхуэмейкъэ,
И анэр нэрыбгэйши сезэгъынукъым.

Ашэмэз

И шыпэхушхуэр нэсэпасэщ,
Езы цыкIур есши Iэщэ хуэфIкъэ.
Ашэм и къуэу Ашэмэзыр си псэлъыхъуш,
Зы шу къыслъыгъэхъуми сьдэкIуэнут.

Ашэмэз и жэуап

— ЕмыщIэхэ гуащэм урипхъу кIасэщ,
Удиблым я кум ущагъэсаш,
Нарт щауэфIу исхэм уахуоусэ,
Бэрэ укъысхуэусэми сыпхуэмейкъэ.
Уи Iуданэ-мастэр зекIэлъымыкIуэщ,
Лоум и быдзыжъу ушхуэл кIыхъкъэ,
Хабзэншэгуэ зекIуа сыпхуэмейкъэ.

Лашын и жэуап

— Тэджэлей цыкIур дыщэ мэIуи,
ЛIыгъэкIэ зыбгъэIу шхъэкIэ улIымышъукъэ,
Ашэм и къуэу Ашэмэзыр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укъыслъыхъуми сьбдэкIуэнкъым.

НАРТХЭР ЗЭРЭҚІОДЫЖЬЫГЪЭР — НАРТХЭР ЗЭРЫҚІУЭДЫЖАР

I. «Натыф» зыкІаІуагъэр

Илъэс пчъагъэджэ узекІэІэбыжымэ джы адыгэхэр тызэрысым кьушъхъэхэри шъыди кьылъиубытэу хьушъом Іуль чІыгум зэкІэм нартхэр аІоу цІыф лъэпкышхо горэ исытыгъ. Нартхэр иныгъэх, КІо-чІэшхуагъэх, пэлыуаныгъэх. Зеонимджи ІофшІэнымджи бэлахъэу шытыгъэх. Зэралорэмджи ахэр арэу ары тэ тызтекІыгъэр. Нартыхэм яшІугъоу, лажъэу шкэжъхэу, хасэхэр ашІыхэмэ санэм ешъохэу, хъохъу, шІагъожэр къаІохэу шытыгъэх. Арэуцтэу яшІугъоу шыІэх ашІошІызэ нартмэ ашыщыбэхэр яІэу хъугъэ. Нахъ лэ хъу зэпытхэ зэхъум тхэм елъэІугъэх нартхэр:

— Тэ тыбгъэкІодытыми тцІэ рыраІожынзу агу тыкырыкІыжы-нэу шыни тфэхунэу лэжыгъэ горэ кытфэгъэкІ,— аІуи.

Арыти тхэм нартхэр зэрэлъагэм фэдэу лъагэу, итеплъэджи ахэр угу кыгъэкІыжы-нэу шъхъэхэр тетхэу, шъхэмэ цэхэр атетыжъэу кыгъэкІыгъ. Ай нартмэ «Нартфыгъу» раІуагъ, ежъмэ а лъэхъаным фыгъор ашІэу шытыгъэти. ЗекІэ окІодыжыфэ нэсы нартмэ «нарт фыгъор» ашкыгъ аІо.

Аrary «натыф» зытыраІукІынэу хъугъэр аІоу къаІотэжъэу бэрэ зэхэсхыгъэ.

II. Натхэр тихэку зэрикІыжыгъэм ехьыІагъ

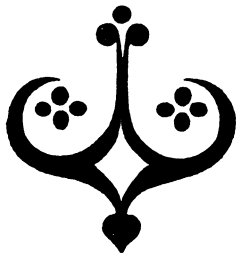
Нат лыжыр жъонакІо шыІэу, нат ныом мэщІус фехьы. Гъогум цІыф цІыкІу горэ тетэу ІукІагъ. ВІгъэшІагъо рэхъуи ныом, иджыбэ ригъэтІысхьы, лыжыым фихьыгъ. МэщІусыр фигъэуцуи, лыжыр рэшхэ пэтзэ:

— Гъогум зыгорэ кытэзгъотагъ. Сиджыбэ кызгъэтІысхьы къэс-хьыгъ,— ныом риІуагъ. Ар ыджыбэ кызырехым, лыжыым ышъхъэ ыгъэсыи:

— «ЦІыф лэцый» зыфаІорэр тихэку кыхъагъ. Зи мыщ тиІоф илгыжъэп! — ыІуагъ. Ицухэр кызэкІиши, къеуи къэкІожыгъ.— Мыщ тиІоф илгыжъэп! — ыІуи, натхэр зыдырищэжъэжъхи, хэкум икІыжыгъ.

ПЕРЕВОДЫ

СОСРУКО

1. Как родился Сосруко (кабардинский текст)

Сатаней-гуаша¹ у реки стирала. Нартский пастух, которого звали Сосом², пас коров на другом берегу реки. Не совладал он с собой, семени своего не смог удержать, попал им в камень, лежавший рядом с Сатаней.

Сатаней камень взяла, в теплую тряпку завернула, в дом принесла и на печь положила. Семя пастуха, что лежало в теплой тряпке, все росло и большим стало. Родившемуся из него мальчику дали имя Сосруко³. Тело Сосруко стало сталью, крепчайшей сталью. Отнесли Сосруко в кузницу к Тлепшу⁴ и семь раз закалили. После этого его тело чуть мягче стало. Но когда Сосруко закаляли, держали его клещами за колени, и они остались такими, как у [обычного] человека.

II. Сказание о рождении Сосруко (кабардинский текст)

Сатаней-гуаша была рождена Есоновой Лалухо-гуашей¹, а воспитана Кардановым². У нее было два отца. Один — Озрокатхо, другой — Ордаш³. После того как ее родной отец попал в беду, Сатаней воспитывалась в Дыгулибгове*, где жили Кардановы.

Озрокатхо, отважный наездник,
Неприступную крепость берет.
Озрокатхо, чье седло Ордахимыш⁴,
Ты — отец Сатаней-гуаши⁵.

Считают, что Сатаней его дочь. Сатаней-гуаша — мать Сосруко.

Сатаней стирала у реки. Пастух нартов Шокара⁶ свое стадо к реке пригнал. Возгорелся он страстью к Сатаней, брызнул семенем в ее сторону. Сатаней отбежала, и оно попало на камень. Сатаней принесла камень [домой] и спрятала. Вместо девяти месяцев камень пролежал одиннадцать. Потом камень стал кипеть. Почему он шуметь начал? — удивлялась Сатаней и часто поглядывала на камень.

— Как бы он не разорвался и не ушиб меня,— сказала Сатаней и стала остерегаться его.

Сатаней-гуаша отправилась к Тлепшу.

— Могу ли я поделиться своей тайной с тобой, Тлепш? У меня теперь большая забота, какой ни у кого не было. Скажешь — невероятным покажется, не скажешь — невероятное случится. Как же быть? — говорит Сатаней-гуаша.

— Тот, кто спрашивает, не ошибается, а ошибку не утаишь. Нас не осудят, а за тебя я готов на все, — ответил Тлепш.

— Тогда иди со мной. Чем рассказывать, я лучше тебе покажу. Поможешь мне — прославишься еще больше.

— Пойдем, — сказал Тлепш, — мужчина от своего слова не отрекается, сказал: «Я готов» — и быть по тому.

Пришли они и поглядели на камень.

— О-о-о, ты сказала правду! Ты правдивая гуаша * адыгов. Показала мне чудо, какого я за всю жизнь не видел, и видавшего такое нет! Скажем Уашхо *, я примусь за работу, всю силу свою приложу и извлеку из этого камня то, что в нем есть, верная гуаша адыгов.

— С доверием [к тебе] я уношу камень, — говорит Тлепш и уносит камень.

Он кладет камень в своей крепости-мастерской, берет его своим инструментом — клещами и молотом — и трудится над ним тайно от людей, никого не впуская. Распиливает он камень, подобный длинному подносу, и достает из него ребенка. Достав, [берет] его за голени своими могучими клещами и закаляет.

— Чудо, чудо, — говорит Тлепш, — но [знаем о нем] только Сатаней-гуаша и я, люди о чуде и не догадываются. Что мне делать? Что мне делать, свершилось чудо небывалое, и мне от того хорошо.

Голени, за которые [Тлепш] держал [младенца] клещами, остались мягкими.

Тлепш зовет Сатаней-гуашу:

— Сатаней-гуаша, чудо из чудес у тебя началось, у меня закончилось. Погляди, погляди, что извлек я из камня! Но большего удивления достойна ты, Сатаней-гуаша: откуда ты знала, что выйдет из камня? — недоумевает Тлепш.

— Я была причиной его страсти; хоть и была я очень далеко, так случилось, — ответила Сатаней-гуаша. — Но если спрашиваешь, [скажу], что родился [ребенок] ума незрелого ⁷.

Извлеченного из камня мальчика оба нарекли Сосруко ⁸.

III. Сказание о том, как вырастили Сосруко (кабардинский текст)

Сатаней принесла камень, четыре раза обмотала его шерстяными нитками и положила в кадушку с мякиной. Из мякины вытащила и переложила в теплое место, на мягкое ¹. [Принялась Сатаней] считать

дни: камень становился все больше, а когда минуло девять месяцев и девять дней, камень лопнул и из него вышел ребенок. Он был горячий — голой рукой не могли его взять. Побежали к Тлепшу и рассказали.

Тлепш пришел с клещами в руках; не смог он взять ребенка голыми руками; ухватил его клещами за бедра, и искупали они его². В тряпки завернули. По совету Тлепша полили кумысом. Прошло только шесть месяцев — начал он ходить.

Начал Сосруко ходить и стал наведываться в кузницу к Тлепшу. В то время Тлепш кузнечил так: была выкопана яма, он по поясу стоял в ней, а перед ним находился чурбак с железной наковальней, крепко к чурбаку прибитой.

Однажды пришел туда Сосруко и [так] стоял, а Тлепш раскалял железо — дул в меха; оглянувшись, он увидел, что Сосруко дергает прибитую к чурбаку наковальню, раскачивает ее и совсем расшатал.

Тлепш пошел к Сатаней и сказал:

— Твой мальчик пелуаном* будет, давай ему побольше кумыса, добавляй в кумыс пшено. Корми его чуреком из поджаренного, а потом смолотого пшена, замешанного на кумысе.

Так [Сатаней] кормила Сосруко год. До семи лет кормила его мясом здоровой скотины, мяса больной скотины ему не давали. Давали только окорок с пастой*.

Семилетним мальчиком стал [он] приходить в кузницу к Тлепшу, помогал ему, присматривался. Оставался там лет шесть-семь.

Когда ему исполнилось шестнадцать лет, начал [Сосруко] завидовать нартам, приходившим к Тлепшу заказывать оружие, стал он пропадать из дому. С нартами выезжать начал. Год он пробыл у нартов. [Но] через год Сосруко стал разъезжать одинοким всадником: не пришлось ему по душе у нартов. Когда начал Сосруко разъезжать так, в одиночестве, Сатаней попросила его:

— Возьми себе хоть одного товарища, хуже одиночества [ничего] нет. Не следует доверяться только себе.

Амирхан Хавпачев,
сказитель, кабардинец

— Среди нартов, которых я вижу, нет такого, кого можно взять в товарищи. Но если хочешь, чтобы у меня был [верный] товарищ, найди мне лучшего из коней, саблю и лук, чтобы меня не подвели,— другого товарища мне не нужно.

Услышав это, Сатаней пошла к Тлепшу.

— Мой сын говорит, что ему нужно оружие, доспехи нужны, конь нужен,— сказала она.

— Коли так, оружие и доспехи для него я уже сделал:

Его лук — из непаленого кизила,
Его сабля несет погибель.
Раны от нее не заживают.
Моему старому коню — тридцать два года,
Если [Сосруко] не скажет «стар»,
 послужит ему конь.
Я приберег [коня] для него.
Его кольчугу наполовину я выковал,
Ее край закончу [ковать],
И снаряжение готово,— отвечал [Тлепш].

Когда оружие и доспехи были готовы, Сосруко взял их и снарядился. Тлепш вошел в конюшню и отвязал старого Тхожея³, чтобы испытать Сосруко. Вышел [Тлепш из конюшни], отдал Сосруко уздечку и велел пойти [к коню].

Сосруко вошел в конюшню, а Тлепш стоял у двери и смотрел. Тхожей, увидев Сосруко, встал на дыбы, налетел на него, но Сосруко подпрыгнул, ухватил коня за длинную гриву и заставил его опуститься, ударил по голове и осадил Тхожея. [Тхожей] снова вскочил и бросился вперед, но Сосруко ударил его и пригнул к земле [так, что] заставил застонать⁴. Тлепш все это видел. Он сказал:

— Сосруко, не чини насилие!

Сосруко взнуздal коня и вывел его. Оседлал и отправился на нартские игры — [теперь] он был настоящий нартский джигит.

IV. Как Тлепш выковал меч для Сосруко (кабардинский текст)

Три брата-нарта на высокой горе косили траву. Подзадоривая друг друга, братья косили траву. Когда младший был впереди, старшие не могли догнать его. Когда старшие оказывались впереди, младший

[быстро] догонял их. Досадно было старшим, что младший брат косит лучше, чем они.

Вот так три брата-нарта косили много дней.

[Однажды], когда пришло время обеда, братья воткнули свои косы на [вершине] горы, а сами спустились поесть. Вернувшись после обеда, они увидели, что коса младшего упала и скосила траву до самого подножия высокой горы. Старшие братья, злые на младшего, в один голос сказали:

— Ты обгоняешь нас не потому, что ты сильнее нас или умеешь косить лучше, чем мы, а потому, что твоя коса лучше [наших].

Братья понесли [эту] косу к Тлепшу — [решили] заказать из нее меч.

Как взглянул Тлепш — узнал, что это коса его работы.

— Нам коса не нужна, сделай из нее меч, и кто из нас явится в кузницу первым, тому он и будет принадлежать, — сказали братья, отдали [косу], а сами ушли.

Тлепш вышел, у дверей своей кузницы кочку-муравейник отвалил и собрал белые муравьиные яйца. Сварил их, подливая воду, сделал из косы маленький короткий меч и закалил его в том [вареве]¹.

На другой день братья вошли в кузницу вместе. Старший сказал: «Меч мой». И младший сказал: «Меч мой». Средний так же сказал. Тлепш не отдал меч ни одному из них.

— Сделаю каждому из вас по мечу, — проговорил он и отпустил братьев.

А сам закрыл кузницу и стал ковать меч для Сосруко. Тлепш не работал в кузнице при людях. Никому не позволял он заглянуть в свой левый рукав. Что мастерил — не показывал. В разгар работы [в кузнице] вдруг появился Сосруко — как с неба свалился.

— Дверь кузницы и дверь отхожего места всегда открыты, — сказал он.

— Зловредный ты, нет в твоём облике добра, — произнес Тлепш. — Я ковал для тебя меч; кого он ни коснется — ранит, и раны [эти] не заживают; ты сидел бы [дома], а он убивал бы, кого тебе надо, и возвращался. Теперь ты заглянул в мой левый рукав, сглазил мою работу, и твой меч уже не будет таким.

Сказав так, он закинул молот.

Сосруко огляделся [и увидел] висевший короткий меч, сделанный Тлепшем для трех братьев. Он снял его, осмотрел, поиграл им.

— Шагнуть и ударить, прыгнуть и проколоть [самому] — лучше меча нет! — сказал он.

— Пусть будет этот меч твоим, это — твоя судьба, — сказал [Тлепш] и отпустил [Сосруко].

Вот как появился у Сосруко меч.

Тлепш был пелуан. Если Тлепш бил по наковальне своим молотом — горы содрогались.

Когда Сосруко вышел из кузницы, разгневанный Тлепш так бил молотом по наковальне, что Сосруко, шедшему домой, казалось, будто началось землетрясение.

После того как Сосруко заглянул в рукав Тлепша, [тот] не долго оставался на этом месте — переселился в другое.

V. Сосруко (кабардинский текст)

Мужем Сатаней был Озырмедж¹. Она бездетной была. Очень хотела иметь детей. Ради детей готова была принести великие дары, отдать свою душу.

Так вот, однажды пошла Сатаней-гуаша к реке стирать. Пришла она к реке, засучила рукава, подняла подол и, обнажив ноги, села на камень у воды. Тут и увидел ее с другого берега реки Арык* старый нартский пастух Сос.

Затрепетало его сердце, а тело охватил огонь — ничем не погасить. Воспылал Сос страстью к Сатаней. Не смог удержать свое семя, выпустил, и, дымясь, шло оно над водой прямо к Сатаней-гуаше. Когда Сатаней его заметила, встала она с камня и в сторону отступила. Семя на камень попало, и в нем зародилась жизнь.

Сатаней догадалась, [что выйдет] из этого камня через девять месяцев и девять дней, подняла камень и домой принесла. Завернула в шубу из овчины и положила в сундук. Стала Сатаней-гуаша считать дни.

Когда пришел срок, она вынула [камень] из сундука, завернула в чистую материю и понесла к Тлепшу. Попросила его при ней разбить камень.

Из камня вышел Сосруко — сверкающий, пылающий огнем. Тут же Сосруко закалили. При закалке Тлепш держал его клещами за голени, и они остались мягкими, а все другие части сделались стальными. Сталью были его мышцы, крепкие, как у слона.

[Сатаней] не показала [младенца] людям — отнесла его в землянку и там растила. Только десять дней прошло, как поселила она Сосруко в землянке, и [вот] Сатаней-гуаша увидела лежавшего у двери землянки маленького сивого жеребенка, еще мокрого.

Погладила Сатаней маленького жеребенка и будто про себя сказала: «Сможешь ли стать конем для моего сына?»

И в тот же миг жеребенок тряхнул головой. Когда [Сатаней] повторила: «И правда, сможешь стать для него конем?» — жеребенок

весь обсох и сел. [Когда] Сатаней в третий раз спросила: «И правда, сможешь стать для него конем?» — жеребенок поднялся и выпрямился. Затем топнул копытцами о землю. Когда он проделал все это, [Сатаней] жеребенка поймала и привела в землянку².

Никто на свете не знал и не видел, как вырастила она мальчика и жеребенка.

У нартов был обычай — убивать самого старого. Откармливали быка, готовили много хмельного напитка. Того, кому пришел черед быть убитым, нарты вели к себе, сажали за стол, подносили чашу бахсымы*, и оставалось ему жить до тех пор, пока выпьет ту чашу бахсымы. Держа в руках по камню, [нарты] сидели в доме наготове и ожидали, когда [старик] допьет чашу до конца³.

Пришел черед быть убитым Озырмеджу, мужу Сатаней. Нарты [всегда] знали, кто самый старший в этом году, и сказала Озырмеджу его жена, Сатаней-гуаша:

— Ну, вот теперь тебя поведут, усадят за стол и поднесут чашу бахсымы. Эту бахсыму, что тебе дадут, не торопись выпить, придержи, пей понемногу. Отныне я заставлю нартов отказаться от обычая убивать стариков. Если бы не пришел твой черед, и сейчас не выпустила бы я своих питомцев⁴.

Усадили Озырмеджа за стол, дают в руки бахсыму. Произнесли хох* и выпили. Озырмедж медлил, отпивая понемногу.

Все рослые мужи — у каждого в руках было по камню — сказали ему:

Наше мясо разваривается,
Наш напиток выплескивается из кадки,
Мы торопимся,
Выпей скорей!

Озырмедж им в ответ: «Не торопитесь, хочу оставить после себя несколько слов» — и, ведя незначительные разговоры, протянул до утра. Утром следующего дня, на рассвете, когда они [все еще] сидели, Сатаней вывела из землянки Сосруко.

— Теперь, — сказала она своему сыну, — иди в тот дом. Твой стец — тот, кто сидит на почетном месте и держит в руках чашу. Рослые мужи спешат убить Озырмеджа.

Когда Сосруко направлялся в тот дом, мать предупредила его: «Не шевелись, пока в чаше отца останется хоть один глоток: после этого делай что хочешь».

Пошел Сосруко и вошел в дом, где толпился народ. Когда он вошел, собравшиеся мужчины удивились, увидев этого маленького человека. «Откуда он взялся?» — изумленно спрашивали они [друг друга]. Пока чаша [Озырмеджа] не опустела, Сосруко даже не шевельнулся.

Потом Сосруко принялся за дело. Никого не оставил он в доме: хватал тех рослых людей, бросал их на пол, [потом] поднимал и выкидывал во двор. Схватил он и Озырмеджа и выкинул его в окно. А сам вернулся домой. Но прежде чем уйти, он досыта поел того, что было приготовлено.

Вот так Сосруко положил конец убийству [старых] нартов, как и велела ему Сатаней. Каждый год продолжали [нарты] готовить хмельной напиток, но никогда больше не убивали стариков.

Прошел год. На другой год нарты собрали большую хасу*.

Собрали хасу, сильные мчались туда,
И малого мужа, молодого Сосруко,
Нарты пригласили на хасу.
Сел Сосруко на коня и прибыл на хасу.
Когда Сосруко въезжал во двор, его попросили:
«Поиграй в шуратлес*!»
Сосруко на своем Тхожее
Поиграл стократно,
Ударяя, словно молния [длиною] в семь змей.
Кого ударит — тот отлетает.
Скрежещет на них зубами,
Уздечку держа,—
На седле, словно на троне,—
«Хыу» сказавши, поворачивается,
Приводит в трепет тех, на кого
Он задумает напасть,
Прыгает, словно кошка.

Тут засуегились нарты вокруг него, приказали: «Поднесите ему рог мужества!» Принесли рог мужества, и он осушил его. Выполнив все, что положено по обычаю, Сосруко уехал [с хасы]. Вернулся он к себе.

Дома мать спросила у него⁵:
— Какие новости на хасе нартов?
Ответил он матери:

Женщина о хасе не спрашивает,
К женщине за советом не идут,
Кто идет — тот не мужчина,
Но коли спросила, отвечу:
На хасу нартов я прибыл.
«Поиграй в шуратлес», — попросили меня,
Я в шуратлес поиграл,

Заревел я, как Шибле разящий,
Поднесли мне рог мужества,
Я выпил рог мужества
И возвратился.

Сосуко, как обычно, находился в степи.

Рыская по степи, он объездил [весь] Арык,
добрался до Хачабана *
Увидел — [вдали] что-то чернеет, [это был всадник].
Окликнул [его Сосуко] — он не слышит,
Погнался, но не догнал.
Видя, что не догнать,
Решил [Сосуко] вернуться назад.
[Вдруг] тот оглянулся — и увидел его.
Окликнул — и [Сосуко] услышал его,
Погнался за [Сосуко] — и догнал.
Древко его копыя — из мыкута ⁶,
Бросил [копье, чтобы оно пролетело]
у коня [Сосуко] между ног,
И под ребра поддел [Сосуко копьём].
Поднял его на копые,
Растряс, словно козью и собачью шерсть,
Бросил и к земле придавил.
[Сколько] не вспашут восемь волов,
Заставил его пропахать плечом,
Пот восьми волов
Вышиб у него на лбу.
Молоко матери
За три раза выдавил,
Голову снести собрался.
Помутилось [у Сосуко] в глазах,
Словно у рыбы, попавшей в сеть,
Взмолился Сосуко:
— Эй, нартский молодец,
Белый молодец с желтой рукой ⁷,
Чей рыжий конь с головой, как у оленя,
[Людей] из нашего рода сегодня не убивают,
Назначил бы срок — было бы лучше.
— Пусть тогда Харама-гора * будет нам местом
встречи,—
Сказал всадник и отъехал.
Сосуко сел на коня и [домой] вернулся.

Вернувшись, сказал матери:
— Вели своей Марух кроить,
— Вели своей Марыбз шить⁸,
Вели [им] сшить для меня таджелей*.
— Что случилось, мой сын? —
Спрашивает его мать.
— Сегодня я всадника встретил.
Объездил я [весь] Арык,
И, когда до Хачабана добрался,
Кто-то чернеет [вдали], я увидел;
Я окликнул — он не услышал.
Погнался за ним — не догнал.
Когда узнал, кто на коне,
Повернул обратно.
Когда я повернул,
Он оглянулся и увидел меня,
Окликнул — и я услышал.
Он погнался за мной — и догнал.
Древко его копыя — из мыкута,
Он бросил копыя, [чтобы оно пролетело] между ног
моего коня,
Под ребра поддел меня копыем,
Поднял меня на копыя,
Растряс, словно козью и собачью шерсть,
Бросил и к земле придавил.
Мои усы, подобные желтому шелку,
Вывалил в пыли.
[Сколько] восемь волов не вспашут,
Заставил меня пропахать плечом.
Пот восьми волов
Вышиб у меня на лбу.
Белое молоко, каким ты кормила меня,
За три раза он выдавил из меня.
Когда собрался снести мне голову, [сказал я ему]:
— Эй, нартский молодец,
Белый молодец с желтой рукой,
Чей рыжий конь с головой, как у оленя,
Назначил бы срок — было бы лучше.
[Людей] из нашего рода сегодня не убивают,
Если кто и убьет — тому не прощают.
На хитрость-обман я пустился и вернулся
в отцовский дом, —
Ответил матери [Сосруко].

— О горе мне,
О горе, где же ты его встретил,
Тотреша, сына Альбека? ⁹
Он — грозный одинокий всадник!
Хоть и удалось тебе на этот раз вернуться [живым],
Он — муж, приносящий беду.

— Поднявшись на Харама-гору и опершись лбом о двуглавое нартское копые, он стоит на кургане, дожидаясь тебя,— сказала ему мать. У Сатаней было кресло с колесами, на нем можно было ездить; оно было и местом клятвы. Села она в это кресло.

— Пусть это высокое кресло убьет меня, если я не помогу тебе принести его голову. Вместе с отцом их было девять [богатырей]. Головы восьмерых я помогла тебе принести, а этого последнего лучше бы тебе не встречать,— сказала Сатаней.

Сатаней принялась колдовать, готовить яды. Сказала она сыну:

— Я умру, если кто-нибудь победит тебя.

Велела [она] вплести в хвост и в гриву коня [Сосруко] колокольцы.

Наутро Сосруко сел на коня и окутался туманом. [Сатаней] велела ему:

— Поезжай, прикрываясь туманом. Когда приедешь к подножию горы, выскочи из тумана, гремя колокольцами, скачи к нему с криком. Конь [Тотреша] испугается и понесет. Пусть пошлет тебе удачу [тот], кому покровительствует тха*.

Сосруко подъехал к подножию кургана, с криком выскочил из тумана. Когда подскакал к Тотрешу, конь у того испугался и понес. Когда [он] понес, Тотреш, грозный всадник, за поводья дернул и разодрал своему коню челюсти.

Сосруко налетел и, когда приблизился, чтобы отсечь [врагу] голову, Тотреш попросил:

— О, Сосруко смуглый,
Муж черный, с железным взглядом,
Обутый в сыромятные чарыки*,
Рожденный от пастуха коров,
Потаскухой-колдуньей рожденный,
Дай мне сроку,
Хотя бы пока поднимусь!
— Тотреш, сын Альбека,
Одинокий грозный всадник,
Разве мы стали пастухами телят,
Чтобы давать друг другу отсрочку?—

ответил [Сосруко], ударил и отсек ему голову. Проколот ухо, привязал [голову] к седлу, привез и бросил своей матери в подол.

— Эту голову ты должен был принести не мне; отнеси ее матери [Тотреша].

— Ну что ж, ты сказала «принеси» — и я принес, если скажешь «отнеси» — я отнесу, а прирастить [ее к телу] — твое дело, — молвил в ответ Сосруко.

Мать Тотреша, старшая сестра Сатаней, — из Дыгулибгово *. Когда Сосруко привез голову ее сына и бросил ей в подол, она закричала:

— О-о, рожденный потаскухой-колдуньей, ты погубил меня! — схватила стальные ножницы и бросила в него. Ножницы прошли сквозь [закрытую] дверь, пронзили мягкую пятку Сосруко и вошли в землю.

Говорят, жили два славных старика Тхакуаховы ¹⁰. Дочь Дыгулибговых позвала этих стариков.

— Нет больше Тотреша, он погиб от руки Сосруко, нужно найти его тело, — сказала она и снарядила их на поиски ¹¹.

Когда они были в степи, искали [тело Тотреша], повстречался им Сосруко.

— Что ищете, старые Тхакуаховы? — с издевкой спросил он.

— Ищем героя, потому и ездим, — ответили они.

— Герой спит, уже обезглавленный, на Харама-горе лежит, — сказал он им.

Когда [Сосруко] сказал так, старики Тхакуаховы ответили:

— Аллах пусть сделает его твоим повелителем на том свете! — и уехали.

VI. [Сосруко приносит огонь] (кабардинский текст)

Ой, Сосруко смуглый ¹,
Ой, муж черный, железноглазый,
Наш ² грозный всадник!
Когда нарты садились [на коней],
На семь дней — семь ночей он стужу насрал,
Заморозил он славных нартов.
Ой, друг друга они спросили:
— Эй, Имыс, огонь у тебя есть?
— Эй, Сосым, огонь у тебя есть?
— Жинду-жаке, огонь у тебя есть?
— Аракшау, огонь у тебя есть?
— Озырмег, огонь у тебя есть?
— Насрен-жаке, огонь у тебя есть?
— Ашамез, сын Аши, огонь у тебя есть?

— Батраз, сын Хымыша, огонь у тебя есть?
— Сибильши, огонь у тебя есть? ³
В нартском войске, вышедшем в поход,
Нет ни у кого огня.
Два сына одной матери ⁴ стали роптать:
— Не будь мы глупыми,
Не поехали бы мы без Сосруко.
Пока они так говорили,
И Сосруко подоспел.
— Золотой ты наш соплеменник,
Соплеменник наш добрый,
Погибаем мы без огня!
— Как же, есть огонь у меня,— сказал [Сосруко].
Развел он большой костер.
Когда все войско бросилось [к огню],
Разгневался Сосруко —
Раскидал костер,
Бросил в реку.
Ой, когда славные нарты без огня остались, сказали они:
— Ой ты, наш Сосруко!
Золотой ты наш соплеменник,
Соплеменник наш добрый,
Если есть у тебя огонь — разведи нам,—
Еще раз попросили они.
— Уашхо-кан *, больше нет у меня [огня],
Но хотя и нет, для вас я найду,— сказал [Сосруко],
Вскочил на своего Тхожея,
Поднялся на Харам-гору, глядит —
Из комолой башни
Чуть струится дымок.
Сосруко увидел его,
Спешился и подкрался:
Это жилище великана ⁵.
Его голова прижата к ноге,
Огонь посредине лежит.
О, это великан спит.
Сосруко отошел потихоньку,
Спросил у своего коня:
— Ну, мой Тхожей бывалый,
Кого быстроногие [скакуны] не догонят,
Это жилище великана.
Его голова прижата к ноге,
Огонь посредине лежит.

Ой, это великан спит.
Как огонь мы похитим?
— Ой, Сосруко смуглый,
Ой, муж черный, железноглазый,
Наш грозный всадник!
Садись на меня,
Топот моей конской ноги
Я сделаю шагом собаки,
А шаг собаки
Сделаю шагом кошачьим,
Опущусь на колени,
И [горящее] полено мы увезем ⁶.
Сосруко вскочил на коня,
Подъехали они к той башне,
Выкрали [горящее] полено;
Когда проскакали они семь дней — семь ночей,
Уронили полено,
Упало оно на бедро великану.
Ой, проснулся великан,
Пересчитал поленья свои —
Одного полена недостает.
— Чтоб он отправился вслед за моим отцом,
Из какого рода злодей меня обокрал? — закричал он.
Не сдвинувшись с места,
Обшарил [рукой] семь дорог, поймал
Семь дней — семь ночей скакавшего [Сосруко].
— Ой, нартский юноша,
Живым тебя съем,
Если не скажешь, где Сосруко.
— Сосруко я не видел
И где он — не знаю,
Но слышал, что рассказывают о нем.
— Об его играх поведай!
— А как же, научу тебя его играм, — сказал [Сосруко]
И повел великана.
— [Того], кого зовут Сосруко,
Ставили у подножия Капшукая *,
Абра-камень * катили [на него] с горы —
Он лбом ударял и
Еще быстрее прежнего забрасывал [камень] на гору.
— И мне дай так сделать! — сказал [великан].
[На гору] Сосруко взбежал и
Скатил абра-камень [с горы].

[Великан] его лбом ударил,
Еще быстрее прежнего на гору забросил,
Присел [при ударе].
Ой, опомнился великан:
— Эта игра — хорошая,
Она прогоняет зуд на лбу,— говорит,
Если знаешь еще лучше — покажи мне,
Тха наказал Сосруко —
Не знает он, как сразить великана.
— Еще лучшую игру покажу,— сказал [Сосруко]
И повел великана за собою.
— [Того], кого зовут Сосруко,
Ставили на колени,
По тридцать белых стрел
Бросали в рот, пока не наполнится,
Наконечники стрел он разжевывал,
А древки стрел выплевывал.
— И мне дай так сделать,— сказал [великан].
Ой, сел великан перед ним,
Раскрыл рот.
По тридцать белых стрел
Бросал [Сосруко], пока рот не наполнил,
Наконечники стрел он разжевывал,
А древки выплевывал.
— Ой, нартский молодец!
И эта игра забавная,
Прогоняет зуд во рту.
Если знаешь еще забавнее, научи и меня!
Тха наказал Сосруко —
Не знает он, как сразить великана.
— Еще лучшую игру покажу,— говорит [Сосруко].
[Тот], кого зовут Сосруко,
Раскрывал рот,
Лемех-чересло накаляли и кидали в рот,
И он, остудив его в животе,
Проталкивал вон.
— И мне дай так сделать,— [великан] говорит.
[Сосруко] лемех-чересло раскалил и,
Ой, бросил в рот великана.
Тот в животе остудил и
Протолкнул вон.
— Ой, нартский молодец!
И эта игра забавная,

Покажи мне еще забавнее.
Тха наказал Сосруко —
Не знает он, как сразить великана.
— Погоди, погоди, великан,
Еще есть игра!
— [Того,] кого зовут Сосруко,
Переправляли за семь морей,
В самом глубоком ставили,
Чтобы ступни до дна не доставали,
Чтобы в рот вода не попадала.
Семь дней — семь ночей вмораживали,
Рванувшись, выходил он.
— И мне дай так сделать, — сказал [великан].
Ой, вморозил [Сосруко] великана.
Когда сказал ему: «Теперь рванись»,
Ой, рванулся великан и
Взломал лед.
— Погоди, погоди, великан!
Ограды закрыты ⁷,
Если укрепить — тебе поможет, — сказал [Сосруко].
Подпустил воды,
Еще крепче вморозил.
— Рвани-ка теперь! — тогда сказал.
— Ой, — говорит великан, —
— Рванулся я, но не хватает сил.
Тут Сосруко выхватил меч
И налетел на него.
«Уф», — сказал [великан], и, подув,
На полдневный путь
Отбросил он [Сосруко].
Крылья были [у Сосруко] ⁸, возвратился он,
Выхватил свой меч
И, когда голову [великану] хотел снести,
[услышал]:
— Не будь я, великан, глупым,
Что ты — Сосруко,
Должен был узнать по твоим голням.
[Сосруко] снес великану голову
И вернулся с огнем.
Нартское войско, к которому он возвратился,
В кучу легло, [чтобы согреться].
Кто от холода умер,
Кто задохнулся.

Для тех немногих, что между ними лежали,
Большой огонь он развел.
После этого, совершив с ними много набегов,
Привел их домой Сосруко.

VII. Как Сосруко убил иныжа (кабардинский текст)

Однажды во время похода встретил Сосруко одного иныжа *. Сосруко стал его гостем ¹. Иныж спросил у Сосруко:

— Не знаешь ли ты Сосруко?

— Знаю,— ответил Сосруко.

— А не знаешь ли ты его забавы?

— Завтра научу тебя им,— ответил Сосруко.

Иныж в нетерпении рассвета дождался. Утром Сосруко и иныж взяли джан-шерх * и на гору поднялись. Сосруко, встав на горе, джан-шерх стал скатывать вниз. Думал так убить иныжа. Иныж ударял джан-шерх пяткой, локтем, лбом, ладонью и отправлял обратно вверх, а сам оставался невредим ².

— Еще чем забавляется Сосруко? — спросил иныж.

— У него есть лагуп *, в котором он может поместиться. Он наполняет его молоком, кипятит один день и одну ночь, садится в него и сидит там, забавляясь,— ответил Сосруко.

Иныж выкатил свой старый лагуп, наполнил его до краев молоком, кипятит один день и одну ночь, а потом сел в кипящее молоко, позабавился.

— Занятно это, какая хорошая забава — она мое тело согрела,— сказал иныж.— Еще какую забаву знаешь?

— Еще Сосруко вот что делает: становится в болото, вмерзает в него семь дней и семь ночей, находясь по горло в воде, а потом выходит.

Семь дней — семь ночей иныж вмерзал в воду. Потом рванулся — и выбрался из льда.

— Занятно это, какая хорошая забава, а еще как он забавляется? — спросил иныж.

— Он опрокидывает в воду восемь арб соломы, встает на цыпочки, на один большой палец, вмерзает [в воду, а потом] выходит, [взломав лед].

— Давай-ка и это попробуем,— сказал иныж,— и встал в воду, лишь [большими] пальцами опираясь о дно. Сосруко насыпал соломы, и иныж вмерзал в воду семь дней и семь ночей. Затем рванулся, но не смог освободиться.

Тут Сосруко примериваться стал, как иныжу голову снести. Вынул

он свой меч и ударил, но ни одной волосинки [на его голове] не срезал.

— О, горе мне, ведь когда ты поднимал на гору джан-шерх, по твоим кривым ногам я догадался, что ты Сосруко. Как глупо я дал обмануть себя,— сказал иныж.— Твой меч меня не убьет, поезжай, принеси мой меч — только он может убить меня,— добавил он.

Сосруко пошел, с трудом приволок меч иныжа. Когда он толкнул его по льду, чтобы снести иныжу голову, иныж сказал:

— Вытащи мою спинную жилу — она пригодится тебе, Сосруко. Сосруко снес иныжу голову, вытащил его спинную жилу и, не перекидывая ее через плечо, бросил на дерево. Она оказалась майсой* — разрубил дерево пополам.

VIII. *Нарт Саусырыко и иныж* (бжедугский текст)

Когда нарт Саусырыко¹ был в походе, иныжи подкралась к нартам и весь их скот угнали. Долго ждали нарты [возвращения Саусырыко]: «Когда Саусырыко вернется, что-нибудь придумает», — говорили они. Но когда увидели, что его все нет, решили:

— Так не годится сидеть, если сможем вернуть скот, который угнали иныжи, вернем его сами.

Так решили нарты и отправились в путь.

Нарты были еще в отъезде, когда вернулся Саусырыко.

Войдя к матери, он попросил:

— Накорми меня, наша мать.

— Ты сидишь и просишь: «накорми», а там иныжи подкралась к нартам, угнали их скот. Нарты сказали: «Вернем наш скот», — уехали и пропали. Поезжай и выручай нартов, фэмыф*, — ответила ему мать.

— Наша мать, это, глядишь, уладится, дай мне чего-нибудь поесть, — отвечал Саусырыко.

Мать положила на ана* холодную мерзлую пасту и кусок мерзлого вареного мяса, посыпанный красным перцем с солью. Саусырыко сдал пасту и выдавил из нее воду, сдал мясо и выдавил из него льдинки, посыпал все перцем с солью и съел.

— Ты никогда еще меня не кормила так хорошо, наша мать, — сказал Саусырыко, поев.

— Ну, а теперь, когда ты сыт, отправляйся за нартами, фэмыф, — сказала ему мать.

— Наша мать, я не поехал вместе с нартами, но в добыче, за которой они отправились, будет и моя доля, я разделю с ними и славу, и добычу. Обещаю тебе вернуться только с нартами, — сказал Саусырыко и вышел из дому.

Сел Саусырыко на Тхожея и поехал. Тхожей, быстрый, как ветер, за один день пробежал недельный путь иныжей и прибыл в Қойдан*.

Застигнутые сильным холодом, нарты остановились у Қойдана — здесь и догнал их Саусырыко.

Стоял лютый мороз, нарты окоченели и не могли ни ехать вперед, ни повернуть обратно; не было у них огня, который обогрел бы их; застряли они в пустынной степи.

Увидели нарты, что приближается Саусырыко, и обрадовались.

— Саусырыко возвращается, он нас выручит, — сказали [они].

— Что вы надумали, нарты, почему лежите в степи? Скот свой вернули или нет? — спросил он у них.

— Саусырыко, наш свет, предводитель нартов, все, что было у нартов, иныжи забрали; когда мы отправились отбить отнятое [у нас], страшный мороз настиг нас, марджа*, найди огонь и согрей нас, — попросили они его.

— Я отыщу для вас огонь, — обещал Саусырыко и отправился за огнем. Поехал Саусырыко разыскивать огонь и после долгого пути увидел дымок, поднимающийся из пропасти. Туда и направился Саусырыко.

Он увидел большой медный котел с мясом; две головешки — одна большая, другая маленькая — лежали под ним, а сам иныж спал, [свернувшись кльцом] вокруг него. Саусырыко подъехал поближе.

Задумался Саусырыко: как бы достать огонь, [и вдруг] заговорил Тхожей:

— Достань потник и сделай мне войлочные чарыжки. Тогда я буду поворачиваться [неслышно], как лиса, ходить [легко], словно белка, и опущусь на колени, а ты не бери большую головешку — возьми маленькую, и мы увезем ее, — сказал он.

[Саусырыко] достал потник и сделал [Тхожею] войлочные чарыжки. Поджавшись к иныжу, Тхожей опустил на колени. Саусырыко думал, что берет маленькую головешку, а взял большую, [но не удержал], уронил ее на иныжа и разбудил его. Иныж руку протянул, стащил Саусырыко с коня и поставил его у своего изголовья.

— Ты зачем приехал сюда? — спросил иныж.

— Я приехал, чтобы взять немного огня — мы погибаем от холода, — отвечал он.

— Откуда ты едешь?

— Из аула Саусырыко.

— Что говорит Саусырыко о том, что я заставил иныжей угнать нартский скот? — спросил его иныж.

— Не знаю, что он говорит, — его сейчас нет дома, но нарты говорят: «Если бы Саусырыко был дома, он не позволил бы похитить наше добро», — ответил Саусырыко.

— Тогда Расскажи мне что-нибудь о его забавах, и я отпущу тебя,— сказал иныж.

— Я Расскажу тебе о тех играх Саусырыко, какие знаю,— сказал Саусырыко.— Саусырыко велит поднять джан-шерх на гору и скатить его оттуда, а сам ударом бедра вновь загоняет его наверх.

Сам Саусырыко не мог поднять джан-шерх на гору, и потому его поднял иныж, а Саусырыко скатил его оттуда. Иныж отбил джан-шерх бедром и опять вернул на гору.

— Если знаешь что-нибудь, кроме этого, Расскажи,— попросил иныж.

— Слышал — говорили, будто он раскаляет докрасна лемех, кладет себе в рот и так охлаждает его,— сказал [Саусырыко].

Докрасна раскалили лемех, положили иныжу в рот, и он охладил его.

— Во рту у меня пересохло, а теперь сухость прошла и стало приятно. Кроме этого, что ты еще знаешь? — спросил [иныж].

— Кроме этого он кипятит воду, ложится в кипяток и купается.

Иныж вскипятил воду в медном корыте, под которым был разведен огонь, лег в него и искупался.

— До сих пор я изнемогал от зуда, о каком прекрасном лечении поведал ты мне, сын мой! — сказал он ему.— Ты слышал, что еще он делает?

— Еще, говорят, он три дня и три ночи вмерзает в воду, стоя в ней по горло, а затем разламывает лед и выходит из воды.

— Как же он замораживает воду и как нам заставить покрыться льдом реку, которую не сковал [даже] сегодняшней лютый мороз? Что он делает для этого? — спросил иныж.

— Не знаю, говорят, он что-то пошепчет и так замораживает большую реку,— ответил Саусырыко.

— Что ж, попробуй. Посмотрим, что получится.

— Тогда становись в воду,— сказал Саусырыко и завел его по горло в воду.

Так как всегда то, о чем говорил Саусырыко, сбывалось, он заморозил иныжа в воде.

— Попробуй выйти,— сказал Саусырыко, и, когда [иныж] стал выходить, лед затрещал и начал ломаться.

— Подожди-ка, я что-то забыл,— сказал Саусырыко.— [Говорят], Саусырыко поднимал весь лед, наливал воды, насыпал в нее соломы, замораживал и напускал туда снега.

Когда он сделал так и сказал: «Попробуй [теперь], иныж»,— иныж попробовал, но [на этот раз] лед не поддавался ему.

Тогда Саусырыко вынул меч и хотел снести иныжу голову.

— Твой меч не убьет меня, человек; если хочешь убить меня,

принеси мой меч — только им можно снести мне голову, — сказал иныж. — После того как снимешь голову, поднимутся и выйдут через горло три большие кишки; если выберешь одну из них, она будет тебе хорошим поясом.

Когда Саусырыко поехал за мечом и стал подниматься на гору, иныж крикнул ему вслед:

— Не посмотрел я на тебя [раньше]! Говорят, что Саусырыко чернявый, с кривыми ногами, я должен был узнать тебя. Ты и есть Саусырыко. Ты перехитрил меня.

Тхойей встретил Саусырыко и спросил:

— Куда идешь, Саусырыко?

— Иду за мечом иныжа, чтобы убить его.

— Голыми руками принести его ты не сможешь, [меч] разгневаешь и убьет тебя. Надо взяться за рукоятку меча клещами Тлепша и так завладеть им, — сказал Тхойей. Саусырыко пошел к Тлепшу и взял у него клещи. Когда Саусырыко собирался взять меч, меч разгневался, но тот клещами Тлепша взялся за его рукоятку.

[Саусырыко] принес меч и снес иныжу голову. Когда он поддел острием меча большую кишку, как говорил иныж, и поднимался [с нею] на гору, его встретил Тхойей.

— Саусырыко, что ты собираешься делать с тем, что несешь? — спросил Тхойей.

— Иныж сказал мне, что из этого выйдет хороший пояс и, кроме того, он пригодится еще в семи случаях, вот я и хочу попробовать, — отвечал Саусырыко.

— Попробуй опоясать клен, — посоветовал Тхойей.

Когда Саусырыко опоясал клен кишкой [иныжа], она перерезала клен.

Покончив с иныжем, по велению которого у нартов был угнан скот, Саусырыко вернулся к ним с огнем.

Нарты развели большой костер.

— Грейтесь, нарты, — сказал Саусырыко.

Нарты согрелись.

— Ну, теперь поехали, нарты, я помогу найти ваш скот. — Саусырыко стал впереди нартов и повел их за собой.

Когда прибыли они к иныжам, Саусырыко послал гонца:

— Прибыл нарт Саусырыко, он говорит, чтобы вы отдали ему весь отнятый у нартов скот, а вдобавок и старого пестрого коня, и чувяки-водоходы, и старый ана, [обтянутый] белой кожей².

— Пусть Саусырыко съездит к пелуану иныжей, который живет в пропасти, и поговорит с ним, — ответили иныжи.

— Я уже лишил пелуана иныжей всех семи душ, которые были у него, теперь ваша очередь, иныжи.

— Хвастун ты, нарт Саусырыко, пелуан иныжей развеет тебя по ветру,— ответили они ему.

Саусырыко выхватил меч убитого им иныжа и бросился на иныжей. Он начал бой и бился с ними три дня и три ночи один, без отдыха; разъярившись, он устроил такое побоище, что срубленные головы иныжей плавали в их крови. Доказал он, что отважнее всех. Иныжи пали духом и покорились ему. Он заставил их собрать весь угнанный скот и к этому еще прибавить старого пестрого коня и чувяки-водоходы, а еще старый а́на, [обтянутый] белой кожей.

— Вот так буду поступать с теми, кто, подкравшись к нартам, учинит грабеж,— сказал Саусырыко, собрал скот нартов и с ним вернулся домой.

— Саусырыко, сегодня ты оказался храбрее всех; ты помог нартам, ты вернул наш скот. Бери что хочешь,— сказали ему нарты.

— Если вы дадите, я хотел бы взять старого пестрого коня, чувяки-водоходы и кожаный а́на, остальное богатство пусть принесет вам счастье,— сказал Саусырыко.

Нарты дали ему и пестрого коня, и чувяки-водоходы, и старый а́на, [обтянутый] белой кожей, а сами поделили между собой и свой скот, который нашли у иныжей, и их скот, который пригнали со своим.

Если бы не он, пропал бы скот нартов, а сами они погибли бы от мороза. Так Саусырыко победил иныжей и спас нартов.

IX. [Сказание о Сосруко и Тотреше] (кабардинский текст)

Сосруко — наш кан *,

Сосруко — наш свет,

У кого ¹ щит златоцветный,

Чья рубашка — кольчуга,

Верх шапки — солнце.

Поправив шапку, он садится [на коня].

На хасу нартов ты едешь.

На хасе нартов, куда ты едешь,

Два канских войска ² расположились лицом к лицу,

Стоят,

Не решаются [напасть] одно на другое.

Не нашлось у них посредника.

Сосруко к ним подъехал,

Стал для них коварным посредником,

Два канских войска стравил,

И сам он свою богатырскую пику там поломал

И, подобрав свою богатырскую пику,

С собакой — единственным спутником,
Не взяв в спутники [никого из] нартских всадников,
пустился в обратный путь.

В низовьях Арыка разъезжая,
Седьмую лошину миновав,
Кто-то чернеет [вдали] — он увидел.
Окликнул — [тот] не слышит.

Стал догонять — не догнал.
[Тогда всадник] сам повернул и
Окликнул [его] — услышал [Сосруко].

Погнался [за Сосруко] — и догнал.
Нартским двуглавым копьём

Его седло поддел,
Выбил поводья из рук,
Двенадцать борозд
Заставил вспахать плечом.

Пот зосьми пашущих волов
Вышиб из [Сосруко].

Его усы желтого шелка
В пыли вывалял.

Материнское молоко, каким он был вскормлен,
Выдавил за три раза.

[Когда всадник] выхватил свою хошысу *
И хотел снести ему голову, [Сосруко сказал]:

— Погоди, погоди, нартский молодец,
Ты собака, собака настоящая.

— Я не собака, я совсем не собака.
Сегодня у нартов санопитие *,

Не замути им напиток.
Сегодня из нашего рода

[Людей] не убивают,
Кто убьет, того ждет возмездие.

Дай день отсрочки.

— Харама-гора [будет нам] местом встречи,
Кто нарушит срок,

Тот уподобится женщине.

И Тотреш отступил.

Сосруко, ой, домой возвратился.

— Мать моя, Сатаней-гуаша,
Заставь твою Марух кроить для меня,
Заставь твою Марыбз шить для меня,
Заставь их таджелей для меня приготовить.

— Мой сын неродной,

Мой сын дорогой,
На хасе нартов, куда ты ездил,
Какие новости, расскажи мне.
— Мать моя, Сатаней-гуаша,
Хоть ты женщина, [но] глупа,
Разве женщина о хасе спрашивает?
Разве к женщине за советом обращаются?
— Уашхо-кан, я убью себя,— сказав,
Стальные ножницы [Сатаней] достает.
— «Погоди, погоди, наша мать!
Остающимся после нас маленьким людям
Не подавай дурного примера —
Лишать себя жизни на том свете
[Или] на этом.
Расскажу я тебе хабар *.
На хасе нартов, куда я приехал,
Застал я большую битву.
Два канских войска, что друг против друга залегли,
Не решались [напасть] одно на другое.
Когда не нашлось у них посредника,
Я стал для них коварным посредником
И канские войска стравил.
Свою богатырскую пику сломал,
И, подобрав свою пику,
С собакой — единственным спутником,
Не взяв в спутники [никого] из нартских всадников,
Я уехал от них.
В низовьях Арыка разъезжая,
Седьмую лощину миновав,
Пустил быстроногого,
Что-то черное — [всадника] я увидел.
Стал догонять — не догнал,
Окликнул — не слышит,
А сам он повернул и
Погнался [за мной] — догнал,
Нартским двуглавым копьём
Мое седло поддел,
Выбил поводья из рук,
Пот восьми пашущих волов
Вышиб он из меня.
Желтого шелка мои усы
Вывалял в пыли,
Материнское молоко, каким я был вскормлен,

Выдавил за три раза.
Когда он выхватил свою хошысу и
Собирался голову мне снести,
Я пустился на хитрость
И в твой дом возвратился.
— Твоя мать примет на себя боль твоей головы ³,
Считай, ты уже победил.
Скажи мне, каков вид седока и коня.
— Конь под ним — рыжий, с головой, [как у] оленя,
Голова [коня] поднята к небу,
Лохмоногий,
С длинными клыками.
Один раз в сторону бросается,
Другой раз прямо скачет,
Прыгнет — и не видно его.
Джигит, что сидит на нем,
Джигит белый, с желтой рукой,
Бесстрашно разъезжает он;
Беспечно разъезжает.
— Твоя мать примет на себя боль твоей головы;
Моя сестра Барымбух
Родила девять сыновей.
Я помогла тебе победить восьмерых ⁴,
Последний — девятый —
Лучше бы не был твоим соперником.
[Но] раз он им стал, помогу победить и его.
Конь, на котором он сидит,
В доме колдуньи рожден,
В диком доме он взращен ⁵.
Колокольцы Кахыпша * я тебе принесу,
Привяжу их к хвосту твоего коня,
Привяжу их и к гриве твоего коня,
Если ты натянешь [поводья и] коснешься головы коня,
Зазвенят [колокольцы] на хвосте и [на гриве],
Рыжий конь испугается и понесет.
Как только он повернется спиной,
Сделаешь то, что хочешь.
— Мать моя, Сатаней-гуаша,
Снаряди меня так!
Сосруко к своему Тхожею идет.
— Скажи, о мой Тхожей,
[Тот,] кого не догнать скакунам,
Обида, нанесенная

Седоком на коне, которого мы повстречали вчера,
Для меня одного
Или для нас обоих?
— Сосруко негодный,
Обутый в сыромятные чарыки,
Ты рожден от пастуха коров,
Тебя родила колдунья.
Я стоял у холодного родника
И [даже] не смочил горло,
Я стоял у зеленой травы
И не сорвал ни травинки,
[Потому что] я огорчен больше, чем ты,
Сильно обидели меня.
— Что за напасть!
Мать меня наставляет,
Конь меня учит!
Разгневался Сосруко,
Вскочил на своего Тхожея,
И, когда подъезжал к запасным воротам,
Увидела его Сатаней [и сказала]:
— Не рожденный мной сын,
Мой любимый сын,
Бранные слова, которые создал тха,
Не бери с собою на хасу нартов!
Вернись сюда,
Колокольцы Кахыпша
Позволь повесить на хвост твоему коню!
[Сосруко] позволил повесить на хвост своему коню
Колокольцы Кахыпша
И отправился в путь.
Сын Альбека Тотреш
К Харама-горе подъехал,
Был там в срок.
Небольшую тучу, темную тучу
Сосруко опустил [на Тотреша].
— Что за беда!
Откуда взялся злосчастный туман? — проговорив,
Тотреш об этом крепко задумался,
И дремота на него напала.
Сосруко подоспел,
Дернул поводья,
Заставил коня зазвенеть хвостом —
Рыжий конь [Тотреша], испугавшись, понес.

— Пусть съедят тебя собаки,
К женщинам хочешь меня отнести? — сказал Тотреш,
Рванул поводья,
И челюсти его коня повисли, разодранные.
Тут же упали [Тотреш и конь],
И Сосруко налетел на них,
Выхватил свою хошысу,
Чтобы снести Тотрешу голову.
— Погоди, погоди, нартский джигит,
Я дал тебе отсрочку вчера,
А ты должен дать мне сроку сегодня, — говорит [Тотреш].
— Пусть погибнет джигит, который глупее!
Ты будешь давать мне один срок,
А я буду назначать тебе другой,
Нарты не станут нас ждать! —
Сказал [Сосруко], снес ему голову и пустился
[в обратный путь].

*Х. Пшинатль о Саусаруке*¹
(адыгейский текст из Сирии)

— Саусарук, мой кан,
Саусарук, мой свет.
Чья броня — пика и светлый щит,
Чья рубаха — кольчуга,
Верх чьего шлема — из ольхи,
Чей меч сам взлетает (для удара),
Рукоять чьего меча
Держит наш покровитель Тлепш.

* * *

Нарт Саусарук,
Саусарук, смуглый муж,
Муж смуглый, сухощавый,
Всадник ладный, подтянутый.
В лице изменился,
Сердце трепещет —
[Таким] ты вернулся ко мне.
Когда я послала тебя головы нартов добыть,
Расскажи мне, кого ты встретил!
— Сатаней-гуаша,
Несравнимая с другими гуашами,
Бесподобен сказ о тебе!

Горькая весть губительна,
То, что случилось со мной,— обида,
Обидой с женщиной не делятся,
Женщин не посылают на хасу.
— Не о том я спросила тебя!
Если кто стал тебе недругом,
Расскажи мне о приметах его!
Стуча ходулями *,
Подошла [Сатаней] к большому кожаному сундуку,
Стальные ножницы вынула,
Себе к горлу приставила:
— Если не скажешь,
Уашхо, мой бог неизменный, [да будет свидетелем],—
Стальными ножницами себя зарежу!
[Сказал Саусарук]:
— День хмурый был, пасмурный,
День переменчивый был,
Поднялся я на Харама-гору и
Когда глянул в ущелье, то меньше слона,
[Но] больше всадника
Какую-то тень увидел.
Я первым это увидел
И крикнул: «Эгей!»
Он голосом ответил на голос,
Тут же повернул [коня].
Вмиг настиг меня его конь,
Не дав мне даже проехать путь длиной с подпругу —
Ведь был он в диком доме воспитан!
Конь его быстро меня догнал.
Наконечник его копыя — алмаз,
Он не удостоил меня удара копыя —
Ударил дровком,
Заставил перелететь через голову коня,
Заставил носом взрыть глину,
Которой хватило бы на шесть печей.
Шерсть нартских борозд
Плечами заставил меня пропахать.
Пашу ли кишками двух быков?
Из кишок веревки он свил ².
Когда хотел снести голову,
Я пустился на хитрость:
— Сегодня у нас большой день,
Каким не клянутся нарты [напрасно],

А если клянутся — [той клятве] не изменяют,
Обмана против тебя я не замышлял —
Сегодня у нас большой день,
Сегодня у нас пир,
Не омрачай пир,
Назначь срок поединка, — сказал я ему.
Больше ничего не расскажу тебе, [мать],
Тхожей расскажет тебе, если пойдешь к нему, —
Так сказал Саусарук.
Стуча деревянными ходулями,
Подошла [Сатаней] к Тхожею:
— Лохмоногий Тхожей,
Тхожей с длинными клыками,
Кого не догоняют [другие] кони,
Как опозорился ты?
Разгневался Тхожей,
Стены конюшни пробил,
Сбил с ног дрожащую Сатаней-гуашу,
Подул на нее,
Привел в себя, навевая прохладу:
— Так вот, наша мать, гуаша,
Несравнимая с другими гуашами,
Бесподобна молва о тебе,
Горькая весть губительна,
Если мы добываем хоть немного славы,
Считаешь ее [славой] своего сына-красавца,
Если хоть немного позора приносим —
Считаешь его моим.
— Не о том я спросила тебя!
Расскажи мне о приметах того,
Кто вам недругом стал,
Скажи [мне], какой масти конь у него.
— [Тот] джигит стройный, с сильной рукой,
Надменный наездник, беспечно он разъезжает,
Кого ударит — тот не встает.
Конь его — игреневого масти,
Лысый, с головой, [как у] оленя,
Прыгает через кусты, через заросли,
Летит боком,
Словно лесная коза.
— Это — Тутарыш, сын Алджара³,
Одинокий всадник, гроза для [целого] войска.
Уцелел он один, несчастный,

Едва не унес голову моего сына,
Меня чуть не погубил.
— Разве, кроме него, у его матери нет [сыновей]?
— Его мать родила семерых,
Головы шестерых я помогла [Саусаруку]
Принести одну за одной,
Один оставшийся, зловредный,
Хочет унести голову моего сына
И сделать меня несчастной.
Если не поможешь принести его голову,
Отдам тебя на съедение собакам.
— Атакаль * будет мне пищей,
Позволишь мне пастись в сочной траве,
Закажешь жесткую уздечку,
Нартские колокольцы
Повесишь на мою гриву с обеих сторон,
Если велишь мне принести голову нарта,
Увидишь, что я сделаю.
Его пищей была атакаль,
Пасся он в сочной траве,
Сделала ему [Сатаней] жесткую уздечку,
Послала принести голову нарта.
Когда [Саусарук] на рассвете подъехал
К Харама-горе,
Застал там одинокого всадника.
— Обманщик,
Которого зовут «Саусарук»,
Не приехал,
И, наверное, не приедет,—
Говорит тот и осматривается.
Вмиг налетает Саусарук,
Звеня колокольцами.
Испугал он игреневого коня,
Что выращен в одиночестве,
Рванулся испуганный [конь]:
— О, чтоб стал ты чумой,
Куда несешь меня,
К жене-детям, что ли? —
Сказал Тутарыш и поводья дернул,
Челюсти [коню] разодрал,
С крупа коня скатился.
Саусарук наскочил,
Меч свой выхватил:

— Кажется, я настиг
Загнанную лесную козу!
— Это не загнанная лесная коза,
Это тур могучий,
Это джигит отважный.
Твоя мать страдает болезнью глаз,
Если возьмешь, [что я дам], будет для нее снадобье.
Я давал тебе отсрочку,
И ты назначь мне срок.
— [Если я буду] просить срок, когда плохо мне,
[А ты,] когда плохо тебе,
Мы не кончим поединка,— ответил [Саусарук].
Снеся голову [Тутарышу], вернулся.
Когда подъезжал к дому,
Навстречу ему — бывалые нарты:
— Наши нартские тхамасы *,
О тхамасы удачливые,
Походы у вас — в семь лет раз.
Когда же садитесь на коней,
Семь лет не спешиваетесь.
Куда держите путь?
— Ты, смуглолицый, чернявый,
Ты мерзкий обманщик,
Хотим тебя убить,
Мы ищем нашего кана,
Потом не говори, что не сказали!
— Если хотите найти своего кана,
Не отправляйтесь на поиски.
Я уже разыскал его.
Что с ним стало,
Я вам расскажу.
Если хотите [найти] его тело,
К Харама-горе поезжайте,
Если нужна вам его голова,
Отдам ее вам сейчас,—
Сказал он и бросил им голову.
Когда он вернулся к Сатаней-гуаше
И поведал о случившемся,
Сказала она ему так:
— Что было вчера, не знаю,
Что случилось сегодня — хорошо, мой сын.

XI. Как Сосруко женился на дочери Тлепша (кабардинский текст)

По случаю большого праздника у нартов было санопитие. И Тлепш там был виночерпием. Сосруко как самый молодой в углу у двери стоял¹. Когда вбежали молодые нарты и сказали, что мимо едет Бадыноко², высыпали нарты [во двор] и в гости его пригласили.

Бадыноко зашел, выпил [рог], вышел и уехал. Поведение Бадыноко нартам пришлось по душе. Когда нарты заговорили о нем, Тлепш сказал:

— Отдам свою дочь за того, кто догонит его, и, догнав, рядом поедет, и, поравнявшись, осмелится с ним заговорить.

Услыхал это Сосруко, и двух прыжков ему было много — выбежал он из дома. Вскочил на своего Тхожея, догнал нарта Бадыноко и рядом с ним поехал.

— Нарт Бадыноко, я сын Сатаней, пожалуй в наш дом, выпей у Сатаней рог белого сано,— сказал он ему.

Бадыноко круто повернул [коня] и спешил к дому Сатаней. Когда увидели это нарты, они вместе с Тлепшем перенесли туда санопитие. Начался большой пир. Все нарты закричали в один голос:

— Сосруко выиграл твою дочь!

— Уж лучше моя дочь без мужа останется, чем отдать ее за сына пастуха коров, — сказал Тлепш и вышел.

Пока нарты сидели — пировали, Тлепш свою дочь на арбу посадил и в горы увез.

Нарты попиrowали вдоволь, а когда Бадыноко уезжал, Сосруко поехал проводить его. Подъехали они к [дому] Тлепша — не нашли его. Поехали за ним по следу арбы и догнали Тлепша у подножия горы. Дочь Тлепша сидела на арбе сзади. Они схватили [ее] и вернулись.

Так Сосруко привез себе в жены дочь Тлепша.

XII. Таурых* о Сосруко (кабардинский текст)

У Сосруко была возлюбленная, и [как-то] поехал он к ней ночью. Подъехал и у ворот остановился: увидел ее соседа-старика, вбитого вместо клина в ворота. Спешил к Сосруко, [ворота] открыл и во двор вошел. Накинув на плетень поводья своего коня, он в комнату вошел. Та комната кухней была. Тут их унаутка* спала. Одна ее рука в огне лежала, а сама она спала.

[Сосруко] оттуда вышел и в главную комнату вошел. В той главной комнате мать и отец его возлюбленной лежали. Змея, обвившись хво-

стом вокруг перекладыны над головой отца возлюбленной, лежала возле его губ, его язык сосала. Обернулся [Сосруко] — увидел, что мать возлюбленной нечистоты ест.

Миновав это, вошел в комнату, где лежала его возлюбленная. Она встала, оружие взяла и на крючок повесила. Заботливо раздела его и снова в постель легла. Он лег с нею: одна половина ее тела была горячая, словно огонь, другая — холодная, словно лед. Тут Сосруко спросил возлюбленную:

— В ваши ворота старик вбит вместо клина; рука вашей унаутки в огне лежит, а она спит; язык твоего отца змея сосет; твоя мать ест нечистоты, стоящие рядом с нею; одна половина твоего тела холодная, а другая горячая, словно огонь. Что означают эти чудеса? ¹.

— Это означает вот что, — сказала [возлюбленная], — тот старик вредит соседям; та унаутка нечиста на руку; змея сосет язык моего отца потому, что он вешал на вешалку свой кинжал и пояс — вот почему так произошло. Ты видел, что моя мать нечистоты ест, — это оттого, что она ела все, чужого не признавая, своего не разбирая; одна моя половина горяча, а другая холодна оттого, что близка твоя смерть. Нарты, сколько [их] есть на свете, — все твои враги. Они нашли старую маленькую колдунью, и она приготовила колдовское питье, которым думают отравить тебя. Теперь, когда ты обратно поедешь, разные вещи на дороге найдешь. Не бери тех вещей, что найдешь. Если возьмешь их, будет тебе от них погибель ².

Утром, когда рассвело, [Сосруко] оседлал своего Тхожея и обратно поехал. На дороге он пути красные нашел — не взял. Вспомнив, что сказала ему возлюбленная, миновал и черный хороший аркан, когда увидел его лежащим на дороге. «Это хорошая вещь, возьми», — сказал он [сперва] и хотел взять. Но, вспомнив слова возлюбленной, не взял, оставил. Миновал его и увидел лежащий на дороге золотой шлем.

— Это хорошая вещь. Не оставлю ее, — сказал он, взял и надел себе на голову. Надел и подумал: «Надо мне и Тхожею открыться друг другу, в чем наша сила».

— Ты, Тхожей, и я должны рассказать о том, что было с нами за многие годы, — сказал он.

— Не нужно, не заставляй меня говорить.

— Нет, мы не можем не открыться друг другу, в чем наша сила.

— Так и быть, скажу тебе, что на свете нет коня, который может догнать меня, но мои подошвы мягкие. По каменистой дороге много пройти не смогу. Моя сила там кончится. Если шкуру мою снимешь, соломой ее набьешь и три месяца за ней стоять будешь — пуля в тебя не попадет — вот как!

— Моя сила — [пусть тха сделает ее полезной для нас], — сказал

тут Сосруко,— в том, что пуля меня не берет и меч не режет мое тело. Если не попасть в мои бедра, ничем меня не убить.

Тут же потрогал он голову и не нашел шлема. Вспомнил слова, сказанные возлюбленной, и раскаялся. В тот шлем обернулась колдунья, найденная иныжами. Возвратившись, она рассказала иныжам то, что слышала:

— Пока пуля не попадет в верхнюю часть его бедра, его не убить. Спустите на него джан-шерх, скажите: «Бей верхней частью бедра»! Он вспыльчив — рассердится, ударит — и бедра ему отрежет. У его коня Тхожея подошвы мягкие; поэтому, как пойдет по камням, — остановится.

Иныжи собрались и к этому приготовились. На дорогу, по которой Сосруко поедет, железо нарезанное привезли и набросали [так, чтобы] сам он не заметил, но чтобы порезались подошвы его коня. Джан-шерх вывезли и стоянку для него сделали.

Сосруко неспокоен был, но не догадывался о том, что они уготовили ему, и отправился своей обычной дорогой. Когда ехал он по дороге, окликнули его иныжи, державшие джан-шерх:

— Эй, Сосруко статный, мужчина черный, железноглазый, кого только холера может остановить, довольствующий своей долей, идет [к тебе] джан-шерх! — сказали и джан-шерх пустили.

Сосруко остановился, дал джан-шерху подкатиться, ударил его носком и отогнал. [Нарты] оттеснили его и не давали проехать. «Пойдем, Тхожей», — сказал он тогда и поехал по дороге, посыпанной нарезанным железом. Тут Тхожей и встал.

Те иныжи уже готовы были и [снова] джан-шерх к нему пускать стали. Пускали — и каждый раз Сосруко отгонял его, пока не разозлился, так они сражались. Когда иныжи заметили, что он разозлился, сказали:

— Если ты мужчина, бедром отбивай!

Джан-шерх пустили, бедром он ударил — оба бедра отрезало.

— Пока живы этот конь и этот человек, они не дадут нам жить в этом мире, — сказали иныжи, вырыли яму и коня и владельца живыми закопали.

XIII. Сосруко закопан живым (кабардинский текст)

Сосруко не давал нартам покоя. Не было [среди них] такого, кто мог бы одолеть его силой или хитростью, не было и коня, который его Тхожея мог бы догнать. Не знали они, как убить Сосруко, а Тхожея поймать.

Была [у нартов] колдунья; она готовила яды и могла принимать любой облик; ее попросили узнать, как можно погубить Сосруко, и обещали за это награду, какую она попросит.

Сатаней умела гадать на фасоли¹, узнала она, что колдунью поставили следить за Сосруко.

Когда Сосруко отправился на нартские игры, Сатаней сказала ему: «Ядом-отравой хотят извести тебя, когда будешь ехать, не поднимай ничего, что увидишь на дороге».

Когда Сосруко ехал на нартские игры, увидел он на дороге прекрасный шлем.

— Когда джан-шерх буду [на гору] толкать, этот шлем на голову надену,— подумал он, позабыв, что наказала ему мать, и поднял [шлем]. Продолжал Сосруко свой путь. Посмотрел он вдаль и увидел нартов, которые собрались у Харама-горы. Он едет и приговаривает:

— Пусть ваше зло обрушится на меня, я не отступлю; если скажете [ударить] «ладонью» — я готов, если скажете «лбом» — я готов, чем угодно готов [ударить], лишь бы не сказали «коленом». [Если] скажут «поскачем» — в любую сторону могу [скакать], [только бы не заставили моего коня бежать] по каменистой дороге.

Прибыл Сосруко к месту нартских игр, играл во все игры. Нарты поднялись на Харама-гору скатывать джан-шерх. [Сосруко] посылал его обратно в гору — и ладонью, и лбом. Сказали нарты: «Сосруко, если ты мужчина, [джан-шерх] коленом ударь». Тут вспомнил Сосруко предупреждение матери, полез в карман [за шлемом], но там уже ничего не было. Тогда понял он, что совершил ошибку.

У нартов не принято было, считалось позором не выполнять то, что тебе говорят. Что оставалось ему делать? Ударил он по джан-шерху незащищенным коленом — отрезало ему ногу. Рванулся Сосруко, чтобы на своего Тхожея вскочить, но не смог без ноги бежать, упал.

Нарты сбежались, Сосруко обступили.

— Кто выпьет кровь храбреца, кто желает съесть мясо храбреца? — крикнули нарты, обращаясь к зверям и хищным птицам.

Волк сказал:

— Крови храбреца я не стану пить, мясо храбреца я не стану есть. Когда Сосруко на свете жил, он сам не ел мяса и дичи — беднякам и диким птицам отдавал его.

[Тут] Сосруко проговорил:

— Разделив мою силу на семь частей, одну часть оставляю волку.

Вот почему волк стал бесстрашным. Если бы Сосруко сказал: «[Оставляю волку] всю силу», волк был бы непобедим.

XIV. Как погиб Саусуруко (бжедугский текст)

Со всей нартской земли собрались нарты, чтобы придумать, как Саусуруко погубить.

— Ни одного нарта Саусуруко не оставит в живых, все от него погибнем. Лучше мы сами погубим его,—решили нарты.

Спросили у одной старой колдуньи, как можно погубить Саусуруко.

— Что-нибудь придумаю,—пообещала она нартам.

У Саусуруко была возлюбленная. Однажды ночью Саусуруко поехал к ней.

Подъехал он к воротам и удивился: старичок сосед загнан вместо клина в засов.

Заставив коня перепрыгнуть через плетень, [Саусуруко] въехал во двор; привязал его к коновязи, а сам вошел в дом.

Вошел — и удивился еще больше: унаутка его возлюбленной сидит на месте хозяйки за трубой и дремлет; одна ее рука лежит в огне, а от нее поднимается дым с копотью. Снова удивился Саусуруко.

Он прошел в следующую комнату. И там [тоже] увидел непонятное: отец возлюбленной лежит и спит, а у него на языке извивается змея и сосет его.

Саусуруко зашел в комнату своей возлюбленной. Поел. Выпил сано *. Когда лег спать, приключилось опять непонятное: один бок возлюбленной горячий, как огонь — словно горит он, а другой — холодный, как лед.

Тут Саусуруко спросил у нее:

— Что здесь делается? Когда я подъехал к твоим воротам, я увидел, что твой сосед-старик вместо клина загнан в засов. Твоя унаутка сидит на твоём месте и спит, рука ее лежит в огне, и от нее идет дым с копотью. В другой комнате спит твой отец, а у него на языке извивается змея и сосет его. Один твой бок — [как] огонь, другой — [словно] лед. Скажи мне, отчего все это происходит?

— Саусуруко, мой свет! Нарты со всей нартской земли собрались и решили погубить тебя. Они разыскали старую колдунью и велели ей придумать, как тебя погубить. Все, что ты видел здесь, дело ее рук. Когда будешь завтра возвращаться домой, остерегайся: что бы ты ни увидел на дороге, не поднимай. Если возьмешь, знай, погибнешь от этого,—ответила возлюбленная.

Когда на другой день [Саусуруко] возвращался домой, увидел он на дороге красные пути — не взял [их].

Проехав дальше, он увидел аркан — не взял.

В третий раз он увидел золотой шлем.

«Дважды я проходил мимо того, что видел, но не пройду мимо этого шлема», — сказал Саусуруко и поднял его.

После этого он сказал Тхожею:

— Уже много лет мы с тобой неразлучны, но до сих пор не испытали во всей полноте нашу силу. Сегодняшний день будет днем испытания для нас, мой Тхожей.

— Не случилось еще такого, чтобы у меня не хватило мужества и ты бы из-за этого остался в степи один. Не было еще и такого, чтобы я остался в степи без седока из-за того, что тебе не хватило мужества. Лучше не будем об этом говорить, это не приведет к хорошему. Если мне не придется бежать по мелким камням, никто на свете не сможет обогнать меня. Гляди, чтобы не пришлось мне идти по дороге, усеянной галькой, — ответил Тхожей.

— И меня ни одно оружие не возьмет, если удар не придется по коленям, — сказал Саусуруко, — мои колени не закалены, если ударить по ним, даже меч легко перерубит их.

Едва Саусуруко успел это произнести, как золотой шлем соскочил с его головы и исчез.

Саусуруко быстро вернулся к матери. Сатаней встретила его и сказала:

— Саусуруко непобедимый, чьи глаза пугают врагов, чье оружие несет чуму для врагов, кто не оставляет кровь неотомщенной! Берегись, все нарты решили погубить тебя.

После этого Саусуруко побежал к Хараме-горе. Посмотрел и увидел: там собрались все нарты, и старая колдунья говорит им:

— Джан-шерх ничего не сделает телу Саусуруко. Но что оно может сделать, если пройдет по его коленям, — не знаю.

Как только Саусуруко подошел к Хараме-горе, злодеи крикнули ему:

— Эй, Саусуруко широкоступый, отродье нартского пастуха! Джан-шерх идет к тебе! Бей его лбом!

Ударил Саусуруко лбом и загнал джан-шерх снова на вершину горы.

Пустили джан-шерх во второй раз.

Саусуруко ударил ногой и дальше прежнего загнал его на гору.

Скатили джан-шерх в третий раз и крикнули ему:

— Если ты сильный, бей коленом.

Разгневался Саусуруко. Не мог он не ударить [джан-шерх коленом]: злые нарты — его противники — сочли бы это за трусость.

Когда Саусуруко сделал так, джан-шерх отрубил ему ноги по колено.

Саусуруко вскочил на своего Тхожея и помчался, но дорога оказалась усыпанной галькой.

Не мог Тхожей скакать — остановился. Убийцы догнали их. Обесиленный Саусуруко упал с коня и лежал на земле.

Прибежали нарты и кликнули всех птиц и зверей:

— Кто съест мясо героя, кто выпьет кровь героя?

Прилетела короткохвостая перепелка.

— Кто это? — спросила она.

— Саусуруко, — ответили нарты.

— Е-о-ой, разве можно пить кровь Саусуруко, — сказала она и не стала пить [его кровь] и есть [его мясо].

— Пусть шум твоих крыльев при взлете наводит страх на людей, подобно удару моей плети, — пожелал ей Саусуруко.

Вот почему, когда перепелка взлетает из жнивья, шум ее крыльев подобен звуку удара плети Саусуруко.

Прибежал волк.

— Кто это? — спросил он.

— Саусуруко, — ответили ему.

— Не стану есть тело героя, не буду пить его геройскую кровь, — сказал волк, не стал пить кровь Саусуруко и ушел.

— Я делю свою силу на семь равных частей и одну часть отдаю тебе. Да будет у тебя припадении мужское сердце, а при отступлении — сердце трусливой женщины, — пожелал ему Саусуруко.

Вот почему, говорят, когда волк нападает, он бесстрашен и может тебя разорвать, а когда отступает — трус из трусов. Если бы Саусуруко вложил в него всю свою мощь, ни один человек не справился бы с волком.

И заяц не стал пить кровь Саусуруко.

— Чтобы ты бегал так быстро, как мой Тхожей бегаёт, когда его передние ноги спутаны, — сказал ему Саусуруко.

Затем прилетела галка.

— Кто это? — спросила она.

— Саусуруко, — ответили ей.

— Выпить его кровь — это значит выпить кровь героя, — сказала галка и, сев на Саусуруко, напилась его крови.

— Чтобы ты яйца несла через рот, выводила птенцов, лежа на спине, а выведенные в этом году птенцы пусть убивают тебя, — проклял ее Саусуруко.

Галка несет яйца через рот и, лежа на спине, выводит только двух птенцов — самца и самку. [Птенцы], выведенные в этом году, убивают мать.

Кто не верит — пусть разводит галок.

Сова тоже напилась крови Саусуруко.

— Проживи свой век, не смея показаться на свет, и обретайся вечно в ночном мраке, — проклял Саусуруко и ее.

Говорят, исполнилось все, чего пожелал Саусуруко.

— Не дадим Саусуруко умереть на этом свете,— сказали убийцы и живым закопали его в землю.

Ходит среди людей молва, что каждую весну из-под земли раздаются стоны Саусуруко.

XV. *О том, как был убит конь Саусуруко Тхожей* (бесленейский текст)

Саусуруко часто воевал с нартами. Долго думали нарты, как поступить с ним в отместку за это. Решили пойти к Орсарыж¹.

— Что нам делать с Саусуруко? — спросили они.

Саусуруко иногда говорил сам с собой. [Орсарыж об этом знала].

— Я слежу за Саусуруко,— пообещала им Орсарыж.— Но и вы слушайте, что он говорит, и передавайте мне все, что услышите.

— Нет, Орсарыж, ты садись и подслушивай сама,— сказали нарты и посадили ее в кусты.

Днем Орсарыж услышала, как Саусуруко, воюя с нартами, говорил сам с собой:

— Да смилостивятся надо мной нарты; если в копыта Тхожея не попадет пуля, если она не заденет мои бедра, я буду жить.

Услышала Орсарыж все, что сказал Саусуруко, и передала нартам.

Однажды в бою нарты выстрелили в Тхожея. Пуля попала в его копыто — Тхожей был убит.

Разгневанный Саусуруко долго думал — не знал, что делать. Он притащил домой убитого коня, содрал с него шкуру и, набив ее соломой, поставил во дворе.

Когда нарты посмотрели, они увидели [чучело Тхожея]:

— Клянемся тха, Тхожей жив,— сказали они.

Но Тхожей был мертв.

XVI. *Песня-плач Сатанай¹* (шапсугский текст)

Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ...
За Пшизу*,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,

На охоту [кого] посылаю — не возвращается.
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
А я в беспокойстве,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ.
О, на этом берегу реки стою.
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
Землю, на которой стою,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
Продавливаю я коленями,
Орэдэ-адэ,
О, его фара * Тхожей,
Орэдэ-адэ,
О, в подземной конюшне в трауре,
Орэдэ-адэ,
О, его кольчуги широкие,
Орэдэ-адэ,
В старом пустом сундуке ржавеют,
Орэдэ-адэ,
О его гибели,
Орэдэ-адэ
Кто — о горе! — мне расскажет,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ.

XVII. [*Сосруко жив*]
(кабардинский текст)

[Задумали] нарты: «Не дадим Сосруко на этом свете умереть, отправим его живым на тот свет, заставим его страдать», — и живым закопали его. Много чудес приписывали люди Сосруко: Сосруко не умер, он сидит живой под землей. Каждую весну, когда перепел кричит «куу» и начинает расти лопух, [Сосруко] кричит из-под земли:

— Когда небо голубое, земля зеленая, появиться бы мне на свете хотя бы на семь дней, свободно проехать по ней! Я бы вырвал глаза всем моим врагам, я бы сровнял [с землей] всех, кто чинит на земле несправедливость!

БАДЫНОКО

1. Как родился Бадыноко (кабардинский текст)

Бадыноко родом из племени нартов. И мать и отец его из нартского племени¹.

У нартов были давние коварные враги, [они] часто затевали войну. Однажды нарты [сами] известили своих врагов, что собираются воевать с ними на их же земле. Прошло время — вражеское войско неожиданно напало на нартов, не ответив на их предупреждение и не известив [их], как делали [обычно] нарты. У нартских богатырей был обычай: врагу, с которым будут воевать, назначали время сражения, посылали весть. «Тогда-то придем к вам биться»², — говорили.

Но враги обычай нарушили. «Перебьем нартских богатырей, разорим край нартов», — сказали они и нагрянули в край нартов. Враги были жестокими, безжалостными, коварными, навели они ужас на [весь] край. Нарты сражались с врагами один день и одну ночь.

Когда занялась утренняя заря,
Вдруг появляется грозный всадник
С самырами *, рядом бегущими,
С прирученными орлами, над головою парящими,
На сиво-вороном, с шеей, как у змеи, сухоголовом,
Поджаром³ [коне],
Удар острия его копыя равен сотне богатырских ударов,
Если соскакивает [с коня] — сокол с белой шеей,
Его белая кольчуга [на солнце] сверкает,
Ужас наводит он на врагов и хребты им ломает.
Стаю самыров он выпускает,
Меч крепкой рукой держит,
Вражье войско в страх обращает⁴.
У испуганных было нартов зарождается надежда, [что]

Жестокий враг [будет] разгромлен.
Нарты не знают [имени] того одинокого [храбреца],
[Хотят] узнать, но не могут.
Где пройдет, тела поверженных врагов оставляет,
Тому одному, кто остался в живых,
Ставит тавро на лице,
«Будь вестником поражения», — говорит он,
Дает ему оплеуху и
Отпускает туда, откуда пришел.

Нарты спешно собирают хасу, советуются: «Как узнать нам, кто этот лхой всадник, как сделать его нашим соратником?» — спрашивают друг друга. Среди бывалых нартов, которые собрались [на хасе], был и Сосруко. Но он ничего не говорил — [молча в стороне] сидел. Пошли к Сосруко и спросили у него совета, но он ничего не сказал, и его оставили [в покое]. Стояли нарты так и советовались, думали-думали, но ничего не придумали.

Тот, кого не знали они,
[Но] чье мужество узнали,
Одинокий всадник [вдруг] явился,
Множество строгих обычаев соблюдая,
Спешился он среди нартов.
Сосруко вскочил и подбежал, приветствуя его,
Желая сказать много лестных слов.
Когда [нарты] поздоровались [с ним]
И безмерно благодарили его,
[Всадник] показал им нартское тавро:
— Я тоже из вашего края,
Кто захочет, чтобы я был ему товарищем, найдет меня.
Вы много говорите,
Оружие носите зря,
Собираетесь [без надобности],
По мне, это недостойно нашего края.
Не думаю, что мы поладим,—

лучше уехать от вас неузнанным,—сказал он, вышел и тронулся в путь.

Поникли нарты: досадно им было, что он покинул их. Сосруко был хитрее всех: верный себе, задумал узнать, кто тот одинокий всадник, и стать его товарищем в ратном деле. Отправился Сосруко следом за одиноким всадником и выследил, в какое ущелье он свернул, в какую семью возвратился.

Исполнив свой долг и вернувшись после битвы в свой дом, воин поставил коня и пошел отдыхать.

Прошло некоторое время, и Сосруко спешил в том дворе, куда въехал одинокий всадник. «Я ищу товарища в ратном деле», — сказал он.

В семье, где Сосруко остановился, его встретили приветливо. «Мы рады [твоему приезду]; наших старших, наших мужчин, нет [дома], [но скоро] они вернутся», — такими словами пригласили его.

Некоторое время гостил там Сосруко. Но так и не смог увидеть воина, за которым поехал и кому хотел стать товарищем в ратном деле, не увидел и мужчин [в доме]. [С тем] и вернулся Сосруко к себе.

Спустя некоторое время Сосруко [вновь] приехал в ту семью вместе с одним нартом-всадником. Его пригласили [в дом], ждал он недолго — и, как положено по обычаю, в отведенную ему комнату вошла хозяйка, неся рог с марамажеем * в руках, и с нею кан-девушки ⁵.

— Сосруко, в ком много мужества, кто любит сподвижников, не гневайся, что мужчин нет дома; это двор Шабатына ⁶.

Пришло ему время вернуться.

— Готов наш вол, который пасаа на первой луговой траве, есть и кан-девушки. Не побрезгуй этим рогом марамажея, выпей его и не откажи нам в уважении за то, что рог с напитком подносит хозяйка, [а не хозяин] дома, — сказала она. Когда хозяйка подала рог марамажея, Сосруко принял рог с напитком, произнес хох и выпил.

— Будь славным джигитом, — сказала хозяйка дома и вышла.

Начался пир и продолжался [до тех пор], пока не съели семь откормленных волов.

Выйдя [во двор], Сосруко увидел, как чистили выведенного из землянки сиво-вороного, сухоголового, поджарого [коня], с шеей, как у змеи, на котором с утренней зарей появился на поле битвы тот грозный всадник, уничтоживший вражескую орду. Сосруко счел недостойным спросить: «Чей конь?» — и вернулся в дом — чуть не вышиб плечом косяки у дверей.

Когда закончилось санопитие и джигиты, которые там были, разошлись, Сосруко и его спутник договорились увести сиво-вороного, сухоголового [коня], с шеей, как у змеи. Но они не смогли отодвинуть абра-камень, закрывавший вход в землянку, где стоял конь. Сосруко изменил облик и ночью вошел в дом — задумал доспехи посмотреть, но не смог рассмотреть.

Утром, когда стало светать, вернулся Шабатын. Как только он вошел в дом, сказали ему: «У нас гостит Сосруко».

— Приведите ко мне, не держите в кунацкой, — сказал он и велел позвать к себе Сосруко.

Начался пир; олени — угощение для гостей, откормленный вол —

Мурзабек Ордоков,
сказитель, черкес

Сосруко послал всадников, седовласая [колдунья] украли младенца и отдала им.

Нарты положили ребенка в сундук, отнесли в глубокий овраг, оставили там и вернулись.

Ночью, после того как нарты вернулись, разразился ливень, и поток вынес сундук из оврага на открытое место. Утром его нашла женщина, которая пасла гусей.

Не смогла женщина поднять тот сундук; быстро вернулась она домой, привела мужа, и они отнесли сундук к себе.

Когда подняли крышку сундука, то увидели [в нем] чудесного мальчика, слишком большого, чтобы сказать о нем «младенец». Муж и жена обрадовались и некоторое время растили его.

Колдунья вернулась к нартам и сказала им: «Жена Шабатына отправилась разыскивать свое дитя; узнает [о ваших делах], заставит рыть руками черную землю. Сама она — не обыкновенная женщина;

их пища; когда они сидели и пили марамажей, услышал нарт Сосруко плач младенца, что был в утробе гуаши, — он не заметил, что она ждет ребенка?»

Семь дней — семь ночей продолжалось санопитие; после этого Сосруко вместе со своим спутником вернулся [домой].

Нарты созвали хасу и условились: «Если [та] женщина родит мальчика, выкрадем его и погубим; если девочку — будет рукодельницей».

Когда они советовались, как погубить его, хитрец Сосруко сказал: «Заставим нашу нартскую седовласую [колдунью] выкрасть его, в сундук положим и в овраг глубокий бросим».

Решили так нарты и разошлись. Сосруко послал нартскую колдунью к Шабатыновым.

Поехала седовласая и, когда прошло восемь дней — восемь ночей, передала Сосруко, что жена Шабатына родила мальчика.

она и есть тот самый одинокий грозный всадник, который сразил ваших врагов».

Нартские богатыри встревожились, забеспокоились: созвали хасу, позвали туда Сосруко и стали думать: «Если вдруг на свет возвратится Бадыноко, как погубим его?» [Но так и] разошлись нарты, ничего не решив; Сосруко даже не вступил в разговор.

Разыскивая Бадыноко, жена Шабатына встретила женщину, пасшую гусей. Когда поведала она ей о своем горе, гуси взлетели. Все поняла мать Бадыноко и обняла женщину.

Та рассказала, как нашла она Бадыноко, лежавшего в сундуке. Повела ее в дом и отдала мальчика матери.

Мать [Бадыноко] возвратилась [домой]; привезла она и Бадыноко, и женщину, которая пасла гусей, и ее старого мужа. Никому не сказали, что мать разыскала Бадыноко, не знал [об этом] и его отец Шабатын. Все думали, что ребенка похитили и убили. [А мать] воспитывала его в подвале.

[Потом] мать отдала Бадыноко на воспитание женщине, которая пасла гусей, и ее мужу.

Вместе с Бадыноко растили коня, двух собак-самыров и двух орлов. До восьми лет пил Бадыноко материнское молоко. Кормили его мясом оленя.

II. Колыбельная, которой убаюкивали Бадыноко (черкесский текст)

О-о, о-о, о-реда-реда¹
Светлый мужественный нарт,
Кого называем «солнечный день»,
О нем наше лучшее слово².
Вместе с ним самыры,
Выезжает он на хуаре * Тхакарапце.
Его поводья из желтого шелка,
Его сбруя обита золотыми заклепками³,
От него не отвести глаз.
Его отец соединяет семь морей,
Его мать озаряет солнцем

склоны Джын-Джына *,

По его велению шьют золотую шапку

для Быфаку-ана⁴.

Тха созданы те, кто придерживает его стремяна..

Двумя мечами бьется он поочередно,

В битве он выделяется среди нартов,

Есть ли [еще] зиусхан, подобный ему?
 Со [всеми] славными нартами ищет он дружбы,
 Все драгоценные вещи [щедро] раздает,
 Когда начинает раздавать парчу, мы радуемся.
 В сражении он не знает пути назад,
 Вступит в битву — приметный нарт,
 Всегда при нем золотой меч,
 Бражеское село, где сойдешь [с коня],
 [непреречно] покоряешь.
 [Врага] поражает в спину твой Тлостанов лук⁵,
 Дальше тройного броска слышен твой крик «эгей!»
 Твой меч [целое] войско крушит,
 Удар твоего меча не сравним ни с чьим.
 О твоей жизни люди молятся.
 Ты собрал тысячу джигитов и посадил их [на коней],
 Налетаешь на предводителя войска
 чинтов*, словно манса*,
 Проявив [в бою] мужество, лишаешь его
 звания предводителя,
 Свою рыжую хуару за поводья ведешь,
 На ней серебряное седло;
 Золотая плетка рассекает воздух,
 Свист [плетки] испугивает золотого фазана.
 Едешь — как будто летишь,
 Тебя не догонит и тысяча всадников!
 Тебе, кому наша нана* принесет себя в жертву,
 [Счастливым] вырасти я желаю!⁶

III. Рождение нарта Шабатнуко. Спасение Орзамэджа (бжедугский текст)

Отец Шабатнуко¹ — Орзамэдж², мать — Сатанай³. Когда понесла Сатанай и родила Шабатнуко, скрыла она [мальчика] от Орзамэджа: Насыпала у плетня холмик и показала его мужу: «[Ребенок] родился мертвым, и я погребла его тут». А сама спрятала мальчика, чтобы воспитать его втайне.

У Сатаней под кухней был подвал. Рассказывают, в этом подвале она поселила старика со старухой. Там же она поместила щенка, орла и коня. И конь, и щенок, и орел — все они росли вместе с мальчиком под присмотром старика и старухи.

До пятнадцати-шестнадцати лет мальчика не выпускали из подвала; мать его Сатанай ходила в подвал и кормила его грудью.

Коня, собаку и орла доставили в подвал в разное время. Коня

привели [последним], когда мальчик подрос и возмужал. В подвале Шабатнуко начал садиться на коня и понемногу научился ездить верхом. Конь, собака и орел привыкли к Шабатнуко и стали его слушаться.

Мальчик подрос и возмужал, а его еще ни разу не выпустили из подвала.

В те времена отец Шабатнуко Орзамэдж был предводителем нартов; с ним они советовались в трудных делах. Орзамэдж приезжал к нартам из далекого Чирта*. Останавливался он в доме Аледжевых⁴, куда приходили нарты. Дом Аледжевых находился на пригорке, неподалеку от реки Пшиш*. Тот дом был местом, где собирались нарты. Однажды Орзамэдж прибыл на сход. Он был умным и справедливым мужем, его сделали главою над нартами, и он верховодил ими. Поэтому пши* Аледж решил погубить Орзамэджа. Пши Аледж подговорил своих приближенных, подкупил их.

— Мы должны убить Орзамэджа, иначе от него не избавиться,— сказали они и решили погубить его.

[Обычно] Орзамэдж [заранее] объявлял, что́ будет на сходе нартов. Сатанай знала, что в тот день, [когда он придет], его захотят погубить. Вот почему она вывела из подвала на белый свет Шабатнуко.

— Наша мать Сатанай, что это, куда ты вывела меня? — спросил Шабатнуко у матери,

— Это то, что называется дуней*, мой сын,— ответила Сатанай.

[Шабатнуко] спросил про солнце. В полдень он увидел на небе звезды — спросил и про них. Так глубоко и далеко он проникал своим взглядом, что в ясный солнечный день различал звезды на небе.

— Теперь, когда я вывела тебя на свет, я расскажу тебе, почему я так растила тебя,— сказала ему мать его Сатанай.— И эта собака, и этот орел [всегда] будут с тобой, а на этом коне ты будешь ездить. Твой отец Орзамэдж, сын мой, поехал туда, где собрались нарты. Он их предводитель, по справедливости и в пользу [обиженных] споры решает. Но пши Аледж задумал захватить власть над нартами и погубить твоего отца, подложив ему в рог змею; если ты не поспеешь туда вовремя, они погубят его. Ни твой отец, ни нарты не знают о замысле Аледжа и его дружков. Я воспитывала тебя для сегодняшнего дня.

— Как же быть со стариком и старухой, которые столько лет растили меня, как родного сына? — спросил Шабатнуко.

— Пока ты не вернешься, я буду заботиться о них,— ответила мать.

— Тогда скажи, куда мне ехать и в какую сторону повернуть, наша мать.

Шабатнуко находился в северной стороне, поэтому мать сказала: «Вот куда надо ехать» — и показала рукой на юг.

— Всех, кто встретится тебе, спрашивай, где находится дом Аледжа. Едешь ты из Чирта, а направляешься в Нарт*. Определяя свой путь по Тену*, переедешь через Пшизу. Когда приедешь, твой отец будет стоять и держать полный рог; он скажет нартам:

— Пока я не выпил рог, пусть выскажутся недовольные. Если кто-нибудь скажет, что он недоволен после того, как я подниму рог и выпью его, будет поздно.

Ты стань позади всех и после [этих] слов отца громко крикни: «Я недоволен». Иначе он не услышит тебя: комната большая и людей в ней много.

— Пусть он подойдет сюда,— прикажет твой отец Орзамэдж,— без этого не пропустят тебя к нему. Как только ты подойдешь, ударь отца по руке, выбей рог. Когда выбьешь, он опрокинется, змея покажет жало. Она укусит тебя или твоего отца. Поэтому, прежде чем змея покажет жало, вынь меч и изруби ее на куски.

После того как мать рассказала ему все, что он должен делать, Шабатнуко отправился в путь. Его прирученный орел парил над ним, а собака бегала вокруг коня; определяя свой путь по Тену, он вброд переехал Пшизу—его коню вода не достала даже до боков. Шабатнуко встретил в поле старую пастушку нартов и поздоровался с ней.

— Тучных стад тебе, изобилия,— сказал он, соскочил с коня и приложился к ее груди⁵.

— Пастушка нартских коров, дай бог тебе долго пасти твоё стадо. В какой стороне находится дом Аледжа? — спросил Шабатнуко.

— Откуда мне знать, где дом Аледжа? — ответила она.— Я пасу коров, все время при стаде, затемно выхожу, к ночи возвращаюсь. Что слышала, скажу тебе:

Дом [тот] покосившийся,
С множеством подпорок;
Столбы, которые его подпирают,
Вряд ли увезут восемь быков.
Изгородь перед домом
Коню по грудь.
В нем живет гуаша —
Ходит шажками белки,
С лисьими повадками.
Путь до порога
За неделю проходит⁶.
Юноши — завсегдааи лагун*—
Намесли грязь у порога,
Если твой фар* увязнет [в ней],
Стыдно будет тебе.

— Старая нартская пастушка, не для того я приехал из Чирта в Нарт, чтобы мой фар увяз в грязи, чтобы мне стало стыдно при встрече с потаскухой. Не стань твоим приемным сыном, расправился бы с тобой⁷,— сказал Шабатнуко.

Нарт Шабатнуко
Затягивает подпруги своего поджарого [коня],
Шелковой плетью стегает его.
Комья, что вылетают из-под копыт коня,
Словно белые и черные птицы
До облаков долетают.
Кого ни спугнет собака,
Ловит орел.
Ехал он так и увидел дом Аледжа.

Красавица Акуанда⁸, дочь Аледжа, сидела на шандаке* и [вдруг] увидела всадника.

Девушка впрыгнула в шитые золотом папиши* и в три прыжка очутилась на кухне.

— Наша мать-гуаша, на расстоянии, сколько видит глаз, показался всадник, если он не из Чирта, то в Нартах такой еще не родился. Сдается мне, это Шабатнуко,— сказала Акуанда.— Если угощение готово, накрывай ана, если чего-нибудь еще нет, побыстрее приготовь, наша мать,— попросила она.

Эта девушка не хотела выходить замуж ни за кого, кроме Шабатнуко. Она уже знала о том, что Шабатнуко должен появиться, и ждала его. Поэтому, даже не зная, он ли это, она, как только взглянула на него, догадалась, что едет Шабатнуко.

Красавица Акуанда подоткнула матери полы платья, засучила ей рукава по локоть, и мать, поставив на ана все готовые кушанья, принялась на кухне готовить [другие].

Шабатнуко был им очень нужен.

Пока они разговаривали и готовили еду, Шабатнуко въехал [во двор].

Акуанда была уже во дворе и встретила его словами:

— Заходи, наш желанный гость!

— Пусть тха пошлет изобилие твоему дому,— ответил Шабатнуко,— я случайный гость. Я не могу найти дом Аледжевых, где собрались нарты; покажи его мне.

— Не говори так, заходи к нам, гость, зарежем для тебя рыжего быка с розоватыми рогами, приготовим тебе шипс* из нашей откормленной телки, откроем для тебя бочонок сано, и наша красавица Акуанда расчесет тебе волосы,— сказала девушка.

Я не обжора и не пьяница,
И не завсегдатай лагун,
Пусть вашего рыжего быка с розоватыми рогам
Съест волк!
Пусть ваш жирный баран
Околеет!
Пусть ваше белое сано
[Из каджи] сквозь дно утечет!
Пусть ваша красавица Акуанда,
Не успев выйти замуж, умрет
в отчем доме!

— Я спросил, где дом Аледжа, и ты покажи мне его,— сказал Шабатнуко. Он приехал, уже разозленный пастушкой.

— Вот тот большой дом, где видны люди,— указала девушка. Шабатнуко слез с коня, привязал его к коновязи и подошел к [тому] дому. Отец его Орзамэдж сидел за столом, держал в руке рог и говорил:

— Если мы что-нибудь упустили в нашем хабаре и если кто-нибудь недоволен, пусть скажет об этом теперь. Если скажет после того, как я осушу этот рог, ничто уже не поможет. То, что решила хаса нартов, справедливо или нет? — такие слова своего отца Орзамэджа услышал Шабатнуко.

— У меня есть к тебе дело. Если позволишь — я скажу,— громко произнес Шабатнуко.

— Пропустите сюда того, кто это сказал, кто бы он ни был! — крикнул Орзамэдж.

Люди посторонились, и Шабатнуко направился к отцу. Он подошел к а́на. Толкнул Орзамэджа под локоть, выбил у него рог, рог упал на а́на и разбился. Не успела еще маленькая ядовитая змея подняться, как Шабатнуко выхватил свой меч и изрубил ее на куски. Обернувшись, он ударил мечом пши Аледжа, который затеял всю эту подлость,— отрубил ему ухо, и оно упало на пол.

Нарты бросились к двери.

— Подождите, нарты,— крикнул Шабатнуко и остановил их,— вы поставили нарта Орзамэджа во главе народа и сделали его своим предводителем. Пши Аледж, несогласный с вами, подбросил ему в рог ядовитую змею, поглядите [сами]. Потому я и поступил так,— сказал Шабатнуко и поведал всем замысел Аледжа.

— Сын мой, не уходи, я хочу поговорить с тобой,— сказал Орзамэдж.— Ты поступил, как настоящий мужчина, и я считаю несчастьем, что не знаю тебя,— произнес Орзамэдж.

— Тебе нет дела, какого я рода. Если знаешь дорогу к своему

дому, возвращайся туда,— ответил Шабатнуко и пустился в обратный путь.

Шабатнуко выехал и в тот же день приехал домой. Выехал и нарт Орзамэдж — он одолел тот же путь за неделю. Когда Шабатнуко вернулся, мать спросила его:

— С какой вестью вернулся, фэмыф?

— Я сделал, как ты велела, мать,— ответил он.

Из подвала вышли старик со старухой и завели [туда] и коня, и собаку, и орла, и Шабатнуко.

Возвратился Орзамэдж, спешился. Облокотившись на свою золотую палку, он сел у очага.

Сатанай вошла к своему старому [мужу].

— С возвращением, старый! — сказала жена.

Тихо, будто через силу, ответил муж:

— Благодарю тебя.

— Что это ты, богатырь, пригорюнился? Раньше, бывало, всегда приезжал веселый; что приключилось теперь? — спросила Сатанай.

— Я немного устал с дороги, жена,— отвечал Орзамэдж.

Жена знала о причине его печали, но она хотела, чтобы он сам рассказал, отчего невеселый [приехал].

— Много я испытал и устал,— оттого и невеселый,— сказал Орзамэдж.— Расскажу тебе хабар. То, что приключилось со мной,— беда и позор. Я стоял в самом кругу и говорил о том, что решила хаса нартов о житье-бытье на будущий год. [Вдруг] во двор въехал молодой всадник, спешился, привязал коня к коновязи и подошел к нартам. Был последний день хасы, поэтому я спросил: «Кто хочет сказать что-нибудь?» — рог был у меня в руке. «Я хочу», — сказал тот молодой джигит, выступив вперед. Он подошел ко мне и выбил у меня рог, в котором была ядовитая змея; он изрубил ее на куски — не дал ей укусить меня; не сделай он этого и выпей я сано, где была змея, я бы погиб. Предвижу я, что он одолеет всех врагов нартов; и уже настало время, когда иныжи должны погибнуть. Но больше всего печалит меня то, что я не узнал, откуда и из какого рода этот храбрый джигит,— сказал Орзамэдж.

— Скажи, старик, какому богатству ты предпочел бы такого сына? — спросила жена.

— Что делать мне с богатством? Такого сына я предпочел бы всем богатствам мира,— ответил нарт Орзамэдж.

— Тогда пойдем со мной, старый,— сказала Сатанай и повела его в подвал.

— Не тот ли это джигит, о котором ты говоришь? — спросила она.

— Да, это он, и собака была с ним, и орел был с ним, и сам он сидел на этом коне,— ответил Орзамэдж.

— Это был твой сын, старик. Помнишь, лет пятнадцать-шестнадцать назад я сказала тебе, что родился мертвый ребенок и я похоронила его у плетня? — спросила Сатанай.

— Да, ты показала мне и могилку, — сказал Орзамэдж.

— Вот тогда и родился у меня этот мальчик, которого я назвала нарт Шабатнуко. Эти старики воспитали его в подвале именно для такого дня, — сказала Сатанай.

С тех пор нарт Шабатнуко перестал скрываться в подвале.

IV. Как Бадыноко сражался с чинтами (черкесский текст)

Пришло войско чинтов с нартами воевать и остановилось у границы [их края]. Лазутчик, посланный к нартам, принес своим весть, что в крае [нартов] находится Бадыноко. Предводитель войска чинтов заколебался, [идти ли вперед], и задумался. Войско чинтов пугало сражение с нартами — они боялись Бадыноко¹.

Чинты знали мать Бадыноко, им было известно ее мужество. Поняли они, что войску чинтов не победить [богатыря], выращенного гуашей Шабатына.

Нарты тоже прослышали о Бадыноко, о его мужестве, но не видели его, не знали, какой на вид седок и его конь.

— Бадыноко, чей обед — откормленный олень,
Чей ужин — откормленный вол,
Пришло тебе время садиться в седло.
Своего поджарого пнедого альпа * оседлай,
Возьми своих собак-самыров,
Возьми и прирученных орлов,
Помчись и начинай бой,
Руби тех, кто вторгся в наш край,
Кто спросит — не называй себя,

[Иначе] иссякнет твоя сила, — сказала Бадыноко мать.

Когда мать кончила свое напутствие, Бадыноко выпрямился, напрягся и, глядя на нее широко открытыми глазами, сказал:

— Если хорошо снарядишь меня — вернусь с победой².

[К тому времени], когда джигиту надо было садиться [на коня], мать Бадыноко приготовила оружие и доспехи, необходимые всаднику; она знала о мужестве Бадыноко и сказала ему:

— Готов твой поджарый конь.

Твой сухоголовый, пнедой, с шеей, как у змеи.

Просом и ячменем кормлен он,
Майским сеном кормлен он,
Выращен он в землянке.
Отодвинь абра-камень и покажись [коню].
Твое седло из серебра,
Твои доспехи готовы,
Сними их и надень на себя.
Отправляйся [в путь] — ты сильнее всех мужчин.
Не дрожи от испуга,
Пусть голос твой будет

подобен голосу ста всадников.

Ста ударам мужественных нартов
Пусть будет равен один твой удар.
Пусть один твой шаг будет равен [долгому] бегу
выносливой хуары,

К «Месту смуты»³ прибуди,

Пришельцев срази.

Покажи свое мужество перед нартскими
богатырями,

Выгопчи черную землю,

Возьми в плен предводителя вражеского войска
чинтов,

Самых метких из них срази,

А чтобы [все] узнали [о твоей победе],

Поставь тавро на лице самого выносливого.

О, мой большеглазый сын,

Возьми оружие, садись [на коня]

И покажи мне, как ты сидишь на коне.

Когда мать так сказала, Бадьноко оседлал коня, надел доспехи, вышел на середину двора и сел на коня. Взлетел Бадьноко на своем коне до небес — оправдал надежды своей матери — и выехал [со двора].

Путь, на который [другому] всаднику понадобилось бы семь дней — семь ночей, он одолел за полдня, приблизился к коварному войску чинтов, стоявшему у границы, и на глазах [у чинтов] проехал мимо, не остановился.

Проехал он расстояние в один переход, потом обратно повернул и известил их:

— Готовьтесь, хочу сразиться с вами.

Когда войско чинтов услышало это предупреждение, оно уже было готово к бою; начали [они] сражение, и еще не занялась вечерняя заря, как Бадьноко победил войско чинтов. Схватил он предводителя войска

чинтов, посадил его на коня задом наперед и привязал к коню. Ударил по лицу всадника, который был вместе с предводителем, и отпустил вестником [о поражении] в их край. Сам Бадыноко объехал край славных нартов с предводителем войска чинтов, привязанным к коню, и так известил всех [о победе].

Нартские богатыри видели, что совершил Бадыноко, и узнали о его мужестве. Это встревожило их, [но] нашелся среди них один, кто воспел [его подвиги].

Показав всем предводителя войска чинтов, Бадыноко поднял его на Харам-гору, поставил лицом к той стороне, [откуда] пришло чинтское войско, ударил его мечом и разрубил пополам со словами: «Пусть все видят, что с войском чинтов покончено».

Войско чинтов, постоянно нападавшее [на нартов], заливало край кровью, грабило имущество, сеяло нищету и тревогу. Бадыноко уничтожил коварное вражеское войско — перевел всех чинтов⁴.

Узнав о подвигах Бадыноко и убедившись, что он превосходит их в храбрости, нартские богатыри стали его врагами. Нарты сказали: «Он не даст нам жить, не даст покоя; мы не сможем победить его в бою, но одолеем, если пойдем на хитрость».

Обычай нартских богатырей не нравились Бадыноко. Оттого разъезжал он одиноким всадником. Мать вырастила его в землянке, тайно от людей. Где бы ни был Бадыноко, как только возвращался, мать никому не показывала его — заставляла жить в землянке. Никто не знал, что он хочет и что ему нужно, — все делала для него мать.

В. Пшинатль о Шабатнуко, сыне Орзамэджа
(шапсугский текст)

Э-а, нат¹ Шабатнуко,
Ай-ай, родом из натов,
А-а, у кого много завистников,
А-а, у кого много врагов,
А-а, ничего не берущий взаймы,
А-а, Пшиза — [река], на которой нет брода,
А-а, его коню лишь до боков.
А-а, Бзэжу², на котором он сидит,
А-а, затягивает подпруги,
А-а, по пустому огромному полю, ей...
А-а, едет он прямо, о-э...
Ер-ар, когда посланную натами за водою
А радэм, [женщину] повстречал он, [сказал]:
— Я гость [вашего края], не знаю, гей, гей,
Дорогу к натам,

Э-а, если б ты указала,
Э-э, был бы тебе благодарен!
— Дорогу к натам, ий, ий,
Э-а, откуда мне знать,
Э-а, я только натская пастушка³.
Э-а, ночью я выхожу,
Э-а, и ночью возвращаюсь!
Э-а, тут отвечает она ему,—
Э-а, откуда мне знать дорогу к натам?
— А, блудница-ведьма,
А-о, блудница злая,
Э-а, если бы тха я не боялся,
Э-а, если бы грудного молока не боялся.
Э-а, расправился бы,
Ари-ей, с тобой!
— О, не будь так суров со мной,
А-а, твои болезни пусть перейдут ко мне!
Э-э, как поднимешься на этот холм,
Э-а, половину дня иди,
Э-э, когда достигнешь середины поля,
Э-э, [увидишь] дом с белой крышей,
Ай-ай, дом белый, длинный,
О-а, дом покосившийся,
О-э, со множеством подпорок,
Ра-а, эти подпорки,
О-э, вряд ли увезут восемь быков.
Э-э, изгородь перед домом
Ра-э, коню по грудь.
Ай-ай, там живет красавица,
Э-э, женихи зловредные,
Ай-ай, у ворот [такую] замесили грязь,
Ай-ай, что, если твой конь не очень хороший,
Ай-ай, ты свалишься [в грязь] и
Э-э, можешь быть там осмеянным,
Э-э, [это] — очень недоброе место,— говорит.
— О, блудница-ведьма,
О, настоящая блудница!
Э-э, чтоб в грязи,
Э-эй, застрял мой конь!
Э-ай, чтобы я, увидев блудницу,
Э-ай, опозорился бы!
Э-ай-ай, еду я из Чита⁴,
Э-ай-ай, приехал я в Наты⁵,

Э-а, цену за кровь отца,
Э-э, я пришел получить у натов,
Э-а, в Наты я прибыл, о-га!

Э-а, [коню] Бэжу, на котором он сидел,
Э-а, затягивает подпруги,
Э-а, по огромному пустому полю,
Э-а, едет он прямо.
Э-а, что из-под копыт коня вылетает,
Э-а, черно-белыми комьями
Э-а, взлетает до неба,
Э-а, его две собаки,
Э-а, вокруг него носятся, а-гэ,
Э-а, пламя из ноздрей коня,
Э-а, опалает траву у дороги.
Э-а, пена коня,
Э-а, раздувается, словно шатер;
Э-а, [все], что собака находит,
Э-а, ловит орел, ай-ай!
Э-а, красавица девушка,
Э-а, смотрит пристально вдаль, ай-ай,
Э-а, она всадника видит:
— Наша мать Сатанай,
О-а, Сатанай-гуаша,
Э-ай-ай, сюда едет всадник,
Е-ар, если он не из Чита,
Е-а, в Нате такого нет, а!..
— Соль-пасту *, угощение,
Ер, приготовь для него,
Ер, если [приготовить] успеем,
Ер, пригласим его к нам! — молвит она.
Е-а, ее мать Сатанай,
Е-а, подол, ей-га,
Е-а, подоткнула,
Е-а, рукава,
Е-а, подвернула,
Э-ай-ай, угощение для гостя —
Э-а, не горячее, не холодное —
Э-а, она приготовила!..
Е-а, поводя плечами, пригласила его:
— Будь гостем!
— Я не обжора и не пьяница,
Э-а, я не завсегдатай лагун,

Е-а, старый дом Аледжа,
Ра-а, ищу я,
Ра-а, еду я из Чита,
Ай-ай, добрался я в Наты,
Э-а, я не завсегдатай лагун,
Э-а, я не обжора и не пьяница,— говорит [Шабатнуко].
— Будь нашим гостем, Шабатнуко.
Е-а, из жирного барашка,
Ра-ай-ай, наш апа-шипс приготовлен.
Е-а, из откормленных желтых волов —
Е-а, наш навар,
Ай-ай, наша красавица Акуанда, ра,
Расчешет тебе волосы,— говорит [Сатанай].
— Ваши барашки жирные,
Ра-э, пусть подохнут,
Красавица Акуанда —
Ра-э, пусть умрет!
— Будь нашим гостем, Шабатнуко,
А-ай-ай, не проезжай мимо!
Е-а, когда повели его в дом,
Е-э, он снимает оружие,
Е-э, отдает его парню —
Ай-э, [парень] заморгал глазами,
Э-ай, ай, ноги его.
А-э, подкосились.
Ай-ай, на колышек повесил —
Ра-ай-ай, не выдержал колышек,
Ра-э, на спинку кровати,
Ра-э, положил,
Ра-э, проломил ее!
— Да поможет [моему оружию] тха погубить вас,
Ра-э, места [оружию] нужно,
Э-а, совсем мало!
Э-ей, взял он обратно оружие.
Ай-ай, а́на, который ему принесли,
Э-а, поставил на голову,
Э-а, принялся танцевать,
Э-а, балки стали падать,
Э-а, у кого голова разбита,
Э-а, [тех] за дом увели,
О-э, а кто ушиблен до полусмерти.
— Шабатнуко,— говорят,
Ай-ай, старый дом натов,

Ай-ай, на нас не обрушь!
 — Плату за кровь отца,
 Э-а, наты, если дадите,
 Э-а, я уеду обратно,— он отвечает,—
 В сите мне принесите воды,
 Э-а, на вертеле поджарьте мне масло.
 Э-а, в расплату за кровь отца,
 Эй-ай, я [это] приму,— он говорит.
 Е-э, глухие наты,
 Э-ай, во все стороны побежали,
 Эй, ай, в сите воду хотят принести,
 Эй-ай, на вертеле масло хотят поджарить...
 Е-ай, не получается то, что велел он!
 — Нат Шабатнуко,
 Шабатнуко-пши!
 Ер, ты невозможного хочешь,— говорят [они].
 — Шамбара * для оси подводы,
 Радэм, найдите,
 Радэм, если найдете,
 Радэм, приму, как плату за кровь отца.
 Наты во все стороны
 Разбежались, ий-ай,
 Но шамбара для оси подводы,
 Радэм, не нашли!
 — Всех смуглых в краю натов
 Соберите на Харама-горе, убейте их,
 И поток из их крови до боков моего Бзэжу,
 Радэм, если дойдет,
 В расплату за кровь отца,
 Радэм, я [это] приму,— он говорит.
 Е-э, у натов весь шелк,
 Е-э, соберите,
 Ер, на Харама-горе сожгите,
 Ер, если мой башлык,
 Е-а, наполните пеплом и отдадите —
 Е-э, как плату за кровь отца,
 Радэм, я приму⁶,— говорит.

VI. Первый выезд нарта пши Бадыноко
 (кабардинский текст)

Сатаней-гуаша устроила санопитие¹. Сама Сатаней-гуаша была дочерью Алиджевых².

Вон там, в отдалении,
Старый каменный дом [стоял]

с дубовыми полами — место игрищ нартских богатырей, — говорили [люди]. В старом доме собирались [нарты].

Сатаней устроила там сагрисефа^{*}, нартские богатыри собирались, все вместе сидели. Их главным пши был Пшидада³, старшим среди них был отец пши Бадыноко, сын старого Альбека⁴.

С самого рождения пши Бадыноко к людям не выходил; и его самого, и его коня в подвале воспитывали. Люди не видели [их] — только слышали рассказы о том, чему его обучили: конем своим лихо правит, саблей играет. [Можно было] ему среди людей появиться: и по силе, и по уму стал он настоящим джигитом.

Сын старого Альбека был на санопитии. Мать пши Бадыноко, жена старого Альбека, тревожилась. И сказала она своему сыну:

— Сын мой, твоего отца повели туда, где убивают мужей; мне кажется, срок его возвращения прошел, тревожно мне — и я хочу, чтобы ты об этом знал.

Отец и сын [никогда] в жизни не видели друг друга, не знали друг друга.

— [Скажи], моя мать, каков собою мой отец? — спросил [Бадыноко].

— Он больше и старше всех нартов; одетый в широкую белую черкеску, он будет сидеть на почетном месте; его конь — белый в яблоках, с коротким хвостом; там, где привязан его конь, других коней не будет, — ответила сыну мать.

— Ну, раз так, хорошо, — сказал [Бадыноко], оседлал своего коня — [это был] его первый выезд. Когда сын отправился в путь, мать сказала ему:

— Мой сын, будь осторожен, [иначе] попадешь в руки колдуньи Сатаней; не доверяй, кому не следует, — прибавила она.

— Не беспокойся, моя мать. Я не рожден, чтобы не умирать — все мы смертные; трус умирает дважды, а у отважного — всего одна смерть. Если я умру от руки равного мне — не хорони меня; если умру, как подобает мужчине, это моя уоридада⁵, — ответил он.

Пустил он коня шагом, одолел один переход и встретил нартского пастуха:

— Тучных стад тебе, пастушок, [словно]
маленькая улитка,

О нартах Расскажи мне хабар,

[Иначе] выколю тебе глаз!

— Днем я — пастух,
Ночью [сплю], как убитый, —

Ни одного хабара не знаю.

— Если не знаешь хабаров о нартах,
Зачем стоишь у развилки семи дорог,

словно собака, — сказал нарт пши Бадыноко и поехал [дальше].

Нарт Бадыноко отправился [в путь], а нартский пастушок посмотрел ему вслед [и крикнул]:

— Эй, белый джигит с желтой рукой⁶,

Ты разъезжаешь бесстрашно!

Мне по душе твой облик.

[Но] то, что ты едешь один, не нравится мне⁷.

Если не сочтешь за сплетни,

Расскажу я тебе хабар:

Сатаней — наша вдова,

Кан-девушек много у нас,

Рог белого сано с кадку у них,

Откормленный вол — их угощение,

Из жирного барана — их шипс,

Все нартские богатыри у них сидят,

Сын Хымыша, богатырь, — у них,

И Сосруко там всегда.

Будешь беспечным — не минуешь беды.

Разгневался нарт пши Бадыноко.

Рванулся его Тхожей⁸ —

На спине коня [Бадыноко] танцует⁹.

Что копыта коня выбивают —

Кружится, словно стая грачей;

Что из ноздрей коня вылетает —

Опаляет обочины дороги.

Увидела его унаутка Сатаней —

Она стояла на дороге, по которой носят воду.

Бросила барак * с водой,

К Сатаней прибежала:

— О, Сатаней-гуаша,

Среди гуашей ты самая прекрасная,

Фасоли собеседница¹⁰,

И тобою невиданное

И мною невиданное,

Чудо объявилось у нас.

— Как выглядит седок и его конь, блудница?

— [Седок] на спине коня танцует,

Позади него грачиная стая кружится,

Впереди него туман клубится.
— Аллах, аллах, блудница,
То, что позади [него] кружится,—
[Это комья] из-под копыт коня,
Что впереди стелется —
Пар из ноздрей коня;
Сам он — нарт пши Бадыноко.
Отправился [он в поход], давай не упустим его.
Выходит [Сатаней] и становится на его пути.
Приблизился нартский джигит —
Женщине честь воздает:
Придержав коня, проезжает.
Унаутка ему говорит:
— Нарт пши Бадыноко,
Чьи противники — чинты,
Чьих соперников много,
Кто идет против зла,
Всадник, на котором нет ничего чужого!
Это дом Алиджевых,
Рог белого сано с кадку у нас,
Откормленный вол — угощение у нас,
Мы зарезали жирного валуха,
Наша Сатаней — вдова,
У нас много кан-девушек, будь нашим гостем!
— Пусть утонет мышь в кадке белого сано,
Пусть издохнет откормленный вол,
Пусть волк съест жирного валуха!
Я не из тех, кто шатается по лирам,
Я не завсегдагай лагун!
Я ишу нарта — товарища в ратном деле.
Видя, что он к ней не едет,
[Сатаней] ему показала упругую грудь.
— То, что ты показала,— место забавы
старых нартов, блудница.
[Видя, что] он не останавливается, [она снова
его зовет]:
— Зайди в гости в старый дом
С дубовыми полами —
Место игрищ нартских богатырей,
Там сидит богатырь — сын Хымыша,
И Сосруко там всегда.
Не миновать тебе там беды,—
говорит Сатаней-гуаша.

VII. Сказание о нартах Сосруко. Ерыхшу и Шабатнуко
(кабардинский текст)

Тот, кого звали нарт Шабатнуко¹, жил в одном краю, а кого звали нарт Сосруко,— в другом. Места эти были пустынные, а нарты друг друга не знали, никогда не встречались.

В то время Сосруко [нередко] слышал, что рассказывали о нарте Шабатнуко, а Шабатнуко, случалось, слышал хабары о Сосруко.

— Узнаю, каков тот, кого зовут Сосруко, повидаясь [с ним],— сказал нарт Шабатнуко и отправился [в путь].

Ехал нарт Шабатнуко и достиг края, где живет Сосруко. Встретился ему пастух; [Шабатнуко] заговорил с ним:

— Тучных стад тебе, пастушок. Расскажи хабар о нартах, об их обычаях поведай!

— Что же я, бедный, тебе расскажу? Днем я пастух, ночью сплю как убитый.

Когда сказал так пастух, разозлился Шабатнуко и ударил его. «Ты не [можешь] рассказать хабар правдиво»,— произнес он.

Нарт Шабатнуко поехал, а пастух посмотрел, как он с одного разу одолел полдневный путь², [и крикнул вслед]:

— Я виноват, ошибся, хоть ты и ударил [меня], я должен был рассказать тебе хабар о нартах. Если бы ты вернулся— пусть сгинут твои болезни— и не принял бы [это] за бабьи сплетни— поведал бы тебе хабар.

— Расскажи, пастушок, я слушаю и бабьи сплетни,— сказал Шабатнуко.

— Так вот, у нартов — санопитие.

Черного напитка у них много³,

Красивые кан-девушки пляшут с ними,

Из жирных валухов у них шипс,

Сатаней-гуаша всякие зелья готовит,

Если увидит тебя издалека,

Сделает зелье [и приворожит],

Никуда не отпустит тебя.

Говорю я этот хабар, правдивый хабар.

Ты хоть ударил меня,

Но я посмотрел тебе вслед и понял:

Ты — всадник не из нашего края⁴.

Пригляделся к тебе и увидел, что ты —

ладный [джигит].

«Не дам я ему здесь погибнуть, расскажу правдивый хабар»,— подумал я и окликнул тебя. Сатаней-гуаша — большая мастерица го-

товить ядовитые зелья. Она не позволит тебе победить Сосруко⁵. Когда будешь ехать, она увидит тебя. Как только увидит, начнет составлять ядовитые зелья. Что бы она ни говорила, не заходи к ней в гости. Вышлет она навстречу тебе свою унаутку. «Нарт Шабатнуко, если не побрезгуешь, выпей рог моего напитка»,— скажет тебе Сатаней-гуаша. Ее унаутка тоже красивая. Если не станешь смотреть на нее, [опередит] и встанет перед тобою. Ляжет на дорогу, манить будет. А теперь поезжай, доброго тебе пути, хорошей встречи — с такими словами [пастьух] отпускает его к нартам, и [Шабатнуко] уезжает.

Унаутка Сатаней-гуаши по воду шла и увидела одинокого всадника, ехавшего иноходью; она оставила у реки ведра, а сама вернулась к Сатаней-гуаше.

— О, Сатаней-гуаша,
Сюда едет величавый всадник.
Он не из тех, кого видела ты,
И не из тех, кого видела я,
Из какого он рода — не знаю.
— Какой он, какой,
Помереть бы тебе!
— Перед ним — небольшой туман,
Над ним грачи летают,
А по бокам самыры играют,
На крупе [коня] [раскинут] шатер.
— Дай скорей мои ходули!
Медленно идет она на ходулях —
На ходулях невозможно быстро идти.
— Подай скорее мои сауровые башмаки*,— говорит
Сатаней и выбегает мигом.
Увидела едущего всадника
И возвращается к своей унаутке.
— Этот всадник, что приближается,—
Нарт Шабатнуко,
Его соперники — чинты,
Тьма соперников у него,
[Все] неприступное он берет,
Всадник, на котором нет ничего чужого,
Кого мы не видим,
Но о ком говорим постоянно.
Прибыл нарт Шабатнуко.
Небольшой туман перед ним —
Пар из ноздрей коня.
Грачи над его головой —

Это комья земли, летящие из-под копыт.
По бокам — два стремени, [и рядом]

Играют два самыра.

Шатер над конем —

Пена с коня.

— Скорее приготовьте ядовитые зелья,—
[говорит Сатанг]

А ты, старая блудница, прямо к нему иди,

Подойди [к нему] и скажи так:

«Сатаней-гуаша приглашает тебя,

Рог моего напитка испей, не побрезгуй».

Скажи так и пригласи.

С этими словами [Сатаней] посылает из дому

Красивую унаутку [гостя] встретить.

— О, нарт Шабатнуко, зиусхан,—

[сказала унаутка],—

Наша Сатаней-гуаша передала приглашение:

«Не побрезгуй, выпей рог моего напитка».

Нарт Шабатнуко даже не оглянулся — и тогда, как и сказал па-
штушок, оказалась она перед ним, расстилается вся. Он и не оглянул-
ся — плюнул и проехал мимо. По окраине села едет. «К кому же за-
ехать?» — раздумывает. Но все боятся его — и никто не решается по-
дойти. Когда доехал до конца селения, [увидел] длинный белый дом.
Въехал [во двор]. [Когда въехал] — Ерыхшу⁶ выбегает. Поприветствова-
ли друг друга, и пригласили хозяева [Шабатнуко в дом]. Привязал
[гость] своего коня к коновязи. Конь потянул и выдернул коновязь.

— Тебе не найти [подходящей] коновязи для моего коня, — сказал
Шабатнуко, воткнул свою стрелу в землю и к ней привязал коня. Конь
дернул, но не смог выдернуть [стрелу].

Привели [Шабатнуко] в дом. Сосруко сидел на почетном месте,
рядом с пши нартов.

Сосруко вскочил и приветствовал гостя. Когда [Шабатнуко] повесил
свою плетку на крюк, не выдержал крюк. Поднял он плетку, повесил
ее на рукоять своего кинжала и сел. Самым первым сел пши нартов.
Рядом с ним сел гость — нарт Шабатнуко. Рядом [с Шабатнуко] сел
нарт Сосруко, а потом — Ерыхшу. Откормленный бык был зарезан и
[уже] варился. Нарты сидели, рассказывая хабары, пока варилось
мясо.

Мясо сварилось, приготовили его и на ана положили. Когда поло-
жили мясо на ана и, как положено, поставили перед гостем, Сосруко
вскочил на ана, станцевал, не пролив шипс, и прыгнул.

[Так] Шабатнуко узнал, что это и есть Сосруко. Поели, попили, умы-

лись. Убрали а́на. Сосруко выхватил свой меч, поставил его перед гостем лезвием вверх, вскочил, сплясал на острие лезвия и спрыгнул обратно. Поднял свой меч и вложил [обратно в ножны].

— О, Сосруко,
Сосруко с открытыми глазами?
Муж статный, железноглазый,
От пастуха коров рожденный!
На старую блудницу, что родила тебя,
И глядеть я не стал,
Проехал мимо нее.
Мужество показывают не так,
А вот как,— сказал нарт Шабатнуко,

вынул свой меч и воткнул его в землю рукояткой, а острием вверх. Вскочил он на острие меча, сплясал и спрыгнул. Когда он взялся за меч, чтобы вытащить [его из земли], Сосруко, Ерыхшу и пши нартов испугались и выбежали. Ударил Шабатнуко мечом и обрезал цепи, на которых висел лагун.

— Почему я приехал к этим ничтожным? — сказал он и, не найдя никого, сел на коня и уехал.

Собрались [те] трое, стали спрашивать друг друга, [кто этот гость], но никто его не знал.

— Кто познакомится с ним, за того выдам одну из трех моих дочерей,— обещал пши нартов. Сосруко быстро вывел своего Тхожея.

— Я это сделаю,— сказал он и пустился за [Шабатнуко]. опередил его и поклонился. Уступил ему правую сторону⁸, а сам поехал рядом, слева:

— О, наш гость, пусть исчезнут твои болезни, прошу тебя, не сочти недостойным, расскажи мне, кто ты.

— Конечно, расскажу. Я и приехал для того, чтобы поведать, откуда я, и узнать, откуда ты. Другого дела у меня нет. Хоть ты однажды испугался, но за то, что теперь бесстрашно подъехал ко мне,— хвалю тебя. Я отправился искать друга. Станем друзьями.

Решили они так и стали друзьями.

Хоть и стали они друзьями, [встревожилась] та, которую звали Сатаней-гуашей: она была колдуньей [и знала все наперед].

— Он победит моего сына,— говорит она и горюет.— Какую хитрость применить?

Были [Сосруко и Шабатнуко] друзьями, вместе разъезжали; пши нартов не отдал [Сосруко] дочь, как обещал, и вместе вернулись они к Сатаней-гуаше.

— Выпей моего напитка, — сказала она [и] вот тогда-то поднесла Шабатнуку напиток, в который посадила змею.

У нарта Шабатнуку были стальные усы. Улыбнулся он из-под усов, змею убил усами, выпил бахсыму и вернул Сатаней чашу.

— Я знала, что змея ничего не сможет тебе сделать, но хотела испытать твоё мужество, потому поступила так, — сказала Сатаней.

Теперь Сосруко, Шабатнуку и Ерыхшу — третий с ними — едут к пши нартов.

— Ты сказал, что отдашь за меня свою дочь, [вот и] отдавай, — сказал Сосруко пши нартов.

— Отдам завтра вечером, — обещал [пши нартов].

Сосруко, Шабатнуку и Ерыхшу были вместе. Пши испугался их. «Им под силу одолеть нас», — сказал он и стал искать убежища.

Забрали они все своё имущество, ушли ночью в горы и укрылись в пещере. Вход в [пещеру] завалили абра-камнем.

Сосруко собрал нартов и сказал:

— Нужно отыскать его, и я еду на поиски. Кто поедет со мной? — спросил он, [и рядом с ним] встал Шабатнуку.

— Нарт кричит трижды, кричу еще раз, — сказал он, и рядом с ними стал Ерыхшу. Когда крикнул он третий раз — не нашлось [никого], кто встал бы рядом [с ним].

Отправились они втроем на поиски. Нашли пши нартов, сидящего в пещере. Стали думать: «Что теперь делать с ним?»

— Обернись над ними морозом, чтобы невозможно было здесь усидеть, — сказал Сосруко.

Ерыхшу сказал:

— Я превращусь во множество муравьев — не дам ему покоя, чтобы он не знал, за что взяться, к чему притронуться, и заем его в [пещере].

— А я не выпущу выходящих и не впущу входящих. Буду сидеть у входа со стрелой наготове, — сказал Шабатнуку.

Так и сидят эти храбрецы. Сосруко обернулся морозом; обжигает мороз тех, кто сидит в пещере.

Ерыхшу превратился во множество муравьев и заедает сидящих в пещере. Шабатнуку со стрелой наготове сидит [у входа]. Те, что в пещере, с голоду умирают.

— Умрем, но не отдадим нашу дочь за сына пастуха коров.

— Пойди к Тлепшу, попроси его сделать три стрелы — в кого бросишь, чтобы попадала, а в кого попадет, чтобы убивала, и принеси их⁹, — сказал [пши] своей жене.

Жена [пши] была колдуньей; прокралась она незаметно [мимо них] и пошла к Тлепшу. Тлепш сделал [стрелы]. Когда возвращалась

она со стрелами, увидел ее нарт Шабатнуко. Пустил он [свою] стрелу и выбил у нее одну. С двумя другими она скрылась в пещере.

— Ты принесла две стрелы: в кого пустить эти стрелы? Кто из них злее? — спросил отец.

— Множество муравьев злее [всего],— ответила [жена], и [пши] пустил стрелу в Ерыхшу. Рассекла стрела Ерыхшу пополам.

— Теперь пустим стрелу в нарта Шабатнуко,— сказали и пустили [стрелу]. Упала стрела вниз и отскочила, не убила [Шабатнуко]¹⁰. Для Сосруко не осталось стрелы.

И те сидят в пещере, и эти двое стоят у входа.

[Потом] Сосруко отпустил Шабатнуко домой, а сам остался:

— Хватит того, что ты для меня сделал, я один постою [у входа],— сказал.

— Мы уже здесь умираем, и Сосруко не шевелится — умер, наверное. Ерыхшу мы убили, а Шабатнуко жив, и он уезжает,— сказала жена [пши].

— Сосруко очень хитрый, наверное, он не умер.

Выходит [пши] из пещеры и смотрит: Сосруко лежит, притворившись мертвым, а один из червей, [что завелась] на Ерыхшу, выползает изо рта Сосруко.

— Глупый старик! Ты хочешь, чтобы мы умерли в пещере? Умер Сосруко, даже не шевельнется,— сказала жена.

— Нет, живой. Пойди к Тлепшу, пусть он сделает сверло, принеси его,— сказал пши и отправил [жену]. Принесла она [сверло].

— Пробуравь сверлом ступню и принеси мозг из его берцовой кости, тогда я узнаю, жив он или умер.

Подошла жена [пши] к Сосруко, просверлила ему ступню, достала мозг из берцовой кости и принесла. Понюхал пши мозг из берцовой кости.

— Не умер он, жив ¹¹,— сказал он.

— Глупый старик, ты говоришь неправду. Я пробуравила ему ступню, а он даже не шевельнулся. Дай пробуравить тебе ступню и увидишь, больно или не больно,— не согласилась его жена.

— Ладно, попробуй пробуравить,— сказал он и разрешил пробуравить себе подошву. Не вытерпев [боли], он взял свой штык и подошел к Сосруко ¹².

— О, Сосруко статный,

Муж железноглазый!

Ты погубил настоящего богатыря,

Ты погубил и себя.

Где, о горе, найду я теперь тебя,— сказал он и поддел его кольчугу кончиком своего штыка.

— Тебе сказали: «Умер Сосруко» — и послали принести его шлем и кольчугу! — при этих словах [Сосруко] вскочил и задушил пши нартов.

Потом взял себе в жены одну из трех его дочерей и вернулся домой.

VIII. Пшибадыноко (кабардинский текст)

Нарт Пшибадыноко ¹,
Чьи противники — кинты!

Страсть к походам покоя ему не дает,
Своего коня он седлает,
Подпруги подтягивает,
Подтянувши, садится,—
Храбрец выезжает.
Едет — скачет,
Разъезжает одиноко.
На дороге, где ездят враги,
Где похищают мальчигов,
Где белого коня не треножат,
Где семь дорог расходятся,
Повстречал он нартского пастуха.
— Тучных стад тебе! — приветствует он [пастуха].
— Пусть тха сохранит тебя, славный джитит!
— Эй, жалкий пастух,
Расскажи мне нартский хабар,— говорит [Пшибадыноко].
— Эй, Бадыноко-пши,
Откуда мне нартский хабар знать,— отвечает пастух,—
Целый день стадо пасу.
Ночью сплю беспробудно.
— Как же ты, не зная нартских хабаров,
К развилке семи дорог
Пришел пасти [стадо]?
Разгневался храбрец,
[Словно] старое сухое дерево разгорелся,
Трижды ударил [пастуха] плетью
И повернул [коня].
Когда проехал он полдневный путь,
Пастух подумал,
Что-то припомнил:
— Вернись, нарт Пшибадыноко! —

Крикнул он вслед.
[Когда] [Бадыноко] вернулся, пастух произнес:
— Если не сочтешь за бабы сплетни,
Я слышал хабар — расскажу:
Сатаней устроила пир
У придорожья;
Все, кто приезжает, привязывают там коней,
У нее кадка белого саю,
Откормленный вол — ее угощение,
Зарезан жирный валух,
С красивыми кан-девушками дадут тебе развлечься,
Много у них красивых девушек, — говорит [пастух].
— Сын непотребной женщины, жалкий пастух,
Я не обжора и не пьяница,
Я не завсегдатай лагун,
Я много не беру взаймы,
Я другим опора,
Я — всадник, чужого не надевающий,
Нарта-сподвижника я ищу,
Не пощадил бы твою старость,
Ударил бы тебя еще раз.
Поехал оттуда,
Спускается он к селению Сатаней-гуаши.
Унаутка Сатаней
Из белокаменного старого дома —
С дубовыми полами —
Места нартских игрищ —
Выйдя, увидела его.
Унаутка шла за водой,
Она несла два бедака *.
Увидела унаутка, какой всадник едет,
Побежала она к Сатаней:
— Эй, Сатаней-гуаша,
С другими гуашами не сравнивая,
Зависть [у людей] вызывающая,
Если поднимешься — словно Мезитха ²,
Сюда едет всадник,
Подобного всадника в нашем краю я не видела.
— Присмотрись поскорее, блудница, каков
вид седока и коня! —
Сказала Сатаней-гуаша и отослала унаутку.
Пристально посмотрела унаутка на седока и коня,
Что разглядела — поведала:

— Эй, Сатаней-гуаша,
Фасоли собеседница,
Послушай, как выглядят джигит и его конь:
Впереди туман клубится,
Сзади птицы — грачи летают,
На спине коня раскинут шатер,
Искры от коня
Обжигают обочины дороги,
По сторонам самыры играют,
Носятся с одной стороны дороги на другую —
[так всадник] едет,— говорила [унаутка],—
Искры одна за другой вылетают,
Солнце [у всадника] над головой,
Голова коня поднята к небу.
Не узнала унаутка, кто [этот] всадник.
[Тогда] встала Сатаней-гуаша,
Фасоли собеседница,
Свои ходули велит подать.
Пол ее дома — путь на полдня, [когда идет на ходулях];
Сошла [с ходулей] и [быстро] пошла,
Из ворот выглянула
И как увидела — всадника сразу узнала.
— Эй, потаскуха, настоящая потаскуха,— сказала [она],—
Эй, потаскуха-блудница,
Откуда мог к нам явиться такой,
Кого ни ты не видела,
Кого ни я не видела?
Он из тех, кого ты видела,
Он из тех, кого и я видела;
То, что кажется туманом впереди,—
Пар [из] ноздрей коня;
Птицы, что летают позади,—
[Комья] из-под копыт коня,
Шатер на спине коня —
Натянутый лук;
Что тебе кажется искрами изо рта коня —
Пена его коня.
Сам он — нарт Пшибадыноко.
Притядишься — сам собою любитесь,
Он — из надменных людей,
Его противники — чинты,
После битвы с чинтами едет,
Ему знакомы пути по Тену,

По Псыжу* — и того лучше.
Он не прощает обиды;
Если уедет недовольным —
Угонит скот,
Увезет мальчиков, играющих в альчики*,
Погубит нартское племя;
Если проедет дальше —
Несдобровать Сосруко,
Сразит его копьём³.
Нужно его поскорее завлечь.
Сатаней-гуаша обмахнула
Свой дом [из] зеленого стекла,
Нарядилась, словно древко копья⁴,
Набелилась-нарумянилась
И села у окна:
— Приглашай его скорее сюда, блудница! —
Сказала она и унаутку послала за ним.
Унаутка окликнула нарта Пшибадыноко:
— Эй, Пшибадыноко,
Родовитый потомок нартов
С двуглавым копьём,
Кто не удерживает коня ни перед чем,
Заверни к нам хоть раз!
Когда завернул храбрец,
Приветствовала она его:
— Это дом Алиговых⁵, — сказала, —
В их кадках белое сано,
Откормленный вол — их угощение,
Зарезан жирный валух,
Дадут тебе поиграть с красивыми
кан-девушками —
Много тут у них красивых девушек,
Будь гостем, славный джигит! — [унаутка] сказала.
— Если это дом Алиговых,
Пусть тха пошлет этому дому благополучие!
Кадку вашего белого сано
Пусть выпьют нарты,
Откормленного вола — ваше угощение —
С помощью тха съешьте на здоровье,
Жирного валуха, что зарезан,
С помощью тха съешьте на здоровье,
С красивыми кан-девушками
Нарты пусть поиграют,

С красивыми девушками, каких много у вас,
 Пусть нарты распутничают.
 Я не вещун,
 Я не угождаю соседу,
 Я не охотник до любовниц,
 Я не обжора и не пьяница,
 Я не завсегдатай лагун,
 Я не беру взаймы,
 Я другим опора в беде,
 Я — всадник, который не носит чужого,
 Нарта-соратника я ищу.
 — Если тебе нужен нарт-соратник,
 Разыщем для тебя сына старого Канжа.
 — Мне не нужен сын старого Канжа,
 Он — единственный сын Нарыбгей⁶,
 Не погублю единственного сына.
 — Разыщем для тебя Сооруко.
 — И Сосруко не хочу:
 Слишком много в нем хитрости,
 Его коварство заслоняет все.
 — Нарт Пшибадыноко,
 Чьи противники — кинты, —
 Сказала тогда Сатаней, —
 Сосруко нет дома,
 Но меня уподобляют нартским наездникам,
 И ты не равняй меня с женщинами.
 Не посчитай оскорблением для себя:
 Войди в мой дом, выпей рог моего напитка!
 Что ни говорила, не поддавался [Пшибадыноко].
 Когда совсем отвернулся, [желая уехать],
 Сняла [Сатаней] со своей головы [платок],
 Показала ему белую шею —
 И это почел ни за что.
 Спустила [одежду] ниже, показала прудь —
 И на это не обратил внимания.
 Еще ниже спустила одежду — ... показала.
 Когда и к этому остался равнодушным,
 Шелковый шнурок порвала
 И сбросила все одежды —
 И это ни за что не почел.
 — От бродяги рожденный,
 С навозной кучи снятый,
 Если такого, как ты,

В нашем краю не найдется,
 Пусть проклятье тха разразится над нашей землей.
 Хоть ты и брезгуешь нами,
 Я найду кого угостить,
 Найду, кто напиток мой выпьет!
 — Эй, Сатаней-ведьма,— сказал тогда [Пшибадынок],—
 Та, что губит всех нартов,
 Та, что составляет отраву,
 [То], что ты показываешь мне,—
 место забавы нартов;

Если бы меня соблазняли блудницы, как ты,
 Я не дожил бы до этого дня.
 Больше ничего не говори,
 Если скажешь —
 Беду на себя накличешь.
 Я ищу нарта-соратника,
 Если знаешь о нартах хабар, расскажи.
 — Расскажем тебе хабар о нартах:
 К окраине села спустишь,
 У нартов — санопитие.
 Дом, где они пируют,
 Дом белый, покосившийся,
 Дом кособокий,
 Пшидада их тхамада,
 Сосруко им прислуживает,
 Санопитие там устроили,
 Найдут тебе нарта-соратника, если поедешь туда.
 И направила его [Сатаней] на окраину села.
 [Когда] он спускался туда,
 Мальчишки его увидали:
 — Аллах, аллах,
 Сюда какой-то всадник едет! — сказали [они].
 Презренный Сосруко,
 Рожденный от пастуха коров,
 Пасынок Сатаней, услышав эту весть,
 Разве мог усидеть?
 Соскочил с каменного сиденья —
 Его чарыки уже были надеты,—
 Выглянул в дверь,
 Как взглянул — узнал едущего всадника.
 — Эй, глупые нарты,
 Пусть проклянет вас тха
 И обрушится на вас скала!

Разве вы не знаете всадника, который едет сюда?
Это — нарт Пшибадыноко,
Чьи противники — кинты.
Возвращается он с кинтской битвы,
Ему знакомы пути по Тену,
По Псыжу — и того лучше.
Сам он не сносит обиды,
Если уедет недовольным,
Угонит скот
И уведет мальчиков, которые играют в альчики,
Уничтожит нартское потомство, — сказал [Сосруко].
— Как нам быть, Сосруко? — спросили [нарты]
И стали советоваться.
— Раз он миновал нашу мать,
Я придумаю хитрость, — сказал Сосруко.
Нарты и сами подумали,
И с Сосруко посоветовались.
Наливают они рог белого сано,
Пустили [туда] трех маленьких серых змей.
Сняли нарты шапки и вышли все вместе.
Нарту Пшибадыноко,
Который никогда не подгоняет коня,
Поднесли рог белого сано.
Заметил он маленькую серую змею,
Выросли [у него] стальные усы,
И [он], придавив ко дну рога
Шипящих серых змей,
Выпил все-таки рог белого сано.
— Буду знать вас теперь, — сказал
И повернул назад.
Нарты перепугались,
Встревожился и Пшидада:
— Эй, Пшибадыноко,
Мы не в силах враждовать с тобою,
Заверни сюда [еще] раз —
Мою сестру, красавицу Хабибат,
Отдам тебе в жены.
И отдал он [Пшибадыноко] свою сестру.
Помогли гостю спешиться,
Поднесли рог белого сано,
Начались пляски —
Подошел черед гостя,
Он вскочил на край а́на и,

Не пошатнув его
И не пролив шипс,
Проплясал на краю а́на и соскочил.
Подошел черед Сосруко.
Вскочил Сосруко на а́на,
Не пошатнув его
И не пролив шипс,
Проплясал он на краю [блюда] с шипсом.
Подошел черед Хымыша.
Не пошатнул а́на Хымыш-богатырь
И не пролил шипс,
Сплясал на краю а́на,
Когда соскочил он с а́на
И прыгнул на дощатый пол,
Старики, что сидели во дворе,
Сказали: «Нас поразила молния!» —
И запели: «Елле»*.

IX. Гибель Шабатнуко (бжедугский текст)

Прошло несколько лет с тех пор, как нарт Шабатнуко поехал на хасу нартов и спас своего отца. Однажды он сказал: «Пойду посватаю Акуанду», — и отправился к Акуанде — взять ее в жены.

Нарт Шабатнуко стал богатырем, пелуаном. Под стать ему была его пика.

Нарт Шабатнуко приехал к дому Аледжевых, к Акуанде.

Прибыл Шабатнуко и спешился у дома Аледжевых. Его пика не поместилась бы в доме, он вошел без нее. Воткнул [пику] в землю у входа, а сам вошел в дом. Когда он вошел, хагрей* протянул руку и взял у Шабатнуко колчан. Но хагрей не ожидал, что колчан такой тяжелый. Под тяжестью [колчана] у него подкосились ноги, потемнело в глазах. Когда взяли у Шабатнуко меч и повесили на деревянный колышек на стене, не выдержал он тяжести — переломился, упал на пол.

— Почтенные хозяева! Если вы не обидитесь, я оставляю меч при себе, — сказал Шабатнуко, повесил меч на пояс и сел.

Брат девушки Челахстен¹ взглянул и увидел, что Шабатнуко воткнул пику перед домом.

Так как Акуанда была необыкновенной красавицей, многие нарты сватали ее. И вот Челахстен сказал им:

— Я отдам Акуанду за того, кто выдернет пику Шабатнуко. Все нартские юноши по очереди пытались выдернуть пику, но

Аюб Хамтаху, сказитель, бжедуг

никто не смог этого сделать. Тогда один хитрец подлил воды и расшатал пику.

Нарт Шабатнуко в это время сидел в доме и просил Акуанду выйти за него замуж. Девушка согласилась, но сказала: «Прежде спроси у отца — без его ведома я ничего не могу сделать».

Шабатнуко пошел к отцу девушки и поговорил с ним. Но тот отказался отдать за него свою дочь.

— Ты живешь в далеком краю. Для нас он недоступен, это нам не подходит, — сказал он ему.

Тот, с кем говорил Шабатнуко, был пши Аледж. Это он хотел отравить нарта Орзамэджа, и Шабатнуко отсек ему ухо. Вот почему Аледж и его сын Челахстен решили [в отместку] оскорбить Шабатнуко.

Шабатнуко сидел в комнате, занятый своим делом, а другие нарские

женихи были во дворе Аледжа, когда раздался крик:

— Мардж, собирайтесь, нарты, идет войско иныжей!

Шабатнуко услышал этот крик, вышел из дому и подошел к пику, которую воткнул в землю. Как взялся за пику — понял, что ее расшатали.

— Кто трогал ее? — спросил он [нартов].

— За того, кто выдернет эту пику, обещали отдать Акуанду, вот нарты и состязаются, [чтобы найти того], кто выдернет ее, — ответили ему.

— Я выехал из Чирта и приехал в Нарты в гости [не для того], чтобы со мной шутили, моя пика не игрушка, и я не мальчишка, нарт Челахстен, — сказал оскорбленный Шабатнуко и вскочил на коня.

Когда Шабатнуко сел на коня, большие ворота Аледжевых были закрыты, но он не стал ждать, пока их откроют, пустил коня, сбил ворота и, проломив терновый плетень, выехал со двора. Когда Шабатнуко доехал до Дэджийской возвышенности* и посмотрел вдаль, он заметил, что приближается войско иныжей, обьятое черным облаком. В это время и нарт Саусырыко, желая сразиться с войском иныжей, отправился в путь.

— Шабатнуко, мы не вскормлены одной матерью, но две сестры родили нас, и оскорбление одного должно быть оскорблением и для другого, но тем не менее давай защитим нартов от этого войска иныжей, что идет [на них], давай вместе сражаться с иныжами,— сказал Саусырыко.

— Что ты думаешь, как нам лучше биться с ними, Саусырыко?— спросил Шабатнуко.

— Я поменьше [ростом]—встану на возвышенности, а ты— побольше, становись в долине. Преградим путь иныжам и не пропустим их дальше, будем сражаться, пока не победим. Пока не закончится битва, не выпустим из аула ни пахарей, ни косарей, ни скот нартов, если не сделаем так, может попибнуть много народу,—сказал Саусырыко.

— Хорошо, Саусырыко, иныжи дальше не пройдут, а здесь им не захватить ни скота, ни имущества нартов,—согласился Шабатнуко.

Саусырыко поднялся на Дэджийскую возвышенность, а Шабатнуко стал в долине.

Приблизились иныжи, и началась битва. Весь день бились они [с двумя нартами], но не продвинулись дальше Дэджийской возвышенности. Шабатнуко и Саусырыко даже с места не сошли, а на другое утро [снова] надо было начинать битву. Шабатнуко и Саусырыко не выпустили из аула ни пахарей, ни косарей, ни скот нартов. Начался бой; дотемна сражались они с войском иныжей и не пропустили их.

Они бились и третий день. Когда иныжи стали наступать, Шабатнуко взял свою пику и пошел в наступление, а Саусырыко выхватил свой острый меч и тоже ринулся на иныжей. Шабатнуко насаживает на пику двух-трех иныжей, поднимает и бросает, закалывает их и идет дальше. Саусырыко рубит мечом, отделяет голову от тела, так и продвигается вперед. До ночи они воевали с врагами, кровь поднялась до Дэджийской возвышенности. Когда стемнело, иныжи, признав поражение, отступили. Так как тело Саусырыко было из стали, то он не пострадал—ни стрелы, ни пики иныжей его не брали. А у Шабатнуко тело было, как у [обычного] человека,—иныжи нанесли ему много ран.

Он был весь израненный, но не замечал этого, терпел [боль]—ведь он был сильнее даже нартских пелуанов.

Хоть они и отогнали войско иныжей, но решили в тот день быть настороже. «Посмотрим еще сегодня, что будет»,—сказали они. На четвертое утро они не выпустили ни пахарей, ни косарей, ни скот нартов в поле. «Подождите еще сегодня»,—сказали.

— Да они лишились рассудка! Не пускают никого в поле!—ска-

зал разгневанный нарт Челахстен и, объехав Дэджийскую возвышенность, приехал к Тлепшу.

— Тлепш, сделай мне две стрелы, чтобы не минули того, в кого пушу, и тот, в кого попаду, не мог подняться,—попросил он [Тлепша].

Тлепш сделал две стрелы.

Взял Челахстен эти стрелы и поехал обратно. Посмотрел [вдаль] Саусырыко — увидел его и поехал ему навстречу. Он хотел спросить, откуда едет [Челахстен], и встал за деревом, которое росло у дороги. Челахстен поравнялся с деревом, и Саусырыко выехал из-за него. Когда Саусырыко выехал, конь Челахстена испугался и сбросил седока. Стрела, которая была у него в руке, осталась целой, а та, что в колчане, сломалась.

— Хитрый колдун, я же мог разбиться,—сказал разозленный Челахстен.

Зная, какой вздорный человек Челахстен, не желая ссориться зря, Саусырыко спрятался. А Челахстен встал и пошел к себе.

— Где ты был? — спросила Акуанда, когда Челахстен пришел домой.

— Ходил к Тлепшу,—ответил Челахстен.—Я решил убить этих хитрецов, которые не выпускают из аула никого, и велел Тлепшу сделать две стрелы. Но Саусырыко испугал моего коня, он сбросил меня, и одна стрела сломалась. Стрелой, которая у меня осталась, я убью того, в кого пушу ее. Скажешь: пусти в того, кто стоит внизу,—пушу [в него]; скажешь: пусти в того, кто стоит наверху,—пушу в него,—сказал Челахстен Акуанде,—пушу стрелу в того, на кого ты покажешь.

— Не стреляй ни в одного из них. В чем они виноваты? Они воевали с иныжами, защищая нартов,—сказала Акуанда.

— Битва уже закончена, а они не выпускают ни людей, ни скот, непременно пушу стрелу,— снова сказал Челахстен.

— Ну, если не можешь удержаться, то не пускай стрелу в того, кто стоит в долине, а пусти в того, кто находится на возвышенности,—сказала Акуанда.

На возвышенности стоял Саусырыко, а в долине — Шабатнуко. Челахстен решил не пускать стрелу в того, на кого укажет Акуанда. Сама Акуанда тоже знала, что он не пустит стрелу в того, на кого она укажет.

Челахстен хотел убить Шабатнуко и искал для этого случай. Он не забыл, что его отца, пши Аледжа, тот прогнал с хасы нартов и отсек ему ухо. Из ненависти к Шабатнуко он пустил стрелу в него, когда он стоял в долине, и убил его.

— Я убил Шабатнуко, а один Саусырыко не страшен,—сказал Челахстен.

Узнал Саусырыко о том, что произошло, загоревал и поклялся отомстить за кровь Шабатнуко. Он притворился мертвым.

[Вскоре] после этого нарты вышли в поле. Они увидели на горе тело Саусырыко; около него стоял Тхожей.

Они пошли к Челахстену и сказали:

— Мертвый Саусырыко лежит на горе.

— Я не стрелял в этого хитрого колдуна, кто же убил его? Тут что-то не так,— сказал Челахстен.

— Ну-ка, Акуанда, достань из сундука мой бурав и дай его мне.

Ему подали бурав.

— Возьмите этот бурав, приставьте к пятке Саусырыко и про- сверлите ее, наполните желоб бурава костным мозгом. Я узнаю, умер ли [Саусырыко],— сказал [Челахстен].

[Нарты] вонзили в пятку Саусырыко бурав и, наполнив его желоб мозгом, вернулись к Челахстену. Когда ему подали, он понюхал мозг.

— Разве хитрец умрет? В нем кровь кипит, [он] только притворил- ся мертвым,— сказал Челахстен, понюхав мозг.

— Челахстен, дай и мне понюхать этот мозг,— сказала Акуанда, взяла бурав и понюхала мозг. Она тревожится — думает, что Челахстен хочет убить и Саусырыко.

— Разве подобает тебе, Челахстен, от страха перед [Саусырыко] разум терять? — сказала девушка.— Зачем ты говоришь, что в нем ки- пит кровь, когда его мозг уже отдает мертвецом?

— Я заставлю этого хитрого колдуна позабыть то, что он знает,— сказал Челахстен, оседлал коня и приехал к Саусырыко. Он подъехал к нему и сказал:

— Чего ты хочешь, маленький хитрец?

Он замахнулся мечом, но Саусырыко вскочил, испугал коня Челах- стена, и тот сбросил седока.

В руках Саусырыко была секира, и он, ударив ею, рассек голову Челахстену. Челахстен, сжав голову руками, сел на коня и вернулся домой. Он послал за Тлепшем.

— Быстро наложи мне медные заплаты, чтобы моя голова не рас- палась [на части],— сказал он [Тлепшу].

Тлепш наложил медные заплаты на рассеченную голову Челах- стена.

Но говорят, что Челахстен после этого прожил недолго, и душа покинула его, когда свет звезд проник в его череп.

БАТРАЗ

1. Песнь о Батразе, сыне Хымыша (кабардинский текст)

Ери, ей, сын Хымыша, Батраз ¹,
Батраз, одинокий богатырь, [у кого] одна боль,
Боль ста сердец у Батраза ².
Еще в утробе [матери]
 он мстит за кровь отца!
Как родила Батраза исп *-гуаша,
В тот день и отдали его на воспитание, [как плату]
 за кровь отца ³.
Из самого крепкого самшита изголовье его колыбели,
Из самого чистого чешея * стенки его колыбели,
Из шкуры со спины оленя — лямки его колыбели,
Из красивого бамбука — палочки его колыбели.
Когда Вако-нана ⁴ уложила Батраза [в колыбель] ⁵,
Потянулся он — отломилось изголовье,
Напрягся и порвал крепкие лямки,
Соскочив на пол, закружился, как волчок,
[Видя это], провидица Вако-нана сказала:
— Мой свет когда вырастет, героем станет,
И это принесет счастье нартскому роду.

В Инджидж в тот же день она его бросает ⁶,
И в долине Инджиджа нартский пастух его находит,
В свой шалаш он его приносит,
И в тот день дарят ему коня-трехлетку
И коня его Дуль-Дулем ⁷ называют.
В шалаше пастушьем семь лет его держат,
На Дуль-Дуля Батраза сажают.

В тот день, когда выехал он на Барсово поле *,
Встретил на Барсовом поле пши Маруко ⁸.
— Откуда едешь, мой пшидада? — говорит [Батраз].
— Сын мой, еду я от Тлепша;
Когда я убил нарта Хымыша ⁹,
Пригнулся мой меч,
Я велел Тлепшу закалить его дважды,
Вот [откуда], сын мой, возвращаюсь.
— Мой пшидада, покажи твою маису!
— Посмотри, сын мой, мою маису!
Когда острием повернул он свой меч,
Дуль-Дуль — умный конь [Батраза] — отпрянул,
(Когда) рукоятью [вперед] он меч протянул,
Резвый конь [Батраза] Дуль-Дуль снова подъехал.
— Добыл я маису пши Маруко!
Погнал я пши Маруко по Барсову полю,
Гнал пши Маруко до приморской пустыни,
Убив пши Маруко, с коня я его стащил.
Вот возвращается Батраз в тот день,
К Вако-нана опять приезжает:
— Вако-нана, на санопитие нартов поеду.
— Свет моих очей, на санопитие нартов не уезжай!
Усадив Батраза на шелковое сиденье,
Вако-нана отправляется на санопитие нартов
[и говорит им]:
— Приехал Батраз — он погубит вас всех.
В тот же день собираются бывалые нарты,
В тот день нарты держат совет:
— Посадим Батраза на Дуль-Дуля,
Пусть войдет он на коне в реку Псыж ¹⁰,
В тот день, когда прибудет он на Барсово поле,
Когда грижды огреет плетью Дуль-Дуля,
[Должен он погибнуть].
Если не погибнет [в тот день] Батраз,
Выставим против него в долине Псыжа семь рядов
войска,
В тот день убьют Батраза.

* * *

Прибывает Батраз на нартское санопитие,
Где все бывалые нарты поднимают рог сано,

Выпивает Батраз рог белого сано.
— Садись-ка на Дуль-Дуля, Батраз,
Въезжай на коне в [реку] Псыж, разведай брод, Батраз!
Когда достигнешь Барсова поля. Батраз,
Трижды огрей плетью Дуль-Дуля!
Когда достиг Батраз Барсова поля,
Трижды огрел плетью Дуль-Дуля —
Заставил Дуль-Дуля подняться на дыбы.
Стал Батраз въезжать на коне в реку,
Наткнулся на войско, идущее в семь рядов,
Семь рядов он в этот день перебил,
Въехал он на Дуль-Дуле в реку Псыж;
Достиг Батраз нартского кургана [и отпустил коня].
[Когда] вернулся Дуль-Дуль с пустым седлом,
Нартские богатыри стали поднимать рог белого сано,
[Стали на радости раздаривать нартские кольчуги.
Батраз снаряжается [так], чтобы его не узнали,
Приезжает он на санопитие нартов,
Становится Батраз поодаль, позади нартов,
Похваляются нарты у кадки с белым сано,
Пши Алидж шлетет небылицы,
Уазырмес рассказывает лживые хабары,
Асрадж¹¹ бахвалится по привычке,
И Сосруко говорит неправду.
Белое сано бурлит [на дне кадки].
Батраз выходит вперед:
— Нарты, вы стоите у кадки сано,
Нарты, вы говорите с кадкой белого сано,
Вы рассказываете небылицы,
Лживыми хабарами позорите кадку белого сано,
Бахвалитесь вы, лжете, нарты.
Нарты отходят от кадки белого сано,
Батраз подходит к кадке белого сано,
Батраз говорит у кадки белого сано¹²:
— Если лживы слова, которые я говорю,
Пусть забурлит сано на дне кадки!
Если мои слова правдивы,
Пусть белое сано сорвет крышку кадки.
Мне строят дом во владениях тха,
Строителей моего дома белым сано я угощаю,
Я велел покрыть мой дом шкурами иныжей,
Что построили, велел укрыть ватой,
Откуда появляется солнце — восток,

Где скрывается солнце — запад —

[такой величины дом].

Столбы моего дома — бедренные кости иныжей,
В безлунную ночь я заставляю иныжей жать хлеб,
В безлунную ночь я заставляю иныжей молотить,
Их пастухи прячутся в колючем кустарнике,
Тех, кто выращивает для них просо, без хворостины
Я отправляю в поле!

Батраз стоит у кадки белого сано,

Батраз говорит у кадки белого сано:

— Когда [по велению нартов] я безотказно
переправился через море,

Водоворот был моим мостом,

Когда возвратился обратно — Барсово поле было
местом моего игрища.

Дуль-Дуль [там] резвился, вставал на дыбы,

Вогнал я коня в реку Псыж,

Убил храбрейшего из пши — пши Маруко;

Встретил войско, идущее в семь рядов,

В тот день отправил [к ним] по семи всадников,

В тот день число всадников я на сотню уменьшил,

В тот день утопил я сто белых коней.

Батраз стоит у кадки белого сано,

Батраз говорит у кадки белого сано:

— Я убил пши Маруко, храбрейшего из пши.

— Ты молод еще, где ты мог найти пши Маруко?

— Я догнал пши Маруко на Барсовом поле,

Я настиг пши Маруко на Барсовом поле,

Я отнял у пши Маруко его маису,

Погнал я пши Маруко оттуда, где начало

приморской пустыни,

Загнал я пши Маруко туда, где конец

приморской пустыни.

Пши Маруко приставил к моей груди рукоять копья.

Синий кремнь сгорает и рассыпается,

Разлетается семью яркими искрами —

Выходят они из-за туч и попадают в меня.

В тот день ноги у меня подкосились,

В тот день потемнело у меня в глазах,

В тот день выставил я свой щит.

В тот день отлетело острие его копья,

В тот день въехал я в ущелье Псыжа,

В тот день поверг я наземь пши Маруко,

Отправил свою пушку на ста конях
 На вершину Шуан-горы *,
 Мою пушку там чистят.
 Сорок зарядов крупного пороха
 Засыпают в мою пушку.
 Выстрел из пушки
 Рассекает воды морские.
 В тот день, когда прискакали нарты,
 готовые к бою,
 Неустанно рубила моя хошыса,
 Мои стрелы крепкие, как сталь,
 Летели в тот день со свистом.
 Наконечники моих стрел, какими убиваю волка,
 не ведали жалости;
 Наконечники моих стрел разлетались в долине,
 рождая пожар.
 Батраз говорит с кадкой белого сано:
 — Если правдивы слова, сказанные мною,
 Пусть льется белое сано через край [кадки];
 Если лживы слова, сказанные мною,
 Пусть бурлит белое сано на дне кадки.
 [Но] белое сано срывает крышку кадки,
 [проливается через край].
 — Богатыри-нарты, коль хотите, назову
 цену моей крови:
 Приставьте лестницу к небу и поднимитесь
 [по ней],
 Принесите в сите воды и напоите меня,
 Сделайте дверь из боярышника и вставьте в дом,
 Соберите, нарты, всю вашу парчу,
 Наполните две котомки парчовым пеплом,
 Найдите мне собаку с черной головой
 без белых пятнышек!
 Все, что я сказал,— цена крови старого
 Хымыша.
 Батраз заставляет нартских богатырей
 лить слезы.
 В тот день богатыри-нарты созывают хасу.

II. Насырен прикованный
(темиргоевский текст)

О уй-уй! Нарт Насырен,
Уий, уий,
Насырен-жаче¹,
Уий, уий,
Коварны твои поступки,
Уий, уий,
Слова и деяния тха,
Уий, уий,
Ты не считаешь,
Уий, уий,
О, проклятый богом,
Уий, уий,
О, кого на гору подняли,
Уий, уий,
О, кого приковали к горе,
Уий, уий,
Орел над тобой,
Уий, уий,
Твой пес лежит возле тебя!
Уий, уий,
С ревом-грохотом рванувшись,
Уий, уий,
Клонишь столб, [к которому привязан],
Уий, уий,
Птица к тебе прилетает,
Уий, уий,
На столб садится,
Уий, уий,
Злишься ты,
Уий, уий,
«Эгей» кричишь,
Бросаешь в нее камень,
Уий, уий,
В столб попадаешь,
Уий, уий,
Еще глубже загоняешь [его в землю]!
Уий, уий,
Пес, лежащий рядом,
Цепь перегрызает,
Уий, уий,

Толщиною с нитку:
Уий, уий;
Когда обглодает,
Уий, уий,
Кузнецы в кузне,
Уий, уий,
Рано вставшие, добрые,
Уий, уий,
По наковальне ударяют,
Уий, уий,
Цепи вновь смыкаются дружно,
Уий, уий,
Такими, как были прежде, [становятся],— говорит!
Уий, уий,
Пока мы [не] раскуем тебя,
Уий, уий,
Пусть держит тебя тха [у столба],
Уий, уий,
Да погибнешь ты там!
Уий.

III. Сказание о Патаразе, сыне Хымыша (бжедугский текст)

Один нарт убил Хымыша. Когда родился Патараз¹, его отца уже не было в живых. Вырос мальчик. Во время игры подрался Патараз с одним мальчишкой. Ударил его — тот заплакал. Перестав плакать, мальчик сказал [Патаразу]:

— Если ты такой храбрый, найди убийцу своего отца.

Патараз вернулся домой и сказал матери:

— Есть мне захотелось, наша мать.

— Чего бы ты поел, мой сын?

[Патараз] сказал матери, что хочет поесть то, что адыги называют пшеничной мамалыгой. Мать приготовила мамалыгу, поставила перед ним на стол и сказала:

— Ешь, сынок!

— Мать наша, давай поедим вместе,— предложил мальчик.

Посадил он мать рядом с собою, стал есть; вдруг он схватил руку [матери] и ткнул ее в горячую мамалыгу.

— Бог меня наказывает, за что ты меня жжешь? — закричала мать.

— Скажи мне, кто убил отца, не то обожгу.

Рассказала мать, кто убил его отца.

— Пока я не погублю его, не успокоюсь,— решил мальчик и встал.

Патараз оседлал коня и отправился искать убийцу отца. В пути встретил он огромного всадника-нарта.

— Пусть будет счастливым твой путь, счастливый тхамата*! — сказал он ему.

— Дай бог тебе здоровья, сын мой,— ответил [тот].

Они ехали по дороге, разговаривали, [Патараз] спросил:

— Откуда едешь, отец?

— От кузнеца,— ответил старик.— Когда я убил Хымыша, острие моего меча сломалось о его кость, потому я его починил.

Оказалось, что этот старик и убил отца [Патараза].

— Дай посмотреть меч, хорошо ли его починили? — попросил мальчик старика. Тот протянул ему меч. По тому, как быстро он схватил меч, старый нарт догадался, что у него недобрые намерения.

Старик пустился наутек, а Патараз помчался за ним. Он догнал и убил старика — убийцу своего отца. С тех пор не стало жестоких нартов, а Патараз прославился.

IV. Патараз, сын Хымыша (темиргоевский текст)

Отец Патараза Хымыш — из рода нартов. Не было в краю нартов никого храбрее Хымыша, отца Патараза.

Хымыш еще не был женат и, когда поехал в край испов, встретил там девушку. Когда он сказал, что хочет взять ее в жены, она сначала ответила отказом.

Нарт Хымыш был настойчив; он счел это оскорблением и стал настаивать; тогда девушка ответила ему так:

— Я пошла бы за тебя, если бы не боялась.

— Чего же ты боишься? — спросил ее Хымыш.

— Я из племени маленьких людей, и, если мы будем жить вместе и ты как-нибудь скажешь мне: «Маленькая несчастливца», я сочту это оскорблением. Я опасаясь, что из-за этого мы расстанемся,— сказала девушка [из рода] испов.

Хымыш, пообещав никогда не говорить «маленькая несчастливца», женился на ней.

Несколько лет жил Хымыш с женой — дочерью испов. Хымыш любил походы, вернулся он однажды с всадниками. Спутники его сильно проголодались, и он сказал жене, что хотел бы накормить их скорее.

Жена его была хорошая [женщина] и старалась [приготовить угощение побыстрее]. Но она не могла сделать это так быстро, как хотел [Хымыш]. [Тогда] он вошел к жене и сказал:

— Поскорее, маленькая несчастливица. Как долго ты готовишь!

Тут же Хымыш вспомнил, что обещал не говорить «маленькая несчастливица», и пожалел [об этом], но его жена была упрямой женщиной, которая умела держать слово, [и поэтому], отпочтевав [гостей], она сказала: «Ай, ошибся ты, Хымыш»,—и уехала [к родителям]. Хымыш не смог удержать ее.

Дочь испов ушла от Хымыша, когда ребенок был в ее чреве.

Однажды в походе нарт Хымыш столкнулся с грозным пши Маруком; он убил Хымыша.

В то время дочь испов еще носила ребенка. Хымыш был храбрый мужчина, [поэтому] люди пши Марука стали опасаться [его наследника]. Сказали они: «Если окажется мальчиком ребенок, которого носит дочь испов во чреве, мы погибнем».

И они как следует взялись за дело.

— Хымыш был храбрец, а испы происходят от рода Нагучицы*. Если родится тот, кто произошел от этих двух родов, изведет он род нартов. Поэтому, если ребенок окажется мальчиком, попросим дочь испов и, как только он появится на свет, возьмем его на воспитание¹. Когда же мальчика привезем и он станет нашим каном, он будет нам послушен,—решили нарты. И нашли воспитательницу. Это была хорошая женщина. Ей дали имя Жокоян².

Взялись [нарты] за дело как следует. Приготовили они все, что необходимо новорожденному.

Родился мальчик. [Нарты] готовились: выбрали [достойных] мужчин, снарядили их и отправили к дочери испов. Попросили они ее [отдать] мальчика и забрали его. Назвали они сына Хымыша Патаразом. Отдали его на воспитание Жокоян. Принесли необычные для [простой] колыбели, но подходящие для колыбели [Патараза] принадлежности, и Жокоян уложила в нее ребенка.

Из самого твердого тиса были сделаны спинки колыбели, из самого красивого самшита—бока, из шкуры со спины оленя—лямки, из самого красивого бамбука—палочки, вокруг которых обвязывались лямки.

Хорошо жилось мальчику, все нарты помогали Жокоян растить его; лежа в колыбели, он стал большим. Однажды, когда Патараз спал в люльке, а Жокоян сидела рядом, мальчик проснулся и потянулся, и крепкая колыбель рассыпалась на части. Он выбил спинки колыбели, а когда хотел подняться, порвал лямки, когда повернулся, выдавил бока колыбели.

Патараз пополз по полу.

— Мой свет, если ты вырастешь, из тебя выйдет богатырь и ты погубишь род нартов,— сказала испуганная Жокоян. Она незаметно вышла и пошла к нартским старейшинам — большинство из них были люди пши Марука. Пришла она к ним, рассказала все, что заметила за Патаразом, и сказала, что побаивается его.

Ответили ей старейшины:

— Подумай, Жокоян, как погубить его; иначе, когда он вырастет, ни ты не совладаешь с ним, ни мы не справимся — погибнем [от него].

Жокоян вернулась, завернула Патараза в чистую белую матерью и унесла его. «Понесу его куда-нибудь и оставляю там. [Может быть], какой-нибудь нартский пастух подберет»,— сказала она. Отнесла она его к Инджиджу и положила недалеко от пастушьего коша. Она не смогла убить его — ведь он был ее каном.

В это время нарты, выгнав скот, жили в степи, и пастухи коров нашли Патараза. Не зная, что это Патараз, они взяли и принесли его на кош.

«Хорошего мальчика мы нашли!» — говорили они и стали ухаживать за ним.

Мальчик рос шустрым, и ему дали жеребенка. Жеребенка называли Дуль-Дуль.

Пока Патараз не возмужал, его держали на коше. Жеребенок стал [хорошим] конем. Мальчик начал садиться на Дуль-Дуля и выезжать со двора.

Однажды, выехав со двора, он отъехал подальше и достиг Барсова поля. В поле он встретил пши Марука.

Патараз знал, что его отца зовут Хыммыш, но думал, что он умер, и не подозревал, что [тот был] убит.

— Да будет твой путь счастливым,— сказал Патараз и подъехал к пши Маруку.

Патараз был молод и потому поехал хатреем с почтенным всадником, которого встретил³. Он спросил его:

— Мой пшитат⁴, откуда едешь?

— Возвращаюсь от Тлепша, сын мой,— ответил пши Марук.— Когда я убил старого Хыммыша, мой меч затупился о тело великана, и я возил его к Тлепшу, чтобы закалить снова. Он дважды закалил его, и я везу его обратно,— сказал [пши Марук].

Тут Патараз узнал, что его отца убили. Патараз был смекалистым и сообразительным. Узнав, что его отца убил его спутник, он решил убить пши Марука. Когда он попросил пши Марука показать меч, тот протянул его острием. Но Дуль-Дуль, умный конь, отпрянул и не дал Патаразу дотронуться до острия меча. Когда пши Марук повернул меч и протянул его рукоятью, храбрец Патараз подскочил к нему и

схватил меч за рукоять. Схватив меч, он бросился на убийцу своего отца, чтобы убить его тем же мечом, который поразил его отца.

Увидев, что он хочет его убить, пши Марук пустился наутек. Патараз побежал за ним, погнав пши Марука вдоль морского берега и здесь прикончил его.

Так сын Хымыша Патараз убил грозу нартов и убийцу Хымыша — пши Марука.

V. О том, как нарты хотели добраться до неба
(текст адыгов, проживающих в Сирии)

Когда сын Хымыша Патараз заставил нартов заплатить ему за кровь отца, они не смогли выполнить поставленные им условия — такие они были трудные.

Прошло немного времени, и сами нарты спросили Патараза: «Как бы ты добрался до неба?»

И [ответил он]:

— Поставьте лестницу и добирайтесь до неба,
Становитесь друг на друга и дотянитесь до неба.
Другого не скажу вам,—
Наставляет их сын Хымыша.
Нарты друг на друга смотрят,
Нарты спрашивают друг друга:
— Если смотрим — видим,
Если идем — не достигаем.
Что есть еще, кроме неба?
И говорит им Сатанай-гуаша:
— Гора неба касается,
Мы видим края неба.
Тучи спустятся — достигают земли.
Станем друг на друга — достанем! —
Говорят [нарты], подбадривая друг друга,
И большие нарты друг на друга становятся.

Но не смогли [они] дотянуться до [неба]. Тогда и людей, и иныжей, и испов, и животных, и птиц крылатых, и деревья, и камень, глину — все, что есть на земле, поставили друг на друга, а сверху — Патараза.

Патараз протянул вверх руку, но [не достал] до неба — не хватило еще с хвост кошки.

VI. Как научили есть Патараза, сына Хымыша
(абадзехский текст)

Когда родился [Патараз], он не пил материнского молока. Давали ему всякое молоко, даже молоко собаки. (Мне нет дела, правда то или ложь, как мне рассказывали, так я тебе расскажу.)

Тогда Хымыш Цакыф¹ пошел к дочери сырпов², которая была его женой и ушла от него.

— Как быть, ребенок ничего не ест,— сказал он ей.

— Если бы он выпил [хоть] наперсток молока из моей груди, то научился бы есть и превратил бы мир в ахът*. Но он не пил молока из моей груди. Теперь сделай так: когда сгорит костер из дубовых сучьев, погаснет огонь, угли почернеют и станут блестеть в золе, разгребь костер. Приготовишь место, куда можно посадить младенца, посади его туда, потом он сам научится есть, выхватывая блестящий уголек и бросая его себе [в рот].

Вернувшись [домой], он сделал так, как велела дочь сырпов: развел огонь в очаге; когда огонь погас, угли покрылись золой и стали чернеть, разгреб их и в середину очага посадил ребенка. А тот стал выхватывать угольки то отсюда, то оттуда и бросать их в рот. И так научился есть. Стал он есть все, что бы ему ни дали. После того как ребенка так научили есть, Жокоян растила его в подвале.

VII. Песня старых нартов
(кабардинский текст)

Лезвия моего меча, ой дуней¹, подобны
зубам бешеной собаки;

По тем лезвиям, ой дуней, кровь струится.

Из-за реки, ой дуней, как посмотрю я,

Черные лодки, ой дуней, к нам направляют,

Черное войско, ой дуней, переправляют.

Войска нашего, ой дуней, Тотреш-предводитель,

Не дает всем нам, ой дуней, он покоя,

Сын Хымыша, ой дуней, наш Батарез²

В те времена, ой дуней, устрашал целое войско,

Его усы, ой дуней, словно жерума*,

Сам же он, ой дуней, сильный был, как слон³.

Когда мир еще, ой дуней, лишь создавался,

Зеленая земля, ой дуней, только затвердевала,

В те времена, ой дуней, я лежал в люльке.

Когда натягивали сеть, ой дуней,

основание земли,

Когда землю зеленую, ой дуней, овцы утаптывали,
 В те времена, ой дуней, я был мальчиком-пастухом
 при телятах.
 Когда гора Бештау *, ой дуней, была величиной
 с кочку,
 Когда лес на Бештау, ой дуней, был с кустарник,
 В те времена, ой дуней, я был мужчиной средних лет.
 Когда могучий Индыль *, ой дуней, можно
 было перешагнуть,
 В те времена, ой дуней, я был уже с проседью —
 Вестник скорби, ой дуней, заставил меня
 поседеть.
 Когда выйдем вместе, ой дуней, на луг,
 где пасут гусей,
 Харам-гора, ой дуней, — место нашего
 поединка,
 Если не прибудешь туда, ой дуней, к этому сроку,
 Твои усы, ой дуней, [пусть будут подобны]
 волосу женщины ⁴.

VIII. Песня старых нартов
 (кабардинский текст)

О-ра-ра, спой о больших делах, какие в мире
 творятся,
 Предводитель войска [чужого], аллах, аллах,
 не дает нам покоя,
 О-реда, йей, [тропу], по которой несметное
 войско идет,
 О-реда, мы назвали «етлерьше» ¹ тропой
 и укрепили ее.
 О-реда, йей, [решили], что лес у подножия гор
 убежищем будет,
 О-реда, подпевай, к нашей тропе, ой дуней,
 мы направляемся.
 О-реда, пока за битвой следили те, что [сражаться]
 не могут, верхушки деревьев повысыхали.
 О-реда, подпевай, наших верных соратников
 рубят широкие короткие мечи.
 О-реда, йей, большие лодки к нам подплывают,
 О-реда, подпевай, с них сходит войско большое,
 О-реда, йей, войско большое они доставляют.

О-реда, подпевай, войско за войском сюда посылают,
О-реда, йей, тех, что мы посылаем [на помощь],
О-реда, подпевай, старые нарты не пропускают,
О-реда, йей, старые нарты стоят, словно семь
крепостей,
О-реда, подпевай, [стоят], выставив семь скрещенных
копий.
О-реда, йей, древки семи копий скрестились...
О-реда, подпевай, сильное копье, ой дуней,
у нас появилось,
О-реда, йей, когда земля еще только затвердевала.
О-реда, подпевай, когда только слепилось,
ой дуней, наше небо,
О-реда, йей, когда [только] возводили наше
небо с помощью сети,
О-реда, подпевай, когда [только] овцы утаптывали,
ой дуней, нашу землю,
О-реда, когда [только] овцы утаптывали нашу землю²,
О-реда, подпевай, когда старый Бештау,
ой дуней, был величиной с кочку,
О-реда, йей, когда старый Бештау был
величиной с кочку,
О-реда, подпевай, когда мальчик, ой дуней,
перешагивал Индыль,
О-реда, йей, я был тогда наполовину седым.
О-реда, подпевай, горькая весть, ой дуней,
заставила меня поседеть.
О-реда, йей, наш Тотреш — сын Альбеча,
О-реда, подпевай, наш Батарез, ой дуней,
сын Хымыша.
О-реда, йей, усы Батареза — дерево³,
О-реда, подпевай, ломает о нас, ой дуней,
древки семи копий.
О-реда, ломает о нас древки семи копий.
О-реда, подпевай,
О-реда йей...⁴,
О-реда, подпевай, я тоскую, ой дуней,
под черной землей.
О-реда, наш Тотреш, сын Альбеча,
О-реда, подпевай, наш Батарез, ой дуней,
сын Хымыша.

АШАМЕЗ

1. Ашамез

Ой, старший [среди] нартов, наш Насрен-жаке¹,
У тебя, Насрен-жаке, золотая борода,
Твоя борода, как снег,
[Длиною] она до [самого] пояса,
Касается гривы коня.
Насрен ты наш старый,
Твоя белая бурка
Закрывает круп коня.
Шуба старого Насрена — из шкуры волка.
Шуба на нем — внакидку.
Весь он словно пышет огнем.
Трубка [из] пены морской в зубах.
Приводят Насрен-жаке жирного барана
[И] вести приносят
О том, что плохо сторожат
Те [бессчетные] табуны Тлебыцы, [которые]
Пасутся между морями,
[Если] тха нам поможет, [завладеем ими].
Семь раз [Насрен-жаке] бросает клич,
Созывает он войско,
[Отовсюду], до [самых] верховьев Псыжа,
Собирает множество храбрых нартов.
Насрен-жаке садится на коня,
Минуют широкие степи,
Все вместе к берегу Индыля подъезжают,
Индыль — бурная [река] — разлилась,
[Нарты] не решаются ее перейти,
Войско делает привал, шалаши там строят

И ставят шатры.
Ой, наш Насрен-жаке, пши нартов!
Хотим попросить:
Пошли за Ашамезуко.
Чей отец Аше.
Дзаокошх Арешу бывалого²
Гонцом посылают.
Приезжает он во двор [к Ашамезу], зовет.
Сойдешь с коня — будешь гостем, — говорят ему.
— Найдите мне молодого Ашамеза, — просит [гонец].
— Разорвав ремни из буйволиной шкуры,
[Он встал] из колыбели и [ушел] играть в альчики,
Когда вернется, прищем к тебе, — отвечают ему.
— Малыш, ушедший играть в альчики,
На что нам нужен? — сказал он
И, обиженный, уехал.
Возвращается к войску гонец, спешился.
— Насрен-жаке, да будет твоя старость несчастливой,
Ты послал меня к грудному младенцу!

[Когда] Ашамез-мальчик выходит на лед,
Сельские мальчишки расходятся,
Нартский Куижцук³ выходит на лед.
— Нартский Куижцук, давай играть в альчики!
— Поиграл бы я с тобой в альчики, но я выиграю у тебя,
А ты захочешь их отобрать.
— Уашхо-жан, не отберу!
Поставили альчики, стали играть,
Выиграл [Куижцук].
— Верни мои альчики, — пристал к нему Ашамез.
— Уашхо-жан, не верну, —
Ответил ему Куижцук.
Свинцовым альчиком ударил в висок
[Ашамез Куижцука]
И, плачущего, сбил его с ног,
Взял его за ноги
И таскал по льду.
— Не меня бы тебе убивать,
А того, кто убил твоего отца, — сказал тот ему.
Мальчик Ашамез закричал:
— Если бы ты назвал убийцу моего отца,
В придачу к твоим ста альчикам отдал бы тебе
и свой большой ударный, — сказал он.

— Кто убил твоего отца, скажет тебе мать.
Мальчик Ашамез, опечаленный,
Домой возвращается,
Ложится на длинный топчан,
Притворяется, что болит живот.
Его мать — почтенная гуаша — сидит у соседей,
На лебяжьем пуху шуба у нее на плечах,
Надменная она сидит,
Шипит, словно серая змея.
С криком домой возвращается.
— Сын мой несчастный,
Сын мой единственный,
Кто надоумил тебя?
Кто научил тебя притвориться [больным]?
— Мать моя, гуаша,
У меня болит живот,
Никто меня не научил,
Если поем жареного ячменя, буду здоров!
Жарит [она] ячмень,
В чашку ему насыпает.
Он ногой ударяет и отбрасывает [чашку].
— Сын мой несчастный,
Из чего будешь есть?
— Мать моя, гуаша,
Из твоих рук.
— Разве не обожжет [ячмень] мои руки,
Сын мой несчастный?
— Но я умираю, мать моя, гуаша!
Мать берет две пригоршни [горячего ячменя],
Он приподнимается и сжимает ее ладони.
— Жжет мне руки, любимый мой сын!
— А у меня сердце горит, моя мать!
— Что же с тобою случилось? — спрашивает она.
— Скажи скорее, кто убил моего отца?
— Что ты сделаешь тому, кто убил твоего отца?
— Прокляну его! Отомщу ему!
— Мститель за твоего отца, Насрен-жаке,
Скучает на берегу Индыля;
Убил твоего отца Тлебыца-коротыш ⁴,
Тлебыца-коротыш живет между морями,
В опромном море утонешь!
— Мать моя, гуаша,
Где старый конь моего отца? — говорит он.

— Старый белый конь твоего бедного отца
оброс бородой,
Убьет он тебя.
— Где он?
— В медной конюшне, скучая, стоит,
Абра-камнем завален вход,
Разве ты справишься [с ним]?
— Где оружие моего старого отца? —
спрашивает [Ашамез].
— Рвется пламя из оружия твоего отца —
[как] огонь,

Обожжет тебя,
Оно лежит в большом черном сундуке.
Он отпускает руки матери,
Выносит во двор седло своего старого отца,
Затыкает за пояс три кизилловые занозы ⁵
И откатывает абра-камень.
Белый бородатый конь поводит ушами.
— Да съедят тебя собаки! — кричит он [на коня],
Хватает его за заднюю ногу
И вытаскивает из конюшни,
Подтягивает подпруги отцовского седла.
Молодой Ашамез садится в седло,
С гиком уносится в облака;
Тремя занозами бьет коня по голове,
Напоминает его вину ⁶.
— Клянусь Уашхо, буду тебе [верным] конем,—
[говорит конь].

Молодой Ашамез сходит с коня,
Открывает старый черный сундук,
[Из него] вырывается пламя.
Он одним плевком гасит его,
Берет отцовское оружие,
Его малый серый сокол сидит на кончике меча,
Малая борзая его [бежит] под грудь коня,
Молодой Ашамез верхом выезжает:
«Наша мать-гуаша,
Да свидимся [мы] счастливо вновь!»
В широкую степь выезжает он;
Его малая борзая вопугивает фазана,
А серый сокол ловит его,
[Ашамез] крепко привязывает его к луке седла.
В большой лес выезжает,

Убивает огромного оленя,
 Быстро разбивает стоянку,
 [Одним] ударом высекает огонь, раскладывает костер,
 Дым от него стелется по широкой степи.
 Насрен-жаке, взглянув вверх,
 Скоро замечает дым:
 — Кто здесь пши больше меня,
 Кто прибыл и остановился выше меня [по реке],
 Поезжайте и проведайте!
 Сказав так, с десятков всадников
 Он посылает вместе с Сосруко.
 Они направляются к тому дымку,
 Останавливаются вдали и глядят,
 Не решаясь приблизиться,
 И возвращаются к [своему] войску.
 — Мы не смогли приблизиться [к тому месту],
 куда ты нас послал, — говорят они.
 Насрен-жаке гнев разбирает,
 Садится на коня и едет он вверх [по реке],
 К дымку направляется.
 Поодаль остановившись,
 — Да будет стоянка счастливой! — кричит.
 — Тхамадой счастливым да сделает тха тебя!
 Подъезжай, будешь гостем моим.
 — Эй, мальчик, какого ты роду? — спрашивает
 [Насрен-жаке].
 — Зачем тебе [знать], какого я роду?
 Коли ищешь ночлег, стану тебе бысымом *!
 — Да поразит тебя боль живота ⁷, — сказав,
 [обратно] отправляется [Насрен-жаке].
 — Почтенный тхамада, как ты обидчив!
 Вернись сюда, хочу сказать, какого я роду:
 Отец мой Аша, я — Ашамезуко!
 Насрен-жаке сходит с коня,
 Маленького мальчика
 Берет на руки ⁸, к сердцу прижимает,
 Сажает на коня молодого Ашамеза
 И приводит к войску.
 — Насрен-жаке, пусть будет горькой твоя старость,
 Для чего ты привел грудного младенца?
 — Озырмег, измерь глубину реки, —
 [велел Насрен-жаке],
 [Но] тот отказался.

— Ты хочешь, чтобы я утонул? — сказал он.

— Сосруко, измерь глубину реки! —
велел [Насрен-жаке].

И тот отказался.

— Два маменькиных сынка! ⁹ Измерьте глубину реки,—
[говорит тогда Насрен-жаке].

И они отказались.

— Дзаокошх Арыкшу, измерь глубину!

Не согласился и он.

— Ашамез молодой, измерь глубину!

Он въехал на коне в реку —

борода белого коня коснулась воды.

[Так] измерил он глубину.

Словно ладья, переплывает [реку],

Все старые нарты смотрят ему вслед;

Один за другим тоже входят в воду —

Течение уносит их, как корчу.

Кое-как перебираются и те немногие, кто уцелел,
собираются.

Немногие, что переплыли, говорят:

— Вот дорога в долину — и едут вниз, вдоль реки.

Встречают они табуны Тлебыцы.

Погнали [с собой коней], но старый пегий конь
рвется назад.

— Мои славные нарты не могут угнать пегого!

Видит это молодой Ашамез

И пускается за пегим конем.

Настигает пегого и пригоняет обратно.

— Что мне пользы от тебя?

Лучше будь ты вестником [поражения],—
говорит [Ашамез],

Ранит коня в черную голову,

Рассекает обе лопатки и

Отпускает в крови.

Молодой Ашамез едет за ним

И сходит с коня на кургане Тлебыцы.

Бедуха ¹⁰-красавица была вещунья:

— Мой тхамата старый, твой табун угоняют,—

Говорит она ему.

— Кто может проникнуть в междуморье,
кто угоняет?

С такими словами [Тлебыца] выходит во двор.

Старый пегий подбегает к нему.

[Тлебыца] обтирает старого пегого
 И видит рану на его черной голове,
 Длинные надрезы на обеих лопатках —
 Конь весь в крови.
 Да обнесут тебя вокруг моего отца ¹¹,
 Угоняют табун мой, — говорит [Тлебыца].
 Бедуха-красавица выбегает во двор.
 Ее дыхание касается ран [коня],
 И заживают все раны.
 Тлебыца-коротыш выезжает на коне
 и направляется вверх {по реке}.
 Смотрит молодой Ашамез
 И видит — что-то чернеет — к нему приближается,
 По краям дороги от [того всадника], который
 кажется черной точкой,
 [Трава] горит,
 А наверху
 Кружатся орлы.
 Подъехав ближе, [Ашамез увидел, что] это старый
 пегий {конь},
 Все вокруг горит —
 Это пламя из его ноздрей,
 А орлы летающие —
 Это [комья] грязи из-под его копыт.
 Когда совсем [близко] подъехал, [увидел, что]
 это Тлебыца-коротыш:
 — Эй, мальчик маленький,
 Не видел ли ты, как угоняли небольшой табун?
 — Разве я не похож на того, кто может утнать табун?
 — Собачий ты сын, — говорит [Тлебыца-коротыш], —
 Да паразит тебя боль живота!
 Я с тобой не шучу!
 — Ты не шутил и тогда, когда убил моего отца!
 — Умри ты от боли в животе! Какого ты роду?
 — Отец мой — Аша,
 Я — Ашамезуко!
 — А, [ты тот], чей проклятый род я никак
 не могу извести,
 Ты [живучий], как корневище хрена!
 Десятками белых пуль обсыпают они друг друга;
 Сау-кинжалами ¹² они бьются,
 [Потом] прекращают битву.
 — Ашамез молодой, твой дом далеко,

Поезжай за пулями и порохом, и будем
биться опять!

— Тлебыца-коротыш, мы на твоей земле,

И я все-таки гость —

И на свою долю, и на мою

Принеси [пуль и пороху], и будем биться!

Тлебыца-коротыш домой возвращается.

Дыхание [жены] коснулось его,

И зажили все его раны.

Берет [Тлебыца] тридцать белых пуль

и собирается в путь.

Бедуха-красавица спрашивает:

— Для чего тебе лишние пули?

— Молодой Ашамез попросил —

везу для него!

— Он обманет тебя и убьет, — [говорит Бедуха].

[Она] велит оставить лишние пули.

Тлебыца-коротыш направляется вверх по реке.

Посмотрев издалика, [Ашамез] видит,

Что не несет [Тлебыца] лишних пуль,

и притворяется мертвым,

Червей на себя напускает.

Тлебыца-коротыш подсказывает к нему:

— Если сам по себе должен был умереть,

Зачем мучил меня целых три дня?

Он спешивается, просверливает

{Ашамезу} пятаки,

Продевает конопляный аркан,

Берет за повод белого бородатого коня,

Под стремени ремень продевает [аркан]

и волочит [Ашамеза],

Пока края его легких наружу не вылезают.

Бедухе-красавице кричит он:

— Потаскуха, собак выводи!

Она выводит собак.

— Род, который не дает нам покоя,

Я отдам на съедение собакам, —

говорит [Тлебыца].

Бедуха-красавица подходит к мальчику.

— Зачем было убивать младенца? —

говорит она ему.

Берет его на руки, несет домой

И зарывает в навозной куче.

Ночь настает,
 Звезды [на небе] появляются,
 Мальчик Ашамез поднимается,
 Находит [какую-то] кость,
 Подползает к стене [дома],
 Роет подкоп,
 Под нары [пробирается].
 Тлебыца-коротыш вскакивает.
 Что с тобой, мой старый тхамата? —
 Спрашивает его [Бедуха].
 — Снится мне, что ожил младенец Ашамез!
 — Он испугал тебя и потому теперь снится тебе!
 Вновь Тлебыца-коротыш засыпает
 И Бедуха-красавица тоже.
 Мальчик Ашамез вылезает из-под нар,
 Вытаскивает [из постели] Тлебыца-коротыша,
 Режет его, словно старого барана,
 Кладет под нары,
 Ложится рядом с красавицей Бедухой,
 Ее дыхание как только коснулось его —
 Все раны заживают.
 — Эй, наша старая гуаша, скорей вставай,—
 Кричит ей [Ашамез].
 — Мой тхамата старый, что случилось? —
спрашивает она.
 — За то, что мы убили мальчика Ашамеза,
 Насрен-жаке привел к нам войско,—
отвечает [Ашамез].
 — Не зажечь ли тогда огонь? — спрашивает она.
 — Хочешь дать знать о нас? — не разрешил [Ашамез].
 Подкапывает он [к дому] повозку Тлебыца-коротыша,
 Старого пегого [коня] впрягает в нее,
 Белого бородатого [коня] привязывает сбоку,
 Все добро складывает в повозку,
 Красавицу Бедуху сажает в повозку,
 Ашамез молодой садится на белобородого коня,
 До рассвета через Индыль переправляется.
 Когда наступил рассвет, красавица Бедуха
смотрит вперед
 И видит того, кто везет ее.
 Он едва виден между двумя луками седла.
 Она начинает громко рыдать.
 - Потаскуха старая, почему рыдаешь?

Твоего старого хозяина я успокоил,
Хотя кажусь тебе [слишком] молодым,
могу быть тебе мужем!

Ехали и нагнали табун, который
достался Озырмегу.

— Чей табун? — спрашивает [Ашамез].

— Озырмега табун!

— Откуда он его гонит?

— Из-за Индыля.

— Ладно, — сказав,

Приблизился и ухо [погонщику] отрезал со словами:

— Пусть твой хозяин-храбрец пошлет за мною погоню.

Едут они дальше и встречают табун,

доставшийся Сосруко.

— Это табун Сосруко, — говорят ему.

— Твой хозяин-храбрец пошлет за мною погоню,

Не позволит угнать свой табун, — сказал [Ашамез],

Отрезал табунщику кончик носа и поехал дальше.

[И этот] табунщик тоже не решился пуститься в погоню,
сказал:

— Вредный он!

Соединил [Ашамез] табуны,

Подопнул их к повозке и поехал дальше.

Повстречал он табун Насрен-жаке.

— Чей табун? — спрашивает.

— [Это] табун Насрен-жаке, — отвечают.

— Так твой хозяин — хороший тхамата! —

говорит [Ашамез],

Отрезает уши [погонщику], кладет ему в руки.

— Иди к господину и расскажи обо всем, —

Говорит [Ашамез] и отпускает [погонщика].

Как только услышал это [Насрен-жаке],

прискакал верхом и говорит [Ашамезу]:

— Мой младший брат и кан мой,

Я считаю тебя своим младшим братом,

А ту, кого ты взял в жены, я воспитал,

Прошу, погости у меня.

Отказался [Ашамез].

— Не привык я унижать старших¹³,

Хоть ты и падох на наживу, — сказал он.

Приехал к своей матери,

Нартов собрал,

Устроил джегу * на семь дней и ночей.
Отомстив за отца,
Остался он в своем старом доме.

II. Пшинатль об Ашамазе (хакучинский текст)

— Ра, мой Ашамаз,— говорит ¹,—
Ра, мой Кятаон ²,— говорит.
Чья мать да блаженствует,
О-рэ ра-дэ ращ!
Ра, мой Ашамаз,— говорит,—
Ра, мой Кятаон,— говорит,—
Что с тобой стало?
О-рэ ра-дэ ращ!
— Поесть захотелось мне,— говорит,—
Приготовь мне беджин *,— говорит
[Ашамаз своей матери].

Мать наша, гуаша!
О-рэ ра-дэ ращ!
Ра, беджин [приготовь] горячий,— говорит.
Дает ему мать [беджин], говорит:
— Ешь, мой сын!
О-рэ ра-дэ ращ!
— Ра, если ты со мной не сядешь,— говорит,—
Ра, если ты со мной не поешь,— говорит
[Ашамаз своей матери],—

Я не буду есть!
О-рэ ра-дэ ращ!
— Ра, вместе с нашими мужчинами,— говорит,—
Ра, [женщине] не положено есть ³,— говорит
[мать Ашамазу],—

О, сын мой!
О-рэ ра-дэ ращ!
[Но] он заставляет [мать] сесть рядом
и в горячий беджин опускает ее руку.
— Скажи мне,— говорит он,— кто убил
нашего отца, скажи мне!

И он заставляет ее сказать. «Твоего отца убил Тлегуц-жаче ⁴,— говорит [мать]. — Он за морем живет».

Ашамаз не знал страха и был мужественным, [никогда] не огступающим [перед сражением] нартом. Он взял отцовское оружие, сел на отцовского коня и уехал. Переплыл через море, нашел Тлегуц-жаче, убил его и, посадив его жену к себе на колени, вернулся домой.

Вечерами наши старики в пшинатле воспевали мужество, героизм Ашамаза. Ну, а мы, держась за плетень, стояли у входа и слушали их ⁵.

III. Пшинатль о нарте Ашамазе (бжедугский текст)

— О мой Аша-Аша,
О мой Ашамаз,
Чьей матери блаженствовать!
О-ра-ри-ра!

Ора-да-ра-ра! ¹

С нартскими ребятами
Ты играешь в альчики,
Ашамаз!
Альчики у них выигрываешь,
Ребят заставляешь плакать,
Ашамаз! ²

Мальчики: ³

— Если ты такой храбрый,
Убей тех,
Кто убил твоего отца!

Ашамаз:

— Если вы не расскажете мне,
Кто убил моего отца,
Я вас погублю!

Мальчики:

— Пусть твоя мать расскажет тебе,
Кто убил твоего отца,
Ашамаз!

Ашамаз в слезах
Домой возвращается.
Ашамаз!

Мать:

— Пусть разгневается тха
На дом того, кто заставил плакать тебя,
Ашамаз!

Ашамаз:
— Проголодался я,
Хочется есть,
О наша мать.
Приготовь мне горячий беджин
С горячим маслом,
Наша мать.

О, беджин горячий с горячим маслом
[Мать] готовит для своего сына.

Ашамаз:
— Если ты со мной есть не будешь, мать,
Я не стану есть,
Клянусь тха!

Мать:
— Я бы поела с тобой,
Но в нашем роду это не принято,
Ашамаз!

Ашамаз:
— Если ты со мной есть не сядешь,
Я не притронусь,
О моя мать!
Его мать садится, и Ашамаз берет ее руку.
В беджин горячий опускает и держит в беджине.

Ашамаз:
— Если не скажешь,
Кто убил моего отца,
Обожгу твою руку,
Наша мать-гуаша!

Мать:
— Да прогневается тха на дом того,
Кто подговорил тебя,
Ер, мой сын!
Это Тлегуц-жаче
Отца твоего убил,
Ашамаз!
Он за морем живет,
Как доберешься ты до него,
Ер, мой сын?

Ашамаз:
— Если не скажешь,
Где оружие моего отца,
Обожгу твою руку!

Мать:
— Оружие твоего отца
В большом сундуке,
Ашамаз!
Если поднимешь лук,
Переломится твоя поясница,
Ашамаз!

Ашамаз:
— Если переломится моя поясница —
Я подставлю колья,
О моя мать!

Мать:
— Если наденешь кольчугу,
Огнем воспламенишься,
О мой сын!

Ашамаз:
— Если вспыхнет огонь,
Я войду в Азовское море,
О моя мать!

Мать:
— Если меч возьмешь в руку,
Он выскочит из ножен и убьет тебя,
О мой сын!

Ашамаз:
— Моя рука умеет
Держать меч.
О моя мать!
Если не расскажешь мне
О коне нашего отца,
Руку тебе обожгу.

Мать:
— Джан-шерх
Он привален [в конюшне],
Ашамаз!
Самые сильные
Из нартов не смогли
Его откатить,
Ашамаз!

Идет Ашамаз и
Откатывает [тот камень] джан-шерх.
Он катит джан-шерх
По семи дорогам,

Ашамаз!
Надевает он доспехи отца,
Седлает он коня,
Ашамаз!
К Тлегуц-жаче
Приезжает Ашамаз.

IV. Сказание об Ашамезе и Тлебыца-коротыше (кабардинский текст)

Нарты Имыс, Насрен-жаке и Аша были братьями. Сатаней приходилась им невесткой. Она никогда не рожала — не было у нее детей. Как сына, вырастила она Сосруко; но он не был братом трем родным братьям. [Тот], кого звали Аша, был первый богатырь — самый удалой из них.

Нарт Тлебыца-коротыш тоже был удалым мужем; у него было много коней; жил он между двумя морями, в каком-то укрепленном месте. Жена Тлебыца-коротыша умела исцелять. Раны заживали, как только она касалась их рукой. У Тлебыца-коротыша был жеребец, который стерег его табуны.

Тот, кого звали Аша, задумал убить Тлебыца-коротыша и угнать его табуны; не давал он покоя Тлебыца-коротышу.

Встретились Аша и Тлебыца-коротыш и сразились. Победил Тлебыца-коротыш, и Аша был убит. Конь Аша был самым сильным из коней — река или море не были ему помехой: он перелетал через них. Жена Аша [после его смерти] получила его коня и оружие.

Сосруко, Имыс и Насрен-жаке поехали, чтобы расправиться с убийцей своего брата, но не смогли его отыскать.

У Аши был единственный сын — его звали Ашамез; он не знал убийцу своего отца и не мог найти его.

Однажды он пошел играть в альчики с Куижцуком. Куижцук выиграл у него ударный альчик. Ашамез стал требовать:

— Отдай мне ударный альчик! — но тот не отдал.

Тогда Ашамез ударил Куижцука, повалил его на лед и разбил в кровь его плешивую голову.

— Да переведется твой род! Что же ты убиваешь меня, а не того, кто погубил твоего отца! — воскликнул Куижцук.

— Если бы ты сказал мне, кто убил моего отца, я дал бы тебе три сапетки альчиков и вдобавок три ударных альчика, — сказал Ашамез.

— Кто убил твоего отца, скажет тебе мать; иди домой, [притворись, что] у тебя сильно заболел живот, — ответил ему [Куижцук].

Ашамез пришел домой, к матери.

— Моя мать, у меня живот очень болит!

— О, пусть сгинут твои болезни, что ты съел?

— О, моя мать, положи мне [на живот] горячую ячменную мамалыгу.

Она быстро принесла в тарелке ячменную мамалыгу.

— Моя мать, не давай мне в тарелке— возьми руками, — попросил он.

Когда мать подошла [к нему], держа горячую мамалыгу на ладонях, Ашамез схватил руки своей матери и сжал [их].

— Ой, жжет, да переведется твой род! — испуганно крикнула мать.

— Моя мать, скажи, кто убил моего отца?

— Ой, жжет меня, пусть болезнь живота унесет того, кто сказал тебе это, чтобы он не знал больше, чем ты знаешь!

— Горит мое сердце, скажи, кто убил моего отца!

— Нарт Тлебыца-коротыш — убийца твоего отца, — сказала [мать].

— Где оружие моего отца?

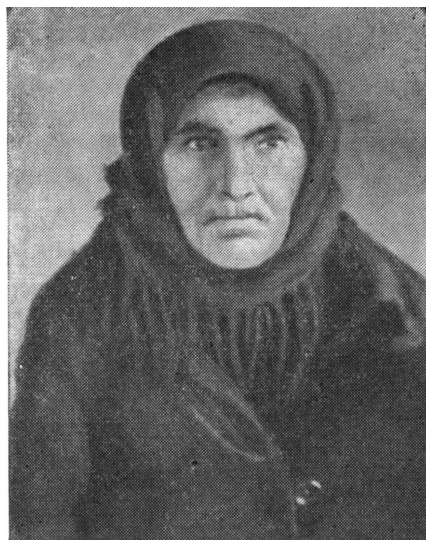
— В деревянном сундуке; если откроешь, сундук запылает, даже все село не сможет огонь потушить, — ответила мать.

— Где конь моего отца?

— Конь твоего отца — серый, с короткой спиной; он рожден от ветра, летает в тучах; если сядешь [на него] — взметнет тебя к белым облакам и убьет. А стоит он в подземелье, закрытом абра-камнем, — сказала его мать.

Ашамез открыл деревянный сундук своего отца; сундук запылал, тогда Ашамез сказал «тьфу» и [сразу] потушил [огонь]. Спустился в подземелье, толкнул ногой лежащий у двери абра-камень и отбросил его в сторону. Вывел отцовского серого альпа с короткой спиной. Положил на него золотое седло своего отца и, держа в руке кизилковую палку, вскочил на старого альпа.

Он заставил коня носиться в небесах, поломал об него три кизилковые палки, чуть не выбил ему глаза¹, потом сказал ему:

Чаус Жукова, сказигельница,
кабардинка

— Нельзя нам не отомстить за кровь моего отца.

Старый алып ответил ему:

— Так и сказал бы мне; уацхо кан, если ты будешь [настоящим] мужчиной, я буду достойным тебя конем.

Дали они друг другу слово и отправились. Поехали за Сосруко и другими [нартами]. Когда достигли леса, где те расположились, [Ашамез] попросил: «Возьмите меня к себе поваром».

Когда наступила ночь, Имыс спросил: «Кто пойдет пасти коней?».

Ашамез сказал:

— Я пойду пасти,— и сторожил коней всю ночь, до самого расвета глаз не сомкнул.

На вторую ночь Имыс спросил:

— Кто сегодня пойдет пасти коней?

Ашамез [опять] сказал: «Я буду пасти»,— и сторожил.

На третью ночь опять спросил [Имыс]: «Кто сегодня будет пасти коней?» Опять пошел Ашамез и пас.

На четвертый день Сосруко сказал своему Тхожею:

— Скройся этой ночью от хвастливого парня. Я завтра приду с уздечкой и, если не найду тебя, проучу его!

В полночь Тхожей стал выходить из табуна, думая, что Ашамез не заметит, но [Ашамез] вернул его — не дал выйти из табуна. И во второй раз тоже вернул. Когда стал он выходить [из табуна] в третий раз, [Ашамез] сел на него, не надевая уздечки, и заставил его скакать туда-сюда, пока конь не утомился, заставил носиться, потом зажал его между ног, сломал ему три ребра и пустил в табун.

Когда Сосруко пришел с уздечкой к табуну, в середине табуна он нашел стонущего Тхожея.

Сказал ему Тхожей:

— Пусть немочь на тебя нападет, Сосруко, из-за тебя он замучил меня: уходил — не удалось, [второй раз] уходил — не удалось; когда в третий раз уходил, он не сказал ни слова, не надел уздечки, не оседлал, вскочил мне на спину; я поднимался к небу и бросался на землю — ничего не получилось; гонял он меня, пока не иссякли мои силы. В конце концов зажал он меня между ног, сломал три ребра, загубил меня, стою я теперь, погубленный тобой.

— Нам не справиться с ним,— сказал [Сосруко] и притих.

На четвертую ночь Ашамез оставил лошадей между двумя какими-то реками, а сам узнал, где находятся табуны Тлебыца-коротыша, сел на своего серого коня с короткой спиной и уехал на четыре дня — пригнать [табуны Тлебыцы].

Когда погнал он табуны, один вороной жеребец стал уходить от него; он завернул его, но потом подумал: «Мне нужны не кони, кото-

рых я угоняю, а сам [Тлебыца]; если не отпущу вороного, как узнает Тлебыца обо мне, как найдет он меня? — И Ашамез отпустил [жеребца].

— Аллах, аллах, кто угоняет моих лошадей? — приговаривая так, мчался Тлебыца-коротыш, словно бешеная собака. Целый день сражались они, пока не настала ночь. Никто не победил. Настал вечер; Тлебыца-коротыш поехал домой; юноша остался на месте сражения. Жена Тлебыца-коротыша коснулась рукой ран мужа — и все раны зажили.

И на второй день сражались они, пока не наступила ночь. И на третий день сражались, пока не настала ночь; у Ашамеза кончились стрелы.

— У меня кончились стрелы, привези мне стрел, — попросил он Тлебыцу.

— Хорошо, привезу, — обещал он и поехал [домой].

На четвертый день вернулся Тлебыца-коротыш и привез стрелы. Стрелы, которые он привез для Ашамеза, были из незакаленного железа, для себя же он привез стальные.

[Всякий раз], когда Тлебыца-коротыш уезжал домой, он возвращался с залеченными ранами. Ашамез изнемог от ран; заметил это Тлебыца-коротыш и подошел [к нему].

— Пока на свете останется [хоть кто-нибудь из] вашего рода, не будет мне жизни; отдам [тебя] на съедение моим собакам, — сказал он, положил [Ашамеза] на своего коня и привез к себе.

Удивилась жена Тлебыца-коротыша, спросила:

— С кем ты сражался четыре дня — с этим мальчиком?

— С ним; они не дают мне [спокойно] жить, ни живые, ни мертвые; я привез его на съедение собакам, — ответил он.

Жена Тлебыца-коротыша не захотела отдать на съедение собакам красивого сильного юного джигита. Понесла его в конюшню, положила в кормушку, коснулась рукою его ран и вышла.

Ночью, когда легли они, увидел Тлебыца-коротыш сон, будто ожил юный джигит и идет из-под навеса, что в переднем дворе, убить его. Проснулся он и позвал жену:

— Вставай, ожил Ашамез [и идет] меня убить; он дошел уже до навеса.

— Как мог ожить мертвый? — сказала она и уснула, больше ничего не сказала.

Опять видит сон Тлебыца-коротыш: будто Ашамез вошел в дом и занес над ним меч, чтобы снести его голову. Проснулся он и разбудил жену:

— Вставай, быстро выведи верблюда, навьючь на него наше добро; этот край теперь не наш, нам уже нельзя жить здесь, — сказал он.

— Ну, раз случилась такая беда, что же делать, пойдем,— ответила жена и встала, чтобы вывести верблюда.

Ашамез вошел в дом и стоял за дымоходной трубой. Как только жена [Тлебыцы] встала с постели, он ударил Тлебыца-коротыша и снес ему голову.

Жена Тлебыца-коротыша была молодой и красивой; Ашамез сделал ее своей женой. Вывели они верблюда, навьючили на него добро и деньги, какие были, сами сели на коней и тронулись [в обратный путь].

[Ашамез] вернулся к тем, кого оставил на стоянке; с имуществом, табунами и женой Тлебыца-коротыша.

V. Нарт Ашмаз (темиргоевский текст)

У нартов был достойный муж по имени Ящ¹. Он был храбрый, было у него много владений, границы которых доходили далеко — до земель Тлегуц-жача. Иныжи, которых не могли одолеть люди, были у него послушными унаутами.

На земле Яща росло громадное ореховое дерево, под тенью которого могло укрыться около тысячи овец.

Не нравилось это Тлегуц-жачу.

— Это дерево должно быть не на твоей, а на моей земле,— сказал он.

— Земля, на которой стоит это дерево,— моя, не зарься на нее, нет для тебя земли нартов,— ответил Ящ.

— Хочешь не хочешь, я отниму у тебя и землю, и дерево. Доберусь и до нартской земли,— сказал Тлегуц-жач. Из-за этого они повздорили. Стали сражаться и сражались три дня. Каждый день они выпускали друг в друга по тридцать стрел. Кольчуга Тлегуц-жача была толстой, ее не пробивали стрелы, а Яща они пронзали. Бились они, пока Тлегуц-жач не убил Яща.

Тлегуц-жач завладел деревом и частью нартской земли. Он хотел поймать и коня Яща, но не смог — тот ускакал.

Жена Яща увидела, что конь мужа вернулся домой без седока. У Яща было шесть сыновей, и она позвала их к себе.

— Сегодня черный день для вас, несчастные дети; того, чьими наследниками вы остались, покарал тха: конь вашего отца вернулся с пустым седлом.

Тут же вооружились шестеро сыновей Яща, сели на коней и выехали [из дому]. Они застали Тлегуц-жача отдыхающим под тем ореховым деревом.

— В чем виноват наш отец, за что ты убил его? — спросили его возмущенные братья.

— Отвяжитесь, не то я расправлюсь и с вами, — разозлившись, крикнул на них Тлегуц-жач.

Братья схватились за оружие и сразились с ним. В схватке Тлегуц-жач убил всех шестерых и вернулся домой.

Завладел он ореховым деревом и сказал: «Теперь я спокоен».

В то время жена Яща носила под сердцем ребенка. Скоро у нее родился мальчик. Его назвали Ашмазом. После того как он родился, мать никому его не показывала, воспитывала [его] втайне. Он подрос, но мать не выпускала его со двора, не позволяла подходить к играющим мальчикам и даже не показывала его им. Нарты несдержанны [на язык], и, если случится, что Ашмаз столкнется с ними, мальчики могут рассказать, кто убийца его отца. Этого [мать Ашмаза] и опасалась. Она боялась, что тогда он станет мстить [за отца] и погибнет.

Мальчик не знал, почему его [никуда] не выпускают, и удивлялся [этому]. Однажды он тайком вышел со двора. Когда вышел, увидел до тех пор невиданное: собрались мальчики и играли в альчики. Ашмаз подошел к ним.

— Примите меня играть с вами в альчики, — попросил он.

— Одного не примем, надо, чтобы у тебя был товарищ, — ответили они.

— Примите меня одного: вы [будете играть все] вместе, а я один — [против всех], — сказал он. Его приняли.

Сыграв с мальчиками, он выиграл все альчики, какие у них были. Но один здоровый плешивый нартский парень, который был с ними, сказал:

— Не дадим тебе унести все наши альчики! — Он не отставал от Ашмаза. Сыграли снова, тот здоровый парень отыграл обратно все альчики и направился домой. «Не позволю унести мои альчики», — подумал Ашмаз, погнался за ним и догнал.

— Клянусь Уашхо — моим богом, если не вернешь все мои альчики, убью тебя, — сказал Ашмаз.

Здоровому парню Ашмаз казался маленьким и слабым, а себя он считал силачом; подрались они. Но Ашмаз одолел его, отнял у него альчики, и парень заплакал. Мать услышала его плач и прибежала. Она была испугана и несдержанна на язык. Разозлившись, она сказала:

— Если ты такой сильный, убил бы убийцу своего отца, который не дает покоя нартам, чем драться с моим сыном!

— Разве моего отца убили? Скажи мне, кто убил его?

Хотя Ашмаз был еще ребенком, но он был уже храбрый и самолюбивый; бросил он альчики, схватил женщину.

— Я не знаю, кто убил твоего отца, но твоя мать может сказать тебе,— ответила женщина.

— Тогда скажи, что сделать, чтобы она рассказала? — спросил Ашмаз.

— Притворись больным и ложись [у ворот]. Вели твоей матери приготовить горячую овсяную похлебку и сунь в нее ее руку. Тогда, может быть, она и назовет тебе [имя убийцы]. Иначе не назовет,— ответила женщина.

Ашмаз побежал домой. Добежал до плетня, притворился больным, лег у ворот. Его мать увидела это и в тревоге побежала к нему:

— Что случилось с моим единственным несчастным сыном? — спросила она. Схватила она мальчика, внесла его в дом, приготовила постель и уложила его.

— Мой Ашмаз, мой единственный, несчастный мой, что с тобой? — спросила мать.

— Болит живот, замучила меня боль в животе, мать,— ответил он.

— Если болит живот, съешь чего-нибудь, мой Ашмаз.

— Не могу есть,— ответил сын.

— Если ничего есть не будешь, причинишь боль моему сердцу. Как же быть? Я не знаю, что делать,— сказала мать.

— Ну, если нельзя не есть, приготовь мне овсяной похлебки: может быть, я поем немного горячей похлебки со свежим медом,— сказал Ашмаз.

Мать приготовила ему похлебку в глубокой сковородке.

— Мать, я не могу есть один; садись со мной и попробуй,— сказал Ашмаз.

— О чем ты говоришь! В этом доме еще не родился мужчина, с которым ела бы [за одним столом] женщина, даже мать.

— У меня нет ни старшего, ни младшего брата, который поел бы вместе со мной. Садись хоть ты, иначе я не стану есть,— обиделся Ашмаз.

— Ну, если нельзя мне не есть, то поем,— сказала мать и села.

Когда старуха потянулась к сковородке, Ашмаз схватил ее руку и сунул в горячую похлебку.

— Чтоб тебе отправиться вслед за твоим отцом! Почему обжигаешь мне руку? — сказала мать.

— Наша мать, теперь ты должна сказать, кто убил моего отца, а не скажешь, обожгу [тебе] обе руки,— ответил Ашмаз.

— Мой несчастный, мой единственный, не нартских альчиков мне было жалко, когда не пускала тебя играть с детьми. Я боялась, что болтливые нартские ребята скажут то, что сказали тебе сейчас, а мне хотелось, чтобы ты узнал об этом попозже. Но теперь уже нельзя скрывать, и я расскажу тебе все. Твоего отца убил Тлегуц-жач. Это он

снес головы твоим шестерым братьям и твоему отцу. Он погубил всех нартских богатырей, такой он, злодей, кровожадный. И ты погибнешь от его руки, мой единственный, мой несчастный,— сказала мать.

— У нашего отца не было коня и оружия? — спросил Ашмаз.

— Оружие твоего отца висит в подвале; конь твоего отца тоже в подземелье, и за ним ходит иныж,— сказала мать.

Ашмаз вскочил и помчался в конюшню. Дверь конюшни, куда он пришел, была заперта семью железными засовами; молоток, которым заклинивались засовы,— его едва мог поднять иныж,— лежал тут же.

Молоток показался [Ашмазу] слишком большим, он не тронул его, решил посмотреть, сможет ли пошевелить засов, и потянул его. Почувствовал Ашмаз в себе огромную силу, которой не знал за собой,— вместе с засовом вытянул он и столбы.

Конь отца оказался огромным жеребцом, годным для огромного всадника. Ашмаз обрадовался [этому]. Он отвязал его и вывел. Когда он уже выводил его, отцовский унаут-иныж откуда ни возьмись выскочил из-за угла и схватил Ашмаза.

— Куда ведешь его? — спросил иныж и преградил ему путь.

— Это — конь моего отца, и я оседлаю его,— ответил юноша.

Иныж решил не дать Ашмазу увести коня.

Стали они бороться. Как увидела мать Ашмаза, что ее сын борется с иныжем, вынесла она чашу с медовой водой и три курамбиа *. «Если мать накормит меня этим, дай бог ей здоровья,— я свалю иныжа»,— обрадовался Ашмаз. Мать подошла, положила в рот сыну все три курамбиа и напоила его медовой водой. Потом она повернулась и быстро ушла.

«Если она снова принесет курамбий и покормит его, он осилит меня»,— подумал иныж и еще яростнее стал бороться. Но Ашмаз одолел его и снес ему голову.

Усталый и одурманенный запахом крови, лежал [Ашмаз], когда мать снова вошла с чашей медовой воды и с курамбиями. Сначала ей показалось, что сын ее убит и лежит в луже крови. Это так опечалило ее, что она вылила медовую воду в кровавую лужу, уронила туда же тарелку с курамбиями и принялась оплакивать Ашмаза. [Но] оказалось, что сын ее жив, а иныж обезглавлен. «Когда вырастешь, будешь героем, мой Ашмаз»,— сказала обрадованная мать.

Ашмаз вывел коня и привязал его к коновязи, вынес седло и оседлал коня, надел на себя кольчугу и другое снаряжение и взял оружие отца. Снарядившись, он спросил у матери:

— Скажи, мать наша, по какой дороге мне ехать?

— Да начнется твоя дорога в счастливый час, мой единственный, мой несчастный. Ты встретишь на пути большое ореховое дерево; около него проходит дорога, по которой приезжает Тлегуц-жач.

Ашмаз сел на коня и приехал к ореховому дереву. Он увидел дорогу, изрытую копытами коней. Когда он ехал по дороге, настала ночь; он спешился, чтобы отдохнуть.

Когда он поднял голову и посмотрел по сторонам, увидел проезжавших мимо верховых. От них отделился какой-то всадник и подъехал к Ашмазу.

— Чего ты ждешь, эти нарты распрявятся с тобой, как с младенцем,— сказал он.

— Куда едут эти джититы? — спросил Ашмаз.

— Они едут, чтобы сразиться с Тлегуц-жачем и отбить угнанных им нартских коней,— ответил всадник.

— Тогда похлопочи перед ними, чтобы они взяли с собой и меня,— попросил Ашмаз.

Всадник умчался и сказал своим спутникам:

— Какой-то маленький джитит сидит там и просит взять его с собой.

Скоро подъехали к Ашмазу и всадники.

— Куда едешь, какого ты рода? — спросил его старший нарт.

— Я путник,— ответил Ашмаз, но кто он такой и зачем едет, не объяснил.

[Нарты] взяли его с собою. Ашмаз поехал с ними. По ночам он караулил, днем шорничал — пришлось юноша по душе джититам. После трех ночей и трех дней пути им встретилась широкая река — до другого берега взгляд не доставал. Остановились они, но не нашлось человека, который отважился бы измерить ее глубину.

Ашмаз поймал своего коня, оседлал его и приготовился ехать.

— Я переберусь через реку. Если я не вернусь завтра утром в пору, когда надо поить коней, то знайте, со мной случилась беда, и больше не ждите меня,— сказал он и выехал.

Переправившись через реку, Ашмаз увидел пасущийся табун Тлегуц-жача. Согнав коней, он перегнал их на другую сторону реки и вернулся к назначенному времени.

[Нарты] обрадовались: «Мы сделали все, что задумали, теперь можно вернуться»,— сказали они и поехали обратно.

— Среди нас нет всадника храбрее тебя. Когда возмужаешь, из тебя выйдет настоящий мужчина, сын мой,— сказал старший [нарт].

— Предводитель всадников, не сочти за обиду, поезжай впереди табуна,— сказал Ашмаз.

— Ты молод, и потому тебе невдомек, что я не мальчишка, чтобы ехать впереди табуна,— сказал старший всадник.

— Тогда следи, чтобы этот жеребец не сбежал; если он вернется [к хозяину], быть большой беде — ведь на нем ездит Тлегуц-жач,— сказал Ашмаз.

— Если он уйдет от меня, то ты никогда не сможешь поймать его,— ответил старший всадник.

Поставили Ашмаза впереди табуна, и погнали всадники коней. Однако старший нарт не смог удержать жеребца в табуне, упустил его. Нарту стало очень обидно, что конь ушел от него. Вернулся жеребец во двор Тлегуц-жача.

— Плохо дело,— сказал Тлегуц-жач, снаряжился и пустился в путь.

Тлегуц-жач догнал нартских всадников.

Подъехав к всаднику, который был позади [табуна], он сказал:

— Отдай лошадей.

— Если мой товарищ, который перегнал лошадей через реку, отдаст их тебе, я не буду перечить,— ответил старший из нартов.

— А где этот твой товарищ?

— Он впереди табуна.

— А я думал, что тот, кто угоняет коней, едет сзади них,— сказал Тлегуц-жач и направился к голове табуна.

— Отдай коней, сын мой,— сказал он Ашмазу.

— Если это твои кони, угоняй их, зачем просишь у меня? — ответил Ашмаз.

Повздорили они и схватились, [не сходя с коней].

Когда Тлегуц-жач понял, что они не могут одолеть друг друга, он сказал:

— Здесь неподходящее для борьбы место; если хочешь, давай пустим друг в друга по тридцать незакаленных стрел; кто победит, тот и получит коней.

Условились они так, отмерили сорок шагов, достали по тридцать стрел и начали поединок.

Каждая стрела Тлегуц-жача ранит мальчика, а стрелы Ашмаза Тлегуц-жача не ранят — такая крепкая у него кольчуга. Бились они, пока не кончились стрелы. Настала ночь.

— Ты оставайся здесь, а я утром привезу для тебя тридцать стрел. Если ты мужчина, не прячься, чтобы я нашел тебя вовремя,— сказал Тлегуц-жач и уехал.

— Тогда вы гоните коней и уезжайте, а я останусь здесь. [Если] что случится, узнаете,— сказал Ашмаз и отпустил всадников.

Тлегуц-жач вернулся вовремя. Он привез Ашмазу тридцать незакаленных стрел, три пирожка с солью, а себе — сладкое кушанье и закаленные стрелы. И в этот день крепко сражались они. Как пустит Тлегуц-жач стрелу, она вонзается в Ашмаза — ведь она закаленная, а незакаленные стрелы Ашмаза не входят в Тлегуц-жача, хотя и ранят его слегка.

Ночью Ашмаз выбирает стрелы из своего тела, но раны не за-

живают; а Тлегуц-жач, когда наступает ночь, возвращается израненный, достает оселок и прикладывает к ранам. Они заживают, и он опять здоров.

Так бились они три дня. На Ашмазе было уже девяносто ран. Худо стало ему, и он притворился мертвым, надвинул на лицо бурку и лег. Когда утром прибыл Тлегуц-жач, окликнул его, тот [даже] не шевельнулся.

— Получил то, что заслужил! Всех коней, каких я когда-нибудь отбил у нартов, ты угнал обратно! Но если я расправился с тобой, то найду и коней,— сказал Тлегуц-жач и спешился.

Просверлил Тлегуц-жач Ашмазу лямки, продел через эти отверстия веревку, привязал ее к хвосту [коня] и приволок тело [мальчика] к себе во двор. Он крикнул, и из дома вышла женщина.

— Вот я приволок того, кто угнал моих коней,— сказал Тлегуц-жач.

— Пусть не накажет меня тха! Неужели все три дня ты бился с этим мальчиком? И тебе было так нелегко одолеть его? Не показывайся мне на глаза! Как ты посмел притащить убитого ребенка!— сердито сказала женщина.

— Куда ж мне деть его? Ну хорошо, отнесу его и положу в ясли, а после выброшу,— сказал Тлегуц-жач и отнес мальчика в ясли.

Положил он [Ашмаза] и вошел в дом.

— Накорми меня,— сказал он [жене].

— Зачем я буду кормить тебя? Я думала, что ты храбрец, и кормила тебя, но теперь вижу, что ты не мужчина,— ответила жена.

— Ну хорошо, такого больше не будет. Но тот, кого ты называешь ребенком, оказался более мужественным, чем те, с кем мне приходится сражаться [до сих пор],— сказал пелуан.

Жена приготовила кушанья и поставила на ана, дала ему немного поесть, и Тлегуц-жач задремал. Взяв целебных трав для ран и кумган*, жена вышла из дома.

Вышла она и пошла к Ашмазу.

— Ты живой или мертвый, мой мальчик? Отвечай скорее,— попросила она.

— Живой,— ответил он.

Жена Тлегуц-жача старательно обмыла его раны теплой водой с мылом, смазала их снадобьем, немного покормила Ашмаза, и ему стало полегче.

— Мать, помоги мне одолеть Тлегуц-жача; он убил моего отца и моих братьев, от него погибает край нартов,— попросил он жену Тлегуц-жача.

— Ты не сможешь одолеть его, только мы оба — и ты, и я — погибнем от него. Он и меня держит в плену, а не то я помогла бы тебе.

Но все же она обещала ему помочь. «Больше я не могу здесь оставаться, встанешь, потихоньку проберись в темную кухню,— сказала женщина и ушла.

Встал Ашмаз и вошел в дом.

Тлегуц-жач проснулся:

— Ашмаз вошел сюда!— сказал он.

— Да, он вошел, убьет тебя, бедного! Испугался ребенка! Хочешь, принесу, ешь его тело,— издевалась над ним жена.

Снова заснул Тлегуц-жач.

Женщина вышла из дома и пошла к Ашмазу.

— Ну, теперь войди в комнату за мной; чтобы он не увидел тебя, я сделала занавеску. Как войдешь, встань за занавеской. Твой меч не убьет его. Я сниму его меч, который висит на стене, у него в головах, а ты не выходи,— говорила она Ашмазу, что и как он должен делать.

Потом женщина вернулась в комнату; Ашмаз [также] вошел в комнату и встал за занавеской.

[Вдруг] Тлегуц-жач вздрогнул.

— Ашмаз здесь!— сказал он.

— Аллах, аллах, убьет тебя Ашмаз,— снова посмеялась над ним жена, и Тлегуц-жач опять заснул.

Женщина сняла меч и протянула его Ашмазу.

Когда она дала ему меч, он подскочил к Тлегуц-жачу и снес ему голову.

— Наша мать, ты исполнила то, о чем я просил; я одолел убийцу моего отца и шестерых братьев и врага нартов, и потому, пока ты жива, я буду содержать тебя наравне с моей матерью и ни в чем тебя не обижу,— сказал Ашмаз женщине.

Неделю он отдыхал там. Потом — много ли мало ли — все имущество Тлегуц-жача собрал и привез нартам. Пригнанных коней и имущество он раздал нартам, а сам вернулся домой.

Так у нартов появился еще один герой — Ашмаз.

ШАУЕИ

1. Сказание о Дабече, сыне Дабеча Куаго и сыне Куаго Карашауе (кабардинский текст)

У старого нартского кузнеца Дабеча¹ было восемнадцать сыновей. Старшим среди братьев был Куаго². Восемнадцать братьев выросли вместе. Когда пришло им время жениться, братья поклялись друг другу:

— Мы все от одного отца и одной матери; пока не найдем восемнадцать сестер от одних родителей, не женимся, других жен не возьмем.

Оседлали братья своих коней и поехали. Много ездили они, ни на востоке, ни на западе не было места, куда бы ни ступали копыта их коней, но восемнадцати сестер не нашли.

Когда, потеряв всякую надежду, ехали они обратно, нашли семнадцать сестер — восемнадцатым был брат.

— Давайте возьмем в жены семнадцать сестер, других мы не найдем, — сказал один.

— Мы женились бы, но кто-то из нас останется без жены, ведь их всего семнадцать? — спросил другой.

— Бросим жребий и женимся, как выпадет по жребию, — предложил третий.

— Нет, — сказал самый младший. — Брат семнадцати сестер — самый старший. Если решили жениться [на его сестрах] — давайте жениться по старшинству. Была бы братом самая младшая, несчастливый был бы я, ничего бы не сказал. Я — самый младший, самая младшая [из сестер] — моя, и никому не отдам ее, — сказал.

— Так и есть, будь я счастливым, старшей [в их семье] была бы девушка. Я должен остаться без жены; вы женитесь — и будьте счастливы с ними, — сказал старший [из братьев] — Куаго.

Семнадцать братьев взяли в жены семнадцать сестер; самый старший, восемнадцатый, остался без жены.

Удрученный тем, что у него нет жены, ушел он в горы. Братья живут припеваючи, а Куаго не возвращается — одиноко живет в горах.

Когда узнала об этом Сатаней — она воспитала Куаго — собрала всех мальчишек, сколько было в аулах, и сказала:

— Пойдите отыщите пещеру, где живет Куаго, и насмехайтесь над ним. — С такими словами она их отпустила.

Мальчишки пошли в горы, нашли место, где скрывался Куаго. Стали неподалеку играть в альчики. Долго играли, потом один сказал:

— Кто будет играть нечестно, пусть будет несчастным, как Куаго! Услышав это, Куаго подумал:

— Оказывается, вот оно что. Дети повторяют то, что говорят взрослые. У людей не осталось других дел, кроме как судачить обо мне, — и он вернулся домой. Пошел в табун отца, поймал маленького необъезженного гнедого коня. Назвал его маленький Джемьда³.

— Пока не найду себе жену и не женюсь, не вернусь домой, — приговаривал он, седлая маленького Джемьду. Затянул [подпруги] и поехал, касаясь ногами земли.

Долго ездил Куаго, много [путей] прошли копыта его коня. Замо-рился он — но не нашел жены.

Наконец подъехал он к переправе и встретил великаншу; она купалась в реке, груди ее были закинута за спину. Незаметно Куаго подошел к великанше сзади и приложился к ее груди. Обернулась великанша и сказала:

— Пусть ослепнут мои глаза, которые не увидели тебя; как хорошо было бы проглотить тебя, словно ягнjenка!

— Эй, наша мать, пусть твои глаза принесут тебе счастье, если не съешь меня, тебе найдется, что поесть. Я путник. Большая забота у меня, большое дело, — сказал Куаго.

— Что за забота у тебя, мой сын? Скажи мне, ведь теперь ты стал мне молочным сыном, если смогу, помогу, — сказала великанша.

— Жену ищу, — ответил Куаго.

— Тогда отдам тебе мою дочь. Между небом и землей нет кра-сивее ее. Еще никто не видел ее. Я отдам ее за тебя, но сначала поклянься, что ты женишься на ней, — сказала великанша.

Куаго поклялся, что женится на ее дочери.

— У меня есть небольшой лагун, ты должен наполнить его мя-сом, — сказала она. — Пусть это будет любое мясо, я согласна.

— Хорошо, — сказал Куаго и пошел за великаншей. Когда подошли они к дому, [великанша] сказала:

— Вот на ком хочу женить тебя! — и показала на какую-то безо-бразную женщину — страшнее ее среди животных и то не нашлось бы. Но Куаго уже дал клятву, и отказаться было нельзя.

Великанша вошла в дом, и, когда вынесла лагуп, о котором сказала «небольшой», Куаго испугался — такой он был огромный.

— Где я возьму [столько] мяса, чтобы наполнить его? — подумал он.

Трижды ходил Куаго в лес; сколько было в лесу животных и зверей — выгонял и убивал; с трудом наполнил он лагуп. Тогда великанша отдала Куаго свою дочь и отпустила его.

[Теперь] Куаго, как и другие братья, обзавелся семьей. Каждый год жена Куаго рождает; как только родит, тут же съедает новорожденного.

Пошел Куаго к Сатаней, которая воспитала его, и рассказал ей о нраве своей жены.

— Ладно,— сказала Сатаней,— когда придет время твоей жене рожать, дай мне знать, и я приду.

Так шло время. Когда пришел жене срок рожать, Куаго известил об этом Сатаней.

Сатаней велела Куаго найти маленького щенка, прикрыла его платком и пришла к жене Куаго. Великанша ожидала, когда начнутся роды.

— Научу тебя, как легче родить,— сказала Сатаней.— Залезь на дымоходную трубу: если будешь рожать на дымоходе, [тебе] будет легко. И она заставила великаншу залезть на дымоход. Сама Сатаней встала внизу под дымоходом, чтобы поймать младенца. Когда новорожденный упал в дымоход, Сатаней поймала его в подол [своего] платья. Щенка оставила в очаге вместо ребенка, а сама взяла младенца и убежала.

Великанша сбежала вниз, набросилась на щенка, чтобы съесть его, и укусила. Когда увидела она, что это не ее ребенок, побежала за Сатаней, но не нашла ее.

Сатаней с новорожденным ушла в горы. Сделала [там] ледяную колыбель, и растила в ней мальчика. Этого мальчика назвала Карашауем⁴.

Когда Карашауей подрос, она заставляла его спускаться с гор, бороться и опять возвращаться [в горы]; вырастила она его пелуаном.

Сатаней растила Карашауея в горах и кормила его, пока он не превзошел в силе родную мать. Когда Карашауей стал пелуаном, Сатаней привела юношу к его матери.

Великанша, увидев, что Сатаней возвращается с Карашауем, помчалась, чтобы съесть своего сына. Карашауей поймал мать, потрянул ее и лишил силы. Ничего не сказала великанша, когда поняла, что не сможет съесть его.

Сатаней возвратила Карашауея отцу, а сама ушла.

Жил Карашауей у своего отца; [однажды] услышал он, что его

дядя по отцу, Уазырмес, устраивает скачки. Как только узнал Карашауей, что конь его отца, Джемыда, находится в подземелье, откатил он абра-камень и вывел [коня]. Оседлал его, подтянул подпруги — собрался на скачки.

По пути на скачки к Уазырмесу подъехал он к единственной переправе; тут его Джемыда остановился. Ударил [его Карашауей] — не сдвинулся [конь], проклял [его Карашауей] — не сдвинулся [конь].

Хлестал он Джемыда, пока не выступила кровь на его боках; заговорил [тогда] Джемыда:

— За что избиваешь меня?

— Войди [в реку] и переплыви ее, тогда не буду [тебя] бить,— сказал Карашауей.

— Скажи, куда мы едем, тогда переплыву,— ответил Джемыда.

— Я не собираюсь рассказывать коню, куда я еду,— сказал Карашауей.

— Коли не скажешь, не пойду,— ответил старый Джемыда.

— Пойдешь,— сказал Карашауей и снова стал хлестать старого Джемыда. [Но] и тогда Джемыда не вошел в реку. Так и не смог Карашауей [сдвинуть коня с места]. [Наконец] он сказал:

— Мы едем на скачки к Уазырмесу.

— Я знаю это, потому и остановился,— ответил старый Джемыда.— Если хочешь, чтобы я обогнал на скачках всех коней, давай вернемся и поедem к Дабечу. Вели Дабечу сделать железные подпруги — ведь я взлечу [в воздух], когда буду скакать. Если мои подпруги порвутся, тебя унесет ветром. Подпруги, сделанные Дабечем, надо закалить в моче Сатаней — иначе они могут порваться.

Вернулся Карашауей. Подъехал он к кузнице Дабеча.

— Да будет твой огонь вечным, почтенный Дабеч! — приветствовал его Карашауей.— Не возьмет ли кто-нибудь меня в работники?

— Если сможешь быть меходувом, я возьму тебя,— ответил Дабеч.

— Давай посмотрим, смогу ли я быть меходувом,— сказал Карашауей и, когда стал раздувать меха, дул так сильно, что [поднявшийся] ветер разнес [то, что ковал] Дабеч.

— Хватит, хватит, не раздувай больше, сделаю тебе, что нужно,— сказал почтенный Дабеч.

— Если хочешь [что-нибудь] сделать для меня, приготовь подпруги из чистого железа и закали их в моче Сатаней. Хочу съездить на скачки,— сказал Карашауей.

— Завтра подпруги будут готовы,— пообещал [Дабеч] и отпустил его.

В тот день сделал Дабеч три подпруги из чистого железа, пошел к Сатаней, поставил друг на друга девять тазов и заставил Сатаней помочиться в них.

Восемь тазов прошла моча и осталась в девятом; в ней и закалил Дабеч те подпруги⁵.

На второй день Карашауей с шумом прискакал к кузнице Дабеча. Испугался Дабеч, залез под наковальню. Не найдя Дабеча, разозлился Карашауей; ударил он по наковальне мечом и отколол угол наковальни. Вместе с ним отсек и ухо Дабечу.

Дабеч вылез из-под наковальни, подал ему подпруги.

— Вот твои железные подпруги, зиусхан, я сделал их так, как ты просил,— сказал он.

Карашауей затанул тремя подпругами старого коня Джемыду и прибыл к Уазырмесу, выпуская огонь изо рта.

[Оказалось, что] скачки уже начались.

—пусти меня следом за ними, я тоже буду участвовать в скачках,— попросил [Карашауей] Уазырмеса.

Но Уазырмес не разрешил.

— Они уехали вчера, три дня будут скакать и придут завтра. Когда ты догонишь их? Ты еще не догонишь их, как они вернутся обратно,—[сказал он].

Когда Уазырмес отказал ему, Карашауей заставил друзей Уазырмеса попросить его; разрешили [Карашауею] поехать.

Получив разрешение, Карашауей ударил пятками старого Джемыду, взвился и помчался.

Когда участники скачек проделали полуторадневный путь, он догнал их, они не достигли еще назначенного места, как он перегнал их и приехал первым. Пока те не прискакали, он лег и уснул. Когда участники скачек поравнялись с ним и повернули, он встал и поскакал вместе с ними.

Сидя на своем коне, Уазырмес следил за скачками: «Моя рябая лошадь скачет впереди»,— приговаривал он. [И в это время] примчался Карашауей. Повернулся он, сбросил Уазырмеса, положил его на холку рябого коня и привез туда, где начинались скачки.

Наступил вечер; Уазырмес устроил большое санопитие. Гости привязали своих коней и пошли на санопитие. Карашауей пустил старого Джемыду и тоже пошел на санопитие.

Когда нарты сидели-пировали, вошла жена Уазырмеса и сказала: — Конь гостя грызет других коней.

Вышел Уазырмес и увидел: старый Джемыда искусал всех коней — они все в крови. Он хотел поймать его и привязать в другом месте, но Джемыда не подпустил его к себе.

Вошел он [в дом] и попросил Карашауея:

— Привяжи своего коня где-нибудь еще!

Вышел Карашауей, привязал своего коня в другом месте и вернулся.

Положили перед Карашауеem все награды, что были приготовлены для [победителя] скачек.

— Я пришел не за наградами, мне они не нужны. Раздайте их женщинам от моего имени. Я скакал, чтобы испытать коней своих семнадцати братьев,— ответил Карашауей, сел на коня и уехал.

II. Сказание о том, как женился нарт Карашуей

Карашуей водил большой отряд. Собираясь в путь, он созывал всадников и говорил:

— Встретите одного всадника, не нападайте на него потому, что он один; встретите большой отряд, не пугайтесь, что их слишком много.

Однажды Карашуей, как обычно, отправился со своими всадниками. Долго ли они ехали, коротко ли, увидели одинокого всадника. С десяток всадников Карашуея отстали, чтобы ограбить его.

Карашуей и одинокий всадник обменялись приветствиями и разъехались. Немного отъехав, джигиты Карашуея спешились. Как только одинокий всадник поравнялся с десятью всадниками, которые отстали от всех, они остановили его — хотели ограбить.

— Я вас не трогаю, и вы меня не трогайте. Прошу вас, дайте мне ехать моей дорогой,— попросил одинокий всадник.

Они взяли под уздцы его коня и спросили: «Что это он там говорит?» Тогда он вырвался и стал расправляться с ними. Выбросил по одному всех десятерых всадников из седел, привязал их сверху к коням, поставил впереди [себя] и погнал туда, куда ехал сам,— решил угнать с собой.

Когда [всадники] из отряда Карашуея снова садились на коней, [они] огляделись: не хватает десяти всадников.

— Мы их где-то потеряли, но я найду; если не найду, вы тоже возвращайтесь домой,— сказал Карашуей и повернул обратно. Проехал немного и догнал одинокого всадника, гнавшего десятерых всадников.

— Доброго пути тебе,— произнес Карашуей.

— Будь здоров! — ответил одинокий всадник.

— Что же случилось с моими спутниками? — спросил [Карашуей].

— Они хотели ограбить меня, но не удалось,— ответил одинокий всадник.

— На этот раз ты прости их, отдай их мне, больше я не позволю им так делать,— сказал Карашуей.

— Ради тебя освобожу их; я было поклялся тха погнать их с собою туда, куда еду,— ответил одинокий всадник и вернул их.

Карашуей развязал десятерых всадников и отпустил их, чтобы они вернулись домой. Оставшись наедине с одиноким всадником, он спросил, куда тот держит путь.

— Еду в село Карашуея; поедем со мною, если тебе не трудно,— сказал одинокий всадник.

— Если я этого не сделаю, что же смогу сделать для тебя,— ответил Карашуей и поехал с одиноким всадником. Когда приближались они к селению, всадник сказал:

— Пойди к Карашуею, войди [к нему в дом] и спроси, смогу ли я гостить у него год. Каждую ночь мой конь должен съесть копну сена и пуд кукурузы. Я должен съесть каждую ночь одного барана и столько пасты, сколько к нему положено. Если [он] сможет так угощать, я остановлюсь у него. Если нет, [я даже] не заеду, поэтому спроси,— сказал одинокий всадник и послал Карашуея [в село].

Ничего не сказал Карашуей, пришел домой и посоветовался со своим старым отцом Куаго.

— Вот что говорит приехавший ко мне гость; смогу ли я так угощать его или, быть может, опозорюсь? — спросил он.

Подумал Куаго и сказал:

— Пригласи его; в этом селении нет [человека], кому бы ты не дал отару овец, табун лошадей, стадо коров или быков. Если не хватит того, что есть у нас, они дадут нам,— сказал он.

Выбежал Карашуей и пригласил своего гостя. Завел гостя в кунацкую. Сам зашел к себе, переделся и вошел к гостю:

— Добро пожаловать, мой гость! — сказал он.

Гость, не узнав [в Карашуею своего спутника], упрекнул его:

— Почему не пришел до сих пор, если знаешь, что у тебя гость?

— Прости меня, у меня был гость постарше, и я оставался с ним,— ответил Карашуей.

— Ну, Карашуей, ты знаешь, чего я хочу? — спросил гость.

— Знаю,— ответил Карашуей.

— Тогда не будем терять времени; с сегодняшнего дня моему коню надо давать [то], что я говорил. И я тоже должен получать [еду], как сказал. Моему коню нужен товарищ под стать ему, а мне — сотрапезник,— сказал гость.

— Я могу быть твоим сотрапезником; если хочешь, пойдем, выберем товарища для твоего коня в моем табуне,— ответил Карашуей, посадил гостя на коня, и они выехали. Вошли в табун коней с серыми хвостами, посмотрели — не нашел [гость] подходящего коня.

Повел его [Карашуей] в табун белых коней — и там не нашел. Повел в табун вороных — и среди них не нашел [подходящего]. Когда шли обратно, гость увидел старого Джемьду, одиноко пасшегося на склоне, и сказал:

— Вот этот конь подойдет; он должен быть сотрапезником моего коня; какую бы ни назвали цену — купи его.

— Это мой конь; если сможет он быть сотрапезником твоего, я согласен, — ответил [Карашуей], привел старого Джемьду и поставил рядом с конем гостя. Положил им по копне сена и по луду кукурузы. Сам заколол одного барана для гостя и одного для себя и сел вместе с гостем, поели они.

Спустя полгода старый Джемьда стал съедать [всю] свою долю; Карашуей тоже стал съедать свою долю. И гость, и его конь не оставляли ничего из того, что подавали им каждую ночь.

Когда прошло [еще] полгода, старому Джемьде стало мало пуда кукурузы и копны сена [на раз]. Карашуею [также] стало не хватать на одну ночь [целого] барана.

Так Карашуей кормил своего гостя и его коня. Прошел год, и сели они на коней. Месяц объезжали своих коней, выезжая и возвращаясь обратно.

— Теперь поедем, Карашуей, — сказал гость.

— Поедем, — ответил Карашуей; подтянули они подпруги и выехали.

Ехали они месяц; приехали в междуморье. Выбрали место для привала, спешились.

Гость вошел в какую-то пещеру и вынес оттуда косу, длинные вилы, короткие вилы, молоток, наковальню, деревянную лопатку, какой отбивают косу, и старый лагуп.

— Теперь, Карашуей, я должен спать месяц. Ты непрерывно коси сено. За месяц поставь три больших стога. За три дня до того, как мне проснуться, поставь варить в этом старом лагупе сенную труху и вари ее три дня. Когда сенная труха сварится и станет, как клей, разбуди меня, — сказал гость и лег спать.

За месяц Карашуей поставил три стога сена, [таких высоких, что], если посмотришь на них, шалка упадет. За три дня [до того, как] встать гостю, он повесил на огонь старый лагуп и заварил сенную труху. Весь этот месяц гость спал, [даже] не повернулся ни разу. Когда сенная труха была готова и стала, как тягучий клей, он разбудил гостя.

— Готово? — спросил, приподнявшись, гость и сел.

— Все готово, — ответил Карашуей.

Гость поймал своего коня, обмазал его клеем из сенной трухи и отпустил, чтобы конь вывалялся в песке, — песок пристал к нему; так мазал он коня [до тех пор], пока не кончилось, что было в лагупе. Оседлал он коня, затянул подпруги и сказал:

— Сейчас я переправлюсь через реку. Вечером, когда стемнеет, подожги первый стог. Когда наступит полночь, подожги второй. Как только перевалит за полночь, посмотри на реку: если появится белая пе-

на — я возвращаюсь; не появится — значит, я не вернусь, и ты не дожидайся меня. Но если увидишь белую пену, возьми аркан и стой наготове на берегу реки. Зааркань жеребца, который переплывает реку первым, и держи его, пока я не переправлюсь. — Он вошел в реку и переплыл ее.

Как стемнело, Карашуей поджег первый стог. Лишь настала полночь, поджег второй. Взглянул на реку — [видит]: появилась на ней белая пена, поджег третий стог, сел на старого Джемиду, приготовил аркан и встал на берегу.

Раньше всех переплыл реку молодой жеребец, из его ноздрей вылетал огонь. Карашуей погнался за жеребцом, подскочил сбоку и заарканил его. Перегнал гость табун и переправился сам.

— Поймал жеребца? — спросил он, едва переправился.

— Держу, — ответил Карашуей.

— Не отпускай его, поехали, — сказал гость, объехал вокруг табуна, согнал коней, и они отправились обратно. Но вороной жеребец вырвался из рук Карашуея и убежал. Гость погнался за жеребцом, отрезал ему уши и хвост у основания и отпустил.

Спустя некоторое время на вороном жеребце прискакал иныж. Бранился иныж, кричал.

— Хватит кричать, давай биться. Твой удар первый, бей, — сказал гость. Иныж вложил стрелу в лук и пустил ее. Подпрыгнул гость — пропустил стрелу между ног.

Вложил гость стрелу в лук и выстрелил, попал он иныжу в лоб. Как только свалился иныж, вороной жеребец убежал. Вскоре вернулся вороной жеребец опять, на нем сидел другой иныж — он кричал еще громче.

— Не кричи, словно женщина, пускай стрелу, — сказал гость.

Когда иныж пустил стрелу, гость подпрыгнул и пропустил ее между ног. [Гость] пустил свою стрелу, попал иныжу в [лоб], сбил [его с коня].

В третий раз вырвался у них из рук вороной жеребец и убежал.

— Теперь остался один-единственный [иныж], у него в привычке играть в хэта-хеса*; если он не одолеет меня, поедем [домой], — сказал гость.

Тем временем примчался иныж на белом коне; он изрыгал огненное пламя, время от времени от него исходил жар.

— Мы убили семь нартов-братьев, которые приезжали, чтобы угнать наших коней. У них есть одна-единственная сестра, но она не сможет приехать сюда. Их отец и мать состарились, ослепли от слез. Ты не тот ли, кого зовут Карашуей, о ком мы слышали? — спросил он.

— Если хочешь [знать], и Карашуей со мною. Не говори много, давай биться, — сказал гость.

— Я дерусь только хэта-хеса; потому пусть сперва подерутся наши кони, а потом мы сыграем в хэта-хеса,— сказал иныж.

Погнали они своих коней друг на друга, и те стали кусаться. Белый конь иныжа откусывал песок [на боках коня гостя]. Конь гостя отрывал [куски] мяса белого коня, съедал его.

— Пойди сюда, теперь мы с тобою сыграем в хэта-хеса,— сказал иныж, и они схватились. Иныж схватил гостя, но не смог даже приподнять его с земли. Гость схватил иныжа, поднял его и вогнал в землю по колени. Иныж схватил гостя, поднял его и вогнал в землю по шиколотку. Гость поднял иныжа и вогнал его по пояс. Иныж вогнал гостя в землю по колени. Третий раз гость схватил иныжа и вогнал его в землю до подмышек.

— Давай твою хаджису *, — сказал гость. Карашуей отдал гостю хаджису. Убив иныжа, гость выпил семь пригоршней его крови.

— Вот мы и прикончили наших врагов. Поехали,— сказал [гость], и, тронув коней, они повернули обратно. Когда отправлялись [обратно], захватили с собой полный сулук * крови иныжа.

Подъехав к селению гостя, они оставили коней за околицей. Вошли в дом. Отец и мать убитых братьев ослепли от слез; гость Карашуея отдал им сулук. Помазав глаза кровью, [они сразу] прозрели. Уложив Карашуея спать в кунацкой, [спутник Карашуея] пошел к себе в комнату. Собралось все селение, и Карашуей тоже встал и тайком пошел посмотреть. Увидел он в окно, что тот [его спутник] сменил мужскую одежду на женскую. [То была девушка, она рассказала [отцу-матери], что с помощью Карашуея отомстила за кровь семерых братьев.

Ничего не сказал Карашуей, вернулся [в кунацкую] и лег спать.

Утром хозяин вошел к Карашуею и спросил его:

— Как встретил утро?

— Проспал ночь, [даже] не повернувшись,— ответил Карашуей, ничего не сказав о том, что видел.

Ибрагим Ачагу, сказитель, шапсуг

— Ну, отдыхай — не скучай и не беспокойся. Ты будешь у меня столько времени, сколько я был у тебя, потом я провожу тебя.

Когда [хозяин] выходил, Карашуей схватил его за шапку, сдернул ее, и оттуда выпала большая коса. Схватив за косу, [Карашуей] стал бить [девушку] плеткой и бил [до тех пор], пока она не сказала:

— Уашхо кан, если ты достойный богатырь, я буду тебе женой.

Вышла девушка, оделась в женскую одежду и снова принялась за женские дела¹. Карашуей женился на девушке, устроил он большую свадьбу, взял с собой ее богатство² и привез ее [домой].

III. Как Шауай ездил на натские скачки (шапсугский текст)

Услышал Шауай¹, что наты собираются устроить скачки. Он пришел к своему отцу Қанджу² и сказал ему: «Отец, наты собираются устроить скачки, прошу, отпусти меня. Я хочу испытать мужество натов».

Отец разрешил ему поехать. Шауай сел на Чемдежа³ и отправился в путь. Поехал он к Орзамасу⁴ — наты устраивали там скачки. Ехал он, ехал и подъехал к какой-то реке. Остановился конь у реки. Долго хлестал Шауай коня, но конь даже не шевельнулся. Не смог он сдвинуть коня с места. Конь заговорил и сказал Шауаю:

— Если не скажешь, куда едешь, я не сдвинусь с места.

— Я не скажу тебе, куда еду — ты только конь. Я человек. Тебе не обязательно знать, что я задумал.

Снова заговорил конь:

— Бей меня, сколько хочешь; я знаю, каков Шауай; но пока не скажешь, куда едешь, я не сдвинусь с этого места.

Долго хлестал Шауай коня, но не смог заставить его хотя бы шевельнуться. Тогда он сказал коню:

— С этого дня я всегда буду говорить тебе о своих намерениях. Мы едем на скачки натов.

[Конь ответил ему]:

— Повернем обратно и поедем к Тлепшу, пусть он сделает три железные подпруги. Если мы поедем на скачки, я должен буду лететь по небу, чтобы догнать натов. Кожаные подпруги порвутся.

Повернул Шауай коня и приехал к Тлепшу.

— Сделай мне три железные подпруги, — попросил он.

— Тогда раздуй мне меха, — сказал Тлепш и поставил Шауая меходувом.

Когда стал Шауай раздувать меха, поднявшийся ветер разметал все, что было в кузнице. Тлепш отстранил Шауая от мехов. Он сделал

ему три железные подруги. Шауай сел на Чемдежа и приехал к Орзамасу. Подъехав к нему, он попросил разрешения участвовать в скачках. Взглянул Орзамас на [невзрачного] коня Шауая и сказал ему:

— На этой кляче тебе не догнать моих коней.

— Я приехал испытать мужество натов. Если бы ты разрешил мне побыть с ними — мне и этого достаточно, — сказал Шауай.

— Мои всадники уехали уже давно — тебе их не догнать. Но если хочешь, поезжай за ними, — ответил Орзамас.

Шауай сел на своего коня и выехал. Только выехал он из селения, конь взвился до небес и мгновенно принес Шауая к месту скачек. Шауай отпустил коня, а сам лег спать. Спустя много времени после этого приехали натские всадники. Увидали они, [что] Шауай спит, сказали: «Наверное, он тоже приехал на скачки; пускай спит, а мы поедем [далее]». Когда всадники уехали, Шауай проснулся, сел на Чемдежа и пустился в путь. Смотрит Орзамас и радуется: «Мой вороной возвращается первым». Но первым вернулся Шауай. Досадно стало Орзамасу.

— Я доставлю тебе и твоего вороного, и твоих всадников, — сказал Шауай и повернул обратно. Встретил он всадников, снял их с коней, навалил на своего коня и вернулся.

Орзамас обещал устроить пир для победителя на натских скачках. Он сдержал слово. На пиру Шауая поднесли награду за победу, но Шауай отказался от нее.

— Я приехал сюда не за подарками. Я прибыл испытать мужество натов. Я узнал его. Раздайте подарки детям и женщинам, — сказал Шауай и уехал.

IV. Сказание о Шауе, сыне Кянша (кабардинский текст)

Шауей, сын Кянша¹, был родом из нартов. Насрен и Сосруко преследовали его, чтобы извести хитростью. Где-то устраивали пир, и Сосруко с Насреном решили взять туда Шауея, сына Кянша. Отправились они в путь, вместе поехали на пир. Так едучи, прибыли в какое-то место.

— Ты останешься здесь, а мы долго не задержимся, вернемся в назначенный срок, — сказали они, оставили там Шауея, сына Кянша, а сами поехали [далее].

Шауей, сын Кянша, расседлал коня, завернулся в бурку и лег [спать]. Только он лег, стало очень холодно, а холод тот исходил от Сосруко. Спустя день-два Сосруко и Насрен возвратились. Вернувшись из похода, они нашли Шауея, сына Кянша, невредимым; его старый конь стоял, пощипывая сухую траву. [Шауей] спросил их:

— Где вы были?

Они ответили:

— Мы ездили, чтобы пригнать коней нарта Цырхужея², но не смогли [даже] приблизиться [к нам].

— Тогда я поеду туда,— сказал Шауей, сын Кянша. Он оседлал коня и поехал. Прибыв туда, куда поехал,— к нарту Цырхужею, отпустил он поводья своего старого [кривого беломордого [коня]] и погнался к дверям конюшни, где стояли кони нартов. Старый беломордый сломал дверь конюшни.

На что Сосруко и Насроко³ понадобилось двое суток, Шауею, сыну Кянша, понадобилось не больше трех часов — выгнал он коней и поехал обратно. Спустя некоторое время он вернулся к тем двоим; они сидели там, где он их и оставил. Сосруко и Насрен спросили:

— Как [это тебе] удалось?

Ответил он:

— Замешкался я, потратил часа три, не должен был терять столько времени.

Дело, за которое они взялись, было сделано; они поехали обратно и вернулись [к себе].

Когда ехали они все вместе, Сосруко и Насроко думали о том, как уничтожить Шауея, сына Кянша.

— Наверное, мы ничего не сделаем с ним силой; [одолеть его можно] только хитростью,— решили они и стали вместе думать, как [уничтожить его]. И все из-за того, что Шауей, сын Кянша, превосходил их в мужестве, был метким стрелком, прозой для других.

О мужестве Шауея, сына Кянша, говорит и выбор Дыгулипх⁴, дочери Хатукая. В то время у Дыгулипх было много женихов. Ее руки просили Сосруко, Батраз, сын Хымыша, Шауей, сын Кянша, Большой Чилахстан и Нагуроко Тлух⁵.

Дыгулипх, храбрая нартская девушка, выбирала из них и выбрала юношу Ашамоко⁶. Выбрала она его не потому, что он был мужественнее других, а потому, что он мог прожить дольше других: он не был горячим и вспыльчивым. Она думала, что Ашамоко проживет дольше, потому что он был покладистее [других] мужчин, которых она считала заносчивыми.

Когда Дыгулипх выбирала [жениха], вот что сказала она о Шауее, сыне Кянша:

— Эх, твой конь беломордый немного кривой,
За раз ты угоняешь триста пестрых коней,
Шауей, сын Кянша, тоже наш жених,
Хоть и много [раз] будешь свататься ко мне,
Не пойду за тебя замуж — у тебя злая мать.

То, что Шауей, сын Кянша, [угоняет триста коней за раз], говорит о том, что он был храбрец.

Дыгулипх спела песню о каждом храбреце; вот какие это песни.

Семь штанов из кольчуги, о горе,
надевает одни на другие,
Затеваает битву у семи дверей нартской крепости.
Баграз, сын Хымыша, наш жених,
Хоть и много [раз] будешь ко мне свататься,
не пойду за тебя.

* * *

Эх, твой беломордый конь немного кривой,
За раз ты угоняешь триста пестрых коней,
Шауей, сын Кянша, тоже наш жених,
Хоть и много [раз] будешь свататься ко мне,
Не пойду за тебя замуж — у тебя злая мать⁷.

* * *

Нож, привязанный к его [поясу], длиною с вершок.
Отрезает окорок и сразу проглатывает его.
Чилахстан Большой, наш жених,
Хоть и много [раз] будешь ко мне свататься,
Не пойду за тебя, чью голову сколотили гвоздями.
Он загоняет сто собак и сто орлов,
Уводит [тайком] белого коня Язовых⁸.

* * *

Нагуроко Глух — мой жених,
Хоть и много раз будешь свататься,
не пойду за тебя,
Ведь ты можешь украсть белого [коня]
у братьев твоей матери,
Это ли проявление мужества?

* * *

Эх, твой Тхожей — цвета черных ворон,
Твоя тонкая кольчуга, о горе, достает до земли,
Статный нарт Сосруко, о горе, наш жених,

Хоть и много раз будешь ко мне свататься,
не пойду за тебя,
Потому что ты не рожден человеком, а вышел из камня.

* * *

Тот конь, на котором ты сидишь, о горе, прирученный,
Сам ты стройный парень, мастер владеть оружием,
Юный Ашамоко — наш жених,
Хоть ты и не сватаешь [меня], пойду за тебя.

[Ответ Ашамоко]

Если бы ты, запрягши двух гнедых,
И приехала ко мне, дочь унаута,
Я не женюсь на тебе, клянусь тха,
Ты не оставила [неопозоренными] нартских богатырей,
Если я женюсь на тебе, они будут моими врагами.

* * *

Твой таджелей * не позолоченный,
Ты трусливый, хоть и нацепил меч,
Хоть я и сказала «выйду за тебя», не пойду за тебя.

Вот каким был Шауей, сын Қянша; он был храбрым, бесстрашным и быстрым всадником.

V. *Шауей, сын Қанжа, единственный сын Нарыбгей*¹
(кабардинский текст)

Говорят, у какой-то старушки было три сына. Их звали Уазырмес, Сосым и Сооруко. Сказывают, эти парни вместе росли, вместе ездили, вместе ходили в походы — такими были.

Сколько раз они ни выезжали, всякий раз при покровительстве тха они, на зависть им подобным, пригоняли табун лошадей, [приносили] много добра.

Каждый раз, когда возвращались сыновья старой вдовы, старушка спрашивала у них:

— Эй, дети мои, то, что у вас есть, добыто не вашим трудом; расскажите, кто это делает, поведайте мне,— просила старушка, но они ничего не отвечали.

Так и шло время. Однажды братья отправились в поход. Обычно они приезжали к Шауею, сыну Канжа², как в свой родной дом. Приехали туда братья [и на этот раз].

— О, вы, кажется, приехали ко мне в гости,— сказал Шауей, сын Канжа; он пригласил братьев, вдоволь накормил и напоил их и уложил спать.

Разве не знал сын Канжа, зачем приехали гости,— это было ему не впервой. Оседлал он своего коня, надел доспехи и уехал. Один тха знает, куда он добрался в ту ночь, сколько изъездил. Как бы то ни было, вернулся он как раз к тому времени, когда пора вставать гостям, пригнал множество лошадей и въехал [во двор].

Вот почему ездили гости к сыну Канжа; отдал он им [добычу] и отпустил их.

Когда возвращались братья с богатой добычей, говорили они:

— Почему не знаем мы имени джигита, который столько делает для нас; если спросит мать, мы не знаем, из какого он рода и как его звать, не можем сказать, кто наш друг,— говорили они.

— Тогда давайте узнаем. Ты старший, поэтому и иди! — сказали они Уазырмесу. Вернулся Уазырмес и спросил:

— Чей ты? Если не пренебрегаешь нами, скажи, как тебя зовут.

Схитрил сын Канжа — изменил свое имя, назвался по-другому.

Когда Уазырмес вернулся и рассказал [об этом] своим спутникам, поняли они, что это неправда, и отправили к нему Сосыма.

И его, так же как и первого брата, обманул [сын Канжа], не назвал своего имени, отпустил его.

Когда и Сосым ничего не узнал, поехал младший — Сосруко — и сказал ему:

— К тебе посылали двух старших [нартов], но ты не сказал им правды. Я хочу породниться с тобой; если бы ты назвал свое имя, мне было бы приятно и я отдал бы за тебя свою единственную сестру.

Когда он сказал так, задумался сын Канжа:

— Раз так, отдаю тебе этого маленького рябого коня калымом за твою сестру, — [и добавил]:

— Я тот, кого зовут Шауей, сын Канжа, единственный сын Нарыбгей, — сказал он ему.

Сосруко вел маленького коня на поводу, сын Канжа ехал вместе с ним; подъехали они к старшим [нартам], и Сосруко рассказал о том, как они договорились.

Старшие [нарты] обрадовались, дали согласие и назначили срок, когда должен был приехать к ним сын Канжа. Братья уехали, а он вернулся к себе.

Вернулись они и сказали красавице Бабух, что просватали ее; стали братья жить богато.

Когда пришел срок, сын Канжа сел на коня и поехал к новым родственникам. Приехал он к ним. Привязал к коновязи своего коня, а сам вошел в кунацкую и расположился. Во дворе не было никого, кроме красавицы Бабух; смутилась она, [так что даже] не смогла пригласить гостя.

Через некоторое время сын Канжа посмотрел в окно и увидел, что его конь проголодался. Тогда сказал он:

— Эй, беломордый, сегодня — тот день, когда ты должен прокормить себя сам. Вырвал бы коновязь да поискал бы корму! Беломордый вырвал коновязь, сломал дверь и вошел туда, где стоял маленький рябой конь, которого [Шауей] отдал Сосруко. Выгнал он маленького рябого [коня] и стал есть его кукурузу и овес.

Красавица Бабух посмотрела в окно и увидела все это; она знала, что такой конь мог быть только у Шауея, сына Канжа, и вышла, чтобы послать гонца за своими братьями.

Сын Канжа сидел в кунацкой, играл на пхашшине*; когда проходила мимо него красавица Бабух, он поглядел ей вслед, заметил у нее изъян и стал наигрывать на пхашшине, приговаривая:

— Старая кунацкая слушает мою старую пшину,
Красавица Бабух, которую выдали за меня,
Немного прихрамывала, малость хромой была.
Она не будет моей женой³.

Сразу поняла Бабух, в чем дело, и вернулась. Выбросила она лишнюю стельку из башмака. Когда проходила второй раз, не прихрамывая, сын Канжа посмотрел ей вслед — наверное, теперь она понравилась ему, и он спел о ней второй раз, [подыгрывая] на старой пшине:

— [Наигрывая] на старой пхашшине,
я попрекнул ее [хромотой].
Красавица Бабух поняла меня.
Мои подозрения напрасны,
Думаю, что она будет моей женой.

На зов Бабух приехали братья. С радостью приняли они своего гостя, отдали ему Бабух, дали им встретиться.

Разве мог долго гостить сын Канжа, говорят, [снова] оседлал он коня и отправился в поход. Не было его дня два-три, [а потом] вернулся он и пригнал много рябых [коней], только тха знает, сколько их было. Он пригнал их для родственников, отдал им и уехал [домой]. После возвращения он должен был увезти жену к себе.

Прошло время, а сын Канжа все не возвращался. Братья взяли

да поехали за ним. Поехали, но не застали дома Шауея. Не стали они возвращаться из-за этого — въехали во двор и вошли в дом. [Там], куда они вошли, стояла одна старуха, привязанная железной цепью; рассказывают, недалеко от нее, у стены, стояли семь кадок бахсымы. Жаль им стало старуху, развязали они ее. Как только развязали, кинулась она к бахсыме и выпила одну за другой три кадки подряд. Пустые кадки она бросала и разбивала.

Потом повернулась к Уазырмесу и, протянув руки, сказала:

— Как ты себя чувствуешь, родственник моего единственного сына, Уазырмес-парень? — пожала руку Уазырмесу и сломала ему предплечье.

Повернулась она к Сосыму и, словно желая пожать ему руку, толкнула его и сломала три ребра. Когда она повернулась к Сосруку и стала протягивать руки, он сказал:

— Мне не нужна ни ты, ни твое приветствие, — ушел и не дался ей в руки.

В это время вернулся Шауей.

— Зачем отпустили вы эту проклятую! — сказал он и сразу же привязал Нарыбгей. Ему стало очень обидно, [что] так получилось, и он тайком вылечил двух братьев, никто не знал об этом.

Когда парни выздоровели и должны были уезжать, сказали они Шауею:

— Пока твоя мать Нарыбгей, которую мы видели, [здесь], мы не можем разрешить привести сюда сестру, но ты приезжай к нам; [наше] село — твое село, наш дом — твой дом, стань для нас хорошим зятем. Иначе твоя мать не даст жизни ни тебе, ни нашей сестре, — сказали они ему.

Шауей согласился и отпустил братьев. Сам взял и приготовил все для своей матери, сел на коня и отправился к своим родственникам. Когда он спускался с какой-то горы, волочился по земле его меч. Оставленный им след стал руслом реки, [потом] большим оврагом, [потом] дорогой; до сих пор в Тохтамышевском лесу есть [дорога], которую называют «дорогой, по которой приводят зятя».

МАЛЕЧИПХ

1. Сказание о Малечипх (кабардинский текст)

Малечипх¹ была дочерью бейгола * пши. Его фамилия была Жагишев, звали его Тембулатом. Тембулат Жагишев всегда ездил с пши — готовил для него пищу, ухаживал за его конем.

Отправились пши с Тембулатом в двухнедельный поход. Как-то матери Малечипх понадобилась соль.

— Пойди к гуаше и попроси соли,— сказала она и послала Малечипх к жене пши. Малечипх пошла. У гуаши собралось много парней и девушек. Долго стояла Малечипх — не решалась при всех попросить соли. Наконец, сама гуаша спросила ее:

— Ты что пришла, тебе что-нибудь нужно?

— Нана прислала меня попросить

То, от чего жирный худеет,
А худой толстеет,—

ответила Малечипх.

— Да ну тебя, непутевая. О чем это ты говоришь — «от чего жирный худеет, а худой — толстеет»? — Не поняла гуаша, чего хочет Малечипх, и обругала ее: «Клянусь тха, ты без мужа принесешь ребенка», — сказала она.

Вышла Малечипх [из дома пши] и вернулась к себе:

— «Нет у меня [соли]», — ответила гуаша и не дала, — сказала она матери.

Малечипх решила: «Отвечу я что-нибудь гуаше, которая сказала, что я без мужа принесу ребенка».

Дождалась Малечипх рассвета и пошла к гуаше.

— Заболел мой отец и вернулся этой ночью домой; худо ему —

Асхад Шогенов и Мамыша Казиев,
сказители, кабардинцы

прийти сюда не может; послал меня передать тебе, что пши прислал тебе шривет, а еще он тебе велит:

И закваски не клади,
И дрожжей не клади,
И подсыпки не сыпь,
И сверху не накрывай,
[Но] к моему приезду

Приготовь крепкий напиток, — вот что велел передать тебе пши. Сказав так гуаше, Малечипх вернулась [домой] и успокоилась. Заболновалась гуаша, стала думать, как приготовить крепкий напиток, ничего не пожив. Налила она в чан воды, насыпала муки и оставила.

Так прошли две недели, и пши вернулся вместе с Тембулатом. Тембулат пошел к себе домой, пши остался в своем доме. Через некоторое время гуаша сказала:

— Ах, как странно обошелся ты со мной!

— Помилуй, как я обошелся с тобой? — удивился пши.

И закваски не клади,
И дрожжей не клади,
И подсыпки не сыпь,
И сверху не накрывай,—

разве можно так приготовить напиток, почему ты дал мне такой [наказ]? — И гуаша рассказала пши, что ей передала Малечипх.

— Не пойму я, что ты говоришь, жена; сдается мне, у тебя помутился разум, — сказал пши.

— Клянусь аллахом, не знаю, [откуда она это взяла]. Пришла маленькая дочь Жагишевых [и сказала]: «Мой отец заболел и вернулся; вот так, [мол], говорил пши, пойд и передай гуаше,—сказал мой отец», — рассказала гуаша, как [все] было.

Тогда пши послал человека и велел позвать к нему отца с дочерью.

— Я позвал вас, чтобы узнать, — сказал пши, — зачем ты приходила к гуаше и говорила ей неправду? — спросил пши, обращаясь к Малечипх.

— Гуаша сказала мне, что я могу прижить ребенка без мужа, вот я и хотела посмотреть, приготовит ли она без ничего крепкий напиток, — ответила Малечипх.

— Почему так сказала тебе гуаша? — спросил ее пши.

— Нана послала меня за солью; но я застала много людей и постеснялась, не сказала: «[дай] соли», а попросила:

Дай то, от чего жирный худеет,
А худой толстеет.

А она мне ответила: «Оставь меня, непутевая, клянусь тха, ты без мужа принесешь ребенка».

— [Та женщина], которая не понимает, [что значит] «от чего жирный худеет, а худой толстеет», не может быть мне женой,— сказал пши и прогнал жену.

— Ты, гуаша, виновата, а ты — молодчина,— сказал он Малечипх и отпустил ее домой.

Пши отпустил Тембулата и женился на его дочери. Так Малечипх стала гуашей и стала жить вместе с ним. Как-то пши с двумя бейголами уехал на две недели. Поехал на две недели, но пришлось добавить [еще] две — [оказалось, что дома] его не будет целый месяц.

Послал пши к себе домой бейголов и сказал им:

— Передайте гуаше привет и скажите, что меня не будет месяц.

Приехали бейголы домой, принесли гуаше от него подарок — два куска ткани на платье.

Когда они отправились [в путь], пши сказал им:

— Сегодня доберитесь [туда], а завтра вернитесь [обратно].

Поехали они, отвезли гуаше ткань на платье.

Приехали, передали поручение пши, а на следующий день должны были ехать [обратно]. Вот что передала гуаша своему хозяину через бейголов:

От звезды — один,
От месяца — два,
Ради двух белогрудых голубей
Не омрачай сердца двум черным воронам.

Бейголы не поняли, что значат эти [слова], и, удивленно повторяя [их], чтобы не забыть, вернулись. Прибыли бейголы и попросили пши:

— Объясни нам, ради тха, [то], о чем попросим тебя.

— Просите, обещаю [сказать],— ответил пши.

— Просим мы тебя вот о чем: растолкуй нам слова, которые передала тебе гуаша:

От звезды — один,
От месяца — два,
Ради двух белогрудых голубей
Не омрачай сердца двум черным воронам.

— Вы отрезали локоть * от одного из тех кусков, что я вам дал?

— Отрезали,— ответили бейголы.

— От другого отрезали два локтя?

— Отрезали,— ответили бейголы.

— Так вот, [она передала], что вы отрезали от одного [куска] один локоть, от другого — два; «ради белогрудых голубей» — это ради гуаши и меня; «не омрачай сердца двум черным воронам» — это она говорит о вас; «не трогай своих бейголов» — вот смысл слов, которые передала гуаша,— ответил пши.

Удивились бейголы и после этого никогда ничего не трогали. Прошел месяц, и пши вернулся.

Спустя некоторое время после возвращения пши приехали к нему гости.

Гости сидели в кунацкой. Закололи для гостей барана.

Кунацкая была далеко от дома. Малечих послала в кунацкую в котле мясо для угощения гостей, вместе с наваром, чтобы пши сам достал и разложил на а́на, как положено.

Когда пши доставал мясо, для одного гостя не хватило куска. Пши послал к гуаше.

— Почему не хватает мяса? — спросил он

Ответила гуаша:

— Передайте пши:

Тучи в сторону отодвинули,
Поделили звездочки.

Гости попросили его: «Скажи нам, ради тха, что это значит?»

— Это означает вот что. Она говорит, что куски мяса отодвинули и один кусок вынули,— ответил пши.

С тем гости пши и уехали.

II. Мальчыху (адыгейский текст)

У одного человека была дочка; звали ее Мальчыху¹. Было ей тринадцать лет. Ехал всадник из другого аула, увидел девочку, понравилась она ему. У того всадника был сын, и он решил женить своего сына на этой девочке².

Девочка сидела на дороге и играла. Она говорила [кукле]: «Сделай запас — на случай приезда гостей, [но] не притрагивайся к нему, [хоть и придется долго ждать]».

Прошло время. Умер сын того человека. Чтобы оповестить семью девочки о смерти мальчика, послали вестника скорби. Когда этот

всадник переезжал через реку, увидел он купавшуюся в ней девочку. То была Мальчыпху. Мальчыпху догадалась, зачем едет всадник. Подъехал к ней всадник и спросил: «Где дом девочки Мальчыпху?» Она показала ему самую длинную дорогу, а сама побежала домой и стала играть.

Приехал тот всадник, сказал родителям девочки, что умер их маленький [будущий] зять. Собрались они ехать к родителям мальчика выразить [им] сочувствие. Девочка стала со слезами просить взять и ее. Чтобы успокоить ее, они достали из сапетки яйцо и дали ей [поиграть]. А сами тронулись в путь.

«От петуха ты пошло, курочка тебя снесла, тебя достали мне из сапетки, разбить бы тебя о лоб того, кто дал тебя мне». С такими словами она бросила яйцо и опять принялась плакать. Пришлось [родителям] и ее повезти на оплакивание. По пути встретили они несколько стариков — [те] сидели у плетня. Одни из них сказали: «Встанем», другие: «Нет, не встанем».

— Кто стоит, пусть сядет, а кто сидит, пусть так и сидит, — сказала Мальчыпху, чтобы не беспокоить стариков.

Наконец доехали. «Вот эта девочка должна была стать вашей невесткой». И показали ее золовке. «Какая невзрачная!» — с пренебрежением ответила [золовка]. Тут девочка ушла. Вернулась она домой, стала играть. Но перед уходом сказала той, которая должна была стать ее золовкой:

— Чтоб стала ты безвольной, словно слабый шнур бурки, чтоб тебя ненавидели, как дождевую воду, чтоб люди говорили о тебе: «Идет прошивная вдова». Дай бог, чтобы ты прожила так.

Однажды мать послала девочку к соседям за солью. То был дом пши. Она сказала соседям: «Дайте мне то, от чего толстые худеют, а худые толстеют». [Когда сказали ей: «нет соли»], девочка выскочила из дома, сказала [матери, что] нет соли, и пошла играть.

Как-то пши поехал в дальние края. Мальчыпху пошла к жене пши. «Пши просил, чтобы приготовили ему бахсыму без дрожжей», — сказала она жене пши.

— Разве это возможно, неужели на старости лет пши из ума выжил? — ответила жена пши.

Но все же стала готовить бахсыму. Скоро вернулся пши. И жена сказала ему, что приготовила бахсыму без дрожжей.

— Клянусь, я не говорил этого и никому не велел [передать]. Кто это выдумал? — спросил пши.

— Мальчыпху, — сказала жена.

Пши позвал к себе девочку.

— Мальчыпху, кто тебе сказал, что я хочу бахсыму без дрожжей? — спросил пши у девочки.

— Никто не говорил, я сама придумала,— сказала она.— И вот почему. Помните, я приходила к вам попросить соли: «Это то, отчего толстые худеют, а худые толстеют»,— сказала я жене пши, прося у нее соли. Но она не поняла.

— Аллах, аллах! Что за ум у этой девочки!— удивился пши. Вскоре пши оставил свою жену и женился на Мальчыпху. Прожили они несколько лет, он разлюбил и ее.

— Ты мне больше не нравишься, уходи,— сказал он ей.

— Нет, так просто я не уйду, столько лет мы прожили вместе, так не положено по обычаю адыгов. Давай сначала устроим пир,— сказала Мальчыпху.

А пши говорит:

— Можешь взять из моего дома что захочешь, дам тебе [все], на что укажешь пальцем.

— Нет, сначала устроим пир, потом я возьму, что мне надо,— ответила Мальчыпху.

На другой день пши созвал всех друзей, родственников и устроил пир. Много людей собралось в доме пши. Всю ночь веселились они, и все опьянели.

Мальчыпху велела приготовить арбу. Положила на нее мужа и повезла к своим родителям. Уложила его перед очагом на постель. Утром проснулся пши.

— Что за позор, как я сюда попал? — спросил он.

— Это я привезла тебя, ты ведь говорил, что могу взять все, что мне захочется. Вот я и увезла тебя.

Так и остались они жить вместе.

III. Сказание о Малечипх (кабардинский текст)

Дряхлая старушка нартов Жагишевых, никогда не рожавшая, на старости лет родила маленькую Малечипх. Мать Малечипх звали Малеч, именем матери нарекли и маленькую девочку. Маленькая Малечипх совсем не росла. Хоть и не [очень] она выросла, но стала необычайно умной и красивой. В краю нартов прославились ее красота и ум и не было [никого], кто не слышал бы о маленькой Малечипх.

Когда появилась у нартов маленькая Малечипх, сложили они о ней [песню]:

— Маленькая Малечипх — красавица,
Одна ее коса — красное золото,
Другая ее коса — светлое золото,

Из тхаухуд * она сама.
Волосы у нее черные, как воронье крыло,
А большие глаза у нее тоже черные.
Лицо у нее белое, как белые перья сороки,
А щечки у нее румяные.
Брови у нее [вразлет] — словно хвост ласточки,
Она — красавица из красавиц.
Слово молвит, [как] птичка щебечет,
Песню [поет], будто соловей поет.
Взглядом она услаждает.
Взглянуть на нее людей посылают,
Изъяна в ней не сыскать.
Все, что на душе,— всегда она скажет,
По сердцу придется каждому, кто увидит ее,
Проходит она — провожают ее взглядом.

Далеко разнеслась добрая слава о маленькой Малечипх, и тогда нарт, который когда-то не взял ее в жены¹, выехал с несколькими джигитами разыскивать маленькую Малечипх.

Однажды днем родители Малечипх
Оставили маленькую Малечипх
За домом смотреть, [а сами] ушли
Посидеть у соседей.
Маленькая Малечипх с куклами своими
За домом играла.
Давала им маленькие чуреки,
Что налепила из глины, и приговаривала:
— Сделайте запас — на случай приезда гостей,
Но не притрагивайтесь к нему, [хоть и
придется долго ждать].
[Когда] она говорила с куклами,
Проезжали [мимо] нартские джигиты.
Услыхали такой разговор,
Остановились они и прислушались,
Стали шептаться, удивляться,
Хотят услышать
Еще [что-нибудь] занятное,
Хотят узнать
Мудрость маленькой девочки.
Когда один из нартских джигитов
Сказал: «Кого ты выберешь из нас, красавица?» —
Малечипх поворачивается,

Видит джигитов, слышавших ее [слова]:
— [Вы], у чьих [коней] удила грубой выделки,
Кто надменно сидит в седле²,
Чьи брови нахмурены,
[Вы], спесивые,
Не занимайтесь не вашим делом.
Поезжайте своей дорогой —
[Так] говорит она всадникам.
Их резвые кони грызут удила,
А они стоят, нахмутив брови, слушают молча ее.
Всадник-предводитель узнает ее,
Он решает жениться на ней.
Когда решил он так, направляют они [коней во двор],
Спешиваются во дворе у Малечипх.
Когда спешиваются нарты,
Оставляет Малечипх кукол,
Приглашает гостей в дом,
Усаживает их.
— Где твой добрый отец?
Куда пошла твоя мать-красавица? —
Спрашивают джигиты.
— Моя мать пошла два дела губить,—
Отвечает им Малечипх.
— Не пойдем, о чем ты говоришь.
— Моя мать пошла поговорить
К нашим соседям — день коротать,
Говоря: мол, и завтра [будет] день,
А впереди, мол, и месяцы!
И своего дела она не делает,
И тем, к кому пришла, работать мешает,—
Объясняет им Малечипх.
Удивляются нарты такому ответу.
Сидели нарты,
[Пока] не вернулись родители [девочки].
Маленькая Малечипх стоит около гостей,
Воздает им положенные почести.
[Как только] вернулись отец с матерью,
Малечипх возвращается к куклам.
Снова идет туда, где играла,
Играет за домом,
Ласково беседует с куклами,
Не знает она,
Что задумал гость.

[Когда] вернулся отец Малечипх,
[Гости] настойчиво предлагают ему:
— Твою красавицу дочь,
Которая умна и обходительна,
Сватать приехали мы,—
Начал старший нарт.
— Твою дочь мы решили посватать,
Сделать женой нашего нартского предводителя,
[Потому] и спешились [здесь],—
Заговорил второй нарт.
Так сказал он отцу [Малечипх].
Бедный [отец] опечалился:
То было время сильных,
Слово старшего нарта было законом,
Не отдать единственную дочь
Было, говорят, невозможно.
Но Малечипх в женихе узнала того,
кто должен был взять ее в жены,
И решила не выходить за него снова.
Чтоб не огорчить его, сказав «нет»,
Придумала она предлог:
— О таком дне, как сегодня, говорят:
Не прояви слабость в суровый день,
Не выходи замуж на один день,
Не умирай от одной пули из олова,
Хоть обещает он, что будет любить,
Лучше, если все будет оговорено.
Если он говорит правду, то [должен] дать
за меня [калым]:
— Сто овец пепельно-серых,
Триста ягнят с серой шерстью,
Шестьдесят плешивых коз, серых и глухих.
Пусть [приведет] на поводу жеребца — хуару,
И [принесет] пять мечей без следов молота,
Ткани столько, сколько смогут нести пять верблюдов.
И условие на случай развода:
Хочу взять то, на чем остановится взгляд.
Если сойдемся на этом условии,
Пока не получат мои родители, что я назвала,
Я не согласна выходить [за него],—
Сказала маленькая Малечипх,
Думая, что это жениху не под силу.
Но нарт всемогущий был,

Что ни прикажет — все исполнялось,
Разбежались нарты [во все концы],
Нашли они все, что она назвала,
Отдали отцу Малечипх,
Договорились, что выйдет она за него,
И сели на коней нартские джигиты.
Вот как Малечипх
Снова обрела себе мужа нарта.

АДИЮХ

I. Адюх (кабардинский текст)

Одна женщина славилась своей красотой; ее звали Адюх¹. Стоило ей в самую темную ночь протянуть из окна руки, становилось светло, как в самый солнечный день.

Вот почему ее называли не иначе как Адюх (что значит «Светло-рукая»).

II. Дом Адюх (кабардинский текст)

Дом Адюх стоял в верховьях Инджиджа, на склоне высокой горы, в защищенном месте. Муж Адюх жил уединенно в своем доме-крепости. Дом его был выстроен на самой вершине крутой горы, чтобы никто не мог к нему подойти. Невдалеке от него был натянут полотняный мост, [соединявший] обрывистые берега Инджиджа, один его конец был там, где стоял дом Адюх, другой — на противоположном берегу. Когда муж Адюх возвращался [из похода] с табуном коней, он прогонял их по этому мосту. Другого пути [к дому Адюх] не было.

Адюх всегда знала, когда муж должен вернуться. Если он возвращался темной ночью, она протягивала из окна свои светлые руки; становилось светло, словно солнце освещало мост, и ее муж прогонял по нему коней.

III. Муж Адюх утонул в реке (кабардинский текст)

Однажды муж Адюх пригнал много коней и стал хвалиться своим геройством. Тут Адюх и скажи:

— Что ты так хвалишься? Разве я тебе не помогаю?
— Как это [помогаешь]? — удивился муж Адюих.
— Я протягиваю из окна свои руки и помогаю тебе перейти реку.

Не согласился с этим тщеславный мужчина.

— Тогда не протягивай больше свои белые руки в окно; если протянешь, я ударю и отрублю их, — поклялся муж Адюих.

Муж отправился в поход. Адюих [всегда] по шуму узнавала о его возвращении; узнала она и на этот раз и протянула в окно свои руки. Но едва муж вступил на мост, вспомнила она его клятву, спохватилась и в страхе убрала руки. Ночь была темной, безлунной; муж Адюих сорвался с моста, упал в бурную реку и утонул.

В тревоге дождалась Адюих рассвета [и поняла], что ее муж не перешел через мост.

IV. [Отчего] гора красная¹ (кабардинский текст)

Когда настало утро, [Адюих] поняла, что муж ее не вернулся. Она вышла из дома, рыдая, обошла подножие горы; протянув руки, она била ими гору. Ее руки, которыми она била гору, были разбиты до крови и покрылись ранами. Кровь выступила на руках Адюих, окрасила гору, и [потому] та гора сейчас красная.

V. *Нарт Сосруко и Адюих* (кабардинский текст)

Сосруко был соратником мужа Адюих.

Услышал о его смерти и примчался.

— Твоего мужа уже нет. Пойдем вместе разыскивать его тело.

Пошли они искать тело [нарта].

Долго шли вдоль берега реки, пока на какой-то отмели не нашли то, что искали. Там же его похоронили и насыпали над могилой курган.

Между тем разразилась гроза. Сосруко укрыл красавицу Адюих своей буркой. Вдруг его охватила страсть к Адюих, и он овладел ею. Она, оказывается, была девушкой, и удивленный Сосруко спросил:

— Как же так, ты девушка?

— О-ой, что это... что ты сделал со мной? Никогда в жизни не знала я этого!

Сосруко снова спросил:

— Но ты же была женой?

— Когда во мне просыпалась женщина, он успокаивал меня, отхлестав колючими ветками,— ответила Адиюх.

Сосруко сказал на это:

— Так он издевался над тобой.

— Пусть же тело того, кто так издевался надо мной, останется брошенным в пустоши на растерзание зверям, на съедение хищным птицам!— сказала Адиюх, схватила лопату и принялась разметывать курган.

Когда она разрушила вершину кургана, сказал Сосруко:

— Не надо оставлять тело на съедение собакам!

[Адиюх] оставила тело в земле. Курган и ныне стоит двуглавый, полуразметанный. А Сосруко взял Адиюх в жены.

ЛАШИН

*Пшинатль Лашин*¹
(кабардинский текст)

Амышу

Он старым бжамием * рано нас будит,
Большую отару на склон горы выгоняет,
Нарт Амыш хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, он мне не нужен.
Лицо его всегда лоснится,
В его шею впились овечьи клещи.
Нарт Амыш хочет взять меня в жены,
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Тлепшу

В руках у него пламя пылает,
То, что сверкает, — ремесло его.
Тлепш, любимец нартов, хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за тебя.
Утром подолгу купать тебя буду,
Ну, а каждый вечер кто будет мыть тебя?
Тлепш, любимец нартов, хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Шабатнуко

Ты пускаешь стрелы с кручи Курпа *,
Как молния, сжигаешь того, кто уже в Джилизе²,
Нарт Шабатнуко хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не нужен он мне.

И осенью, и летом все охотится,
Всегда пропадает в поле — он мне не нужен.
Нарт Шабатнуко хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Сосруко

Его маленький Тхожей чуть прихрамывает,
Сам он — стальной и с оружием ладным,
Нарт Сосруко хочет взять меня в жены,
Сколько бы ни сватался — не нужен он мне.
Сын пастуха, он обут в чарыки,
Мать его — колдунья, не нужен он мне.
Нарт Сосруко хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Арыкшао³

Тридцати локтей сукна не хватает тебе на носки,
Кого заставлю я [наткать] сукна тебе на черкеску?
Нартский Арыкшао хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Тлебыца-коротышу

Нарт Тлебыца-коротыш хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за тебя.
Если затеряешься в зарослях крапивы,
Как искать мне тебя на ходулях?
Нартский Тлебыца-коротыш хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Ехтанигу⁴

Семь [пар] штанов из железа износить он способен,
Ну, а уж сколько ссор затевает!
Нарт Ехтаниг хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, он мне не нужен.

Шауею, сыну Канжа

Он гонит по морю буланого коня,
За раз пригоняет восемьсот
Пестрых и буланных [коней].

Сын Канжа Шауей хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не нужен он мне.
Свирепая мать у него — с нею не уживусь.

Ашамезу

Ему послушен конь беломордый,
Сам он мал да статен и ловко владеет сружием.
Сын Аши, Ашамез, хочет взять меня в жены.
Прислал бы сватом хоть одного джигита —
пошла бы я за него.

Ответ Ашамеза

Ты — младшая дочь старой гуаши Емышевых⁵.
Тебя воспитали семь колдуний,
Лучшим нартским джигитам ты даешь прозвища,
Сколько бы ни пела, ты не нужна мне.
Нитка с иголкой у тебя в разладе,
Твои груди отвисли, как у свиньи,
Ты не нужна мне — ты нарушаешь обычай.

Ответ Лащин

[Твой] таджелей маленький, с золотистой петлей,
Ты хвалишься мужеством, хоть ты не мужчина.
Сын Аши, Ашамез, хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

КАК НЕ СТАЛО НАРТОВ

*I. Откуда пошло название натыф** (бжедугский текст)

Много лет назад [там], где сейчас живем мы, адыги, у моря жило какое-то большое племя. Людей этого племени называли нартами. Нарты были высокими и очень сильными. И в сражении, и в труде им не было равных. Говорят, мы произошли от них. Нарты жили хорошо, трудились, созывали хасу, пили сано, приносили замечательные хохи. И вот многие из нартов стали умирать. Когда становилось им все хуже, нарты попросили тха:

— Раз ты хочешь, чтобы мы исчезли, дай нам какое-нибудь съедобное растение, чтобы его назвали нашим именем и нас потом вспоминали.

Поэтому тха дал нартам растение, такое же высокое, как нарты с головками-початками, с зубами-зернами в них. Нарты назвали это растение «нартское просо», потому что в то время возделывали просо.

Рассказывают, [что], пока все нарты не исчезли, они ели «нартское просо».

Много раз я слышал, как рассказывали историю [о том], откуда произошло название натыф.

II. О том, как наты ушли из нашего края (шапсугский текст)

Как-то старик нат пахал поле. Старуха понесла ему еду. Вдруг на дороге она увидела маленького человечка и очень удивилась. Сунула она этого человечка к себе в карман и понесла старику. Поставила перед ним еду. Пока он ел, старуха сказала ему:

— Я что-то нашла на дороге, сунула в карман и принесла.

Когда она вынула человечка из кармана, старик покачал головой.

— В наш край пришел тот, кого называют «неказистый человек»¹, — сказал он. — Нам здесь делать больше нечего.

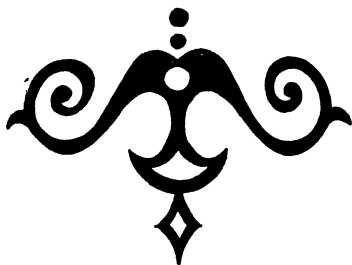
Он тут же запряг своих волов и вернулся домой.

— Нам здесь делать больше нечего, — сказал он, уехал из нашего края и увез с собой натов.

Край остался адыгам.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ

Раздел содержит следующие сведения:

1. Источник текста (единица архивного хранения — для рукописных материалов, название публикации, из которой взят текст, — для перепечатаваемых сказаний).

2. Язык, на котором сделана запись.

3. Паспорт текста со всеми имеющимися сведениями (исполнитель, место и время записи, имя собирателя).

Если сказитель упоминается впервые, то о нем приводятся все данные; в дальнейшем — только имя и фамилия. В большинстве своем сказители — неграмотные старики; в тех случаях, когда сказитель умеет читать по-арабски (чаще всего Коран), это указывается особо.

4. Объяснение идиоматических выражений и фразеологических оборотов, малопонятных мест, деталей и эпизодов, характерных только для данного текста, объяснение имен персонажей эпоса.

5. Перечень вариантов сказания (опубликованных и архивных). Здесь же воспроизводятся: а) отдельные тексты, имеющиеся только в русском переводе; б) наиболее интересные отрывки из вариантов, не вошедших в книгу; в) тексты, излагающие лишь отдельный эпизод соответствующего сказания и поэтому не включенные в основной корпус издания; г) пояснения исполнителей, касающиеся героев эпоса, преданий о них и т. д.

Некоторое различие в ссылках на архивные материалы обусловлено соответствующим распределением эпического материала в фольклорных фондах АНИИ и КБНИИ.

В Адыгейском научно-исследовательском институте все тексты эпоса хранятся в фонде № 1. Они сгруппированы по циклам и составляют семь объемистых томов. Все сказания пронумерованы, в каждом томе — своя пагинация. В ссылках на архив АНИИ указывается фонд, том, номер сказания и страницы.

В Кабардино-Балкарском научно-исследовательском институте часть эпических текстов хранится в общефольклорном фонде, но подавляющее их большинство находится в специальном фонде нартского эпоса. Каждый текст имеет паспорт, где приводятся данные о сказителе и собирателе. При ссылке на материалы КБНИИ указывается фонд, в котором хранится данный вариант: «фонд нартского эпоса» (сокр. — ф. нарт. эпоса) или «фольклорный фонд».

Некоторые тексты из архива КБНИИ не имеют полной паспортизации, например сказания, записанные от популярного джегуако Амирхана Хавпачева. Это бывает в тех случаях, когда текст зафиксирован по просьбе сказителя кем-то из его родственников или друзей. Не всегда полную паспортизацию имеют тексты, записанные А. Алибековым (не указана дата записи и пр.).

Названия текстам даны либо сказителями, либо записывавшими. Во всех случаях заглавия даны в соответствии с оригиналом.

СОСРУКО

I. Как родился Сосруко

Нарт хыбархэр, стр. 9; запись 30-х годов XX в., кабардино-черкесский язык.

1. Сатаней-гуаша (каб.-черк. Сэтэней-гуашэ, адыг. Сэтэнэй) — 1) главная героиня адыгского эпоса, хозяйка и распорядительница всего нартского хозяйства, воспитательница многих нартских богатырей. Ср. осет. Сатана, абх. Сатаней-гуаша, балк.-карач. Сатанай, Сатаной, чеч.-инг. Сели-Сата, Сатай-хан; 2) Сатаней — название полевого цветка (лютика). С именем Сатаней-гуаши адыги, как и другие народы Кавказа, связывают различные топонимические предания. Приведем одно из них.

Сэтэней и хэку

Сэтэней и хэкумрэ Сосрык'уэ и шы джэгуп'э мывэмрэ я зэхуакум г'уэгу док'и. Бгым и л'апэм деж Сэтэней и хэкур шытащ. «Сэтэней и хэку амбырэмывэ ильщ», — жа'лэу шытащ. Ик'и ар пэжт, сэ ар си нэ'к'лэ слэж'гуаш. Мывэр к'ыпхын плэмык'ыу ик'лэрэж'ху хэку к'уэц'ым ильащ. Ш'ып'лэр ф'ламыщ'л ш'лэхып'лэ х'ури, ц'ыху лэж'ак'лэ дых'ахэм унэ ящ'ын хуей х'уащ. Сосрык'уэ и шы дэхуеип'лэ мывэр як'утэри унэм хальх'ащ. Сэтэней и хэкури и л'абжэм нэх' к'эмынэу, як'утэри унэм хальх'аш.

Сэтэней и хэкум и хыбарыр ингащ'эми зэхэсхат, ауэ сэзыг'элэж'гуар Мык'ыт'лэ Мэх'мудш.

Печь Сатаней (черкесский текст)

Печь Сатаней и камень — место верховых игр Сосруко — разделяет дорога. Печь Сатаней была у подножия горы. «В печи Сатаней лежит абра-камень», — говорили. И это правда — я видел его своими глазами. Камень лежал внутри печи, вращаясь, и невозможно было его вытащить.

На том месте стали уголь добывать; надо было строить дом для рабочих, и камень — место верховых игр Сосруко — был разбит и пошел на строительство. Печь Сатаней разобрали — осталось только основание — и использовали, когда строили (дом).

Рассказы о печи Сатаней я слышал давно, показал мне ее Махмуд Микитов.

Архив КБНИИ, фольклорный фонд, № 167, кабардино-черкесский язык (опубликовано в кн.: Адыгэ Iуэрыуатэхэр, стр. 257), исполнитель — Мурзабек Ордоков (78 лет, черкес, колхозник), аул Хабез Хабезского р-на КЧАО, записал 22.II.1962 г. А. Гукемух.

У адыгов бытует и сказание, связывающее с именем Сатаней-гуаши различные небесные явления (аналогичные сказания известны и другим народам, например ингушам, см.: Б. К. Д а л г а т, Первобытная религия чеченцев, — «Терский сборник», вып. III, Владикавказ, 1893, стр. 122—123).

Тыгэр пчыхэрэ кызыфызтеуцорэр

Тыгэр пшых'апэм зы лэ'х'ан горэм к'тэщугоу, ош'о чапэм заулэрэ зэрыщытым гу лыптага'а?..

Арэуш'тэу зык'лэх'урэр мары...

Сэтэнаерэ зы нарт ш'ош'лэ Iялэрэ зэнэк'юк'угаг'э'х.

Зым: «непэ сае сыдын» — ы'уаг'.

Ар ыш'лэу Сэтэнае фэш'х'аф ш'ы'лэг'эщ'тэп а'о.

Адырэм: «Зы маф'э'е уанэ ш'ш'ын», — ы'уаг'.

Мафэ реным ш'х'х'ажэ зыфэг'эзаг'эм ыуж'э итэу, ш'ысыг'э'х.

Нарт Іялэр шьошіэ Ізээ блэыгыгъэу шытыты, ишлэн зэликъуи Іысыжыгыгъэ.
Тыгъэр ошъо чапэм нэсыгъэу, Іофшілэнэу кыфэнагъэр тікълу ымыухылоле енгъуе зэхъум:

— О тыгъ, зэ укызызтеуцуагъэемэ! — ыгуагъ Сэтэнае.

А лъэхъанэм нартымэ аlorэр хъу хабзэти; тыгъэр тікълу кызызтеуцуи, идын кыпаплъэу зы шыплэ итыгъ. Мафэм бэрэ зэтэсыгъэти, Сэтэнае хъазэрэу пшыгъэн, пгъэн фае. Къэтэджи, лъэшэу зикъудын сэе шыгъалер зыщилъи нарт Іялэр кыригъэплъыгъ.

— Зэралорэм утет Сэтэнай, шлоу гбъэшыгъэ! — нартым кыригугъ.

Ащ кыщигъэжыагъэу лъыхъэрэ а уахътэм тыгъэр зихъэкӀэ, шэны фэхъугъэу кызызтеуцозы, ошъо чапэм заулэрэ еты.

Почему солнце перед закатом приостанавливается (абадзехский текст)

Не заметил ли ты, как солнце перед закатом на какой-то миг задерживается на небосклоне?

Вот почему это происходит. Сатаней и один молодой нарт — шорных дел мастер — поспорили.

Она сказала: «Сегодня сошью сай *».

Говорят, кроме Сатаней, никто этого не умеет.

«За один день седло сделаю», — сказал он.

Целый день каждый сидел, занятый своим делом.

Молодой нарт, искусный шорник, быстро кончил свою работу и сел.

[У Сатаней же] оставалось еще немного работы, но солнце уже достигло края небосвода.

— О солнце, если бы ты на миг остановилось! — сказала Сатаней.

В те времена все, о чем бы ни попросили нарты, сбывалось. Солнце чуть задержалось и стояло на одном месте, ожидая, пока она закончит свое шитье. Оттого, что весь день сидела, Сатаней очень устала. Встала она, хорошенько потянулась, надела готовый сай и показала его молодому нарту.

— Правду говорят о тебе, Сатаней, ты хорошо сшила [сай]! — сказал ей нарт.

С тех пор вечером, на закате, солнце обычно немного задерживается на небосклоне.

Архив АНИИ, ф. I, т. 1, № 22, стр. 187, абадзехский диалект адыгейского языка (опубликовано с русским переводом: 1) УЗАНИИ, т. III, 1964, стр. 220—223; 2) А. М. Гадагатль, стр. 266—267), исполнитель — Исмаил Кувай (82 лет, абадзех, колхозник), аул Хакуринохавль Шовгеновского р-на ААО, записал 26.V.1958 г. А. М. Гадагатль.

3. Сосруко (каб.-черк. Сосрыкъуэ) — букв. «сын Соса», главный герой адыгского нартского эпоса. Ср. осет. Созруко, Сослан, абх. Сасрыква, балк.-карач. Сосука, чеч.-инг. Сеска Солса.

4. Тлепш (каб.-черк. Лъэпщ, адыг. Лъэпшъ) — бог железа, покровитель кузнецов. Первый нартский кузнец, он закаляет Сосруко, выковывает для него и для других богатырей оружие и доспехи, врачует раны. С именем Тлепша связано несколько самостоятельных сюжетов. Один из них о том, как Тлепш сделал первые клещи.

Лъэпщ и гъушӀ Іэдэм и хъыбар.

Лъэпщ гъушӀ Іэдэ иыгыгъу гъукӀэу шытакъым. И ІэмкӀэ гъушӀ плъар иыгыгъу гъукӀэрт. Пщэдджыжъ гуэрэм Лъэпщ и фызым былымыр дихуауэ, гъуэгум блэ укӀа телъу ирихӀэллаш, блэм и кӀапитыр зэблэдзауэ. Фызыр къӀкӀуэжри:

— Сэ нобӀ блэ укӀа сыхуззати, абы ешъх гуэр пщӀама, гъушӀыр ирибубыду, уи Іэр имысу уриллажъ хъунут, — жриллаш Лъэпщ.

Лъэпщ дэКри еплъаш. КъэкӀуэжри абы ешхъ ишӀри абыкӀэ лъашцэу щӀидзаш. Абдежым Іэдэр яшӀу къежыаш. Абы япкӀэ Іэдэ шылакӀым.

Лъэпщ и Іэгъуапэм зыри иригъаплъэу шытакӀым. И кӀышпыр сыт шыгъуи гъэбыдауэ, абы и кӀуэцӀым езыр шылъашцэу шыташ. И Іагъуапам фӀиплъа нэужь, и ІэщӀа-гъэм шинэжаш.

Сказание о железных клещах Тлепша (кабардинский текст)

Тлепш кузнечил, берясь за раскаленное железо рукой. Он работал без железных клещей. Однажды утром жена Тлепша, выгоняя скот, увидела на дороге убитую змею; голова и хвост ее были скрещены. Вернувшись, женщина сказала Тлепшу:

— Я сегодня видела убитую змею, [голова и хвост которой скрещены], если бы ты сделал что-нибудь похожее, чтобы держать им железо, можно было бы работать, не обжигая рук.

Тлепш вышел и посмотрел. Вернувшись, он сделал подобное увиденному и [при помощи этого] стал ковать. С тех пор стали делать клещи. До этого клещей не было.

Тлепш никому не позволял заглядывать в его рукава. Он всегда ковал в закрытой кузне. После того как люди, ухитрившись, против его воли заглянули [в его рукав]¹, он оставил свое ремесло.

1. Во всех сказаниях, где говорится о работе Тлепша, подчеркивается, что он предпочитал кузнечить в одиночестве, видимо или опасаясь «глаза», или стараясь утаить секреты своего мастерства.

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 3, кабардино-черкесский язык (опубликовано в кн.: Адыгэ ІуэрыуатӀхэр, стр. 80), исполнитель — Миша Бжеников (44 лет, кабардинец, колхозник, грамотный), с. Кишпек Баксанского р-на КБАССР, записал 21.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

В а р и а н т ы: «Клещи Тлепша», Архив АНИИ, ф. I, т. 1, № 2, стр. 267, темиргоевский диалект адыгейского языка, исполнитель — Емсук Шаув (87 лет, темиргоевец, колхозник), аул Хатажукай Шовгеновского р-на ААО, записал 20.XI.1958 г. С. Шугайб; «Как нарт Тлепш сделал первые клещи», Архив АНИИ, ф. I, т. 1, № 42; УЗАНИИ, т. III, стр. 234—237.

Еще одно сказание повествует о том, как Тлепш сделал первый серп, — «О том, как впервые заставили Тлепша сделать серп». Архив АНИИ, ф. I, т. 1, № 40, стр. 263—265; шапсугский диалект адыгейского языка (опубликовано с русским переводом 1) УЗАНИИ, т. III, стр. 234—237; 2) А. М. Гадагатль, стр. 332—336), исполнитель — Али Схалыхо (76 лет, шапсуг, колхозник), аул Афипсип Теучежского р-на ААО, записал 30.VIII.1958 г. А. М. Гадагатль.

II. Сказание о рождении Сосруко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 19, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хатыб Унагасов, записал 30.IV.1949 г. А. Алибеков.

1. Лалухо (каб.-черк. Лалыхъуэ-гуашэ) — мать Сатаней. Это одно из редких упоминаний матери Сатаней. В эпосе адыгов отсутствуют сказания о рождении героини, имеющиеся в осетинском эпосе (см.: В. Абаев, Из осетинского эпоса, 10 нартовских сказаний. Текст, перевод, комментарий, М.—Л., 1939, стр. 18—22).

2. Исследователи адыгского эпоса давно отметили, что кабардинская фамилия Кардановых ведет свою родословную от нарта Сосруко (КФ, стр. 581). В данном варианте имя Сосруко и его «неродившей» матери также связывается с фамилией Кардановых.

Кроме того, известно сказание о так называемом «полотенце Сосруко», которое будто бы хранится у старшей женщины в роде Кардановых. Приведем его.

Сосрыкъуэ и напэлэлъэщыӀыр

Сосрыкъуэ и напэлэлъэщыӀыр, къызэрауэтэжымкӀэ, нобэр къыздэсым хъума хъуауэ шыӀэщ. Къызэрауэтэжыр мы шыӀкӀэм тетущ. Сосрыкъуэ и куэпкъыр жаншэрхъым шыпихам и напэлэлъэщыӀымкӀэ и куэпкъ уӀэгъэр тӀэкӀу ирпихэ хуэдэу ищӀри къыӀупшри, а шыӀлэм пэгъунэгъуу шыса Къардэнхэ я шыгъуэгу хадэм ипщхъэри абы зригъэпщӀлухъауэ ису, унэр зей Къардэнхэ лӀыжым къыгуэтри лъэныкъуэегъээ ищӀлащ, и уӀэгъэхэр хуигъэкъабзэри хуипхащ. Сосрыкъуэр абы я деж шыӀлащ.

Сосрыкъуэ шыӀлэм и куэр зэрыпхауэ щыта напэлэлъэщыӀыр а Къардэнхэ я лӀыжым къритащ, уэсяти къыхуищӀлащ:

«Мы напэлэлъэщыӀыр фи лъэпкъым ивмыгъэкӀыу фхъумэ, хъуми бзыми лъэпкъым нэхъыжбу итым евгъэлыгъ, ар шыӀлэм лъэпкъым къинэ зи нэхъыжыгъуэм къритыжурэ», — жиӀэри.

Абы къыщыщӀэдзауэ а уэсатыр ягъэзашӀэу яхъумэ, лъэпкъым ит нэхъыж дьдэ закъуэ и нэмышӀ емыӀсэу.

Иджыпсту напэлэлъэщыӀыр зыгъгэдэлъ Ӏэдэм къыбгъэдыхъэным ипэкӀэ Къардэнхэ я фызыж ДисцӀыкӀу жыхуаӀэм иыгъащ. Абы иужькӀэ сэ къызбгъэдалъхъауэ збгъэдэлъщ. Ди лъэпкъыр шыӀэхункӀэ ди уэсят щӀауэ щытынуш.

Полотенце Сосруко (кабардинский текст)

Говорят, полотенце Сосруко сохранилось до наших дней. А рассказывают [об этом] вот так. Когда [колесо] джан-шерх перерезало бедро Сосруко, он будто бы перевязал его своим полотенцем, отполз в огород Кардановых, что был неподалеку, и спрятался там. Хозяин дома, старик Карданов, нашел его, обмыл его раны и перевязал их. Там Сосруко и умер. Перед смертью Сосруко подарил старику Карданову полотенце, которым было перевязано его бедро, и завещал:

— Это полотенце храните в вашем роду; пусть оно будет у старшего в роде — мужчины или женщины; перед смертью он пусть передаст его тому, кто остается старшим в роду.

С тех пор исполняют это завещание — хранят полотенце; к нему никто не прикасается, кроме самого старшего в семье.

Прежде чем перейти [ко мне], к Адаму, — у меня оно и сейчас находится, — оно было у старушки Дисцук Кардановой. После нее передали мне, и [теперь полотенце] находится у меня. Пока живет наш род, завещанное нам будет выполняться.

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 17, 18, исполнитель — Адам Карданов (63 лет, кабардинец, колхозник), с. Кызбурун III Баксанского р-на КБАССР, записал 25.IV.1949 г. X. Шогенов (опубликовано на кабардино-черкесском языке в кн.: Адыгэ Ӏуэрыуатэхэр, стр. 258).

3. Озрокатхо (каб.-черк. Уэзырокуатхъуэ); Ордаш (каб.-черк. Уэрдаш) — имена «отцов» Сатаней, в других вариантах адыгского нартского эпоса не встречаются. Эпизод об «отцах» и воспитании Сатаней уникален.

4. Значение слова «Ордахимыш» неясно. Г. Ф. Турчанинов считает его первую часть (уардэ) «забытым тюркским заимствованием ранней поры» и увязывает его с половецким «орда» — «двор князя». Отсюда «седло Ордахимыш» — «княжеское», «добротное», «лучшее» седло. См. комментарии Г. Ф. Турчанинова в кн.: Ш. Б. Ногма, Филологические труды, т. I, Нальчик, 1956, стр. 95.

5. Песня об «отцах» Сатаней — явная вставка; по стилю сходна с историко-героическими песнями адыгов.

6. Шокара (каб.-черк. Шокъарэ) — одно из имен нартского пастуха. Собственное имя, часто встречающееся в историко-героических песнях и преданиях адыгов.

7. «Родился (ребенок) ума незрелого», т. е. возможно, «низкого» происхождения.

8. Один из вариантов народной этимологии имени героя — «сын камня».

В а р и а н т ы: «Рождение Саусырыко», Архив АНИИ, ф. I, т. 2, № 92, стр. 15, абадзехский диалект адыгейского языка, исполнитель — Кувай Зэфэс, аул Хакурино-хабль Шовгеновского р-на ААО, записал 19.II.1959 г. Г. Нух; «Рождение Саусырыко», Архив АНИИ, ф. I, т. 2, № 93, стр. 16, шапсугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Дзэль Шалих (76 лет, шапсуг, колхозник), аул Псейтук Теучежского р-на ААО, записала 13.VIII.1950 г. Н. Набокова; «Сказание о рождении Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 1, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Харун Шибзухов (73 лет, кабардинец, колхозник), записал в 1949 г. А. Алибеков; «Сказание о том, как родился Сосруко и из какого он рода», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 49, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хажсуф Мисаков (77 лет, кабардинец, колхозник), с. Псыгансу Урванского р-на КБАССР, записал 16.IV.1949 г. З. П. Кардангушев; *Récits obykh*, IV, стр. 432—438.

III. Сказание о том, как вырастили Сосруко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 23, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Пшымырза Кауфов (46 лет, кабардинец, колхозник), с. Кызбурун III Баксанского р-на КБАССР, записал 25.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Подробно разработанный мотив заботы Сатаней о камне, в котором зародился будущий богатырь, встречается довольно редко.

2. Упоминание о купании новорожденного заменило здесь эпизод закалки.

3. Тхожей (каб.-черк. Тхъуэжьей) — кличка коня Сосруко, букв. «буланый малый».

4. Традиционное в нартском эпосе адыгов и других народов Кавказа описание укрощения богатырского коня.

В а р и а н т ы: Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 18, исполнитель — Хатиб Унагасов, записал 20.IV.1949 г. А. Алибеков.

IV. Как Тлепш выковал меч для Сосруко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 29, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Жамырза Хавяшхов (77 лет, кабардинец, колхозник), с. Псыгансу Урванского р-на КБАССР, записал 11.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Такой вид закалки богатырского оружия в других текстах не встречается.

V. Сосруко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 302, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хабаша Гоов (114 лет, кабардинец, колхозник), с. Старая крепость Баксанского р-на КБАССР, записал в 1950 г. С. Штымов.

1. Озырмедж (каб.-черк. Уззырмедж) — герой нартского эпоса адыгов, нередко являющийся мужем Сатаней. Ср. осет. Уырызмаг, балк.-карач. Урызбек, Орузмег, инг. Орзми, Урузман.

2. Такое объяснение появления Тхожея в других вариантах не дается.

3. Подробное описание того, как готовились к убийству обреченного старика, при-
суще только данному варианту.

4. Жестокий обычай убивать стариков отменяет чаще всего богатырь — Бадыноко или Сосруко; данный вариант — единственный, где это делается по воле Сатаней.

5. Традиционный диалог Сосруко и Сатаней, когда сын отказывается отвечать на вопрос матери, здесь переместился: в большинстве вариантов он идет после встречи Сосруко с Тотрешем.

6. М ы к ъ у т — порода дерева, отличающаяся особой прочностью, букв. «неломяющийся».

7. Возможно, подразумеваются бронзовые налокотники.

8. Смысл выражения не вполне ясен. Возможно, Марух и Марыбз — имена портных.

9. Тотреш, сын Альбека (каб.-черк. Албэч и къуэ ТотІрэш, адыг. Тотрэш). Персонаж нартского эпоса. Ср. осет. Тотрадз, сын Албега (Альбека).

10. Тхакуаховы — фамилия двух нартских стариков, в различных текстах имеющих по-разному (СМОМПК, XII, 1891 — это «старики-лесовики»); они выражают мнение народа, не одобряющего убийство Тотреша.

11. По обычаю нартов, тело нельзя было похоронить без какой-либо недостающей части.

В а р и а н т ы: «Как Сосруко нашел Тхожея», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса № 56, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Екуб Дышеков (90 лет, черкес, колхозник), с. Заюково Хабезского р-на КЧАО, записал в 1949 г. А. Алибеков.

VI. [Сосруко приносит огонь]

«Отрывки...», стр. 37—52, кабардино-черкесский язык, «усларовский» алфавит, для данного издания на современную кабардино-черкесскую графику перевел З. П. Кардангушев, записал в середине XIX в. К. Атажукин.

1. В тексте: «СосрыкъуапцІэ». Л. Г. Лопатинский (СМОМПК, XII, 1891, стр. 12) неправильно перевел его как «Сосруко сырой», объяснив, что этот эпитет «указывает на то, что он был без костей».

2. В тексте: «мыде емыэнэ шу». «Мыдэ» — букв. «сюда, здесь, тут». В данном контексте единственно допустимое значение — «наш».

3. В данном варианте называются нартские герои, из которых многие теперь уже забыты и упоминаются лишь в ранних свидетельствах и записях (Ш. Ногмов, стр. 92; ср. СМОМПК, XII, 1891; КФ, стр. 15). Перечень героев в публикации К. Атажукина является самым полным: кроме встречающихся и в других вариантах имен (Имыс, Сосым, Жинду-жаке, Аракшау, Озырмег, Батырбеков Хымыш, сын Альбека Тотреш) упомянуты: Насрен-жаке, Сибильши, Ашамез, вместо Хымыша выступает его сын Батраз.

4. «Два сына одной матери» — неразработанный образ трусливых нартов. Упоминаются в основном в записях прошлого века.

5. В данном тексте слово «великан» встречается в двух формах: «ин» и «иныж». «Ин» буквально означает «большой», суффикс «-ыж» имеет усилительное значение. Форма «ин» зафиксирована только в данном случае. Во всех других вариантах — «иныж».

6. Тхожей, конь Сосруко, — постоянный помощник и советчик богатыря. Но совет, как похитить горящее полено, он дает только в этом тексте.

7. В тексте: «Іэбжэ-набжэр гъэбыда» — букв. «ограды закрыты»; смысл строки неясен. Очевидно, здесь ошибка сказителя: в других текстах — «Іэбжэ-набжэ» — «закрепить [ходы-выходы, чтобы иныж не вышел]».

8. В тексте: «дамэ тетти» — букв. «крылья имел»; у Лопатинского (СМОМПК, 1891, XII, 1) — «[как] на крыльях стоял». Как справедливо заметил М. Е. Талпа, «точность важна, ибо тут обнаруживается тотемистический рудимент образа» (КФ, стр. 578).

В а р и а н т ы: СМОМПК, 1891, XII, 1, стр. 7—12, 15—19; Нартхэр, стр. 77—80; Адыгэ ІуэрыІуатэхэр, стр. 242—244; Адыгэ пшысэхэмрэ, стр. 9—14; Récits oubykh, IV, стр. 91—96; «Сказание о Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 19, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Макар Кудаяв (60 лет, моздокский кабардинец), хутор Азаниев Ставропольского края; записал 7.III.1949 г. Х. Шогенов; «Из нартских сказаний», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Д. Х. Пшихачев (70 лет, черкес), с. Заюково Хабезского р-на КЧАО, записал 15.IX.1958 г. П. М. Багов; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 130, исполнитель — Хатиб Унагасов, записал 8.VI.1958 г. Х. Иванов; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт.

эпоса, № 166, исполнитель — Аслан Курманов (83 лет, кабардинец, колхозник), с. Псы-надаха КБАССР, записал 23.V.1949 г. С. Джамурзаев.

В 1902 г. А. Н. Дьячков-Тарасов напечатал в русском переводе следующий абадзехский вариант (дается с некоторыми изменениями).

Саусурук и нарты

Однажды Саусурук¹ вернулся домой без добычи. Мать и ее домочадцы сидели и плакали.

— Чего вы плачете? — спросил Саусурук.

— Да вот, пока ты где-то ездил, наши нарты успели домой вернуться с богатой добычей.

Саусурук пошел к нартам и предложил переделить добычу сообразно степени храбрости каждого нарта. Те не согласились и предложили снова отправиться промышлять добычу.

Едут нарты и зябнут: это Саусурук на них рассердился и навел сильный мороз. Стали нарты просить Саусурука добыть огня. Добыл нарт огонь, бросил его в воду: горит огонь еще ярче. Бросились нарты в воду ловить его — не дается. Вымокли все, а мороз еще сильнее их щиплет: оледенели, бедные, умоляют Саусурука согреть их.

Увидел Саусурук в ущелье дым. Оставил он нартов в пещере, а сам поехал к дыму. Видит: большой костер из стволов сосен и пихт. Около костра лежит великан Еныж² и спит.

Саусурук по совету своего буланого³ подъехал, слез с коня, перелез через Еныжа и взял головню. Проснулся Еныж, схватил Саусурука двумя пальцами и ну его вертеть, как палочку, то в одну, то в другую сторону. Неприятно стало Саусуруку между пальцами великана. Стал он просить Еныжа отпустить его.

— А ты кто? — спросил Еныж.

— Я Саусурук, — отвечал Саусурук.

Еныж засмеялся и сказал:

— Я много слышал о подвигах Саусурука и считал его великаном, а не таким маленьким, как ты. Ну, бери огня, сколько хочешь!

Взял Саусурук щипцами огня и привез в пещеру. Обрадовались нарты, что Саусурук привез огонь. Приказал Саусурук жечь седла и греть одну сторону тела. Нарты сожгли седла и не успели согреть другую сторону тела, и все замерзли.

Саусурук взял их лошадей и всю добычу и возвратился домой. Княгиня Сатанай с радостью встретила Саусурука, и пировали они семь дней.

А. Н. Дьячков - Тарасов, Абадзехи, стр. 34—35. Запись начала 1900-х годов.

1. А. Н. Дьячков объясняет в комментарии: «„Сосурука“ — по-абадзехски Саусурук». Поэтому во всех текстах, перепечатаваемых из публикации А. Н. Дьяčkова-Тарасова, мы заменили «Сосурука» на «Саусурук».

2. Еныж — Иныж.

3. Буланый — буквальное значение слова «Тхожей», клички коня Сосурука.

Значительный интерес представляет вариант, записанный в 30-е годы XX в.

Сосрыкьюэрэ иныжьымрэ

Дэп жьэражьэти, и Тхьюэжьейм зридзри Сосрыкьюэрэ и зы гьюэгуанэ кьытеуващ.
Ссрыкьюэу шу гьусэ мышгыр нарт хасэ здэклуэм нарт гуп яхуэзэри щымахуэ
уей заришлэклэщ. Нартхэр шылэм ису шыхуежьэм:

— Уей нартурэ Сосрыкьюапцэ,

Лы фышцэ кьюэгу.

Хьюэгъэцагъэ зи куэд,

Зи уадэр гуэххуэ,

Зыгуэр кытхуэщIэ, — жIэри кьелъэуахэщ.

— АтIэ, сэ сыккIэуэжыкху зызыгъэхтейм и ажалыр сIэщIэлъщ, — жиIэри Сосрыкьуэ и Тхъуэжъейм зридзри мафIэ кыхьыну ежъащ. Нартхэм я кIэблещъэжъу шхьибл зыфIэт иныжъым зишыхьри мафIэр и кум ириубыдауэ жейуэ хуэзаш. Тхъуэжъейжыр иригъалъэри, иныжъ, блэм хуэдэу зызышыхъам, и кIуэцIым кышчыхутащ.

ПхъэдзакIэр кьицтауэ кышештэжым, дэпыр пыхури иныжъым и тхъэкумэ гъуанэм ихуащ.

— Нартхэ я СосрыкьуапцIэу лыпцIэ кьуэгъур шынэл папшIэу узыIурислтъэ-фынкъэ иджы, — жиIэри кьэлэбэри иубыдащ.

— Нарт Сосрыкьуэр сэракъым, ауэ Сосрыкьуэ и лыгъэм цыщ зыжанэ со-щIэ, — жиIэри, тхъэ иIуэри зригъэумысакъым.

— АтIэ Сосрыкьуэм и джэгукIэу сыт плъэгъуа? — жиIэу кыщеупщIым:

— Сосрыкьуэ гъуцI бгыкху иныр дэным хуэдэу егъэплъри, и жъэмкIэ жъэдигъэ-лъадзурэ и пхэмкIэ кьрегъежыж, — жиIащ.

— АтIэ, сэри абы хуэдэу схуэщIыну пIэрэ? — жиIэри гъуцI бгыкхуэр игъэплъащ. Жъэдигъэлъадэри кьригъэжыжаш.

— Хьэлэмэту ихъу-ибжыхэр иреху, нэгъуэщIи пщIэмэ кызыжыIэт, — жиIащ.

— НэгъуэщIи слъэгъуащ: псылум и шхъэм фIэклIа кышIэмышу зыхегъаштхъэ-ри мылыр кытречри кыхокIыж.

— АтIэ, сэ абы хуэдэу схуэщIыну пIэрэ? — жиIэри иныжыр псым кIуэри хуэ-ващ.

Сосрыкьуэ хъуазэ хикIутэм, щIыIэ зрищIэкIыурэ быдэу хигъаштхъэри, — «кьел-эт!» — жиIащ.

Иныжыр кьелэри мылыр кыкхутэу хуежъащ.

— Зэ гъэбзэу, мылыр фIыуэ штакъым, — жиIэри игъэувыIэжаш. Аргуэру зык-омрэ хигъаштхъэри, — «кьелэт!» — жиIащ.

Иныжыр кьелэу мылыр кышчыхуэмыгъэхтейм, Сосрыкьуэм сэшхуэр кьрихаш.

— А-а, сэрыгъуэ гущэ, уи фэмкIэ усIыхуат, уэ узэрынарт Сосрыкьуэр, ауэ тхъэрыIуэкIэ усIэщIэклэщ... А уи джатэм сэ сиукIынкъым, кIуэи си сэшхуэр къэхъи зыкIэ сыукI, — кыжриIащ иныжъым.

Сосрыкьуэ и Тхъуэжъейм зридзу шежъэм, Тхъуэжъейжыр кьеупщIащ:

— Дэнэ дыздэбгъакIуэр? — жиIэри.

— А иныжъым и сэшхуэр къэхъуэ иризукIыну сокIуэ, — жиIащ.

— Ей-ехъ, абы и гугъэр плъагъуркъэ, и сэшхуэм Iэ пцIанэкIэ узэрелусэу зыкхып-хисэнурэ уиукIынуш, итIанэ уэфI хъужынуэрэ езы иныжыр кыхэхкIыжынууши араш абы ущигъакIуэр, — кыжриIащ.

— АтIэ, ар гугъу, — жиIэри Лъэпщ деж кIуэри Iэдэ кыхъащ. Iэдэм дэлъу сэш-хуэр кыхуэ иныжъым щилъагъум:

— И насып кыстекIуащ, — жиIэри гъащ.

Сосрыкьуэм сэшхуэр дыгъэм пэлыду иыгъыу шынэсым, иныжъым:

— Уэ, уи насып кыстекIуащ. Ауэ, сэ си щхъэр зэрыпыбупщIу си тхыныхур кыхэхплъэфрэ зэбупцIэкIмэ, уэ кыптекIуэ мы дунейм темытыжу ухъуиш, — кыж-риIащ.

Сосрыкьуэ сэшхуэ кыхъар мылым тригъэлъадэри и шхьиблри зэуэ пиупщIащ.

Иныжъым и тхыныхур кыхиллъэфри жыг IэплIакIуэ ин щытти ириупцIэкIащ. Иныжъым и тхыныхум жыгър тIууэ зэпиупщIащ. Сосрыкьуэм мафIэр кыхьри кьэкIу-эжаш.

— Иджы, ди мафIэр машIэщи, нэхъ Iей дыдэу пIыщIа фи Iэпкълъэпкъ зырыз фIэклIа евгъэу хъунукъым, — жиIащ.

Хэти «си Iэпхъуамбэ», хэти «си лъэпхъуамбэр нэхъ мэлIышIэ», — жари мафIэм жыжъу хуаширт. Сосрыкьуэ «Си бынжэр мэлIышIэ» — жери и кIэр зэIуишауэ хуиты зригъэуурэ нартхэр щIыIэм иригъэсащ.

Сосуруко и иныж
(кабардинский текст)

Сосуруко распаленный, словно тлеющая головешка, вскочил на своего Тхожея и отправился одним из своих обычных путей.

Сосуруко — тот, кто не берет себе всадника-спутника, — ехал на хасу, встретил нартов и наслал на них морозную зиму¹. Когда нартам стало холодно, попросили они его:

— Эй, нарт Сосуруко статный,
Черный муж сухощавый,
Тот, кто разное колдовство знает,
Кому молот — одна отрада,
Придумай что-нибудь, [чтобы согреть] нас.

— Хорошо, [но если] кто-нибудь [хотя бы] шевельнется до моего возвращения, он погибнет от моей руки², — сказал Сосуруко, вскочил на Тхожея и отправился за огнем.

Он застал спящим нартового семиглавого иныжа с хвостом, как у змеи. [Иныж] лежал, свернувшись кольцом вокруг огня. Тхожей перескочил через него, и [Сосуруко] очутился в середине. Когда он, схватив горящее полено, перепрыгивал обратно, один уголек отскочил и попал в ухо иныжу.

— Нартский Сосуруко статный, муж смуглый, сухощавый, теперь я проглочу тебя, словно ягненка, — сказал [иныж], протянул руку и схватил его.

Сосуруко не признался, что это он:

— Я не нарт Сосуруко, но знаю кое-что о храбрости Сосуруко, — сказал он.

— Ну, а какие игры Сосуруко ты видел? — спросил [иныж].

— Сосуруко раскаляет железную балку, словно уголь, кладет в рот и выталкивает из себя, — ответил [Сосуруко].

— Ну, а я смогу так же сделать? — спросил [иныж] и раскалил железную балку. Проглотил ее и вытолкнул из себя.

— [Эта игра] хорошо прогоняет простуду, если знаешь еще, расскажи мне.

— И еще я видел: [Сосуруко] входит по горло у истока реки, вмерзает, затем взламывает лед и выходит.

— Ну, а смогу ли и я так сделать? — спросил иныж, пошел и встал в воду.

Сосуруко, кидая солому и насылая холод, крепко вморозил [иныжа] и сказал: «Рвани-ка!»

Иныж рванул — лед затрещал.

— Погоди-ка, лед еще не совсем хорошо замерз, — сказал [Сосуруко] и остановил [иныжа]. Еще сильнее приморозил, [а потом] сказал: «Рвани-ка!»

Когда иныж, рванув, не смог сломать лед, Сосуруко вынул саблю.

— О, несчастный я! Увидев тебя, я подумал было, что ты нарт Сосуруко, но ты обманул меня своей клятвой. Твой меч меня не убьет. Пойди принеси мою саблю и ею убей меня³, — сказал иныж.

Когда Сосуруко вскочил на своего Тхожея и поехал, Тхожей спросил:

— Куда мы едем?

— Взять саблю иныжа, которая убьет его, — ответил Сосуруко.

— Гляди-ка, что задумал! Стоит тебе коснуться его сабли голыми руками, как она вонзится и погубит тебя. После этого наступит тепло, и иныж освободится. Вот почему он послал тебя [за своей саблей], — сказал [Тхожей].

— Пусть будет так, разве трудно [что-нибудь придумать]? — ответил [Сосуруко], поехал к Тлепшу и привез клещи. Увидев, что Сосуруко несет саблю клещами, иныж заревел: «Ему выпала удача — он победил меня». Сказал и заплакал.

Когда Сосуруко подъехал, держа саблю, блестящую на солнце, иныж сказал ему:

— Тебе повезло, и ты победил меня. Но если отрубишь мне голову, вытащишь мою спинную жилу и опояшешься ею, никто на этом свете не сможет одолеть тебя.

Сосруко пустил по льду саблю, которую принес, и она разом сняла все семь голов иныжа. Он вытащил спинную жилу иныжа и бросил ее на стоявшее рядом дерево толщиною в обхват. Спинная жила иныжа перерезала дерево пополам.

Вернулся Сосруко [к нартам], принес им огонь.

— Теперь костер у нас небольшой, и можно согреть только самую замерзшую часть тела, — сказал он.

Кто сказал: «У меня больше всего замерзли пальцы рук», кто — «пальцы ног» — и издалека потянулись к огню. Сосруко сказал: «Мой пупок мерзнет» — отвернул полы [своей бурки] и хорошо согрелся, а нартов заставил мерзнуть.

Нарт хъыбархэр, стр. 16—18, кабардино-черкесский язык. Запись 30-х годов XX в.

1. Одно из проявлений магических способностей Сосруко.

2. Столь суровое условие Сосруко ставит нартам только в данном варианте.

3. О коварстве иныжа, и перед гибелью стремящегося причинить зло Сосруко, говорится не только в большянтстве адыгских, но и в осетинских (ПНТО, вып. I, стр. 78—80), и в балкаро-карачаевских вариантах (СМОМПК, вып. XXV, 1898, стр. 73—75).

VII. Как Сосруко убил иныжа

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 35, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Магомет Панагов, записал 25.III.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Мотивировка встречи Сосруко с иныжем значительно отличается от традиционной; необычны и их отношения: «Сосруко гостил у иныжа». Естественно, что дальнейший ход событий противоречит этому вступлению.

2. Игра с джан-шерхом — традиционный эпизод другого сказания — о гибели Сосруко, во всех вариантах сказания о добывании огня и борьбе с иныжем обычно говорится об «игре» с абра-камнем.

В а р и а н т ы: Récits obyukh, IV, стр. 456—457, бесленейский диалект адыгейского языка, исполнитель — Орхан Альпарслан (19 лет, бесленей, студент-юрист, деревня Зеннумкой, вилайет де Корим, Турция), записал летом 1959 г. Ж. Дюмезиль.

Вариант этого сказания записан также Б. Х. Балкаровым, см.: Язык бесленеевцев, Нальчик, 1959, стр. 127—129; «Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 166, исполнительница — Варвара Максимовна Шыдыкаева (67 лет, кабардинка, колхозница), хутор Овальский Ставропольского края, записал 6.III.1949 г. А. Т. Шортанов.

VIII. Нарт Саусырыко и иныж

Архив АНИИ, ф. I, т. 2, № 183, стр. 329—334 (опубликовано на литературном адыгейском языке в кн.: Адыг. пшысэхэмр..., стр. 9—13), записал по памяти Пшидаток Мадин (30 лет, бжедуг, колхозник, окончил среднюю школу), аул Вочепщый Теучежского р-на ААО, 8.II.1959 г.

1. Саусырыко (Саусырыкьуэ) — бжедугская форма имени Сосруко.

2. Чувяки-водоходы (адыг. псыщык1о цуакъэри) и старый ана из белой кожи (шьоф Iэнэжьри) — чудесные предметы, нередко помогающие героям адыгских сказок. Упоминаются и в адыгейских вариантах нартских сказаний.

IX. [Сказание о Сосруко и Тотреше]

Отрывки..., стр. 37—52, кабардино-черкесский язык, «усларовский» алфавит, записал в середине XIX в. К. Атажукин, на современную кабардино-черкесскую графику перевел З. П. Кардангушев.

Начало сказания иногда бытует как самостоятельная часть (СМОМПК, 1891, XII, I, стр. 4).

1. В оригинале «ямыгуэху». Скорее всего, ошибка сказителей; надо «зи мѣлуху» — «у кого щит».

2. Словосочетание «къандзитыр», или «хъандзитыр», — «два канских войска» постоянно встречается в данном сказании. В современных адыгских языках его значение утрачено. Г. Ф. Турчанинов высказал предположение, что «в обоих случаях здесь в качестве первого компонента этого сложного имени использовано тюркск. къан/хан, по-скольку и та и другая форма представлена в тюркской речи в аналогичных значениях (см.: В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, вып. 7, стр. 104—105; вып. 12, стр. 1162). Предполагаю, что первая форма, т. е. къан, в адыгских сказаниях более древняя и, вероятно, заимствована от хазар (через къа'ан из къаан). Ныне в сознании адыга она уже не ассоциируется с формой хъан (тюрк. хан)». См. комментарий Г. Ф. Турчанинова в кн.: Ш. Б. Нога, Филологические труды, т. I, стр. 76.

3. В тексте: «Уэ уи анэри щхъэ узыхъш» — устойчивая формула, выражающая готовность матери помочь сыну.

4. В тексте: «Им я щхъэ къозгъэхъат» — букв. «Я помогла тебе принести головы восьмерых».

5. Во всех сказаниях о бое Сосруко с Тотрешем подчеркиваются особые качества коня Тотреша, который «в доме колдуньи рожден, в диком доме он взращен». Первоначальный смысл выражения «в диком доме» восстановить трудно: вероятно, он утрачен.

В а р и а н т ы: Газ. «Адыгэ макъ» («Голос адыга»), 11.II.1918 г., кабардино-черкесский язык, арабский шрифт, запись и публикация Нури Цагова (начало 1900-х годов); ССКГ, 1871, V, стр. 56—59; СМОМПК, 1891, XII, стр. 4—7; КФ, стр. 23—27, 61; Адыгэ пшысэхэмрэ... стр. 14—21; Досит. апат., стр. 91—96; «Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Михаил Шкемов (59 лет, моздокский кабардинец), хутор Губжоковский Курского р-на Ставропольского края, записал 9.III.1949 г. З. П. Кардангушев; «Нарт Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 12, исполнитель — Тута Бичоев (30 лет, кабардинец), с. Урух Лескенского р-на КБАССР, записал в 1949 г. писатель Залимхан Аксиров; «Нарт Сосруко и Сотреш, сын Альбека», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, запись послевоенных лет; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 58, исполнитель — Тута Афшагов (69 лет, кабардинец, колхозник), аул Ходзь Кошехабльского р-на ААО, записал в 1949 г. А. Алибеков; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 217, исполнитель — Харун Маремуков, аул Инжигишко КЧАО, записал 20.VIII.1949 г. А. Бичоев; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 43, исполнитель — Исмаил Кувай (70 лет, шапсуг, колхозник), аул Хакуринохабль Шовгеновского р-на ААО, записал 10.VIII.1949 г. З. П. Кардангушев; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 48, исполнитель — Адам Хажоков (46 лет, кабардинец, образование — 5 классов), аул Кошехабль Кошехабльского р-на ААО, записал в 1949 г. А. Алибеков; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 10, исполнитель — Багы Кушхов (65 лет, кабардинец, чабан), с. Куркужин Кубинского р-на КБАССР, записал 9.V.1949 г. З. П. Кардангушев.

В начале 1900-х годов А. Н. Дьячков-Тарасов напечатал в русском переводе один из абадзехских вариантов.

Нарт Саусурук

— Дорогой мой Саусурук, милый мой сын Саусурук!
Белое лицо, богатырь в стальном панцире,
Храбрый из храбрых; в твоих сильных руках
Меч головы, как мак, сечет! Расскажи мне,
Что видел на свете?

Отвечал матери Саусурук, рассердившись:

— Работай, мать, своими ножицами; не женское то дело — знать, что делается на белом свете.

— Не хочу я жить после таких слов, — сказала княгиня¹ Сатанай:

— Я тебя поила волчьим молоком, я тебя грела на дубовом жаре, а ты мне говоришь такие грубости.

Взяла она ножницы и хотела ими горло себе перерезать. Но Саусурук сказал:

— Ножницы! Сделайтесь свинцом!

Ножницы сделались свинцом.

— А ты, мать, сделайся твердой, как дубовый ствол!

И княгиня Сатанай сделалась твердой, как дуб, и осталась в живых².

Стыдно стало Саусуруку, что он обидел мать, и сказал он:

— Был я в поле; увидел там два ханских войска³. Выхал оттуда нарт. Я погнался за ним и не мог догнать. Повернул я назад. Оглянулся: он за мной скачет. Шагу я не сделал, а он догнал меня. Его чельбохъ бленажъ (лысый конь) летел над землей, как ветер. Налетел на меня и придавил меня с моим буланым к земле. Упал я с коня и локтями пропахал семь глубоких борозд по земле. Вынимает он свою шашку и хочет мне голову рубить. Я сказал ему тогда:

— Повремени рубить мне голову. Назначь урочный день, и я приеду, а сегодня не мешай нашему пиру, который устроили нарты.

Он сказал:

— Нарты в сроке никогда не отказывают. Назначаю и я тебе срок — завтра в полдень будь у Собер-Уаша⁴.

— Так он сказал и отпустил меня, а я поехал домой.

Княгиня Сатанай очень опечалилась. Пошла в конюшню и говорит буланому коню своего сына:

— Ты виноват в сегодняшнем позоре моего сына: ты допустил, что нарт его догнал и сбил тебя с ног.

И хотела она зарезать его ножницами. Конь отскочил и сказал ей:

— Не убивай меня, а выслушай! Возьми свой талисман, что блещет, как солнце, и укрепи его на груди своего сына, а чтобы талисмана не было видно, сшей ему новую верхнюю одежду. Мне же на гриву и на хвост навяжи сто колокольчиков. И если завтра мы не привезем тебе головы чужестранного нарта, даем тебе волю отсечь нам обоим головы.

Так он сказал. Так и сделала княгиня Сатанай.

Саусурук на другой день поехал к горе Собер-Уаш. Близко гора. Видит Саусурук: стоит у подошвы горы всадник, ждет его. Распахнул Саусурук верхнюю одежду: как солнце, заснял талисман. Замотал головою буланый и замахал хвостом: зазвенели звонки на сто полетов стрелы; испугался Алюн⁵, конь иноземного нарта, рванулся в сторону.

— Чего испугался, кляча?! Бабьих хитростей! — крикнул нарт и дернул за уздечку так, что губы порвал. Пал конь на задние ноги и опрокинулся — всадника придавил.

Саусурук спрыгнул с коня и отсек противнику голову. Привез он эту голову домой и показал матери. Та опечалилась и сказала:

— Горе мне! Что ты сделал! Это голова твоего двоюродного брата, это сын моей сестры, единственный сын! У него был отцом Альбедж. Слава о силе и храбрости Альбеджа далеко прошла по свету.

Княгиня Сатанай собралась и со своими приближенными, с богатыми дарами поехала к сестре. Приехала она и никому не показывалась.

На другой день приходит два джеуага⁶. Они начали петь свои песни. Мать убитого вышла и сказала им:

— Не пойте, у меня горе: сын мой уехал и не подает о себе вести; чует мое сердце, что он погиб. Вы бродите по свету, вы много видите и много слышите, расскажите, не видали ли вы моего сына? И не слыхали ли о нем?

Джеуаги сказали ей все, что знали о его смерти. Рассказав это, они скрылись. Мать бросилась за ними, но княгиня Сатанай ее удержала.

Горько рыдала неутешная мать, долго понесила Сатанай и Саусурука. Но спустя несколько времени успокоилась, и тогда княгиня Сатанай вернулась домой.

А. Н. Дьячков - Тарасов, Абадзехи, стр. 32—34. Русский перевод, без оригинала и паспортных данных. Запись начала 1900-х годов.

1. Здесь и далее А. Н. Дьячков-Тарасов переводит слово «гуаша» как «княгиня».

2. Эпизод с ножницами, превратившимися в свинец, и Сатанай, отвердевшей, как дуб, встречается только в этом варианте.

3. См. прим. 2 к тексту IX. [Сказание о Сосруко и Тотреш].

4. Традиционное место поединка богатырей в данном сказании — Харам-гора. Только в этом варианте упоминается «Собер-Уаша» — букв. «Собер-Гора»; по свидетельству Дьяčkова-Тарасова, это «гора близ станицы Азовской».

5. Алюн — кличка коня Тотреша. В других вариантах не встречается.

6. Д ж е у а г — то же, что джегуако (см. Словарь).

Д р у г и е в а р и а н т ы. Приводимый ниже текст интересен тем, что содержит как бы двуплановое изображение событий, вообще не характерное для адыгского эпоса. Кроме традиционного сюжета о встрече Сосруко с Тотрешем он включает рассказ о Тотреше и его матери.

Сосрыкъуэ и пшыналъэм щыщ

Албэч и къуэу си Тотрэш,
ЩымышынэкIэ КIахэ шу закъуэ,
АрыкъыкIэм сынхьэщ,
Арыкъыпщэм сынхуэщ,
Шу закъуэ секIэпщ,
Хьэ закъуэ и гьусэт.
Абы и мылъку сыхуейуэ,
Абы дежкIэ согъазэ.
СыщыIэ, сыщIэпхъуэри ськIэлътымыс,
Абы сыщIэгуомэ схуэзехегъэхктым,
И мылъку сыхуэмейуэ,
Сэ къызогъэзэж.
Езым къыскIэлъегъазэ,
Шыуэ зытесри
Хьэ дзажэт, бжэныхуэт,
Ахэр къыщIэпхъуэмикI къысщхэпрож,
Ар къысщIэгуоумэ бжэфиблым зэпхедз,
Бжэныц и джэдууэ уанэгум срихщ,
Щыым срихьэхмэ,
Вэрэвийм я мьвар блыпкъыпэкIэ сигъавэщ,
Вэрэвий пщIэнтIэпсхэр си натIэпэм къыхеху,
КIэхусэр кърех,
Щхьэ фIэх кьокIуалIэ,
— Сыт, сыт щауэфI,
Нарт пIалъэншэу яукIырктым,
ЗыукIыр щыпIэм икIыжырктым.
Палгэ-тыгъэкIэ къыпщыщтэрикI,
Вэнвейпс хреуэ.
Къофтыуауэри къеутIыпшыж.
— Сэтэнейуэ си анэ,
Уи жьгыру зэхэщIэ,
Уи щхъухьпсыхь зэхэлъхьэ.
Iшагъуэ мащIэ зынещIэкI,
Зэ сыныдэгъэкI мыгъуэ.
— Сосрыкъуэу си къан,
Сосрыкъуэу си нэху,

Уэ кыпщыщ[а лейхэр
 Ахэр кыызже[э.
 — Сэ дауэ бжес[эну,
 Л[ы пщ[ыхь физ щ[эупщ[эрк[ым,
 Фыз упщ[эж ирахьэл[эрк[ым.
 — Армэ, зысол[эж,
 Армэ, зызог[ал[э.
 — Армэ, зумыг[ал[э,
 Арми, зумыл[эж
 Л[ы и пщ[ыхь физ щ[эупщ[эрк[ыми
 Фыз упщ[эж ирахьэл[эрк[ыми.
 — Ат[э сыт и шыфэл[ыфэт абы?
 — Шыуэ зытесыр хьэ дзажэт, бжэныхуэт,
 К[луэт-к[луэти ущыжырт,
 Езыхэр шу зак[уэти,
 Хьэ зак[уэ и г[усэт,
 Уеблэми паш[аг[уэат.
 — Армэ, си мыл[хук[уэ,
 Арми, си к[уэ класэ,
 Хым я щхьэр к[эп[хаш,
 Ебланэр к[ьодг[эхьынш.

* * *

Тотрэш и анэм жре[э:
 — Сэ нобэ зы хьэлэмэт сыхуэзат,
 Зы лы цык[у, и гуг[эри сщ[эртэк[ым,
 Си ужь к[ыхьэри зык[омрэ сепл[аш.
 «Ищ[энур сыту плэрэ?» — жыс[эри,
 Л[эбак[уэкл[э ф[экл[ан сык[эк[уак[ым,
 Кысщыл[эщ[эп[эмыхьэм, иг[эзэжауэ сл[ээг[уаш,
 Ит[анэ, зг[эазэри щ[аг[уэрэ сымыбак[уэу:
 «Узыхуейр сыт?» — щыжыс[эм, жьым иридзыхри
 Щ[ыым техуауэ сл[ээг[уаш,
 Ит[анэ, «Зыгуэркл[э к[ысщ[хьэпэнщ», — жыс[эри
 «И шыр сшэнщ, езыри сыук[ынщ», — щыжыс[эм.
 «Нобэ нарт яук[ырк[ым,
 Зыук[ан хэк[ыжырк[ым,
 П[ал[э к[ыызэт», — шыжи[эм
 П[ал[э естри сут[ыпщыжащ,
 Ищ[энур сщ[эрк[ым, аф[экл[а к[эару зимы[эм.
 — А сымыг[уэат, а сыгушэт,
 А узыхуэзам сыт и шыфэл[ыфэт?
 — Уеблэмэ л[ы к[уэзг[ут,
 Езыр л[ыпщ[э г[уш[ынэщ.
 — Ар Сосрык[уэщ, уи к[уэушхэр зыук[ар арщ,
 Узг[эк[уэнук[ым, уэри уиук[ынуш,
 Узэг[эфар хьэрэм пхух[у», — жери
 Тотрэш и анэр ел[э[уаш.
 — Абы сышышынуэ п[ал[этыг[эм семык[уал[эмэ,
 Дунейм сытет[ыну сыхуейк[ымэ,
 Абык[э ук[ызымыл[э[у, — жери Тотрэш идэрк[ым.
 Iэмал щнымыг[уэзтым и анэр Тотрэш
 И шым деж к[луэри ел[э[уаш:

— Си кѳуэм си хѳэтыр кѳылѳагѳуркѳым,
Іэл унэм ущыспІащ,
Фынѳса нѳужкІэ
Шѳр кѳыкІэлѳымысуѳ си кѳуѳр
Кѳыксуѳуѳхѳыжыну сынолѳѳу,— жери.
— Хуит сищІмѳ, жѳыр кѳыскІэлѳымысуѳ
СыкѳѳкІуѳну укѳызогѳѳѳугѳѳ;
Ауѳ, уи кѳуѳм идѳнкѳым,
СыІѳщІѳкІуѳдѳнщ,— жиІащ шым.
Палѳѳѳыгѳѳѳѳ кѳѳѳри
Хѳѳрѳѳмѳ Іуащхѳѳм Сосрыкѳѳѳѳ екІуѳлІащ.
(АдѳкІѳ белджылыщ зѳрыхѳуар.)

[Отрывок] из пшинатля о Сосруко
(кабардинский текст)

Сын Альбека, мой Тотреш,
Неустрашимый одинокий кяхский всадник,

В низовья Арыка я въехал,
Поднялся в верховья Арыка,
Одинокого всадника я приметил,
Его единственный спутник — собака.
Его богатства пожелав ¹,
К нему я направляюсь.
Погнал я [коня], поскакал — и не догнал его.
Окликнул его — но не докричался,
Не нужно мне его богатство —
Я возвращаюсь.
[Теперь] он сам повернул за мной.
Конь под ним —
С собачьими ребрами, с козьими жилами ².
Погнался за мной — обгоняет меня,
Окликнул — [голос его] семь шкур пронзает,
Словно козий пух, с седла меня снял.
Когда опустил на землю,
Сколько восемь волов не вспашут, [столько]
Заставил меня плечом вспахать.
[Словно] из восьми волов пот из меня вышиб.
Вынул кяхуса ^{*},
Подошел снести голову.
— Стой, стой, славный джигит, — [сказал я],—
Не назначив срока, нартов не убивают,
Тот, кто убьет, с места не сойдет [живым].
Кто побоится отсрочить поединок,
Пусть попадет в навозную жижу.
Оттолкнув, отпустил [он меня].
— Мать моя, Сатаней,
Свои колокольцы привяжи,
Свои яды приготовь,
Туманом укрой нас,
Проводи меня один раз, [как подобает], о горе ³.
— Сосруко, мой кан,
Сосруко, мой свет,

Что случилось с тобой,
Обо всем поведай.
— Как я расскажу тебе,
Женщина не спрашивает мужчину о его сне ⁴,
К женщине за советом не обращаются.
— Если так, я убью себя,
Если так, я лишу себя жизни!
— Если так, не лишай себя жизни,
Если так, не убивай себя!
Женщина не спрашивает мужчину о его сне,
К женщине за советом не обращаются.
— Тогда [скажи], каков на вид всадник и его конь?
— Он сидел на коне с собачьими ребрами, с козьими жилами,
Шел, шел [конь] и малой рысью пускался.
Сам он — одинокий всадник,
Его единственный спутник — собака.
Присмотришься — рыжие усы у него.
— Если так, мой нерожденный сын,
Если так, мой сын любимый,
Головы шестерых ты принес ⁵,
И седьмую помогу тебе принести.

* * *

Тотреш своей матери говорит:
— Я сегодня чудо встретил —
Какого-то небольшого человека, что он хотел — я не знаю.
Он погнался за мной, а я долго смотрел.
«Что он будет делать?» — думал я
И ехал только шагом.
Когда он не смог догнать меня, я увидел.
Что он повернул обратно.
Тогда я повернул и, недолго проехав шагом,
Спросил его: «Чего ты хочешь?»
Его [будто] ветром снесло,
И я увидел, что он упал на землю ⁶.
«Потом для чего-нибудь пригодится он мне», — подумал я;
«Его коня уведу, а самого убью», — решил я было.
— Сегодня нартов не убивают,
Если кто и убьет, не останется ненаказанным,
Назначь мне срок, — попросил он.
Я назначил и отпустил его.
Не знаю, что будет делать тот, у кого больше нет сил.
— О, горе мне, несчастная я,
Как выглядит всадник, которого ты встретил, и его конь?
— Посмотришь — он муж статный,
Сам муж смуглый, железноглазый.
— Это Сосруко: он убил твоих братьев,
Я не пущу тебя: он убьет и тебя.
Чем кормила тебя, — пусть не пойдет тебе впрок! —
Мать Тотреша просила его отказаться от поединка.
— Если испугаюсь и нарушу срок,
Не захочу жить на свете,
И не проси об этом, — отказался Тотреш.

Ничего не придумав, мать Тотреша
 Пошла к его коню и попросила:
 — Сын моей просьбе не внемлет,
 [Внемли ты: ведь] я вырастила тебя в диком доме.
 Когда придете к месту,
 Прошу тебя, привези моего сына ко мне,
 [Примчись] быстрее стрелы.
 — Если он позволит — буду бежать домой так,
 Что даже ветер [меня] не догонит.
 Но твой сын не захочет [этого] —
 Он погубит меня, — сказал конь.
 Срок подошел,
 И к Хараме-горе Сосруко подъехал.

«Отрывок из пшинатля о Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 64, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Кыго Шокуев (70 лет, кабардинец, колхозник), с. Верхний Куркужин КБАССР, записал А. Алибеков, дата записи не указана.

1. Явно поздняя мотивировка поединка Сосруко с Тотрешем.
 2. Смысл строки неясен. Видимо, раньше эти сравнения были оправданы и подчеркивали необычность коня.
 3. Обычно Сатаней дает совет Сосруко, как победить противника. Здесь ее традиционные слова произносит Сосруко.
 4. Чаше всего: «Женщина о хасе не спрашивает».
 5. Число братьев Тотреша варьируется: их бывает то шесть, то восемь.
 6. Еще одно свидетельство необыкновенной силы Тотреша: Сосруко снесло с коня ветром, который поднялся от звука голоса Тотреша.
 7. Разговор Тотреша с матерью, матери Тотреша с его конем изложен по тому же образцу, что и разговор Сосруко с Сатаней, а Сатаней с Тхожем. Этот своеобразный параллелизм придает особую четкость характеристике героев.
- Приведем другой вариант традиционного сказания о бое Сосруко с Тотрешем, но с необычной концовкой (Сосруко относит голову убитого Тотреша его матери, чтобы можно было похоронить его).

Нарт Сосрыкъуэ и Хъыбар (пшыналгэм щыщц)

Нартхэ фи Сосрыкъуэ,
 Нартхэ фи СосрыкъуапцIэ,
 И шэсыныр къыщохэ,
 АрыкъыкIэм нохэжри,
 Зы фIыцIагъи нельагъур,
 ФIыцIагъэ гъащтэ зыхуешIри
 И шым ищIэн къытринэркъым,
 ФIыцIагъэм къыщIэхьэркъым.
 Езыр шу мыгъуэ цIыкIути, къегъазэри
 Зы хъэспIэ къримыгъэжу къыщIэрыхъащ.
 КъеIэдэкъауэри шыщхэмкIэ цхьэлрихаш,
 Вэрэвийм яхуэмывэ вагъэбдзумэр
 БлыпкъыпэкIэ иригъэваш,
 Вэрэвийм я гъуэзри
 ПщIэнтIэпсу и щыфэм къыхиггэкIаш,
 Анэм иригъэшхауэ лъэпкъри
 Губыгъуищу ириггэкIаш.
 — Нобэ нартхэ ди ефэ-ешхэш,

Нартхэ ди санэхуафэщ,
 Нартхэ дыхыумыгъагъэ, —
 Хьугъэ-щагъэ зэхуеклуэри
 Имыукуыу къэнащ.
 ПщэдеймышцкIэ я пIалъэр
 Хьэрэмэ Гуащхэ екIуэлIэну пIалъэу къриташ.
 Нарт Сосрыкъуэр къэкIуэжаш ар и пIалъэу,
 И анэу Сэтэней гуащэр Сосрыкъуэм еупщIаш:
 «Си щIалэ, щхьэ унэщхъей?» —
 Сэтэней удт, ар ищIэ пэтми.
 — Уэ ди анэ, физ хьыбар жралэркъым,
 Сэ уэ дауэ бжесIэн,— жиIаш Сосрыкъуэ.
 Сосрыкъуэм Сэтэней гуащэ жриIаш псори:
 — Уи мэрыхъу схуэгъабзэ,
 Уэ мэрыбз схуэгъадэ— жери,
 Сэтэней жреIэ Сосрыкъуэ:
 — Уи шым теубгъуэн теубгъуэ,
 Шы цыпэ и зырыз уээджынэ кIэрыщIэ,
 Накъырэр къащтэ.
 Пхъэ цычри къищташ,
 КъуэгъэнапIэкIэ шум екIуалIэри,
 Шум еплъэкIуащ, ищIэм еплъащ,
 Сосрыкъуэ къуэцIэфтри и бийм и шыр щташ,
 ЩыщIэпхъуэм, къыжьэдэуэри и шым жриIаш.
 — Шыгъуэ цыкIуу блэнащхэ,
 Зи щхьэр уэгум ега,
 Къамышырэгъу кIашэ,
 Шэсырабгъу соку,
 Хьэ дзажэу бжэныкуэ,
 Сыкъзыху сымышцIэу сохьыжри. —
 Къыжьэдэуэри уанэр шыпхэмкIэ къыпыжаш.
 Сосрыкъуэр бгъэдэлъадэри джатэмкIэ шеуэм,
 И бийм къыжриIаш:
 — О Сосрыкъуэ, пIалъэ къызэт-жери.

— Уэ сэ пIалъэ къызэптү, пIалъэ уэстыжу, дунейр уэрэ дэрэ къыдитакъым, — жиIаш Сосрыкъуэ. Еуэри и щхьэр пиупщIаш. Башлгъыкъым ирилхъащ. И хьэдэм уанэр пIашхьагъ хуищIри, щIакIуэр трипхъуэжри, ишри илхэхъэри Сосрыкъуэ къэ-кIуэжаш. Сэтэней гуащэ башлгъыкъым илгу щхьэр къыхуихъащ.

— Иджы си щIалэ, мыр нэгъуэщI щIыпIэ шыдгъэкIуэдынкъым, и анэм хуед-гъэхьыжынщ. И анэр пелуанщ, щхьэм емыплъ щIыкIэ псынщIэу къыщIэкIыж,— жиIаш Сэтэней.

НапIэлгъэщым щхьэр кIуэцIилхъэри башлгъыкъым ирилхъэжри кIуащ.

ЗдэкIуам, абы и анэр дэуэ, Сосрыкъуэ.

— Мыр саугъэту Сэтэней гуащэ къыпхузигъэхъащ,— жери, иритри псынщIэу къыщIэкIыжаш, Шым шэсыж Iэтрэ, щхьэм еплъри, и кIуэм и щхьэр къыщицIыхум, лэныстэр къыкIэлъидзри бжэ пхъэбгъум къыпхыкIри щIыкъатиблым хыхъэжаш. Сос-рыкъуэ къытехуакъым, и анэм деж къэкIуэжаш.

Сказание о нарте Сосруко (из пшинатля)

Ваш нарт Сосруко,
Ваш нарт Сосруко статный,

[Всегда] готовый седлать коня,
К низовьям Арыка поехал и
Видит — кто-то чернеет [вдали].
Задумав его испугать,
Коня не щадит, но коню не под силу
Догнать того, кто чернеет.
А тот всадник малый-удалый повернул обратно
И, поля не дав проскакать, настиг [Сосуруко],
Ударил рукой так, что он перелетел через голову коня,
Сколько не вспашут восемь волов —
Заставил его плечом пропахать,
[Сколько] пара [бывает] от восьми пашущих волов,
Столько поту вышиб,
Все, чем мать вскормила его,
Выдавил за три раза.
— Сегодня у нартов пир,
Наше нартское санопитие,
Не заставляй нартов плакать о нас, —
Пустился [Сосуруко] на хитрость
И остался в живых.
Срок [поединка] — послезавтра,
Местом назвали Харама-гору.
С тем и вернулся нарт Сосуруко.
Его мать, Сатаней-гуаша, спросила у Сосуруко:
— Мой сын, почему ты печальный?
Сатаней колдуньей была и так все знала, [но спросила].
— О, наша мать, женщине новостей не говорят,
Как я могу рассказать тебе? — отвечал Сосуруко.
[Но] все рассказал Сосуруко Сатаней-гуаше:
— Свою Марух заставь кроить,
Свою Марыбз заставь шить! — попросил он ее.
Наставляет Сатаней Сосуруко:
— Коня своего попоной накрой,
К каждому волоску коня привяжи по колокольцу,
Рог [с собою] возьми.
Взял он пхацк *,
Незаметно подкрался к всаднику и
Выследил, что тот делает, подсмотрел.
[Когда] выскочил Сосуруко, конь его врага испугался,
И, когда он понес, [тот] дернул за поводья и крикнул коню:
— Рыжий маленький конь с головой, как у оленя,
К небу поднятой головой,
С хвостом, что загнут в сторону плети,
С гривой, свисающей в ту сторону, с которой садятся,
Ты уносишь меня, а я даже не знаю, кто за мной гонится.
Осадил он коня [так, что сам] свалился вместе с седлом.
Когда Сосуруко подскочил и хотел ударить мечом,
Противник взмолился:
— О Сосуруко, назначь мне [другой] день!
— Мир сотворен не только для нас с тобой:
[Чтобы] ты назначал мне срок, а я давал тебе отсрочку, —
Ответил Сосуруко.
Ударил он и отсек ему голову.
В башлык положил.

Сосруко устроил из седла подушку для [убитого], прикрыл его буркой, стреножил его коня и вернулся домой. Сатаней-гуаша принес голову [Тотреша], завернутую в башлык.

— Теперь, мой сын, не будем хоронить ее в другом месте, отнесем домой его матери,— сказала Сатаней-гуаша.— Его мать — пелуан, пока она не увидит голову [сына], быстро уходи,— сказала Сатаней.

Сосруко завернул голову в полотенце, положил ее в башлык и поехал.

Когда он приехал, мать [Тотреша] сидела и шила. Сосруко сказал ей: «Это Сатаней-гуаша прислала тебе в подарок»,— отдал и быстро вышел. Когда он сядил на коня, мать [Тотреша] посмотрела и узнала голову своего сына. Она бросила [в Сосруко] стальные ножницы. Пробив дверные доски, они прошли через семь пластов земли. [Но] в Сосруко они не попали, и он вернулся к своей матери.

«Сказание о нарте Сосруко (из пшинатля)», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 17, кабардино-черкесский язык, исполнительница — Чаус Жукова (69 лет, кабардинка, колхозница), с. Сармаково Нагорного р-на КБАССР, записал 11.V.1949 г. З. П. Кардангушев.

Нередко сказание о бое Сосруко с Тотрешем целиком носит стихотворно-песенную форму и сопровождается специальной мелодией. Как правило, в таком случае излагается не весь сюжет, а какая-то его часть:

Сосрыкъуэ

Сосрыкъуэу ди къанкъэ,
О-о,
Сосрыкъуэ ди нэхукъэ,
О-реда,
И мэлухуи дыщэфэ,
О-о,
Афэр зи джанэ куэщI, жи,
О-реда,
Дыггэр зи пыIэ шыгу, жи,
О-о,
Йошыгуауэри мэшэс.
О-реда.
Хьэскэ-маскIи зэдоль,
О-о,
Бийм я шхылгэм зредз,
О-реда,
Хьэ дзэкъэныр и джатэ,
О-о,
Бгыр зыкъутэр и шашхъэш,
О-реда,
Нартышхъэми къыщоджэгу.
О-о,
Дэ нарт джэгуй дывгъакIуэ.
О-реда,
Нарт джэгуй дыздэкIуэмэ,
О-о,
Зы фIыщIагъи къэслъагъуш, жи,
О-реда.
ФIыщIагъуэу слъэгъуамэ,
О-о,
СыщIэгъуори зэхихкъым,
О-реда,
СыщIэпхъуэри сыщIыхъэкъым

О-о,
 СыщІегъуэжри къэзгъээжщ.
 О-реда.
 КъызэплъэкІри сыкъилъагъуш,
 О-о,
 КъысщІэгуори зэхэсщ,
 О-реда,
 КъысщІэІэри къысщІыхъэщ,
 О-о,
 Бжэныцрэ хъэцыпэуэ,
 О-реда,
 Сэ уанэгуми сырех,
 О-о,
 Нартхэ я вагъэбдзумиблыр
 О-реда.
 БлыпкъыпэкІэ сигъавэщ,
 О-о,
 Виймэ я пщІэнтІэпсыр иджи
 О-реда,
 Си напІэм кърегъакІуэ,
 О-о,
 ЩхъэфІэхыным щекІуэжмэ:
 О-реда,
 Щыт иджи, ТІотІэрш!
 О-о,
 ЛІы гъэшынэу шу закъуэ,
 О-реда,
 Зы хэ закъуэ зи гъусэ,
 О-о,
 Зы нарт гъуси зимыІэ.
 О-реда.
 Нобэ щэбэт махуэщ,
 О-о,
 Ди лІэужыи яукІыркъым,
 О-реда,
 ЗыукІри хэкІыжыркъым,
 О-о,
 Палъэ-налъэ къызэт, жи!
 О-реда.
 Палъэр иджи зэІахри,
 О-о,
 ЩхъэфІэхыныр ирагъажэщ.
 О-реда.
 Сосрыкъуэ къокІуэжри
 О-о,
 Нэщхъейуэ йопсыхыж,
 О-реда.
 Сэтэнейри къыІуошІэ:
 О-о,
 — Ей СосрыкъуапцІэ!
 О-реда.
 Уэ лІы фІыцІэ гъущІынэ,
 О-о,
 Емынэу шу,

О-реда,
Емэ ухузетес
О-о,
...хутесыкъуэ,
О-реда,
Сыт шхъэ унэщхъей?-жи.
О-о,
— Сэ жысІэмэ уи фІэщ хъункъым,
О-реда,
Си Тхъуэжьеймэ еупщІ!-жи
О-о.
— Уи шым и бзэр сэ щІэркъым,
О-реда,
Уэ щІэІамэ къызжыІэ,
О-о.
— Сэ си жыІэр уи фІэщ хъункъым,
О-реда,
Абы жиІэр уи фІэщ хъунуш,
О-о,
И Тхъуэжьеймэ къыхуокІуэ:
О-реда,
— Уэ лъэдакъэщыдж,
О-реда,
Уэ щхъэщІыдзэ кІыхъ,
О-о,
Уэ нобэрей лажъэр,
О-реда,
Сосрыкъуэ и лажъэ,
О-о,
Тпуми фи зэхуэдэт, жи
О-реда.

Сосруко
(кабардинский текст)

Сосруко, наш кан,
О-о,
Сосруко, наш свет,
О-реда,
Его щит — златоцветный,
О-о,
Кольчуга — подол рубахи,
О-реда,
Солнце — верх его шлема,
О-о,
Он с размаху садится [на коня],
О-реда,
Как борзая бросается,
О-о,
На врагов налетает,
О-реда,
Его меч подобен оскаленным зубам собаки,
О-о,
Наконечник его стрелы разрушает горы,

О-реда,
Над головами нартов размахивает [он им],
О-о,
— На нартские игры пойдёмте,
О-реда...

Когда шли на нартские игры,
О-о,
Я увидел — кто-то чернеет вдали,
О-реда,
[Того], кого я увидел,
О-о,
Окликнул — он не слышит,
О-реда,
Погнался [за ним] — не догнал,
О-о,
Раздумал и повернул обратно,
О-реда,
Тот обернулся и меня увидел,
О-о,
Окликнул меня — я услышал,
О-реда,
Погнался за мной — и догнал.
О-о,
[Словно] козий пух и ость ячменя,
О-реда,
Снимает меня с седла,
О-о,
Семь нартских борозд
О-реда,
Я вспахал плечом,
О-о,
Пот восьми пашущих волов,
О-реда,
На моем лбу вышиб,
О-о,
Когда голову снять мне собрался,
О-реда,
[Я попросил]: «Погоди, Тотреш,
О-о,
Одинокий всадник — гроза богатырей,
О-реда,
Чей единственный спутник — собака,
О-о,
Никого из нартов не имеющий спутником!
О-реда,
Сегодня — суббота,
О-о,
[Людей] из нашего рода не убивают,
О-реда,
А кто убьёт — тому не прощают,
О-о,
Назначь мне срок встречи!»
О-реда,

Так, срок встречи назначив,
 О-о,
 Отложили они поединок,
 О-реда,
 Сосруко возвратился,
 О-о,
 Грустный, спешивается,
 О-реда,
 Сатаней встречает его,
 О-о,
 — Эй, Сосруко статный,
 О-реда,
 О, муж черный, железноглазый,
 О-о,
 Лихой наездник,
 О-реда,
 Снаряженный против зла,
 О-о,
 Для добра снаряженный
 О-реда,
 — Отчего ты грустный?
 О-о,
 — Если я скажу, ты не поверишь,
 О-реда,
 Моего Тхожея спроси,— [отвечает Сосруко],
 О-о,
 — Я не знаю языка твоего коня,
 О-реда,
 Если ты знаешь что-[нибудь], расскажи!
 О-о,
 — Моим словам ты не поверишь,
 О-реда,
 А тому, что он скажет,— поверишь,
 О-о,
 [Сатаней] к его Тхожею идет,
 О-реда:
 — О, лохмоногий [конь],
 О-реда,
 С длинными клыками,
 О-о,
 О, сегодняшнее горе,
 О-реда,
 Горе только для Сосруко?
 О-о,
 [Или для] нас обоих горе? — [спрашивает],
 О-реда.

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 16, исполнитель — Асхад Тобиевич Шогенов (1846—1954), кабардинец, с. Заюково Баксанского р-на КБАССР. Пел, сопровождая себя на шичепшине. Подпевал и сопровождал на пхачыке Мамыша Исакович Казиев (1873—1952), кабардинец, с. Заюково Баксанского р-на КБАССР. Запись на пластинке Рижской фабрики грамзаписи 1914 г. Текст расшифровал З. П. Кардангушев.

Аналогичные варианты записаны и от современного сказителя. Приведем один из них:

Сосрыкъуэ

Сосрыкъуэу си къани,
О-ра,
Сосрыкъуэу си нэху,
О-реда,
И мэлухури дыщэфэ,
О-ра,
Афэр зи джанэ куэщІ жи,
О-реда,
Дыггэр зи пыІэ щыгу жи,
О-ра,
Йошыгуауэри мэшэс жи,
О-реда,
Нарт хасэми уахохьэ,
О-ра.
Дыггэуасэрей хасэми,
О-реда,
Сытыр къыщухэси?
О-ра,
Сытыр къыщыулгъагъуи?
О-реда.
Уи фэр пыхьэ-пыкІи,
О-ра,
Уи гур ираггэкІай.
О-реда.
— Уэ ди анэу Сэтэней,
О-ра,
Фыз хаси щІэупщІэркъым,
О-реда,
Фыз упщІэжи ирахьэлІэркъым,
О-ра,
ЕзыхьэлІэри лІы мыхъуи
О-реда.
Дыггэуасэрей хасэм,
О-ра,
Щыслгъэгуари ныбжесІэнщ,
О-реда.
Нартхэ къыдаггэджэри,
О-ра,
Нартхэ драггашэри,
О-реда,
«Шурылтэс фыджэгугу»,— жари,
О-ра,
Гуэрэныгум сыннхэри,
О-реда,
Щыблэ выщІэу сыггэуахъуэри,
О-ра,
Си лІыхъубжэ къэскъутэри,
О-реда,
Батырыбжыи къызатри,
О-ра.
Нартхэ сыныдокІри,
О-реда,

Къэблэ банэ сышошэ,
О-ра,
Арыккыжьыр щӀэщыкӀри,
О-реда,
АрыккыкӀэ сынохри,
О-ра,
Къуэ ебланэм кыдэжауэ,
О-реда,
Зы фӀыцӀагъи кӀэслӀэгъуат,
О-ра,
А фӀыцӀагъэр кыщыщӀэм
О-реда,
СыщӀэгъуори зэхиккым,
О-ра,
СыкӀэлгыжьери сыщӀыхъэккым,
О-реда.
Къэзгъэзэжщ, теуэгъуэфӀ кыщыскӀунӀе,
О-ра,
КъызэплгъэкӀри сыкылгъагъуш,
О-реда,
Си шым телгыр(?) кыщищӀэм,
О-ра,
КъыщӀэгъуори зэхэсхри,
О-реда.
КъыскӀэлгыжьери кысщӀыхъэри,
О-ра,
Къэсри нартхэ бжыщхэ дыкъуакъуэт,
О-реда,
Уэ мыкъутэри и бжыкӀти,
О-ра,
Си шы бэкъуми кыдидзри,
О-реда,
Си дзэжэщӀми къридзэри,
О-ра,
Бжэныцрэ хъэцыпэу,
О-реда,
Уэгум сыщызэрихъэри,
О-ра,
ЩӀылгъэм сыкърихъэхри,
О-реда,
Нартхэ вагъэбдзумиблыр,
О-ра,
БлыпкыпэкӀэ сигъавэри,
О-реда,
Вэрэвийм я пщӀэнтӀэлпсыр,
О-ра,
Си жьэпкыпэм кыппихури,
О-реда,
Быдзышэ хужьу сызэфар,
О-ра,
Ӏубыгъуищуэ сигъэкӀри,
О-реда,
Данагъуэу си пашӀэкӀитӀри,
О-ра,

Сабеймэ къригъэхулри,
О-реда,
ИкIэм и хуэш джатэр кърихри,
О-ра,
Щхьэр фIихыну шыхуекIуэм,
О-реда,
«УитI, нартхэ я шауэ!
О-ра,
ДызыкIри хэкIыжыркъым,
О-реда,
Уэ Хьэрэмэ Iуашхьы,
О-ра,
Ар зэхудипIальэщ,
О-реда,
Пшэдейризэр пIальэу къысхуэщI»,— жысIэри,
О-ра,
Хьузгъэщагъагъэ сыхуекIуэри,
О-реда,
Ди унэ ськьыфIэкIуэжаш.
О-ра.

Сосруко
(кабардинский текст)

Сосруко, мой кан,
О-ра,
Сосруко, мой свет,
О-реда,
Чей щит — золотоцветный,
О-ра,
Чья кольчуга — подол рубахи,
О-реда,
Верх чьего шлема — солнце,
О-ра,
С размаху садишься на коня,
О-реда,
Вступаешь на хасу нартов,
О-ра,
На вчерашней хасе,
О-реда,
Что ты решил?
О-ра,
Что ты увидел?
О-реда,
Ты в лице изменился,
О-ра,
Твоя душа в пятки ушла,
О-реда.
— О, мать наша, Сатаней,
О-ра,
Женщина о хасе не спрашивает,
О-реда,
К женщине за советом не обращаются,

О-ра,
А кто обращается — тот не мужчина,
О-реда,
На вчерашней хасе
О-ра,
Что я видел — расскажу,
О-реда.
Нарты нас позвали,
О-ра,
Нарты нас пригласили,
О-реда,
«В шуратлес поиграйте»,— сказали,
О-ра,
Вышел я в середину круга,
О-реда,
Заревел я, словно Шибле разящий,
О-ра,
Свое богатырское копьё поломал я,
О-реда,
Богатырский рог поднесли мне,
О-ра.
Выезжаю я от нартов,
О-реда,
В Кабла-Бане * охочусь,
О-ра,
Долины Арыка обрыскав,
О-реда,
К низовьям спустился,
О-ра,
Из седьмой балки выскочив,
О-реда,
Кто-то чернеет [вдали], я увидел,
О-ра.
Когда я узнал, кто это,
О-реда,
Я крикнул ему, а он не услышал,
О-ра,
Погнался за ним — и не догнал,
О-реда,
Когда я повернул назад и проехал уже немало,
О-ра,
Он оглянулся и увидел меня,
О-реда,
Когда он меня узнал !,
О-ра,
Крикнул он мне — я услышал,
О-реда,
Погнался за мной — и догнал,
О-ра,
Подскочил и нартское двуглавое копьё,
О-реда,
Его древко — из мыкута,
О-ра,
Меж ног моего коня метнул,

О-реда,
 Вонзил мне в ребра со спины,
 О-ра,
 [Будто] козий пух и ость ячменя,
 О-реда,
 Потряс меня в небесах,
 О-ра,
 [А потом] опустил на землю,
 О-реда,
 Семь нартских борозд,
 О-ра,
 Я плечом вспахал,
 О-реда,
 Пот восемь пашущих волов.
 О-ра,
 Вышиб у меня на лбу,
 О-реда,
 Белое материнское молоко, каким я был вскормлен,
 О-ра,
 Выдавил за три раза,
 О-реда,
 Желтого шелка мои усы,
 О-ра,
 Вываяля в пыли,
 О-реда,
 После этого свой меч вынул,
 О-ра,
 И когда хотел снести голову, [попросил я],
 О-реда:
 — О, нартский джигит!
 О-ра,
 Кто нас убьет, тому не будет прощения,
 О-реда.
 А Харама-гора —
 О-ра,
 Место нашей встречи,
 О-реда.
 Только до завтра дай срок! — попросил я,
 О-ра,
 На хитрость — коварство пустился,
 О-реда,
 И до нашего дома едва добрался,
 О-ра.

1. В тексте «Си шым тельыр кыщищӀэм» — букв. «Когда увидел, что лежит на моем коне». Вероятно, оговорка сказителя. Надо «Си шым тесыр» — «Кто сидит на моем коне», т. е. «Когда он узнал меня».

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 130, кабардино-черкесский язык, исполнители — Амирхан Хавпачев (пел текст), подпевал ему племянник Шухиб Хавпачев (75 лет, кабардинец, колхозник) и подыгрывал на пхашине его сын Хасан Хавпачев (35 лет, колхозник, образование среднее). Записал на магнитофон и расшифровал текст З. П. Кардангушев 15.V.1965 г. Нотная дешифровка В. Барагунова.

Х. Пшинатль о Саусаруке

КБНИИ, фольклорный фонд, папка № 32-а, адыгейский язык, исполнитель — Кат Амед, Дамаск, Сирия, записал в 1965 г. Дугуж Фoad, внук исполнителя.

1. Саусарук — адыгейская форма имени Сосруко.

2. Смысл этих двух фраз неясен.

3. Вариант имени Тотреша, сына Альбека.

В а р и а н т ы: «Как хотели убить Саусаруко», Архив КБНИИ, фольклорный фонд, папка № 32-а, адыгейский язык, исполнитель — Халэк Дугуж, Дамаск, Сирия, записал в 1965 г. Дугуж Фoad; прислано в КБНИИ собирателем.

ХI. Как Сосруко женился на дочери Тлепша

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 7, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Кургоко Жигунов, записал 12.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. По обычаю адыгов, во время пира один из молодых людей должен стоять у двери, чтобы старшие в нужную минуту могли послать его с поручением.

2. Бадыноко (каб.-черк. Бэдынокбуэ) — один из главных героев нартского эпоса адыгов.

В а р и а н т ы: КФ, стр. 19—21; 39—41; Нарт хыбархэр, стр. 19—20; Нартхэр, стр. 89—100; Docum. anat., стр. 91—96; «Легенда о нате Саусаруко и нате Шабатнуко», Архив АНИИ, ф. I, т. 7, стр. 200—206, шапсугский диалект адыгейского языка (опубликовано в кн.: Адыгэ Iуэрыуатэхэр, стр. 248—252), исполнитель — Али Ачагу (62 лет, шапсуг, колхозник), аул Псыба Причерноморской Шапсугии, записал 13.IX.1949 г. З. П. Кардангушев; «О том, как нат Саусаруко и нат Шабатнуко ходили свататься», Архив АНИИ, ф. I, т. 2, № 147-а, стр. 246—250, шапсугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Алал Пханэ (50 лет, шапсуг, колхозник), аул Псыба Причерноморской Шапсугии, записал 13.IX.1949 г. З. П. Кардангушев.

ХII. Таурых о Сосруко

Н. Ф. Яковлев, Грамматика литературного кабардино-черкесского языка, М.—Л., 1948, стр. 363—366; кабардино-черкесский язык (опубликовано в параллельным русским подстрочным переводом), исполнитель — Али Куданетов (кабардинец, 60 лет, колхозник), с. Шалушка Чегемского р-на КБАССР, записал в 1921 г. проф. Н. Ф. Яковлев.

1. Эпизод об удивительных и непонятных явлениях, с которыми сталкивается Сосруко, в осетинском эпосе обычно входит в сказание о женитьбе героя (ССКГ, V, стр. 173—174).

2. О приближении гибели Сосруко иногда предупреждает Сатаней (Нартхэр, стр. 72).

В а р и а н т ы: ССКГ, V, стр. 9—12; СМOMПК, 1891, XII, отд. 1, стр. 46; КФ, стр. 27—29; 30—31; Нарт хыбархэр, стр. 20—23, 72—75; Нартхэр, стр. 72—74; «Гибель Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 5, исполнитель — Казгери Пшыншев, с. Верхний Курп КБАССР, записал 24.III.1949 г. Х. Шогенов.

ХIII. Сосруко закопан заживо

Нарт хыбархэр, стр. 72—73, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

1. У адыгов, как и у других народов Кавказа, был обычай гадать на фасоли — по расположению и окраске зерен.

В а р и а н т ы: СМOMПК, 1891, XII, 1; ССКГ, V; КФ, стр. 30—31; «Нарт Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Шито Кличев (65 лет, кабардинец), с. Нижний Черек КБАССР, записал 13.VIII.1947 г. С. Джамурзаев; «Сказание о Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 9, исполнитель — Жыба Шوماхов

(69 лет, кабардинец, колхозник), пос. Терек Герского р-на КБАССР, записал 18.III.1949 г. Х Шогенов; «О том, как Сосруко поехал на тхалеу вместе с иныжем», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 52, исполнитель — Жамбулат Кельдиев (70 лет, кабардинец, колхозник), с. Ероко Лескенского р-на КБАССР, записал 4.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

С именем Сосруко адыги, как и другие народы Кавказа, связывают названия различных мест. Приведем одно из таких сказаний.

Нарт Сосрыкъуэ джатэкIэ зэуа сыныр

Инжыдж и шытхым зы сын гуэр лъагэу, и щхъэ дьдэр пхъэкIэ зэгуахам хуэдэу зэгуэзауэ тетш.

А шыпIэр Сосрыкъуэ и зекIуапIэу шыташ. Зэгуэрым Сосрыкъуэ и Тхъуэжьейм тесу, жэшу мыбыкIэ блэкIыу Тхъуэжьейр къэшташ. Шым елзэдэкъауэри къызэрыштам щхъэкIэ зэгуэзауэ ирихуллаш фыцIагъэ ину шытым. И джатэр кърихри сытми имышIэу еуаш. А шыкIэм тегу Сосрыкъуэ зэгуиупщIыкIауэ араш ар зищIысыр.

А сыныр иджыри шытш.

Камень, который ударил мечом Сосруко (кабардинский текст)

На возвышении у реки Инджидж * стоит какой-то высокий надмогильный камень; верхушка его раздвоена — будто ее распилили.

В этих местах [обычно] разъезжал Сосруко. Однажды Сосруко проезжал здесь ночью верхом на своем Тхожее. Тхожей [чего-то] испугался. Недовольный тем, что конь испугался, [Сосруко] пришпорил его и подъехал к чему-то темному, стоящему [перед ним]. Вынул он свой меч и ударил, не зная, что это такое. Так Сосруко рассек [камень]. Вот как это получилось.

Этот надмогильный камень и сейчас стоит.

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 2, кабардино-черкесский язык (опубликовано), в кн.: Адыгэ IуэрыIуатэхэр, стр. 252), исполнитель — Хацу Шеруев, записал 19.V.1949 г. С. Джамурзаев.

XIV. Как погиб Саусуруко

Адыгэ пшысэхэмрэ, стр. 21—26, литературный адыгейский язык, запись 30-х годов XX в.

XV. О том, как был убит конь Соусуруко Тхожей

Архив АНИИ, ф. I, т. 2, № 227, стр. 431, бесленевский диалект кабардино-черкесского языка, исполнитель — Хазраил Гоев (87 лет, кабардинец, колхозник), аул Егерухай Кошехабльского р-на ААО, записали 22.VI.1961 г. А. М. Гадагатль и Ш. С. Шу, одновременно записано на магнитофон.

1. Орсарыж (беслен. Орсэрыжь, каб.-чер. Уэрсэр) — старуха-провидица, сказочный персонаж, упоминаемый и в нартском эпосе адыгов.

XVI. Песня-плач Сатанай

Архив АНИИ, ф. I, т. 1, № 29, стр. 100—101, шапсугский диалект адыгейского языка (опубликовано с русским переводом и нотами в кн.: А. М. Гадагатль, стр. 322—323, ноты, стр. 379), исполнитель — Али Схалыхо (87 лет, шапсуг, колхозник, читает по-арабски Коран), аул Афиписп Теучежского р-на ААО, записал 20.V.1959 г. А. М. Гадагатль.

1. Сатанай (Сэтэнэй) — шапсугская форма имени Сатаней.

XVII. {Сосруко жив}

Нарт хыбархэр, стр. 72—73, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в. О бессмертии Сосруко свидетельствуют и различные топонимические предания.

Сосрыкэуэ и шы дэхуеипэм и хыбар

Инжыдж псыхэуэ удэкрэ Къардэныдж зэпыпчу Кэубыщ ксыкIуэцI урехыу Кэуапэ ижьырабгэум худэпIуэнтIейурэ Псыжь уи сэмэгурабгэуу, Къэрэчынт уикIэмэ, шIагэуэ дыдэ умыкIуу «Сосрыкэуэ и шы гъэджэгупIэ» мывэм уIуошIэ.

Мывэм и шытыкIэр: фыщIафэ шIэлъадэу, унэ хуэдизу, мащIэу хуэлъэныкэуабэ шIыкIэу зэрышытыр араш. Убгъэдыхэмэ, шы лъэкэуапIэр, шыр зэрыдэкIуеяр белджылы кыищIу, тэмэму иIэу шыташ. Ишхэм удэкрIуеймэ, гъухъэпсым къриха мащэри нэрылъагэуу иIаш. Шы гъухъэпс къежэхам и псыжапIэ дихахэрикI, шы гъухъэпсым хуэдэу гъуэжьыфэу иIэу шыташ. Сосрыкэуэ и шым и лъэужьым и закьуэтэкьым — хьэ шыгъуам и лъэужьрикI иIэт белджылыуэ.

Абы (а мывэм) дэмыкIуеифыр къэрабгэуу тлытэу, зэрышытар араш.

Таурыхыр Кхэуэхэу Жамбот кыиIуэтэжу зэхэсхаш, мывэр сэ си нэкIэ слэгэуаш, си шхэкIэ сьдэкIуейри сьтеташ. Мы шысхэми псоми ялъэгэуаш.

Сказание о камне, на который въезжал Сосруко (черкесский текст)

Если выедешь из лошины Инджиджа *, пересечешь Қарданидж *, спустишься по балке Кумыша и, повернув вправо, перейдешь Қаракинт, и проедешь немного, придержаваясь левого берега Псыжа, встретишь камень — «место игр коня Сосруко».

Камень этот выглядит так: он с темноватым отливом, величиною с дом, наклонен в одну сторону. Если подойдешь — хорошо видны следы копыт коня, что ступал по камню; если взберешься на него — видна яма, намытая мочой коня. След мочи коня — желтоватого цвета. [Там] не только след коня Сосруко; ясно виден и след собаки, которая была с ним.

Того, кто не мог взобраться на камень, мы считали трусом.

[Это] сказание я слышал от Кохова Жамбота, камень видел своими глазами, сам взбирался на него и стоял на нем. И все, кто сидит [здесь], видели его.

Архив КВНИИ, фольклорный фонд № 167, кабардино-черкесский язык (опубликовано в кн.: Адыгэ IуэрыIуатэхэр, стр. 256), исполнитель — Мурзабек Ордоков, записал 22.II.1962 г. А. Гукемух.

Сосрыкэуэ и къантешэ гъуэгур

Къэсейхъэблэ кэуажэм и куэщIкIэ, Бахъсэн псыхэуэ дехуу, иIэщ шIытIыжь, гъэ мин лъэужьым хуэдэу, удэ шхъэфэ трищIэжауэ.

А шIытIым цыхухэр зэреджэр «Сосрыкэуэ и къантешэ гъуэгущ».

Ар зищIысыр сыт жыпIэрэ ущIэупIэIэмэ, ар Сосрыкэуэ къантешэ шыхуашIам зэрыкIуар абыкIэщ. Сосрыкэуэ шыкIуэм и сэшхуэпэр шIым илгъэфырти, шIытIу дит-хъугъауэ арати, абы и лъэужьу кэнаш.

ШIыхуми ар Сосрыкэуэ и фэеплгу къытхуэнаш.

Тропа, по которой Сосруко выводили каном (кабардинский текст)

Вдоль реки Баксан *, напротив селения Касехабль, тянется канава, подобная тысячелетней тропе; края ее заросли травой. Эту канаву люди называют «Путь, по которому Сосруко выводили каном».

Если спросишь, что это такое, [тебе ответят]: «Здесь проходил Сосруко, когда ему устроили кантеше»*. Когда Сосруко шел, его сабля волочилась по земле и прорыла канаву; след от нее и остался.

Люди сохранили это как память о Сосруко.

Архив КБНИИ, фольклорный фонд, № 92, кабардино-черкесский язык (опубликовано в кн.: Адыгэ Гуэрыуатэхэр, стр. 239), исполнитель — Хажумар Альботов, записал 5.VI.1957 г. Т. Шаков.

БАДЫНОКО

I. Как родился Бадыноко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 212, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Камаца Начаов (70 лет, кабардинец, колхозник), с. Малка КБАССР, записал 15.VI.1949 г. А. Бичоев.

Других вариантов сказания о рождении Бадыноко нет. Обычно сюжет о появлении этого богатыря, как правило, сочетается с другими сюжетами.

1. Другие сказания о Бадыноко настойчиво характеризуют его как пришельца.

2. Благородство нартов, предупреждающих о битве, упоминается очень редко. Чаще они отличаются вероломством, хитростью.

3. В тексте: «ІкгуэцІрыжым тесыххэу» — букв. «в [согнутой] руку проскочит».

4. Описание вооруженного всадника на коне — непременная часть сказаний, связанных с именем Бадыноко. Обычно весьма устойчивое, в данном случае оно несколько варьируется.

5. Во всех вариантах пшинатля о Бадыноко упоминаются кан-девушки. В старину так называли девушек, отданных на воспитание в другую семью (обычай аталычества был широко распространен у адыгов, как и у других народов Кавказа). В других сказаниях их роль несколько переосмыслена.

6. Шабатын (Шэбэтын) — адыгейская форма имени Бадын — отца Бадыноко.

7. В другом варианте (Нартхэр, стр. 149—158) о предстоящем рождении Бадыноко узнает не Сосруко, а коварный Тлебыца-коротыш.

В а р и а н т ы: Нартхэр, стр. 149—158.

II. Колыбельная, которой убаюкивали Бадыноко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 213, кабардино-черкесский язык (опубликовано в кн.: Адыгэ Гуэрыуатэхэр, стр. 259—261), исполнитель — Хажисмель Карданов (89 лет, бесленеевец, читает по-арабски), с. Бесленеевское КЧАО, записал 25.IX.1949 г. А. Бичоев.

Песня в стиле адыгских историко-героических песен.

1. О-о, о-реда, реда (уэу-уэ, уэредэ-редэ) — варианты традиционного запева в народных песнях адыгов.

2. В тексте: «ФІгуэ хужытІэ псори кыльгос» — букв. «Пусть достанется ему все хорошее, что мы говорим».

3. В тексте: «Я кІэхэр зи дышэ Іунэ» — букв. «Его подол — золотые гвзздики».

4. Быфаку-ана (каб.-черк. Быфэкъу анэ) — имя воспитательницы Бадыноко. Эта героиня играет более значительную роль в сказаниях о Батразе.

5. Глостан — очевидно, мастер, изготовлявший луки. Имя его в нартском эпосе встречается только здесь.

6. Последняя строка песни имеет значение благопожелания, обращенного к ребенку.

III. Рождение нарта Шабатнуко. Спасение Орзамэджа

Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 238, стр. 33—43, бжедугский диалект адыгейского языка (опубликовано на литературном адыгейском языке в кн.: Адыгэ пшысэхэмрэ, стр. 26—33), исполнитель — Семен Едыдж (83 лет, бжедуг, колхозник), аул Пчихатлуай Теучежского р-на ААО, записал 23.IX.1949 г. Ю. И. Глюстен.

1. Шабатнуко (Шэбатныкьо) — бжедугская и шапсугская форма имени Бадыноко.
 2. Орзамэдж (Орэмэдж) — бжедугская форма имени Уазырмес.
 3. Сатанай (Сэтэнае) — бжедугская форма имени Сатаней-гуаши, которая только в данном сказании является матерью Бадыноко.
 4. Аледжевы (бжед. Алэджы) — одна из главных нартских фамилий. Ср. осет. Алаговы (Алагате).
 5. У адыгов, как и у других народов, широко бытовал обычай, согласно которому человек, искавший поддержки, защиты или желавший избежать кровной мести, мог приложиться к груди женщины и таким образом стать ее «молочным» сыном. В данном случае этот жест Бадыноко не совсем понятен. Встречается только в этом варианте.
 6. Во многих сказаниях о Бадыноко так подчеркивается величавость Сатаней.
 7. Букв. «Пропустил бы тебя сквозь пальцы».
 8. Акуанда (бжед. Акуандэ-дахэ, букв. «красавица Акуанда») — героиня нартского эпоса. Ср. осет. Агунда, абх. Гунда Пшыза, балк.-карач. Агунда.
- В а р и а н т ы: «Рождение нарта Шабатнуко», Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 235, стр. 18—22; «Рождение нарта Шабатнуко», Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 236, стр. 23—25; «Рождение нарта Шабатнуко», Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 237, стр. 26—32.

IV. Как Бадыноко сражался с чинтами

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 211, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Мухаммед Бжунаев (93 лет, черкес, колхозник), с. Бесленевское КЧАО, записал 23.IX.1949 г. А. Бичоев.

1. Чаще всего отношения Бадыноко с чинтами в сказаниях характеризуются кратко: «противник чинтов». Здесь этот момент разработан.
 2. Букв. «Как проводишь меня, таким и будет мое возвращение».
 3. «Место смуты» («Мыхьу-мыпцIэ») — эпическое название местности, откуда в край нартвов постоянно приходили враги.
 4. Букв. «высушил корень чинтов».
- В а р и а н т ы: Нартхэр, стр. 158—162.

V. Пшинатль о Шабатнуко, сыне Орзамэджа

Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 245, стр. 87—95, шапсугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Кушу Нахо (1880 г., шапсуг, колхозник), аул Вочепший Теучежского р-на ААО, записал 18.IX.1960 г. А. М. Гадагатль.

1. Нат — шапсугская форма слова «нарт».
 2. Бээжу — кличка коня Шабатнуко; упоминается только в этом варианте.
 3. Ранее упоминается как женщина, посланная за водой.
 4. Чит — шапсугская форма слова Чирт.
 5. Нат — шапсугская форма слова Нарт — эпического названия какой-то местности.
 6. Мотив мести за кровь отца привязан к имени Шабатнуко, видимо, случайно; постоянным он является для сказаний о Батразе и Ашамезе.
- В начале 900-х годов А. Н. Дьячков-Тарасов опубликовал абадзехский вариант этого сказания; он воспроизводится с незначительными поправками.

Нарт Шебатнук

Нарт Шебатнук строгий, славный воитель, наводивший страх на своих многочисленных врагов, не спросив ни у кого про путь-дорогу, выехал в поле на добычу. Скоро путь ему преградила мать Кубань-река. Остановил лошадь Шебатнук, крепко подтянул подпруги, сел на коня, ударил его плетью, переплыл реку и выехал на Ангелинский обрыв. Увидел он здесь пастуха нартов и табуны их коней. Тихо приблизился к нему Шебатнук и сел ему на грудь. Проснувшись, пастух закричал:

— Пусть вылезут глаза мои, что не видели тебя! Пусть оглохнут уши мои, что не слышали тебя! Добро пожаловать, Шебатнук! Будь моим гостем: зарезу я для тебя четырехгодовалого быка и жирного барана, открою для тебя кувшин лучшего вина (сано). Так сказал Шебатнику пастух.

— Нет,— отвечал Шебатнук,— кушай сам на здоровье, угощай других гостей, которые будут иметь до тебя дело, а я не человек для пира: еду я по своему делу, к дому старого Аладжука¹. Скажи, не знаешь ли дороги к нему?

— Дорогой гость мой, дороги не знаю: живу я в одиночестве; однако слышал, что дом Аладжука высок и далеко виден: стоит он на столбах, которые едва могли притащить из лесу восемь быков, а вышиною те столбы по грудь лошади; огорожен дом высоким забором из терновника. Въехать можно через одни ворота. Много сильных нартов проезжало в эти ворота сватать Агуард², дочь Аладжука, и все спотыкались о порог ворот; вышиною же этот порог по грудь твоему фора³. Споткнется твой фора, а девица-то и увидит и застыдит тебя.

Шебатнук сказал:

— Не боялся бы я бога, не отведал бы я у тебя хлеба-соли, локтем бы сразил тебя за такие речи: не накликать на меня беды и не позорь моего фора.

Сказав это, Шебатнук ударил плетью фора и отправился в поле куда глаза глядят. Щит его блестел, как молния, из-под копыт высоко в небо летели комья черной земли, две гончие собаки бежали за лошадью, а охотничьи ястребы высоко летали над облаками: что собаки вспугивали, то ловили ястребы. Так три дня ехал Шебатнук.

Наконец, приехал нарт на высокую гору, посмотрел: стоит высокий длинный белый дом, вокруг густой терновый забор. У окна сидит красавица и шьет. Посмотрела красавица в окно, вскочила и закричала:

— Матушка! Матушка! К нам едет красавец-богатырь — никогда я не видывала такого красавца. Матушка! Приготовься хорошо его встретить и потчевать. Закати рукава по локти, а штаны по колени, и пеки и вари для желанного гостя кушанья и напитки. А сама я пойду ему навстречу: с почетом провожу его в кунацкую, вымою белье ему, оботру его загрязнившееся тело, расчешу ему его длинный чуб.

Шебатнук уже приблизился к воротам, уже въехал во двор, уже спрыгнул с коня, уже подымается на крыльцо. Вышла тут мать Агуард и сказала:

— С радостью принимаем тебя, дорогой гость. Если желаешь, моя дочь Агуард будет за тобою ухаживать.

Шебатнук сказал:

— Я не пьяница и не гуляка, я еду на собрание нартов.

В это время ворота заперли. Рассердился нарт, что его заперли, вскочил на фора, ударил его так, что столбы, подпиравшие крышу, упали, сшиб забор и уехал.

Три дня он ехал; щит его блестел, как молния, из-под копыт высоко в небо летели комья черной земли, две гончие собаки бежали за лошадью, охотничьи ястребы высоко под облаками летали: что собаки вспугивали, ловили ястребы. На третий день приехал он к кургану Харам-уасхе (Грешный курган)⁴. Посмотрел с кургана и увидел собрание нартов. Здесь были славный Саусурук, Альбедж, Аладжук, отец Агуард. Посмотрел Саусурук в подзорную трубочку: увидел черную точку; посмотрел еще раз: увидел могучего нарта.

— Этот нарт из Чирта,— сказал Саусурук,— больше неоткуда явиться такому

богатырю. Если вежливо обойдется, гостем будет; если врагом окажется, биться будем.

Тогда все нарты сказали:

— Один верховой против общества не войско.

В это время подъехал Шебатнук, метнул копые, и оно вонзилось в землю; спрыгнул с коня и приветствовал нартов. Те его повели в кунацкую и с радостью предложили ему мяса и вина. Хотели копые его принести, но никто не смог его даже сдвинуть с места; взялись десять человек — копые не шелохнулось. Поднялся Саусурук, подошел к копыю, помочился на него, раскачал и вытащил. С большим трудом, с помощью остальных нартов он внес его в кунацкую и прислонил к потолочной балке — та треснула, положил на сундук — тот опрокинулся.

— Чтоб вас задавило копые — давайте его сюда! — сказал, рассердившись, Шебатнук и взял копые себе.

Когда нарты напились, Шебатнук сказал:

— Принесите несколько мешков водяных орехов, колючки и наложите на пол по колени.

Повеление гостя исполнили: наложили орехов и колючки по колени. Тогда Шебатнук сказал:

— Потанцуйте, кто хочет.

Но никто не захотел танцевать. Тогда Шебатнук взял в руки рог с вином, поднял его на голову и, стоя у дверей, стал танцевать.

Гром и треск оглушили нартов, они хотели удалиться, но Шебатнук их не пустил. От танца нарта дверь сорвалась с петель, балки стали трещать и падать, и скоро все колючки и орехи превратились в муку. Удивились нарты и просили Шебатнука перестать. Рассердился Шебатнук и сказал:

— Здесь не место мне: здесь я пить и веселиться не хочу.

Так он сказал и поехал. Собрались нарты на совет и решили помириться с Шебатнуком. Отец Агуард сказал: «Кто вернет Шебатнуку, тому дочь свою, Агуард, дарю».

Поскакал к Шебатнуку один нарт — тот отказался вернуться; поскакал другой — тоже отказался. Поскакал тогда Саусурук. Догнал и сказал:

— Сделай мне одолжение: вернись к нартовскому вечу, и ты принесешь мне счастье: я возьму в жены прекрасную Агуард.

Ради Саусурука Шебатнук вернулся. Нарты встали и приветствовали его. Шебатнук сказал им:

— Только ради Саусурука я вернулся; с вами же я не желаю иметь никакого дела. — Сказав так, Шебатнук уехал. Отец красавицы Агуард тогда отказался отдать ее Саусуруку.

Тогда Саусурук сказал:

— Я вернул Шебатнука, но не обязался стащить его с лошади. Ты не господин своему слову, и я уезжаю. — Так он сказал, и, ударив лошадь плетью, уехал.

Отец Агуард опечалился: теперь против него было два знаменитых нарта. Он захотел защитить себя, пошел в кузницу Тлепса⁵ и закалил там три стрелы. Узнал об этом Саусурук и напустил на всю окрестность мороз.

Отец Агуард вышел было в поле, споткнулся, упал и сломал две стрелы. Вернулся тогда он домой, указал дочери на обоих нартов, Шебатнука и Саусурука, и сказал:

— Кого желаешь видеть мертвым?

Агуард показала на Саусурука, который находился под горою. Агуард сказала: «Стреляй!» Отец Агуард подумал так: «Следует всегда поступать вопреки желанию женщины».

Выстрелил в Шебатнуку и отсек ему голову. Она скатилась вниз и подкатилась к воротам, к ногам Агуард,

— Стой, Шебатнук! — сказала, рыдая, Агуард, — я тебя омою, заверну в чистое полотно и отошлю матери твоей.

Так она сказала, и так она и сделала.

Убивши одного врага, отец Агуард стал преследовать Саусурука и довел его до того, что тот решился вместе с лошадью притвориться мертвым: лег на дорогу и перестал дышать. Услышал о смерти Саусурука отец Агуард и не поверил: послал нартов пробуровать тело Саусурука через пятку и достать мозг из головы.

— Тогда я поверю, что Саусурук мертв.

Пробуравили нарты тело Саусурука, достали мозг, принесли отцу Агуард; поинюхал тот и сказал: «А, падаль! Не только не мертв, но и сердце бьется!» Агуард сказала: «Не только мертв, но уже смердит».

Сел на коня отец Агуард и поехал сам посмотреть на тело Саусурука. Подъехал и ударил по костям: в один миг вскочил Саусурук и одним ударом отсек голову отцу Агуард. Затем приехал к Агуард и женился на ней.

А. Н. Дьячков - Гарасов, Абадзехи, стр. 28—32 («Нарт Шебатнук»). Русский перевод, без оригинала и паспортных данных.

1. Аладжук — абадзехский вариант имени Аледж.

2. Агуард — Акуанда, Акунда.

3. Фора — абадзехская форма слова «фара» (каб. «хуара»).

4. Правильно — «Харама-гора».

5. Тлепс — абадзехская форма имени нартского кузнеца Тлепша.

VI. Первый выезд нарта пши Бадьноко (из пшинатля о нем)

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 63, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хамид Бевов, записал в 1949 г. А. Алибеков.

1. Упоминание о том, что Сатаней устраивает санопитие, является единственным в эпосе адыгов. Обычно подчеркивается, что ни одна из нартских женщин, даже Сатаней, не допускалась на это торжество.

2. Алиджевы (Алыджхэ) — кабардино-черкесская форма фамилии Алиджевых — одной из главных нартских фамилий.

3. Пшидада (каб.-черк. пшы Дадэ) — букв. «князь-дедушка», «князь всех князей», т. е. «предводитель»; персонаж адыгского эпоса, один из нартских старейшин.

4. Еще одно наименование нартского тхамды на санопитии — «сын старого Альбека». Он же является и отцом Бадьноко. Обычно сын Альбека — Тотреш, герой других сказаний. Сказитель явно перепутал героев.

5. Смысл выражения неясен.

6. Это развернутое определение обычно характеризует нарта Тотреша.

7. Вероятно, пастух намекает на то, что одинокий всадник может быть легко побежден противником.

8. Скорее всего ошибка сказателя. Это постоянная кличка коня Сосуруко.

9. Букв. «над конем в самарэш играет».

10. Речь идет о гадании на фасоли — по расположению и окраске зерен.

В а р и а н т ы: «Сказание о нарте Шабатыне», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 117, исполнитель — Исхак Хами (73 лет, шапсуг, колхозник), аул Киров Лазаревского р-на Краснодарского края, записал 17.IX.1949 г. М. Киримов; «Сказание о нарте Шабатнуке», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 3, исполнитель — Крымгери Натхо (64 лет, шапсуг, колхозник), аул Агуи Туапсинского р-на Краснодарского края, записал 12.IX.1949 г. М. Абитов; «Сказание о нарте Шабатнуке», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 199, исполнитель — Тлиф Кеч. аул Агуи Лазаревского р-на Краснодарского края, записал 15.IX.1949 г. З. П. Кардангушев; «Сказание о нарте пши Бадьноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 4, исполнитель — Аслангери Кушхабиев (86 лет, кабардинец, колхозник), с. Плановское Терского р-на КБАССР, записал 18.III.1949 г. М. Киримов.

VII. Сказание о нартах Сосруко, Ерыхшу и Шабатнуко.

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 205, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Гузер Хасанов (88 лет, кабардинец), с. Псыгансу Урванского р-на КБАССР, записал 26.XI.1949 г. З. П. Кардангушев.

Сказание содержит сюжеты о том, как познакомились Сосруко и Бadyноко и об их борьбе с отцом невесты Сосруко.

1. Шабатнуко — адыгейская форма имени Бadyноко. Единственный случай, когда в сказании, записанном от сказителя-кабардинца, герой называется так, как его именуют адыгейцы.

2. В тексте букв.: «пока не проехал один переход». Теуэгуэ — «переход» (расстояние, которое можно проехать верхом без отдыха). См.: Кабардинско-русский словарь, М., 1957, стр. 342.

3. В большинстве случаев в эпосе говорится о «белом сано». Вероятно, в данном случае под «черным напитком» подразумевается отрава.

4. В этом сказании всегда подчеркивается, что Бadyноко — чужеземец. Момент очень важный: он помогает понять сложные взаимоотношения богатыря с нартами.

5. Пастух предупреждает Бadyноко о подстерегающей его опасности почти во всех вариантах.

6. Нарт Ерыхшу — эпизодический персонаж, чаще всего только называется по имени. Упоминание о том, что он, как и Сосруко, владел магией, позволяет предполагать, что это — древний герой, сказания о котором забыты. А может быть, сказитель механически перенес характеристику Сосруко на Ерыхшу.

7. Это выражение неясно.

8. По обычаю адыгов, старшему, уважаемому человеку уступают место справа.

9. Обычно за стрелами к Тлепшу отправляется сам отец невесты.

10. В других вариантах Бadyноко погибает от руки отца невесты.

11. Букв. «Такой же, как в первый день жизни».

12. Эпизод о том, как не верящему в смерть Сосруко отцу невесты буравили пятаку, содержат многие варианты.

В а р и а н т ы: Нартхэр, стр. 172—174; «Сказание о Сосруко и Бadyноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 215, исполнитель — Тлостенали Ачагу (73 лет, шапсуг, колхозник), аул Псыба Туапсинского р-на Краснодарского края, записал в 1950 г. А. Бичоев; «Встреча Сосруко и Бadyноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 57, исполнитель — Кейсар Уначев (83 лет, кабардинец, колхозник), с. Нижний Акбаш Терского р-на КБАССР, записал в 1949 г. А. Алибеков; «Нарт Сосруко и нарт Хажбатыр», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 13, исполнитель — Абесаль Абазов (35 лет, кабардинец, колхозник), с. Хамиди Урожайненского р-на КБАССР, записал 26.III.1949 г. З. П. Кардангушев. ✓

VIII. Пшибадыноко

СМОМПК, XII, стр. 21—30, кабардино-черкесский язык, «усларовский» алфавит, с русским подстрочным и литературным переводами, записал в середине XIX в. К. Атажукин.

На современную кабардино-черкесскую графику перевел З. П. Кардангушев.

1. Пшибадыноко (каб.-черк. Пшыбадинокъуэ) — вариант имени Бadyноко.

2. Мезитха (каб.-черк. Мэзытхэ, адыг. Мэзытхь) — покровительница леса, зверей и охоты у адыгов.

3. Букв. «обе жилы под коленями Сосруко сдавит своим копьем».

4. Смысл сравнения неясен.

5. Алиговы (каб.-черк. Алыгхэ), см. прим. 4 к тексту 3.

6. Нарыбгей (каб.-черк. Нэрыбгей) — персонаж нартского эпоса — мать нарта Шауея. В балк.-карач. эпосе — безымянная дочь великанши, мать Шауея.

В а р и а н т ы: КФ, стр. 34—39; Нарт хыбархэр, стр. 40—50; Нартхэр, стр. 174—188; Дьячков-Тарасов, стр. 28—32; Адыгэ пшысэхэмрэ..., стр. 20—33; Docum. anat., стр. 91—96; «Пши Бадыноко», газ. «Адыгэ макъ» («Голос адыга»), кабардино-черкесский язык, арабский шрифт, запись начала 1900-х годов и публикация Нури Цагова, без паспортных данных; «Песнь о нарте Шибадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Маша Назаров (67 лет, кабардинец), с. Кахун Урванского р-на КБАССР, записано 14.IX.1956 г., не указано кем; «Пшинатль о Бадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 3, исполнитель — Ильяс Бжуней (90 лет, бесленеевец), записал в 1949 г. А. Алибеков; «Пшинатль Шабатнуко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 58, исполнитель — Емсук Шаов (79 лет, темиргоевец), аул Хатажукай Шовгеновского р-на ААО, записал 11.VII.1949 г. З. П. Кардангушев; «Сказание о нарте Шибадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — А. Хавпачев; «Песня о Пши Шао», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Темиржан Балкаров, с. Нижний Черек КБАССР, записал Туган Балкаров; «Песня о нарте Шибадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 44, исполнитель — Хажисмель Карданов, записал 23.VII.1949 г. М. Қиримов; «Пшинатль о нарте Шибадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 12, исполнитель — Фыца Кушхабиев (49 лет, кабардинец), с. Хамиди Урожайненского р-на КБАССР, записал 26.III.1949 г. З. П. Кардангушев; «Бадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 18, исполнительница — Чаус Жукова, записал 11.V.1949 г. З. П. Кардангушев; «Нарт пши Бадыноко (пшинатль)», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 166, исполнитель — Хажисмель Карданов, записал А. Бичоев (дата не указана).

IX. Гибель Шабатнуко

Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 279, стр. 333—338, бжедугский диалект адыгейского языка (опубликовано на литературном адыгейском языке в кн.: Адыгэ пшысэхэмрэ, стр. 41—45), исполнитель — Семэн Едыдж, записал 23.IX.1940 г. Ю. И. Глюстен.

1. Челахстен (Чэлэхстэн) — бжедугская форма имени Джилахстана, эпизодического персонажа адыгского нартского эпоса.

В а р и а н т ы: КФ, стр. 19—20, 39—49; «Смерть Шабатынуко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Али Ачагу, записал 13.IX.1949 г. З. П. Кардангушев.

БАТРАЗ

I. Песнь о Батразе, сыне Хымышы

Нарт хыбархэр..., стр. 66—71, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в. Русский перевод этого текста был напечатан в КФ, стр. 53—59 (составитель разделил единое сказание на отдельные главы).

1. Батраз (каб.-черк. Батрэз) — один из основных героев адыгского эпоса, сын нарта Хымышы. Ср. осет. Батрадз, Батираз, чеч.-инг. Хамчий Патараз.

2. Смысл этой фразы, устойчиво повторяющейся в большинстве вариантов сказания, неясен.

3. Во всех сказаниях говорится о том, что мать отказывается кормить и растить Батраза; его отдают на воспитание. В ряде вариантов подчеркивается, что взятие Батраза нартами на воспитание — это как бы плата за кровь его отца.

4. Вако-нана (каб.-черк. Вакъуэ нанэ) — кабардинский вариант имени воспитательницы Батраза. Выполняя ту же функцию, что и Сатаней в цикле Сосруко, Вако-нана имеет и некоторые ее качества; ее называют «ясновидящей», «провидицей».

5. По обычаю адыгов, новорожденного кладут в специальную колыбель, выдолбленную из цельного дерева, и пеленают особым способом, чтобы младенец не выпал, когда колыбель начнут качать.

6. Из данного текста неясно, почему младенца бросают в реку.
 7. Дуль-Дуль — кличка коня Батраза.
 8. Пши Маруко (каб.-черк. пшы Марыкхуэ) — эпизодический персонаж адыгского эпоса, убийца нарта Хымыша
 9. Хымыш (каб.-черк. Хьымыш) — отец нарта Батраза. Ср. осет. Хамыц, балк.-карач. Хымыч, инг. Хамыч.
 10. Одно из испытаний нартских богатырей.
 11. Асрадж — герой нартского эпоса, упоминаемый редко; вариант имени Озрэдж.

12. Мотив похвальбы Батраза перед нартами (спор у кадки сано) особенно детально разработан в осетинском эпосе, так как именно похвальба предопределяет гибель богатыря, который возомнил себя выше бога.

В а р и а н т ы: Адыгэ орэдыжхэр, стр. 28—32; мелодия в нотной записи в кн.: 1) Адыгэ орэджхэр, стр. 12; 2) А. М. Гадагатль, стр. 382; 3) Адыгэ луэрылуатэхэр, стр. 268—269.

«Пшинатль о Патаразе», Архив АНИИ, ф. I, т. 4, № 336, стр. 147—148; «Пшинатль о Хымышыко Патаразе», там же, № 337, стр. 149—154; «Хымышыко Патараз», там же, № 338, стр. 155—158; «Песнь о Хымышыко Патаразе», там же, № 339, стр. 159—166; «Отрывок из пшинатля о Хымышыко Патаразе», там же, № 340, стр. 167—171; «Из песни о Хымышыко Патаразе», там же, № 341, стр. 172—175; «Хымышыко Патараз», там же, № 342, стр. 176—178; «Пшинатль о Хымышыко Патаразе», там же, № 343, стр. 179—185; «Хымышыко Патараз», там же, № 347, стр. 186—188; «Хымышыко Фатараз», там же, № 349, стр. 201—202; «Пшинатль Батраза», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 62, исполнитель — Аюб Хамдоху, записано 16.VII.1949 г.; «Песня о Патаразе, сыне Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 120, исполнитель — Ибрагим Екуаш, записал 11.IX.1959 г. М. Киримов; «Сказание о Батареже», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 325, исполнитель — Амирхан Хавпачев, записано в 1947 г.; «Фатараз, сын Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 132, исполнительница — Шыготыж Гыш (63 лет, адыгейка), записал 25.V.1960 г. Б. Курашинов; «Сказание о Батыразе, сыне Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 61, исполнитель — Тута Афашагов (73 лет, кабардинец), с. Псынодаха Зольского р-на КБАССР, записал в 1940 г. А. Алибеков; КФ, стр. 53—54; «О двух сыновьях Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Хангери Сабанчиев (91 года, кабардинец), с. Заюково КБАССР, записал 1.VI.1957 г. Х. Жакомихов; «Нарт Батраз», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Исуф Сабанчиев (70 лет, кабардинец, умеет читать по-арабски Коран), с. Кишпек Баксанского р-на КБАССР, записал в 1949 г. Х. Эльбердов; «Из сказаний о Батаразе», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 39, исполнитель — Магомет Панагов, записал 25.III.1949 г. З. П. Кардангушев; «Из сказаний о Батареже, сыне Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 8, исполнитель — Чаус Жукова, записал 11.V.1949 г. З. П. Кардангушев.

Один из абадзехских вариантов был записан А. Н. Дьячковым-Тарасовым в начале 1900-х годов и опубликован на русском языке.

Хёмышыко-Петерез

Было Хёмышыко-Петерезу от рождения шесть месяцев, когда однажды его мамки спеленали и положили в колыбель и привязали, чтобы не выпал из нее. Петерез потянулся, разорвал пугы, поднялся из колыбели и стал ходить. Женщины испугались и сказали.

— Это не к добру, что Петерез так рано стал ходить.

Когда Петерезу было десять лет, сел он на коня.

— Куда ты поедешь? — спросила у него мать.

— Поеду на реку Инджидж купать коня.

Так он сказал и поехал на реку Инджидж. Близ реки он услышал крики о помощи. Он сказал:

— Если я не явлюсь на помощь, моему отцу не будет за пиром чаши.

Поехал он на крик и увидел сходку нартов, о чем-то спорящих и кричащих.

— Что вы тут делаете? О чем кричите? О чем спорите? — спросил он.

— Мал ты еще, чтобы знать об этом, — отвечали ему нарты.

Рассердился Хёмышоко-Петерез: направил на нартов своего коня и стал их топтать; бросили нарты оружие, бурки и пустились бежать. Когда он успокоился, они попросили его слезть с лошади и рассказали ему про свое горе: они стояли теперь лагерем под стенами крепости Дундукаль¹, но не могли ее взять: ров был семи сажень глубиной, а стены — семи сажень высотой.

— Очень мало нас, — сказали нарты, — мы и послали за народом.

Так сказали они мальчику. Подъехал Хёмышоко-Петерез к крепости, осмотрел ее и сказал:

— Надейтесь на меня; я сделаю, что нужно. А теперь подымите меня, раскатайте и бросьте в крепость.

Раскатали его нарты и высоко бросили вверх; упал за стену Хёмышоко-Петерез, и никто его не видал: была полночь.

Петерез отворил ворота и впустил нартов. Разграбили город нарты, набрали много добра и казны. Когда наступил срок делить добычу, они отказались выдать Хёмышоко-Петерезу его часть. Хёмышоко-Петерез сказал им:

— Не хотите добром отдать, так я вам буду мстить. Отомщу за смерть отца своего, которого вы убили, отомщу и за Дундукаль.

Подумали-подумали нарты и спросили у него:

— Что же ты хочешь за кровь отца?

— Хочу, чтобы вы выстроили лестницу до неба; хочу, чтобы вы достали мне средство делать погоду такой, какую захочу; выдайте мне сорок молодых нартов, которых я убью за смерть отца; выдайте мне сорок самых красивых девушек; сделайте мне из масла шашлык, наберите полную сеть воды — тогда я с вами помирюсь.

Долго думали нарты — ничего не могли придумать и решили возвратить ему его долю добычи, а в честь его певцы сложили песнь.

А. Н. Дьячков - Тарасов, Абадзехи, стр. 36—37 («Хёмышоко-Петерез»). Русский перевод, без оригинала и паспортных данных. Запись начала 1900-х годов.

1. Дундукаль — такое название крепости встречается только в этом тексте.

Записи сказания о гибели Хымыша и рождении Батраза отразили поздние представления эпохи родовых распрей. В одном из вариантов, например, говорится о том, что Хымыш погибает в борьбе за право быть «предводителем нартов», а его сын Батраз готов отказаться от мести за кровь отца, если станет главой над нартами. См. «Сказание о нарте Пшидаде», Архив КБНИИ, фольклорный фонд, № 167, исполнитель — Мурзабек Ордоков, записал 22.II.1962 г. А. Гукемух.

Представляют интерес и другие варианты: «Как нарт Хымыш убил иныжа», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 26, исполнитель — Мухарби Бакижев (75 лет, кабардинец), с. Аргудан Лескенского р-на КБАССР, записал 10.IV.1949 г. К. Мухазов; «Братья Хымыш и Чечан», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 186, исполнитель — Нагуч Спидих, аул Агуй Туапсинского р-на Краснодарского края, записал 11.IV.1949 г. З. П. Кардангушев; «Нарт Хымыш и Чечан», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 38, исполнитель — Тум Бракай (67 лет, бжедуг), аул Тахтамукай ААО, записал 15.IX.1949 г. К. Мухазов.

II. Насырен прикованный

Архив АНИИ, ф. I, т. 7, № 603, стр. 5—6, темиргоевский диалект адыгейского языка (опубликовано в кн.: А. М. Гадагатль, стр. 258—261), исполнитель — Исхак Шыбляхо (73 лет, хатукаец), аул Хатукай Красногвардейского р-на ААО, записал 8.IX.1946 г., А. М. Гадагатль.

1. Насырен-жаче (темирг. Насырен-жакIа) — популярный герой адыгского эпоса, выступающий нередко как глава нарттов, букв.: «Насрен-Борода».

В а р и а н т ы: КФ, стр. 90—93; «Как Патараз освободил Насрен-жаче, прикованного к высокой горе», Архив АНИИ, ф. I, т. 4, № 358, стр. 229—235, записал по памяти Пшидаток Мадин 22.III.1959 г., аул Вочешший Теучежского р-на ААО.

III. Сказание о Патаразе, сыне Хымыша

Архив АНИИ, ф. I, т. 4, № 324, стр. 95—96, бжедугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Исмаил Хуако (72 лет, бжедуг), аул Пчигатлукай Теучежского р-на ААО, записала 15.IX.1960 г. Л. Брантова.

1. Патараз (Пэтэрэз) — бжедугская форма имени Батраз.

IV. Патараз, сын Хымыша

Архив АНИИ, ф. I, т. 4, № 331, стр. 120—134, бжедугский диалект адыгейского языка (опубликовано на адыгейском литературном языке в кн.: Адыгэ пшысэхэмрэ..., стр. 46—49), исполнитель — Бый Шазо (83 лет, бжедуг), аул Пчигатлукай Теучежского р-на Адыген, записал 23.XI.1949 г. Ю. И. Глюстен.

1. Взять на воспитание ребенка убитого — один из способов прекратить кровную месть. Вот почему нарты заранее обдумывают, как заполучить сына Хымыша на воспитание.

2. Жокоян (Жьокьоян) — термигоевский вариант имени воспитательницы Батраза, Вако-наны.

3. По обычаю адыгов, молодой джигит, встретивший старшего почтенного всадника, должен стать ему хагреем, т. е. оказывать всяческие услуги.

4. Пшитат — адыгейская форма обращения к старику нарту.

В а р и а н т ы: «Батраз, сын Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 166, исполнитель — Хабаша Гоов, записал в 1950 г. с. Штымов; «Батраз», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 165, записал по памяти в 1954 г. Исуф Сабанчиев.

V. О том, как нарты хотели добраться до неба

Архив АНИИ, ф. I, т. 7, № 604, стр. 7—8, бжедугский диалект адыгейского языка (опубликовано в кн.: А. М. Гадагатль, стр. 345—346), исполнитель — Черим Удычак (68 лет, бжедуг, живет в д. Сальмание в Сирии), записал 1.II.1965 г. Тугуз Фуад в г. Дамаске (Сирия).

VI. Как научили есть Патараза, сына Хымыша

Архив АНИИ, ф. I, т. 4, стр. 141, абадзехский диалект адыгейского языка, исполнитель — Кувай Зафэс, аул Хакуринохавль Шовгеновского р-на ААО, записал 29.V.1958 г. А. М. Гадагатль.

1. Такой вариант имени Хымыша встречается только однажды.

2. Сырп — одна из форм слова исп.

VII. Песня старых нарттов

Архив КБНИИ, ф. музыкального фольклора, лента № 23 (опубликовано в кн.: Адыгэ IуэрыIуатэхэр, стр. 269—270), кабардино-черкесский язык, исполнитель — З. П. Кардангушев, записал на магнитофон и расшифровал В. Барагунов.

Нередко эта песня связана с именем Сосруко (ССКГ, V, стр. 50—51), иногда — с именем Батраза (КФ, стр. 61). До наших дней сохранилась ее мелодия.

1. Ой, дуней — повторяющийся песенный рефрен, букв. «Ой, мир», «Ой, вселенная».
2. Батарез — одна из кабардинских форм имени Батраз.
3. Сравнение нартских богатырей со слоном довольно часто в адыгском эпосе, как и в фольклоре других народов Кавказа.
4. Выражение презрения к трусу.

В а р и а н т ы: «Песня о сыне Хымышы», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 80, исполнитель — Ибрагим Мижаев (53 лет, черкес), аул Инжигишхо КЧАО, записал 4.XI.1958 г. Х. Шогенов; «Батырез», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Жамырза Небежев (75 лет, кабардинец), с. Куба КБАССР, записал 10.VI.1957 г. Х. Жакомихов; «Песня о сыне Хымышы», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 166, исполнитель — Маша Назаров, записано 4.I.1955 г. неизвестно кем.

VIII. Песня старых нартов

Архив КБНИИ, ф. музыкального фольклора, кассета № 57а, напел Хазыз Бербеков (73 лет, кабардинец), с. Аушигер Советского р-на КБАССР, подпевали ему Мурад Бицуев (56 лет, кабардинец) и Хатмиза Хромов (45 лет, кабардинец), оба из того же села, записано в 1949 г. в доме Хазиза Бербекова, А. Алибековым, кабардино-черкесский язык.

Ноты расшифровал В. Барагунов, текст — З. П. Кардангушев.

«Песня старых нартов» является одной из древнейших эпических песен адыгов. Ей присуща величавая эпическая мелодия. Однако смысл многих образов и выражений, вероятно, теперь утрачен.

1. Смысл этого названия неясен.
2. В тексте эта строка повторяется дважды.
3. Певец плохо помнит строку.
4. Певец не помнит строку.

В а р и а н т ы: «Песня о Батразе, сыне Хымышы», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 88, исполнитель — Хажмет Бориев (86 лет, кабардинец), с. Хамиди Урожайненского р-на КБАССР, записал 30.V.1958 г. Х. Шогенов; «Песня старых нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Касим Казмахов (кабардинец), с. Терское КБАССР, записал 23.XI.1956 г. М. Киримов; «Песня нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Шамхан Керевов (62 лет, кабардинец), с. Верхний Акбаш КБАССР, записал в 1956 г. З. М. Налоев; «Песня старых нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Хатмыза Вороков (68 лет, кабардинец), с. Псыган-су Урванского р-на КБАССР, записал в июле 1953 г. З. П. Кардангушев; «Старинная песня нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 42, исполнитель — Кургоко Жигунов, записал в 1949 г. З. П. Кардангушев; «Песня старых нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — А. Хавпачев; «Песня старых нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Маша Назаров.

АШАМЕЗ

I. Ашамез

СМОМПК, XII, отд. II, стр. 38—59, кабардино-черкесский язык, «усларовский» алфавит, с параллельным русским подстрочным и литературным переводом. Записал в середине XIX в. К. Атажукин.

На современную кабардинскую графику перевел З. П. Кардангушев.

1. Насрен-жаке (Нэсрэн-ЖьакIэ) — кабардино-черкесская форма имени Насырен-жаче.

2. Дзаокошх Арешшу (каб.-черк. Арыкъшу) — эпизодический персонаж адыгского эпоса. Значение слова «Дзаокошх» непонятно. Л. Г. Лопатинский высказал предполо-

жение, что оно, «должно быть, означает какую-нибудь военную должность» (СМОМПК, 1891, XII, стр. 50).

3. Куижцук (адыг., каб.-черк. Къуижьцукъу) — букв. «маленький плешивец». Герой адыгских сказок. Иногда упоминается в эпосе.

4. Тлебыца-коротыш (каб.-черк. Ллэбыцэжьей) — букв. «лохматый», персонаж адыгского эпоса, убийца нарта Аши, отца Ашамеза.

5. З а н о з а — короткая палка из кизила с утолщением на конце палки. Засовывали в отверстия ярма, когда впрягали волов в арбу.

6. Букв. «Его вину к самому глазу подносит».

7. Шутливо-бранное выражение.

8. Букв. «подносит к глазам».

9. Этот образ встречается также в сказании о том, как Сосруко принес нартам огонь.

10. Бедуха (каб.-черк. Бэдыху) — героиня нартского эпоса адыгов.

11. Традиционная формула проклятия в нартском эпосе.

12. Сау-кинжалы — род оружия.

13. По обычаю адыгов, новобрачный (или новобрачная), прежде чем войти в родительский дом, должен был некоторое время пожить у чужих людей. Это и предлагает Насрен-жаке Ашамезу. Но останавливаться у старшего, почитаемого человека считалось неприличным, и потому Ашамез отказывается.

В а р и а н т ы: Нарт хъыбархэр, стр. 35—46, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.; ССКГ, V, стр. 64—71; СМОМПК, 1891, XII, стр. 38—59; А. Н. Дьячков-Тарасов, стр. 35—36; КФ, стр. 43—48; 48—49; 49—50; 50—51; «Песнь о нарте Ашамезе», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 45, исполнитель — Исмель Кушу (67 лет, бжедуг), аул Блечепсин Кошхабльского р-на ААО, записал 16.VII.1949 г. М. Киримов.

II. Пшинатль об Ашамазе

Архив АНИИ, ф. I, т. 6, № 513, стр. 14—15 (опубликовано в кн.: А. М. Гадагатль, стр. 349—351), исполнитель — Тлиф Кеч (80 лет, хакучинец), аул Калез Причерноморской Шапсугии, записал 19.XII.1956 г. А. М. Гадагатль.

1. В тексте «elo» — «говорит», один из вариантов традиционного припева в нартском эпосе и историко-героических песнях адыгов.

2. Это слово адыгским языкам неизвестно. В абхазском — имя одного из нартских богатырей.

3. У адыгов, как и у других народов Кавказа, женщины и мужчины не садились за один стол.

4. Тлеуц-жаче (Ллэуц-жьаклэ) — адыгейский вариант имени Тлебыцы.

5. По обычаю, в кунацкой сидели и разговаривали старики. Юноши и молодые мужчины должны были в их присутствии стоять.

В а р и а н т ы: 1) А. М. Гадагатль, стр. 347—349; 351—358; ноты, стр. 383; 2) Архив АНИИ, ф. I, т. 6, «Нарт Ашамаз», № 514, стр. 16—22; «Песнь об Ашамазе», № 515, стр. 23—25; № 516, стр. 25—28; № 518, стр. 43—50; «Песнь о нарте Ашамазе», № 519, стр. 51—54.

III. Пшинатль о нарте Ашамазе

Архив АНИИ, ф. I, т. 6, № 259, стр. 121—126, бжедугский диалект адыгейского языка (опубликовано в кн.: А. М. Гадагатль, стр. 351—358), исполнители — Халид Мыгу (57 лет, бжедуг) и его семья — брат Халид, сын Исмаил, дочери Мариет и Фатимат, внучка Разиег и другие под аккомпанемент шычепшины, аул Джеджехабль Теучежского р-на ААО, записал 11.VII.1965 г. И. Мыгу.

1. Припев, повторяемый после каждой фразы.

2. В данном тексте имя героя повторяется как своеобразный припев.

3. В паспорте к тексту не указано, кем вставлены слова «Ашамаз», «Мать», «Мальчики», вводящие их речь.

В а р и а н т ы: «Ашамазуко и плешивец», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Асхад Мамышев (80 лет, кабардинец), с. Вольный аул КБАССР, записал 31.I.1950 г. Л. Блянаов.

Аналогичный вариант был зафиксирован в начале 1900-х годов у абадзехов. Здесь он воспроизводится с незначительными поправками.

Ашмез

Жил на свете молодой нарт Ашмез. Мать его не любила, а отчим ненавидел. Плохо ему жилось дома.

Однажды он попросил у матери кушанья, которое она приготавливала на меду. Ничего не дала ему мать, а все отдала отчиму Ашмеза. Рассердился Ашмез, вынул меч и убил отчима.

— И тебя, мать, следовало бы убить, — сказал он.

Но мать он не убил, а оседлал лошадь, надел отцовское вооружение и поехал куда глаза глядят. Приехал он к большому лесу. Слез с коня, зажег костер и стал греться. Увидели огонь нарты Урзамес, Шебатнук и другие: послали узнать, кто это костер зажег.

Вернулись нарты и сказали, что это сидит Ашмез и греется.

Скоро пришел сам Ашмез. Узнал, что здесь Сосука, враг его отца, не захотел сидеть вместе с ним и ушел в лес, а оттуда в соседнее селение. Там он сообщил, что нарты собираются совершить на [это селение] набег.

Селение было спасено от разграбления.

Пригласил Ашмез с собою ехать Урзамеса. Поехали они в то место, где когда-то был убит отец [Ашмеза].

Видят: пасется табун златогривых коней. Хотели отбить его — хозяин не дал. Ашмез поручил Урзамесу отбить лошадей, а сам стал сражаться с хозяином табуна. Долго они бились, все стрелы выпустили, сабли по рукояти изрубили. Три дня бились они, наконец Ашмез был убит.

Нарт взял тело Ашмеза, привез домой, прикрыл соломой и лег спать. Жена вышла в поле, смотрит: в соломе будто огонь светится. Открыла она тело Ашмеза, положила ему на грудь оселок, и нарт воскрес. Пригласила она его к себе в дом, а сама пошла вперед.

Муж проснулся и сказал:

— Я видел сейчас во сне, что Ашмез воскрес и идет сюда.

Жена сказала:

— Ты, верно, с ума сошел. Спи себе спокойно.

Заснул нарт. Но скоро опять проснулся и говорит:

— Видел я сейчас во сне, что Ашмез в сени входит.

— Спи спокойно: никого нет, — сказала опять жена.

Заснул нарт, и, когда в третий раз проснулся, Ашмез стоял перед ним.

Отрубил Ашмез ему голову, взял с собой все его добро, жену и поехал домой.

А. Н. Дьячков - Тарасов, Абадзехи, стр. 35—36.

IV. Сказание об Ашамазе и Тлебыца-коротыше

Нарт хыбархэр, стр. 31—35, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

1. Букв. «стал рыться в его глазных впадинах».

В а р и а н т ы: «О том, как Ашамазоко, сын Ашама, похитил в жены Сатаней-гуашу», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Беслан Шинахов (81 года, кабардинец), с. Каменомостское КБАССР, записал в 1949 г. А. Алибеков; «Сказание о нарте Ашамезе», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 51, исполнитель — Исмель Кушу, записал 16.VII.1949 г. М. Киримов.

V. Нарт Ашмаз

Адыгэ пшысэхэмрэ..., стр. 52—61, адыгейский литературный язык, запись 40-х годов XX в.

1. Ящ (темирг. Иаш) — темиргоевский вариант имени нарта Аши, отца Ашамеза.

ШАУЕЙ

I. Сказание о Дабече, сыне Дабеча Куаго и сыне Куаго Карашауе

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 1, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Жамурза Дзыгулов (87 лет, кабардинец), с. Жамтала КБАССР, записал 12.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Дабеч (каб.-черк., адыг. Дэбэч) — первый нартский кузнец.

2. Куаго (каб.-черк. Къуагуэ) — эпизодический персонаж адыгского нартского эпоса, отец нарта Шауея.

3. Джемьда (каб.-черк. Джэмьдэ), букв. «Гнедой», кличка коня нарта Шауея. Ср. балк.-карач. Гемуда.

4. Карашауей (каб.-черк. Къэрэшьюей) — герой адыгского эпоса.

5. Этот эпизод в других текстах не встречается.

В а р и а н т ы: Нартхэр, стр. 469—479; «Канжоко Шауей, единственный сын Нарыбгей», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, паспортных данных нет; «Сказание о Сосуко, Насрене и сыне Канша Шауе, единственном сыне Нарыбгей», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Мудар Мазанов (66 лет, кабардинец), с. Нартан Чегемского р-на КБАССР, записал 31.III.1950 г. А. Алибеков; «Сказание о Шауе и о славном молодце», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 162, исполнитель — Гиса Кунижев (64 лет, кабардинец), аул Блечепсин Кошехабльского р-на ААО, записал 6.VII.1949 г. К. Мухазов.

II. Сказание о том, как женился нарт Карашуей

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 1, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Жамурза Дзыгулов, записал 12.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Букв. «и села опять на подушку».

2. Букв. «селение».

В а р и а н т ы: Нартхэр, стр. 510—520; Нарты, стр. 487—496; КФ, стр. 62—66.

III. Как Шауай ездил на натские скачки

Архив АНИИ, ф. I, т. 1, стр. 362—366, шапсугский диалект адыгейского языка, исполнительница — Салмет Чунтыж (20 лет, из шапсугов, студентка техникума), записал 20.III.1960 г. Ш. Хут в г. Майкопе.

1. Шауай [Шъэуае] — шапсугская форма имени Карашауай. Ср. осет. Сауай, балк.-карач. Шауай, чеч.-инг. Кинда Шоа.

2. Кандж (каб.-черк., шапс. Къандж) — эпизодический персонаж адыгского эпоса, отец Шауая.

3. Чемдеж (Чэмдэжь) — шапсугская форма слова Джемьдежь — клички коня Шауая.

4. Орзамас (Орзэмэс) — шапсугская форма имени Уазырмес.

IV. Сказание о Шауе, сыне Кянша

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 306, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хабаша Гоов, записал в 1960 г. С. Штымов.

В тексте, фабула которого явно деформирована, переплетаются мотивы сказаний о Лашин, Малечипх и Дыгулипх — героине менее популярной, чем две первые.

1. Кянш (каб.-черк. ҚІанщІэ) — вариант имени Қадж.
2. Нарт Цырхужей (каб.-черк. Цырхъужей) упоминается только в данном сказании.
3. Насроко (каб.-черк. Насроқъуэ) — вероятно, оговорка сказителя. Выше речь шла о Насрене.
4. Дыгулипх (каб.-черк. Дыгулгыпхъу) — букв. дочь Дыгуля. Упоминания о ней находим еще лишь в книге Ногмова (Ногмов, стр. 94).
5. Нагуроко Тлух (каб.-черк. Нэгуроқъуэ Лгыхъу) — букв. «Нагуроко мужественный». Упоминается только в данном варианте.
6. Ашамоко (каб.-черк. Ашамоқъуэ) — сын Аши, вариант имени Ашамез.
7. Эта песня повторяется дважды.
8. Язовы (каб.-черк. Язхэ) — одна из нартских фамилий, упоминаемая очень редко.

V. Шауей, сын Канжа, единственный сын Нарыбгей

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 2, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хазретали Кошканов (38 лет, кабардинец), с. Куркужин КБАССР, записал З. Аксиров. Дата записи не указана.

1. Нарыбгей (каб.-черк. Нэрыбгей) — жена Канжа, мать нарта Шауея.
2. Канж (Қъанж) — вариант имени Қандж.
3. М. Е. Талпа полагает, что хромота девушки была притворной: «...ждавшая только его, [она] перед всеми мужчинами сознательно появлялась в виде, отталкивающим гостей от нее. Не узнав Шаоя, она и перед ним явилась хромой. Но как только она „догадывается“, она является жениху в настоящем виде» (КФ, стр. 587).

МАЛЕЧИПХ

I. Сказание о Малечипх

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 14, кабардино-черкесский язык, исполнительница — Шарифа Мамхегова (40 лет, кабардинка), с. Кубда Кубанского р-на КБАССР, записал в 1949 г. А. Алибеков.

1. Малечипх — букв. «дочь Малеч». Известно и другое объяснение этого имени: «Она из „испы“... дочь Мелика. Позднейшее значение слова „Мелик“ — ангел (ср. арабск. „Мелек“»)» (КФ, стр. 590).

В а р и а н т ы: Нартхэр, стр. 390—392; 430—432; Нарты, стр. 379—380; 423—424; «Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 166, исполнитель — Хабаша Гоов, записал в 1950 г. С. Штымов; «Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 66, исполнитель — Шык Шхашемишев (61 года, кабардинец), с. Кызбурун III КБАССР, записал 24.IV.1929 г. Х. Шогенов; «Из сказаний о Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 52, исполнитель — Амирхан Хавпачев, записал в 1949 г. А. Алибеков.

II. Мальчыпху

Архив АНИИ, ф. I, т. 5, № 491, стр. 289—290, адыгейский язык, исполнительница — Нысэ Анчок (73 лет, адыгейка), аул Шхашефиж Новокубанского р-на Краснодарского края, записал 21.VII.1962 г. Бирам Хачемиз.

1. Мальчпху (Малчпхтху) — адыгейская форма имени Малечипх.

2. У адыгов существовал обычай сватать невесту еще до ее совершеннолетия. Иногда даже на колыбели новорожденных делали зарубку в знак того, что по достижении совершеннолетия они станут мужем и женой. В данном случае подразумевается именно такая «женитьба».

В а р и а н т ы: «Легенда о Малечипх», Архив АНИИ, ф. I, т. 5, № 493, стр. 301—304; «Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Таукан Хамдохов (76 лет, кабардинец), с. Старый Черек КБССР, записал 6.VI.1956 г. Х. Иванов.

III. Сказание о Малечипх

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 307, кабардино-черкесский язык, исполнительница — Чаус Жукова, записал 11.V.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Здесь имеется в виду, что Малечипх была в детстве просватана, но ее так и не взяли в дом жениха.

2. Букв. «чьи спины прямые».

В а р и а н т ы: «Сказание о Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — А. Хавпачев, запись послевоенных лет; «Сказание о Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 13, исполнительница — Шарифа Мамхегова, записал 19.V.1949 г. А. Алибеков; «Сказание о том, как впервые встретились Малечипх и Ашамез», фольклорный фонд КБНИИ, № 143, исполнительница — Чаус Жукова, записал в августе 1960 г. З. П. Кардангушев.

АДИЮХ

I. Адиюх

Нарт хыбархэр, стр. 60, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

1. Адиюх (каб.-черк. Iэдиуху, адыг. Адыф) — букв. «белорукая». Герония нартского эпоса.

В а р и а н т ы: КФ, стр. 21—22; Адыгэ IуэрыIуатэхэр, стр. 261—262.

II. Дом Адиюх

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 59, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Харун Шхагошев (89 лет, черкес), с. Псыж КЧАО, записал в 1949 г. А. Алибеков.

III. Муж Адиюх утонул в реке

Нарт хыбархэр, стр. 60—61, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

IV. [Отчего] гора красная

Нарт хыбархэр, стр. 61, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

1. Как отмечает М. Е. Талпа, «Красная гора — геологическая реальность. Широкою известность приобрели, например, кисловодские Красные камни. Мифическое объяснение происхождения их дано и в карачаевском фольклоре: «Ак-билег (то же — „Белая ручка“) после смерти мужа много плакала, и слезы ее обратились в выходы красных песчаников» (КФ, стр. 578).

V. Нарт Сосруко и Адиюх

Нарт хыбархэр, стр. 62, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

В а р и а н т ы: «Сказание о нартах», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 167, исполнитель — Мурзабек Ордоков, записал 22.II.1962 г. А. Гукемух.

ЛАШИН

Пшинатль Лашин

Нарт хъыбархэр, стр. 63—64, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в. Эта поэма бытует в Кабарде. В Адыгее и в Черкесии она не зафиксирована. Там известна лишь «Лашин уэрэд» — песня о змее.

1. Лашин (каб.-черк. Лашын, адыг. Лашын). В нартском эпосе — героиня, которая высмеивает всех нартских богатырей. Это же имя носит женщина-богатырша в исторической легенде «Лашин».

2. Курп и Джиллиз находятся далеко друг от друга, и то, что стрела, пушенная богатырем, достигает Джиллиза, свидетельствует об его огромной силе.

3. Арыкшао — вариант имени Ерыхшу.

4. Ехтаниг (каб.-черк. Ехъутэныдж) — эпизодический персонаж нартского эпоса.

5. Гуаша Емышевых (ЕмышцIэхэ гуашэ) — имя эпизодической героини нартского эпоса; букв. «добродетельная», «добрая».

В а р и а н т ы: КФ, стр. 70—71; Адыгэ IуэрыIуатэхэр, стр. 272—278; «Песня нарта Лашин», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Амирхан Хавпачев; «О том, как Лашин спела о нартах», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 1, исполнитель — Харун Маремуков, аул Большой Зеленчук КЧАО, записал в 1949 г. А. Алибеков.

КАҚ НЕ СТАЛО НАРТОВ

I. Откуда пошло название натыф

Архив АНИИ, ф. I, т. 6, № 559, стр. 242, бжедугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Мальгощ Черий (81 год, бжедуг, колхозник), аул Начерзэий Теучежского р-на ААО, записал 3.II.1959 г. Ш. Хут.

II. О том, как наты ушли из нашего края

Архив АНИИ, ф. I, т. 6, № 560, стр. 243, шапсугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Усиет Чишыко, аул Псейтук Теучежского р-на ААО, записал 10.VII.1957 г. А. М. Гадагатль.

1. По сравнению с нартскими богатырями обычные люди казались сказителю низкорослыми и невзрачными.

ОБРАЗЦЫ НОТНЫХ ЗАПИСЕЙ

Умеренно медленно (♩ = 72)

The musical score is written for three parts: Solo (Soprano), Eju (Alto), and Shichishina/Pkhatyich (Bass). The tempo is marked 'Умеренно медленно (♩ = 72)'. The key signature has two flats (B-flat and E-flat), and the time signature is 4/4. The score consists of seven systems of staves. The lyrics are in Cyrillic and are placed below the vocal lines. The Solo part has lyrics: 'Со-с(ы)-ры-кьуэу ди-кьан-кьэ!'. The Eju part has lyrics: 'Со-с(ы)-ры-кьуэу ди нэху-кьэ! Зи мы-луэ-хур дыща-фэ, а а - рэ - да, а'. The Shichishina/Pkhatyich part has lyrics: 'а-фэр зи джа-нэ куэщ! жи, дыгьэр зи пы-лэ шыгу, жи, а а - рэ - да, а'. The final system includes lyrics: 'ио-щы-гуа-уэ-ри мэ-шэс. Хьэ-склэ-ма-склэ, а а - рэ - да а а - рэ - да.' There are first and second endings marked '1.' and '2.' at the end of the piece.

Сосуко

Сдержанно

Соло

Сау-сы ры-кьоу си-кьан, Сау-сы-ры-кьоу си-нэ-фа, пчы-мэ-лу-фэр си-яш'у,

Ежу

а-щ'о-ри зи - джа-нэ-кокI, пчы-кIэ-ри зи-пэ-ло - шыгу, е-шы-гуа-о-ри зи-чат

Е е е е е

Песня о нате Саусырыко

Довольно скоро

Сатаней

Бодро (♩ = 114)

Соло

Уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, нарт-хэ ди бэ-ды-но-кьуэ,

Ежу

Нарт-хэ ди лыи-кьуэ-гъэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, чын-тыр зи ны-кьуэ

уа-ри-ра, уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра, кьуэ-гъуи,

уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра, уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, И зы пкьы-гъуэ-ри пкьы-гъуи-щэ.

уа-ри-ра, уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра. Уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, и зе-кьуэ-и(ы)-ри кьы-що-хъэ,

уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, иш-ми уа-нэ т(ы)-рель-хъэ,

уа-ри-ра, уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра,

шы ны-бэ-пх(ы)-ри щё-кьуэ-зэ, зэ-щё-кьуэ-зэ-ри

уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра, но-шэс-кьэ.

уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра.

Пшинатль о Бadyнoкo

Весело (♩ = 112)

Ей - ра, уо - ра - ра - ра, уо - ра, уэ пшы Бэ-дэ-но-кьуэ шэу,
ей - ра нарт-хэ-лэ-хьуэ-шы-хьуэр-кьэ, ей - ра, нарт-хэ я вы-
хьуэ-жь(ы)-ри, ей - ра рэбгы-шхьэми - мы-т(ы)-рэ, ей,
ей, уэ пшы Бэ-дэ-но-кьуэ-ри.

Нарт Пшибадыноко

Умеренно (♩ = 80)

Соло
Уо-рэ дэ-рэ Нат Щэ-ба-ты-ны-кьо-я,
Ежу
Уо - рэ уо-рэ-да!
Уо-рэ дэ-рэ Нат лы и - кьу-гъэ-я, уо-рэ дэ-рэ
Уо - рэ уо-рэ-да!
лы и-кьу-гъэ ба-шлэ-я, Уо-рэ дэ-рэ аф-гъэ-шлэр зи-
уо - рэ уо-рэ-да!
хьа фы я!
Уо - рэ уо - рэ - да!

Песня о нате Шабатынуко

Сдержанно (♩=68)

Соло
Уо-уи-уи, уиа шэ-гъуа-шэу Хъы-мы-цэ-кьо-джи Пэ-тэ-рэ-зы,

Е жу
А - ра,
е-ри-ей, зы-го-у-зэ-хэ-ри гоу-зи-шэ-уи зэ-кю-цылъ, е-ри-уоу,
А - ра, а
ны-бэм и-лъэу зя-тэм ылъ-хэр зэ-мы-гъэн.
А - ра, а

Нарт Патараз

Довольно медленно

Насрен

Оживлённо

Соло

Ежу

Ди Нарт тхэз - ма - дэр На - с(ы) - рэн Жьа - кIэц,

Уа - ри - рэ ри - ра - рэц,

и жьа - кIэр уэс - ци бын - джэ - гум но - сыр.

уей.

Уа - ри - рэ,

ри - ра - рэц, уей

Пшинатль о Насрен-жаке

Умеренно (♩ = 76)

Соло

Ежу

Уэ си Iа - щэ = ра - щэ гу - щэ - ри,

Аи - ра - ра, ра - ра а - ра - ри ра - ра - ра, уа

уэ си Iа - щэ . мэ - за, Iа - щэ мэз! Шьыд гу - шэу пшьо - пы

уо - ра ра - ра а - ра ри ра - ра - ра,

зы - гъэ гу - щэ - ри? Уэ си Iэ - щэ - мэ - за, уо - ра ра!

уо уо - ра ра - ра а - ра - ри ра - рэ - ра.

Песня о нате Ашамазе

Умеренно широко

Соло *f*
 Уа - ре - да и - ей, ду - ней - ми ба - тэр ша - г'ээш, жи,
 Уа - ре - да,
 Дээр зө - зы - шар, а - лы - ь = а - лыхь, дя - ужь и - мыкI, жи.
 уоу ри - рэу, уоу ри -

Ежу

1.
 А - рэ - дэ,
 ра - рэ. - ра - рэ.

2.

Песня старых нартов

Величаво

Соло *f*
 Си джа - тэ - жву - рэ, уей ду - ней, хьэц - хьэ - рвы - луэ - дзэ, и дзэ - пк'ви - т'ым - кIэ, уей
 Уо
 ду - ней, лы - хэр ио - жэх - ри Псы е - жэ - хы - мэ
 Уой - ра, уой - ра, уой - ра, уо уо

Ежу

1.
 2.

Песня старых нартов

Умеренно (♩ = 92)

И бж'ва - ми - и - жьыр жьы - уэ к'ве - Г'а - джэ, и мэл гуар - тэ - шхуар джа - бэм кIэ - рө - хуэ,
 Нарт - хэ А - мы - шы - жь(ы) - ри си псэ - лых'у - к'ээ, бэ - рэ к'выс - лыы - х'уа - ми сы - хуэ - мей - к'ээ.

Пшинатль Лашин

ПРИМЕЧАНИЯ К НОТНЫМ ЗАПИСЯМ

1. Сосруко

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 16.

Пел и играл на шичепшине Асхад Тобиевич Шогенов (1846—1954, кабардинец), с. Заюково Баксанского района КБАССР; подпевал ему и аккомпанировал на пхащыке Мамыша Исхакович Казиев (1873—1952, кабардинец), с. Заюково Баксанского района КБАССР.

Запись на пластинке 1914 г. Рижской фабрикой грамзаписи. Нотная транскрипция В. Барагунова и Д. Ж. Хаупа.

2. Песня о нарте Саусырыко

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 72.

Исполнитель — Сапсах Гучипсович Нагуч (79 лет, шапсуг), аул им. Куйбышева Туапсинского района Краснодарского края. Записал на магнитофон в 1949 г. А. Т. Шортанов. Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

3. Сатаней

Впервые опубликовано Б. М. Добровольским в кн.: М. А. Балакирев, Воспоминания и письма, Л., 1962, стр. 440—441.

Б. М. Добровольский полагает, что запись была сделана в 1863 г.

4. Пшинатль о Бадыноко

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 125.

Исполнитель — Зарамук Патурович Кардангушев (1918 г. рожд., кабардинец), заслуженный деятель искусств КБАССР. Подпевает мужская группа хора радио Кабардино-Балкарии. Записано в 1960 г.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

5. Нарт Пшибадыноко

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 32.

Исполнитель — Муса Махмудович Мижаев (61 год, черкес), аул Инджигишко КЧАО.

Записал на магнитофон в 1962 г. З. П. Кардангушев.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

6. Песня о нарте Шабатынуко

Музфонд КБНИИ, кассета № 14.

Исполнитель — Ильяс Нагуч (70 лет, шапсуг). Подпевают Махмет и Сагид Нагуч, аул им. Куйбышева Туапсинского р-на Краснодарского края.

Записал на магнитофон в 1960 г. З. П. Кардангушев.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

7. Нарт Патараз

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 69.

Исполнитель — Аюб Сагидович Хамтоху (68 лет, бжедуг). Подпевают Махмуд Хашхаконов (65 лет, бжедуг), Нихат Хатах (66 лет, бжедуг), Семен Едыдж (78 лет), Кушу Исмаил (57 лет).

Записал на магнитофон в 1949 г. А. Т. Шортанов.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

8. Насрен

Впервые опубликовано Б. М. Добровольским в кн.: М. А. Балакирев, Воспоминания и письма, стр. 438—439. Запись, вероятно, 1863 г.

9. Пшинатль о Насрен-жаке

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 45.

Исполнитель — солист хора Кабардино-Балкарского радио Хаждадь Кунижев (30 лет, кабардинец, окончил 7 классов).

Записал на магнитофон в 1961 г. З. П. Кардангушев.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

10. Песня о нарте Ашамазе

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 14.

Исполнитель — Ильяс Нагуч (70 лет, шапсуг). Подпевают Махмет Нагуч и Сагид Нагуч, аул им. Куйбышева Туапсинского р-на Краснодарского края.

Записал на магнитофон в 1960 г. З. П. Кардангушев.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

11. Песня старых нартов

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 57а.

Исполнитель — Хазиз Бербеков (73 лет, кабардинец, колхозник), с. Аушигер Советского р-на КБАССР, подпевают Мурат Бицуев (56 лет, кабардинец) и Хатмурза Хромов (45 лет, кабардинец) из того же села.

Записал в 1949 г. А. Т. Шортанов.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

12. Песня старых нартов

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 115.

Исполнитель — Зарамук Патурович Кардангушев, заслуженный деятель искусств КБАССР.

Записано в 1958 г.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

13. Пшинатль Лашин

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 125.

Исполнитель — Зарамук Патурович Кардангушев.

Записано в 1961 г.

Нотная транскрипция А. А. Ленгардта.

СЛОВАРЬ

а б р а - к а м е н ь (каб.-черк. абрэ мывэ, адыг. абрэ мыжъу) — камень огромных размеров (в эпосе). На нем обычно испытывалась сила нартских богатырей.

а л ь п (каб.-черк., адыг. альп) — сказочный конь, необыкновенно выносливый и быстрый; согласно сказаниям, альпы могли летать по воздуху и понимали человеческую речь.

а л ь ч и к и (каб.-черк., адыг. клэн) — игра, напоминающая игру в «бабки»

А м ы ш (каб.-черк., адыг. Амыш) — в языческом пантеоне адыгов — покровитель мелкого рогатого скота (осет. Фалвара).

а н á — междометие, выражающее удивление.

á н а (каб.-черк. Iэнэ, адыг. Iанэ) — низкий круглый столик на трех ножках; ср. осет. фынг.

а п а - ш и п с (каб.-черк. Iэпэ-шыпс, адыг. Iэпэ-шыпс) — мясное блюдо с подливой.

А р ы к (каб.-черк., адыг. Арыкъ) — название реки и холмистой местности в Кабарде.

а т а к а л ь — название травы, которой нартские герои кормят своих коней.

а т а л ы к (каб.-черк. атэлыкъ), из тюрк. «воспитатель». Обычай аталычества с древних времен был широко распространен у народов Кавказа, преимущественно у привилегированных сословий. Тотчас после рождения мальчик отдавался аталыку, а девочка — кормилице. Воспитанник по-адыгски назывался къан. Аталык и кормилица получали все права кровного родства.

а х ь т — загробный мир, ад.

Баксан (каб.-черк. Бахъсэн) — река в Кабардино-Балкарии.

б а р а к (каб.-черк. баракъ) — сосуд для воды.

Барсово поле (каб.-черк. Барс губгъуэ) — древнее название степи на Средней Кубани. Встречается только в эпосе.

Басово поле (шапс. Бас губгъуэ) см. Барсово поле.

б а т ы р ы б ж (каб.-черк. батырыбжьэ) — рог с хмельным напитком, который подносили герою, или тост, который произносили в честь героя.

б а х с ы м а (каб.-черк. мэхъсымэ, адыг. бахъсымэ) — хмельной напиток из просяной муки, меда и дрожжей.

б е д а к (каб.-черк. бедакъ, адыг. шалъ) — деревянное ведро.

б е д ж и н а, **б е д ж и н** (каб.-черк. бэджынэ, адыг. бэджын) — кисло-сладкая каша из овсяной муки.

б е й г о л (каб.-черк. бейгуэл) — постоянный спутник, телохранитель и исполнитель воли своего господина.

б е л о е с а н о (каб.-черк. санэ хужъ, адыг. сэнэф) — хмельной напиток нартвов.

Б е ш т а у (каб.-черк. Бешто) — гора близ Пятигорска.

б ж а м и й (каб.-черк. бжьамий): 1) пастуший рожок; 2) народный музыкальный инструмент.

бысым (адыг., каб.-черк. бысым) — хозяин, принимающий гостя, дающий ему ночлег.

гомыле (каб.-черк. гъуэмылэ, адыг. гьомыл) — провизия для похода, долго не портящаяся.

гуаша (каб.-черк. гуащэ) — «богиня», «хозяйка», «свекровь». Позже — «княгиня», «госпожа». В эпосе — постоянный эпитет Сатаней. Ср. абх. гуаша, осет. афсина.

гыбза (каб.-черк., адыг. гьыбзэ) — песня-плач о погибшем воине.

дада (каб.-черк. дадэ) — букв. «дедушка», почтительное обращение к старшему.

Дасто поле (каб.-черк. Дасто губгъуэ) — название местности в Адыгее.

джан-шерх (каб.-черк. жан-шэрхъ) — букв. «стальное колесо». Адыгское название колеса, от которого погибает Сосуко. При помощи него испытывались силы и мужество нартских богатырей. Ср. осет. «балсагово колесо».

джегу (каб.-черк. джэгү) — игры, состязание в силе и ловкости.

джегуако (каб.-черк. джегуакIуэ) — букв. «играющий», народный певец, исполнявший произведения традиционного фольклора и свои собственные.

Джын-Джын (каб.-черк. Джын-Джын) — название местности, встречающееся в эпосе.

Дуней (каб.-черк. дуней, адыг. дунай) — из араб. «вселенная», «свет», «мир».

Дыгулибгово (каб.-черк. Дыгулыбгъуей) — древнее название кабардинского селения, происходящее якобы от имени его основателя пши Дыгулибго Кабардова. Позже село именовали Атажукино (по имени другого владельца). Теперь это Кызбурун III.

Дэджийская возвышенность (бжед. Дэджыу бжьапэ) — название местности, встречающееся в эпосе.

Елле, елле (каб.-черк. еллэ, еллэ) — припев обрядовой песни, которую адыги пели при ударе молнии или на могиле убитого молнией.

жерума (каб.-черк. жэрумэ, адыг. джормэ) — традиционное блюдо адыгов, вид колбасы.

зиусхан (каб.-черк. зиусхъэн) — «господин», букв. «чи болезни возьму себе».

Ласковое, либо почтительное обращение.

Индыль (тюрк. Идиль) — название Волги.

Инджидж (каб.-черк. Инджыдж) — р. Зеленчук в Карачаево-Черкесии (Большой Зеленчук, Малый Зеленчук).

иныж (каб.-черк. иныжь, адыг. иныжь) — чудовище, враждебное нартским богатырям и сказочным героям, букв. «великан». Ср. осет. Муккара, балк.-карач. эмеген пятиголовый, абх. адау, инг. вампал.

испы (каб.-черк., адыг. исп., испхэр) — карликовое племя людей (в эпосе). Ср. абх. ацаны.

Кабла-Бана (каб.-черк. Кхъаблэ Банэ) — название местности.

Кан (каб.-черк., адыг. къан) — ребенок, взятый на воспитание; «къан» означает также «любимый»; «дорогой», «покровитель».

кантеше (каб.-черк. къантеше) — обряд возвращения воспитанника — кана к родителям от воспитателя — аталыка.

Капшукай (каб.-черк. Къапшыкъей) — эпическое название какой-то горы.

Карданидж (каб.-черк. Къарданыдж) — река в Карачаево-Черкесии, приток Малого Инджиджа.

Кахыпш (каб.-черк. Къэхъыпш) — «бог удачи» в языческом пантеоне адыгов.

Кинт — эпическое название местности, встречающееся в эпосе.

кинты, чинты (каб.-черк. кинтхэр) — наименование народа, встречающегося в эпосе, враждебного нартам.

Койдан (каб.-черк., адыг. Къуэдан) — название местности.

кумган (каб.-черк., адыг. къубгъан) — медный кувшин с длинным узким горлышком и ручкой.

кунацкая (каб.-черк. хьэщӀэщ, адыг. хьакӀэщ) — специальное помещение для гостей. Обычно хозяин жил с семьей в «большом доме» (унэщхуэ). Кунацкая строилась, как правило, рядом.

Кур амбий (адыг. къурамбий) — род сладкого печенья; приготавлилось в особо торжественных случаях.

Куржипс (каб.-черк., адыг. Куджыпс) — река в Адыгее.

Курп (каб.-черк., адыг. Курп) — приток Терека.

кяхи (каб.-черк., адыг. кӀахэ) — одно из адыгских племен.

кяхуса (каб.-черк. кӀэхусэ) — название богатырского меча

Лаба (каб.-черк. Лабэ) — приток Кубани.

лагуна (каб.-черк., лэгъунэ, адыг. лэгъун) — дом или комната новобрачных, женская половина дома.

лагуп (каб.-черк., адыг. лэгъуп) — медный котел с ручкой.

Лахран (каб.-черк. Лахъэрэн) — ущелье в Кабардино-Балкарии.

локоть (каб.-черк. ІэфракӀэ, адыг. Іэнтэгъу) — древняя мера длины.

маиса (каб.-черк. маисэ) — богатырский меч, принадлежность многих нартов.

маис (адыг. маис) см. маиса.

марамажей (каб.-черк. мэрэмэжьей) — крепкий хмельной напиток, приготовленный на меду.

марджа, мардж (каб.-черк. маржэ, адыг. мардж) — непереводимое выражение, означает призыв к действию или зов на помощь.

Нагучица (каб.-черк. НэщӀгъуыщӀдзэ, Наужьыдзэ, адыг. НэгъучӀы): 1) персонаж адыгских сказок, иногда упоминается и в эпосе; 2) название горы.

нана (каб.-черк. нанэ) — мать; почтительное обращение к пожилой женщине.

нан (адыг.) см. нана.

Нарт (адыг. Нарт) — в адыгейских вариантах эпическое название какой-то местности.

Ошхамахо (каб.-черк. Іуашхэмахуэ) — кабардинское название горы Эльбрус.

натыф (нэтыф) — адыгейское название кукурузы.

папиши (адыг. папыши, каб.-черк. бабыш) — комнатные туфли без задников.

паста (каб.-черк. ху пӀастэ, адыг. фыгу пӀаст) — крутая пшенная каша, сваренная без соли. Заменяла хлеб (русскому «хлеб-соль» соответствует «шыгъу-пӀастэ», букв. «соль-паста»).

пелуан (каб.-черк., адыг. пелуан) — силач, борец (из перс. пехлеван).

Псыж (каб.-черк. Псыжь) — кабардинское название Кубани.

пхапшина (каб.-черк. пхъэпшынэ, адыг. пхъэпщын) — старинный музыкальный инструмент типа скрипки.

пхацык (каб.-черк. пхъэцӀыч, адыг. пхъэкӀыч) — древний музыкальный инструмент. Состоит из нечетного числа (3, 5, 7) деревянных пластинок, одним концом свободно привязанных прочным тонким ремешком к такой же пластинке с рукояткой. Зажав ручку пхацыка в ладони, исполнитель встряхивает инструмент — раздается звонкий шелкающий звук, напоминающий цокание копыт.

пши (каб.-черк., адыг. пшы) — первоначальное значение этого слова — «вождь», «глава племени, рода», т. е. «старший», «предводитель». Позже — «господин», «князь». В Кабарде в эпоху феодализма так именовали представителей высшего сословия.

пшиза (адыг. Пшыз) — адыгейское название Кубани.

пшина (каб.-черк. пшынэ, адыг. пщынэ) — собирательный термин-название любого музыкального инструмента.

пшина тӀь (каб. пшыналъэ) — эпическая поэма. Исполнение ее сопровождается игрой на пшине.

Пшиш (адыг. Пшыщэ) — название реки в Адыгее.

сай (адыг. сай) — женская национальная одежда.

самыры (каб.-черк. самырхэр) — охотничьи собаки особой породы, упоминаются только в эпосе.

сано (каб.-черк., адыг. санэ) — см. белое сано.
санопитие нартов (каб.-черк. нартхэ я санэхуафэ, адыг. нартмэ я сэ-нашэу) — традиционные пиры нартов.

сауровые башмаки — обувь из конской кожи, украшенная золотом и серебром.

стремянный рог (каб.-черк. шэсыжыбжьэ) — букв. «рог перед посадкой в седло». Особый рог, который подносили гостю перед его отъездом.

сулук (каб.-черк., адыг. сулыккыу, из тюрк. сулук) — небольшой кожаный сосуд для воды, привязанный под седельной подушкой.

таджелей (каб.-черк. тэджэлей) — подкольчужник, особый вид кафтана, надевался под кольчугу.

таурых (каб.-черк., адыг. таурыхъ, тарихъ) — из араб. та'рих «история», «сказка»; один из повествовательных жанров адыгского фольклора.

Тен (каб.-черк. Тэн) — адыгское название реки Дон.

Тха (каб.-черк. тхэ) — главное божество в языческом пантеоне адыгов.

тхамата (каб.-черк. тхэмадэ) — букв. «избранный тха». Первоначальное значение этого слова — «старшина общины», позже — почтительное обращение к старшему за столом, почитаемому человеку.

тхамата (адыг. тхэаматэ) см. тхамата.

тхаухуд (каб.-черк. тхэухуд) — букв. «ангел». Это значение ныне утрачено. В произведениях фольклора обозначает фею, а вообще — красивую, изящную девушку.

Уашхо, Уашхо-кан (каб.-черк. уашхэуэ, уашхэуэ-к'ан) — традиционная клятва нартов. Уашхо — языческий бог неба у адыгов. Известен и цсетинам, которые посвящали ему специальный праздник.

ударный альчик (каб.-черк. к'эн уанэ) — бита, альчик со свинцом, которым бьют расставленные альчики.

удж (каб.-черк. удж) — старинный национальный танец; танцующие становятся в большой замкнутый круг, держа друг друга под локоть, музыканты находятся в центре круга.

унаут, унаутка (каб.-черк., адыг. унэут) — букв. «состоящий при доме», соответствует русскому «дворовые». При феодализме — представители низшего слоя.

фара (бжед. фар) см. хуара.

фэмыф (адыг. фэмыф) — букв. «ленивый», ласковое обращение матери к сыну.

хабар (каб.-черк., адыг. хыбар, из араб. хабар) — «новость», «весть».

хаджиса (каб.-черк. хэджэсэ, адыг. хэджасэ) — трехгранный нож.

хагрей (каб.-черк. хэгэрей) — спутник богатыря, который должен обслуживать его.

хаса (каб.-черк. хасэ) — совет нартов, где решались важнейшие дела.

Харама-гора (каб.-черк. Хьэрэмэ Гуашхэ) — традиционное место богатырских состязаний нартов.

Хачабан (каб.-черк. Хьэчэбанэ) — местность за р. Арык.

ходули (каб.-черк. пхэ вакъэ, адыг. пхэ цуакъэ, букв. «деревянная обувь») — невысокие подставки, обязательная принадлежность туалета женщин, принадлежащих к высшему сословию.

хох (каб.-черк., адыг. хэуэхэу) — благопожелание, здравница.

хошыса (каб.-черк. хуэшысэ) — короткий меч.

хуара (каб.-черк. хуарэ, адыг. фарэ) — особая порода лошадей.

хэта-хеса (каб.-черк. хэтэ-хэсэ, адыг. хэч'э-хас) — вид борьбы, принятый у эпических богатырей. Два борца, стоя друг против друга и взявшись за пояс, вбивают друг друга в землю. Тот, кто первым вгоял соперника в землю до шеи, имел право снести ему голову.

чарыки (каб.-черк. гуэнчэрыкы) — мягкая обувь, изготавливаемая из сыромятной

кожи, обувь бедняков. Ср. осет. арчи. В эпосе выражение «обутый в чарыки» имеет презрительный оттенок.

ч е ш е й (каб. ч э ш е й) — особое дерево, гладкое, без сучков.

Ч и р т — эпическое название какой-то местности. Встречается только в адыгейских вариантах.

ш а м б а р (шапс.) — особо прочное дерево.

ш а м б у р (каб.) см. шамбар.

ш а н д а к (адыг. шэндакъ) — возвышение, на котором сидели женщины знатного происхождения, наблюдая за народными торжествами.

ш и п с — мясное блюдо с подливой.

ш и ч е п ш и н а (каб.-черк. шыкІэпшынэ, адыг. шыкІэпшын) — старинный музыкальный инструмент (род скрипки).

Ш у а н - г о р а — эпическое название горы.

Ш у р а т л е с (каб.-черк. шурэлъэс, адыг. шуылъэс) — букв. «пеший-конный». Вид борьбы, принятый у эпических богатырей. Нарты, одни пешие, другие верхом на конях, становились друг против друга. Всадники должны были прорваться через строй пеших, вооруженных шестами.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААО — Адыгейская автономная область
 АНИИ — Адыгейский научно-исследовательский институт
 ВДИ — «Вестник древней истории», М.—Л.
 ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения», СПб.
 ЗКОИРГО — «Записки Кавказского Отдела Русского географического общества», Тифлис
 КБНИИ — Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт
 КНИИ — Кабардинский научно-исследовательский институт
 КЧАО — Карачаево-Черкесская автономная область Ставропольского края.
 Адыгэ пшысэхэмрэ.— Адыгэ пшысэхэмрэ тхыдэжъхэмрэ, Мыек'уапэ, 1956.
 Адыгэ IуэрыIуатэхэр.— Адыгэ IуэрыIуатэхэр, Налшык, 1963.
 А. М. Гадагатль.— А. М. Гадагатль, Геронический эпос «Нарты» и его генезис, Краснодарское книжное изд-во, 1967.
 А. Н. Дьячков-Тарасов, Абадзехи.— А. Н. Дьячков-Тарасов, Абадзехи (Историко-этнографический очерк),—ЗКОИРГО, кн. XXII, вып. 4—6, Тифлис, 1902.
 КФ — Кабардинский фольклор, М.—Л., Academia, 1936.
 Нартхэр.— Нартхэр. Къэбэрдей эпос, Налшык, 1951.
 Нарт хъыбархэр.— Нарт хъыбархэр, Налшык, 1945.
 Ш. Ногмов.— Ш. Б. Ногмов, История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев, Нальчик, 1958.
 «Отрывки».— Два отрывка из сказаний о Сосруко и рассказы, переведенные на кабардинский язык Кази Атажукиным, Тифлис, 1864.
 ПНТО, I — «Памятники народного творчества осетин», вып. I, Владикавказ, 1925.
 СМОМПК — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис, 1881—1929, вып. I—XLVI.
 ССКГ — «Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый при Кавказском Горском управлении», Тифлис, 1868—1881, вып. I—X.
 УЗАНИИ, т. III — «Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института, серия фольклора и литературы», т. III, Майкоп, 1964.
 УЗКНИИ — «Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института», Нальчик, 1947.
 Docum. anat.— Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. Paris, 1960.
 Récits oubykh, IV — Récits oubykh, IV, Textes sur Sawsøraqa,— «Journal Asiatique», 1960.

абх.	— абхазский
адыг.	— адыгейский
балк.-карач	— балкаро-карачаевский
инг.	— ингушский
каб.-черк.	— кабардино-черкесский
м/кассета	— магнит-кассета
осет.	— осетинский
чеч.-инг.	— чечено-ингушский

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	7
А. Т. Шорганов. Наргский эпос адыгов	8
От составителей	36

ТЕКСТЫ

Саусырыкъо — Сосрыкъуэ	41
I. Сосрыкъуэ къызэралъхуа шыкIэр	41
II. Сосрыкъуэ къызэралъхуам и хъыбар	41
III. Сосрыкъуэ зэрапIам и хъыбар	43
IV. Сосрыкъуэ и джатэр Лъэпщ зэрищIар	44
V. Сосрыкъуэ	45
VI. [Сосрыкъуэ мафIэ къызэрихъар]	52
VII. Сосрыкъуэ иныжъыр зэриукIар	56
VIII. Нарт Саусырыкъорэ иныжъымрэ	57
IX. [Сосрыкъуэрэ ТIотрэшрэ я хъыбар]	61
X. Саусэрыкъуэ ипщыналъ	66
XI. Лъэпщ и пхъур Сосрыкъуэ къызэришар	70
XII. Сосрыкъуэ и таурыхъ	71
XIII. Сосрыкъуэ псэууэ щIатIащ	73
XIV. Саусырыкъо илIакI	74
XV. Соусырыкъуэ и Тхъуэжъые къызэраукIар	77
XVI. Сэтэнае игъыбз	78
XVII. [Сосрыкъуэ псэущ]	79
Шэбатыныкъо — Бэдынокъуэ	80
I. Бэдынокъуэ къызэралъхуар	80
II. Бэдынокъуэ зэрагъэжейуэ шыта гушэ уэрэд	84
III. Нарт Шэбатныкъуэ икIэхъукI. Орзэмэдж къызэригIэнэжъыгIэр	85
IV. Бэдынокъуэ чынтым зэрэзуар	90
V. Орзэмэджыкъо Шэбатыныкъо ипщыналъ	92
VI. Нарт пшы Бадинокъуэ и япэ ежъэ	96
VII. Нарт Сосрыкъуэ, Ерыхъшу, Шэбатыныкъуэ сымэ я хъыбар	99
VIII. Пшыбадинокъуэ	105
IX. Шэбатныкъо икIюдыкI	112
Пэтэрэз — Батрэз	117
I. Хъымыш и къуэ Батрэз и уэрэд	117
II. Нэсырэн чIэIулIагIэр	121
III. Хъымышыкъо Пэтэрэзы ихъышь	123

IV. Хымышыкьо Пэтэрэз	123
V. Нартхэр уашьом зэрэдэклигыэ шыклэр	126
VI. Хымышыкьо Пэтэрэзы шхэн зэрэрагъэшлагъэр	127
VII. Нартыжь уэрэд	127
VIII. Нартыжь уэрэд	128
Гашэмэз — Ашэмэз	130
I. Ашэмэз	130
II. Гашэмэз ипщыналъ	139
III. Нарт Гэшэмэзы ипщыналъ	140
IV. Ашэмэзрэ Лъэбыцэжьейрэ я хыбар	143
V. Нарт Ашмэз	147
Шъэуай — Шауей	154
I. Дэбэч, Дэбэч и къуэ Къуагуэ, Къуагуэ и къуэ Къэрэшуйей сымэ я хыбар	154 159
II. Нарт Къэрэшуйей физ къызэришам и хыбар	163
III. Шъэуае нат шыгъачэм зэрэклогъагъэр	165
IV. Қланцгэ и къуэ Шауей и хыбар	165
V. Қбанж и къуэ Шауейуэ Нарыбгейм и къуэ закъуэ	168
Малычпхъу — Мэлычпхъу	171
I. Мэлычпхъу и хыбар	171
II. Малычпхъу	174
III. Мэлэчпхъу и хыбар	176
Гадиф — Гэдиуху	180
I. Гэдиуху	180
II. Гэдиуху и унэ	180
III. Гэдиуху и лъыр псым итхъэлэщ	180
IV. Бгыр плъыжбу къэнащ	181
V. Нарт Сосрыкъуэрэ Гэдиухурэ	181
Лашын — Лашын	183
I. Лашын и пщыналъэ	183
Нартхэр зэрдыклодыжыгъэр — Нартхэр зэрыкӀуэдыжар	186
I. «Натыф» зыкӀаӀугъэр	186
II. Натхэр тыхэку зэрыкӀыжыгъэм, ехылӀагъ	186
ПЕРЕВОДЫ	
Сосуко	189
I. Как родился Сосуко	189
II. Сказание о рождении Сосуко	189
III. Сказание о том, как вырастили Сосуко	190
IV. Как Тлепш выковал меч для Сосуко	192
V. Сосуко	194
VI. [Сосуко приносит огонь]	200
VII. Как Сосуко убил иныжа	205
VIII. Нарт Саусырыко и иныж	206
IX. [Сказание о Сосуко и Тотреше]	210
X. Пшинатлъ о Саусаруке	215

XI. Как Сосруко женился на дочери Тлепша	220
XII. Таурых о Сосруко	220
XIII. [Сосруко закопан заживо]	222
XIV. Как погиб Саусуруко	224
XV. О том, как был убит конь Соусуруко Тхожей	227
XVI. Песня-плач Сатаней	227
XVII. [Сосруко жив]	228
Бадыноко	229
I. Как родился Бадыноко	229
II. Колыбельная, которой убаюкивали Бадыноко	233
III. Рождение нарта Шабатнуко. Спасение Орзамэджа	234
IV. Как Бадыноко сражался с чинтами	240
V. Пшинатль о Шабатнуко, сыне Орзамэджа	242
VI. Первый выезд нарта пши Бадыноко	246
VII. Сказание о нартах Сосруко, Ерыхшу и Шабатнуко	250
VIII. Пшибадыноко	256
IX. Гибель Шабатнуко	263
Батраз	268
I. Песнь о Батразе, сыне Хымыша	268
II. Насырен прикованный	273
III. Сказание о Патаразе, сыне Хымыша	274
IV. Патараз, сын Хымыша	275
V. О том, как нарты хотели добраться до неба	278
VI. Как научили есть Патараза, сына Хымыша	279
VII. Песня старых нартов	279
VIII. Песня старых нартов	280
Ашамез	282
I. Ашамез	282
II. Пшинатль об Ашамазе	292
III. Пшинатль о нарте Ашамазе	293
IV. Сказание об Ашамезе и Тлебыца-коротыше	296
V. Нарт Ашмаз	300
Шауей	308
I. Сказание о Дабече, сыне Дабеча Куаго и сыне Куаго Карашауе	308
II. Сказание о том, как женился нарт Карашуей	313
III. Как Шауай ездил на натские скачки	318
IV. Сказание о Шауее, сыне Кянша	319
V. Шауей, сын Канжа, единственный сын Нарыбгей	322
Малечипх	326
I. Сказание о Малечипх	326
II. Мальчипху	330
III. Сказание о Малечипх	332
Адиюх	337
I. Адиюх	337
II. Дом Адиюх	337
III. Муж Адиюх утонул в реке	337

IV. [Отчего] гора красная	338
V. Нарт Сосруко и Адиюх	338
Лашин	340
I. Пшинатль Лашин	340
Как не стало нартов	343
I. Откуда пошло название натыф	343
II. О том, как наты ушли из нашего края	343

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания к текстам	347
Образцы нотных записей	397
Примечания к нотным записям	404
Словарь	406
Список сокращений	411

НАРТЫ

Адыгский героический эпос

*Утверждено к печати
Институтом мировой литературы
им. А. М. Горького
Академии наук СССР*

•

Редактор *Т. М. Швецова*
Младший редактор *Н. Х. Винокурова*
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *М. В. Погоскина*
Корректор *Л. И. Письман*

•

Сдано в набор 27/VI 1973 г. Подписано к печати
28/XI 1973 г. А-13452. Формат 70 × 90^{1/16}. Бума-
га № 1. Печ. л. 26.0. Усл. печ. л. 30.42. Уч.-изд. л.
26.49. Тираж 9000 экз. Изд. № 3233. Зак. № 573
Цена 1 р. 94 к.

•

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука».
Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4
Отпечатано с готового набора
в типографии Изд-ва МГУ.
Москва, Ленинские горы. Заказ 398.

Опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
35	11 сн.	Л. Косана	Л. Когана
46	9 св.	кѣищтѣри я деж кѣихъащ. Хѣурыфѣ гѣэтѣджа джѣ- дыгум кѣуѣцѣилѣхъѣ-	хѣѣпшып кѣабзѣ кѣуѣ- цѣилѣхъѣри Лѣѣпщ и деж ихъащ. Езыр щыту
67	7 св.	— Кѣызѣсѣтыгорѣм,	— Кѣызѣсѣмыгорѣм
68	7 сн.	кѣѣнгѣѣм	кѣѣнагѣѣм
112	3 сн.	ридѣхъажѣи	рилѣхъажѣи
153	1 св.	еупчѣыгѣ	еупчѣыгѣ
320	4 св.	[к нам].	[к ним].
389	19 сн.	с. Штымов	С. Штымов

ЭПОС
НАРО
ДОВ
СССР

Ы

Т

Р

А

Н